СТАТЬИ

- **Салаева, Лейли.** Венок надежды: [стихи на тему 20 Января] / Л. Салаева // Мир литературы. - 2024.- январь-февраль. - № 1. - С. 5.
- **Алиев, Рафик.** Земля и кровь шехидов: И дети сатаны // Новое время. - 2024.- 26-29 января. - № 189. - С. 6.
- **Баку: Неизвестная трагедия «черного января»:** [о том, что 15 января надвигающуюся на Баку человеческую трагедию опередила природная, знают немногие] // Новое время. - 2024.- 23 января. - № 186. - С. 13.
- **Алиева, Галия.** Под прицелом - люди в белых халатах: Страшная Январская трагедия полна горя и отчаяния и одновременно беспримерного героизма // Бакинский рабочий. - 2024. - 20 января. - № 11. - С. 5.
- **Черный январь глазами очевидцев** // Каспій. - 2024.- 20 января. - № 2. - С. 11.
- **Наш путь к свободе выстрадан кровью шехидов** // Каспій. - 2024.- 20 января. - № 2. - С. 8-9.
- **День триумфа нации:** 20 января азербайджанский народ преодолел суровый экзамен на историческую зрелость // Бакинский рабочий. - 2024. - 20 января. - № 11. - С. 1,4.
- **Иманова, Аделя.** Несколько январских дней, которые мы не забудем… НИКОГДА! т// Бакинский рабочий. - 2024. - 19 января. - № 10. - С. 9.
- **Бабаев, Агаддин.** История, написанная кровью: Черный январь - трагическая страница в истории азербайджанского народа // Бакинский рабочий. - 2024. - 17 января. - № 8. - С. 6.
- **20 Января: экзамен на историческую зрелость:** Азербайджан никогда не забудет «Черный январь» // Бакинский рабочий. - 2023. - 20 января. - № 11. - С. 1,6.
- **Керимов. А.** 20 Января - день скорби, гнева и гордости! // Новое время. - 2023.- 20-23 января. - № 9. - С. 3.
- **Ибрагимова, Айтен.** Я умер простым, а поднялся Великим...: Книга Арифа Меликова «Я обвиняю...» пролила свет на многие события того времени // Бакинский рабочий. - 2023.- 20 января. - № 11. - С. 6.
- **Паша, Басти**. И дольше века длилась ночь…: Печальная дата в истории азербайджанского народа // Бакинский рабочий. - 2023. - 20 января. - № 11. - С. 7.
- **Ей было всего 13:** Окровавленные туфли Ларисы // Бакинский рабочий. - 2023. - 20 января. - № 11. - С. 7.
- **Назимоглу, Натиг.** День трагедии и немеркнущей славы: Черный январь стал переломным моментом в истории национально-освободительной борьбы азербайджанского народа // Каспій. - 2023.- 20 января. - № 3. - С. 8-9.
- **Велизаде, Ильгар.** Чтобы помнили…: Голос народа может быть услышан, если это – голос Гейдара Алиева // Каспій. - 2023.- 20 января. - № 3. - С. 7.
- **Паша, Басти.** День народного единения: Сегодня азербайджанцы всего мира ходят с высоко поднятой головой // Бакинский рабочий. - 2023. - 19 января. - № 10. - С. 7.
- **Бабаева, Наталья.** Не в бой солдаты уходили, а шли в историю они…: Память о шехидах переживет века // Бакинский рабочий. - 2023. - 17 января. - № 8. - С. 7.
- **Ислам, Афет.** История, в которой нет случайностей: Полковник юстиции в отставке Ильхам Мамедов о Январской трагедии в Баку // Бакинский рабочий. - 2022.- 20 января. - № 11. - С. 4.
- **20 Января – как это было?:** Трагедия народа глазами очевидцев и современников // Неделя. - 2022.- 20-27 января. - № 3. - С. 6.
- **Летопись чести и героизма** // Бакинский рабочий. - 2022.- 19 января. - № 10. - С. 4 .

- **Омбудсмен Азербайджана распространила заявление в связи с 31-ой годовщиной трагедии 20 Января** // Бакинский рабочий. - 2021. - 20 января. - № 11. - С. 8.
- **В Президентской библиотеке состоялось открытие фото- и книжной выставки, посвященной шехидам 20 Января** // Бакинский рабочий. - 2020. - 18 января. - № 9. - С. 3.
- **День скорби, гнева и гордости** // Бакинский рабочий. - 2020. - 18 января. - № 9. - С. 4.
- **Меликли, Тофик.** 30 лет кровавой трагедии // Каспій. - 2020. - 18 января. - № 9. - С. 7,10.
- **Алиева, Салиха.** Хотят ли русские войны? // Каспій. - 2020. - 18 января. - № 9. - С. 11.
- **Кровавый январь стал отправной точкой на пути борьбы за независимость** // Бакинский рабочий. - 2020. - 22 января. - № 10. - С. 6.
- **Хикмет Гаджиев: "События 20 января 1990 года - это военное преступление" //** Бакинский рабочий. - 2020. - 23 января. - № 11. - С. 4.
- **Испытание на стойкость, самоотверженность и мужество** // Каспій. - 2019. - 19 января. - № 12. - С. 6-7.
- **Состоялось мероприятие на тему «Школа героизма современного Азербайджана: от 20 Января до наших дней»** // Бакинский рабочий. - 2018.- 19 января. - № 11. - С. 2.
- **Гасанова, Сабина.** День скорби и гнева // Азербайджанские Известия. - 2018.- 20 января. - № 6. - С. 1.
- **20 Января: Символ смелости, доблести и отваги** // Каспій. - 2018.- 20 января. - № 12. - С. 4-5.
- **Алекперова, Дж.** Виновники январской трагедии должны быть наказаны // Эхо.-2016.-29 января.-№ 17.-С. 1, 3.
- **Помнить январь…** // Бакинский рабочий.- 2016.-22 января.-№ 12.-С. 9.
- **Символ смелости, доблести и отваги Со дня кровавой трагедии в Баку минуло 26 лет** // Каспій.- 2016.-20 января.-№ 11.-С. 6-7.
- **Гулиев, Ариф Джамиль оглу.** Кровавый январь – никогда не заживающая рана азербайджанского народа // http://versii.com/news/341409/
- **20 Января – героическая страница истории Азербайджана** // Бакинский рабочий.-2015.-22 января.-№ 13.-С. 5.
- **Чаладзе Татьяна .** Черный январь и его «подводные камни» // Бакинский рабочий.-2015.-20 января.-№ 12.-С. 4.
- **Вспоминая героев 20 января кровь пролилась не напрасно!** // Каспій.-2015.-17 января.-№ 10.-С. 8.
- **Джафарли. Нигяр.** Литовские журналисты: Поминая нашу трагедию 13 января, никогда не забудьте выразить сострадание и азербайджанцам, пережившим свой «Черный январь» // Бакинский рабочий.-2015.-15 января.-№ 9.-С. 5.
- **Алекперов, А.** Признание трагических событий // Каспій.-2015.-13 января.-№ 6.-С. 1, 4.
- **Своей кровью наши шехиды написали новую историю Азербайджана** // Бакинский рабочий.-2013.-22 января.-№12.-с. 3.
- **«Российская газета»: 20 января – это ключевой этап рождения национального самоопределения нового Азербайджана** // Бакинский рабочий.-2013.-19 января.- №11.- С. 5.
- **Бакинский рубикон** // Российская газета.-2013.-18 января.-№9.-С. 10.
- **Сергеев, Александр.** Чудовищное преступление, совершенное против азербайджанского народа, гуманизма и человечности // Комсомольская правда.-2013.-17 января.-№3.
- **Аббасов, Тофик.** Сумерки недавней истории // Бакинский рабочий.-2013.-15 января.-№7.-С. 4.
- **20 января - кровавая и одновременно славная страница в истории Азербайджана** // Бакинский рабочий.-2012.-21 января.-№13.-С. 1-2.

- **Меликли, Тофик.** В те январские дни… // Азербайджанский конгресс.-2012.-20 января.-№2.-С. 1, 7.
- **Чаладзе, Татьяна.** 20 января 1990 года - скорбная дата Азербайджанского народа // Бакинский рабочий.-2012.-20 января.-№12.-С. 1, 5.
- **Ибрагимова, Джейла.** Цветы скорби и гордости // Каспий.-2012.-20 января.-№11.-С. 1-2.
- **Черный январь 1990-го** // Вышка.-2012.-20 января.-№3.-С. 8.
- **Гусейнов, Ризван.** Незамеченные и позабытые нюансы январских событий 1990 года в Баку // Бакинский рабочий.-2012.-20 января.-№12.-С. 1, 3.
- **Азер, Р.** Беспрецедентная жестокость советских властей // Зеркало.-2011.-22 января.-№12.-С. 3, 9.
- **Дашдамиров, Афранд.** Карательная акция в Баку // Азербайджанский конгресс.-2011.-21 января.-№2.-С. 1, 4.
- **Кязимзаде, Акшин**. Этих дней не смолкнет горе… // Каспий.-2011.-20 января.-№11.-С. 1, 3.
- **Рустамов, Р.** Траур все еще продолжается // Зеркало.-2011.-20 января.-№11.-С. 1.
- **Манафов, Р.** Кровавый январь // Эхо.-2011.-19 января.-№10.-С. 1, 4.
- **Муса Гасымлы, профессор, депутат Милли Меджлиса: «В расследовании событий 20 января еще рано ставить точку»** // Азербайджанские известия.-2011.-19 января.-№10.-С. 1-2.
- **"Весь Азербайджанский народ не расстреляешь!" что происходило в Бакинской бухте в "Черный январь"?** // Зеркало.-2011.-19 января.-№10.-С. 3.
- **Мустафаев, Рафик.** 20 января: преступление без срока давности // Каспий.-2011.-12 января.-№5.-С. 2
- **Советский десантник приоткрыл завесу тайны** // http://www.vesti.az/news.php?id=53010.-2010.- 14 сентября
- **Джаббаров, Зейтулла**. На алтарь свободы // Мир литературы.- 2010.- январь.- №1.- С. 3-4.
- **20 января – день героизма и славы Азербайджана в нашей стране отмечен День Всенародной Скорби** // Бакинский рабочий.- 2010.- 21 января. - №14. - С.2.
- **Мамедов, Сохбет.** Бакинской трагедии двадцать лет // Независимая газета.- 2010.- 20 января.- №8.- С. 7.
- **Теймурханлы, Ф**. 20 лет назад они, безоружные, встали на пути вооруженных убийц // Зеркало.- 2010.- 20 января.- №11.- С. 1.
- **Кязимзаде, Акшин.** Этих дней не смолкнет горечь… // Каспий.- 2010.- 20 января.- №11.- С. 1, 3.
- **«Работы по очистке сточных вод будут продолжены»** // Азербайджанские Известия. – 2010. – 20 января. - №11. - С. 1.
- **Теймурханлы, Ф.** Плакать или мстить? // Зеркало.- 2010.- 19 января.- №10.- С. 2.
- **Ибрагимхалилова, Р.** В те кровавые январские дни солдаты советской армии под предлогом розыска вооруженных боевиков бесчинствовали, грабили квартиры бакинцев, проживавших в районе сальянских казарм // Эхо.- 2010.- 16 января.- №9.- С. 4.
- **Рза, Тимур.** 20 лет 20 января // Неделя.- 2010.- 15 января.- №2.- С. 2.
- **Ибрагимхалилова, Р.** "20 января помню, как вчера" // Эхо.- 2010.- 13 января.- №6.- С. 1, 4.
- **Сафаров, Б.** 19-я годовщина Кровавого января // Зеркало.- 2009.- 20 января.- №11.- С.1,4.
- **Теймурханлы, Ф.** Темные страницы 20 января // Зеркало.- 2009.- 20 января.- №11.- С.1.
- **Атахан, Октай.** Кто виновники 20 января? // Эхо.- 2009.- 16 января.- №9.- С.2,4

- **Мирзазаде, Лиля.** Азербайджан и Россия: фабула отношений // Dirçəliş XXI əsr.- 2008.- №124-125.- С.198-209.
- **Причины и последствия событий 20 января 1990 года** // IRS-Наследие.- 2007.- № 6.- s. 8-11.
- **Последний удар империи** // Азербайджанские Известия. – 2007. – 20 января. - №10. - С. 1, 3.
- **Черный январь в цифрах и фактах** // Азербайджанские Известия. – 2007. – 20 января. - №10. - С. 3.
- **Джаббаров, Зейтулла.** Народ невозможно поставить на колени // Бакинский рабочий. – 2007. – 20 января. - №11. - С. 1.
- **Алиев, Вугар.** День всенародной скорби и национальной гордости // Наш век. - 2007. – 19-25 января. - № 2. - С. 1-4.
- **Рзакулиев, Рашад.** Баку. 20 января 1990 года: день расстрелянных надежд // Dirçəliş-XXI əsr.- 2006-2007.- № 106-107.- S. 81-87.
- **Исаков, Я.** Ариф Меликов: "В январской, да и карабахской трагедии, я обвиняю лично Горбачева" // Эхо. – 2006. – 20 января. - №10. - С. 7.
- **Самедов, Ибрагим.** 20 января: документы воспоминания и размышления... // Наш век. - 2005. – 20-27 января. - №3. - С. 4.
- **Назимоглу, Натиг.** Восславившие имя земли своей // Азербайджанские Известия. - 2005. – 20 января. - №12. - С. 1.
- **Баяндурлу, И.** Западные аналитики рассматривали события 20 января как начало распада ссср, утверждает член Азербайджанского парламента наира шахтахтинская // Зеркало. - 2005. – 20 января. - №13. - С. 5.
- **Габибоглу, Р.** 20 января - жертва политической конъюнктуры // Зеркало. - 2004. – 20 января. - №11. - С. 1, 3.
- **Караваев, Александр.; Тарасов, Станислав.** Преступление без срока давности // Азербайджанские Известия. - 2004. – 20 января. - №12. - С. 3.
- **Эльдароглу, З.** Новых "Черных" дат больше не будет! // Наш век. - 2004. – 16-22 января. - №2. - С. 8.
- **Кровавый январь, 1990** // Бакинский рабочий. - 2003. – 22, 23 января. - №13, 14. - С. 2, 3, 4.
- **Мамедзаде, Г.** Как это было... // Эхо. - 2003. – 18 января. - №12. - С. 1, 3.
- **Р. Миркадыров, А. Рашидоглу.** У нас практически не было союзников // Зеркало.- 2002.- 19 января. - №13. - С.13.
- **Шукуров, Ибрагим.** Истоки и главные уроки Январской трагедии // Бакинский рабочий.- 2002.- 19 января. - №13. - С.1-2.
- **Шукюров, Ибрагим.** Черный январь. Исторические выводы // Возрождение-XXI век.- 2001.- № 1-2.- С. 83-88.
- **Мамедзаде, Сиявуш.; Аклекпер, Шахмар.** «Народ неистребим!» // Бакинский рабочий.- 1996.- 19 января. - №11. - С.1.
- **Кафаров, Владимир.** Свидетель обвинения / Бакинский рабочий.- 1996.- 19 января. - №11. - С.1, 2.
- **Анар.** Свет горы шехидов // Бакинский рабочий.- 1996.- 19 января. - №11. - С.3.
- **Зарубежная пресса о ситуации в Азербайджане** // Отдел информации, культурных и научных связей МИД Азербайджанской ССР**.**

- **Заговор молчания** // Бакинский рабочий.- 1994.- 18 января. - №3. - С.2-4.
- **«20 января» в зарубежной прессе** // Azərbaycan. - 1991. – 24 yanvar. - № 4. - S. 8.
- **Ахундова, Эльмира**. Простите нас! // Бакинский рабочий.- 1991.- 20 января. - №14. - С.2.

Омбудсмен Азербайджана распространила заявление в связи с 31-ой годовщиной трагедии 20 Января

Уполномоченный по правам человека (омбудсмен) Азербайджанской Республики Сабина Алиева распространила заявление в связи с 31-ой годовщиной трагедии 20 Января.

Об этом сообщили в аппарате омбудсмена.

В заявлении говорится: «Трагедия 20 января, совершённая 31 год назад в результате вероломной политики руководства СССР в отношении азербайджанского народа, запечатлена в памяти нашего народа как ночь Чёрного Января. Это также дата, демонстрирующая борьбу, непоколебимость и гордость нашего народа, готового пожертвовать жизнью в стремлении к своей свободе и независимости.

Поддержка со стороны руководства бывшего СССР усиливавшегося с 1987 года армянского сепаратизма, нарушения территориальной целостности нашей страны, этнической чистки по отношению к азербайджанцам на территории бывшей Нагорно-Карабахской автономной области, являющейся неотъемлемой частью Азербайджана, злонамеренного отношения к нашей стране, депортации азербайджанцев с исторических и этнических земель в Армении, пытки и насилие по отношению к согражданам, естественно, переполнили чашу терпения нашего народа.

Народ протестовал против лицемерной политики руководства СССР, требуя расследования и наказания преступлений, совершённых сепаратистами по отношению к азербайджанцам в Нагорном Карабахе и в Армении. Именно с целью подавить протесты нашего народа и воспрепятствовать движению Азербайджана по пути к независимости тогдашним руководством СССР была совершена резня 20 Января.

В результате организованной Комитетом государственной безопасности СССР диверсии с целью сокрытия от населения и мировой общественности информации о происходящем, за день до этого события был взорван энергоблок Азербайджанского Государственного телевидения.

В ночь с 19-го на 20-е января 1990 года войска советской армии без предварительного объявления чрезвычайного положения были введены в Баку, Сумгаит и другие города и районы нашей страны, различными видами оружия ими было подвергнуто обстрелу мирное население. Вооружёнными формированиями были безжалостно убиты независимо от национальности, возраста и пола 168 безоружных гражданских лиц, в том числе дети, женщины и пожилые, в Баку и на других территориях получили ранения 744 мирных, безвинных людей, сотни людей пропали без вести, 841 человек были незаконно арестованы. Во время этих событий вооружённому нападению подверглись и вывозившие раненых машины скорой медицинской помощи и врачи, в результате стали шехидами и получили ранения медицинские работники. В то же время, после объявления 20 января чрезвычайного положения погиб еще 21 человек.

Таким образом, были грубо нарушены нормы международного права, основные права человека, было совершено тяжкое преступление против человечности по отношению к нашему многонациональному народу, поднявшемуся на защиту свободы своей родины и своих прав.

21 января 1990 года наш Общенациональный лидер Гейдар Алиев в Москве выступил от имени азербайджанского народа в связи с этими кровавыми событиями с резким заявлением, в котором потребовал дать политическую оценку совершённой резне против нашего народа и наказания виновных.

Это ужасное преступление против человечности является грубым нарушением Всеобщей декларации прав человека ООН, Международного пакта о гражданских и политических правах и других международно-правовых документов. Согласно международному праву трагедия 20 января должна быть квалифицирована как преступление против человечности. В соответствии со статьёй 7 Статута Международного уголовного суда истребление, насильственное исчезновение людей, преследование их по политическим, расовым, этническим, культурным, религиозным или гендерным мотивам, пытки, умышленное причинение приводящих к сильным страданиям болей или же тяжёлых телесных повреждений, другие бесчеловечные действия, наносящие серьёзный ущерб физическому или психическому состоянию, квалифицируются как как преступление против человечности.

Трагедия 20 января, совершённая Советской армией против нашего народа, не сломила его волю, а борьба за свободу привела к восстановлению независимости Азербайджана в 1991 году.

По инициативе Гейдара Алиева, в 1993 году по требованию народа второй раз пришедшего к руководству страной, Милли Меджлис Азербайджанской Республики провёл внеочередное заседание и дал политико-правовую оценку этому кровавому событию, дата 20 января объявлена Днём Всенародной Скорби. Каждый год эту дату чтят сотни тысяч людей как день памяти шехидов.

Граждане Азербайджанской Республики, погибшие во время этой трагедии, соответствующим Указом Президента страны удостоены почётного звания «Шехид 20 Января», продолжается государственная помощь лицам, ставшим инвалидами во время событий 20 января 1990-го года.

Следует особо отметить, что в результате поддержки в то время руководителями советского государства Армении, против Азербайджана совершены этническая чистка и геноцид, было оккупировано 20 процентов наших земель, с территории Армении, Нагорного Карабаха, являющегося неотъемлемой составной частью нашей страны, а также семи прилегающих районов были насильно изгнаны проживающие там азербайджанцы, были нарушены основные права около миллиона мирных жителей. Отказываясь от мирного урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта мирным путём и стремясь оккупировать новые территории, в июле и августе 2020 года Армения совершила провокации в направлении позиций нашей армии, а в сентябре вновь нарушив режим прекращения огня, подвергла обстрелу позиции азербайджанской армии и гражданские населённые пункты. В результате многие военнослужащие и мирные жители были убиты и ранены, а гражданские объекты, в том числе жилые дома, были серьёзно повреждены. В ответ армия Азербайджана под руководством Верховного Главнокомандующего Ильхама Алиева 27 сентября 2020 года начала контрнаступательную операцию, нанеся сокрушительные удары по оккупационной армии Армении, в короткие сроки освободив от оккупации большую часть наших территорий, а 10 ноября был подписан исторический документ, официально подтвердивший полное поражение Армении. Освобождением наших земель от оккупации и реализацией для сотен тысяч мирных жителей возможности вернуться на свои исконные земли были восстановлены их основные права.

Однако с сожалением хотелось бы отметить, что, несмотря на грубое нарушение международных правовых документов в результате злодеяний, совершённых против человечества, трагедия 20 Января, ставшая по своей сущности и масштабам одним из самых ужасных преступлений, совершённых в XX веке, до сих пор не получила международно-правовой оценки, организаторы и исполнители этой кровавой акции не понесли наказания.

Имеются достаточные правовые основания, чтобы квалифицировать события 20 января как одно из самых серьёзных международных преступлений против человечности и привлечь к уголовной ответственности совершивших эти зверства военнослужащих и тех, кто отдал им на это приказ, и в первую очередь, тогдашнее руководство советского государства.

Выражаем надежду, что трагедии 20 Января 1990 года в скором времени будет дана международно-правовая оценка и виновные в этом кровавом преступлении будут привлечены к ответственности.

Мы призываем международные организации и мировое сообщество дать правовую оценку этому преступлению, грубо нарушившему права человека и международные правовые нормы».

Заявление направлено Генеральному Секретарю ООН, в Совет Безопасности ООН, Верховному Комиссару ООН по правам человека, Верховному Комиссару ООН по делам беженцев, в Совет по правам человека ООН, руководителям ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, Европейского Союза, Совета Европы, ОБСЕ, в Международный и Европейский Институты Омбудсманов, в Ассоциацию Омбудсманов Азии, в Организацию Исламского Сотрудничества и в Ассоциацию омбудсманов государств-членов этой организации, в Независимую постоянную комиссию по правам человека Организации Исламского Сотрудничества, в Европейскую сеть омбудсманов по правам детей, в Международное бюро мира, омбудсманам различных стран и в национальные институты прав человека, посольствам Азербайджанской Республики в зарубежных странах и зарубежных стран в нашей республике, диаспорским организациям Азербайджана.

Бакинский рабочий. - 2021. - 20 января. - № 11. - С. 8.

В Президентской библиотеке состоялось открытие фото- и книжной выставки, посвященной шехидам 20 Января

На мероприятии была представлена обновленная версия электронного издания «20 Января. Агрессия 1990»

17 января по случаю 30-й годовщины трагедии 20 Января в Президентской библиотеке Управления делами Президента Азербайджанской Республики состоялось открытие фото- и книжной выставки, посвященной жертвам трагедии 20 Января, а также презентация обновленной версии электронного издания «20 января. Агрессия 1990».

В мероприятии, организованном в рамках плана мероприятий, утвержденного руководителем Администрации Президента согласно Распоряжению Президента Азербайджанской Республики о проведении 30-й годовщины трагедии 20 Января, приняли участие группа школьников полных средних школ номер 6, 8 и 23 Баку, а также представители государственных структур.

На мероприятии сначала в читальном зале был продемонстрирован видеоролик, подготовленный сотрудниками библиотеки и посвященный жертвам 20 Января. Затем участники мероприятия ознакомились с фото- и книжной выставкой.

Директор библиотеки Маил Ахмедов отметил, что проходит 30 лет со дня кровавой резни, учиненной в январе 1990 года в Баку и некоторых районах Азербайджана. За это время о причинах трагедии 20 Января, ее масштабах, уроках был проведен ряд исследований, написаны статьи и книги, сняты документальные фильмы, по инициативе общенационального лидера Гейдара Алиева высшим законодательным органом страны этой трагедии была дана политико-правовая оценка, у круга «20 Января» сооружен мемориальный комплекс в память о шехидах.

М. Ахмедов довел до внимания участников мероприятия, что во время кровавой акции, учиненной в январе 1990 года, 150 человек стали шехидами, 744 были ранены, 841 – незаконно арестован, 122 из них были отправлены в тюрьмы различных городов СССР.

Было отмечено, что это преступление, учиненное против нашего народа, впервые было резко осуждено великим лидером Гейдаром Алиевым на пресс-конференции, проведенной им 21 января 1990 года в постоянном представительстве Азербайджана в Москве, расстрел невинных безоружных людей был расценен как акция, противоречащая правовым нормам, демократии и человечности.

Затем мероприятие продолжилось в конференц-зале библиотеки. Была предоставлена подробная информация об обновленной версии электронного издания, подготовленного сотрудниками библиотеки. Было отмечено, что первая глава под названием «Черный январь» электронного издания, состоящего из семи глав, включает в себя разделы «Память крови», «Анализ трагедии» и «Хронология». В этой главе трагедия 20 Января анализируется с различных аспектов и как кровавая, и как славная страница нашей истории, представлена обширная хронология событий, ведущих к 20 Января.

В главе «Шехиды» созданы отдельные страницы для каждого из 150 шехидов кровавого января. Информация об их биографии представлена пользователям в систематизированном порядке.

Во второй главе электронного издания под названием «Документы» собраны тексты законов, указов, распоряжений, постановлений, принятых в связи с событиями 20 Января как в период советской власти, так и в годы независимости. В эту главу включены также речи, выступления, интервью и заявления главы государства в связи с 20 Январем. В разделах «Обращения» и «Заявления» нашли отражение заявления Верховного совета Азербайджанской ССР, начиная с 20 января 1990 года, а также обращения общественно-политических деятелей, выдающихся личностей, отдельных коллективов, структур, занимающихся защитой прав человека. А в разделе «Выступления» представлены выдержки из пленумов ЦК КП Азербайджана и из протоколов сессий Верховного Совета.

В главе под названием «Мероприятия» пользователям представлены в хронологическом порядке материалы об официальных церемониях и мероприятиях по почтению памяти.

В разделе «Э-книги» главы «Электронные ресурсы» представлены полные тексты около 50 книг по теме в различных языках, а в разделе «Э-статьи» - около 300 аналитических статей.

В разделе «Книги» главы «Библиография» размещено библиографическое описание книг 130 наименований о трагедии 20 Января, а в разделе «Статьи» - 1600 статей.

Первый раздел главы «Медиа архив», состоящей из двух разделов, называется «Фотоархив» и в этом разделе представлены отражены уникальные фотографии, связанные с трагедией 20 Января, переданные библиотеке Союзом фотографов Азербайджана. В разделе «Видеоархив» размещены видео с пресс-конференции, проведенной общенациональным лидером Гейдаром Алиевым в постоянном представительстве Азербайджана в Москве, а также несколько документальных фильмов.

Отметим, что электронное издание, размещенное в субдомене http://aggression.preslib.az/ , подготовленном на азербайджанском, русском и английском языках, регулярно обновляется.

Выступившие на мероприятии директор полной средней школы номер 23 Юлия Керимова, профессор Эльчин Ахмедов, директор Государственного архива Эмин Сардаров, директор Архива политических документов Управления делами Президента Эльмира Алекберова, ответственный сотрудник Администрации Президента Фазиль Зейналов подчеркнули, что эти материалы являются очень ценным источником в изучении и пропаганде событий 20 Января.

Бакинский рабочий. - 2020. - 18 января. - № 9. - С. 3.

День скорби, гнева и гордости

Сотрудник Министерства юстиции, доктор философии по истории Рауф Рзаев в связи с 30-й годовщиной кровавых январских событий написал статью под заголовком «День скорби, гнева и гордости». АЗЕРТАДЖ представляет статью.

Среди самых кровавых актов, совершенных в XX веке, значится чудовищное преступление против человечества 20 января 1990 года в Азербайджане. Несмотря на то, что с кровавых событий прошло 30 лет, наш народ, подвергшийся карательным мерам, не забывает горечи тех страшных дней, выражает глубокое презрение к тогдашним руководителям советской империи и их приспешникам в Азербайджане, учинившим расправу над собственными гражданами с помощью, вооруженной до зубов войсками бывшей советской армии.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев издал Распоряжение «О тридцатой годовщиной трагедии 20 января». Согласно Распоряжению главы государства, мероприятия, посвященные дню памяти шехидов, широко проводятся как в Азербайджане, так и за его пределами.

День 20 января 1990 года вошел в современную историю Азербайджана как один из самых трагических дней и в то же время как героическая страница летописи истории нашей страны. Этот день стал символом непоколебимой воли и борьбы нашего народа за национальную независимость и свободу.

События Чёрного января разворачивались в эпоху перестройки, на фоне надуманного нагорно-карабахского конфликта. В период распада СССР радикальные армянские националисты, пытаясь реализовать свои грязные планы по аннексии азербайджанских территорий, умело использовали советское руководство во главе с марионеткой Горбачевым в качестве инструмента в своих целях. С этой целью был отстранён от должности и исключен из состава Политбюро Гейдар Алиев, который сильно препятствовал осуществлению армянских планов. Отстранив Гейдара Алиева руками Горбачева, советский режим развязал тем самым руки армянскому сепаратизму и полностью потворствовал планам армянского лобби.

Однако эти события спровоцировали развитие политического самосознания азербайджанского народа и продемонстрировали готовность граждан Азербайджана бороться за территориальную целостность своей республики. Кровавый январь в Баку стал показательным уроком всем, кто стремился к независимости.

Основным фактором, обусловившим рост азербайджанского национального движения, стала надуманная нагорно-карабахская проблема. Безуспешные и лживые «усилия» центра разрешить карабахский кризис, неспособность республиканского руководства защитить национальные интересы Азербайджана, бедственное положение беженцев, изгнанных из Армении и Нагорного Карабаха, множество местных обид привели к народному возмущению.

Азербайджанский народ оказался в глубоком кризисе, не зная выхода из создавшейся ситуации. Многие жители, выражая свои недовольства, выходили на мирные митинги. К сожалению, в этот период в республике не нашлось лидера и силы, которая могла бы направить народ в правильное русло.

13 января 1990 года в Баку на площади, носящей тогда имя Ленина, начался митинг с требованием отставки первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Абдурахмана Везирова из-за неспособности его обеспечить безопасность азербайджанского населения в Нагорном Карабахе и окрестных районах.

17 января перед зданием ЦК КП Азербайджана был начат многолюдный митинг и объявлена всеобщая забастовка с требованиями о прекращении незаконных территориальных претензий Армении к Азербайджану, против сосредоточения вокруг Баку, Нагорного Карабаха и в приграничных районах Азербайджана советских войск. По инициативе Народного фронта Азербайджана на входе в город и вокруг частей Бакинского гарнизона были выстроены баррикады из автомашин и организованы пикеты.

В связи со сложной обстановкой в Баку срочно прилетели секретарь ЦК КПСС А. Гиренко, председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Е. Примаков, министр обороны СССР Д.Язов, главнокомандующий сухопутными войсками генерал армии В. Варенников и ряд других высокопоставленных начальников.

В Баку и его окрестностях были сосредоточены 12 тыс. внутренних войск МВД СССР. Если добавить к ним тысячу военнослужащих Внутренних войск, расположившихся в гостинице

«Нахичевань», и несколько тысяч солдат и офицеров, размещённых в Сальянских казармах, становится очевидным, что сил для предотвращения каких-либо инцидентов, ожидавшихся в Баку, было больше чем достаточно. Что же касается пикетов, на самом деле, они не являлись непроходимой преградой и больше носили символический характер.

Советское правительство, напуганное ростом недовольства и всплеском политической активности местного населения, на специальном заседании Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года приняло решение о введении чрезвычайного положения и вводе войск в республику.

Около 19 часов на телецентре в Баку при неясных обстоятельствах был взорван энергоблок. В республике были прекращены теле- и радиовещания.

В ночь с 19 на 20 января 1990 года Советская армия без объявления чрезвычайного положения приступила к военным операциям в Азербайджане. В Баку были введены войска Минобороны, КГБ и МВД СССР. Напав на безоружных людей, они осуществили безжалостную расправу над мирным населением. Расстреливали женщин, стариков, детей, и даже врачей скорой помощи. Танки и БТР мяли под гусеницами и колесами легковые машины с людьми. В больницах был отключен свет, чтобы не было возможности оказывать медицинскую помощь раненым.

В результате военной акции сотни людей были убиты, ранены и пропали без вести.

Ввод в Баку частей Советской Армии стал трагедией для Азербайджана. В эту минуту, в сущности, Москва потеряла Азербайджан. В ту страшную ночь, ровно 30 лет назад, патриотически настроенные сыны Азербайджана, для которых свобода, честь и достоинство родного края и народа были превыше всего, отдали свои жизни, взойдя на вершину шехидства.

Почти всё население Баку вышло 22 января на общие похороны жертв трагедии, которые были захоронены как герои борьбы за независимость (позже место захоронения жертв трагедии стало называться Аллеей шехидов).

В тот день прекратили работу аэропорт, вокзал, междугородная телефонная связь и все дни траура каждый час звучали сирены. Десятки тысяч азербайджанских коммунистов публично сожгли свои партбилеты. Многие активисты событий были арестованы. Первый Секретарь ЦК Компартии Азербайджана Везиров ещё до ввода войск сбежал в Москву.

В самый трудный и скорбный для республики день великий сын Азербайджана Гейдар Алиев первым отозвался на клич своего народа.

Гейдар Алиев, являясь по природе принципиальным человеком, настоящим патриотом и обладающим железной волей, находясь на пенсии, испытывавший постоянное давление, находившийся под контролем Горбачева, не мог вынести преступления, совершенного против его народа. Любой другой человек, возможно, подумал бы о собственной безопасности, о безопасности своей семьи, но для Гейдара Алиева главными были интересы азербайджанского народа, и он не смог остаться равнодушным. Находясь в Москве под особым контролем, он, подвергая опасности себя и членов своей семьи, на следующий день после трагедии пришел в постпредство Азербайджана в Москве и выступил перед собравшимися соотечественниками с резким осуждением действий центра. Гейдар Алиев открыто заявил, что совершено преступление, резко осудил агрессию, совершенную против азербайджанского народа, обвинил лично руководителя СССР М. Горбачева и некомпетентное руководство Азербайджана, и потребовал незамедлительного вывода войск из Баку.

Выступление Гейдара Алиева в постпредстве Азербайджана в Москве, интервью, которые он в те дни давал зарубежным журналистам, по сути, учитывая его номенклатурный вес, были беспрецедентно смелым шагом, на грани самопожертвования. Фактически, слова Гейдара Алиева явились единственным оружием обороны, защищающим азербайджанский народ от ярлыков погромщиков и убийц. Гейдар Алиев возвысил свой голос, который был услышан во всем мире. Органы печати всего мира распространили его выступление на пресс-конференции в постоянном представительстве Азербайджана в Москве. И только таким образом эти события получили всемирную огласку, а иначе Советский Союз, как закрытое государство, сумел бы в значительной степени скрыть эти события. Это смог только он - общенациональный лидер Гейдар Алирза оглу Алиев.

После возвращения общенационального лидера Гейдара Алиева к власти в 1993 году были предприняты важные шаги, по надлежащей оценке, событий 20 января.

По Распоряжению Гейдара Алиева 20 января был объявлен Днем всенародной скорби по погибшим. Это официально установленный траурный день, который является нерабочим.

Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев рекомендовал Милли Меджлису Азербайджана дать политико-правовую оценку событиям 20 января, и 29 марта 1994 года Милли Меджлис принял постановление «О трагических событиях, совершенных в Баку 20 января 1990 года», в котором впервые на государственном уровне была дана политико-правовая оценка январской трагедии.

В целях увековечения памяти павших во имя независимости и суверенитета Азербайджана Указом Президента Азербайджанской Республики от 31 марта 1998 года гражданам Азербайджана, погибшим в кровавой январской трагедии, было присвоено почетное звание «Шехид 20 января».

В 2013 году по указанию Президента Ильхама Алиева на кругу «20 января» в Ясамальском районе Баку был возведен мемориал в память о жертвах Чёрного января. На нём золотыми буквами вписаны имена и фамилии погибших в трагедии 20 января.

Эти события не только не сломили азербайджанский народ, но и фактически предопределили будущее развитие страны. Сегодня уже как аксиома воспринимается тот факт, что Азербайджан является не только самым успешным государством Южного Кавказа, но и всего постсоветского пространства. В настоящее время во втором десятилетии XXI века, Азербайджан обладает политической, экономической и военной мощью и быстро продвигается в своем развитии. При этом многие жители Азербайджана с благодарностью вспоминают тех, кто отдал свою жизнь за будущее страны в те трагические дни.

Время показало, что азербайджанский народ с достоинством пережил эту трагедию. Государство увековечило священную память тех, кто отдал свои жизни за независимость и целостность Азербайджана. Высокие гости из разных стран, посещающие нашу страну, в первую очередь приходят в Аллею шехидов, и выражая дань уважения, склоняют свои головы перед теми, кто ценою своей жизни отвоевал независимость республики.

События Черного января навсегда вписаны в историю Азербайджана как день героической борьбы во имя свободы и территориальной целостности страны. Приведший к серьезным потерям и истреблению безвинных людей, этот день продемонстрировал готовность к борьбе, непреклонность и гордость народа, который, не стерпев по отношению к Азербайджану предательской политики руководства СССР, возвысил свой голос в обретении свободы и независимости.

С этого трагического январского дня Азербайджан стал совсем другим государством, с него он начал свой трудный путь к реальной независимости, новой политической системе, возрождению экономики и процветанию.

Сила Азербайджанского государства заключается в том, что, несмотря на трагические моменты в своей истории, люди, живущие на этой земле, с надеждой и уверенностью смотрят в будущее, так как именно динамично развивающийся, сильный и независимый Азербайджан станет лучшим памятником невинным жертвам тех трагических дней. Этому во многом способствует Президент Азербайджана Ильхам Гейдар оглу Алиев, успешно занимающийся всесторонним развитием страны. Выступая на мероприятии в честь годовщины восстановления государственной независимости Азербайджана, Ильхам Алиев отметил: «Мы уже доказали всему миру, что можем жить независимо и успешно… Мы будем идти вперёд, опираясь на волю народа. Наша независимость необратима, вечна».

Бакинский рабочий. - 2020. - 18 января. - № 9. - С. 4.

30 лет кровавой трагедии

Азербайджанская община Москвы в дни «Черного января»

Тофик Меликли,
заслуженный деятель науки Азербайджана, член Союза писателей Азербайджана и России,
председатель Литературно-творческой ассоциации «Луч»

В жизни страны бывают такие события, которых ни в каких обстоятельствах забыть невозможно. Одно из них - «Черный январь» 1990 года, когда агонизирующий советский режим совершил одно из своих жестоких преступлений против азербайджанского народа.

В ночь с 19 на 20 января 1990 года советская власть во главе с М.Горбачевым устроила в Баку настоящую бойню над гражданскими лицами. Армейские части во главе с министром обороны маршалом Язовым провели военную операцию под кодовым названием «Удар». Танки и бронетранспортеры шли по живым людям, оставляя сотни убитых и искалеченных на своем пути. В результате этой «блестящей» операции «народной армии» были убиты 134 человека, без вести пропали 400, ранены около 700. Через два дня, 22 января 1990 года, в Нагорном парке Баку появилась Аллея шехидов, где покоятся останки женщин, стариков, молодых людей, детей разных национальностей - азербайджанцев, русских, евреев, грузин…

Несмотря на то, что в этом году исполняется 30 лет со дня совершения этого преступления против человечности в Азербайджане, люди не могут, а точнее не хотят забыть эту ужасную трагедию, подготовленную и выполненную самой властью.

«Черный январь» явился логическим результатом хорошо продуманной политики Горбачева. После его прихода к власти в недрах ЦК КПСС готовился план против Азербайджана и азербайджанского народа, который был частью более глобального плана, направленного на развал Советского Союза. Для его реализации необходимо было, в первую очередь, избавиться от влиятельной советской политической фигуры - члена Политбюро, первого заместителя председателя Совета министров СССР Алиева Г.А. В 1987 году Горбачев отправляет Г. Алиева в отставку, после чего и начинается полномасштабное осуществление задуманного плана. Уже 11 февраля 1988 года заведующий отделом ЦК КПСС В. Михайлов принимает делегацию армян из Нагорного Карабаха в составе 9 человек. Армян интересует лишь один вопрос: «Есть ли возможность отделения НКАО от Азербайджана?» Ответ был неожиданным и ошеломляющим даже для сепаратистов: «Идите и начинайте действовать». И сепаратисты начинают действовать.

Спустя десять дней после встречи в ЦК КПСС 20 февраля 1988 года внеочередная сессия Совета народных депутатов Нагорного Карабаха без учета воли депутатов-азербайджанцев принимает решение о выходе области из состава Азербайджана и вхождение ее в состав Армении. Это антиконституционное решение армян чрезвычайно накалило политическую ситуацию и межнациональные отношения в Азербайджане и Армении. 27-29 ноября 1988 года в городе Гукарк Армении националисты устроили резню азербайджанского населения, в результате которой погибли 33 азербайджанца. Бандиты вынудили азербайджанцев покинуть родные места.

Резня в Гукарке послужила сигналом к масштабной этнической чистке азербайджанцев, которые веками жили на своих землях. В конце ноября - начале декабря 1988 года в течение нескольких дней вооруженные бандформирования при активной поддержке властей изгнали из родных земель около 200 тыс. азербайджанцев. По сведениям Верховного комиссариата ООН по проблемам беженцев, были депортированы из Армении 182 тыс. азербайджанцев и 18 тыс. курдов и русских. Из 172 исконных азербайджанских поселений было полностью изгнано население. Во время этой этнической чистки так называемыми армянскими федаинами были убиты 216 азербайджанцев, среди которых - 57 женщин и 23 ребенка (газета «Салам», №18,30.11.2007). Таким образом, свершилась мечта армянских шовинистов - завершилась этническая чистка азербайджанцев, начатая в 1905-1907 гг. и продолжавшаяся в 1918-1920, 1948-1952 гг. В результате этой государственной политики были изгнаны из родных мест более 1 миллиона азербайджанцев, и после этого Армения превратилась в мононациональную страну, 98% населения которой составляют этнические армяне.

Примечательно, что во время последней этнической чистки азербайджанцев центральная власть во главе с Горбачевым молчаливо следила за этим преступлением против человечности. Ни советская армия, дислоцированная в Армении, ни органы безопасности, ни внутренние войска МВД не принимали никаких решительных мер, чтобы остановить эту этническую чистку.

Между тем положение в Азербайджане постоянно ухудшалось. В начале января 1990 года по городам и районам республики прокатилась волна митингов, собраний, на которых во весь голос звучал решительный протест народа против действий Армении. Все задавались вопросами: «Почему высшее руководство страны на словах провозглашает незыблемость границ республики, а на деле не обеспечивает нерушимость этих границ и суверенитет Азербайджана?», «Почему в отношении руководства Армении, которое постоянно нарушает Конституцию страны, не принимаются меры?», «Почему действия армянских сепаратистов и экстремистов не пресекаются самым решительным образом силой закона?» и т.д. Народ не получал ответов на эти вопросы. Власть все больше и больше теряла доверие народа, который больше не ждал от нее ничего хорошего. Это понимали и некоторые руководители республики. Выступая на партийно-хозяйственном активе, состоявшемся 8 января 1990 года, секретарь ЦК КП Азербайджана Гасан Гасанов говорил: «Недоверие и к центру, и к нам со стороны народа переплелось в единое целое. В любом из нас, в должностном лице, видят человека, предпочитающего угодничество перед центром авторитету перед народом. В нас, должностных людях, видят людей, предпочитающих закрепление на занимаемых должностях защите интересов народа. Нас называют, в полном смысле этого слова, манкуртами».

Трагедия заключалась в том, что руководство Азербайджана не смогло понять сути политики М. Горбачева, который ставил цель - разыгрывая национальную карту, разжигая межнациональные отношения, развалить Советский Союз. Отсюда его политика двойных стандартов. Вот что пишет по этому поводу генерал-майор Генрих Малюшкин: «Если в Азербайджане чрезвычайное положение и комендантский час были объявлены не только в Баку и НКАО, но и прилегающих районах, то в Армении, несмотря на сложившуюся обстановку, они действовали только в Горисском районе, пограничном с Азербайджаном. Конечно, это создавало благоприятные условия для армянских боевиков с точки зрения свободы маневра и действий вдоль границы».

Сейчас понятно, почему, когда началась этническая чистка азербайджанцев, Горбачев не ввел чрезвычайное положение в Армении. А когда армянские бандформирования организовали массовое разоружение солдат советской армии, захват военных складов стратегического аэропорта «Звартноц», президент СССР ограничился пустыми заявлениями. Больше того, в период с 4 по 10 января 1990 года по его распоряжению передали Армении 100 танков, артиллерийское и противовоздушное средство.

Горбачев и его окружение думали, что народ Азербайджана и на этот раз молчаливо «проглотит» политику центра. Однако на этот раз они глубоко ошиблись. К середине января стало ясно, что руководство во главе с А. Везировым теряет контроль над республикой. Власть на местах постепенно переходила к представителям Народного фронта. 15 лет спустя тогдашний председатель Совета министров Азербайджана Аяз Муталибов говорил следующее: «Я должен сказать, что 18-го, 19-го, в ночь на 20-е (января 1990 г. - Т.М.) в этом временном створе - сошлись друг против друга две силы. С одной стороны, Народный фронт, контролирующий всю ситуацию в Азербайджане, а с другой - Кремль. Нас не было. Республиканской власти не было - она была полностью дискредитирована карабахскими событиями» («Азеррос» №2, январь,2005).

В середине января начались продолжительные митинги перед зданием ЦК Компартии Азербайджана с требованием отставки руководства республики. 14 января Горбачев направил в Баку кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, председателя Совета Союза Верховного Совета СССР Е. М. Примакова, секретаря ЦК КПСС А. Н. Гиренко и заведующего Отделом межнациональных отношений ЦК КПСС В. Михайлова с тем, чтобы «нормализовать обстановку» в Азербайджане. В те дни по существу республикой руководили именно они. Газета «Азеррос» (№2, январь 2005) опубликовала часть стенограммы разговора, который состоялся 19 января в 18.30 между этими тремя эмиссарами Кремля:

«А. Гиренко: Население в районах и городах Азербайджана не должно быть в курсе того, что происходит в Баку. Войска входят в город. Приказ уже есть.

Е. Примаков: Люди получают всю информацию по телевидению.

В. Михайлов: Необходимо прервать связь».

Имеется подробная информация о том, как взрывали энергоблок телецентра. В заключении, подготовленном группой независимых военных экспертов общественной организации «Щит», которые

провели тщательное расследование событий, происшедших в Баку 20 января 1990 г., сказано следующее: «ТРЦ (телерадиоцентр) охраняли курсанты (160 человек) Бакинского общевойскового училища. 19 января в 19 часов на ТРЦ прибыли 4 человека в полувоенной - полуспортивной одежде с оружием, их распоряжения беспрекословно выполняла охрана. У сменного начальника энергоблока И. Гусейнова и сменного электрика В. Романова прибывшие выяснили, каким образом можно вывести из строя энергоснабжение ТРЦ, есть ли резервные дизель-электрические генераторы (их не было). После расспросов Гусейнова и Романова вывели из помещения и взяли под стражу. В 19 ч. 25 мин. энергоблок был взорван. Никакой реакции со стороны охраны ТРЦ не последовало…». Эксперты пришли к выводу: энергоблок ТРЦ был взорван спецгруппой советской армии или КГБ СССР» (г. «Московские новости» №32, 12 августа 1990). Примечательно, что буквально накануне взрыва энергоблока тогдашний заведующий идеологическим отделом ЦК КП Азербайджана Афранд Дашдамиров и Вячеслав Михайлов выступили по телевидению и сообщили, что в Баку не будут введены войска.

Так, по решению московской тройки телецентр был выведен из строя и народ был лишен возможности получать информацию о положении в городе. Между тем, если бы население было заблаговременно предупреждено о готовящемся применении военной силы, о введении чрезвычайного положения, жертв могло быть меньше. Горожане впервые о ЧП узнали в 5 ч. 30 минут 20 января из радиообращения коменданта Дубиняка, когда город уже был занят войсками и была пролита кровь.

***

В последние дни мы, живущие в Москве азербайджанцы, с большой тревогой ждали программу «Время» Центрального телевидения. Как всегда, и 19 января вечером я с семьей смотрели новостную программу. Сообщения дикторов не предвещали ничего экстраординарного. Хотя все мы, московские азербайджанцы, зная ситуацию в республике, постоянно находились в тревожном ожидании. Где-то в 12-м часу легли спать. Вскоре зазвенел телефон. Когда я подошел к телефону, время показывало 1 час. 15 минут. На проводе был наш соотечественник, член нашего общества «Оджаг», который работал в военной прокуратуре, и дрожащим голосом изо всех сил кричал в трубку: «Тофик-муаллим, в Баку введены войска, солдаты убивают людей, уничтожают на всем пути все. Слышите, убивают людей...» Я попытался его успокоить, хотя у самого начали дрожать руки, и с трудом смог сказать, что все выясню, и попросил через 10 минут позвонить вновь. Прибежала супруга. Ей рассказал о случившемся. Мы оба были в шоковом состоянии и несколько минут молча сидели на диване. Потом я набрал бакинский номер телефона моей матери, и с первой же попытки удалось связаться с ней. Она сказала, что около нашего дома, который находится недалеко от Сальянских казарм, бегают солдаты и постоянно стреляют, что соседка, которая вышла на балкон, ранена. Я попросил ее не подходить к окну и положил трубку. После разговора с матерью позвонил Ильхаму Бадалбейли, который уже знал о трагедии и, в свою очередь, пытался ко мне дозвониться. Его так же, как и меня, волновал один вопрос: что делать? Решили с утра собраться в Пос-предстве. Снова позвонил наш молодой соотечественник. Я попросил его передать членам нашей организации, что мы все утром собираемся в Поспредстве.

До 5 часов утра наш телефон не умолкал. Звонили знакомые и незнакомые люди и выражали свою боль, свое возмущение, сообщали все новые и новые подробности о событиях в городе, поскольку поддерживали связь с родственниками в Баку.

В 5 часов 30 минут я поехал на метро в центр города. Когда я подошел к входу Постпредства, то там уже стояли сотни людей, на лицах которых легко читались боль, ненависть, безысходность.

В Постпредстве уже находились многие руководители и члены нашей организации, члены общества «Даяк», многие известные представители азербайджанской диаспоры, студенты московских вузов. Все были в растерянности, не знали, что делать, как реагировать на это подлое преступление. Мы от Горбачева ждали всего, чего угодно, но только не такого преступления против своего же народа. Трудно было верить, что власть сможет применить варварские методы подавления. Но, к сожалению, это случилось…

Мы решили в срочном порядке провести расширенное заседание правления «Оджага» с приглашением руководителей общества «Даяк», известных в общине людей. Дело в том, что в то время «Оджаг» было единственным зарегистрированным и активно действующим в Москве общественным объединением азербайджанцев, и оно пользовалось большим авторитетом среди соотечественников,

поэтому неудивительно, что наши земляки именно от нас ждали решительных действий. И мы приняли решение действовать.

После недолгой дискуссии мы создали оргкомитет Азербайджанской общины, который поручили возглавить мне. В оргкомитет вошли Салех Алиев, Лала Шовкет Гаджиева, Зохраб Шамхалов, Али Джахангиров, Чингиз Алекперов, Заур Рустамзаде, Ильхам Бадалбейли. На первом же заседании было принята решение, превратить Постпредство в штаб оргомитета. Были определены и первоочередные задачи: 1.Учитывая информационную блокаду, было принято решение ежедневно проводить 2-3 пресс-конференции для зарубежных и советских журналистов и информировать их о трагических событиях в Баку и республике. 2.Подготовить от имени общины обращение к мировой общественности, а также Заявление Азербайджанской общины Москвы, осуждающее действия властей, и передать его Горбачеву. Для выполнения этих задач была создана пресс-группа в составе Фархада Агамалыева, Аллы Ахундовой, Валеха Рзаева, Лалы Шовкет Гаджиевой, Манафа Агаева, Салеха Алиева, Али Алиева, Ильхама Бадалбейли, Чингиза Рагимова. 3.Было также решено организовать демонстрации и пикеты перед Министерством обороны, Генштабом, телецентром «Останкино» и выразить протест Азербайджанской общины Москвы. Руководство этими акциями было поручено Зохрабу Шамхалову и его товарищам. 4.Чтобы избежать возможных провокаций, было принято решение организовать круглосуточную охрану Постпредства.

Первым делом надо было организовать пресс-конференцию для зарубежных и советских журналистов, представителей многочисленных иностранных телекомпаний. С самого утра иностранные журналисты приходили в Постпредство и просили информировать их о событиях в Баку. Мы обещали провести в 12 часов первую пресс-конференцию в Большом зале Постпредства и передать информацию, полученную из Баку. Журналисты тут же бросились занимать места в зале, а телеоператоры устанавливать свои камеры. К 10 часам зал, вмещающий 100-120 человек, был заполнен до отказа.

Информации из Баку у нас было не так много. В основном мы получали сведения от своих родственников, знакомых, от государственных учреждений, от некоторых активистов Народного фронта. Несмотря на все трудности - связь с Баку часто прерывалась, необходимо было перепроверить некоторые сведения и т.д., - члены оргкомитета и сотрудники Постпредства смогли за короткое время получить и обработать первые информации о преступлении советского руководства, санкционировавшего ввод войск в Баку, о жестокостях советской армии, о многочисленных жертвах.

Были подготовлены Заявление москвичей-азербайджанцев, Обращение к Генеральному секретарю ООН и мировой общественности. На первой пресс-конференции присутствовали около 50 представителей ведущих мировых телекомпаний и изданий.

На следующий день посольство посетили только что вышедший из больницы Гейдар Алиев и члены его семьи. Выступление на пресс-конференции Гейдара Алиевича имело колоссальное значение в понимании преступления против азербайджанского народа, роли Горбачева и советского руководства в этой трагедии.

Оргкомитет функционировал до 2 февраля 1991 года. За это время были проведены 24 пресс-конференции для зарубежных и советских журналистов, члены оргкомитета дали многочисленные интервью иностранным изданиям, были организованы демонстрации протеста в телецентр «Останкино» и ЦК КПСС, в которых участвовали около шести тысяч азербайджанцев, пикеты у Генштаба, Министерства обороны и ТАСС.

В те трагические дни московские азербайджанцы, проявив политическую зрелость, преданность своей Родине, народу, смогли объединиться, превратиться в сильный кулак и показать советской власти, Горбачеву, что, где бы они ни жили и работали, всегда будут защищать свою страну, свой народ и дадут должный ответ его врагам. И еще. После «Черного января» у многих азербайджанцев, в том числе и у московских азербайджанцев, внутри произошел разрыв с советской властью, была потеряна вера в эту политическую систему. Неудивительно, что после событий в Баку, Тбилиси, Алма-Ате, Вильнюсе началась агония последней в истории империи.

Каспій. - 2020. - 18 января. - № 9. - С. 7,10.

Хотят ли русские войны?

Зия Шихлинский о Январской трагедии в Баку

Салиха Алиева,
доктор философии по филологии

Исполняется 30 лет со дня январских событий в Баку 1990 года, когда было убито 130 человек и более 700 получили ранения. Этот день вошел в историю как одна из самых трагических страниц Азербайджана - Черный, или Кровавый январь стал Днем всенародной скорби. Об этом написано немало картин, музыки, сняты фильмы…

Наш собеседник - режиссер-документалист, автор фильма «Хотят ли русские войны?», заслуженный деятель искусств Зия Шихлинский - автор фильмов на самые разные темы, среди которых кинолента, посвященная генералу Али Ага Шихлинскому «Считался богом артиллерии» (1996), повествующая о жизни немцев, проживавших на территории Азербайджана, картина «Ностальгия по пришельцам» (1997), посвященная народному писателю Исмаилу Шихлы, документальный фильм «Пути расходятся» (1998) и др.

«Мастер горячих точек», как называет Зию Шихлинского журналистская братия, поделился воспоминаниями о том, как он работал над фильмом «Хотят ли русские войны?», который стоит особняком в списке работ кинорежиссера.

Напомним, что этот фильм снят в 1990 году. Картина повествует о трагических событиях в Будапеште в 1956 г., в Новочеркасске - 1962 г., в Праге - 1968 г., в Афганистане - 1979-1989 гг., Алматы - 1986 г., Тбилиси - 1989 г. и, наконец, в Баку - 1990 г. Режиссер выступает с позиции гражданина, пытаясь донести до мировой общественности правду об Азербайджане. Ведь только после премьеры в Москве фильма «Хотят ли русские войны?», прошедшей, по злой иронии, в день годовщины смерти академика Андрея Сахарова - 16 декабря 1990 года в Московском центральном доме кино, в число остальных кровавых следов советской военной машины стали включать январские события в Баку.

- Ваш фильм «Хотят ли русские войны?» посвящен январским событиям 1990 года в Баку. События Черного января разворачивались в эпоху перестройки, на фоне карабахского конфликта. Безуспешные усилия Центра разрешить карабахский кризис наряду с неспособностью республиканского руководства защитить национальные интересы Азербайджана привели в декабре к народному взрыву под предводительством НФА. Расскажите, как вы решились на съемки этого фильма. Ведь это происходило по горячим следам, когда не было дано адекватного объяснения событиям, существовал Советский Союз и говорить о таких событиях не было принято. Более того, это было чревато серьезными последствиями...

- Я приступил к работе над фильмом сразу после Январских событий. Чтобы фильм был воспринят за пределами Азербайджана, так как аналогичные события уже происходили, я понял, что надо обращаться к истокам. А истоки - это Берлин, Будапешт, Новочеркасск, Прага, Афганистан, Алматы и Тбилиси.

Фильм построен на музыке стран, где происходили события. Раза три звучал припев хора Александрова на песню «Хотят ли русские войны?».

Кстати, в то же время С. Говорухин снимал фильм под названием «Так жить нельзя», от которого он впоследствии отказался. Однако в отличие от него, в конце фразы я поставил не восклицательный, а вопросительный знак. Зрителю самому решать, каким будет ответ.

В моем фильме нет авторской позиции, есть только вопрос. Фильм демонстрировался за рубежом - в Прибалтике, Тбилиси, Алматы, Праге, посольстве Чехии в России в связи с 25-летием «пражской весны» и в других странах. Картина была направлена не против русского народа, а против тогдашнего руководства СССР и Москвы.

- Наверняка вы столкнулись с трудностями при сборе материала, расскажите подробнее об этом. Что, по-вашему, послужило причиной этих событий?

- Вся эта история имеет интересное начало. 23 сентября 1989 года Верховный Совет Азербайджанской ССР принял Конституционный закон о суверенитете АзССР. До того такой же закон

приняли в Прибалтике, Грузии и Армении. Но то, что было позволено им, не было позволено нам. А 10 января 1990 года Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О грубых нарушениях закона о Государственной границе СССР на территории Нахчыванской АССР», решительно осудив произошедшее.

Через некоторое время в Баку приехал первый заместитель КГБ, генерал армии Филипп Бобков, который прославился усмирительными операциями в Праге. Он начал готовить операцию по вводу войск в Баку. С той же миссией 13 декабря в Баку приехал председатель Верховной палаты, генерал Евгений Примаков.

Считаю, что за Январские события несет ответственность бывшее руководство Азербайджанской ССР - А. Везиров, А. Муталибов, Э. Кафарова, В. Поляничко. Имей они достоинство, после этих событий подали бы в отставку, как это имело место в Тбилиси. Везиров никакого наказания не понес, его даже не отозвали от депутатства. Э. Кафарова никогда этот вопрос не поднимала.

30 декабря в ЦК Компартии к Везирову был приглашен бывший замминистра внутренних дел Тельман Алиев. Во встрече принимали участие также Евгений Примаков и редактор газеты «Коммунист», родственник Везирова - Джамиль Алибеков. Т.Алиеву предложили захватить здание «Народного фронта» и арестовать всех активистов, на что он сказал: «Все сделаю при одном условии - представьте состав преступления». Однако этого не было, митинги проходили мирно, без какого-либо нарушения общественного порядка.

Беззакония творились на самом высоком уровне. Так, в начале 90-го бюджет Нагорного Карабаха перечислили Армении. Разумеется, при попустительстве Москвы. Наше правительство промолчало. Потом начались погромы. Но не 13-14-го, а с 12 января, когда еще не было митингов. Видя, что творится в городе, Юсиф Самедоглу позвонил Везирову и потребовал принять срочные меры. Тот ответил: «Пускай народ порезвится».

Жильцы, чтобы не допустить кровопролития, в подъездах снимали списки жильцов, где фигурировали армянские фамилии. Однако люди в кожаных пальто давали наводки, чьи дома громить... На совещание в КГБ некоторые наши сотрудники открыто выражали протест.

15 января Везиров устроил пресс-конференцию. Все себя вели так, словно ничего не случилось, тогда как в Кремль было направлено письмо, подписанное им и первым заместителем Э. Кафаровой - Н. Фаталиевым, с просьбой оказать военную помощь.

15 января глава правительства Н. Рыжков подписал приказ о вводе войск в Баку. Везиров, зная об этом, ничего не сказал на совещании. В связи со сложной обстановкой в Баку срочно прилетели секретарь ЦК КПСС Андрей Гиренко, Евгений Примаков, министр обороны СССР маршал Советского Союза Дмитрий Язов, главнокомандующий сухопутных войск генерал армии Валентин Варенников и ряд других высокопоставленных чиновников. Советник по национальным вопросам в Верховном Совете СССР Михайлов выступил по телевидению, заявив, что ввода войск не предвидится.

19 декабря народ собрался перед зданием ЦК Компартии Азербайджана. Люди требовали отставки руководства республики. Однако один из сотрудников аппарата сообщил, что в 20.00 будет выступление Горбачева по центральному телевидению. Но в это время на телецентре при неясных обстоятельствах был взорван энергоблок, из-за чего в республике прекратилось телевещание. Согласно версии, изложенной позднее в газете «Красная звезда», взрыв был совершен «местными экстремистами». Однако по утверждению лидеров НФА, энергоблок взорвали солдаты внутренних войск, чтобы помешать руководству НФА выступить с обращением к народу по поводу ввода войск. Непосредственным результатом прекращения телевещания стало то, что жители Баку не знали о введении режима чрезвычайного положения и вводе в город войск. Большинство бакинцев узнали о введении чрезвычайного положения только в 05.30 из объявления по радио и листовок, разбрасываемых с вертолетов.

Власть, зная все, ничего не предприняла. Более того, 25 марта Э.Кафарова - единственная из представителей союзных республик на заседании в Верховном Совете, когда избирали Горбачева, сказала: «Азербайджанская группа голосует за Горбачева».

Таковы были в общих чертах события, предшествовавшие трагическим событиям, которым я посвятил свой фильм.

- Фильм «Хотят ли русские войны?» был запрещен к демонстрации в Азербайджане. Помнится, закрытие просмотры устраивались в Доме кино Союза кинематографистов…

- Впервые в Азербайджане этот фильм показали по телевидению в сентябре 1991 года на телеканале в городе Нахчыван. А после распада СССР - на телеканалах республиканского телевидения. В Москве эта картина неоднократно демонстрировалась в Доме кино, в киноцентре, в кинотеатре «Москва» (Дом Ханжонкова).

Кремль мотивировал проведение военной акции необходимостью защиты армянского населения. Однако Human Rights Watch утверждает, что большинство фактов, в частности документы военной прокуратуры в Баку, свидетельствует, что военная акция планировалась еще до армянских погромов в Баку.

Михаил Горбачев утверждал, что боевики «Народного фронта Азербайджана» открыли огонь по солдатам. Однако независимая организация «Щит», которая состоит из группы адвокатов и офицеров запаса, при изучении случаев нарушения прав человека в армии и ее военные операции, не смогла обнаружить «вооруженных боевиков НФА», присутствием которых мотивировалось применение советскими войсками огнестрельного оружия, и пришла к заключению, что армия вела войну со своими гражданами и потребовала начать уголовное расследование против министра обороны СССР Дмитрия Язова.

Общество «Мемориал» и Хельсинкская группа сообщили в мае 1991 года, что нашли убедительные доказательства того, что введение чрезвычайного положения привело к необоснованному нарушению гражданских свобод и что советские войска использовали необоснованные силовые методы (в их числе - бронетехника, штыки и стрельба по машинам скорой помощи), что привело к многочисленным жертвам.

- В Азербайджане 20 января 1990 года является не только днем траура и памяти по сложившим головы борцам за свободу и независимость, но и началом конца советского правления в Азербайджане.

- Гейдар Алиев, долгие годы работавший первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана, первым заместителем председателя Совета министров СССР, являвшийся членом Политбюро ЦК КПСС, навлек на себя гнев руководства СССР и был отправлен на пенсию. Несмотря на все лишения, в те тяжелые дни он был рядом со своим народом и продемонстрировал солидарность с ним.

Своим заявлением Гейдар Алиев дал оценку идущим в Азербайджане процессам. Великий лидер привлек внимание к тому, что руководство СССР по отношению к Азербайджану вело себя абсолютно недоброжелательно. Он также осудил правительство за то, что, назначив руководителем Азербайджана политически неграмотного человека с рабской натурой, оно способствовало возникновению глубокой пропасти между народом и властью. А это служило в первую очередь интересам центральной власти и в дальнейшем стало причиной всех возникших проблем, главным образом - трагедии 20 Января.

Эти события вошли в историю Азербайджана как Черный январь, а 20 января ежегодно отмечается как День всенародной скорби. В этот день азербайджанцы и гости нашего города посещают Аллею шехидов, возлагают цветы на их могилы.

Каспій. - 2020. - 18 января. - № 9. - С. 11.

Кровавый январь стал отправной точкой на пути борьбы за независимость

Наши собеседники говорят: Мы в долгу перед шехидами 20 Января за государственную независимость Азербайджана

Кровавый январь стал отправной точкой на пути борьбы за независимость. Мы в долгу перед шехидами 20 Января за государственную независимость Азербайджана. Кровью шехидов, пролившейся в ночь с 19 на 20 января 1990 года, была написана новейшая история Азербайджана. 20 Января – трагическая страница истории, вызывающая как чувство печали, так и гордости.

Об этом говорят люди, посещающие Шехидляр хиябаны.

20 января, начиная с утренних часов жители столицы, представители общественности и люди, приехавшие из регионов, стекаются в Шехидляр хиябаны, чтобы почтить память героев, покоящихся в этом священном месте.

Хотя с этой страшной трагедии минуло много лет, произошедшее не забывается. Героизм наших сыновей и дочерей, отдавших жизнь за Родину, стал легендой. Потому что они открыли первые тропы на пути нашего народа к свободе. Мы в долгу в первую очередь перед шехидами за восстановление нашей государственной независимости.

В январские дни 1990 года была учинена кровавая бойня мирного населения, вышедшего на улицы в знак протеста против территориальных притязаний Армении к Азербайджану, предвзятой политики руководства бывшего СССР. Армейские части, введенные в Баку, а также ряд регионов Азербайджана, с беспощадностью убили свыше 147 мирных жителей, в ходе событий получили ранения более 700 человек.

Общенациональный лидер Гейдар Алиев, на утро после этих кровавых событий пришедший в Постоянное представительство Азербайджана в Москве, решительно осудил кровавую акцию, совершенную в нашей республике. Впервые политико-правовая оценка трагедии 20 Января также была дана великим лидером Гейдаром Алиевым. Была усилена социальная защита лиц, ставших инвалидами во время событий. Продолжающий эту политику Президент Ильхам Алиев с большим вниманием и заботой относится к инвалидам и семьям шехидов 20 Января.

Глава нашего государства 13 декабря 2019 года подписал Распоряжение «О тридцатой годовщине трагедии 20 Января». В Распоряжении особо подчеркивается место и роль трагедии 20 Января в борьбе азербайджанского народа за независимость.

Корреспонденты АЗЕРТАДЖ взяли интервью у участников церемоний памяти, проведенных в Баку и регионах нашей республики по случаю 30-й годовщины трагедии 20 Января. Представляем интервью.

Участник Карабахской войны Хайям Исмаилов: Сегодня исполнилось 30 лет со дня трагедии Кровавого января. Именно в ту ночь самоотверженность сынов нашей Родины открыла путь к независимости. Несмотря на трагедию, учиненную в ночь с 19 на 20 января, воля народа не была сломлена, потоплена мечта о свободе. В результате спустя 70 лет мы освободились от плена советской империи.

По его словам, наш народ ежегодно с глубоким почтением и грустью чтит память героических сынов: «Светлая память патриотов не забывается и не будет забыта. Грядущие поколения должны знать о героизме наших шехидов, их борьбе до последнего вздоха. Молодежь должна навсегда запомнить эти славные и кровавые страницы нашей истории, знать, что каждая пядь нашей Родины пропитана кровью шехидов, воспитываться в духе патриотизма.

Мечта каждого гражданина Азербайджана, в том числе и моя – освободить наши оккупированные врагом земли под руководством Верховного главнокомандующего, Президента Ильхама Алиева и водрузить наш трехцветный флаг на этих землях».

Жительница города Гянджа, мать шехида Эльмира Эйвазова: 20 Января не только день всенародной скорби нашего народа, это также благословенный день, когда была заложена основа нашей современной независимости. Мы чтим этот день не только с чувством скорби и страдания, но и с чувством гордости и чести. Шехидляр хиябаны, окутанный в красные гвоздики, куда направляется людской поток, является местом поклонения нашего народа, одним из самых священных мест. Здесь соединяются друг с другом скорбь и гордость, разлука и отвага, потеря и мужество, смерть и героизм. Я

45 лет преподавала в средней школе номер 42 города Гянджи, всегда старалась прививать детям чувство патриотизма. Своих родных детей я также воспитала в духе любви к Родине. Мой сын в Гянджинском батальоне стал шехидом в боях за защиту наших земель от армянских захватчиков. Его могила вместе с могилами его боевых товарищей находится на кладбище Имамзаде в Гяндже. Они стали шехидами за священное дело – свободу нашей Родины. Более высокой вершины не может быть. Поэтому я всегда, читая молитвы за упокой их души, читаю также молитвы за освобождение Карабаха от вражеской оккупации.

Жительница столицы Сафая Гулиева: Трагедия 20 Января оставила неизгладимый след в моей памяти. Мой брат Сахават Гулиев стал одной из жертв трагедии 20 Января. Я никогда не забуду произошедшее в ту ночь. 19 января ночью Сахават, услышав звуки выстрелов, вышел на улицу. Его брат, увидев, что он не возвращается, вышел на улицу искать Сахавата. Когда брат нашел его, тот лежал мертвым, ему выстрелили в спину. Мы обязаны шехидам за нашу независимость. Героизм шехидов является примером для нашего народа, молодежи. Так будет всегда. Прошлое превращается в историю если оно не забывается. Эта печаль, скорбь, трагедия навечно останутся в моем сердце. Уверена, что народ отомстит за наших шехидов.

Житель города Баку Гулу Гюльмамедов: Я каждый год посещаю Шехидляр хиябаны и считаю это своим гражданским долгом. Здесь покоятся отважные сыны и дочери нашего народа. Среди них - мои друзья, которые боролись за свободу и независимость Азербайджана. Я преклоняюсь перед нашими шехидами.

В ночь с 19 на 20 января в Баку кровь лилась рекой. По всему городу гремели взрывы снарядов, пахло смертью. Храбрые патриоты стояли безоружными перед танками, не прогибались перед вражескими пулями. Солдаты советской армии не щадили детей, женщин, стариков, убивали невинных безоружных людей. Наши героические сыны и дочери в ту ночь доказали, что независимость Азербайджана вечна, невозможно сломить волю нашего народа. Память о тех, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость Родины, будет вечно жить в наших сердцах.

Сотрудник Министерства культуры Айдын Тагиев: 30-летний промежуток времени отделяет наш народ от трагедии жертв борьбы за свободу. Азербайджанский народ время от времени сталкивался с тяжелыми трагедиями, безграничной несправедливостью. Одной из этих трагедий является кровопролитие 20 января. В результате введения в страну в ночь с 19 на 20 января 1990 года воинских частей советской армии против вышедших на улицы и площади Баку широких масс народа, разгневанного агрессорскими действиями Армении, выдвигающей территориальные притязания против нашей страны, и покровительством над ними руководства бывшего СССР, поднявшихся в борьбу за создание независимого государства и приобретения суверенитета, который выражал резкий протест всему этому, в Азербайджане произошла невиданная трагедия.

В эти трагические дни, вошедшие в историю борьбы Азербайджана за свободу и территориальную целостность, отважные сыновья и дочери Родины, для которых свобода своей страны и народа, его честь и достоинство были превыше всего, отдали жизнь и возвысились на вершину шехидства. В результате трагедии 20 Января наш народ понес большие потери, были убиты невинные люди, но этот день в то же время продемонстрировал непоколебимость, мужество, отвагу азербайджанского народа, стремящегося к свободе и независимости, который не мог смириться с предательской политикой преступного имперского руководства против Азербайджана.

Героизм шехидов 20 Января является примером для азербайджанского народа, азербайджанской молодежи. Нынешнее и будущее поколение Азербайджана будут брать пример с героизма этих шехидов. Шехиды будут жить вечно в наших сердцах.

Ветеран труда Акиф Джаббаров: 20 января тысячи людей приходят на Шехидляр хиябаны, чтобы почтить память отважных сыновей и дочерей Азербайджана, пожертвовавших своими жизнями ради независимости и суверенитета Родины. со дня трагедии азербайджанского народа 20 Января минуло 30 лет. В 1990 году в ночь с 19 на 20 января в Баку по приказу советского руководства были введены войска, которые открыли огонь по мирному населению с целью подавить национальное движение. Сотни детей, молодых и пожилых людей были ранены и стали шехидами. Несмотря на то, что прошло 30 лет, число людей, которые каждый год приходят на Шехидляр хиябаны, растет. Наши шехиды написали эту историю своей кровью. Наш народ чтит память о них. Я каждый год привожу своих внуков на могилы шехидов. Память о них будет жить вечно.

Житель села Сабиркенд Шамкирского района Сайяр Мусаев: В знак уважения к памяти наших шехидов я пешком шел из Шамкира в Баку. Утром 12 января я вышел из Сабиркенда и преодолел 410 километров до Шехидляр хиябаны. Наш народ сохраняет в сердцах тех, кто пожертвовал жизнью за свободу родной Отчизны, независимость священной земли, вспоминает о них как о символе чести и достоинства, приводит в пример молодому поколению. Говорят: «Земля, за которую умирают, - Родина!». Покоящиеся в Шехидляр хиябаны наши герои, которые своей смертью канули в вечность, еще раз доказали это. 20 января увековечено в память азербайджанского народа как день глубокой скорби и печали. Однако этот день также день нашей гордости. Эта трагедия никогда не забудется. Светлая память о наших шехидах всегда будет жить в наших сердцах.

Житель города Губа, инвалид 20 Января Малик Байрамов: Хотя прошло 30 лет, как сегодня помню эти события. Тогда мне было 19 лет, я был студентом второго курса Азербайджанского университета архитектуры и строительства. 16 января 1990 года я вместе со своим товарищами-студентами вышел на площади. В ночь с 19 на 20 января близ нынешней станции метро 20 января мы построили баррикады. Нашей целью было предотвратить въезд в Баку северного направления военнослужащих советской армии. Ночью группа лиц, подойдя к нам, предупредила, что советская армия уже вошла в Баку срочно нужно расходиться. Сначала мы не поверили, решили, что это провокация. Однако через несколько часов в нас стали стрелять. Сначала был ранен мой товарищ, находящийся рядом. Я хотел ему помочь, но меня тоже ранили в руку. От множества пуль я не мог поднять голову. Когда открыл глаза, увидел, что нахожусь в больнице. Я потерял много крови. Три месяца лежал в больнице. В тот день несколько моих друзей, с которыми я находился вместе на площади, стали шехидами. Чту память всех наших шехидов. Михаил Горбачев и те, кто причастны к этому преступлению, должны быть привлечены к ответственности.

***

Как ежегодно 20 января, так и в 30-ю годовщину трагедии сотни тысяч людей посещают Шехидляр хиябаны, находящийся на самой высокой точке столицы. Многолюдье, наблюдаемое здесь, является еще одним свидетельством уважения и почтения народа к светлой памяти героических сынов Родины.

Бакинский рабочий. - 2020. - 22 января. - № 10. - С. 6.

Хикмет Гаджиев: “События 20 января 1990 года - это военное преступление”

Помощник Президента Азербайджана – заведующий отделом по вопросам внешней политики Администрации Президента Хикмет Гаджиев, находящийся в эти дни в Брюсселе, дал интервью изданию EurActiv.

Представляем вниманию читателей данное интервью.

- Расскажите о нынешнем состоянии отношений между Евросоюзом и Азербайджаном, близки ли мы к новому торговому соглашению?

- Связи между Азербайджаном и Евросоюзом - одно из основных направлений внешней политики нашей страны. Мы сотрудничаем с Евросоюзом в ряде различных сфер: Азербайджан – один из важных партнеров ЕС в торговой сфере; основные инвесторы в нашей стране преимущественно из государств Евросоюза. Азербайджан и ЕС тесно сотрудничают в сферах безопасности, транспорта, а в энергетической сфере сформировались отношения стратегического партнерства.

Этот год особенно значим, потому что мы завершаем последнюю часть проекта TAP, и уже в середине лета посредством трубопроводов TANAP и TAP азербайджанский газ физически поступит на территорию Евросоюза.

Кроме того, мы начали процесс переговоров по новому партнерскому соглашению с Евросоюзом, которые продолжаются. Существуют определенные фундаментальные вопросы, на которые у сторон разные взгляды. Вместе с тем обе стороны проявляют конструктивный подход, работают сообща для сближения позиций. Практически 90% проекта соглашения обговорены, однако имеется ряд энергетических и торговых вопросов, по которым мы ожидаем от ЕС более гибкого подхода. Мы считаем, что ЕС в связи с соглашением не должен проявлять агрессивного подхода с использованием выражений «преференциальная торговля» или других, и верим, что, руководствуясь этим, сможем продвинуться в переговорах. Потому что эти вопросы имеют стратегическое значение и для Азербайджана. У нас есть свой внутренний процесс реформ, экономические приоритеты и инициативы, и по этой причине должен быть взаимовыгодный подход, а соглашение составлено так, чтобы отвечать интересам обеих сторон.

- В одном из последних интервью Президент Ильхам Алиев не был особо оптимистично настроен в связи с политикой Восточного партнерства. Есть ли изменения в этом контексте?

- Президент в целом затронул связи Азербайджана с Евросоюзом и сотрудничество во многих сферах. Что касается Восточного партнерства, Президент еще раз отметил, что Восточное партнерство – это рамки, которые объединяют различные страны, и мы являемся составной частью данного процесса.

Мы участвуем в программе «Восточное партнерство», и сейчас идут переговоры и обсуждения о ее дальнейшем развитии. Однако для нас исключительно важно, чтобы этот процесс охватывал всех партнеров, и между ними проводилась градация. К тому же Восточное партнерство должно быть сформировано так, чтобы отвечало интересам стран-партнеров и соответствовало этим странам.

Азербайджан видит Восточное партнерство как общие рамки, мы не ищем какой-либо донорской поддержки или финансовой помощи в рамках этой программы. Наша цель - использовать этот широкий формат для расширения сотрудничества с Евросоюзом.

- По вашему мнению, какую роль может сыграть Азербайджан в деле сближения Востока и Запада?

- В целом, концепция Шелкового пути совпадает со взглядом Азербайджана на этот вопрос, поскольку страна исторически располагалась на древнем Шелковом пути. Именно по этой причине вдоль данного пути, вдоль Каспийского моря мы со своими центральноазиатскими партнерами формируем различные механизмы связей. Это касается не только транспорта, но и информационных и коммуникационных технологий.

Азербайджан вместе с центральноазиатскими партнерами, Китаем и другими, прокладывает по дну Каспийского моря новую фиброоптическую линию. Мы также работаем над морскими и воздушными компонентами «Шелкового пути».

Мы осознаем большой потенциал торгового оборота между Китаем и ЕС, и Азербайджан может сыграть роль в качестве срединного коридора, в частности, благодаря уже сданной в эксплуатацию и полностью рабочей железнодорожной линии Баку-Тбилиси-Карс. Мы с партнерами из ЕС можем

сделать многое. Азербайджан совместно с Ираном и Россией пытается создать линию связи в направлении Север-Юг. Железнодорожная система Азербайджана хорошо скоординирована и интегрирована в систему железных дорог России. Сейчас мы работаем с иранскими партнерами, чтобы в короткие сроки доставлять грузы из стран бассейна Индийского океана на север Европы. Это - возможности, над которыми мы работаем вместе с партнерами. Мы полагаем, что в данном направлении уже достигнут хороший прогресс.

- Что вы можете сказать о текущем состоянии связей НАТО-Азербайджан?

- В прошлом году мы отметили 25-летие программы «Партнерство во имя мира», к которой Азербайджан присоединился в 1994 году. С тех пор сотрудничество с НАТО играет важную роль в реформах, проводимых в Азербайджане в сфере безопасности и обороны. Различные тренинги, обучения и тренировки в рамках программ НАТО стали важным средством для повышения обороноспособности Азербайджана.

Сейчас НАТО воспринимает Азербайджан как надежного и верного своим обязательствам партнера. Я могу с гордостью сказать, что сегодня азербайджанские солдаты вместе с союзными и партнерскими странами НАТО плечом к плечу борются с терроризмом в Афганистане и стараются принести в эту страну мир и спокойствие. Азербайджан также играет важную роль транзитного и логистического узла в транспортировке грузов, жизненно важных для союзных и партнерских стран НАТО.

Мы верим, что существует больший потенциал для развития диалога и политических консультаций. В ходе моего визита в Брюссель состоялись обсуждения в формате «29+1» (НАТО + Азербайджан) по общим политическим и региональным вопросам, включая армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт. Это дало мне возможность проинформировать коллег и друзей из союзных и партнерских стран НАТО о конфликте.

- Как вы оцениваете позицию ЕС по нагорно-карабахскому конфликту?

- Мы положительно оцениваем принципиальную и категоричную позицию ЕС относительно территориальной целостности, суверенитета и неприкосновенности признанных на международном уровне границ Азербайджана, которая еще раз нашла свое отражение в документе «Приоритеты партнерства», подписанном между ЕС и Азербайджаном. Мы видим, что эта политика также продолжается в резолюции Европарламента по исполнению документа Единой внешней политики и безопасности Евросоюза, носящего характер обязательства по признанию ЕС территориальной целостности стран Восточного партнерства. Для нас это исключительно важно, и мы одобряем его.

Кроме того, мы считаем, что эти следующие из Хельсинкского заключительного акта и международного права фундаментальные принципы должны - без дискриминации - применяться ко всем конфликтам, включая страны Восточного партнерства. Мы бы хотели, продолжения этой политики, и чтобы позиции ОБСЕ, ООН и некоторых других международных структур так же нашли отражение, как и позиции ЕС, потому что территориальная целостность – это определяющий фактор для любой страны.

- Видите ли вы какие-либо перспективы урегулирования нагорно-карабахского конфликта?

- Как говорит и наш Президент, к сожалению, прошлый год был потерянным с точки зрения урегулирования конфликта. Мы не можем констатировать какого-либо особого продвижения в деле урегулирования этого конфликта. Наоборот, мы становимся свидетелями непродуктивной, деструктивной политики Армении. Армянская сторона пыталась изменить формат переговоров, несмотря на уже существующий устоявшийся формат переговоров: Армения и Азербайджан – стороны данного конфликта, а сопредседатели Минской группы ОБСЕ – посредники. Затем армянская сторона на очень высоком уровне заявила о «новых территориях, новых войнах» и «невозвращении даже сантиметра земли». И, наконец, премьер-министр Армении в оккупированном азербайджанском городе Ханкенди заявил, что «Карабах – это Армения», а это означает аннексию одной страной на уровне руководителя территории другого суверенного государства, что совершенно неприемлемо. Это не просто наносит удар по переговорам, но и полностью рушит переговоры. Мы донесли до стран-сопредседателей, международной общественности, что Нагорный Карабах – это Азербайджан и восклицательный знак!

- Что символизирует надетый на вас значок?

- Это символизирует 30-ю годовщину событий Кровавого января в Азербайджане. Был еще советский период, и руководитель Советского Союза Михаил Сергеевич Горбачев объявил в Азербайджане чрезвычайную ситуацию и ввел в республику 26-тысячное войско. Единственной целью было сломить волю, напугать азербайджанский народ, который задумался о независимости, свободе. Танки и солдаты применили силу в отношении мирных демонстрантов, не делая никаких различий. В результате 140 человек были убиты, несколько сотен получили ранения. Это были невинные гражданские лица, желающие свободы, независимости и справедливости. Таков был один из элементов массового наказания со стороны советского руководства. Это – военное преступление и преступление против человечности.

Бакинский рабочий. - 2020. - 23 января. - № 11. - С. 4.

Испытание на стойкость, самоотверженность и мужество

Со дня кровавой трагедии в Баку минуло 29 лет

Сегодня - 29-я годовщина Январской трагедии, увековеченной в нашей исторической памяти как день глубокой скорби. Светлую память о наших шехидах, которую мы долгие годы храним в своих сердцах, не в силах стереть даже столетия. Трагедия 20 Января стала первым испытанием и нравственной победой на пути, ведущем к независимости, восстановлению национально-духовных и религиозных ценностей народа.

20 января 1990 года - новая глава в истории независимой Азербайджанской Республики. День, когда азербайджанский народ продемонстрировал всему миру свой героизм, отвагу и самоотверженность.

Предательский удар

20 января. Этот день вошел в анналы истории как одна из самых трагических страниц летописи Азербайджана, когда было совершено самое жестокое преступление, юридически квалифицируемое как геноцид и государственный терроризм.

Предательский удар был нанесен азербайджанскому народу в ночь с 19 на 20 января. В столице Азербайджана разыгралась страшная трагедия, которая навсегда обозначится в истории как «Черный январь». Части советской армии ворвались в Баку, заливая кровью все на своем пути. Результат - более ста семидесяти погибших, несколько сотен раненых и пропавших без вести… В эту ночь отовсюду были слышны всполохи взрывов и огня, сеющая смерть дробь автоматов. Непонимание, неверие в происходящее в глазах бакинцев. Гейдар Алиев тогда, уже будучи в отставке (чего, кстати, терпеливо дожидались идеологи «Арцаха», ранее всерьез побаиваясь влияния сильного и умного азербайджанского лидера на руководящее звено СССР), посетив азербайджанское представительство в Москве, выступил с резким осуждением политики союзного руководства в Азербайджане…

Двадцать девять лет минуло с тех пор, а мы не перестаем задаваться вопросом: как это могло случиться? Коммунистическим режимом были нарушены основные положения Пакта о правах человека 1966 года, Хельсинкского заключительного акта 1975 года, Гаагских конференций 1899 и 1907 годов, Женевской конвенции 1949 года и, наконец, Конвенции 1948 года - о запрещении геноцида и наказании за него, которые предусматривают запреты на использование вооруженных сил против мирных жителей с применением карательных мер. Впрочем, аналогичные события произошли ранее в Алма-Ате, Тбилиси, Душанбе, Вильнюсе и Риге, где жертвами военной агрессии коммунистического режима также стали мирные люди. Правда, число жертв в Баку не имеет аналогов. Имена преступников общеизвестны, и нет оправдания ни тем, кто отдавал приказ стрелять в безоружных азербайджанских граждан, ни тем, кто педантично выполнял его.

Без срока давности

…Воспоминания о 20 января 1990 года не имеют срока давности - они вызывают однозначную боль, и в то же время, размышляя об этой скорбной дате, мы с каждым годом становимся мудрее, вновь осмысляя и осознавая тончайшие нюансы и детали пережитого, во многом определившего направление и развитие нашей последующей истории. «Черный январь» явился логическим результатом великодержавной политики СССР на Кавказе.

На то время позиция Кремля заключалась в молчаливой реакции на этническую чистку и геноцид азербайджанцев Нагорного Карабаха и других регионов Кавказа (в первую очередь Армении), фактическом поощрении (при формальном двусмысленном осуждении) процесса аннексии азербайджанских территорий, затягивании переговорного процесса и закреплении оккупированного армянами статус-кво в НКАО. В Азербайджанской Республике с особой остротой вспыхнули

назревавшие в так называемые «перестроечные годы» общественные противоречия и конфликты, развивающиеся на пике народного недовольства сложившейся исторической ситуацией, когда, согласно официальной статистике, если взять только социальный аспект, более 40 процентов граждан Азербайджана находились за чертой бедности. Как следствие - республика в период 80-х - начала 90-х годов представляла собой настоящий котел политических противоречий. Все крепче затягивался узел «перестроечной» политики М. Горбачева в СССР, нагорно-карабахского противостояния с Арменией, но главной, пожалуй, была полная невозможность тогдашних горе-руководителей Азербайджана хоть как-то взять ситуацию под контроль, стремящихся всячески угодить центральным властям и слепо выполняющих их указания.

Спланированная акция

...Январская акция 1990 года проводилась в жизнь поэтапно: в Баку осуществлялись провокации, приведшие к погромам, под предлогом разоружения населения в преддверии 20 января изымалось оружие даже у сотрудников милиции. В городе было неспокойно, у здания ЦК проходили бессрочные митинги. 15 января 1990 года Горбачев подписал указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской Автономной Области и некоторых других районах», в ходе реализации которого был допущен ряд серьезных нарушений Конституции Азербайджана, наших суверенных прав и общечеловеческих гуманных ценностей. Объявленное 15 января на части территории Азербайджана чрезвычайное положение, однако, не распространялось на Баку и было введено в столице лишь в полночь с 19 на 20 января. Однако из-за того, что телеэфир после взрыва блока питания на телевизионной станции был отключен в 19.30, жители города не знали, что происходит. Большинство бакинцев узнали о введении чрезвычайного положения только утром 20 января - из объявления по радио и из листовок, разбрасываемых с вертолетов, когда было уже слишком поздно.

Так что принятие указа Президиума Верховного Совета СССР «О введении чрезвычайного положения в г. Баку» в нарушение пункта 14 статьи 119 Конституции СССР и статьи 71 Конституции Азербайджанской ССР, обнародование его после фактического введения чрезвычайного положения и пролития крови сотен мирных жителей, является свидетельством того, что данная военная и политическая акция являлась заранее спланированным преступлением против азербайджанского народа, совершенным руководством КПСС, Советского государства и лично Михаилом Горбачевым.

Кровавая бойня

По утверждению комиссии по расследованию событий Верховного Совета Азербайджанской ССР, трагедия 20 января «была сознательно спланирована и цинично осуществлена как карательная акция и имела целью дать наглядный урок устрашения движениям за независимость в Азербайджане и других республиках Советского Союза». Следственной комиссией было установлено, что резервисты и личный состав частей, численностью в более 11,5 тысяч человек, входивших в город, подвергались особой психологической обработке, сообщались ложные сведения о значительном количестве снайперов и автоматчиков Народного фронта, разместившихся вокруг казарм и на крышах домов, готовых встретить войска массированным автоматным и пулеметным огнем и т.п.

Таким образом, личный состав ждал яростного огневого сопротивления и по существу был психологически подготовлен к проявлению жесткого отпора. Причем по материалам, имеющимся в Следственной комиссии, среди резервистов было немало лиц армянской национальности. А еще несколькими днями ранее в Баку был высажен первый десант советских войск. В течение 16-19 января на подступах к городу была создана крупная оперативная группировка общей численностью более 50 тыс. военнослужащих из состава частей Закавказского, Московского, Ленинградского, других военных округов, военно-морского флота, внутренних войск МВД. Бакинская бухта и подходы к ней были блокированы кораблями и катерами Каспийской военной флотилии.

Штурм Баку

В ночь с 19 на 20 января 1990 года советская армия с различных направлений штурмовала Баку. Войска, применяя оружие, прорывали пикеты на аэропортовском шоссе, Тбилисском проспекте и других дорогах, ведущих в город. Кровопролитные столкновения безоружных пикетчиков с вооруженными до зубов солдатами советской армии велись возле Сальянских казарм, а также районе Баилова, около гостиницы «Бакы», ряде пригородных поселков. Вторжение в столицу Азербайджана армии, внутренних войск и отрядов специального назначения сопровождалось особой жестокостью и невиданными зверствами. По свидетельству очевидцев, танки сметали на своем пути пикеты из автобусов, обстреливали жилые дома, сметали баррикады защитников города, давили фургоны скорой помощи, добивая находящихся там раненых.

Стреляли по любой движущейся мишени и просто по темным переулкам и окнам домов, пресекали все попытки оказания какой-либо помощи пострадавшим. Среди убитых было немало женщин, детей и стариков, работников скорой помощи, сотрудников правоохранительных органов. Баку и по сути весь Азербайджан были отданы во власть обезумевшей военщины, выполнявшей по воле политического руководства страны операцию под символичным названием «Удар».

Долой советскую империю!

Благословляемые М.Горбачевым язовы, лебеди и прочие «герои» сражений с мирными жителями очень хотели поставить азербайджанский народ на колени. Но просчитались. День 20 января стал началом конца советской империи. Уже на следующий день после ввода войск в Баку на здании Центрального комитета появились написанные где мелом, а где углем надписи: «Долой советскую империю!», «Долой КПСС!», «Советская армия - фашистская армия», смельчаками был сбит со здания МВД набивший оскомину лозунг «Слава КПСС!».

Вечером 21 января в здании парламента открылась чрезвычайная сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР, признавшая неправомерным ввод войск в Баку. Депутатами было решено приостановить Указ Президиума Верховного Совета СССР о чрезвычайном положении в городе, они в ультимативной форме заявили, что, если центральные власти страны проигнорируют это решение, немедленно будет поставлен вопрос о выходе Азербайджана из состава СССР.

Жертвы трагедии

...Любая массовая трагедия не только хранит человеческие жертвы переломных и ответственных этапов истории, но и закаляет стойких и самоотверженных защитников Родины. Трагические события 20 января 1990 года явились не только тяжелым испытанием для нашего народа на стойкость, самоотверженность и мужество, но также стали символом смелости, доблести и отваги, приверженности исконным интернациональным традициям. Ведь жертвами варварского вторжения в столицу нашей республики советских войск стали не только азербайджанцы, но и представители многих других народов, издревле населяющих наш прекрасный край.

Шехидами в те дни стали и 13-летняя бакинская школьница Лариса Мамедова, расстрелянная карателями в пассажирском автобусе, и трое профессоров из азербайджанской Академии наук, автомобиль которых отутюжил танк Красной Армии на дороге Баку - Сумгыйыт, и врач Скорой помощи Александр Мархевка, сраженный коварной пулей в момент, когда оказывал медицинскую помощь раненому на улице, и студентка одного из бакинских вузов Фариза Аллахвердиева, не вынесшая гибели мужа на баррикадах защитников Родины, и 77-летняя Сурайя Бабаева, убитая при обстреле здания, в котором она находилась, из проезжавших мимо танков и бронемашин...

Экзамен на историческую зрелость

Трагедия 20 Января, потрясшая азербайджанский народ, нашла отклик во всем мире, вызвала гнев и возмущение прогрессивной общественности. Радиостанции многих стран распространили правдивую информацию о январской трагедии, заклеймив имперские силы СССР. Все население Баку вышло 22 января на похороны жертв трагедии, которые были преданы земле как народные герои. В тот день прекратили работу аэропорт, вокзал, междугородная телефонная связь и все дни траура каждый час звучали сирены. Десятки тысяч азербайджанских коммунистов публично сожгли свои партбилеты.

Несмотря на то, что 20 января 1990 года наша республика подверглась военной, политической и моральной агрессии, она продемонстрировала всему миру верность своим героическим традициям, решимость во имя независимости Родины противостоять самым тяжелым испытаниям. По сути, эта трагическая и одновременно героическая дата ознаменована историческим противостоянием многовековому порабощению нашего народа, рубежом, изменившим национальную историю.

В истории Азербайджана наступала новая глава, устанавливалась новая система общественно-политических отношений. Азербайджанский народ, на протяжении веков не однажды насильственно лишавшийся национальной независимости, постепенно становился хозяином своей судьбы, успешно преодолев суровый экзамен на историческую зрелость. Великие идеи претворения в жизнь единства и свободолюбивых чаяний азербайджанского народа навсегда сформировали интеллектуальный, культурный, духовный потенциал суверенного Азербайджана, явились его основой и гарантом.

Неувядающие цветы

Спасением для народа стало то, что к власти в июне 1993 года вернулся Гейдар Алиев, который, возглавив республику, последовательно и поэтапно гармонизировал жизнь в стране. Согласно Указу Гейдара Алиева «О проведении четвертой годовщины трагедии 20 Января», в 1994 году Милли Меджлис принял Постановление «О трагических событиях, имевших место в Баку 20 января 1990 года», в котором впервые была дана политико-правовая оценка событиям «Черного января». Указы общенационального лидера от 16 декабря 1999 года «О 10-й годовщине трагедии 20 января 1990 года» и от 17 января 2000 года «О присвоении почетного звания «Шехид 20 Января», с перечислением полного списка погибших и пропавших без вести, стали наглядным проявлением почитания драматической истории Азербайджана, памяти павших в ту трагическую ночь, значимости этой даты для истории Азербайджанской Республики. Еще одним свидетельством священного отношения всех людей доброй воли к событиям 20 Января являются и никогда неувядающие цветы скорби и памяти в Аллее шехидов.

Каспій. - 2019. - 19 января. - № 12. - С. 6-7.

Состоялось мероприятие на тему «Школа героизма современного Азербайджана: от 20 Января до наших дней»

18 января в Центре культуры Службы государственной безопасности (СГБ) состоялось мероприятие по случаю 28-й годовщины кровавых событий 20 Января, являющихся одной из самых трагических страниц в истории Азербайджана и, в то же время, примером героизма нашего народа в борьбе за свободу и независимость.

Мероприятие началось с почтения минутой молчания памяти великого лидера Гейдара Алиева и сынов Родины, отдавших жизни во имя независимости и территориальной целостности Азербайджанской Республики.

Затем прозвучал Государственный гимн Азербайджанской Республики.

Далее был продемонстрирован видеоролик, посвященный борьбе Азербайджана за независимость, а также политике государственности общенационального лидера Гейдара Алиева и Президента Азербайджана Ильхама Алиева.

Выступивший на мероприятии заместитель начальника Службы государственной безопасности, генерал-майор Ильгар Мусаев рассказал об историческом значении событий 20 Января, отметил, что память о жертвах трагедии всегда чтится с большим уважением. Было отмечено, что по поручению руководства бывшего СССР в ночь с 19 на 20 января советская армия учинила против нашего народа массовую резню в Баку, других городах и районах республики. Цель была такова – напугать азербайджанский народ, сломить его дух в борьбе за свободу, на пути национального возрождения. Но это не удалось. Героические, мужественные сыновья нашего народа, возвысившись на вершину шехидства, завоевали бессмертие. Они продолжили традиции доблести нашего древнего края, находящегося в преддверии восстановления независимости современного Азербайджана. В тот день была заложена основа того, что в последующий период, когда наши земли подверглись оккупации, мужественные сыновья не раздумывая встали на защиту Родины. Их героизм прославился на весь мир. В историю были вписаны новые страницы героизма, мужества и отваги.

Генерал-майор Ильгар Мусаев отметил, что сразу же после резни 20 Января, продемонстрировав единство со своим народом, общенациональный лидер Гейдар Алиев, несмотря на то, что его жизнь и жизнь членов его семьи находились под угрозой, посетив 21 января 1990 года вместе с членами семьи постоянное представительство Азербайджана в Москве, выразил резкий протест этой военной агрессии, осудил преступные деяния руководства империи.

Было доведено до внимания, что после возвращения общенационального лидера Гейдара Алиева к власти, по инициативе гениальной личности трагедия 20 Января получила политико-правовую оценку на государственном уровне. После этого семьи шехидов были окружены государственной заботой, социальная защита, пенсионное обеспечение инвалидов, потерявших здоровье, находились в центре внимания. По указу и распоряжению великого лидера Гейдара Алиева гражданам Азербайджана, погибшим во время январских событий, было присвоено почетное звание «Шехид 20 Января», ежемесячные пособия лицам, ставших инвалидами, были повышены. Эта работа регулярно продолжается и сегодня.

Заместитель начальника СГБ отметил, что Президент Ильхам Алиев, успешно продолжающий политический курс общенационального лидера Гейдара Алиева, всегда держит эту сферу в центре внимания. На основании Указа, подписанного главой государства 19 января 2006 года, учреждена пенсия Президента Азербайджана для семей шехидов. Семьям шехидов, в том числе инвалидам Карабахской войны в различных регионах республики предоставляются квартиры и автомобили, постоянно улучшается их социальное положение.

Отметив, что Президент Ильхам Алиев и Первый вице-президент Мехрибан Алиева уделяют большое внимание сохранению и пропаганде в мире наших национально-духовных ценностей, заместитель начальника службы сказал, что наш народ очень сплоченно отмечает годовщины трагедии 20 Января, с любовью поминает отважных сыновей, с уважением чтит их светлую память. Шехидляр

хиябаны, где покоятся наши отважные сыновья и дочери, отдавшие жизни во имя Родины, стало священным местом поклонения, славной и доблестной летописью нашей национальной истории.

Было доведено до внимания, что 20 Января – не только день скорби, но и одна из героических вершин славной борьбы нашего народа за независимость. Память наших сыновей и дочерей, отдавших жизни во имя Азербайджана, Родины, земли, вечно будет жить в сердцах.

Отметив неутомимую деятельность главы государства по урегулированию армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта в рамках территориальной целостности нашей страны, Ильгар Мусаев сказал, что Азербайджан демонстрирует в этом смысле большую политическую и дипломатическую волю, настойчивость. Успешно продолжается работа по государственному и армейскому строительству, основа которой была заложена великим лидером Гейдаром Алиевым. В результате этого в апреле 2016 года Азербайджанская армия освободила часть наших оккупированных территорий и показала свою мощь не только врагу, но и всему миру.

«Мы все уверены в том, что в результате продуманной и дальновидной политики Президента Азербайджана Ильхама Алиева территориальная целостность нашей страны будет в скором времени восстановлена, все вынужденные переселенцы возвратятся на родные земли, восторжествует справедливость. Недалек тот день, когда поднятый 28 лет назад великим лидером Гейдаром Алиевым в Нахчыване флаг Азербайджанской Демократической Республики под руководством Президента, Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами Ильхама Алиева будет развеваться в Ханкенди, Шуше и на всех наших землях, освобожденных от оккупации», - сказал Ильгар Мусаев.

Выступившие на мероприятии председатель Фонда 20 Января Марал Заманова, председатель Общественного объединения ветеранов спецслужб Азербайджана Шамиль Сулейманов, мать Национального героя Азербайджана Гюльтекин Аскерова, председатель Благотворительного центра «Матери шехидов» Рафига Аскерова, председатель контрольно-ревизионной комиссии Общественного объединения инвалидов, ветеранов и семей шехидов Карабахской войны, ветеран Карабахской войны, полковник-лейтенант запаса Арис Мамедов, член Национального совета молодежных организаций Азербайджанской Республики Сабухи Аббасов отметили, что 20 января 1990 года азербайджанский народ показал всему миру несокрушимость, героизм, верность Родине, силу борьбы за свободу. Именно благодаря этой самоотверженности и воле наш народ достиг священной мечты, завоевал свободу. Благодаря внутренней и внешней политике, уверенно проводимой достойным преемником политического курса общенационального лидера Гейдара Алиева – Президентом Ильхамом Алиевым, Азербайджан продолжает завоевывать большие успехи.

Было особо подчеркнуто, что под мудрым руководством Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами Ильхама Алиева государственная независимость Азербайджана день ото дня еще более укрепляется, наша страна стремительно развивается и усиливается. С укреплением Армии приближается день освобождения наших земель от армянской оккупации.

В мероприятии приняли участие близкие шехидов 20 Января, национальных героев Азербайджана, члены Организации ветеранов войны, труда и вооруженных сил, представители различных государственных органов, руководители неправительственных и молодежных организаций, журналисты.

Бакинский рабочий. - 2018.- 19 января. - № 11. - С. 2.

День скорби и гнева

В ночь с 19 на 20 января 1990 года советские войска совершили в Баку беспрецедентную по своей жестокости карательную акцию

Сабина Гасанова

Сегодня занятия во всех школах Азербайджана начнутся с урока, посвященного горьким событиям, которые вошли в новейшую историю страны как Черный январь. В ночь с 19 на 20 января 1990 года советская власть во главе с Горбачевым совершила в Баку беспрецедентную по своей жестокости преступную акцию. С того времени прошло 28 лет. Но в памяти народа пережитая трагедия по-прежнему жива. О ней будут помнить и поколения тех, кто родился и вырос после страшной ночи 20 января.

В 0.05 минут в город были введены танки, армейские части с тяжелым оружием, которые устроили настоящую бойню. Танки и бронетранспортеры шли по живым людям, оставляя сотни убитых и искалеченных на своем пути. Армия использовала самые современные боевые средства, по людям стреляли из танков, минометов, автоматов, люди гибли и в своих квартирах от пуль, пущенных солдатами в окна домов. Военной операцией под кодовым названием «Удар» руководили два советских министра: обороны — генерал армии Язов, ставший после бакинской бойни маршалом, и внутренних дел — Вадим Бакатин. В это время в Баку находились кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Е. Примаков, секретарь ЦК КПСС А. Гиренко, а также руководители спецслужб. В результате этой преступной операции были убиты 134 гражданских лица, ранены 700 человек, без вести пропали 400 человек. 22 января 1990 года в Нагорном парке города появилась Аллея шехидов — братское кладбище, где покоятся останки 126 женщин, стариков, молодых людей, детей разных национальностей — азербайджанцев, русских, евреев, лезгин.

«Ввод войск сопровождался крайней жестокостью — стреляли по любой движущейся мишени и просто по темным переулкам и окнам домов. К моменту объявления по радио чрезвычайного положения уже было убито 82 человека, в большинстве своем никакого отношения к пикетам не имевших. После этого погиб еще 21 человек. Из 82 трупов погибших от огнестрельных ранений у 44 входные отверстия от пуль — на спине, были и заколотые штыками в спину», — писал в те дни известный российский историк и политолог Дмитрий Фурман. А вот еще одно свидетельство — от российского же кинорежиссера Станислава Говорухина: «Советская армия вошла в советский город… как армия оккупантов: под покровом ночи, на танках и бронемашинах, расчищая себе путь огнем и мечом. По данным военного коменданта, расход боеприпасов в эту ночь — 60 тысяч патронов». Было много и других подтверждений преступлений, совершенных в Баку Советской армией с благословения и по прямому указанию центральной власти.

Кремль мотивировал проведение военной акции необходимостью защиты армянского населения. Однако Human rights Watch утверждает, что большинство фактов, в частности документы Бакинской военной прокуратуры, свидетельствуют, что военная акция планировалась еще до начала армянских погромов в Баку. Более того, сегодня совершенно очевидно, что они были заранее организованы и спровоцированы спецслужбами как повод для проведения карательной операции, истинная цель которой была очевидна — спасение советского режима в Азербайджане.

А масштабность войсковой операции, по замыслу ее авторов, была предопределена тем, что должна была стать своеобразной «акцией устрашения» для всех союзных республик, стремящихся выйти из состава СССР.

Как сообщалось в отчетах, подготовленных обществом «Мемориал» и Хельсинкской группой, уже 16-19 января 1990 года на подступах к Баку была создана крупная оперативная войсковая группировка общей численностью более 50 тысяч военнослужащих из состава частей Закавказского, Московского, Ленинградского и других военных округов. Среди них было немало резервистов, в том числе армянской национальности, которые особо «отличились» во время ввода войск в Баку.

Концентрация столь мощной группировки войск в окрестностях Баку уже после прекращения армянских погромов в городе свидетельствовала о серьезности намерений союзного центра.

Безусловно, с помощью этой карательной операции союзный центр достиг некоторых тактических успехов, в частности, сумел временно стабилизировать ситуацию в Азербайджане путем введения чрезвычайного положения. Но в стратегическом плане союзное руководство потерпело полное фиаско, поскольку события 20 января 1990 года стали началом конца советского коммунистического режима в Азербайджане. Подтверждением тому стали похороны жертв трагических событий, состоявшиеся 22 января 1990 года. Спустя лишь сутки после той страшной ночи практически все население города вышло на улицы, чтобы в буквальном смысле под дулами автоматов советских солдат проводить в последний путь павших сограждан. Ни до, ни после этого Баку не видел столь грандиозной манифестации. Причем людьми двигали не столько боль и скорбь, сколько гнев и стремление продемонстрировать свою несломленность и решимость продолжить борьбу за идеи национальной свободы.

Азербайджанские Известия. - 2018.- 20 января. - № 6. - С. 1.

20 Января: Символ смелости, доблести и отваги

Со дня кровавой трагедии в Баку минуло 28 лет

Самая жестокая тирания - та, которая выступает под сенью законности и под флагом справедливости.
Шарль де Монтескье

Вынесенные в эпиграф слова выдающегося французского писателя, правоведа и философа предельно четко определяют суть трагических событий 1990 года, когда в Баку были введены советские войска для удержания власти коммунистической партии в стране. Январские события - не только одна из самых трагических страниц в истории Азербайджана, самых кровавых деяний репрессированного режима за все годы советской власти, но и символ смелости, доблести и отваги азербайджанского народа.

20 января 1990 года - новая глава в истории независимой Азербайджанской Республики. День, когда азербайджанский народ продемонстрировал всему миру свой героизм, отвагу и самоотверженность.

Им нет оправдания

20 Января - одна из самых трагических страниц в истории Азербайджана, когда было совершено преступление, юридически квалифицируемое как геноцид и государственный терроризм. Предательский удар был нанесен азербайджанскому народу в ночь с 19 на 20 января. В столице Азербайджана разыгралась страшная трагедия, которая навсегда обозначится в истории как «Черный январь». Части советской армии ворвались в Баку, заливая кровью все на своем пути. Результат - более 170 погибших, несколько сот раненых и пропавших без вести… В ту ночь отовсюду доносились взрывы и всполохи огня, сеющая смерть дробь автоматов. Непонимание, неверие в происходящее в глазах бакинцев.

Гейдар Алиев тогда, уже будучи в отставке (чего, кстати, терпеливо дожидались идеологи Арцаха, ранее всерьез побаиваясь влияния сильного и умного азербайджанского лидера на руководящее звено СССР), посетив Азербайджанское представительство в Москве, выступил с резким осуждением политики союзного руководства в Азербайджане…

28 лет минуло с тех пор, а мы не перестаем задаваться вопросом: как это могло случиться? Коммунистическим режимом были нарушены основные положения Пакта о правах человека 1966 года, Хельсинкского заключительного акта 1975 года, Гаагских конференций 1899 и 1907 годов, Женевской конвенции 1949 года и, наконец, Конвенции 1948 года - о запрещении геноцида и наказании за него, которые предусматривают запрет на использование вооруженных сил против мирных жителей с применением карательных мер. Впрочем, аналогичные события произошли ранее в Алматы, Тбилиси, Душанбе, Вильнюсе и Риге, где жертвами военной агрессии коммунистического режима также стали мирные люди.

Правда, число жертв в Баку не имеет аналогов. Имена преступников общеизвестны, и нет оправдания ни тем, кто отдавал приказ стрелять в безоружных азербайджанских граждан, ни тем, кто педантично выполнял его.

Без срока давности

…Воспоминания о 20 января 1990 года не имеют срока давности - они вызывают однозначную боль, и в то же время, размышляя об этой скорбной дате, мы с каждым годом становимся мудрее, вновь осмысливая и осознавая тончайшие нюансы и детали пережитого, во многом определившего направление и развитие нашей последующей истории. «Черный январь» явился логическим результатом великодержавной политики СССР на Кавказе. На то время позиция Кремля заключалась в молчаливой реакции на этническую чистку и геноцид азербайджанцев Нагорного Карабаха и других регионов Кавказа (в первую очередь Армении), фактическом поощрении (при формальном двусмысленном

осуждении) процесса аннексии азербайджанских территорий, затягивании переговорного процесса и закреплении оккупированного армянами статус-кво в НКАО.

В Азербайджанской Республике с особой остротой вспыхнули назревавшие в так называемые «перестроечные годы» общественные противоречия и конфликты, развивающиеся на пике народного недовольства сложившейся исторической ситуацией, когда, согласно официальной статистике, если взять только социальный аспект, более 40% граждан Азербайджана находилось за чертой бедности. Как следствие - республика в период 80-х - начала 90-х годов представляла собой настоящий котел политических противоречий. Все крепче затягивался узел «перестроечной» политики Горбачева в СССР, нагорно-карабахского противостояния с Арменией, но главным, пожалуй, было то, что тогдашние горе-руководители Азербайджана не сумели хоть как-то взять ситуацию под контроль, стремясь всячески угодить центральным властям и слепо выполняя их указания.

Спланированная акция

...Январская акция 1990 года проводилась в жизнь поэтапно: в Баку осуществлялись провокации, приведшие к погромам, под предлогом разоружения населения в преддверии 20 января изымалось оружие даже у сотрудников милиции. В городе было неспокойно, у здания ЦК проходили бессрочные митинги. 15 января 1990 года Горбачев подписал указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах», в ходе реализации которого был допущен ряд серьезных нарушений Конституции Азербайджана, наших суверенных прав и общечеловеческих гуманных ценностей. Объявленное 15 января на части территории Азербайджана чрезвычайное положение, однако, не распространялось на Баку и было введено в столице лишь в полночь с 19 на 20 января. Однако из-за того, что телеэфир после взрыва блока питания на телевизионной станции был отключен в 19.30, жители города не знали, что происходит. Большинство бакинцев узнали о введении чрезвычайного положения только утром 20 января - из объявления по радио и из листовок, разбрасываемых с вертолетов, когда было уже слишком поздно.

Так что принятие указа Президиума Верховного Совета СССР «О введении чрезвычайного положения в г.Баку» в нарушение пункта 14 статьи 119 Конституции СССР и статьи 71 Конституции Азербайджанской ССР, обнародование его после фактического введения чрезвычайного положения и пролития крови сотен мирных жителей, является свидетельством того, что данная военная и политическая акция являлась заранее спланированным преступлением против азербайджанского народа, совершенным руководством КПСС, советского государства и лично Михаилом Горбачевым.

Урок устрашения

По утверждению комиссии по расследованию событий Верховного Совета Азербайджанской ССР, трагедия 20 Января «была сознательно спланирована и цинично осуществлена как карательная акция и имела целью дать наглядный урок устрашения движению за независимость в Азербайджане и других республиках Советского Союза».

Следственной комиссией было установлено, что резервисты и личный состав частей, численностью более 11,5 тысячи человек, входивших в город, подвергались особой психологической обработке, сообщались ложные сведения о значительном количестве снайперов и автоматчиков Народного фронта, разместившихся вокруг казарм и на крышах домов, готовых встретить войска массированным автоматным и пулеметным огнем. Таким образом, личный состав ждал яростного огневого сопротивления и по существу был психологически подготовлен к проявлению жесткого отпора.

По материалам, имеющимся в Следственной комиссии, среди резервистов было немало лиц армянской национальности. А еще несколькими днями ранее в Баку был высажен первый десант советских войск. В течение 16-19 января на подступах к городу была создана крупная оперативная группировка общей численностью более 50 тыс. военнослужащих из состава частей Закавказского, Московского, Ленинградского, других военных округов, военно-морского флота, внутренних войск МВД. Бакинская бухта и подходы к ней были блокированы кораблями и катерами Каспийской военной флотилии.

Штурм Баку

В ночь с 19 на 20 января 1990 года советская армия с различных направлений штурмовала Баку. Войска, применяя оружие, прорывали пикеты на аэропортовском шоссе, Тбилисском проспекте и других дорогах, ведущих в город. Кровопролитные столкновения безоружных пикетчиков с вооруженными до зубов солдатами советской армии велись возле Сальянских казарм, а также районе Баилова, около гостиницы «Бакы», ряде пригородных поселков.

Вторжение в столицу Азербайджана армии, внутренних войск и отрядов специального назначения сопровождалось особой жестокостью и невиданными зверствами. По свидетельству очевидцев, танки сметали на своем пути пикеты из автобусов, обстреливали жилые дома, сметали баррикады защитников города, давили фургоны скорой помощи, добивая находящихся там раненых. Стреляли по любой движущейся мишени и просто по темным переулкам и окнам домов, пресекали все попытки оказания какой-либо помощи пострадавшим. Среди убитых было немало женщин, детей и стариков, работников скорой помощи, сотрудников правоохранительных органов.

Так Баку и весь Азербайджан были отданы во власть обезумевшей военщины, выполнявшей по воле политического руководства страны операцию под символичным названием «Удар».

Долой советскую империю!

Благословляемые Горбачевым язовы, лебеди и прочие «герои» сражений с мирными жителями очень хотели поставить азербайджанский народ на колени. Но просчитались. День 20 января стал началом конца советской империи. Уже на следующий день после ввода войск в Баку на здании Центрального комитета появились написанные где мелом, а где углем надписи: «Долой советскую империю!», «Долой КПСС!», «Советская армия - фашистская армия», смельчаками был сбит со здания МВД набивший оскомину лозунг «Слава КПСС!».

Вечером 21 января в здании парламента открылась чрезвычайная сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР, признавшая неправомерным ввод войск в Баку. Депутатами было решено приостановить Указ Президиума Верховного Совета СССР о чрезвычайном положении в городе, они в ультимативной форме заявили, что если центральные власти страны проигнорируют это решение, немедленно будет поставлен вопрос о выходе Азербайджана из состава СССР.

Шехиды - символ героизма

Любая массовая трагедия не только хранит человеческие жертвы переломных и ответственных этапов истории, но и закаляет стойких и самоотверженных защитников Родины. Трагические события 20 января 1990 года явились не только тяжелым испытанием для нашего народа на стойкость, самоотверженность и мужество, но также стали символом смелости, доблести и отваги, приверженности исконным интернациональным традициям. Ведь жертвами варварского вторжения в столицу нашей республики советских войск стали не только азербайджанцы, но и представители многих других народов, издревле населяющих наш прекрасный край. Шехидами в те дни стали и 13-летняя бакинская школьница Лариса Мамедова, расстрелянная карателями в пассажирском автобусе, и трое профессоров из азербайджанской Академии наук, автомобиль которых отутюжил танк на дороге Баку-Сумгыйыт, и врач Скорой помощи Александр Мархевка, сраженный коварной пулей в момент оказания медицинской помощи раненому на улице, и студентка одного из бакинских вузов Фариза Аллахвердиева, не вынесшая гибели мужа на баррикадах защитников Родины, и 77-летняя Сурайя Бабаева, убитая при обстреле здания, в котором она находилась, из проезжавших мимо танков и бронемашин...

Верность героическим традициям

Трагедия 20 Января, потрясшая азербайджанский народ, нашла отклик во всем мире, вызвала гнев и возмущение прогрессивной общественности. Радиостанции многих стран распространили правдивую информацию о Январской трагедии, заклеймив имперские силы СССР. Все население Баку вышло 22 января на похороны жертв трагедии, которые были преданы земле как народные герои. В тот

день прекратили работу аэропорт, вокзал, междугородная телефонная связь, и все дни траура каждый час звучали сирены. Десятки тысяч азербайджанских коммунистов публично сожгли свои партбилеты.

Несмотря на то, что 20 января 1990 года наша республика подверглась военной, политической и моральной агрессии, она продемонстрировала всему миру верность своим героическим традициям, решимость во имя независимости Родины противостоять самым тяжелым испытаниям. По сути, эта трагическая и одновременно героическая дата ознаменована историческим противостоянием многовековому порабощению нашего народа, рубежом, изменившим национальную историю.

В истории Азербайджана наступала новая глава, устанавливалась новая система общественно-политических отношений. Азербайджанский народ, на протяжении веков не единожды насильственно лишавшийся национальной независимости, постепенно становился хозяином своей судьбы, успешно преодолев суровый экзамен на историческую зрелость. Великие идеи претворения в жизнь единства и свободолюбивых чаяний азербайджанского народа навсегда сформировали интеллектуальный, культурный, духовный потенциал суверенного Азербайджана, явились его основой и гарантом.

Неувядающие цветы скорби

Спасением для народа стало то, что к власти в июне 1993 года вернулся Гейдар Алиев, который, возглавив республику, последовательно и поэтапно гармонизировал жизнь в стране. Согласно Указу Гейдара Алиева «О проведении четвертой годовщины трагедии 20 Января», в 1994 году Милли Меджлис принял Постановление «О трагических событиях, имевших место в Баку 20 января 1990 года», в котором впервые была дана политико-правовая оценка событиям «Черного января». Указы общенационального лидера от 16 декабря 1999 года «О 10-й годовщине трагедии 20 января 1990 года» и от 17 января 2000 года «О присвоении почетного звания «Шехид 20 Января», с приведением полного списка погибших и пропавших без вести, стали наглядным проявлением почитания драматической истории Азербайджана, памяти павших в ту трагическую ночь, значимости этой даты для истории Азербайджанской Республики. Свидетельством священного отношения всех людей доброй воли к событиям 20 Января являются никогда не увядающие цветы скорби и памяти в Аллее шехидов.

Каспій. - 2018.- 20 января. - № 12. - С. 4-5.

ПРОСТИТЕ НАС!

Эльмира АХУНДОВА

КАК ЖЕ это все произошло? Как могло такое произойти с нами? Что за смерч пролетел над Баку год назад, похоронив на страшный миг все наши надежды, посеяв в душах мрак и безверие?! Этот зловещий смерч навсегда войдет в нашу историю под названием «черный январь». Паралич официальной власти, разгул митинговой демократии, вакханалия страстей на площади, жуткие армянские погромы, три виселицы перед зданием Центрального Комитета партии (к счастью, символические), притихший в ожидании трагедии многомиллионный город и, наконец, скрежет танков, свист пуль и пулеметные очереди принесли в наш город страшную, ни с чем не соизмеримую беду. В те дни известный азербайджанский писатель, народный депутат СССР Анар скажет: «Моя юность окончилась в 1956 году, когда советские войска вошли в Венгрию, молодость — в августе 1968 года, когда была задушена «пражская весна». У меня сейчас такое чувство, что кровавым бакинским январем окончилась жизнь...»

Наверное, многие бакинцы испытывали в те дни такие же чувства, Я помню ощущение жуткой ирреальности происходящего. Из глаз текли слезы, и все вокруг воспринималось словно в тумане. Давило чувство бесконечного одиночества и заброшенности, подавленности и безмерного отчаянья. А потом, через несколько дней, все эти чувства сконцентрировались в одном ощущении — там, за пределами нашего отчаянья, остался огромный, равнодушный к нашей беде мир, и он, этот танцующий**,** поющий, смеющийся мир, нас предал.

Вот оно, нашлось наконец единственно верное слово — старое, как сам свет с сотворения Каина, предавшего единокровного брата Авеля. Предательство... Да, в ночь с 19 на 20 января 1990 года в Баку свершилось чудовищное предательство. Наивные люди, выстроившиеся живой цепью перед смертоносным металлом, и предположить не могли, что их предадут трижды.

Их предали те, кто отдал приказ армии войти в город «любой ценой», и это было тем более кощунственно, что произошло вскоре после всенародного разбирательства и единодушного осуждения тбилисской трагедии.

Их предали и те лже-патриоты, которые призывали «стоять насмерть», впрочем, успокаивая, что до «этого» дело не дойдет и что военные решили просто попугать строптивых бакинцев. Когда «это» все же произошло и бронированная громада двинулась на безоружных людей, всех «героев Площади» с площадей и улиц как ветром сдуло. Тех, кого мы сегодня называем шахидами и оплакиваем в порыве общенационального примирения, в ту жуткую январскую ночь предательски бросили все — «правые» и «левые», коммунисты и беспартийные, официальные власти и неофициальные лидеры. И если мы этого не осознаем, если по-прежнему будем винить во всех своих бедах и несчастьях лишь «руку Москвы» и происки «армянского лобби», закрывая глаза на «пятую колонну» в собственных рядах, мы не застрахованы и в будущем от подобных трагических ошибок.

И наконец, их, слившихся в ту ночь с вечностью и ушедших в бессмертие, предали уже после смерти. Но давайте остановимся на этом, третьем предательстве несколько подробнее.

На первый взгляд, все выглядело пристойно — шахидов похоронили со всеми подобающими почестями, засыпали могильные холмы морем алых гвоздик (низкий поклон вам за эти цветы, апшеронские парни!), позаботились о семьях погибших, о получивших ранения и увечья. Сейчас, спустя год, бакинцы обустраивают Аллею шахидов, возводят в Нагорном парке величественный мемориальный комплекс. Все это так... Но наверняка все помнят заявление Председателя Президиума Верховного Совета Азербайджана Эльмиры Кафаровой, с которым она обратилась 20 января по радио. Это был первый голос, прорвавшийся к нам сквозь мрак отчаяния, вернувший нам самообладание и зажегший в

наших сердцах слабый огонек надежды. Как мы были благодарны этому голосу, в котором прозвучала наша бессильная ярость и отразилось наше огромное горе! («Киши гызыдыр» — говорили в те дни о Кафаровой миллионы простых бакинцев, и это звучало высшей похвалой в их устах.) Я со всей ответственностью утверждаю, что не будь этого своевременного и мужественного заявления главы азербайджанского парламента, сердца многих моих соотечественников просто не выдержали бы. Лично мне после этого заявления стало легче дышать.

Однако были в заявлении Э. Кафаровой слова, которые, говорят, кое-кому пришлись крепко не по душе. Помните? «Азербайджанский народ никому не простит трагической гибели своих дочерей и сыновей». Через день состоялась Чрезвычайная сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР, на которой была безоговорочно осуждена жестокая, бесчеловечная акция против мирного населения Баку, создана депутатская комиссия по расследованию обстоятельств и причин трагических событий, связанных с вводом войск, а также принято решение о приостановлении действия Указа Президиума Верховного Совета СССР об объявлении чрезвычайного положения в Баку.. Сессия потребовала также начать незамедлительный вывод войск из города.

Так в чем же заключается суть третьего предательства, спросите вы, хотя, по-видимому, не хуже меня знаете ответ. А ответ очень прост — ни один пункт всех этих заявлений, решений, постановлений до сих пор не реализован и остается пустой декларацией.

Погибло более сотни молодых жизней, искалечены (в физическом и моральном смысле) судьбы тысяч — а между тем ни одного виновного. Никто не привлечен к ответственности, никто не осужден, никто не отстранен от должности (кроме А. Везирова, которого бакинцы имеют «удовольствие» лицезреть на сессиях и Съездах' народных депутатов СССР), никого не замучили угрызения совести!..

Депутатская комиссия, созданная решением Чрезвычайной сессии, до сих пор не огласила результатов своего расследования, а чрезвычайное положение, которое «отменили» азербайджанские парламентарии, благополучно отмечает годовщину своего правления в Баку и, по сути, единственная попытка честно, открыто назвать вещи своими именами была сделана не нами, а людьми «со стороны», из той самой Москвы, которую мы так дружно виним во всех наших бедах.

17 августа 1990 года «Бакинский рабочий» опубликовал результаты самостоятельного расследования трагических событий, которое провела группа независимых военных экспертов общественной организации «Щит». После тщательной, кропотливой работы они пришли к выводу о том, что 19-20 января в Баку было совершено «тяжелейшее преступление в истории Советского государства, намного превосходящее по жестокости (а мы бы сказали — по дикости!) и размаху события в Тбилиси 9 апреля 1989 года... Вооруженные Силы СССР были использованы в Баку не для защиты от внешней агрессии, а против собственного народа». Эксперты потребовали возбуждения уголовного дела против министра обороны СССР Язова и других лиц, виновных в совершении военных преступлений.

Никаких уголовных дел на высших воинских чинов, конечно же, не завели. Более того, министру обороны Язову, лично руководившему операцией по «штурму» Баку, было вскоре присвоено звание Маршала Советского Союза.

Мы опять безнадежно опоздали. Не дав вовремя четкой политической и правовой оценки трагическим событиям, пытаясь оттянуть отчет депутатской комиссии в ожидании пола улягутся страсти и утихнет народный гнев, ни разу не подняв в союзном парламенте вопроса об ответственности высших должностных лиц, мы упустили свой шанс. За год по - Союзу прокатилась новая волна насилия, и события бакинского «черного января» многими в стране воспринимаются как отдаленное прошлое. До Баку ли сейчас, когда уже и в Прибалтике (которую еще недавно мы брали за образец демократического решения спорных вопросов, цивилизованного диалога между властью и оппозицией) льется кровь, гремят выстрелы и гибнут люди. Насильственные решения конфликтов становятся нормой нашего общества, и события в Баку — теперь лишь звено в трагической цепи.

Что ж за проклятье такое ниспослано на народы нашей страны; более семи десятилетий пробираются они к «светлому будущему», и всякий раз путь их пролегает и страдания соотечественников.

…Говорят, нет более тяжкого греха, чем осквернить могилу предков и разрушить храм. Храмы на своей земле мы за эти десятилетия разрушили до основания, а что касается осквернения могил, то за примерами далеко ходить не надо. Когда в Нагорном парке рыли могилы для шахидов, наткнулись на человеческие останки. Их аккуратно собрали, освятили и вновь похоронили по мусульманскому обычаю — рядом с жертвами «черного января». Сколько еще таких останков таит в себе земля Нагорного парка культуры и отдыха — бывшего общегородского кладбища! И кому это пришла в голову дикая идея превратить юдоль скорби в увеселительный парк с аттракционами, кафе, рестораном? Теперь, когда все вернулось на круги своя и «Аллея шахидов» возвратила Нагорному парку его первоначальное, скорбное предназначение, — здесь не оскудевает людской поток.

...Иду дорогой из черного мрамора, со скорбью и жалостью вглядываюсь в портреты погибших шахидов и мысленно говорю им; простите нас, оставшихся в живых, за суету и тщеславие, за слабости и ошибки, за дрязги и душевное ожесточение.

Многое мы за этот год сделали не так, а то, что обязаны были сделать, — не сделали вовсе. И все же главный, выстраданный урок минувшего года — это наметившаяся тенденция к гражданскому согласию, это стремление лидеров различных партий и движений перенести свой диалог с Площади на нейтральную территорию — за круглый стол переговоров. Пора, давно бы пора нам всем отбросить старые обиды, перестать сводить взаимные счеты и слушать тех, кто призывает к продолжению конфронтации. У ненависти нет будущего. В конечном счете именно национальное согласие и совместная работа во имя возрождения Отечества, стали бы лучшим памятником жертвам бакинского «черного января», чья безвинно пролитая кровь должна навсегда предостеречь нас от повторения прошлых ошибок.

«Бакинский Рабочий».- 1991.- 20 января. - №14. - С.2.

«20 ЯНВАРЯ» В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЕ

«Катидьен де Пари», 24 января 1990 г.
Афганские партизаны солидарны с Азербайджаном

Исламские партизанские отряды Афганистана солидарны с борьбой мусульман Азербайджана. Они убеждены, что причиной нынешних событий на Кавказе является советское поражение в Афганистане. Они предсказывают, что рано или поздно проснутся и мусульманские республики в Средней Азия.

Все мусульманские повстанческие отряды, базирующиеся в Пакистане, резко осудили советскую военную интервенцию на прошлой неделе в Баку и выразили всемерную поддержку своим братьям азербайджанцам — невинным жертвам за свободу мусульман. Афганские моджахеды, которые стремятся свергнусь режим президента Наджибуллы («марионетка Кремля», как его называет оппозиция) в Кабуле, с уверенностью заявляют, что волнения в Азербайджане распространятся, и на другие мусульманские республики, а именно на Туркменистан. Узбекистан и Таджикистан, имеющие границу с Афганистаном протяженностью в 2 тысячи километров.

Осуждая вмешательство советских военных сил в Джамиети-Ислами — одна азербайджанская организация из семи суннитских фракций афганских партизан, объявила: «Все, что происходит сегодня — эхо следствие разгрома и отступления Красной Армии из Афганистана. Это будет иметь трагические последствия и для других мусульманских республик СССР».

Абдул Рахим, глава афганского правительства моджахеддов в изгнании: «Интервенция Красной Армии в Баку раскрыла сущность политики гласности и перестройки. Проявляя уступчивость в отношении Восточной Европы и Балтийских стран, Горбачев топчет освободительное движение в Азербайджане».

Москва-Баку: столкновение в упор:

Азербайджан находится на краю пропасти, готовый впасть в хаос и анархию — такое заявление было сделано после того, как центральные власти сохранили молчание в ответ на ультиматум местного парламента в понедельник. Здесь выдвигалось требование вывода войск из Баку, в противном случае ставился вопрос о выходе республики из состава Союза ССР.

Обозреватели предполагают, что из-за трудностей восстановить нормальное положение в Баку с помощью силы, Михаил Горбачев приходит к выводу о необходимости начать переговоры с азербайджанскими националистами, которые о себе заявили как сила в течение нескольких месяцев.

Советские официальные круги публично сообщили, что большинство азербайджанских районов всемерно контролируются НФА. Генеральный директор ТАСС Леонид Кравченко в понедельник в Нью-Дели отметил, что «18 из 28 районов в Азербайджане контролировались националистами, что они имеют в своем распоряжении настоящий военный арсенал: пулеметы, противовоздушные орудия, ракеты или минометы». «Они стали такими сильными, что в этих районах от настоящей Советской власти ничего не осталось»,— добавил Л. Кравченко.

Риск возврата консерваторов

Отсутствие заметного улучшения ситуации на Кавказе, где азербайджанцы продолжают бросать вызов Москве своей всеобщей забастовкой — отметили вчера «Известия» - ежедневная газета находящаяся под более жестким контролем, чем какая-либо другая,— создало реальную ситуацию для возврата к власти, консерваторов.

«Действуйте смело. Истинная демократия должна уметь защищаться. Состояние общества достигло той точки, когда задают вопрос: Быть или не быть перестройке?» — заявляет правительственная газета, выражающая точку зрения главы государства.

Газета отмечает, что «Горбачев теперь прямо критикуется, что небезопасно так как такие настроения масс завтра могут быть использованы людьми, стремящимися вернуть страну в доперестроечный курс».

Перевел:
Гадим НАБИЗАДЕ

"Azərbaycan". - 1991. – 24 yanvar. - N 4. - S. 8.

ЗАГОВОР МОЛЧАНИЯ

(ХРОНИКА ЧЕТЫРЕХ ЛЕТ, ОТДЕЛЯЮЩИХ НАС ОТ «ЧЕРНОГО ЯНВАРЯ» 1990 ГОДА, В ДОКУМЕНТАХ И КОММЕНТАРИЯХ)

5 января 1994 года Президентом Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым был подписан Указ о проведении четвертой годовщины трагедии 20 января 1990 года.

12 января 1994 года на расширенном заседании Государственной комиссии по подготовке и проведению четвертой годовщины трагедии 20 января под председательством Гейдара Алиева было подчеркнуто, что политико-правовая оценка трагедии 20 января является велением времени.

В ходе заседания Гейдар Алиев отметил, что хотя после трагедии прошло уже 4 года, до сих пор сокрыты причины происшедшего, сознательно забывается задача политико-правовой оценки этой трагедии, выявления преступников. Сокрытие преступных деяний отдельных групп я считаю предательством по отношению к азербайджанскому народу и нашей стране. Виновные в агрессии против собственного народа до сих пор не выявлены.

Есть упрямая логика факта и документа. Сегодня мы хотим на суд беспристрастного читателя представить одни лишь документы. Выводы пусть делает каждый сам для себя. Журналистский комментарий здесь будет направлен только на то, чтобы восстановить в памяти народа ту последовательность событий и фактов, которую уже затуманивает .прошедшее время.

Ночь с 19 на 20 января 1990 года — страшная ночь начала «черного января».

В 23 часа 30 минут 19 января «Голос Америки» передает, что сегодня в Баку будут введены войска. Это в условиях, когда накануне по местному телевидению выступают и уверяют, что войска в город вводиться не будут.

Страшная ночь, втоптавшая сапогом, придавившая танком уверенность каждого из нас в том, что советский солдат не может стрелять в безоружного мирного жителя, что советский танк не способен оставить под гусеницами стариков, женщин и детей. Наивная вера в магию «тбилисского синдрома», когда применение не оружия, а лишь силы и газов было осуждено всей мировой общественностью. Молчащее телевидение, отсутствие газет, выстрелы и жуткое ощущение того, что мир перевернулся в одночасье. Шок, вызванный одним лишь видом страшно изувеченных тел.

Знак беды, висевший над городом, стал реальностью, вошел в каждый дом. Черные флаги и невыносимая горечь в душе. Гневно сжатые пулами и слезы на глазах от ощущения собственного бессилия. Скорбь и боль народа на фоне господства сапога и автомата. Ощущение потерянности от того, что молчат все 'властные структуры и льется оскорбляющая национальное достоинство ложь из всех доступных источников информации. Плохо работающие телефоны передают самые тревожные вести. Скорбь перерастает в гнев против власть предержащих, в страстное желание разрушить эту стену молчания.

И как прорыв — весть о там, что собирается сессия Верховного Совета. И опять голоса из-за рубежа, теперь уже наших соотечественников, приглашают депутатов на внеочередную чрезвычайную сессию.

Эта сессия сыграла особую, символическую роль в истории азербайджанского народа. Естественное желание депутатов собраться, обсудить и выявить причины трагедии было воспринято как акт гражданского неповиновения. Декларирующие лишь на языке лозунгов свое единство с народом руководители республики эту (внеочередную чрезвычайную сессию просто проигнорировали. Видимо на то были свои основания. Заседания проходили под председательством народного поэта Азербайджана Бахтияра Вагабзаде. Такова была логика факта — управляемая самими депутатами сессия.

В противоречии с этой логикой фактов находится документ, сегодня также принадлежащий истории. А из документа получается, что **22 января 1990 года** Верховный Совет Азербайджанской ССР собирается и после бурных обсуждений принимает постановление «Об отмене чрезвычайного положения в Баку». Решение в качестве председателя подписано Э. Кафаровой, хотя и не она председательствовала. Сегодня, спустя 4 года на заседании 12 января 1994 года Бахтияр Вагабзаде с недоумением говорит о том, что документа с таким названием они тогда не принимали, хотя обращение к сути его показывает, что да, именно он был принят в те незабываемые дни.

***

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР ОБ ОТМЕНЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В г. БАКУ

Верховный Совет Азербайджанской ССР, отмечая, что согласно статье 81 Конституции СССР единственной целью введения войсковых подразделений Советской Армии в республику является нормализация положения в Нагорно-Карабахской автономной области и восстановление суверенных прав Азербайджанской ССР, выражая гнев и возмущение азербайджанского народа в связи с кровавой расправой над мирным населением столицы республики города Баку, учиненной войсками Министерства обороны СССР, Министерства внутренних дел СССР и Комитета государственной безопасности СССР, что привело к гибели и ранению многих сотен людей, отмечая, что высшими органами власти и управления СССР грубо нарушены условия Договора об Образовании СССР и Конституции СССР и без согласия суверенной Азербайджанской Советской Социалистической Республики принято решение об объявлении чрезвычайного положения в г. Баку и введении войск, в результате чего откровенно попраны суверенные права Азербайджанской ССР, **постановляет:**

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года о введении в г. Баку чрезвычайного положения считать агрессией против суверенной Азербайджанской ССР, а действия высших органов власти СССР и высших должностных лиц, распорядившихся о реализации этого Указа, приведшего к гибели и ранению сотен людей в г. Баку и его окрестностях, — преступлением против азербайджанского народа.

2. Ввиду того, что Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года о введении в городе Баку и других районах Азербайджанской ССР чрезвычайного положения принят в нарушение пункта 14 статьи 119 Конституции СССР и без согласования с высшими органами власти Азербайджанской ССР, на основании статьи 6 Конституционного Закона Азербайджанской ССР о суверенитете исполнение этого Указа приостановить повсеместно за Исключением Нагорно-Карабахской автономной области и приграничной полосы соседних с Арменией районов.

3. Потребовать немедленной отмены Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года о введении чрезвычайного положения в г. Баку и районах республики с учетом исключения указанного в пункте 2 настоящего постановления, вывода в кратчайший срои всех войсковых частей и подразделений из города Баку и районов республики.

4. Создать депутатскую комиссию с участием представителей общественных организаций для выявления непосредственных организаторов, виновных в кровавой расправе над гражданами Азербайджанской ССР в г. Баку и других регионах Азербайджана.

5. Принять обращение к Верховным Советам союзных республик, правительствам всех демократических стран мира с призывом осудить эту акцию вандализма и агрессии, противоречащую международному праву, которая привета к гибели и ранению многих сотен людей.

6. В случае, если от союзных органов не поступит положительного ответа, продолжить работу чрезвычайной сессии и приступить к обсуждению вопроса о целесообразности сохранения союзных отношений между СССР и Азербайджанской ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР
Э. КАФАРОВА.
Секретарь Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР
Р. КАЗИЕВА.

г. Баку, 22 января 1990 г.

***

К сожалению, ни один пункт этого постановления не был выполнен. Мир, затаив дыхание, ждал, чем же завершится такое противостояние, такой резкий демарш. Но каких-либо конструктивных шагов за постановлением не последовало. В результате чрезвычайное положение длилось в Баку чуть менее двух лет. В режиме чрезвычайного положения мы проводили выборы, жили, учились и молчали.

Отмена чрезвычайного положения совпала о. известными событиями в Москве.

***

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОБ ОТМЕНЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ
В г. БАКУ

Верховный Совет Азербайджанской Республики, подтверждая свое решение от 22 января 1990 года об отмене чрезвычайного положения в г. Баку, постановляет:

Считать введенное Указам Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 г. чрезвычайное положение в городе Баку отмененным.

Председатель Верховного Совета
Азербайджанской Республики
Э. КАФАРОВА.

г. Баку, 30 августа 1991 г.

***

Невыполненными оказались по существу и остальные пункты этого постановления за исключением одного — о создании депутатской комиссии. Но к этому вопросу мы еще вернемся.

На этой же сессии 1990 года было принято два обращения.

***

22 ЯНВАРЯ 1990 г.

ОБРАЩЕНИЕ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ВЕРХОВНОМУ СОВЕТУ СССР
ВЕРХОВНЫМ СОВЕТАМ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК
НАРОДАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ПАРЛАМЕНТАМ ВСЕХ СТРАН МИРА
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Совершается страшное, невиданное преступление против мирного населения г. Баку и всего Азербайджана. Советское государство, подписавшее Хельсинское и Венское соглашения, планирующее провести в 1991 году в Москве международную конференцию по правам человека, объявившее себя сторонником демократизации, нового мышления, объявившее о строительстве правового государства, игнорируя законы, нарушив ряд статей Конституции СССР, без санкции Верховного Совета СССР и согласия высших органов власти республики в ночь с 19-го на 20-е января с. г. предприняло открытую агрессию против Азербайджана. В условиях, когда обстановка в Баку в целом стабилизировалась, с использованием различных видов вооружения (танков, бронетранспортеров, автоматического оружия, военной авиации и флота) без предварительного уведомления были атакованы город Баку, Нахичеванская АССР и другие регионы республики; последовала безжалостная расправа с мирным населением, протестовавшим против объявления в Баку чрезвычайного положения и ввода в город войсковых частей. Имеются многие сотни убитых, тысячи раненых и пропавших без вести. Среди убитых немало женщин, детей, стариков. Таковы еще неокончательно подведенные итоги этой кровавой провокации.

Утратившие человеческий облик военные преступники давили танками даже машины скорой помощи, не остановились и перед убийством врачей, пытавшихся оказать помощь раненым. Сбрасывая трупы убитых с вертолетов в море, сжигая их, увозя тела убитых с места происшествия на военных транспортных средствах, военнослужащие принимали все меры к тому, чтобы скрыть подлинное количество погибших. Воспользовавшись как поводом беспорядками, имевшими в Баку 13 - 15 января, подлинных организаторов которых надо еще выяснить, высшие органы власти СССР на основании нелепых вымыслов о вооруженном государственном перевороте в Азербайджане, создании здесь вооруженных отрядов и распространении исламского фундаментализма, предприняли кровавые карательные операции. Что касается Конституции СССР, то пункт 14 статьи 119 для объявления чрезвычайного положения предусматривает передачу этого вопроса на рассмотрение Президиума Верховного Совета той республики, в которую входит территория, где предполагается объявить такое положение. Между тем, как известно, вопрос этот не был передан на рассмотрение Президиума Верховного Совета республики, но и решен без согласия Председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, вместо того, чтобы отстоять суверенные права Азербайджана, являющегося союзной республикой, как это предусмотрено Конституцией СССР, самовольно нарушил все законы, подписав противоправный указ.

Верховный Совет Азербайджанской ССР требует положить конец этому преступлению против нашего народа, ликвидировать введенное Президиумом Верховного Совета СССР в городе Баку и других районах Азербайджанской ССР (за исключением НКАО) чрезвычайное положение, немедленно вывести с территории республики все карательные отряды, вооруженные силы, введенные в связи с объявлением чрезвычайного положения.

Обращаясь к общественности страны и всего мира, Верховный Совет Азербайджанской ССР призывает их осудить этот акт национальной бойни, осуществляемой на азербайджанской земле.

Верховный Совет Азербайджанской ССР, азербайджанский народ обращаются к вам с просьбой высказать свое отношение к этому кровавому преступлению.

22 ЯНВАРЯ 1990 г.

ОБРАЩЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР КО ВСЕМ НАЦИЯМ И НАРОДНОСТЯМ, ПРОЖИВАЮЩИМ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Дорогие сограждане, соотечественники!

Введение чрезвычайного положения в г. Баку и имевшие место столкновения с мирными жителями, повлекшие за собой человеческие жертвы, вызвало законное возмущение всего населения города.

Со стороны некоторых безответственных лиц, в том числе и на страницах центральной прессы делаются заявления о якобы начавшихся в Азербайджане антирусских настроениях. Таким образом пытаются вбить клин между русскими и азербайджанцами, разрушить многовековые традиции дружбы и братства между двумя народами.

Верховный Совет Азербайджанской ССР от имени всего многонационального народа республики со всей ответственностью заявляет, что посягающие на дружбу русских и азербайджанцев, еще более сплотившихся в эти трудные дни, оказывающих помощь и поддержку друг другу, являются провокаторами, вынашивающими далеко идущие замыслы.

Никакие темные силы не способны нарушить наши интернационалистические традиции, отвлечь внимание общественности от виновников происходящей в Азербайджане трагедии.

Наше братство вечно. В этом нет сомнений, и по другому быть не может.

Можете быть уверены, что в эти тяжелые дни азербайджанский народ еще более упрочит традиционные узы дружбы и приложит все усилия, чтобы не допустить никаких поползновений на это святое достояние двух народов.

***

Первое из этих обращений вполне естественно и навряд ли нуждается в комментариях. Вспомним, с чем было связано второе обращение.

Позднее, в ходе Пленума ЦК КП Азербайджана, вопрос о маисовом выезде русских, из Баку будет подниматься. Приведем цитату из стенограммы:

«Гусейнов В. Г., председатель КГБ: ...Мы не можем им запретить выезжать. (Шум в зале). Одну минуточку. Товарищи, если вы располагаете, что это плановый выезд, так вы нам тоже представьте. В течение последних 4-5 месяцев семьи военнослужащих, которые работают в Комитете госбезопасности, ставили вопрос об их выезде. Мы проводили необходимую работу и стремились их удержать, мы их удерживали до определенного периода. Однако нам не удалось в последние дни задержать. Этот процесс давно начался, товарищи. Если товарищи этой проблемой интересуются более глубоко, я полагаю, что данные мог бы дать председатель Бакинского горисполкома, сколько в течение последних двух лет из гор. Баку уехало лип русской национальности.

Алиев Ш. М., член ЦК КП Азербайджана, зав. отделом науки и народного образования Совета Министров республики; 16 тыс. военнослужащих сегодня вывезено. Никто по отношению к русским ничего себе не позволит. Это самая настоящая провокация».

***

Азербайджан в эти дни как никогда хотел услышать правду. Вера была уже изничтожена танками, число безвинных жертв росло, слухи множились день ото дня. Трагедия на сумгаитской дороге, оборвавшая жизнь ученых, еще раз продемонстрировала нашу хрупкость и незащищенность. Все звучало в эти дни: и траурная музыка, и гудки пароходов, и наши идущие из глубины души койки отчаяния и боли. Молчала лишь правда. Молчала потому, что заговор молчания окружал ее.

Поневоле вспоминается старая притча о дураке, который правду хотел продать, да никто не покупал. Один мудрец разъяснил ему, что вся правда никому не нужна. Четверть правды, осьмушку правды всякий купит. А вся правда — кому она нужна!.. Именно в рамках такого театра абсурда мы и постигали правду о «черном январе». Порционно, частями, ту часть, которую можно и нужно знать нам, по чьему-то мнению. А нам нужна была вся правда, без остатка, без домыслов. Именно такую правду призвана была выявить следственная комиссия Верховного Совета республики.

***

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР ОБ ОБРАЗОВАНИИ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР ИЗ ЧИСЛА ДЕПУТАТОВ

С целью выявления непосредственных организаторов и виновников гибели и ранения многих сотен людей в результате противоправных действий войск Министерства обороны, МВД и КГБ СССР в г. Баку и других районах Азербайджана образовать депутатскую комиссию, включая представителей общественности, в следующем составе:

1. **Абасов М. Т.** — народный депутат СССР, директор Института Проблем глубинных нефтегазовых месторождений Академии наук Азербайджанской ССР.
2. **Исмайлов Т. К.** — народный депутат СССР, генеральный директор Научно-производственного объединения космических исследований.
3. **Барушева Л. В.** — народный депутат СССР, швея Бакинской фабрики им. Володарокого.
4. **Касумов Т. А.** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, министр здравоохранения Азербайджанской ССР.
5. **Насиров М. Д.** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, председатель Республиканского совета ветеранов.
6. **Баршатлы В. Э**. — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, директор школы-интерната им. Д. Нахичеванского.
7. **Рустамханлы С. Х.** — член Комитета народной помощи Карабаху, писатель.
8. **Глушков Г. Г.** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, редактор газеты «Бакинский рабочий».
9. **Мамедова С. Р.** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, директор Азербайджанского научно-исследовательского института защиты растений.
10. **Оруджев А. С.** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, министр юстиции Азербайджанской ССР

11. **Талыбов Г. Г.** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, председатель Верховного суда Азербайджанской ССР.

12. **Кочарли Т. К.** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, директор Бакинской высшей партийной школы.

13. **Шекинский Э. М.** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, начальник Управления геологии Азербайджанской ССР:

14. **Махмудов Р. И.** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, председатель Государственного комитета Азербайджанской ССР по печати.

15. **Таги-заде С. И.** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, заместитель председателя Госплана Азербайджанской ССР.

16. **Караев Т. Э.** — член меджлиса Народного фронта Азербайджана, доцент юридического факультета Азербайджанского государственного университета.

17. **Касумов Т. М.** — член правления Народного фронта Азербайджана, старший научный сотрудник Института физики Академии наук Азербайджанской ССР.

18. **Велиев Д. Д.** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, преподаватель Института управления народным хозяйством при Совете Министров Азербайджанской ССР.

19. **Мамедов А. И.** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, министр внутренних дел Азербайджанской ССР.

20. **Садыгов Г. М.** — министр иностранных дел Азербайджанской ССР.

21. **Расулова Л. Х.** — министр социального обеспечения Азербайджанской ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР
Э. КАФАРОВА.
Секретарь Президиума верховного Совета Азербайджанской ССР
Р. КАЗИЕВА.

г. Баку, 22 января 1990 г.

***

22 января 1990 года. Баку хоронит павших. Откуда мы нашли в себе столько мужества, как мы выстояли, не согнулись под тяжестью такой беды? Мы все' были в тот день едины. Одинаковыми были наши черные платки, одинаковой была наша траурная одежда, одинаковыми были даже наши лица, с опухшими от слез глазами. Четкая печать страданий и боли лежала на каждом из нас. Все ушедшие были нашей общей потерей, нашими детьми, братьями, сестрами, отцами и матерями. «Черный январь» вошел и поселился в нас, и даже спустя годы мы живем с этой чернотой в душе.

Алые гвоздики устилали последний путь ушедших от нас, как символ крови. Но кровь и звала. К чему? Прежде всего к ответу. В эти минуты прощания тысячи «почему» пронзали наш мозг. Безответные «почему».

24-25 января 1990 года состоялось заседание Пленума ЦК Компартии Азербайджана. На пленум выносится организационный вопрос, и лишь под давлением тех, кто в стенограмме обозначен как «голоса из зала», в повестку дня включается вопрос «О политической ситуации в республике».

Снова голоса... Символично,

Первым по этому вопросу выступил председатель КГБ Вагиф Гусейнов.

Из стенограммы его выступления:

«В. Гусейнов: На мой взгляд, надо провести в первую очередь водораздел между большой массой азербайджанского народа, которая пошла, активно влилась в демократическое движение в рамках происходящей перестройки. Отделить от тех, которые воспользовались перестройкой. Сегодня мы с вами, давайте будем откровенны, являемся свидетелями того, как предпринимаются лихорадочные попытки сломать аппарат государственно-политического управления, разрушить государственную структуру, взорвать республику изнутри. Как бы нам, товарищи, ни было бы обидно, если мы с вами реалисты, если мы действительно мыслим настоящими политическими категориями, мы должны с вами чувствовать, что мы являемся свидетелями явных элементов захвата политической власти, я сказал бы, почти государственного переворота, механизм которого уже пущен. Народ, который устал от накопившихся проблем в обществе, медленно решаемых социально-экономических проблем, социальной незащищенности, задавленный теневой экономикой, который изуверился в решении карабахской проблемы, пошел объективно за Народным фронтом Азербайджана.

Все, кто побывал на митингах, читал изданные газеты «Азербайджан», «Азадлыг», «Элм», многие люди были убеждены, что Народный фронт Азербайджана предлагает действительно позитивную программу. Она является, я бы сказал, что альтернативной программой существующей Коммунистической партии. Много было позитивного в программе, кто ее читал. И самое главное — она способна провести эту программу в жизнь. Однако, на мой взгляд, я повторяю, на мой взгляд, произошло за очень короткое время нечто из ряда вон выходящее. Власть в этой организации захватила группа, я бы сказал, наиболее радикальных элементов. Настоящая азербайджанская интеллигенция, я повторяю, это мой личный взгляд, я как член Центрального Комитета партии имею право на это, настоящая азербайджанская интеллигенция, которая стояла у истоков Народного фронта, которая разработала в принципе его позитивную программу, была оттеснена от этого. Власть захватил так называемый Совет национальной обороны. На мой взгляд, это незаконная, с террористическими элементами организация, которая не укладывается ни в какие рамки Конституции СССР и резко расходится с нашими принципами.

Я, докладывая пленуму о политической ситуации, хотел бы подойти к 13 января, я бы сказал, к дню, который поставил наш народ, вернее приблизил его на грань общенациональной катастрофы, социальных потрясений.

В первую очередь это диктовалось, как говорилось выше, социально-экономической напряженностью, усугубившей проблемы законности и порядка, которые мы с вами наблюдали, проблему воссоединения Северного и Южного Азербайджана и ряд других вопросов.

Я, товарищи, не буду приводить многие примеры, они вам хорошо известны. Незанятость в производственной сфере нескольких сот тысяч человек, резкое снижение нашей социально-экономической программы, финансирование в социально-экономической сфере, производительность труда. Это все происходило, товарищи, на фоне бесконечных митингов, забастовок, резко усугубилась проблема с притоком беженцев.

Сейчас, товарищи, я вас хочу коротко проинформировать. В республике сегодня сложилось крайне тяжелое положение. Пусть товарищи не удивляются, я приведу некоторые экономические показатели, чтобы показать настоящую глубину. Нефте-газодобыча работает лишь на треть своей мощности. (Шум в зале). Товарищи, мы же договорились, что вы дадите возможность высказаться. К сожалению, мне кажется, что не все товарищи это представляют. Все это сегодня отрицательно влияет на многие вопросы жизни и быта людей, на подачу тепла, отопление. Железную дорогу у нас лихорадит последние месяцы, и десятки и сотни примеров. Сегодня сорвана практически работа гражданской авиации. По вине персонала и практического бездействия руководящих работников, оставили рабочие места техники, авиадиспетчеры, по существу весь персональный состав наземных служб. Нарушена система работы объектов связи, практически сегодня очень сложно вызвать по телефону «скорую помощь», пожарную, другие службы. Сорвана работа городского транспорта, за исключением метро.

Как бы ни горько, товарищи, сознавать, некоторым, я вижу, не очень хочется с этим соглашаться, а ведь резко нарушилось снабжение продуктами питания, промышленными товарами, предметами первой необходимости. Все это, товарищи, влияет на политическую и психологическую атмосферу и в городе, и в республике. А ведь совсем недавно руководители Народного фронта говорили о реализации своей политически позитивной программы. Мы говорили о нашей духовности, о развитии нашего языка, мы забыли о том, что совсем недавно мы пеклись об экологии, чистоте Каспия и многих других вопросах.

Что же мы сегодня видим? Призыв к свержению Советской власти вооруженным путем.

На митингах в г. Баку, на митингах в районах и городах республики нагнетается митинговая демократия, пикетирование промышленных и государственных предприятий, организаций и учреждений, унижение человеческого достоинства и многие другие вопросы. Если мы с вами товарищи, считаем, что проведением акции психологического давления на правительство с целью заставить уйти руководителей партийных, административных, советских органов в отставку, путем унижения, шантажа, угроз и т. д., думаю, что мы просто не представляем себе политических реалий нашей сегодняшней действительности.

Вы хорошо знаете, что 13 января в Баку были организованы беспорядки. К сожалению, и партийные, и советские органы, и правоохранительные органы г. Баку, да и республики, не смогли в полной мере выполнить своей задачи. И народ на протяжении нескольких дней практически оставался без контроля. Не буду приводить здесь количество убитых, раненых, количество погромов, поджогов, я думаю, что мой коллега, министр внутренних дел республики, располагает подробным анализом этих проблем.

Были ли сделаны попытки руководителями нашей республики предотвратить эти процессы? Были. Но результаты, товарищи... Каждая работа оценивается по конечному результату. К сожалению, они не оказались действенными и не привели ни к чему позитивному. Именно накануне этих событий, а точнее говоря, буквально 13 числа и был создан на многотысячном митинге в г. Баку, структурно оформлен отмобилизованный и провозглашен Комитет обороны 13 января. Он был заявлен как Совет национальной обороны. И в то время, как шел митинг на площади Ленина, параллельно начались погромы в г. Баку.

Сегодня, товарищи, много версий существует, что это организовали правоохранительные органы, что это дело рук КГБ, это дело рук властей. Думаю, что пора трезвых, объективных оценок. Как история показывает, они всегда находят свое место. Я могу свою точку зрения выразить так, что создание Совета национальной обороны, который нацелил свое острие на решение карабахской проблемы радикальным путем волеизъявления народа, показал, что эта проблема не является самой главной и что карабахская карта разыгрывается лишь для определенных конкретных целей. А именно: захвата политической власти. И ряд лидеров Народного фронта этого не скрывал.

Бакинский горком партии. Бакинский горисполком 13 января опубликовали призыв к гражданам не поддаваться на провокации, призвали граждан решительно пресекать данные подстрекательства к насилию и т. д. Однако, как говорилось выше, не удалось пресечь эти события.

Вы знаете о том, что после принятия решения о чрезвычайном положении произошел ввод войск. На мой взгляд, ошибочной была тактика тех сил, которые бросили в первую очередь молодежь на произвол судьбы. Могу откровенно вам сказать, что накануне этой акции у меня состоялась беседа с Председателем Народного фронта Абульфазом Алиевым. И как председатель Комитете я попросил его, доказал реальную картину происходящего и г. Баку, призвал к благоразумию и попытке остановить эти деструктивные процессы. Разговор у нас состоялся 19 числа утром, и мне еще не было известно о том решении, которое будет принято позднее. Я считаю, что молодые люди и мирные жители, которые были спровоцированы на эти акции, прежде всего были ослеплены этой пропагандой. Это безвинные жертвы. Я полагаю, что история еще даст ответ на эту печальную, трагическую страницу нашей жизни».

Позволим себе еще одну выдержку из стенограммы:

«Муталибов А. Н. Подождите товарищи, если я хочу быть откровенным и искренним, и если вы меня спрашиваете, я без оппонирования отвечу, я ничего не хочу добавлять. Вам отвечаю: что я слышал, то я вам и ответил.

Я говорил с Н. И. Рыжковым, вот товарищи свидетели. Первый разговор. Мы вас умоляем, мы просим, чтобы Вы позвонили т. Язову, задержите эти акции до утра. Утром мы соберем Бюро и решим вопросы. У нас кризис руководства, нам надо решить этот вопрос. И тогда необходимости в войсках не будет.

Потом второй разговор. При втором разговоре я сказал, что не надо этого делать. У нас очень много русских проживает, вы ставите их в ужасное положение. Ввод войск вызовет ожесточение против русских. Вы ставите в тяжелейшую ситуацию тех русских, которые проживают в Азербайджане. Не надо этого делать, мы вас очень просим, умоляем. Дайте нам возможность до утра решить этот вопрос. И мы тогда обнародуем, снимем этот вопрос с повестки дня. Но, вместе с тем, надо сказать все откровенно. Товарищи, это не из информации ЦК, это не платформе центра, эта моя собственная платформа.

Дорогие товарищи, не замечать того, что происходят в республике в последнее время, не слышать те призывы, которые имеют место на площади, перед зданием ЦК, стараться этого не замечать, и только брать одну сторону происходящего нельзя.

Возмущение! И я согласен с этим, любой народ может возмущаться таким вводом войск, и он имеет на это право. Но надо проанализировать все до конца. Здесь сидит Пленум. Каждый из нас, каждый член ЦК, Центральный Комитет, Бюро ЦК несет ответственность за все, что происходит в Азербайджане. Зачем народ пошел за Народным фронтом? Разве мы не знаем, зачем. Разве мы не знаем, о чем народ говорит, какие недовольства, жалобы имеются, разве мы всего этого не знаем, разве мы можем от этого отмежеваться и рассматривать только один вопрос?

Я сожалею только лишь о том, что в Народном фронте не все это понимают. Там есть хорошие, толковые патриоты, с которыми надо всем нам сотрудничать, потому что это истинные сыны своего народа, они хотят ему блага, они возмущаются теми безобразиями, которые были у нас, есть и продолжают иметь место. Но в то же самое время есть и реакционно настроенные люди. Кстати, они сами их осуждают. И под эгидой патриотических чувств что еще нужно молодежи? Достаточно сказать: пойдем защищать свою Родину, любой молодой человек пойдет под танк. Но надо думать о последствиях, прежде чем это делать. И в этом отношении было проявлено полное недоверие нам, что, дескать, вы уже ничего не можете, мы возьмем власть в свои руки, и вы видите, что все стоит».

***

Далее идут столь многословные прения, что поневоле задаются конкретные вопросы. На такие вопросы у А. Н. Муталибова один ответ: «Я сейчас конкретных виновных вам назвать не могу».

Кто же может? Обсуждение вопроса о политической ситуации заканчивается принятием постановления:

ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРИЧИН И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В г. БАКУ 19-20 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

1. Образовать Комиссию по расследованию причин и обстоятельств введения чрезвычайного положения в г. Баку 19-20 января 1990 г. в составе: А. Дашдамиров (председатель), Р. Ахмедов, Н. Ахундов, Н, Бабаев (Хазри), И. Головина, А. Насибов, Т. Рзаева, И. Исмайлов, З. Юсифзаде.

2. Поручить Комиссии изучить весь комплекс вопросов, связанных с введением чрезвычайного положения в г. Баку 19-20 января.

О результатах доложить очередному пленуму ЦК КП Азербайджана.

***

В ходе работы Пленума все время звучат вопросы о том, кто виноват, что делать, и где был каждый член руководства республики в эти трагические дни. Безответные вопросы.

По существу Пленум решил лишь организационный вопрос: освободил Везирова А. Х. от обязанностей, создал комиссию по изучению его деятельности в период работы первым секретарем и избрал А. Н. Муталибова первым секретарем ЦК КП Азербайджана.

На следующем пленуме Дашдамиров А. Ф. выступил с сообщением о предварительных итогах работы комиссии. Он сказал, что принятие Указа от 19 января 1990 г, «О введении чрезвычайного положения в Баку» обосновывалось, я считаю справедливо, резким обострением обстановки в городе, попытками преступных экстремистских сил насильственным путем, организуя массовые беспорядки, отстранить от власти законно действующие государственные органы, в интересах защиты безопасности граждан, В этом указе, как и в предыдущем, Президиум Верховного Совета СССР указал, что руководствуется пунктом 14 статьи 119, в котором в качестве обязательного условия введения чрезвычайного положения требуется рассмотрение этого вопроса совместно с Президиумом Верховного Совета союзной республики. В данном случае Азербайджанской ССР. Между тем Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР данный вопрос, как мы знаем, не рассматривал, и, как усматривается из заявления Председателя Президиума Верховного Совета республики тов. Кафаровой Э., согласия на введение чрезвычайного положения в Баку Президиум не давал...

В силу сказанного в предварительном порядке мы приходим к выводу о том, что в ходе объявления чрезвычайного положения, ввода войск в Баку были допущены грубые нарушения Конституции СССР, Конституции Азербайджанской ССР, использование оружия лишь в охранных целях действующих в войсках МВД уставов, положений, инструкций. Повторяю, в предварительном порядке, считаю, эти вопросы должны быть специально проанализированы компетентными инстанциями.

Комиссия не располагает точными данными о том, откуда и от кого в республике исходила инициатива введения чрезвычайного положения в Баку, кто персонально давал или не давал согласия на принятие этого решения.

Анализ документов Бюро ЦК Компартии Азербайджана и других официальных документов свидетельствует о том, что со стороны руководства вопрос о введении чрезвычайного положения в Баку не поднимался и не ставился. Комиссия приняла к сведению заявления членов и кандидатов в члены Бюро ЦК т. Кафаровой, Муталибова, Гасанова, Оруджева, Багирова, сделанные ими на предыдущем пленуме ЦК Компартии Азербайджана, о непричастности к принятию этого акта. Установить роль бывшего первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана пока что не представляется возможным.

Тщетными пока оказались поиски в архиве заключительного материала этой комиссии, равно как и комиссии по изучению деятельности Везирова А. Х. на посту первого секретаря. Злой ли это рок или чей-то умысел — трудно сказать, но оплетенные в один фолиант обрывки различных протоколов, отсутствие актов приемки и сдачи оставляют тягостное ощущение. Молчат люди, молчат документы. Упрятаны ли они подальше от глаз или изничтожены — покажет время. Пока ясно лишь одно — все это соответствует сути заговора молчания. Ведь не только партийные документы 90-х годов, но и материалы самой следственной комиссии обладают уникальной способностью бесследно исчезать.

Последние дни, этого «черного января» — это особая страница в жизни азербайджанского народа. Горечь и боль, переполнявшие нас, наконец-то находят выход. Никогда, никаким оргструктурам и не снился такой темп и уровень работы, когда все мы как один собираем по крупицам правду о

«черном январе», материализуя ее на бумаге и кинопленке. Казалось бы, вся республика помогает следственной комиссии.

***

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР О ЗАЯВЛЕНИИ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР, заслушав и обсудив заявление Следственной комиссии Верховного Совета Азербайджанской ССР, **постановляет**:

1. Одобрить заявление Следственной комиссии Верховного Совета Азербайджанской ССР, образованной Чрезвычайной сессией Верховного Совета Азербайджанской ССР 22 января 1990 года (прилагается).

2. Поручить председателю Следственной комиссии Верховного Совета Азербайджанской ССР, народному депутату СССР тов. Абасову М. Т. с текстом заявления Следственной комиссии о предварительном расследовании событий, имевших место 19-20 января 1990 года в гор. Баку, выступить на сессии Верховного Совета СССР.

3. Прокурору Азербайджанской ССР (тов. Исмайлову И. А.) информировать Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР о возбуждении и расследовании уголовных дел в отношении лиц, виновных в гибели людей 19-20 января 1990 года в гор. Баку.

Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР
Э. КАФАРОВА.
Секретарь Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР
Р. КАЗИЕВА.

г. Баку, 11 февраля 1990 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ
Следственной комиссии Верховного Совета Азербайджанской ССР о предварительном исследовании событий, имевших место в городе Баку 19-20 января 1990 года

В ночь с 19 на 20 января 1990 года в городе Баку совершена страшная по своей жестокости преступная акция, приведшая к массовой гибели мирного населения. Она глубоко потрясла весь многонациональный народ Азербайджана.

Союзные органы власти, игнорируя законы страны и международно-правовые нормы, пренебрегая суверенными правами Азербайджанской ССР, грубо нарушив условия Договора об образовании СССР, Конституцию СССР и Конституцию Азербайджанской ССР, без согласия высших органов государственной власти республики и при отсутствии регламентирующего чрезвычайное положение законодательного акта незаконно осуществили ввод войск в Азербайджанскую Советскую Социалистическую Республику и объявили в ее столице — городе Баку чрезвычайное положение.

Жители города не были заранее оповещены о введении чрезвычайного положения. Лишь спустя 7 часов после начала акции было сделано объявление военного коменданта. В операции были задействованы крупные формирования сухопутных, военно-морских, военно-воздушных и воздушно-десантных войск Союза ССР, а также войск специального назначения КГБ и МВД СССР. Ввод

указанных воинских частей и соединений в город Баку сопровождался антигуманными, жестокими действиями со стороны военнослужащих. Жизни лишались все, кто попадал, в поле зрения, обстреливались жилые дома и медицинские учреждения, давились танками, машины «скорой помощи», проезжавшие мимо и стоявшие на обочине автомобили, добивались раненые, расстреливались медицинские работники при оказании неотложной помощи на местах.

По предварительным данным, на сегодняшний день убито 168, ранено и получило телесные повреждения 715 мирных жителей, нет сведений о судьбе более 400 человек. В их числе женщины, старики и дети, азербайджанцы, русские, татары и евреи. Многих смерть настигала в квартирах, подъездах домов, в автобусах и на рабочих местах. По сей день продолжают поступать сведения о новых жертвах и умирающих от ран. Погибло 28 и ранено более 80 военнослужащих, многие из которых пострадали от рук своих товарищей, в результате несогласованных действий командования.

Страшное зрелище открылось взору бакинцев на рассвете: обагренный кровью мирных жителей асфальт, останки изуродованных трупов, раздавленные и изрешеченные пулями автомашины, обстрелянные здания жилых домов и больниц, в том числе и детской.

Реальная обстановка, сложившаяся к тому времени в городе Баку, определялась следующими факторами:

Во-первых, последовательное и успешное осуществление армянскими экстремистами-националистами целеустремленных противоправных действий, направленных на разжигание межнациональной розни и отторжение НКАО от Азербайджанской ССР, что не находило адекватной реакции со стороны Союза ССР. Так, только за август-декабрь 1989 г. был зафиксирован 91 случай вторжения вооруженных групп и обстрела азербайджанских сел с территории Армянской ССР, в результате чего в Азербайджанской ССР погибло 52 и ранено 166 человек.

Во-вторых, искусственное затягивание конфликта в НКАО и вокруг нее, принятие центром половинчатых, нежизнеспособных постановлений, применение тактики компромиссов по вопросам, которые требуют конкретных, однозначных решений на конституционной основе.

В-третьих, наличие в городе Баку 80 тысяч из 215 тысяч азербайджанцев, с применением насилия, под угрозой смерти изгнанных с территории Армянской ССР, которые и по сей день не обеспечены жильем и работой.

Все это явилось главной причиной дестабилизации обстановки в республике. На проходивших в Баку и районах, республики собраниях, митингах выражалось возмущение в связи с невыполнением со стороны Союза ССР предусмотренных статьей 81 Конституции СССР обязательств по охране суверенных прав союзной республики, неспособностью руководства республики обеспечить территориальную целостность Азербайджанской ССР, выдвигались требования о его отставке.

Воспользовавшись такой обстановкой, уголовные элементы спровоцировали в Баку 13 января погромы, бесчинства, приведшие к многочисленным человеческим жертвам, преимущественно армянской национальности. Азербайджанский народ, трудящиеся республики гневно осуждают совершенные преступления, требуют сурового наказания их организаторов и исполнителей.

Однако сложившуюся в г. Баку и в целом в республике сложную обстановку нельзя расценивать как попытку насильственного захвата власти. Вместо своевременного и оперативного решения указанных выше вопросов продолжалось непонятное их затягивание, что уже могло расцениваться как провокация и, естественно, привести к непредсказуемым последствиям.

При всех случаях это ни в коей мере не оправдывает способы и оперативно-тактические действия, применявшиеся при вводе войск.

Данной бесчеловечной операцией, по существу представляющей собой еще более постыдную страницу истории, чем вторжение советских войск в Венгрию и Чехословакию, руководили заблаговременно прибывшие на «театр военных действий» министр обороны СССР Язов Д. Т. и министр внутренних дел СССР Бакатин В. В. Непонятно, чем объясняют организаторы объявление

мобилизации резервистов в мирное время, тем более на Северном Кавказе, в районах компактного проживания армян?

Прямым нарушением международно-правовых норм и соглашений явилось применение воинскими частями и соединениями танков, боевых машин пехоты и бронетранспортеров, а также автоматического огнестрельного оружия с разрывными пулями и пулями со смещенным центром тяжести. Для лечения подобных ранений необходимы соответствующий опыт, оборудование и медикаменты. Однако в целях сокрытия от мировой общественности истинных масштабов кровавого преступления были решительно пресечены все попытки зарубежных стран оказать республике необходимую медицинскую помощь.

Указанные действия союзных органов государственной власти, организаторов и исполнителей расправы над мирным населением города Баку следует квалифицировать и как грубейшее нарушение Всеобщей декларации прав человека и нижеследующих положений Конституции СССР и международно-правовых актов:

— п. 14 статьи 119 Конституции СССР, предписывающей введение чрезвычайного положения при обязательном рассмотрении данного вопроса с Президиумом Верховного Совета соответствующей союзной республики. Из заявления Председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР усматривается, что подобное согласие на введение чрезвычайного положения в гор. Баку Президиумом не давалось;

— принятого 10 июня 1977 года дополнительного протокола 11 к Женевским, конвенциям 1949 года, согласно которому, правила ведения войны применяются ко всем вооруженным конфликтам, не подпадающим под действие Женевских конвенций и конвенции 1981 года «О запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательные действия».

Советское государство, подписавшее эти конвенции, несет прямую ответственность за их соблюдение перед мировым сообществом.

В нарушение Договора об образовании СССР и Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР продолжает игнорировать решение чрезвычайной сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР от 22 января 1990 года о приостановлении на территории республики действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 января текущего года «О введении чрезвычайного положения в городе Баку» как принятого с грубым нарушением действующего законодательства и ходатайство об отмене последнего и выводе войск.

На фоне безучастности органов государственной власти страны к событиям в Армянской ССР, где в результате массового изгнания свыше двухсот тысяч азербайджанцев погибло и пропало без вести около 80 человек, проводящееся в Азербайджанской ССР экспериментирование в виде введения особой формы управлении, объявление чрезвычайного положения вызывает справедливое возмущение трудящихся республики.

Огромную озабоченность и тревогу вызывают эвакуация семей военнослужащих, факты выезда за пределы республики представителей русскоязычного населения. Депутаты Верховного Совета Азербайджанской ССР и народные депутаты СССР от Азербайджанской ССР расценивают эти факты как попытку внести рознь в братские взаимоотношения азербайджанского и русского народов. Мы заявляем, что дружба и братство Азербайджана и России, интернациональное единство азербайджанского народа с русскоязычным населением республики нерушимы и никому не дано посягнуть на это наше историческое завоевание.

Все вышеизложенное позволяет квалифицировать ввод войск в Баку на основе незаконно принятого Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года об объявлении в гор. Баку чрезвычайного положения, повлекший массовую гибель мирного населения, как преступление против азербайджанского народа.

Исходя из имеющихся фактов и их анализа, Комиссия Верховного Совета Азербайджанской ССР считает необходимым:

1. Осудить грубое нарушение Президиумом Верховного Совета СССР п. 14 статьи 119 Конституции СССР, выразившееся в объявлении чрезвычайного положения в г. Баку без обязательного рассмотрения этого вопроса с Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР, как опасный прецедент нарушения Конституции СССР и суверенитета союзной республики.

2. Рассмотреть вопрос о персональной ответственности лиц, санкционировавших, в нарушение Конституции СССР, введение чрезвычайного положения в Баку.

3. Рассмотреть вопрос об ответственности лиц, осуществлявших непосредственное руководство введением войск в Баку и допустивших при этом использование антигуманных, жестоких методов, приведших к трагическим последствиям.

4. Образовать депутатскую комиссию Верховного Совета СССР для тщательного расследования событий в г. Баку, имевших место 19-20 января 1990 года.

5. Отменить чрезвычайное положение с одновременным выводам войск из городов и районов Азербайджанской ССР, не перечисленных в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 15 января текущего года, и принять высшими органами государственной власти и управления страны решение о возмещении ущерба нанесенного республике.

Заявление одобрено на заседании Президиума
Верховного Совета Азербайджанской ССР
11 февраля 1990 года.

Это всего лишь февраль 1990 года. Впереди мучительный путь, проходящий через пустыню молчания. Свою боль, свой гнев, свой стыд и свое унижение мы не смогли фактически выплеснуть за пределы республики. Вновь заговор молчания. Страшный 90-й завершается официальной скорбной нотой, в которой смирения больше, чем праведного гнева.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ 20 ЯНВАРЯ — ДНЕМ ВСЕНАРОДНОЙ СКОРБИ В РЕСПУБЛИКЕ

Объявить 20 января днем всенародной скорби в республике в связи с трагическими событиями, происшедшими 20 января 1990 года в г. Баку.

Президент Азербайджанской Советской
Социалистической Республики
А. МУТАЛИБОВ.

г. Баку, 5 декабря 1990 г.

***

Слишком многое пережито за этот год. Эмоциональный всплеск негодования, сопровождающийся демонстративным отказом от партийных билетов и депутатских удостоверений, сменился законопослушным отношением к власти со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Заговор молчания постепенно набирает силу с молчаливого согласия тех, кто не имел права молчать. Проходит день за днем, месяц за месяцем, а результатов работы комиссии все еще нет. Зато растут и множатся слухи.

Весь 1991 год по существу ничего нового в видение этой проблемы не внес. Боль, ощущение потери притупились, эмоции не перешагнули за ту грань, за которой великая сила искусства конкретную боль отдельного народа возвышает до уровня общечеловеческой трагедии. Могло быть... Не свершилось, не состоялось.

Может быть, слишком сильным был шок. Может быть, потому, что «черный январь», расслаиваясь в различных трактовках на различных уровнях общества, перестал быть Официальным символом общенациональной беды. Опять всего лишь догадки, версии, предположения... Четко лишь одно. Январь вспоминали все реже. Он постепенно начинал отходить в разряд ритуальных дней. И, как следствие появляются постановления, освещающие проблемы в несколько ином ракурсе.

***

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ПОСТРАДАВШИХ И ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ ПОГИБШИХ ВО ВРЕМЯ ТРАГИЧЕСКИХ ЯНВАРСКИХ СОБЫТИЙ 1990 ГОДА В г. БАКУ И РЯДЕ ДРУГИХ РАЙОНОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Национальный совет Верховного Совета Азербайджанской Республики, рассмотрев вопрос о социальной защищенности пострадавших и членов семей погибших во время трагических событий в январе 1990 г. в г. Баку и ряде районов Азербайджанской Республики, а также об увековечении памяти жертв январских событий, отмечает, что, несмотря на принятые за истекший период государственными органами решения в этом направлении, многочисленные обращения граждан и общественных организаций свидетельствуют о том, что имеются серьезные недостатки в реализации этих решений.

Учитывая необходимость принятия дополнительных мер по социальной защите указанной категории граждан в нынешних условиях и в связи со второй годовщиной январских событий, Национальный совет Верховного Совета Азербайджанской Республики **постановляет**:

1. Предложить Президенту Азербайджанской Республики дать распоряжение о принятии дополнительных мер по социальной защите пострадавших и членов семей погибших во время январских событий 1990 года в г. Баку и ряде других районов Азербайджанской Республики.

2. Поручить Кабинету министров Азербайджанской Республики:

обеспечить исполнение в полном объеме ранее принятых им постановлений от 20 сентября 1990 г. «О мерах по оказанию помощи пострадавшим и членам семей погибших во время трагических событий в январе 1990 г. в г. Баку» и от 27 декабря 1990 г. «О внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Азербайджанской ССР от 20 сентября 1990 г. № 430 «О мерах по оказанию помощи пострадавшим и членам семей погибших во время трагических событий в январе 1990 г. в г. Баку»;

рассмотреть вопросы об организации медицинской, профессиональной и социальной реабилитации раненных во время январских событий 1990 г. в г. Баку и ряде других районов Азербайджанской Республики; о выделении целевых финансовых средств (в т. ч. валютных) для проведения лечения раненых за пределами республики; об обеспечении отдельной квартирой семей погибших; о приравнивании пострадавших и семей погибших при принятии на жилищный учет к инвалидам войны и семьям погибших на войне.

3. Поручить органам власти и управления городов и районов республики принять безотлагательные меры:

по улучшению жилищно-бытовых условий нуждающихся в этом пострадавших и семей погибших в январских событиях 1990 года;

по определению в пределах их компетенции дополнительных льгот пострадавшим и членам семей погибших во время январских событий 1990 года.

4. Поручить главе исполнительной власти г. Баку рассмотреть вопрос о создании мемориала памяти жертв январских событий в г. Баку.

5. Поручить постоянным комиссиям по вопросам правовой политики и по государственному строительству Национального совета Верховного Совета Азербайджанской Республики рассмотреть вопрос и представить Национальному совету Верховного Совета Азербайджанской Республики предложения об установлении государственных наград Азербайджанской Республики.

Председатель Верховного Совета
Азербайджанской Республики
Э. КАФАРОВА.

г. Баку, 13 января 1992 года.

ЗАКОН
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ «БОРЕЦ ЗА СВОБОДУ» АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Азербайджанский народ последовательно вел борьбу за освобождение от имперского ига и восстановление своей государственной независимости. Начиная с 1988 года эта борьба приобрела в Азербайджанской Республике всенародный масштаб.

Напуганные стремлением Азербайджанской Республики высвободиться из имперских оков центральные органы бывшего Союза ССР, в очередной раз пытаясь подавить развернувшееся общенародное освободительное движение, в ночь с 19 на 20 января 1990 года незаконно ввели войска в столицу Азербайджанской Республики — город Баку и в ряд ее районов, подвергнув расстрелу мирное население, убив и ранив сотни невинных людей. Во время этой расправы многие граждане проявили во имя независимости Азербайджанской Республики образец высокой гражданственности, мужество и отвагу.

Принимая во внимание необходимость увековечения имен погибших и раненых в борьбе за независимость Азербайджанской Республики, Национальный совет Верховного Совета Азербайджанской Республики **постановляет:**

1. Установить почетное звание «Борец за свободу» Азербайджанской Республики.

2. Почетное звание «Борец за свободу» Азербайджанской Республики присваивается погибшим и раненым гражданам, проявившим образец высокой гражданственности мужества и отваги при вторжении вооруженных сил бывшего Союза ССР в ночь с 19 на 20 января 1990 года в столицу Азербайджанской Республики — город Баку и ряд ее районов.

3. Почетное звание «Борец за свободу» Азербайджанской Республики присваивается Указом Президента Азербайджанской Республики.

Гражданам, удостоенным почетного звания «Борец за свободу» Азербайджанской Республики, вручается грамота Президента Азербайджанской Республики и удостоверение к почетному званию.

4 Ходатайство о присвоении почетного звания «Борец за свободу» Азербайджанской Республики может возбуждаться Следственной комиссией Верховного Совета Азербайджанской Республики по расследованию обстоятельств и причин трагических событий, связанных с вводом войск в город Баку

19-20 января 1990 года, обществом «20 января», другими общественными организациями и трудовыми коллективами по месту работы представляемых в порядке, установленном Указом Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 26 августа 1983 года «Об установлении почетных званий Азербайджанской ССР и утверждении положения о государственных наградах Азербайджанской ССР» и инструкцией «О порядке представления к награждению государственными наградами Азербайджанской ССР и вручения наград», утвержденной постановлением Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 11 ноября 1983 года.

5 Порядок вручения награды регулируется, инструкцией «О порядке представления к награждению государственными наградами Азербайджанской ССР и вручения наград» утвержденной постановлением Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 11 ноября 1983 года.

6. Настоящий Закон вступает в силу с момента его принятия.

Президент Азербайджанской Республики
А. МУТАЛИБОВ.

г. Баку. 13 января 1992 года.

ЗАКОН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ДНЯ ШЕХИДОВ

Национальный совет Верховного Совета Азербайджанской Республики **постановляет:**

1 Объявить 20 января Днем шехидов.

2. Кодекс законов о труде Азербайджанской Республики утвержденный Законом Азербайджанской ССР от 19 декабря 1971 г., дополнить статьей 66-1 следующего содержания:

«Статья 66-1. **День шехидов**

Работа на предприятиях, в учреждениях, организациях 20 января — в День шехидов — не производится.

Работы, которые допускаются, а также оплата за работу в этот день определяются в соответствии с частями второй и третьей статьи 66 настоящего Кодекса».

3. Настоящий Закон вступает в силу с момента его принятия.

Президент Азербайджанской Республики
А. МУТАЛИБОВ.

г. Баку, 18 января 1992 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О РАССМОТРЕНИИ ХОДАТАЙСТВА О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ «БОРЕЦ ЗА СВОБОДУ» АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Национальный совет Верховного Совета Азербайджанской республики, рассмотрев ходатайство Следственной комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики по расследованию обстоятельств и причин трагических событий, связанных с вводом войск в город Баку 19-20 января 1990 года, и общества «20 января» о присвоении почетного звания «Борец за свободу» 120 погибшим и 23

раненым, проявившим образец высокой гражданственности, мужество и отвагу при вторжении вооруженных сил бывшего Союза ССР в ночь с 19 на 20 января 1990 года в столицу Азербайджанской Республики — город Баку и ряд ее районов, **постановляет:**

Удовлетворить ходатайство и просить Президента Азербайджанской Республики присвоить почетное звание **«Борец за свободу»** Азербайджанской Республики 120 погибшим и 23 раненым (списки прилагаются).

Председатель Верховного Совета
Азербайджанской Республики
Э. КАФАРОВА.

г. Баку, 19 января 1992 года.

Спустя два года. Только в январе 1992 года подводятся итоги работы комиссии. Первый невольно возникающий вопрос — почему так долго? Об остальных вопросах умолчим, они возникают и согласно уже установленным традициям остаются безответными. Вчитаемся в строки постановления.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ КОМИССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И ПРИЧИН ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВВОДОМ ВОЙСК В ГОРОД БАКУ 19-20 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

Национальный совет Верховного Совета Азербайджанской Республики, заслушав отчет комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики по расследованию обстоятельств и причин трагических событий, связанных с вводом войск в город Баку 19-20 января 1990 года, и ознакомившись с ее заключением, отмечает, что в ночь с 19 на 20 января 1990 года руководство бывшего Союза ССР, в нарушение Конституции бывшего СССР, Конституции Азербайджанской ССР и международно-правовых норм, в отсутствие законодательного акта, регулирующего правовой режим чрезвычайного положения, объявило чрезвычайное положение в столице Азербайджанской Республики — городе Баку, сопровождавшееся вторжением войск, о чем только 6 часов спустя было оповещено население.

Ввод войск в Баку 19 января и в последующие дни сопровождался массовыми актами насилия со стороны военных, в результате из числа мирного населения был убит 131 человек, ранено 744 человека, незаконно задержаны сотни людей, нанесен огромный ущерб государственному, общественному и личному имуществу.

Постановлением Верховного Совета Азербайджанской ССР от 22 января 1990 года «Об отмене чрезвычайного положения в городе Баку» Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года квалифицирован как акт агрессии против суверенной Азербайджанской ССР, а действия высших органов власти и высших должностных лиц, распорядившихся о реализации этого Указа, приведшего к гибели и ранению сотен людей в г. Баку и его окрестностях, — как преступление против азербайджанского народа.

На этой же сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР была создана депутатская следственная комиссия, с включением в нее представителей общественных организаций, для выявления непосредственных организаторов и виновников кровавой расправы над гражданами Азербайджанской ССР в городе Баку и других регионах Азербайджана.

Для расследования январской трагедии эта комиссия привлекла к своей работе специалистов-экспертов из числа практиков и ученых, независимых военных экспертов. Большую помощь комиссия в

сборе информации оказали жители города Баку, представители общественных организаций, средств массовой информации, а также ряда государственных учреждений. В комиссию поступило свыше 2 тысяч писем и жалоб, сотни устных обращений граждан, опрошено примерно 2.500 человек, произведено 286 баллистических, автотехнических, товароведческих, инженерно-технических экспертиз, получены акты о судебно-медицинском освидетельствовании трупов, а также заключения независимых военных экспертов, собрано и изучено большое количество аудио- и видеоматериалов. В различные государственные, хозяйственные, правоохранительные органы, а также общественные организации и военные ведомства бывшего СССР и республики отправлено 2.517 запросов. Все это доказывает, что комиссии проделала большую работу, собрав материалы, имеющие историческое значение.

На основании изложенного Национальный совет Верховного Совета. Азербайджанской Республики **постановляет**:

1. Считать удовлетворительным отчет и заключение депутатской следственной комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики по расследованию обстоятельств и причин трагических событий, связанных с вводам войск в город Баку 19-20 января 1990 года.

2. Считать правильными выводы, сделанные в постановлении Верховного Совета Азербайджанской ССР от 22 января 1990 года «Об отмене чрезвычайного положения в г. Баку». Отметить несвоевременное выполнение этого постановления в следующих частях:

повсеместное, за исключением Нагорно-Карабахской автономной области и приграничной полосы соседних с Арменией районов, приостановление исполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года о введении чрезвычайного положения в г. Баку (пункт 2); его немедленная отмена, с учетом исключения, указанного в пункте 2, вывод в кратчайший срок всех войсковых частей и подразделений из города Баку и районов республики (пункт 3);

продолжение работы чрезвычайной сессии и начало обсуждения вопроса о целесообразности сохранения союзных отношений между СССР и Азербайджанской ССР в случае, если от союзных органов не поступит положительного ответа (пункт 6).

3. Обратиться к парламентам государств мира и к Организации Объединенных Наций с тем, чтобы дать оценку незаконному вводу советских войск в столицу Азербайджанской Республики — город Баку и другие ее населенные пункты, последствиям этого, а также действиям руководства бывшего СССР с точки зрения международно-правовых норм и защиты прав человека.

4. Считать работу депутатской следственной комиссии завершенной и направить собранные ею материалы в Прокуратуру Азербайджанской Республики для возбуждения уголовного дела, выявления объективной истины установления виновных лиц и привлечения их к ответственности в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Азербайджанской Республики. Поручить Прокуратуре Азербайджанской Республики обратить особое внимание на выяснение причастности бывших союзных и республиканских руководителей к даче согласия на ввод войск.

5. Поручить Генеральному прокурору Азербайджанской Республики:

создать особую оперативно-следственную группу по изучению январских событий 1990 года, включив в ее состав и членов рабочей группы депутатской следственной комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики;

обеспечить истребование находившихся в производстве судебных органов, органов прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности бывшего СССР всех уголовных, административных и гражданских дел на граждан Азербайджанской Республики, в том числе по январским событиям 1990 года;

проверить законность и обоснованность случаев задержания, ареста, привлечения к уголовной и административной ответственности граждан, приостановления деятельности общественных организаций

по политическим мотивам и в связи с введением в городе Баку режима чрезвычайного положения, принять по результатам про верки соответствующие меры.

6. Поручить постоянным комиссиям Национального совета Верховного Совета Азербайджанской Республики, рассмотрев вопросы, решение которых депутатская следственная комиссия считает необходимым в законотворческом порядке, подготовить соответствующие законодательные предложения и проекты и внести их на рассмотрение Национального совета Верховного Совета Азербайджанской Республики.

Председатель Верховного Совета
Азербайджанской Республики
Э. КАФАРОВА.

г. Баку, 19 января 1992 года.

***

В тот же день Национальный совет принимает еще один документ. Он из другой категории: не обвинительный, а поощрительный.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ПООЩРЕНИИ ЧЛЕНОВ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И ПРИЧИН ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВВОДОМ ВОЙСК В г. БАКУ В НОЧЬ С 19 НА 20 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

Национальный совет Верховного Совета Азербайджанской Республики, рассмотрев итоги работы Следственной комиссии по расследованию обстоятельств и причин трагических событий, связанных с вводом войск в г. Баку в ночь с 19 на 20 января 1990 года, отмечает, что комиссия, выполняя в сложных политических условиях решение Верховного Совета и волю народа Азербайджана, в течение истекших двух лет выполнила значительный объем работы по выяснению обстоятельств незаконного ввода войск в январе 1990 года в столицу Азербайджанской Республики гор. Баку и некоторые районы республики, которая требовала больших усилий, настойчивости и напряжения.

Итоги проведенной Следственной комиссией работы позволили Национальному совету Верховного Совета Азербайджанской Республики принять соответствующее постановление.

На основании изложенного Национальный совет Верховного Совета Азербайджанской Республики **постановляет:**

Объявить благодарность председателю Следственной комиссии М. Абасову, заместителю председателя Т. Караеву, членам комиссии В. Баршадлы, Д. Велиеву, Т. Гасымову, Т. Касумову, Т. Кочарли, Р. Махмудову, М. Насирову, А. Оруджеву, Л. Расуловой, С. Рустамханлы, Г. Садыхову, С. Таги-заде, Г. Талыбову, Э. Шекинскому, а также членам рабочей группы Г. Алиеву, Д. Алиеву, И. Алиеву, Б. Аскерову, Л. Бабаевой, З. Гусейнову, Т. Зейналову, С. Исмайлову, Х. Камбайзаде, И. Мамедову, Р. Насирову, Р. Нуриевой, С. Нахметову, А. Османову, А. Расулову, А. Эйлазовой, В. Мехралиеву.

Председатель Верховного Совета
Азербайджанской 'Республики
Э. КАФАРОВА.

г. Баку, 19 января 1992 года.

Муталибовская страница в, нашей хронике завершается указом от 22 января 1992 года.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ ОТМЕНЕ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОТ 5 ДЕКАБРЯ 1990 г. «ОБ УСТАНОВЛЕНИИ 20 ЯНВАРЯ ДНЕМ ВСЕНАРОДНОЙ СКОРБИ В РЕСПУБЛИКЕ»

В связи с принятием Национальным советом Верховного Совета Азербайджанской Республики Закона Азербайджанской Республики «Об объявлении Дня шехидов» **постановляю:**

Отменить Указ Президента Азербайджанской Республики от 5 декабря 1990 г. «Об установлении 20 январи днем всенародной скорби в республике».

Президент Азербайджанской Республики
А. МУТАЛИБОВ.

г. Баку, 22 января 1992 г.

Эльчибеевский же период дополнил нашу хронику лишь одним распоряжением и встречей с 15 членами семей шехидов.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О КОМИССИИ ПО ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ ТРЕТЬЕЙ ГОДОВЩИНЫ ЯНВАРСКИХ СОБЫТИЙ

Для проведения дня траура в связи с январскими 1990 года событиями, приведшими к трагическим последствиям в городе Баку и в других населенных пунктах республики, создать комиссию в следующем составе:

В. Ахмедов — председатель комиссии, первый заместитель премьер-министра Азербайджанской Республики.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

Р. Газиев — министр обороны Азербайджанской Республики

Р. Гюльмамедов — глава исполнительной власти г. Баку

Г. Абдулсалимзаде — председатель Государственного комитета по имуществу Азербайджанской Республики

А. Пашазаде — председатель Духовного управления мусульман Кавказа

А. Рзаев (Анар) — председатель Союза писателей Азербайджана

Т. Сеидов — председатель Исполнительного комитета Народного фронта Азербайджана.

И. Гамидов — министр внутренних дел Азербайджана

Президент Азербайджанской Республики
А. ЭЛЬЧИБЕЙ.

г. Баку, 2 декабря 1992 года.

***

13 ЯНВАРЯ 1993 ГОДА

Из протокола встречи, состоявшейся у Президента Азербайджанской Республики Абульфаза Эльчибея, посвященной рассмотрению пожеланий и предложений членов семей погибших во время январских событий 1990 года и состояния раненных в ходе этих событий.

«Абульфаз Эльчибей: — Добрый день, дорогие ханумы и беи! Цель нашей сегодняшней встречи вам известна. Событие 20 января — историческое событие, послужившее огромному повороту в истории азербайджанского народа. В судьбе каждой нации имели место подобные исторические события. То есть каждый народ, желающий приобрести свободу, всегда поднимался на борьбу и был вынужден вести сражение против сил, посягнувших на его свободу. В этих сражениях каждый народ жертвовал сыновьями, воспитанными в своей среде. Если сказать языком истории, это событие является для нас очень серьезной трагедией. Эту трагедию переживает, конечно, вся нация, однако боль матерей, сестер, братьев и отцов погибших еще тяжелее. Действительно, весь мир увидел, что азербайджанский народ, собравшись вместе, проводил в последний путь своих павших сыновей. Как бы тяжело ни было, мы должны были пройти это испытание. Есть такое мнение историка; если какая-то нация в период своего существования живет спокойно и только молчаливо, то считается, что она примирилась со своей жизнью, и эта жизнь постепенно приведет ее к гибели.

Но если какой-то этнос создает в своей среде жертвы в результате борьбы, если этот этнос сам сознательно поднимается на борьбу и жертвует своими сыновьями, то считается, что он уже не согласен быть спокойным и примириться со своей судьбой, и он начинает жить заново. Такие события свидетельствуют о том, что у этого этноса отсутствует вероятность гибели.

Несмотря на то, что нас подвергли таким испытаниям, мы доказали, что не смиряемся с рабством, постепенным исчезновением нации, будучи рабами, готовы сознательно отправить своих сыновей на борьбу за свободу. Это так. К большому сожалению, и до этих событий, и после них наш народ последовательно, ежедневно ведет борьбу, ежедневно сражается, ежедневно приносит жертвы.

...Сейчас необходимо выполнить мероприятия по поводу этого, следует вести подготовку к 20 января. Надо организовать первое посещение могил. Гудрят муаллим (обращается к Г. Абдулсалимзаде), у вас большой опыт в таком деле, наверное, все будет соответствующим образом организовано. Я еще раз хочу сказать, что семьи, матери, сестры жертв должны понять, что они — жертвы, принесенные за родину.

...Теперь наш долг, доли всей нации — помнить о погибших, всегда высоко чтить их память.

...Не решив проблемы с одними жертвами, приходят новые. Я даже не могу присутствовать на траурных церемониях погибших.

Мы не можем присутствовать всегда на их траурных церемониях. Но мы должны понимать друг друга. Сейчас надо говорить об этом событии, вести разговор о наших мероприятиях в январе. Дать распоряжения о том, что еще необходимо. Подумаем, как провести этот день. Хочет высказаться Вахид бей? (Хочет обратиться к В. Ахмедову).

С места: Вахид бей уехал в Москву.

А. Эльчибей: Анар бей! Может быть, у Вас есть что сказать?

Анар (Председатель Союза писателей): — Я свое слово ранее сказал в комиссии.

Н. Алекперов; (Председатель правления Фонда 20 января): — Абульфаз бей! Наверное, у Вас есть список приглашенных. Если есть необходимость ознакомить с присутствующими семьями погибших, то я сделаю.

А. Эльчибей: Список есть. Нет необходимости.

Н. Алекперов: ...Между каждым Президентом и народом образуется щит. Постарайтесь, чтобы этот щит был короче, постарайтесь ближе ознакомиться с заботами народа. Во время юбилея Худу муаллима кто-то сказал, что Вас обманывают. Старайтесь, чтобы Вас не обманывали. Прошло 3 года со дня январских жертв. В течение этих трех лет не вспоминают о нас политические общества, в том числе и Народный фронт. В течение этих трех лет Народный фронт не сказал, что, Насиб муаллим, пожалуйста выступайте на наших мероприятиях.

Одним из вопросов, беспокоящих семьи жертв, является вопрос об увековечении их памяти. Это весьма важный вопрос. Ведь жертвы являются камнями Отчизны, заложенными в фундамент строительства национальной государственности.

...Одним из важных вопросов также является вопрос о статусе шехида и его семьи. Проект закона о статусе семьи шехида представлен в Верховный Совет. Прошу ускорить решение этого вопроса. Кроме того, в нормативных актах есть такие выражения, которые задевают чувства семей шехидов. В этих актах шехиды приравниваются к получившим производственные травмы.

А. Эльчибей: Что за нормативный акт?

Р. Гюльмамедов: Мы подготовили проект закона и представили. Эти вопросы учтены.

Н. Алекперов: В этих актах пишут, что это — «несчастный случай». Надо изменить...

Х. Халилова (председатель Общества женщин имени Д. Алиевой): Дорогие семьи шехидов! Дорогие родители шехидов! Мы склоняем головы перед вами. Мы знаем ханум, присутствующих здесь. Их горе — наше горе. И мой сын был среди ваших сыновей. Но остался живым случайно. Аллах спас.

...Наше Общество женщин будет активно участвовать в мероприятиях по случаю 20 января, окажет всяческую помощь. Сейчас у нас намечается одно мероприятие. 21 числа проведем встречу с матерями шехидов. Затем я хочу внести одно предложение. Отец Атабея Буниатзаде неоднократно обращался ко мне. Он тоже хочет разрешения на погребение своего сына в Аллее шехидов. Было бы хорошо похоронить его там.

Н. Алекперов: Мы включили его в список шехидов. И присвоили его имя школе 246. Однако потом не было рекомендовано перенесение его тела в Аллею шехидов.

А. Эльчибей: Здесь есть какой-то глубокий психологический вопрос. Если посмотреть ещё глубже, то там, где есть шехид, это место становится святым. Нельзя переносить тела шехидов в другое место...

С. Азимов: Моя главная просьба — дать юридическую оценку этим вопросам. Уже дана политическая оценка. В 90-е годы я выступил. Несмотря на то, что эту статью подписали немногие, после долгих споров с Наджаф беем ее опубликовали. Там я требовал привлечения Муталибова к судебной ответственности... Мое главное требование от имени Общества 20 января — дать юридическую оценку событиям 20 января, и чтобы преступники ответили перед законом. Все наши документы, связанные с расследованием этих событий, не возвращены прокурором г. Баку Ч. Ганиевым. Автомобиль общества до сих пор не возвращен нам милицией Насиминского района.

Средства, вырученные от субботника, должны быть распределены между Обществом 20 января и Фондом 20 января.

А. Эльчибей: Насиб бей, я еще тогда сказал, что, если возможно, объединяйтесь. Это такая тяжелая, рана, что ее невозможно забыть. Объединяйтесь во имя Аллаха и Родины!

Н. Алекперов: Абульфаз бей! Я неоднократно проявлял инициативу для этого. Даже приглашал их в письме. Однако они почему-то не хотят...

Анар: В то время мы потребовали дать юридическую оценку этим событиям...

С места: Абульфаз бей, мы знаем, что у Вас времени мало. Назначайте время хотя бы раз в месяц встретиться с Вами.

А. Эльчибей: Я готов встречаться, вы между собой договоритесь. Пожалуйста, я готов...

...Кстати, я хочу дать журналистам некоторые рекомендации. Присутствующая здесь женщина-журналистка. Было бы хорошо, если бы вы написали обширный материал о Свете Мамедовой. После Общество защиты прав женщин должно составить список таких женщин. Вы должны защищать их права.

Надо также серьезно готовиться к проведению 20 января, Гудрят муаллим компетентен в этой области, и мы очень довольны Вами, Гудрят муаллим, скажите, какие у Вас имеются в настоящее время трудности? Если — нет больше что сказать, на этом закончим.

Голоса с мест: Спасибо, мы благодарны Вам.

Позволим себе небольшой комментарий. Несмотря на то, что прошло три года со дня январской трагедии. А. Эльчибей ни разу не затронул вопрос о политической, юридической оценке событий, хотя выступавшие на встрече неоднократно выдвигали требования о необходимости такой оценки. В целом, обратите внимание, на встрече произносились только общие фразы о шехидах, их семьях и конкретных мероприятиях. Вне политики. В рамках заговора молчания.

Тень трагического «черного января» держит в плену всех, так или иначе сопричастных к его тайне. Достаточно вспомнить таинственное убийство редактора газеты «20 января», вызвавшее лавину слухов и домыслов.

Вся азербайджанская интеллигенция, весь азербайджанский народ приложили много усилий для «расколдовывания» этого феномена «черного января». Тщетны были попытки.

Если быть верным истории, то первую следует связать с приходом Гейдара Алиева в Постоянное представительство Азербайджана в Москве в январе 1990 года.

К сожалению, огромная работа, проведенная в те дни азербайджанской интеллигенцией в Москве, не получила до сих пор должного освещения. Не получила она тогда и дальнейшего развития. Все тот же заговор молчания. Сумели ли мы прервать его сегодня?

Указ от 5 января 1993 года — это фактически первая попытка нарушить заговор молчания.

***

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ПРОВЕДЕНИИ 4-й ГОДОВЩИНЫ ТРАГЕДИИ 20 ЯНВАРЯ

20 января 1990 года — эта дата вошла в историю нашего народа как трагедия кровавого января — Азербайджан принес первые жертвы за свою свободу и независимость. От этого дня, кровью отмеченного в памяти истории, нас отделяет 4-летний промежуток времени. К сожалению, за эти 4 года событиям 20 января не было дано должной политико-правовой оценки на государственном уровне.

Национальным советом Верховного Совета Азербайджанской Республики было принято соответствующее постановление. Однако в этом постановлении от 19 января 1992 года не были вскрыты истинные причины январских событий, выявлены подлинные виновники. Кроме того, это постановление так и не было реализовано в течение 2 лет после его принятия.

Считая, что память о безвинно погибших наших сыновьях и дочерях является священным долгом для каждого гражданина Азербайджана, в связи с 4-й годовщиной трагедии 20 января **постановляю**:

1. Создать Государственную комиссию по подготовке и проведению мероприятий, связанных с 4-й годовщиной трагедии 20 января, в следующем составе:

Эльчин Эфендиев — заместитель премьер-министра (председатель)
Ариф Рагимзаде — государственный советник
Фатьма Абдуллазаде — заведующая отделом гуманитарной политики Аппарата Президента
Рафаэль Аллахвердиев — глава исполнительной власти города Баку
Аллахшукюр Пашазаде — председатель Управления мусульман Кавказа, шейх уль-ислам
Анар Рзаев — председатель Союза писателей
Эльдар Салаев — президент Академии наук
Полад Бюль-Бюль оглы — министр культуры
Лидия Расулова — министр образования
Сабир Рустамханлы — министр печати и информации
Мамедрафи Мамедов — министр обороны
Вагиф Новрузов — министр внутренних дел
Нариман Имранов — министр национальной безопасности
Али Инсанов — министр здравоохранения
Гудрат Абдулсалимзаде — председатель Государственного комитета по имуществу
Бабек Мамедов — председатель Государственной телерадиовещательной компании
Бахтияр Вагабзаде — народный поэт
Ариф Меликов — композитор, народный артист
Надежда Исмайлова — журналист
Хамис Мурадов — кинорежиссер

В 3-дневный срок комиссии подготовить предложения, связанные с предстоящими мероприятиями, и представить Президенту Азербайджанской Республики.

2. Рекомендовать Национальному собранию Азербайджанской Республики дать исчерпывающую политическую и правовую оценку событиям 20 января. Рассмотреть вопрос проведения специальной сессии Национального собрания с этой целью.

3. Поручить Кабинету министров решить вопросы, вытекающие из этого постановления.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар АЛИЕВ

г. БАКУ, 5 января 1994 г.

P.S. Язык, стиль и **орфография опубликованных официальных документов и стенограмм сохранены.**

«Бакинский рабочий».- 1994.- 18 января. - №3. - С.2-4.

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРЕССА О СИТУАЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Органы массовой информации всего мира начиная с середины января текущего года регулярно сообщали о событиях в Азербайджане, стремились представить эти события в максимальной динамике, причем примерно с 18 января сообщения и статьи стали носить все более обобщающий характер, содержать в себе анализ применительно к положению по всей стране, в плане их влияния на ход перестройки, демократических процессов, проходящих в стране. Обращает на себя внимание тот факт, что если погромы 13-14 января освещались в основном, как «последовательное развитие обстановки безвластия, царившего в Азербайджане в последние месяцы» («Нью-Йорк тайме» от 16.01), — такая оценка давалась подавляющим большинством западных средств массовой информации, а также целым рядом политических деятелей и организаций Европы и США, начиная с 20 января оценки становились все более выдержанными и взвешенными, учитывающими чрезвычайную сложность ситуации, возможность той или иной негативной трансформации проблемы и т. д.

Ниже приводятся наиболее характерные высказывания политических деятелей, представителей международных организаций, средств массовой информации о ситуации, сложившейся в Азербайджане (за период с 18 по 28 января), т. е. время, непосредственно предшествовавшее вводу войск в столицу Азербайджана, а также последовавшее вслед за этим. Диапазон этих высказываний колеблется от жесткого неприятия ввода войск в Турции и Иране до более сдержанной позиции, выражаемой большинством западных изданий и политических деятелей.

«Вашингтон пост» *(США), 18 января 1990 г.*

...Реакция Белого дома на указы Горбачева недвусмысленно свидетельствует о том, что американская точка зрения на трудности Москвы, претерпев эволюцию, стала отличаться терпимостью и дипломатическим тактом. «Мы понимаем необходимость установления порядка в ситуации, когда порядок нарушен», — сказал представитель Белого дома Марлин Фицуотер.

Соединенные Штаты реагировали столь же спокойно на прошлой неделе, когда Горбачев отправился в Вильнюс на борьбу с литовским сепаратистским движением, хотя Вашингтон никогда не признавал аннексию прибалтийских государств Советским Союзом в 1940 году. Фицуотер отказался от каких бы то ни было попыток оказать нажим на Кремль, заявив, что «спекулировать» на таких внутренних проблемах — бесплодное занятие.

Некоторые исследователи здесь считают, что напряженность в Закавказье — это лишь самое крайнее проявление характерной черты всей советской политической культуры, уровень которой так понизился за последние десятилетия.

«Канберра таймс» *(Австралия), 18 января*

«...существует предположение, что недавние проявления насилие в республике носят скорее экономический, чем политический характер, являясь результатом попыток местных жителей захватить плодородные пограничные земли и превратить их в фермы.

Пожалуй, более чем где-либо в другом уголке Советского Союза, национальный конфликт в Азербайджане вскрывает бесперспективность объединения в рамках одной империи народов, которые имеют такие расовые, религиозные и культурные различия, и, пожалуй, как ничто другое, Азербайджан служит иллюстрацией тех трудностей, с которыми сталкивается Горбачев, пытаясь сохранить эту империю».

«Нью-Йорк таймс» *(США), 19 января*

«...Это решение советского руководителя, принятое после того, как согласно поступившим сообщениям, свыше 50 человек были убиты во время столкновений между азербайджанцами и

армянами, получило решительную поддержку самых различных представителей советского общества из разных районов страны, которые были опрошены на автобусной остановке у центрального аэровокзала, откуда они уезжали из города или куда они, наоборот, только что прибыли.

Горбачев уже давно завоевал всестороннее одобрение народа за свои действия в сложных ситуациях.

Однако ситуация в Азербайджане стала настолько опасной, по общему мнению опрошенных людей, что у Горбачева не было иного выхода, кроме как отдать распоряжение о введений-войск в этот район».

«Нью-Йорк таймс» *(США), 22 января*

«...Направив войска для установления порядка в расположенную на юге республику Азербайджан, президент Михаил Горбачев ввязался в длительную оккупацию, которая, как уже сейчас опасаются его сторонники, может стать для него внутренним Афганистаном.

Хотя, судя по всему, подавление военной силой этнического восстания в этой республике пользуется широкой, пусть не восторженной, поддержкой внутри страны и вызывает сдержанное сочувствие у западных правительств: сторонники этого советского руководителя говорят, что это чревато новыми опасностями для экономики его страны, находящейся в тяжелом состоянии, для его личной популярности, его отношений с мусульманским миром и его непрочного Союза.

По мнению советников Горбачева, с которыми беседовали в конце этой недели в Москве, вероятно, наиболее удручающим является то обстоятельство, что оккупация Азербайджана может серьезно осложнить попытки Горбачева разработать новую модель федерализма, которая удовлетворяла бы требованиям его народа о большей самостоятельности.

Длительная широкомасштабная оккупация одной из неспокойных советских республик угрожает еще больше подорвать боевой дух вооруженных сил, которые и без того деморализованы непопулярной и неудачной войной в Афганистане, сильными сокращениями личного состава и трениями на этнической почве в своих рядах.

Чем дольше затянется эта операция, тем больше опасность того, что общественность потеряет терпение. Нежелание русских наводить порядок в отношениях между противоборствующими меньшинствами выявилось тогда, когда в нескольких городах России родители протестовали против мобилизации резервистов и добились отмены их призыва.

Москве, возможно, удастся локализовать события в Азербайджане, но ей будет трудно управлять этой республикой, особенно потому что до сих пор действующий Народный фронт Азербайджана обещает мобилизовать угрюмый народ на массовые забастовки и акции гражданского неповиновения. Уже сейчас беспорядки в южных республиках оказывают негативное воздействие на советскую экономику, отличающуюся высокой степенью плановости специализации.

Волнения в Азербайджане могут стать эффективным средством мобилизации русских националистов, которые уже с растущей тревогой говорят об опасности поглощения быстро растущим и угрожающим мусульманским населением в собственной стране.

Корреспондент Би-би-си М. Сакссмит *(Лондон), 19 января*

«...В редакционном комментарии газеты говорится: «Мы, в Великобритании, с нашим горьким опытом конфликта в Северной Ирландии имеем все основания для того, чтобы сочувствовать советскому руководителю, перед которым стоит неразрешимая задача сохранения мира между двумя враждующими народами с помощью третьей силы, которую оба они не признают своей».

«Санди экспресс» в редакционной статье пишет: «Откровенно говоря, у Горбачева не было другого выхода, кроме как послать войска. Но, как и Великобритания в Северной Ирландии, он может обнаружить, что гораздо легче ввести войска, чем потом их оттуда вывести». «Санди телеграф» со своей стороны называет Закавказье «советским Ливаном».

«Оссерваторе романо» *(Ватикан),*

В остром конфликте столкнулись вековое соперничество, различия этнического характера, культуры, религии, которые добавляются к территориальным распрям. Пробуждение ислама, сопровождающееся демографическим ростом мусульманского населения во всей советской Средней Азии и обостряемое серьезной экономической обстановкой, приводит зачастую к «войне между бедняками», вызывает у противостоящих народностей обострение национализма и нетерпимости.

К оценке драматических событий необходимо подходить с ответственностью и вниманием. На протяжении длительного времени (по крайней мере 20 лет) эксперты предсказывали, что «национальный вопрос» взорвется внутри советской «федерации» и с особой остротой проявится в среднеазиатской части, где проживает более пятой части всего населения, придерживающегося мусульманских традиций.

Ожесточенное централизованное подавление в политическом, экономическом, культурно-лингвистическом плане со стороны Москвы, которое происходило одновременно с навязыванием «государственного атеизма», привело к ожесточенному, национализму, в рамках которого религиозная идентичность приобрела роль культурного и этнического воссоединения. Именно это и происходит в формах, которые порой приобретают в эти дни столь резко конфликтный характер».

«Йомиури» *(Токио), 23 января*

«...После принятия Верховным Советом Азербайджанской ССР жесткой резолюции, требующей вывода в течение двух дней всех войск из Баку, фактически являющейся «ультиматумом» в адрес Москвы, — события в Азербайджане переросли в конфронтацию руководства М. С. Горбачева с этой закавказской республикой. По Конституции СССР, за союзной республикой не признается право на отклонение Указа Президиума Верховного Совета СССР. Однако Верховный Совет Азербайджанской ССР в качестве юридической основы для объявления Указа незаконным использовал одобренную в ноябре прошлого года статью республиканской конституции о том, что «законы республики пользуются предпочтением перед законами Союза».

Согласно сведениям из местных информированных источников, республиканские власти уже начали подготовку к проведению национального референдума по вопросу о выходе Азербайджана из состава СССР».

«Действия Верховного Совета Азербайджанской ССР, — отмечает московский корреспондент «Токио симбун», — означают, что национальные конфликты на Кавказе вступили в новую стадию, вылившись в противостояние Кремля с национальной и государственной структурой Азербайджана в целом. К тому же в условиях, когда накануне предстоящего пленума ЦК КПСС усиливается контрнаступление консервативных группировок, указанная резолюция неизбежно нанесет еще более серьезный удар по основам власти М. С. Горбачева».

«Журналь дю диманш» *(Париж), 24 января* «В Ереван за последние недели из Ливана продолжали прибывать самолеты с тяжелым оружием, минометами и автоматами. Выгрузка производилась ночью под охраной армянских таможенников. Последние избавились от всякой опеки, исходящей из-за пределов республики, и встали на сторону наиболее экстремистски настроенных армян. Вот уже несколько дней, как на таможне аэропорта не служит ни один русский...

Во главе этих банд все чаще можно видеть армян, прибывших из Бейрута и Дамаска. Некоторые из них близки к ливанским террористам и христианским вооруженным формированиям. Несколько сотен ливанских армян, хорошо знакомых с тактикой уличных боев, прибыли сюда без визы. Часть их находится пока в Ереване, но большинство уже отбыли в пограничные районы в окрестностях Гориса и напротив Ханлара.

Ливанские армяне призывают своих «братьев» — беженцев взять реванш над мусульманами. Будущее Кавказа представляется таким образом весьма мрачным».

«Нью-Йорк таймс», *20 января*

«...С начала столкновений на национальной почве в Закавказье между армянами и азербайджанцами сотрудники администрации Буша, рассматривая ситуацию, в которой оказался Горбачев, испытывают беспомощность и одновременно глубокую озабоченность.

Фатализм администрации, как объясняют должностные лица, определяется рядом факторов. Первый из них — это понимание того факта, что Соединенные Штаты практически ничем не могут помочь Горбачеву в преодолении его нынешних трудностей, даже если бы они того захотели. Вторым фактором является оценка разведки, согласно которой, хотя база поддержки Горбачева, видимо, сужается, она остается прочной и у него пока нет соперников, которые могли бы бросить вызов его власти.

Третий элемент — это заключение, согласно которому события в Советском Союзе вряд ли приведут к каким-либо резким изменениям в советской внешней политике и могут даже побудить Москву пойти на уступки по главному вопросу американо-советских отношений — контроля над вооружениями.

«Общий характер событий, происходящих сейчас в Советском Союзе, здесь не предвидели, — сказал один высокопоставленный сотрудник Пентагона. — Главная цель мальтийской встречи в верхах состояла в том, чтобы до ожидавшегося нами наступления бурных времен подать сигнал о том, что мы желаем успеха Горбачеву. Действительно, некоторые сторонники жесткой линии напоминают, что будущее этого человека нельзя считать надежно гарантированным и строить на этом нашу политику. Но это лишь проявление реализма, а не политика. Политика по-прежнему состоит в том, чтобы использовать возможности, которые он создает, и обеспечить гарантии на случай поворота «вспять».

Эксперты администрации говорят, что база поддержки Горбачева в Политбюро и Верховном Совете остается прочной. В Центральном Комитете Коммунистической партии она остается относительно слабой. Горбачев, по мнению экспертов администрации, планирует использовать съезд коммунистической партии, который состоится в октябре, чтобы избавиться от противников в Центральном Комитете. Таким образом, значение того, что произойдет до октября, «возрастет вдвое», сказал один специалист.

«Нью-Йорк тайме», *24 января, о реакции Турции*

...«Как говорят дипломаты и должностные лица, местные власти недовольны тем, что Соединенные Штаты и другие западные страны поддержали советскую интервенцию в Азербайджане, утверждая, что эти отклики основаны на двойных стандартах — или на полном отсутствии стандартов, — и отражают, как выразился один правительственный служащий, «политическую и религиозную предубежденность» по отношению к мусульманам. Таким образом, советская акция вбила клин в отношения между Вашингтоном и его близким союзником.

Турецкая дипломатия традиционно отличается осторожностью, и местные власти сохраняют верность этой традиции, говоря, что насилие в Азербайджане — это внутреннее дело Советского Союза. Но, как сообщили должностные лица, по неофициальным каналам Анкара дала понять Советскому Союзу, что она недовольна жесткостью советских действий.

По мере обострения кризиса турецкие должностные лица выражали все большее возмущение западными оценками причин конфликта, так, по их мнению, эти оценки отличаются предвзятостью.

В ходе этого кризиса турецкие и советские должностные лица поддерживали тесные контакты, и, по словам некоторых должностных лиц, Анкара была проинформирована о советских намерениях задолго до того, как войска были введены в Азербайджан».

Заявление представителя Турции в НАТО:

1. Турция ожидает от стран-членов НАТО проявления такого же внимания к событиям в Азербайджане, которое они уделяют «националистическим движениям» в республиках Советской Прибалтики и тем самым подтвердить, что блок не проводит политику «двойного стандарта».

2. В средствах массовой информации Запада отражается лишь точка зрения армянской стороны. По мнению Турции, подход азербайджанской стороны также имеет большое значение. Запад не сможет сделать правильное заключение, основываясь лишь на односторонней информации.

3. Несмотря на серьезную озабоченность происходящими в Азербайджане событиями, Турция считает, что они являются внутренним делом Советского Союза.

Как пишет газета, представители других стран блока не высказали своего отношения к заявлению У. Унсала. По мнению наблюдателей, «подобное молчание объясняется тем, что эти страны еще не определили свою позицию по проблеме Азербайджана».

Анатолийское агентство *(Турция), 24 января*

«...Министр иностранных дел Месут Йылмаз», передает агентство, в своем выступлении подчеркнул, что «продолжающиеся годами разногласия между азербайджанцами и армянами привели к противостоянию азербайджанского народа и руководства Советского Союза. Незаконные действия, приведшие к объявлению чрезвычайного положения, а затем к кровопролитию, не являются секретом. Все прекрасно знают, что источником событий являются притязания Армении на азербайджанские земли, а также применение силы и провокации, направленные на их реализацию». Отметив проармянскую позицию средств массовой информации Запада, Месут Йылмаз заявил, что «эти события мы продолжаем рассматривать как внутреннее дело Советского Союза. Однако это не означает, что мы останемся безучастными к близкому с нами в культурном отношении азербайджанскому народу, находящемуся по ту сторону наших границ в Советском Союзе, с которым мы хотим иметь хорошие отношения».

Газета ***«Теркиш дейли ньюс»*** опубликовала редакционную статью главного редактора Ильнура Чевика, озаглавленную «Запад аплодирует подавлению азербайджанцев». В ней, в частности, говорится:

«Когда советские танки и войска в 1968 году пересекли границу Чехословакии, западные страны реагировали на эту акцию с гневом и выразили протест Москве... Сейчас, некоторое время спустя, эта же Красная Армия проделала путь в Азербайджан, убивая азербайджанских националистов, а Запад, который всегда говорит о правах человека, стоит в стороне и аплодирует».

Известный обозреватель и телевизионный комментатор Мехмет Али Биранд, говоря о событиях в Азербайджане, пишет также в «Миллиет», что «Москва надолго потеряла Азербайджан». Чувствительность Анкары к событиям в Азербайджане, пишет Биранд, символизирует тот факт, что после полуторачасовой беседы министра иностранных дел Месута Иылмаза с послом СССР в Анкаре было опубликовано заявление всего в три строки. А то, что хотелось бы сказать, заключается в следующем: «Да, эти события — ваше внутреннее дело. Мы не вмешиваемся и следим за ними с сочувствием. Однако если вы будете продолжать давить азербайджанцев и проливать их кровь, то мы не сможем молчать».

«Теркиш дейли ньюс», *25 января*

...Подвергнув критике позицию США, «поддержавших незаконное вторжение Советов в Азербайджан», лидер ПБ, в частности, заявил: «В то время, когда все рушится, западные и восточные страны собрались вместе, чтобы образовать «христианский союз» против исламского сообщества, которое насчитывает около 1,5 млрд. человек. Советский Союз, используя в пропагандистских целях тезисы о перестройке и гласности, заявляет, что он соблюдает права человека, но при этом прибегает к двойным стандартам. Советский Союз терпимо относится к христианам, но в отношении мусульман применяет жесткую политику. Существует опасение, что число жертв возрастет до четырех тысяч человек. Западная Европа, США и христианская церковь поддерживают резню мусульманского народа».

«Нью-Йорк таймс», *21 января*

Иран призвал Москву проявлять сдержанность и воздерживаться от насилия, которое применили советские войска при подавлении гражданского населения в Азербайджане.

«Джомхурийе эслами» *(Иран), 19 января*

Повторяющиеся пересечения границы со стороны Советского Союза создавали благоприятную основу для Ирана по дальнейшей дестабилизации правительства Москвы, если бы, конечно, у Тегерана было болезненное отношение к этому. Однако происходит размещение войск в районе границы, что вызывает особую чувствительность Ирана, поскольку там нет армяно-азербайджанских столкновений, но тем не менее этот район также подпадает под действие чрезвычайных мер. Газета предполагает, что «открытое подавление силами Кремля азербайджанских мусульман может иметь весьма негативное влияние на ирано-советские отношения».

В распространенном ночью 21 января агентством ИРНА заявлении МИД Исламской Республики Иран содержится призыв Советскому правительству прекратить применение насилия против азербайджанского народа и урегулировать проблему мирными средствами. В документе выражено глубокое сожаление по поводу принятия неправильных мер, «поскольку продолжение использования силы не только не поможет решению проблемы но в еще большей степени усугубит ситуацию».

«Джомхурийе эслами» в редакционной статье 24 января подчеркивает роль Запада и США в событиях в Азербайджане и указывает, что «советский руководитель выражает соболезнования в связи с жертвами в Баку, однако США поддерживают демонстрацию силы в этом городе. Это означает, что Запад поощряет Москву идти по пути насильственного подавления советских мусульман. Руководство Кремля, как правило, понимает значение этой поддержки и может распознать грязные цели Запада, и особенно США».

Отдел информации,
культурных и научных связей МИД
Азербайджанской ССР

СВЕТ ГОРЫ ШЕХИДОВ

АНАР

Кажется, та жуткая ночь была вчера. Кажется, была век тому назад.

Но век тому назад не было танков, пулеметов, автоматов. Хотя была жестокость, было зло, было насилие.

И век тому назад, и два, и тысячелетия — было...

Неужели ничто в мире не меняется, Господи! Насильник все тот же насильник, "у зла есть пушки, пули есть..."

Утешение — только ли в печальных причитаниях, горестных строках?

О старый и великий мир,
Ты искони двуликий мир,
Ты игита низвергаешь,
Вероломец - твой кумир.

Сколько игитов наших пало в ту страшную январскую ночь. И в другие ночи, и дни до, и в ночи, и дни после нее.

Ночь с 19 на 20 января 1990 года была нескончаемой, самой страшной, самой трагической ночью в тысячелетней истории Баку.

За семь часов до официального объявления чрезвычайного положения советские войска начали настоящую военную операцию — с танками, БТР, с новейшим оружием — в столице Азербайджана.

Сотни убитых, многие сотни раненых, в том числе старики, дети, женщины, инвалиды... В большинстве — азербайджанцы, но и русские, и татары, и евреи... Раздавленные гусеницами танков, застреленные в грудь и в спину, пропавшие без вести, изувеченные навсегда, скончавшиеся позже от тяжелых ран. Обстрел домов, больниц, даже машин "скорой помощи", убийство людей, ехавших в автобусе, сидевших в квартирах, выглянувших с балкона на улицу, разговаривавших по телефону-автомату... Извлеченные из тел раненых пули со смещенным центром тяжести.

В голове не укладывается мысль о такой жестокости армии к своим соотечественникам.

Бакинская нефть была важным фактором в обеспечении победы Советского Союза над фашистской Германией. Гитлер рвался прибрать ее к рукам! Не вышло. Спустя сорок пять лет после разгрома коричневого рейха наш город оккупировали советские войска. Они вошли в город, преодолев "сопротивление" мальчишек, подростков и детей.

...Не бывает дня, чтобы эта сцена не оживала в моей памяти: 19 января, 11 часов вечера, мчащийся к Тбилисскому проспекту автобус. В раскрытой двери автобуса — лицо желторотого подростка, его горящие глаза. Он несется на танки, броню, огонь — с голыми руками. В эту роковую ночь, в этот час нет такой силы, нет таких слов, доводов, которые могли бы удержать его. Как нет силы, которая могла бы преградить путь танкам, огню, смерти. Трагедия неотвратима. Никого не дозваться, не докричаться...

Потом, после всего происшедшего, в объяснение этого побоища, этой экзекуции над мирным населением в мирное время приводили всевозможные доводы. Но не было в этих доводах ни правды, ни логики. Концы не вязались с концами. Высшие руководители страны отнюдь не были единодушны в этом вопросе. Один говорил, мол, мы пришли восстановить Советскую власть, другой — что наша цель — положить конец межнациональной резне, третий считал основным разгром структур Народного фронта. Все эти "основания" для того, чтобы потопить народ в крови.

Надо гасить головешку, пока она не разгорелась, не дать искорке разгореться в пожар.

Наутро после той страшной ночи ко мне пришли корреспонденты "Правды". Они в точности передали мои слова и переживания на страницах газеты: "Моя юность окончилась в 1956 году, когда наши войска вошли в Венгрию. Молодость — в 1968 году, когда была Чехословакия... У меня сейчас такое чувство, что жизнь окончилась бакинским январем..."

Эти слова были истинным и искренним выражением потрясения, пережитого мною тогда. Действительно, мне тогда казалось, что жизнь кончилась, исчерпана и больше ничего не сделается и ничего не скажется. Мир представал как бы пустыней безмолвия. Все существо мое оцепенело, не было сил ни думать, ни говорить. Но уже в потрясении этих первых дней, первых часов я осознал, что нельзя отмалчиваться, надо что-то делать, надо выкричать миру нашу боль. В ночь с 20 на 21 января написал обращение к депутатам Верховного Совета СССР от разных республик и писательским союзам (статья "Беда", включенная в сборник "Черный январь", основана на тексте этого обращения). 21 января утром мы собрались в Академии и свыше сотни ксерокопий этого обращения разослали в различные города страны — депутатам, писателям. На сессии Верховного Совета Азербайджана, начавшейся вечером того же дня и продлившейся всю ночь напролет, до утра, мы составили и предложили текст обращения к парламентам всех стран и ООН. В ту же ночь из здания Верховного Совета поэт Бахтияр Вагабзаде позвонил Олжасу Сулейменову и поведал ему о нашей беде. Через пару дней Олжас примчался в Баку. Это был порыв истинного братства. Мы неоднократно убеждались и на союзных съездах народных депутатов и на сессиях в благородной дружбе и заступничестве Олжаса.

В трагическом январе Олжас провел несколько дней в Баку, ободрял упавших духом, стал, в известном роде, нашим печальником. Говорят, разделенная радость — удвоенная радость, разделенная печаль — половина печали.

В Баку Олжас заболел. Я навестил его в гостинице "Азербайджан"... Площадь Свободы была пуста. Там стояли солдаты. Потом началась катавасия. Через площадь с грохотом пронеслись танки, ринувшиеся к морвокзалу, открыли огонь по судам, блокирующим бухту. Досталось и гостинице. Молодые подобрали пули, влетевшие через окна в коридор, принесли в номер показать Олжасу. Молодой оператор с балкона бесстрашно снимал этот "морской бой".

По ночам раздавалась стрельба — автоматные очереди. Выли корабельные сирены. Тот жуткий вой волнами разносился над городом. Я не мог сомкнуть глаз.

Каждый день выявлялись все новые подробности январской трагедии.

В те же черные дни были осуществлены определенные шаги, чтобы донести до всего СССР и мира нашу трагедию, дать ей самую резкую оценку. С этой точки зрения наиболее внушительной и значимой, может, первой трибуной была сессия Верховного Совета СССР. Мы должны были на сессии сказать на всю страну, на весь мир о трагедии нашего народа.

Работу нашего депутатского корпуса я не считаю безупречной. Быть может, другие депутаты на нашем месте могли бы действовать более эффективно. Что тут сказать... Но мы сделали все, что было в наших силах и возможностях во имя интересов, чести и достоинства нашего народа, и в этом смысле мы не ударили лицом в грязь ни перед историей, ни перед нацией. Не сомневаюсь, что история сама все расставит по местам, — где тяжкие парламентские баталии и где легковесные инвективы в чайханах, выявит хорошее и плохое, отличит реальные дела от праздных словес. Наверно, всем однажды станет ясно, что политические дуэли лицом к лицу с оппонентом и шумные поэтические вечера у себя дома — разные жанры. Сколько ни тверди "халва, халва", во рту слаще не станет, так и приговаривая "доблесть, доблесть", доблести не прибавишь. Конечно, обидно, что в то время, когда наши депутаты в Москве сражались с оппонентами, здесь, дома иные перемывали им косточки, сочиняли на них пасквили. Словно следовали точному сценарию, написанному нашими недругами, — противопоставить народ интеллигенции, депутатам, разделить и властвовать. Историческое сознание народа возьмет верх над всякими конъюнктурными, преходящими играми и поветриями времени. Дискредитация и шельмование

интеллигенции, всевозможная хула и клевета в ее адрес — вернейший признак фашистских и тоталитарных режимов. И фашистская Германия, и сталинский режим, и маоистская "культурная революция", и система, где господствует религиозный фанатизм, и всякое черносотенное движение, при всех отличительных чертах, объединяются в одном — в ненависти к интеллигенции. Удивительно то, что порой эту ненависть провоцируют, насаждают и распространяют сами интеллигенты. Вернее, одна часть интеллигенции стремится уронить в глазах, очернить, заклеймить, выбить из строя другую, чтобы самим стало вольготнее. Но это пустая иллюзия, очернители интеллигенции, вообще — понятия об интеллигентности — рубят сук, на котором сидят. Есть известное народное присловье, которое вовремя напомнил наш уважаемый писатель Исмаил Шихлы: "Топоры, чьи топорища из самих же деревьев"; эта метафора относится и к интеллигентам, которые вырубают сами себя. И если понятие о манкуртах у Чингиза Айтматова, с одной стороны, относится к гнушающимся национальными корнями, то, с другой стороны, приложимо к тем, кто пренебрег долгом интеллигента, кто открещивается от своего культурного и духовного наследия. Все наносное уйдет, останутся истинные ценности народа. Останутся вечные мерила, прорвавшиеся сквозь все пыльные бури и кликушества.

Душа моя "воспрянь
- твердит.
Вокруг себя ты глянь,
- твердит.
Толпу не называй
народом,
Пройдут и шум, и брань
- твердит.

Кажется, природа сама вознесла кручу над городом, чтоб стояла она стражем Баку... Отсюда видно всю округу, отсюда распахивается простор Каспия, сокровищница красоты, которую мы разорили и растранжирили. Рассеивается туман — тень обиды — с лица стихии.

Яснеют дали и проступают близкие и отдаленные острова, виднеется замкнувший бухту остров Беюк Зиря — Наргин. Сколько безвинных людей расстреляно на этих островах начиная с 20-х годов! У Тогрула Нариманбекова есть трагическое полотно: трупы расстрелянных, идущие в пучину, на дно, с привязанными к ногам камнями. Расстрелянные, изрешеченные пулями жертвы, мученики... Очевидцы убиения — каспийские острова. Оттуда, с голубого безбрежья, веет ласковая моряна, долетает до горы Шехидов — павших, ласкает свежевырытые могилы новых жертв.

Гора Шехидов... Сегодня с нее видятся не только Баку и Каспий, а весь Азербайджан, и по ту сторону, и закордонный. Сегодня это место — самая высокая гора, самая высокая вершина Азербайджана. И с нее мы прозреваем и даль минувшего, и даль грядущего. Символ истории нашей — Гора Шехидов — истории многострадальной, мучительной, полной превратностей. Символ доблести, отваги и гордости. Обелиск утрат и скорбей наших — над ней туманом нависла печаль не одного дня, не месяца, а годов и столетий.

Гора Шехидов... гора, горем навалившаяся на сердце...

Скорбь и боль народная... Символ победы народа над смирением, рабством, гнетом...

С нижних кварталов, с набережной мы будем вновь и вновь воздевать очи горе, обращаясь в тяжкие минуты жизни к великой вершине...К вечным огням Горы Шехидов...

И в минуты этого очищения, причащения к святыне в души наши, вместе с печалью, хлынут чувства надежды, света и жизни.

«Бакинский Рабочий».- 1996.- 19 января. - №11. - С.3.

СВИДЕТЕЛЬ ОБВИНЕНИЯ

Владимир КАФАРОВ

Во времена, которые впоследствии стали называться застойными, все мы утешались различными иллюзиями. Руководитель страны любил ордена и медали. С той же готовностью, что принимал награды, он раздавал их направо и налево. Нельзя сказать, что всегда незаслуженно, однако слишком уж широким был этот поток, прямо какой-то сель звездный. Не называю этот процесс звездопадом только потому, что звездопад начался потом, после заката звезды генсека, столь щедрого на поцелуи и знаки отличия.

Чего греха таить, в наградную эту карусель невольно, по инерции втянулся и я. И когда список городов-героев то и дело возрастал, я с замиранием сердца думал: вот-вот исполнится и моя мечта.

Ревниво читая указы о городах-героях, я полагал, что Баку тоже будет награжден геройской звездой, но в отличие от своих собратьев звездой Героя Социалистического Труда, самым первым по праву, которое он заслужил, самое малое, дважды: в гражданскую и Великую Отечественную, работая на износ, самоотверженно спасая Россию и прилегающие к ней территории, т.е. советскую власть, и этой властью город-подвижник должен был быть особо отмечен.

Мечта моя так и не исполнилась. Ну, и Бог с ней, с мечтой этой. Но и в самых кошмарных снах никто из нас не мог представить, что нашему городу уготована звезда мученика. Ее зловещий блеск уже прорезал горизонт.

И вот она взошла в зенит ровно в полночь — с 19 на 20 января и затмила все карательные экспедиции времен кавказских войн и сталинские переселения народов.

Безжалостная, беспощадная, бесчеловечная, да и бессмысленная акция. Точнее — кровавая бойня своих собственных граждан, подданных своего же государства.

Нападение на мирный город безо всякого объявления точно так же, как это сделал Гитлер, напав на Советский Союз, и с тем же остервенением, с которым впоследствии штурмовался его оплот. Потом, как известно, Берлин был разделен на две зоны: западную и восточную. И вспомните, чего только не натерпелся последний руководитель Восточной Германии за то, что некогда отдал приказ открыть огонь по тем, кто будет пытаться преодолеть печально знаменитую берлинскую стену.

А то, что иные из горбачевских приспешников угодили в Матросскую тишину, — это уже из другой оперы. И сам Горбачев был низвергнут не за то, что подписал указ о взятии приступом Баку. Но перед своим закономерным падением умудрился получить Нобелевскую премию мира. На том и замкнулся один из кругов ада, пройденного нашим городом. В состоянии, завещанном Нобелем для учреждения премий, есть и пот, и кровь бакинцев. Старожилы Баку еще помнят нобелевские промыслы и прочие прелести. И вот Нобелевским лауреатом стал тот, по чьему приказу была пролита кровь бакинцев. Эта премия Горбачеву — двойная кара для нас.

Горбачев, не в пример Брежневу, не цеплял сам на себя звезд геройских, но от Нобелевской премии не отказался. Уж больно соблазнительна, да и все грехи как бы покрывает. Однако азербайджанский народ давным-давно произнес раз и навсегда:

Сколько б ни было белил,
Обелить не хватит сил.
Гаснет у того светильник,
Кто чужие погасил.

Не стану приводить библейских и коранических цитат о возмездии и воздаянии, они широко известны. А напомню еще одно баяты:

Эту воду, брат, не пей,
Видишь, крови сколько
в ней.
Дом иль храм разбить —
грешно,
Жизнь разбить — еще
грешней.

В эту скорбную дату мы поминаем всех, кто пал жертвой государственного терроризма. И кощунством было бы забыть кого-либо, а кого-либо оплакать особо. Мне видятся не отдельные мои сограждане и не группы их, а город — весь город, из которого, как из донора, сначала выкачали всю кровь, а потом за ненадобностью зверски уничтожают, чтобы не осталось следов злодеяния. Но остались следы, остались навечно. И остались мы, еще живые свидетели обвинения. А суд грядет!

В шестой раз мы отмечаем эту скорбную дату — 20 января. В шестой раз я пытаюсь выразить боль и гнев, разделяя с моими согражданами тяжесть траурного шествия в гору, тяжесть гробов, в которых мы несли наших земляков к месту их вечного упокоения, и тяжесть каменных плит в их изголовьях.

Не отказываясь ни от единого слова, сказанного ранее, говорю то, что не сказалось.

Если бы я взялся за перо не в шестой, а в шестьдесят шестой раз, все равно сами нашлись бы новые слова, ибо это горе неизбывно. Наверное, как многим очевидцам, мне будут мерещиться эти картины до моего смертного часа.

Сегодня скажу прежде о тех, кто поныне числится в без вести пропавших. Мы не можем счесть их мертвыми, похоронить и помянуть, соблюдая обрядность, однако нет и намека на то, что они живы. Но как это так — без вести пропавшие? Ведь наш город не окружают джунгли, куда бы люди бежали, спасаясь от себе подобных, но стали бы добычей диких зверей. Нет вокруг ни пропастей, ни загадочных пещер. И в природе не произошло ничего такого, чтобы часть города вместе с ее обитателями вдруг в одночасье ушла под воду, как древнее городище Сабаиль.

В конце 1993 года в Перикишкюле обнаружено безымянное захоронение — около тридцати трупов. Ведется следствие. Надо полагать, что эксперты установят, действительно ли это трупы тех, кто считается без вести пропавшими.

Нет ли подобных поистине братских могил еще где-либо вокруг Баку?

И снова возвращаюсь к морю. Вывозились трупы на судах ККФ или нет? Надеюсь, новая следственная комиссия ответит все-таки на этот вопрос однозначно.

Второй вопрос: если карательные войска не были приглашены, то почему они содержались за счет нашей республики? А если содержались за счет республики, значит, были приглашены?

Полюбовались бы "приглашатели", во что превратили их "гости", например, Дом творчества писателей в Шувелянах! А это — только капля в море долговременного погрома. Кто же возместит ущерб? Могут сказать, что иск предъявляется государству, которого не существует. Но позвольте, Россия торжественно заявила, что выступает правопреемницей СССР. По логике, наследуются не только права, но и обязанности. Кстати, во время августовской "заварухи" с ГКЧП в Москве народ от Манежной площади к Белому дому двинулся под знаменем нашей, Азербайджанской Республики, а из троих парней, погибших при этом и удостоенных звания Героя Советского Союза, один — бакинец.

И еще. Новоиспеченный тогда маршал Язов (не за бакинский ли "триумф" повысили?), по свидетельству его супруги, пробормотал нечто вроде: "Я не стану Пиночетом своего народа". Значит, в Москве был его народ, а в Баку — чужой? Но ведь он состоял в руководстве СССР, где все народы положено было считать своими! Вот и проговорился, мясник.

Вдохновители и исполнители бакинской бойни нехотя, сквозь зубы вынуждены были что-то говорить о тбилисских событиях, о стрельбе на поражение возле рижского телецентра и сразу теряли дар речи, когда упоминалась трагедия Баку. А ведь бакинская "операция" была беспрецедентной и по масштабу, и по жестокости.

Только однажды в получастном разговоре Горбачев изволил выразиться: "В Баку мы наломали дров". Кое-что смысля в русской фразеологии, спрашиваю: кто это говорит — бригадир лесорубов, начальник деревообделочного цеха или глава многонационального государства? Не слишком ли это соответствует духу и букве любимого изречения вождя народов: "Лес рубят — щепки летят"? А тот был дровосек — не то что последний генсек.

Но, повторяю, красноречивей всяких признаний — трусливое умолчание о Баку, а сессиях Верховного Совета СССР и всех других официальных собраниях. Тут, действительно, молчание — золото, но только для тех, кто трясся за свой политический капитал и за собственную шкуру.

Ко всем бедам и обидам добавляется горькое сознание того, что Москва так и не выразила членораздельно и вразумительно своего сочувствия азербайджанскому народу. Крокодиловы слезы Горбачева тут же после бойни — не в счет. Более того, они оскорбительны для памяти мертвых и достоинства живых.

Не успели отгрохотать танки, БТР и БМП, сделать свое дело автоматы и штыки, как тут же в ход были снова пущены средства из другого арсенала: дезинформация, фальсификация, то есть Большая ложь.

Широковещательно демонстрировались следы пуль на стенах жилых домов военного городка: дескать, это стреляли азербайджанские боевики. Но ведь на экранах красовались ямки от пуль крупнокалиберных пулеметов, из которых без разбору палили "спасатели", так сказать, по своим.

Говорилось о снайперах, которые засели чуть ли не на всех крышах и вели огонь по войскам, вступающим в город. Но что же за снайперы были эти горе-стрелки, если они так никого и не убили? А не подсадные ли "утки" были это, засланные для инсценировки прицельного огня, то есть провокации? А что за типы разъезжали по городу и, прячась за безоружных людей, стреляли из пистолетов... в воздух? Не того ли поля ягодки, что и пресловутые "снайперы"?

А куда вывозились на военных самолетах армяне из Баку? В Москву, в ту самую Москву, попасть в которую мечтали сотни тысяч людей по всему Союзу, готовые к любым затратам. А тут — бесплатно делали людей "москвичами". Для чего? А для того, чтобы с их помощью как-то оправдать свои действия. Когда же использовали для наведения тени на плетень, бросили на произвол судьбы...

Да и в Баку спускали все на тормозах — сначала был комендантом генерал-полковник, а под конец — просто полковник. Старались уменьшить значение трагедии, замести следы.

Хочу напомнить еще об одной личности, непосредственно причастной к событиям тех дней. Это — Михайлов, ответственный работник ЦК КПСС, ведавший национальной политикой. Он с телеэкрана заверял бакинцев, что никаких вооруженных акций против нас и нашего города не намечается, что они вообще исключаются. Он врал вдохновенно, обманывал убедительно, сидя в том самом телецентре, который был уже обречен на разрушение. Трудно предположить, что он не знал о том, что готовится. А если это скрывалось даже от него и он убеждал нас искренне, то вина его начальства становится еще большей. А ведь даже такой отъявленный циник и человеконенавистник, как Геббельс — супермастер Большой лжи, покончил жизнь самоубийством, последовав за своим шефом — Гитлером. Неотвратимость, неизбежность наказания — немаловажное условие, предупреждающее многие преступления.

Если бы организаторы бакинского побоища чувствовали неминуемость кары за их деяния, они хорошенько подумали бы, прежде чем подписывать преступные, смертоносные приказы и прочие бумаги.

Не жажда крови говорит во мне — никаким наказанием убийц не воскресить убитых. Эти строки мне диктует непреклонная воля к тому, чтобы никому было бы неповадно расстреливать мирных людей, своих сограждан, беречь жизнь которых ты давал присягу, кем бы ты ни был — президентом страны или рядовым ее армии и флота.

Следствие и суд по любому делу — занятие малоприятное, а дело по бакинским событиям 20 января 1990 — тысячекратно тяжелей тяжелого. Но его необходимо осуществить. Заявление Г.А.Алиева — гарантия того, что оно обязательно будет доведено до конца. Этот человек слов на ветер не бросает.

Великая правда развеет Большую ложь. У меня есть предложение. Так как Вооруженные Силы СССР были многонациональными и были обработаны по пути к нам в духе "интернационализма", так как Баку и поныне остается многонациональным, а среди жертв 20 января не только азербайджанцы, но и русские, евреи, татары и другие, целесообразно создать международный суд, чтобы его объективность и правомочность были неоспоримы.

Возмездие — законное, справедливое, гласное — должно свершиться.

«Бакинский Рабочий».- 1996.- 19 января. - №11. - С.1, 2.

«НАРОД НЕИСТРЕБИМ!»

В ту ночь не нас косил свинцом
спецназ,
А правду нашу, веру и надежду…

«ШЕХИДЫ»

Сиявуш МАМЕДЗАДЕ
Шахмар АКЛЕКПЕР

Мы не проигрывали сюжета предстоящей беседы. Мы знали — Бахтияр Вагабзаде скажет то, что пережил, и так, как нужно. По сути, за несколько лет, истекших с тех роковых январских дней, поэт успел сказать все или почти все — о неслыханной трагедии, постигшей Баку, о расправе, учиненной над праведно ропщущим народом по преступной указке автора "перестройки".

И вот мы у Бахтияра муаллима. Речь заходит о январских днях девяностого года. Бахтияр ВАГАБЗАДЕ вспоминает:

— Числа 16-го или 17-го мы встретились с шейхом (шейх уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде — Ред.). Решили пойти в ЦК к А.Везирову. Нас было пятеро — шейх, Исмаил Шихлы, Гасан Гасанов, Нураддин Рзаев и я. Я накинулся на посланника Горбачева: мол, вы собираетесь ввести войска. И еще наговорил недипломатических вещей. Везиров утихомиривал меня: "Умоляю, не надо". Потом вижу, наш шейх взял в оборот представителей Центра. Один из них посетовал: "Шейх, когда месяц тому назад я был у вас, так со мной не разговаривали..." Шейх в ответ: "Вы были тогда моим гостем. А сейчас вы пришли истреблять мой народ!"

Мы решили с шейх уль-исламом: пойдем к пикетчикам, попробуем уговорить их снять пикеты. Направились в штаб Народного фронта. Там нас учтиво пропустили: "А, бей, пожалуйста, проходите..." Были в штабе Иса Гамбар, Наджаф Наджафов, другие люди. Я обратился к Наджафу:

— Уберите пикеты. Иначе будет кровь.

Он:

— Бахтияр муаллим, после тбилисских событий они не станут вводить сюда войска.

Довод показался резонным... Мы ушли. Потом произошло самое страшное. Наутро после роковой ночи я пришел к зданию ЦК, порвал и отшвырнул свой партбилет.

Пошли на подорванную и бездействующую телестудию. Там я столкнулся с генералом, одним из команды экзекуторов. Не буду называть фамилий — суть не в них. Меня душили отчаяние и ярость. Кончилось тем, что я плюнул генералу в лицо. Понимаю, что плевком танки вспять не повернешь и убитых не воскресишь... Я отправился на радио — нужен был выход в мир. Позвонил на радиостанцию "Азадлыг", в Мюнхен. Сообщил о трагедии. Потом выступил по местному радио, призвал депутатов прийти в Верховный Совет, на чрезвычайную сессию. Сессия началась 21-го, в десять часов утра, и до 22 января мы пробыли в здании ВС. Во втором часу ночи я позвонил в Алма-Ату Олжасу Сулейменову. Он сказал, что знает о происшедшем, но болен. "Как только поправлюсь — обязательно приеду". Он сдержал свое слово. Потом он был одним из редких наших заступников в Верховном Совете СССР. Честь и хвала ему! Мы с Исмаилом Шихлы составили текст обращения к мировому сообществу. Депутаты поддержали. Обращение перевели на русский, и Эльмира Кафарова огласила текст для эфира.

Незабвенный Исмаил Шихлы на одном из последующих заседаний Верховного Совета саркастически предсказал, что Д.Т.Язову за январские кровавые "подвиги" в Баку дадут маршальскую

звезду. Как в воду глядел... Еще 14 января я посетил тогдашнего редактора газеты "Коммунист", зная о его возможностях повлиять на первого секретаря ЦК, не управлявшего ситуацией, и потому, на наш взгляд, во благо было бы ему уйти с поста. Дж.Алибеков был солидарен со мной.

Услышав такой совет, А.Везиров ответил: "Скажи это Горбачеву, пусть он и отстранит меня..." Инерция советской партийной субординации и наивной веры в добрую волю Центра еще действовала... После кровавой расправы мы узнали о пресс-конференции Гейдара Алиева в постпредстве республики в Москве.

Позднее я побывал у Аяза Муталибова — новоназначенного первого секретаря. Пытался убедить его: "Приведи Гейдара Алиева". "В каком качестве?" "Не знаю, но он нужен здесь, он должен быть здесь". А.Муталибов не воспринял эту идею. В качестве аргумента он извлек из ящика стола кэгэбешную реляцию не столь давних времен, из которой явствовало, что я как автор "крамольной" поэмы "Гюлистан" и Халил Рза, написавший поэму "Раны, стянутые колючей проволокой", должны быть изолированы. Эта демонстрация устаревшего документа преследовала прозрачную цель: мол, тебя не очень-то жаловали при прежних руководителях. Но это был примитивный ход... (Моя поэма была опубликована в шекинской районной газете — редактором ее был Махяддин Аббасов, мир праху его...) Громы и молнии, конечно, исходили из Центра. Во время шума из-за "Гюлистана" меня вызвал Гейдар Алиев. Был долгий разговор. Я ощущал сочувствие со стороны тогдашнего руководителя КГБ республики и в то же время неумолимый императив системы, обязывавшей "принять меры". Гейдар Алиев после трудного раздумья деликатно предложил: "А не написать ли тебе что-то о Ленине?" Это — чтоб мне "реабилитировать" себя. Я внял совету, углубился в труды вождя мирового пролетариата и извлек из них справедливые мысли, которые шли вразрез с реальностью советского бытия: о национальном языке, о честности, справедливости... Так возник "Разговор с Лениным". Но я отвлекся.

Боль о безвинно и жестоко убиенных, раздавленных, изувеченных в те дни, жила во мне, во всех нас, требовала выхода, так родилась поэма "Шехиды"... Она неоднократно публиковалась... Отрывок из нее композитор Эмин Сабитоглу положил на музыку — впечатляющую и трагическую.

Плывут гробы на
согнутых плечах
Плывут в потопе
скорбные ковчеги,
И зреет гнев в
затмившихся очах,
Возносят к небу
ропот человеки...
...В ту ночь
новорожденных
первый крик
Глушил пальбу крутую
понемногу.
И восполнял ущербный счет живых...
Пусть знает мир -
народ неистребим,
Мы всходим вновь,
косу опережая..."
("Шехиды")

Бахтияр Вагабзаде видит пропасть, разделяющую карателей и политиканов, обагривших руки кровью, с истинной Россией:

Я обращаю к вам
сегодня речь,
Интеллигенты
подлинной России!
Вам завещали
Пушкины, Толстые
Великое наследие
предтеч!

На этой ноте надежды и веры в разум и совесть человечества мы завершаем разговор с нашим большим поэтом.

«Бакинский Рабочий».- 1996.- 19 января. - №11. - С.1.

ЧЕРНЫЙ ЯНВАРЬ
Исторические выводы

Ибрагим Шукюров,
кандидат филологических наук

Являясь одним из самых кровавых актов террора, осуществленных тоталитаризмом в истории XX века, трагедия 20 января, будучи преступлением против азербайджанского народа, по существу стала страшным деянием против человечества, гуманизма, человечности.

Несмотря на то, что азербайджанский народ 20 января оказался подверженным военной, политической, моральной агрессии, он тем не менее продемонстрировал всему миру свою верность историческим традициям героизма, решимость противостоять самым тяжелым испытаниям во имя свободы и независимости Родины, не пощадив ради этого даже своей жизни.

Гейдар АЛИЕВ, Президент Азербайджанской Республики

За всю историю Азербайджана, насчитывающую тысячелетия, мало найдется событий, подобных тем, которые произошли в ночь с 19 на 20 января 1990 года. Эта "варфоломеевская ночь" стала кровавой агонией империи, апокалиптической картиной ее конца. Спустя одиннадцать лет после трагедии, тою огненного ада, в который танки и бронемашины СА превратили мирный город, зримо различимы образы грядущих трагедий: в Ходжалы, Вильнюсе. Тбилиси, Грозном... Но тогда мир остался равнодушным к бойне в Баку, он даже не подозревал, как опасно близко продвинулся к черте новой всепожирающей войны.

Последовавшая за падением Берлинской стены эйфория не позволяла Европе и Америке - тем частям света, которые мы привыкли считать "цивилизованным миром" - увидеть признаки надвигающейся па них катастрофы. Пропаганда, вешающая о возвращении миру гармонии многополюсности. была таким же политическим бредом, как и перестройка, как и сам Горбачев в роли реформатора, миротворца, коммуниста "с человеческим лицом". Западная пресса довольно сдержанно, с подчеркнутым пониманием трудностей, с которыми столкнулась Москва, отнеслась к страшным событиям в азербайджанской столице. Газета "Нью-Йорк тайме" в номере за 20 января 1990 г., комментируя ситуацию в Азербайджане, процитировала слова высокопоставленного сотрудника Пентагона: "Главная цель мальтийской встречи в верхах состояла в том, чтобы до ожидавшегося нами наступления бурных времен подать сигнал о том, что **мы желаем успеха Горбачеву** (подчеркнуто нами - **И.Ш.)".**

В статье, опубликованной 27 января в "Вашингтон пост", отмечаются "умеренные и почти сочувственные" замечания Белого дома по поводу решения о вводе войск в Баку. Подчеркивается, что аналитики "проводят различия между относительным беззаконием в Азербайджане и мирной борьбой за независимость в Литве, одной из трех прибалтийских республик".

Итак, "двойной стандарт" в очередной раз отпраздновал победу. А мы, наивные, так надеялись, что Запад нас поддержит, что по всем странам и континентам прокатится волна солидарности с азербайджанским народом, волю к свободе которого хотели раздавить гусеницами танков, что мы услышим такие ободряющие и вселяющие в сердца надежду, такие нужные тогда всем нам слова: "Руки прочь от Азербайджана!" Увы, ничего этого не произошло. Мы остались наедине со своей неизбывной болью, со своим горем, со своими шехидами, которых пронесли на плечах на нашу общую Голгофу - в бывший Нагорный парк. И со своими преступно бездарными лидерами.

Вот о них-то, о так называемых "лидерах", "'народных пастырях", об их роли в национальной катастрофе и хотелось бы поговорить подробнее. Потому что на протяжении одиннадцати лет, заново переживая трагическую ночь и пытаясь вникнуть в тайны политики агонизирующего режима, мы искали

виновных обычно на стороне: в Кремле, КГБ, Останкино (как символе советской прессы, посадившей на "иглу" народ), словом, где угодно, только не у себя... **Сегодня, когда наше ретроспективное зрение очистилось от пелены заблуждений, прояснилось как от черного налета, так и от розового тумана, мы можем объективно и реально оценить роль "компрадорского" слоя общества в январских событиях.** Он, этот слой, внутри себя был весьма разнородным и противоречивым. Объединяло же всю эту пеструю массу неукротимое стремление к власти, жажда повелевать народом, войти в историю со святым нимбом освободителей.

У одних эта жажда вождизма, эта тяга к мессианству выражалась в более или менее легитимных формах и более или менее связно излагалась, у других - приняла вид чистой пародии, игры с убийственно примитивными правилами. В одном стане объединились представители власти, анархисты и крестные отцы мафии, назначенные центром, руководители и самозваные "вожди", осведомители, стукачи и профессиональные провокаторы, недоучившиеся студенты и аспиранты. Они, сговариваясь на тайных сходках, заключали между собой альянс, вернее, пирамиду альянсов, прочности которой позавидовал бы любой демократический блок партий. **Это был некий тайный орден, по структуре не имеющий аналогов в истории не только Азербайджана, но и других стран.** Организационно - это был конгломерат различных игрушечных партий, слияние всевозможных течений (подчас весьма мутных!). Идеология же этого ордена - смесь популистских лозунгов, двояких псевдопатриотических фраз и утопических мечтаний.

Этот масонский (в азербайджанской интерпретации!) орден был пронизан как кровеносной системой, цепью заговоров, интриг, предательств, которые были в то же время и основными методами "политической" деятельности охлократии. Сила этих слабых политиков, никудышных организаторов и косноязычных ораторов заключалась как раз в том, что каждый все знал о другом, имея на любого "партайгеноссе" досье. Круговая порука, боязнь вызвать цепную реакцию разоблачений делала их случайный и негармоничный союз на первых порах прочным и нерушимым. Нет, они не торопились ввязываться в истребительную междоусобицу, прекрасно понимая, что это путь самоубийства. Они лишь искусно имитировали споры и полемику по частным разногласиям. Потенциальные узурпаторы знали, что кровавая разборка рано или поздно начнется, но предпочитали, чтобы она началась в тот момент, когда власть над республикой, над ее народом окончательно выпадет из рук дряхлеющей державы. Когда власть из золотого миража, из грезы превратилась в объект реального обладания: в некий магический жезл, скипетр...

Итак, с одной стороны, вожделение власти. А с другой - ожидания народа, его насущные проблемы и заботы, его наивная и святая вера в справедливость, разумные законы бытия. **Азербайджанский народ - гордый, свободолюбивый, превыше всего ценящий преданность, был совершенно не искушен в политике. В годы советской власти он был отлучен от самостоятельного решения вопросов, составляющих суть его жизни, судьбы, истории. Отсюда острота трагизма народной судьбы.**

К 20 января 1990 года народ уже испил от предназначенной ему чаши страданий: погромы в Армении, массовое изгнание с исторических мест проживания, разгул сепаратизма в Нагорном Карабахе... Счет невинных жертв неумолимо множится. Окончательно расставшись с иллюзиями о том, что бывший центр наведет железной рукой порядок в регионе, азербайджанский народ обратил свои взгляды на Баку. Но что происходит здесь? Еще больше обостряется борьба за власть, принимая самые циничные, самые извращенные формы. Ни марионетке А. Везирову, ни его преемнику А. Муталибову, управляемыми Москвой, ни авантюристическому руководству Народного фронта нет абсолютно никакого дела до беженцев и азербайджанцев Карабаха и прилегающих районов. В Баку - двоевластие, два центра управления хаосом - ЦК и Площадь как главный штаб НФА. Обе эти деструктивные силы играют на национальных чувствах народа. Цель одна: довести недовольство людей до критической точки, подготовить массы к взрыву недовольства. Нужна была кровь, которая связана бы

соперничающие лагеря и одновременно разъединила бы их, выявив победителя. Победителем, естественно, становится гот, кто сумеет обвинить противоположную сторону в пролитой крови.

В этой ситуации вмешательство Москвы неизбежно. Горбачев с холодной надменностью произносит провокационные слова о том, что в Баку определенные силы пытаются возродить "Великий исламский Азербайджан", маршалу Язову дан конкретный приказ. Бронированный монстр приближается украдкой на кошачьих лапах к Баку. Мотав этой акции не понятен до сих пор. Зачем понадобилось вмешательство армии: чтобы спасать армян, чтобы защитить коммунистический режим или спасти от коллапса супердержаву? В любом случае - это самая страшная акция режима, вступившего в стадию маразма.

На Азербайджан опускается январская ночь. Народ брошен на произвол судьбы. Его предали и представители официальной власти, и народнофронтовские вожаки. Они ожидали, что события будут развиваться по нарастающей, но реальный масштаб случившегося устрашил их, и они поспешили удалиться в спасительную тень кулис. Одни дожидались утра, играя в шахматы, другие - исступленно пьянствовали, третьи готовились к позорному бегству, спешно упаковывая чемоданы... Марионеточный руководитель республики также внезапно исчез, как и был заброшен в столицу.

В эту ночь погибло много людей. Азербайджанцев, русских, евреев, татар. Среди невинных жертв были женщины, старики, дети. Их давили гусеницами танков, разрывали на части пулями со смещенным центром, добивали прикладами. Алтарь свободы густо оросился кровью шехидов, погибших мученической смертью во имя чести и славы Родины. И не было среди них ни одного из числа руководителей ЦК или функционеров созданного им НФА. А ведь они обязаны были знать, что может и должно произойти и сделать хотя бы попытку предотвратить трагедию!

Ночь 20 января стала не только черной вехой в истории народа. Она навечно вошла в его память как предтеча рассвета. Народ понял, в чем его предназначение: быть свободным и дорожить свободой, как самым великим счастьем.

Уроки, которые мы извлекли

Никогда не сотрется из памяти народной эта ночь. С 19 на 20 января 1990 года в Баку, другие города и районы республики ворвались части советской армии. Круша, сжигая, убивая все на своем пути, они залили республику кровью невинных граждан. Азербайджанский народ прошел через этот ад, почти первобытный хаос, устроенный Горбачевым, его армянскими приспешниками и военщиной, и, понеся неисчислимые потери, устремился к независимости, демократическим формам развития. **Он мужественно попрал тоталитаризм, его идеологию и сделал окончательный выбор в пользу цивилизованного существования, опровергающего насилие, жестокость, кабалу коммунистической идеологии.**

На следующий день после кровавой бойни в Баку азербайджанской народ, наконец, услышал голос своего лидера, отправленного Москвой в опалу. Выступая в постпредстве Азербайджана в Москве, Гейдар Алиев гневно осудил зверскую карательную акцию против азербайджанского народа. Он выразил резкое несогласие с политикой М. Горбачева, пути с которым у них разошлись давно. "Считаю поведение людей, принявших такое решение, - сказал азербайджанский лидер, -глубоко ошибочным... Они просто не знали подлинной обстановки в республике, психологию азербайджанского народа, не имели достаточных контактов с различными слоями людей... **Все причастные к трагедии должны понести наказание."**

В дальнейшем лидер не раз заявлял, что СССР после январских событий окончательно потерял Азербайджан. Народ, первым в империи поднявшийся на защиту чести и достоинства своей республики, никогда не забудет случившегося и никогда не свернет с пути, ведущему к свободе. Никогда, говорил в

те дни Гейдар Алиев, не должно быть на территории Азербайджана иностранных военных контингентов, которые приносят только смерть и горе.

Лидер бросил вызов всей тоталитарной системе, он пошел против всемогущего партийного аппарата. Это был мужественный гражданский поступок со стороны человека, который по существу находился под домашним арестом и неусыпным наблюдением охранных органов.

В том памятном заявлении Гейдара Алиева были сделаны первые извлечения из уроков истории, даны объективные оценки событиям, имеющим судьбоносное значение не только для Азербайджана, но и для всего мира. Несмотря на трагизм ситуации, лидер верил, что народ Азербайджана выстоит, не утратит верного пути в будущее. Какие же уроки можно извлечь из событий "Черного января"? Соизмеряя эмоции и логику анализа, мы придем к нескольким основополагающим выводам. Первый: никакая сила не в состоянии сломить волю народа, поднявшегося на защиту своей чести и достоинства. Второй: народ, переживший страдания и муки, становится сильнее и упорнее в достижении поставленной цели. Третий: каким бы трагическим не был излом истории, рано или поздно она приходит к оптимистическому финалу.

Что же касается конкретных уроков, то они насколько специфичны для азербайджанского общества, настолько же универсальны и поучительны для всех. Наш народ на своей судьбе испытал опасность сепаратизма, его коварную и вероломную сущность. Поэтому мы можем с полным основанием предупредить все страны, переживающие разрушительные последствия сепаратистских движений: никогда не позволяйте национализму уверовать в то, что у него есть шанс добиться своего! Слабое, безвольное руководство Азербайджана блестяще продемонстрировало свою беспомощность перед истеричной степанакертской толпой. Если вначале было достаточно наряда милиции, чтобы разогнать ее и на корню пресечь националистический шабаш, то через несколько лет перед сепаратистами, поддерживаемыми извне, бессильной оказалась армия.

В нашей памяти откристаллизовался еще один урок: никогда не надо полагаться на помощь каких-либо "третьих сил". Их могущество чаще всего преувеличивается, объективность оборачивается тенденциозностью, а мнимая поддержка наносит больше вреда, чем принципиальная отстраненность. Поэтому, когда в ломе загорается пожар, его надо сразу гасить своими силами, а не ждать, когда на зарево прибегут соседи. Увы, они чаще всего приходят на пепелище с лицемерными словами сочувствия.

Трагедия возвела в ранг откровения еще один трюизм: народ, объединенный разумной идеей и справедливой властью, не может стать жертвой экстремизма. Ни одна сила не осмелится посягнуть на земли, природные богатства, духовное достояние государства, которое управляется с помощью справедливых законов. В этом мы убедились, когда на смену марионеточным, а затем - анархически настроенным руководителям к власти вернулся Гейдар Алиев. **Сильный и волевой лидер, вооруженный конструктивной программой переустройства азербайджанского общества, он без устали претворяет в жизнь проект справедливого урегулирования армяно-азербайджанского противостояния и укрепления стабильности и безопасности в регионе.**

История научила нас еще одному: деление и дробление нации по клановым, родовым и земляческим признакам на руку лишь сепаратистам и великодержавным шовинистам. Народ должен быть единым, монолитным, сплоченным общенациональной идеей. Только при этом условии он может устоять перед историческими катаклизмами, преодолеть суровые испытания, не утратив своей жизненной силы и духовности.

Азербайджанский народ доказал всему миру, что он способен решить самые важные основополагающие задачи, связанные с национальным и государственным возрождением, строительством современного демократического общества.

Наш народ, опаленный войной, не раз за последнее время смотрел смерти в лицо, но назло врагам и клеветникам вышел из огня испытаний. Он доказал всем, что гордое имя "Азербайджан" никогда не будет стерто с карты мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газ. "Вашингтон пост", 27 января 1990.
2. Газ. "Нью-Йорк таймс", 20 января 1990.
3. Журн. "Возрождение-XXI век", №1(13) 2000.
4. Черный январь. Баку, Азернешр, 1990.

"Возрождение-XXI век".- 2001.- № 1-2.- С. 83-88.

ИСТОКИ И ГЛАВНЫЕ УРОКИ ЯНВАРСКОЙ ТРАГЕДИИ

Вел интервью
Ибрагим ШУКУРОВ.

20 января 1990 года против азербайджанского народа была осуществлена преступная военная акция. С целью расправы над мирным населением, вышедшим на улицы в знак протеста против попыток нарушения территориальной целостности Азербайджана, несправедливой и предвзятой политики, проводимой руководством СССР в отношении азербайджанского народа, соглашательской, а по существу предательской деятельности местного руководства в Баку и ряд районов республики были незаконно введены советские воинские части. В результате карательных мер, осуществленных с невиданной жестокостью, были убиты 137 и ранены 612 безвинных людей.

Редакция «Бакинского рабочего» попросила председателя Государственной комиссии по подготовке и проведению мероприятий, связанных с 12-й годовщиной трагедии 20 января, руководителя Исполнительного аппарата Президента Азербайджанской Республики Р.Э.Мехтиева рассказать о причинах вторжения советской армии в Баку и другие города Азербайджана, о сути антиазербайджанской политики М.Горбачева, роли армянского экстремизма в обострении ситуации в регионе, последствиях кровавых событий для республики и СССР.

— Вторжение советских воинских частей в Азербайджан, бесчеловечный массовый расстрел гражданского населения, — говорит Р.Мехтиев, — стали не только симптомом распада вконец прогнившего советского режима, но и свидетельством осуществления старой, целенаправленной политики выдавливания азербайджанцев с мест их исторического про, тики, которую руководство СССР тщательно скрывало и маскировало под камуфляжем интернационализма. Общественная обстановка в Азербайджане, требования, с которыми выступал народ, не давали повода для подобной жестокости и вандализма. Народ требовал остановить избиение и насильственное изгнание азербайджанцев из Армении, где они проживали испокон веков, и не допустить переподчинения Нагорного Карабаха Армении. Руководство СССР во главе с М.Горбачевым отреагировало на это справедливое требование с невиданным вероломством и цинизмом.

Причины трагических событий, произошедших в январе 1990 года, состоят в том, что в конце 1987 года в советское общественное сознание насильно внедрялась искусственно созданная «нагорно-карабахская проблема». С первых же дней ее появления на свет она была воспринята азербайджанским народом как попытка, направленная против территориальной целостности Азербайджана, как нарушение конституционных прав граждан. Предпринимаемые правительством СССР и ЦК КПСС меры, включая кровавую бакинскую акцию, говорят о том, что во всем этом безумии была своя логика. Нагорно-карабахский конфликт — это тщательно разработанная операция по расчленению Азербайджана. Принятое в марте 1988 года ЦК КПСС и Советом Министров СССР специальное постановление об ускорении социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области не имело прецедентов в истории СССР, и уже это неопровержимо свидетельствует о существовании сговора между центром, руководством Армении, армянской диаспорой и сепаратистскими силами Нагорного Карабаха. В сущности это союзное постановление заложило социально-экономическую основу для отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджанской ССР.

Очередным шагом центра в стратегии вывода Нагорного Карабаха из подчинения Азербайджана стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 года о введении в автономной области особой формы управления — руководство Нагорным Карабахом было поручено

Комитету особого управления под председательством представителя центра А.Вольского. Фактически это означало вывод Нагорного Карабаха из состава Азербайджана.

— Рамиз Энверович. многие исследователи считают, что вторжение советской армии в Баку и последовавшая катастрофа — результат двуличной, беспринципной политики М.Горбачева, который, разглагольствуя о необходимости решения конфликта политическими путями, без перекройки границ, открыто поддерживал армян и ущемлял права азербайджанцев. Какова, по-вашему, роль М.Горбачева, вообще ЦК КПСС в трагедии?

— Самая зловещая. На исходе XX столетия М.Горбачев со своим ближайшим окружением сделал все, чтобы, с одной стороны, удовлетворить территориальные притязания армян, а с другой — продолжить политику сужения территории проживания азербайджанцев с целью их дальнейшего вытеснения. Именно поэтому, когда 1 декабря 1989 года Верховный Совет Армянской ССР принял антиконституционный акт о «воссоединении» Армянской ССР и Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана, Москва никак не отреагировала на это.

В дальнейшем руководство СССР избрало путь открытой расправы с народом, осмелившимся выступить в защиту территориальной целостности республики и выразить несогласие с несправедливой национальной политикой ЦК КПСС. Вторжение в Баку крупного, одиннадцатитысячного контингента советской армии, подкрепленного танками, БТР и другой тяжелой военной техникой, подразделений особого назначения и внутренних войск МВД СССР сопровождалось особой жестокостью и невиданными зверствами.

Рассматривая истоки событий 20 января, нельзя сбрасывать со счетов и позицию западных государств, которую они в то время занимали в отношении общественно-политической ситуации в Азербайджане. Не секрет, что они негласно поддержали М.Горбачева, выразив в недвусмысленной форме «понимание» его проблем. Огромную негативную роль в формировании на Западе ложного представления о событиях в Азербайджане сыграла центральные СМИ СССР. С подачи армянской церкви и идеологов партии «Дашнакцутюн» советская пресса, которой руководил ЦК КПСС, вела неприкрытую идеологическую обработку общественного сознания, представляя сепаратизм армян как национально-освободительное движение, как вынуждены акт протеста против якобы чинимых притеснений и дискриминации со стороны правительства Азербайджана в годы советской власти.

Создание прессой СССР и Запада отрицательного образа азербайджанцев преследовало одну цепь: подготовить общественное мнение всего мира к мысли о закономерности и оправданности этнической чистки тюркоязычного населения в Армении и Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана. Это подавалось как вынужденная мера со стороны центра. Поэтому трагедия азербайджанского народа сопровождалась равнодушным молчанием средств массовой информации СССР.

— Видимо, миф о геноциде армян оказался «сильнее» правды об азербайджанцах — жертвах армянской экспансии.

— Да, это так. Хотя история свидетельствует о том, что только в XX веке свыше двух миллионов азербайджанцев в той или иной форме испытали на себе политику геноцида, которую проводили официальные круги Армении, искусственно создающие с помощью покровителей моно-этническое государство.

Процесс армянской экспансии был отмечен политикой геноцида на этнической почве — массовой резней людей, поджогами, разрушением и разорением населенных пунктов и уничтожением национальных памятников культуры. Итогом этой экспансии стала оккупация 20% территории

Азербайджана, наличие в стране более 1.000.000 беженцев и вынужденных переселенцев, среди которых большую часть — 600.000 человек — составляют женщины и дети, около 30.000 убитых и десятки тысяч раненных и исковерканных войной судеб.

— Можно ли, на ваш взгляд, вторжение войск советской армии в Баку классифицировать как «агрессию»? Что делалось и что делается сейчас, чтобы дать тем событиям объективную политическую и правовую оценку?

— Бакинская бойня в январе 1990 года, учиненная с целью сломить волю народа, его порыв к утверждению справедливости и стремлению обеспечить территориальную целостность страны, унизить его национальное достоинство, а заодно продемонстрировать силу советской карательной машины — это настоящая военная агрессия. Агрессия против собственного народа.

Будучи одним из самых кровавых актов террора, осуществленных тоталитарным коммунистическим режимом в XX веке, этот массовый расстрел и избиение гражданского населения является страшным преступлением против азербайджанского народа, против человечества и гуманизма. Люди, совершившие это преступление, в том числе М.Горбачев и его приспешники, до сих пор не понесли наказания. Лишь после возвращения к власти Гейдара Алиева эти события были проанализированы с позиции беспристрастности и нетенденциозности. Указом Президента Азербайджанской Республики от 5 января 1994 года Милли меджлису было рекомендовано дать полную политико-правовую оценку событиям 20 января. Посвятив этому вопросу специальную сессию, Милли меджлис Азербайджанской Республики на своих заседаниях, продолжавшихся несколько дней, раскрыл подлинные причины январских событий, выявил их истинных виновников. Постановлением Милли меджлиса от 29 марта 1994 года трагическим событиям 20 января была дана всеобъемлющая политико-правовая оценка.

Однако вызывает глубокое сожаление тот факт, что этот акт вандализма до сих пор не осужден мировым сообществом и международными правозащитными организациями. Более того, предпринимаются всевозможные попытки стереть из памяти людей преступную военную акцию против граждан Азербайджана.

— Каковы же главные уроки январских событий?

— Январская трагедия вошла в нашу историческую память как скорбное событие, как траурная дата, но вместе с тем и как вершина самоотверженности и героизма в истории азербайджанского народа. Несмотря на то, что на исходе столетия он понес невосполнимые жертвы, азербайджанский народ может гордиться тем, что в дни испытаний проявил исключительную волю и мужество, непоколебимость и стойкость национального духа. Он доказал миру, что ради утверждения справедливости и защиты своего достоинства способен пойти на любые жертвы. Наш народ еще более нравственно возвысился, и он вписал новые славные страницы в свою героическую историю.

Январь 1990 года показал опасность политики радикального крыла нарождающейся оппозиции, возглавляемой в то время Народным фронтом, и одновременно — аморфность его демократического крыла, которому надлежало нести созидательное начало. Сейчас становится очевидным, что в то время в Азербайджане не было организационно и идейно сплоченной политической силы, способной возглавить народное движение.

На изломе истории в стране не оказалось и национального лидера, чьи управленческие навыки, политическая прозорливость и мудрость, организаторские способности могли бы направить энергию национального движения в нужное русло и позволить достичь поставленной цели без жертв и крови.

За прошедшие двенадцать лет в республике и за ее пределами опубликовано и издано огромное число книг, статей, исследований, в которых анализируются январские события 1990 года, делаются попытки раскрыть подлинные причины этой варварской акции, выяснить роль причастных к этим кровавым событиям лиц как в центре, так и в республике. Однако чем больше мы хронологически отдаляемся от января 1990 года, чем больше накапливается фактического материала об этих событиях, тем больше возникает вопросов и острее становится необходимость вновь вернуться к ним, чтобы выявить истоки этой бойни и извлечь из них новые уроки для грядущих поколений.

«Бакинский рабочий».- 2002.- 19 января. - №13. - С.1-2.

У НАС ПРАКТИЧЕСКИ НЕ БЫЛО СОЮЗНИКОВ

Поэтому Январской трагедии избежать было невозможно

Январские события 1990 года - одна из самых трагических и кровавых деяний репрессивного режима за все годы советской власти. Карательная акция советских силовиков, осуществленная в Баку в январе 1990 года, своими масштабами, жестокостью, числом человеческих жертв превзошла аналогичные события в Тбилиси в апреле 1989 г., в Вильнюсе в январе 1991 г.

Р.МИРКАДЫРОВ,
А.РАШИДОГЛУ

КАК ЭТО БЫЛО

Введение чрезвычайного положения в Баку было осуществлено на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР, подписанного Михаилом Горбачевым. В указе сообщалось, что чрезвычайное положение вводится "в интересах защиты и безопасности граждан", которые, однако, даже не были об этом предупреждены. Ввод воинских частей и соединений в Баку сопровождался обстрелами толп безоружных людей на улицах и площадях, жилых домов и медицинских учреждений. Танками давились машины "скорой помощи", проезжавшие мимо, стоявшие на обочине автомобили, добивались раненые; зафиксированы факты обстрела медицинских работников, оказывавших неотложную помощь на местах. Были случаи, когда смерть настигала людей в квартирах, подъездах домов, автобусах и на рабочих местах. В итоге -131 погибший, 744 раненых.

После объявления чрезвычайного положения 20 января и в последующие дни в Баку погиб еще 21 человек. Многие люди, не имея никакой информации о вводе в город войск, следовали по своим частным делам. Семерых граждан смерть настигла в своих домах и квартирах, обстреливавшихся военнослужащими в эту ночь, а 19 человек были убиты в непосредственной близости от своих домов. 124 погибших мужского пола и семь - женского. 70 из них семейные (остались 159 сирот), семь погибших являлись несовершеннолетними. Среди погибших -78 рабочих, 24 служащих, 12 студентов, 2 учащихся ПТУ, 4 учащихся школ, 3 пенсионера, 6 временно не работающих. Жертвами оказались 117 азербайджанцев, 6 русских, 3 еврея, 3 татарина. Семь человек были - убиты в ночь с 19 на 20 января при исполнении служебных обязанностей: пять работников органов внутренних дел, два работника "Скорой медицинской помощи". Самые молодые среди погибших - 13-летний Ильгар Ибрагимов и Лариса Мамедова, самые старые - 75-летняя Сурая Бабаева и 76-летний Юнус Рагимов.

В ночь с 20 на 21 января состоялась чрезвычайная сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР, давшая острую первую политическую оценку событиям и принявшая постановление "Об отмене чрезвычайного положения в г. Баку". Впервые в истории депутаты ВС республики публично осудили руководство СССР и потребовали наказания виновных. На отмену чрезвычайного положения центральным властям Союза было отпущено всего 48 часов. Но чрезвычайное положение в Баку сохранилось до сентября 1991 года, то есть почти год и восемь месяцев.

С тех трагических событий прошло 12 лет. Но до сих пор азербайджанское общество, как бы блуждая в потемках, ищет ответа на вопрос: можно ли было избежать трагедии? Некоторые считали и считают, что борьбу против советской империи можно и нужно было вести так называемыми "цивилизованными методами", то есть в традициях прибалтийских стран, попивая кофе, а в нашем случае чай и изредка выводя людей на массовые митинги. Авторы этой статьи несколько иного мнения. Но эта позиция основана на анализе внешних и внутриполитических факторов того времени.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ

Необходимо учесть, что в то время Запад по многим причинам не был готов, да и не стремился к полному развалу СССР. Во-первых, даже в аналитических центрах западных стран мало кто верил в реальность достижения данной цели, то есть развала супердержавы. Поэтому на Западе готовы были довольствоваться уходом СССР из Восточной Европы и Прибалтики.

Во-вторых, Запад тогда считал, что нельзя сильно давить на Горбачева, так как консервативные силы в руководстве СССР могут совершить госпереворот. Поэтому готовы были закрыть глаза на проявление твердости со стороны Горбачева вне Восточной Европы и Прибалтики.

В-третьих, сам президент Советского Союза нуждался в восстановлении утраченного авторитета, оказавшись под огнем критики как со стороны консервативных сил в партийно-государственном руководстве, так и со стороны либеральной оппозиции, обвинявших генерального секретаря в слабости, непоследовательности на фоне усиления центробежных тенденций в союзных республиках. Для Горбачева необходимо было срочно успокоить консерваторов, так как они, а не либералы, могли мобилизовать против него армию и всю структуру исполнительной власти. Поэтому требовались акции, которые могли продемонстрировать миру и собственному окружению твердость и решимость Горбачева не допустить развала СССР, его способность навести в стране "порядок", сделать это с применением силы.

Не случайно, что в ходе встречи 3 декабря 1989 года, то есть буквально накануне январских событий в Баку, на Мальте на встрече на высшем уровне с Бушем-старшим Горбачев обратился к американскому президенту с весьма симптоматичным вопросом: "Какова будет реакция Запада, если руководство СССР применит силу для восстановления законности на территории Союза?". Буш отвечает примерно так: "Если сила будет применена против демократического движения, наподобие существующего в Прибалтике, Запад осудит это. Если же радикальные меры будут предприняты для предотвращения действий, способных повлечь за собой человеческие жертвы, Запад к этому отнесется с пониманием".

Дело в том, что попытки подобным образом навести порядок в соседней Грузии в апреле 1989 года не дали желаемого результата. Запад не поддержал эту акцию. Далее, если тогда Горбачев пошел бы до конца, это могло привести к расколу среди либералов в его окружении. Ведь бывший и нынешний руководитель Грузии Эдуард Шеварднадзе тогда был министром иностранных дел в его правительстве.

В-третьих, необходимо учесть и то, что национально-освободительное движение не было в почете у демократического Запада. И не потому, что в большинстве западных стран и тогда имелось сильное армянское лобби. Дело в том, что на начальном этапе карабахское движение армян объективно было направлено на развал существующей системы, А азербайджанцы в глазах Запада требовали оставить все, как есть.

Итак, несмотря на существование очень сильного национально-освободительного движения в Азербайджане, именно оно было самым слабым звеном с точки зрения международной поддержки. Поэтому показать свою твердость в Баку Горбачеву было намного легче, чем где-либо. Уже в конце декабря 1989 года председатель Совета Министров СССР Николай Рыжков в интервью французскому телевидению выразил намерение советского руководства использовать армию для "нормализации" ситуации в Азербайджане.

Но необходимо было подготовить идеологическое обоснование для вторжения в Баку, которое, по замыслу организаторов, должно было повлечь за собой многочисленные человеческие жертвы. С этой точки зрения, факт демонтажа советско-иранской границы вызывает немало вопросов. Прежде всего потому, что государственные органы Советского Союза молчаливо наблюдали за процессами, протекающими на южных границах Страны Советов. Единственной официальной реакцией властей

стало постановление Верховного Совета СССР "О грубых нарушениях закона о Государственной границе СССР на территории Нахичеванской АССР, подписанное председателем Президиума ВС Михаилом Горбачевым 10 января 1990 года. Отметим, что постановление было принято уже после того, как на протяжении почти всех семисот километров стали демонтировать границу с Ираном.

А для всего Запада Иран был прежде всего символом исламского фундаментализма. То есть у простого обывателя на Западе, которого, в отличие от нас, там боятся и ведут борьбу за его голоса на выборах политики, было сформировано впечатление о том, что Азербайджан стремится к объединению с фундаменталистским Ираном.

Далее, 13 января в Баку, как было выяснено потом, со стороны спецслужб организовываются армянские погромы. Несмотря на многочисленные обращения со стороны НФА, силовые структуры, в том числе части внутренних войск СССР, не вмешиваются в ход событий. К вечеру 15 января с помощью рабочих отрядов, созданных НФА, удается локализовать эти преступные действия. Но вспомним слова Буша-старшего о том, что "если же радикальные меры будут предприняты для предотвращения действий, способных повлечь за собой человеческие жертвы, Запад к этому отнесется с пониманием". Цель достигнута. Ну что же можно ожидать от "сторонников исламского фундаментализма", к тому же иранского толка.

Ведь не случайно, что в дни Январской трагедии Горбачев вспоминает об исламском фундаментализме: "Любым попыткам создать исламское государство в Азербайджане будет противопоставлена сила. Мы будем действовать ответственно, но решительно",- заявил тогда первый и последний президент СССР.

Не было ни исламских фундаменталистов, не было вооруженного сопротивления вводившимся в город войскам, как не было и реальных вооруженных сил, которые, преодолевая сопротивление, свергали бы власть. Это все, как никто другой, прекрасно знал лично Горбачев.

Цель была одна: пролить кровь. Не случайно, что накануне ввода спецгруппой КГБ СССР был взорван энергоблок телерадиоцентра. То есть последняя возможность за короткий срок оповестить население была сознательно уничтожена...

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ

Теоретически такому мощному внешнему давлению и неприятию Азербайджан мог противопоставить только одно оружие - национальное единение внутри страны. А как показывает анализ событий, полного единства не было не только внутри оппозиции, но и в правящей элите.

Начнем с тогдашней правящей элиты. Она состояла из групп, интересы которых чаще всего были диаметрально противоположны. Попытаемся хотя бы условно обозначить группировки в правящей элите Азербайджана, которые в той или иной степени могли и были заинтересованы в возможности влиять на ход событий: сам первый секретарь А.Везиров, председатель КГБ Вагиф Гусейнов, секретарь ЦК Гасан Гасанов и бывший руководитель республики Гейдар Алиев.

Будучи непопулярным среди населения, первый секретарь ЦК КП Азербайджана А.Везиров, кроме всего прочего, вел, мягко говоря, неразумную внутреннюю политику. Выполняя задание Москвы, он объявил войну всем выходцам из Армении и Нахчывана, то есть потенциальным сторонникам Г.Алиева, который имел сильные позиции в партийно-советской номенклатуре. Мало этого, введя ограничение на вывоз из республики цветов, овощей и т.д., он умудрился рассориться и с бакинцами. По сути дела, кроме своих карабахцев, у него в окружении не было преданных сторонников.

Председатель КГБ Вагиф Гусейнов был выдвиженцем самого Г.Алиева. Но потом их отношения испортились, и В.Гусейнову пришлось покинуть республику. Он вернулся из Москвы вместе с А.Везировым. Будучи очень амбициозным человеком В.Гусейнов даже не скрывал, что готов встать во главе республики. Тем более, что на фоне А.Везирова он имел явные плюсы - умный, волевой,

решительный, к тому же с хорошими связями в Москве. Поэтому В.Гусейнов при любой возможности вставлял палки в колеса А.Везирову. Для выполнения этой цели у него в руках имелось мощное оружие - КГБ.

Премьер-министр Аяз Муталибов представлял в руководстве республики хозяйственников, то есть так называемых "красных директоров", которым давно надоела партийно-советская опека. Ему также было за что не любить А.Везирова. Но при этом он старался оставаться в тени, не предпринимал открытых демаршей против первого секретаря, но и особо его не поддерживал, одним словом, ждал своего часа, также используя свои московские связи.

Сторонники Гейдара Алиева по вышеизложенной причине были чуть ли не в открытой оппозиции к первому секретарю и, безусловно, являлись одной из самых заинтересованных групп в правящей элите в обострении ситуации в республике, хотя сам бывший руководитель республики до поры до времени оставался в тени. С учетом последующих трагических событий эта тактика была самой разумной. Центральная пресса, да и сам А.Везиров, неоднократно обвиняли Г.Алиева в том, что за событиями в республике стоит именно он. Сейчас какая-то часть азербайджанского общества разделяет данную точку зрения. Но тогда из уст ненавистных народу лиц и Москвы это звучало как клевета, что, безусловно, выгодно отличало бывшего руководителя Азербайджана от других.

Как показали дальнейшие события, Г.Алиев также пытался вернуться в руководство республики через Компартию. Ведь, несмотря на заявление, осуждающее трагические события, он после январских событий не расстался с партбилетом. Даже был избран делегатом на очередной съезд Компартии Азербайджана от Нахчывана.

Самой непонятной фигурой в этой "пятерке" оказался будущий министр иностранных дел в правительстве Г.Алиева, тогда секретарь ЦК Гасан Гасанов. Он слыл в народе националистом. Выступление Г.Гасанова на партийно-хозяйственном активе республики в начале декабря, в котором участвовали и эмиссары из Москвы, где он подверг жесткой критике как политику Центра, так и А.Везирова, было передано в газету НФА "Азадлыг". Он с помощью популярных в народе людей попытался заручиться поддержкой Народного фронта в борьбе за пост первого секретаря. Часть руководителей НФА, в том числе покойный А.Эльчибей, поддержала эту идею. Наджаф Наджафов, который тогда был редактором "Азадлыг", на митинге перед зданием ЦК КП Азербайджана заявил о том, что НФА поддерживает эту кандидатуру. Одним словом, Г. Гасанов всем видом показывал, что хочет стать азербайджанским Бразаускасом.

Но, кажется, для этого ему не хватило решительности. Уже после 20 Января он также отправился в Москву на аудиенцию к М.Горбачеву. Получив "от ворот поворот", он не осмелился как бороться самостоятельно, так и отказаться от партбилета...

При таком расколе вряд ли можно было ожидать какой-то единой тактики поведения от правящей элиты.

А о расколе внутри НФА накануне январской трагедии написано много. Да, были "либералы" во главе с Иса Гамбаром, "соцдемы", руководимые Зардуштом Ализаде, "радикалы" Э.Мамедов, Р.Газиев, Н.Панахов и, наконец, "ничейный" А.Алиев, который почему-то сразу после трагедии стал Эльчибеем.

Отметим лишь два момента. Даже после выхода "соцдемов" из НФА в начале января не удалось восстановить дееспособность руководства организации. Но совсем не правы те, кто пытается полностью возложить вину за обострение ситуации с "этой стороны" на радикалов. Напомним, что в начале декабря фронтовик»! Лянкярана во главе с "соцдемом" Аликрамом Гумбатовым захватили власть в районе...

«Зеркало».- 2002.- 19 января. - №13. - С.13.

КАК ЭТО БЫЛО...

Январские события 1990 года глазами очевидца

Г. МАМЕДЗАДЕ

О событиях, происходивших в ночь с 19 на 20 января 1990 года, знают многие, но не каждый может рассказать о том, как все в действительности происходило.

Полковник в отставке Рауф Раджабов - один из активных участников народного движения, возглавлявший в 90-е годы Совет воинов-интернационалистов, в беседе с "Эхо" вспомнил трагическую цепь событий, приведшую к многочисленным жертвам.

В настоящее время Раджабов - руководитель департамента конфликтологии общественной организации "Симург", исполнительный директор Международного форума культуры.

Очевидец рассказывает, что события "Черного января" стали разворачиваться задолго до произошедшей трагедии. Уже с конца 1989 года в Баку стали происходить противоречивые события - в каждом районном отделении внутренних дел (РОВД) у личного состава милиции было отобрано штатное табельное оружие.

В то же время все райотделы милиции Баку были "укреплены" группами по 100 человек, откомандированными из центра (имеется в виду союзное руководство).

Р.Раджабову это известно доподлинно, так как созданные по его инициативе мобильные рабочие группы из числа воинов-афганцев (около 100 человек) были направлены и в районные отделения милиции. Было очевидно, что все эти действия сводятся к цели обезоружить бакинскую милицию, сделать ее неспособной влиять на правопорядок в городе.

Совет воинов-интернационалистов размещался в здании исполнительной власти Насиминского района. Воины-афганцы совместно с представителями Насиминского отделения Народного фронта старались обеспечить на этой территории города безопасность и правопорядок.

Кстати, именно благодаря эффективным совместным действиям этой группы масштабы потерь в этой части города были значительно меньше.

С начала января 1990 года в Баку стали прибывать крупные формирования внутренних войск СССР. Только в гостинице "Нахчыван" (ныне отель Hyatt Regency) был сосредоточен отряд численностью в три тысячи человек, рассказывает Р.Раджабов. Еще несколько тысяч человек из состава внутренних войск были размещены в гарнизонах, дислоцированных по районам Баку. Ни одна из этих групп до определенного времени не предпринимала никаких действий. "И даже не пыталась предотвратить агрессивные действия провокаторов, а таковые имели место. Они получили команду ждать результатов провокаций!"

Р.Раджабов вспоминает, что в ночь с 19 на 20 января группами воинов-интернационалистов были задержаны десятки автомобилей, в которых были по 2 - 3 человека, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Любопытно, что все автомобили были марки "Москвич", причем старой модели. У них отсутствовали глушители и поэтому создавался шумовой эффект. "Из-за этого шума город находился в состоянии ажиотажа". Было видно, что действия провокаторов, учитывая их организованность, координировались из единого центра.

В основном свою деятельность они осуществляли в микрорайонах. Выкриками из автомобилей они призывали горожан двинуться в сторону станции метро "XI Красной армии" (ныне "20 января") и сумгайытского шоссе. В этих местах пересекались маршруты продвижения войск, подтягивавшихся к городу с нескольких направлений. Помимо этого, недалеко располагались и Сальянские казармы.

Как только провокаторы выполнили свою задачу, ожидавшие своего часа группы внутренних войск приступили к осуществлению своей части операции. Они стали буквально взламывать окна и двери гостиниц с ошеломительным натиском, рассказывает Р.Раджабов. Растерявшиеся люди не понимали, что происходит. Власти практически утратили контроль над ситуацией.

"...Взрыв на телевидении также произошел не случайно. Из-за диверсии национальные лидеры были лишены возможности обратиться к народу с призывом не выходить на улицы, так как о приближении войск было уже известно".

Предупредить население можно было и по радио... Попытки проинформировать население о готовящейся угрозе вторжения были предприняты группой в составе первого секретаря ЦК ВЛКСМ Азербайджана Сахиба Алекперова, секретаря ЦК ВЛКСМ Эльдара Азизова (ныне глава ИВ Низаминского района), Рауфом Раджабовым и др.

Был подготовлен текст, но время было упущено. "Нужны были кровь, жертвы..."

По мнению Раджабова, цепочка событий указывает на то, что вооруженная операция в Баку была спланирована. "Это была тщательно инспирированная провокация, чтобы накалить ситуацию в городе до предела, после чего захватить его группой советских войск сразу с четырех направлений". По мнению военного эксперта, это была классическая операция по захвату столицы одной из союзных республик бывшего СССР.

“Эхо”. - 2003. – 18 января. - №12. - С. 1, 3.

КРОВАВЫЙ ЯНВАРЬ, 1990

Азербайджанское государственное телевидение подготовило передачи, посвященные кровавым январским событиям 1990 года. Предлагаем вниманию читателей текст передачи «Кровавый январь, 1990», вышедшей в эфир 18 января.

Ведущий: 13-15 января 1990 года... В Баку произошли массовые погромы, были совершены убийства, грабежи. В городе царили анархия и хаос. В последующие дни – 18-19 января - все это нормализовалось, полностью прекратилось. Эти злодеяния, насилие, убийства, грабежи происходили на глазах находившихся в то время в Баку войск Министерства внутренних дел СССР, Комитета государственной безопасности и Министерства внутренних дел Азербайджана. Все это свидетельствовало о коварной игре. Властные структуры, силовые министерства довольствовались лишь созерцанием этих погромов, разрушений, хаоса. В Москву один за другим отправлялись сообщения о том, что ситуация в Баку приняла неуправляемый характер, выражалась просьба об оказании помощи. Цель этого по сути была одна: ввести в Баку войска, задушить освободительное движение...

Мангуртам, жаждущим крови народа, удалось в первые дни января ввести в Баку имперские войска. Временное затишье после произошедших 13-15 января погромов приближало страшную бурю. Для совершения безжалостного преступления, подавления справедливого голоса народа, расправы над ним не забыли и о создании информационной блокады. Азербайджанская телерадиовещательная компания были окружена военными. Московская цензура доводила до народа лишь выгодную ей информацию. Одним словом, в республике ощущалась нехватка информации. Жители районов не знали о событиях в Баку.

Тахмина Асланова (студентка): 20 января 1990 года советский режим в целях унизить национальное достоинство азербайджанского народа, поднявшего свой голос во имя восстановления справедливости в нашей республике, подорвать его волю, осуществил страшный акт расправы. Против мирного населения было совершено невиданное преступление. За несколько дней до совершения этого преступления заработала «провокационная машина» Комитета государственной безопасности. Больницы были освобождены. Одновременно семьи служащих в Баку русских военных были вывезены из страны. Представители русского населения стали покидать республику. Искусственно появились русские беженцы. В ночь с 19 на 20 января по прямому указанию Горбачева в Азербайджан был введен большой контингент различных армейских частей во главе с силовыми министрами Язовым, Бакатиным, Крючковым. Хотя в то время мы были детьми, слышали все это от старших, а затем - от наших учителей.

Коммунистическая диктатура осуществила против Азербайджана такое же военное вмешательство, что и против Чехословакии, Венгрии, Афганистана. Однако эта агрессия отличалась от предыдущих тем, что в состав направленных в Азербайджан армейских частей были включены солдаты и офицеры армянского происхождения, мобилизованные в Ставрополе, Краснодаре, Ростове, армяне, служившие в советских воинских частях, и даже курсанты-армяне. В Азербайджане был применен самый бесчеловечный и грязный вариант политики царизма на Южном Кавказе: «Разделяй и властвуй! «Так, с азербайджанцами стали расправляться как армянские бандиты, провоцируемые, вооружаемые, защищаемые империей, так и сами колонизаторы - под предлогом «борьбы с панисламизмом, пантюркизмом».

В то время власть в Азербайджане возглавлял первый секретарь Центрального Комитета Абдурахман Везиров. А Аяз Муалибов был председателем Совета Министров. Абдурахману Везирову никогда не избежать ответственности. В целом, Азербайджан и тогда не воспринимал его. Это был очень далекий от народа человек. Везирова признавали только его родные и близкие. Они считали пребывание Везирова у власти источником дохода.

Главная вина Везирова заключалась в том, что он стал катализатором обострения карабахского конфликта. Он не допустил размещения в Нагорном Карабахе депортированных из Армении беженцев. Везиров и его сторонники обосновывали это тем, что в таком случае якобы будут нарушены права армян. А нарушение прав азербайджанцев их не интересовало. В Москве уже возникло желание воспрепятствовать национальному объединению в Азербайджане. Нам и из истории известно, что такое единство - важнейший фактор. Ведь единство народов ставит перед врагом непреодолимый заслон. Везиров стал одним из главных виновников национального расчленения в нашей республике.

Фируз Гашимов (журналист-историк): Вызывает удивление то, что пришедшие впоследствии к власти, находившиеся у власти так называемые беи во время этих событий занимались «ведением статистики». Они прекрасно знали о приближающейся расправе. Когда 13 января во время митинга на площади был провозглашен Совет обороны, я спросил: от чего будут оборонять нашу республику эти не обученные военному делу люди? В то время в городе сконцентрировалась армия численностью свыше десяти тысяч человек. От кого, как и чем они будут защищать город? С помощью какого стратегического ума, каких вооруженных сил и гениальности они сделают это? В те дни как перед зданием Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана, так и на митингах Неймат Панахлы призывал всех желающих защищать Азербайджан собраться на заводе лейтенанта Шмидта. Не помню, то ли в прошлом, то ли в позапрошлом году Этибар Мамедов сказал в Милли меджлисе: Это я вывел людей на улицы. Я удивился. В тот же момент в Милли меджлисе должна была быть организована следственная комиссия. Погибли десятки людей, свыше 700 человек ранены. Что значит - это я вывел людей? Почему же в таком случае с тобой ничего не случилось? Многие в этом движении были запятнаны, такие люди, как Этибар, «выиграли» от этой кутерьмы. А сегодня у них, как видите, телохранители, виллы, богатство, «мерседесы». Судьба Азербайджана не интересовала таких людей ни тогда, ни теперь.

Как тогда, так и сейчас, ими движет одна цель — прийти к власти. А наши враги очень искусно используют это.

Неймат Панахлы*:* 25 ноября 1989 года я раскрыл нашему народу предательство правления Народного фронта. Я на фактах раскрыл сепаратные переговоры, которые они вели с Везировым, сообщил о том, что они являются представителями шпионской сети Комитета государственной безопасности. Народ прогнал их с площади. Помню, Иса Гамбар неоднократно пытался заставить нас зачитать решение правления Народного фронта. Народ этому не придал значения и, как я сказал, прогнал их с площади.

В то время Народный фронт был разделен на либеральное и радикальное крыло. Говоря о радикальном крыле, имели ввиду меня, Этибара Мамедова, Рагима Газиева. Что касается Абульфаза Эльчибея, то говорили, что он якобы занимает более нейтральную позицию, или же, что он — с нами. Абульфаз Эльчибей и другие знали, что Лейла Юнусова, Зардушт Ализаде являются агентами Комитета государственной безопасности. При людях он демонстрировал свою солидарность с нами, но, находясь с ними, говорил совсем иначе. Названные мною люди информировали не только Комитет государственной безопасности, но и армян. Во время одного из телефонных разговоров было установлено, что Лейла Юнусова говорит с Григорянцем. Мы провели закрытое заседание, через пять минут после которого об этом стало известно и в Комитете государственной безопасности, и армянам, и всему миру. Мы с самого начала знали их. Было записано, как Лейла Юнусова информирует армян. После этого я поставил данный вопрос в правлении Народного фронта. Я сказал, что она работает на армян. Сначала Лейла Юнусова не признавалась в этом. Но после обнародования этого факта сказала нам: Ну и что же, Григорянц - тоже демократ, мы тоже демократы. Об этом разговоре в правлении Народного фронта узнали все. Не выдерживает никакой критики тот факт, что в Азербайджане, находившемся в состоянии войны с Арменией, ее назначили руководителем информационного отдела Министерства обороны. После этого раскрылась сущность Аликрама Гумбатова. Именно тогда у меня

начались нелады с Абульфазом Эльчибеем. Когда создавался Народный фронт, мы знали, кто такие Зардушт Ализаде, Лейла Юнусова. Я спросил у Абульфаза Эльчибея: Тебе известно, что они - агенты КГБ? Ты знаешь, что Народный фронт создает Комитет государственной безопасности? Он ответил: Знаю. Я спросил: Какую же цель ты преследуешь? Он сказал: Мы предпринимаем тактический шаг, хотим обмануть КГБ. После утверждения Народного фронта это будет временное правление. Затем мы отдалим от себя этих шпионов. В конце концов Абульфаз Эльчибей сказал, что это нельзя обнародовать. Если мы заявим об этом, то Народный фронт будет расчленен, народ падет духом.

Я принял на себя всю ответственность. 25 ноября раскрыл данный вопрос, после чего народ прогнал и этих людей с площади. Абульфаз Эльчибей вновь привел их, Эльмира Гафарова, Зия Буньятов, Наджаф Наджафов, Этибар Мамедов выступили по телевизору, пришли к согласию. Я покинул Народный фронт.

В то время они прибегали к всевозможной пропаганде для того, чтобы подорвать мой авторитет. Когда я принял на себя инициативу, связанную с пограничным движением, Народный фронт оказался в парализованном состоянии. Мы отстранили эту агентуру Народного фронта.

Я имел довольно резкий разговор с Абульфазом Эльчибеем. Наконец, они согласились со мной. Возникла необходимость в создании Совета обороны. В период создания совета на нас оказывалось давление. Рядовые члены Народного фронта просили нас действовать заодно с Абульфазом Эльчибеем, Этибаром Мамедовым. Они не желали видетьИсу Гамбара, Зардушта Ализаде. Все презирали их. В этих условиях мы создали Совет обороны. Трагедия заключалась в том, что в 1988 году у нас не было организации, газеты. Государственный механизм вел против нас безрезультатную пропаганду. В то время коммунистическое руководство утратило авторитет в народе. Поэтому они создали эту структуру под названием Народный фронт. Аликрам Гумбатов являлся агентом КГБ - это неопровержимый факт. В том числе всем было известно, кто такие Лейла Юнусова, Зардушт Ализаде.

В 1988 году народ не поддавался проводимой против нас пропаганде. В следственном материале, касающемся меня, Тофиг Гасымов писал, что «я осуществлял на площади деятельность по указанию парткома». В 1988 году Тамерлан Гараев был парткомом факультета в Бакинском государственном университете. Он не мог выйти в народ. За два года они внедрили своих шпионов в структуру лидеров национального движения. С 1990 года Тамерлан Гараев стал председателем Меджлиса Народного фронта. Тамерлан Гараев и предательское крыло Народного фронта попытались затушевать преступление, связанное с 20 января. После 20 января ни Москве, ни местному руководству не было предъявлено обвинения в связи с этой трагедией. Такое обвинение было выдвинуто лишь силами национального движения. Нас обвиняли и Москва, и КГБ, и местное руководство. В то же время обвиняло и либеральное крыло Народного фронта. Ведь никто так и не понял, что если мы ведем освободительную борьбу и если лидерами национально-освободительного движения действительно являются Абульфаз Эльчибей, Иса Гамбар, то почему же 20 января народ потопили в крови, после чего арестовали наших самых обычных лидеров. Почему Абульфаза Алиева стали звать Эльчибеем? Почему была организована реклама Абульфаза Эльчибея на мировом уровне? Почему никто не попытался возразить Исе Гамбару? Полистайте страницы органов печати Советского Союза, вы не найдете там ни одного предложения, направленного против Абульфаза Алиева, Исы Гамбара.

Впоследствии был создан демократический блок. Все это было с самого начала обговоренным и являлось изменой.

Ведущий*:* 19 января 1990 года... Телерадиовещательная компания была окружена 160 курсантами Бакинского высшего общевойскового командного училища. 19 января в 19 часов в телекомпанию вошли четверо вооруженных лиц в полувоенной, полуспортивной одежде. Охранники беспрекословно выполнили их поручения. Вошедшие узнали у начальников смены И.Гусейнова и дежурного электрика В.Романова, имеется ли здесь запасной дизельный генератор, а также можно ли вывести из строя энергоснабжение телекомпании. В 19.25 был совершен взрыв энергоблока. В 19.30 в

Бакинское главное управление милиции поступило сообщение о взрыве и пожаре. Охранники не впустили прибывших на место происшествия работников милиции. Прибывшие на следующий день на место происшествия заместитель начальника оперативной следственной группы Комитета государственной безопасности Азербайджана Мансуров не может прийти ни к какому выводу. А эксперты пришли к следующему выводу:

«Энергоблок был взорван советской армией и отрядом специального назначения Комитета государственной безопасности».

Этибар Мамедов (председатель ПННА, депутат Милли меджлиса): Мне сообщили о прекращении телепередач. Когда я связался с Эльшадом Гулиевым, выяснилось, что телепередачи приостановлены, а работники отпущены. Когда я поинтересовался, в чем причина, он ответил, что представители Народного фронта потребовали приостановить телепередачи, поэтому он и отпустил работников. Я сказал: такого указания не может быть, передачи должны быть восстановлены, и я сам намерен прийти и выступить в 8 часов вечера. Я поручил восстановить передачи. После этого мне пришлось поехать в Центральный Комитет Коммунистической партии Азербайджана. Там, можно сказать, никого не было. Были одни солдаты и матросы. Они были полностью вооружены. И в каждом кабинете находилось по одному солдату. Мне удалось встретиться с Поляничко. Кроме него, в Центральном Комитете, можно сказать, никого не было. У меня состоялся очень короткий и резкий разговор с Поляничко. Я много говорил об этом. Он заявил мне, что все уже решено. У вас два часа времени. Я неоднократно спрашивал у него, что значит два часа, что произойдет после этого.

Журналист: В котором часу это было?

Этибар Мамедов: Я встретился с ним где-то после 6 часов. Он не ответил мне. В то же время он сказал: вы готовите вооруженный переворот, народ вооружен, подготовлено нападение на здание Центрального Комитета. В случае нападения будет открыт огонь и все прочее. Я объяснил ему, что никакого нападения нет, есть только народный протест. Народ в первую очередь протестует против ввода войск в Баку.

А главное - требует отставки Везирова. В то время одно из основных требований было связано с отставкой Везирова. Я сказал: если будет объявлено об отставке Везирова, возможно, народ успокоится, представится возможность решить другие вопросы. Он ответил мне: Везирова нет, но вопрос с ним тоже решен. Я сказал, что если решен, то об этом необходимо объявить народу.

Журналист: Вы беседовали вдвоем?

Этибар Мамедов: Да. Он сказал, что для этого необходимо созвать пленум, принять решение, нам не удалось созвать пленум. Приводил другие подобные отговорки. Вслед за этим мы долго спорили по упомянутому им вопросу о двух часах. То есть что значит два часа, что вы намерены сделать через два часа? Он не ответил конкретно. Выйдя от него, я встретил Дашдемирова, рядом с которым находился не знакомый мне человек. Дашдемиров подтвердил, что, мол, дело обстоит таким образом. Я сказал, что если Везирова нет, если он написал заявление и бежал, то об этом необходимо объявить как можно скорее. Если для этого необходимо созвать пленум, если нужна наша помощь, то давайте вызовем необходимых людей. Он сказал: здесь никого нет. Я ответил, что если вы не можете провести пленум, то соберите членов бюро Центрального Комитета и примите решение.

Я сказал ему: сейчас судьба народа зависит от вас, от вашего решения. Дашдемиров ответил: мы не можем принять никакого решения, потому что не обладаем никакими официальными полномочиями. В Центральном Комитете сообщили, что созвать пленум и собрать членов бюро не представляется возможным. В это время, около 19.30, как сейчас помню, когда мы беседовали в приемной, по телевизору выступал политический обозреватель Гамид Алиев. Вдруг на экране показался чуть видный просвет, напоминающий взрыв. Когда я спустился вниз, мне сообщили, что в телестудии взорван энергоблок. Я выступил перед Центральным Комитетом и передал людям слова Поляничко, в том числе то, что он дает нам два часа времени. После этого мы уточнили данный вопрос. Выяснилось, что

энергоблок в телестудии действительно взорван. Тем самым исключена возможность обращения к народу.

Журналист: Знаете, почему я подробно поинтересовался этим? Потому что бывший секретарь Центрального Комитета Тельман Оруджев говорит, что Этибар Мамедов с 4.00 знал об ожидающемся нападении, он узнал об этом от Поляничко. Я был членом бюро Центрального Комитета, но не знал об этом. То есть Этибар Мамедов мог известить народ.

Этибар Мамедов: Тельман Оруджев, другие члены Центрального Комитета, проявляя двуличие, могут сегодня утверждать, что Этибар Мамедов или еще кто-то знали о чем-то, но не сообщили. Но они не могли не знать, что за несколько дней до этих событий в Баку был введен большой контингент войск. Ведь им было известно о том, сколько для этого выделено средств, продовольствия. Они не могли не знать, что наши отделы милиции разоружены, за день до случившегося все больницы освобождены, больные выписаны, с тем чтобы освободить места. Как члены бюро они не могли не знать, что все районные комитеты партии получили указание быть готовыми прибыть в любую минуту. Им было известно о том, что все районные комитеты партии выделены под комендатуры. Знали, кто в какой комендатуре будет находиться. Они знали все, о чем я говорю. По мере того, как проходит время после этих событий, они, для того чтобы оправдать себя, пытаются обвинять других, в частности участников народного движения. Они стараются избежать ответственности. Хочу с сожалением отметить, что если бы кто-то из людей, входивших в тогдашнее руководство, кто-то из членов тогдашнего бюро Центрального Комитета Коммунистической партии официально выразил протест, это принесло бы народу большое утешение. Главной причиной того, что народ подвергся тяжелым моральным страданиям, явилось то, что ни один из руководителей нашей республики не выступил, не выразил протеста, и народ убедился в том, что у него нет руководителя. После широкомасштабных трагических событий это стало самым тяжелым ударом по народу.

Журналист: Известно, что «огромная историческая роль» Поляничко в возникновении этой трагедии является фактом. Гнев Полянично, проявившего в Афганистане профессионализм особенно в данной области, обрушился на голову азербайджанского народа этой трагедией. То есть Поляничко действительно имел «исторические заслуги» в причиненных нашему народу страданиях. Но, как видно из печати и из ваших интервью, между вами и Поляничко были очень добрые отношения. Где начинается история этой дружбы?

Этибар Мамедов: Во-первых, могу ответить тем, кто называет эти отношения дружбой, что Поляничко — это враг, об этом знают все. Он выполнил свою миссию. Поляничко может быть врагом нашего народа. Он должен был выполнить данную задачу во имя служения своему народу, государству. Поэтому никто не может считать Поляничко другом.

Судьба азербайджанского народа зависела от таких, как Поляничко, поэтому мы вынуждены были говорить с ним. В результате этих переговоров мы должны были прийти к какому-то решению. Если кто-то говорит о наших личных отношениях с теми или иными людьми, то это просто нелогично и смешно. Если кто-то конкретно меня хочет в чем-то обвинить, то я готов ответить ему. Но я не могу обвинять таких людей, как Поляничко, мол, почему они совершили эти преступления против нашего народа. Потому что это его обязанность. Он служил своему государству и совершил все это против нашего народа. Нам следует обвинять людей, обязанных защищать народ. Они обязаны были защищать народ, его права, обеспечить его безопасность. Мы должны призвать этих людей к ответу. Позиция представителей империи понятна. Обязанность Гиренко, Михайлова, Язова заключалась в служении империи. Нет необходимости доказывать их вину. Основная задача заключается в установлении вины должностных лиц, обязанных защищать народ, с тем чтобы если в дальнейшем лица, обязанные защищать народ, откажутся от своих обязанностей, не станут их выполнять, не могли избежать ответственности. Если такие люди избежали ответственности вчера, значит, сделают это и сегодня, и завтра. А это приведет к трагическим событиям.

Тельман Оруджев: 19 января, около 8.00 вечера, я был в своем кабинете. Везирова в тот день на работе не было. Он откуда-то позвонил мне и спросил: как вы расцениваете то, если в дальнейшем возникнет вопрос о введении войск в Баку?

Журналист: В котором часу это было?

Тельман Оруджев: В 8.00 вечера. Я решительно заявил ему, что это непременно приведет к кровопролитию. Потому что в то время Баку напоминал бушующее море. Никакой «парус» не мог бы устоять перед этой бурей. Поэтому введение войск в таких условиях привело бы к кровопролитию в Баку. Я сказал ему, что придется ответить за пролитую кровь. Нельзя допустить этого ни в коем случае. Для того чтобы убедить его, я сказал: если это инициатива Москвы, то вы должны связаться с Горбачевым и убедить его не предпринимать такого ошибочного шага. Нельзя затягивать с этим. В заключение он сказал мне: твоя позиция ясна мне. Мне понятно. На этом наш разговор завершился.

После этого, в двенадцатом часу, когда мы уходили с работы, со стороны двора навстречу нам вышел председатель тогдашней партийной комиссии Рауф Ахундов. Мы не могли выйти на улицу. Перед Центральным Комитетом стояли митингующие. Он с тревогой в голосе сообщил нам, что в Баку вводятся войска. Это было для нас неожиданностью. Ведь в беседе с Везировым он спрашивал мое мнение о вводе в дальнейшем войск в Баку. Спустя 2-3 часа разговора о вводе войск в Баку не было. Сначала мы не поверили Рауфу Ахундову. Однако он убедил нас в том, что дело действительно обстоит так и у него имеется информация об этом. Мы хотели вернуться. Кто-то посоветовал: в кабинете председателя Совета Министров Муталибова горит свет, давайте пойдем туда и оттуда будем держать связь. Откровенно говоря, хорошо, что мы пошли туда. Потому что мы ни с кем не смогли бы установить связь. А там мы могли установить прямую связь с приехавшими из Москвы. Мы пришли в кабинет Муталибова, сначала поговорили с командующим Южной группой войск, генералом армии Поповым. Его ведомство находилось в Баку, а сам он являлся членом бюро Центрального Комитета. Он тут же уклонился от ответа. Наконец, мы поговорили по телефону с бывшим министром обороны СССР Язовым. Он решительно заявил, что решение о вводе армии в Баку принимает Политбюро Центрального Комитета, это, мол, не мое дело, это политический вопрос. Я как солдат лишь выполняю приказ Долгие разговоры оказались безрезультатными. Мы пошли домой, после этого произошла кровавая трагедия.

Люди были убиты, пролилась кровь азербайджанцев, жителей Баку, невинных людей. Это пятно, наверное, долгое время ни с кого не будет смыто. Потому что виновны все люди, в той или иной степени занимавшиеся в то время политикой, независимо от того, с какой стороны баррикад они находились. Как я уже сказал, эта трагедия была одной из редких в истории азербайджанского народа. Поэтому я не хочу уменьшать греха - ни своего, ни других людей. Есть грех, но следует принять и то, что грех - это вопрос, касающийся совести, это ответственность перед Всевышним. А вот вина - это объект права. Непосредственные виновники должны ответить за пролитую кровь.

Журналист: Как по-вашему, кто эти люди?

Тельман Оруджев: Думаю, что это люди, принявшие решение о вводе войск в Баку и согласившиеся с этим решением.

Журналист: Те, что ввели армию, приняли решение, известны. Кто же в нашей республике дал «добро» на это?

Тельман Оруджев: Думается, если бы высшие руководители республики не дали «добро», то каким бы тоталитарным государством ни был СССР, ввести сюда войска без предупреждения не представилось бы возможным.

Журналист: Тельман муаллим, вы говорите о руководителях. Вы имеете в виду только Везирова или еще и Муталибова? Ведь один из них был руководителем правительства, а другой - партии.

Тельман Оруджев: Мне не хочется разделять. Еще раз повторяю, что первые лица республики, в том числе представитель Москвы в Азербайджане, несомненно, знали об этих вопросах. Звонок в 8.00

свидетельствует о том, что им уже многое было известно. К сожалению, если покойный Поляничко, пригласив в 4.00 некоторых представителей Народного фронта, уведомил их об этом, то членам бюро Центрального Комитета, в частности мне, ничего не было сказано. Поэтому я с полной ответственностью и откровенно хочу сказать, что говорить неправду перед этой пролитой кровью - значит быть виновником кровопролития.

Журналист: Тельман муаллим, мне хочется верить в вашу искренность. Но я не верю, потому что вы не называете имен. Вы говорите о первых лицах, а сами вы каким были лицом?

Тельман Оруджев: В то время я был членом коллективного руководства Центрального Комитета. Я был членом бюро Центрального Комитета, одним из пяти секретарей. Поэтому если бы я занимал пост первого секретаря, то, наверное, был бы одним из виновников. Еще раз повторяю, по всей видимости, первым лицам - как Везирову, Муталибову, так и покойной Эльмире Гафаровой, а также представителю Москвы Поляничко было известно о вводе армии в Баку. Если бы этот вопрос был поставлен на бюро, то бюро Центрального Комитета, во всяком случае, не предприняло такого шага, который привел к его краху. Еще раз повторяю, дать «добро» на это означало в то время приговорить себя к смерти, подписать приговор о собственной смерти.

Журналист: Во время проводившихся в 1988-1989 годах в Баку митингов во избежание неприятных событий для охраны общественного порядка на митингах до утра находились первые секретари, начальники милиции, руководящие должностные лица районов. Хорошо помню, что Вели Мамедов был первым секретарем партийного комитета района 26 Бакинских комиссаров. Я всегда видел его среди участников митинга. Он находился среди участников во избежание неприятных происшествий на митинге. Это в определенной степени способствовало предотвращению событий. Все мобилизовывали себя, чувствовали, что здесь существует контроль руководства республики. Однако в ночь, когда произошли события 20 января, все вы ушли домой. Случилось так, что никто из представителей руководства не пострадал, люди остались на улицах, были убиты. То есть никто из руководящих работников не находился в местах, где собирались люди, где были построены баррикады. Почему никто из руководящих работников, предвидя эту угрозу, не находился на месте?

Тельман Оруджев: Согласен с вами. В то время, когда ощущалась эта опасность, руководящие работники не находились среди людей. Но тот период был настолько трудным, сложным, непонятным, что проявление особой активности могли расценить как провокацию. Следует открыто сказать, что в то время авторитет Центрального Комитета существенно упал, он не обладал особыми возможностями в вопросе воздействия на народ.

Ведущий: 19 января в 19.25 телеэкраны погасли. Прекращение телепередач посеяло панику во всей республике. Это был первый шаг к осуществлению страшного преступления. План нападения преступной армии и бронетехники, размещенной на главных въездах в город, стал реализовываться. Однако народ никак не мог поверить в то, что армия станет в него стрелять.

Войска вводятся в город. Ввод в Баку войск, помимо сил, размещенных в городе в предыдущие дни, начался в 00.00 в ночь с 19 на 20 января. В город въехала такая тяжелая военная техника, как танки, БТР, БМП, десантные силы. Войска открыли непрерывный огонь из автоматов, пулеметов и танков во всех направлениях. Это злодеяние привело к многочисленным человеческим жертвам.

Ночь с 19 на 20 января вошла в историю Азербайджана как трагедия Баку. Улицы, площади, здания освещались пулями, несущими смерть. Кровавое дыхание бронетехники и пулеметов не пощадило никого. Сыновья Родины, бросившиеся в огонь во имя своей идеи и чаяний, не побежали от оголтелой армии. Они грудью стали на защиту Родины. Расправа, учиненная безжалостным врагом, пролившим кровь стариков, женщин, детей, не смогла подорвать воли сынов, вышедших на улицы с любовью к свободе.

20 января, 5.30, чрезвычайное положение... Впервые население узнало о введении в Баку чрезвычайного положения из сообщения комендатуры города. Это было время, когда в городе уже

пролилась кровь, воинские части захватили Баку. В 5.30 утра в переданном по радио обращении коменданта города и в разбросанных с вертолетов листовках сообщалось о введении чрезвычайного положения. Однако трагедия 20 января уже произошла.

Журналист: На следующий день многие представители интеллигенции, депутаты, которым была небезразлична жизнь нашей республики, я бы даже сказал, народа, решили провести чрезвычайную сессию. 22 января такая сессия состоялась. На этой сессии руководящие работники сделали все возможное, чтобы сессия не состоялась. Вы - руководители республики, по сути должны были быть заинтересованы в том, чтобы случившееся прояснилось, обсуждалось, получило оценку. Чтобы вы сказали свое слово, обратились к народу. Напротив, вы попытались помешать этому, в том числе лично вы, несмотря на неоднократные обращения, не явились на эту сессию.

Тельман Оруджев: Очень хорошо, что вы коснулись этого вопроса и раскрыли некоторые моменты. Ничто не должно оставаться в тайне. Если сегодня кто-то пытается что-то скрыть, то завтра или в другой день это непременно раскроется. Надо обо всем говорить откровенно, правдиво. В то время мы не имели возможности воспрепятствовать проведению сессии. Потому что телефонной связи с районами, можно сказать, не было. Трудно было кому-то позвонить, царила полуанархия. В то время любой предпринятый Центральным Комитетом шаг, направленный на оказание воздействия на кого-то, предотвращение каких-то действий, мог бы поставить его в смешное положение. Что же касается вопроса участия в сессии, то я согласен. Однако в тот день представители Москвы совместно с членами бюро Центрального Комитета провели в кабинете председателя Совета Министров совещание.

Решено было - таким было мнение бюро, - чтобы там принимал участие представитель бюро Центрального Комитета, так как представители Москвы выдвигали различные вопросы. Поэтому они дали конкретное указание, чтобы члены бюро не присутствовали на сессии, чтобы в ней участвовал один представитель. Гасанов пошел на сессию. В то время партийная дисциплина оставалась такой, как прежде. Никто не мог ее нарушить. Представители Москвы, независимо от Везирова, Муталибова, любого другого человека, внушили это мнение бюро, и бюро приняло его. Из членов бюро Центрального Комитета в сессии должны были принимать участие ныне покойная Эльмира Гафарова как председатель Верховного Совета, и Гасанов как представитель бюро Центрального Комитета. В то время как все члены бюро являлись депутатами, им запрещено было принимать участие в сессии.

Журналист: Я читал стенограмму этого бюро. Я знал об этом, хотел услышать это от вас. Тельман муаллим, вы являетесь сыном этого народа и достигли такого уровня благодаря народу, его покровительству. Как можно расценить выполнение указаний Москвы после той расправы? Ведь трагедия произошла только что. Мы еще не похоронили шехидов, а Москва вновь собирает вас, учит членов бюро уму-разуму, мол, делайте не так, а вот так.

Тельман Оруджев: Знаете, приехавшие из Москвы тоже по сути решительно не признавали своей вины в этом вопросе. Они твердили, что к этому причастны другие, это не их рук дело. Язов сказал: я солдат и выполняю приказ. Что мне делать в Баку?

Журналист: Чье же тогда дело?

Тельман Оруджев: Понятно, что руководителя страны. В то время в стране был один руководитель. Горбачев.

Журналист: Ну хорошо, а они были людьми Горбачева. Как вы могли выполнять их указания? Еще раз повторяю, я читал эти материалы. Оставляет неприятное впечатление то, что словно эмиссары Москвы приезжают в обычное время, благородно принимают участие в бюро, указывают путь, дают рекомендации. Еще раз повторяю, шехиды еще не похоронены, а они ведут себя на бюро так же высокомерно. И никто не говорит им в лицо: вы агрессоры, вы оккупировали Баку, учинили расправу над мирным населением, пролили кровь этой нации. Никто не высказал этих слов.

Тельман Оруджев: Я согласен с вами. Но...

Журналист: Поверьте, говоря об этом, я далек от мысли стать героем, рекламировать себя перед зрителями. Просто я не могу поверить, что никто из вас не сделал этого.

Тельман Оруджев: Как гражданин, журналист и представитель интеллигенции вы вправе спросить об этом. Эти вопросы, думается, интересуют определенную часть нашего народа. Все работавшие в то время в партийных органах люди, наверное, прекрасно знают, что над их головами висел дамоклов меч под названием «партийная дисциплина». Этот меч мог отсечь голову любому человеку, даже незначительно нарушившему эту дисциплину. Поэтому слова представителей Москвы, которых вы назвали сейчас эмиссарами — в то время мы называли руководителями, — часто даже не обсуждались. Они непосредственно исполнялись, претворялись в жизнь.

Журналист: Вы даже не пришли на похороны шехидов. В тот день двухмиллионный город, поднявшись на ноги, хоронил шехидов. Вы же не пришли.

Тельман Оруджев: Как я уже сказал, мы не участвовали в похоронах, потому что в то время мы занимались этими вопросами. После этого некоторые товарищи улетели в Москву, поэтому мы не принимали участия в похоронах. Ведь события в то время развивались так, что многие, наверное, не осмелились участвовать в этой церемонии.

Журналист: В том числе вы.

Тельман Оруджев: Видимо, да.

Журналист: Вы коснулись темы поездки в Москву. Честно говоря, я не хотел затрагивать эту тему. Раз уж вы сказали об этом, то есть еще не остыла кровь шехидов, а Центральный Комитет превратился в поле боя, где отдельные люди вели борьбу за обладание креслом первого секретаря. В том числе рассматривалась и ваша кандидатура.

Тельман Оруджев: Знаете, было бы правильнее в определенной степени отличать тех, кто стремился к этой должности, от тех, кого предлагали на эту должность. В бюро рассматривались кандидатуры четырех человек. Председательствовал на бюро Поляничко. Он сообщил, что после проведения опроса всех активистов партии, изучения их мнения на пост первого секретаря Центрального Комитета выдвинуты кандидатуры четырех человек. Это - Муталибов, Гасанов, Оруджев и Гусейнов. Я в ту же минуту предложил исключить меня из списка. Потому что в таких условиях я совсем не хотел избираться на этот пост. Затем и Гусейнов снял свою кандидатуру. На голосование были поставлены две кандидатуры - Муталибова и Гасанова. Но Поляничко и на пленуме объявил, что были представлены кандидатуры четырех человек. Два человека сняли свои кандидатуры.

Журналист: Когда на голосование были поставлены кандидатуры двух человек, вы всеми сипами пытались помочь Муталибову стать первым секретарем. Вы, наверное, очень внимательно следили за нашими передачами. Помню, в прошлогодних передачах говорилось о том, как вы подстрекали первых секретарей тогдашних партийных комитетов сельских районов голосовать за Муталибова, как только они появились на пленуме. Вы, наверное, и сами слышали об этом из телепередач.

Тельман Оруджев: Хочу сказать не вам, а тем, кто говорит об этом, что это абсолютная клевета. Если у меня была такая беседа с кем-нибудь из секретарей райкомов, то он сам может сказать об этом. Должен также сообщить, что пленум начался в 12 часов ночи. В то время не было возможности, условий принимать кого-то, беседовать с кем-то. Если и были, то возглавлял эти дела второй секретарь Центрального Комитета, так как это был человек, непосредственно руководивший организационными вопросами.

Эмин Алиев (магистр): Было бы лучше, если бы мы рассматривали события 20 января в историческом аспекте. Потому что особую роль в трагедии 20 января играл армянский фактор. После этого было бы уместно говорить о вине руководства Азербайджана в этой расправе. Около 130 тел были вынесены одновременно, однако никто из руководства Азербайджана не принимал участия в церемонии похорон. Ход истории показал, что эти люди - Абдул-Рахман Везиров, Аяз Муталибов, Вагиф Гусейнов

- бежали в Москву. Они пытались осуществить в Москве свои грязные намерения. 20 января по сути являлось одним из геноцидов, совершенных против азербайджанского народа. Абдул-Рахман Везиров, Аяз Муталибов действительно должны ответить перед судами, которые будут созданы и проведены с непосредственным участием азербайджанского народа.

Наби Хазри (народный поэт): Мне кажется, что все имеет свою вершину - и справедливость, и любовь, и преданность, но в то же время и преступление, и провокация, и предательство. Обычно вершины по мере отдаления от них видны отчетливее. Поэтому сегодня мы очень внимательно рассматриваем случившееся и отчетливее, яснее видим все, что произошло. Это чрезвычайно важно для возвращения народу его национальной памяти, дальнейшего укрепления его веры.

В то время я болел. 24 января я принимал участие в пленуме. Поднявшись на трибуну, я потребовал, чтобы сюда явился Язов. Язов находился на военном аэродроме в поселке Насосный. Оттуда он руководил всеми событиями. Расправа еще продолжалась. Она достигла районов республики. Мы требовали, чтобы он явился на пленум, ответил за все. В газете «Известия» было опубликовано его интервью. Он говорил: «Мы вошли в Баку, чтобы остановить народное движение». Я сказал, что там, где есть слово «народ», где есть народ, остановить его трудно. Нельзя расправиться с народом, уничтожить его. Никак нельзя уничтожить такой народ, как азербайджанский, имеющий богатую культуру, на протяжении веков даривший миру великих корифеев. У нас была установлена связь с радио «Голос Америки», мы доводили до них наши заявления, поддерживали с ними телексную связь. Передавали сообщения радио «Свобода». Отличительная черта этих передач заключается в том, что они проливают свет на то, кто есть кто. Все находит свое место.

Ведущий*:* Да, Москва и ее подручные на местах совершили в ту ночь кровавое преступление против азербайджанского народа. Не уснувший в ту ночь Баку стал свидетелем кровавых следов этого страшного преступления: смятые машины, расстрелянные здания, убитые люди. Это был результат победного шествия так называемой «славной» советской армии в Баку. Это был кровавый облик советской империи. Но все это еще больше укрепило в нашем народе стремление к свободе. За одну ночь Азербайджан прошел путь, равный столетию. Это было началом пути свободы, независимости. Совершенные убийства, расправы уже не могли и не смогли свернуть народ с этого пути.

Как мы уже сообщали, Азербайджанское государственное телевидение подготовило передачи под названием «Кровавый январь, 1990», посвященные трагическим январским событиям 1990 года. Предлагаем вниманию читателей текст второй передачи, вышедшей в эфир 19 января.

Ведущий*:* Азербайджан вступил в новый год, в январь 1990 года, в крайне тяжелых и сложных политических условиях. Начавшееся в 1988 году народное движение не утихало. Напротив, беспомощность тогдашнего руководства Азербайджана перед растущим нахальством армянских сепаратистов в Нагорном Карабахе, его противоречащая интересам собственного народа позиция, а также то, что официальная Москва на словах говорила одно, а делала совсем другое, еще больше усилили волну начавшихся в Баку митингов.

9 января Верховный Совет Армении включил в свой годовой план план социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области, что являлось открытым вмешательством соседней республики в территориальную целостность, суверенитет Азербайджана. Видя, что Центр не дает никакой правовой, политической оценки этому циничному поступку Армении, что власть Везирова, Муталибова предательски молчит, азербайджанский народ вышел на улицы, площади, отстаивая свое право. Для того, чтобы задушить расширяющееся с каждым днем народное движение в Азербайджане, Кремль готовил все новые и новые коварные планы. А московский эмиссар Примаков заявлял, что танки в Баку не войдут.

А в Баку, можно сказать, царило двоевластие. Между руководителями власти и Народного фронта шла борьба за высший пост в республике. Это, в свою очередь, создавало благоприятные условия для реализации Центром своих провокационных планов. И в первые дни января имперские силы стали размещать в Баку сотрудников специальных ведомств для деструктивной деятельности. Все говорило о приближающейся опасности. Если народ, простые люди и не знали, то горе-руководителям республики и Народного фронта было хорошо известно, что сгущающиеся с каждым днем над Баку черные тучи рано или поздно приведут к кровопролитию, трагедии. Однако им не выгодно было предотвращать ожидавшуюся в скором времени на улицах Баку беспощадную расправу. Потому, что эти силы, рвавшиеся к власти, воспринимали народ лишь как средство достижения власти.

13 января в соответствии с планом проимперских сил, с согласия Везирова и Народного фронта, был создан Совет национальной обороны. В тот же день проинструктированные из Москвы сотрудники специальных ведомств организовали в Баку армянские погромы. Тем самым враг получил основание для ликвидации народного движения. Находившиеся в это время в Баку части внутренних войск СССР не предотвратили этих провокаций, заняли наблюдательную позицию. Уже один этот факт доказывает то, что план провокаций готовился в Центре.

Фируз Гашимов (журналист-историк): Когда 13-го числа во время митинга на площади было объявлено о создании Совета национальной обороны, я просмотрел список этих людей. Они не были обучены военному делу даже на уровне ефрейтора. Кого и что должны были защищать эти люди? Какими силами? Может быть, Азербайджан располагал корпусами? Может быть, весь народ был вооружен до зубов? В городе находилось достаточно много войск. И в дальнейшем, до 13-го числа, сюда были передислоцированы войска помимо Бакинского гарнизона. Такое количество вооруженных сил в Баку являлось фактом, об этом знали и лидеры Народного фронта, и власти. О какой национальной обороне могла идти речь при таком количестве войск и техники в городе? Цель была одна — пустить пыль в глаза, снять с себя ответственность за все ожидающиеся трагедии, застраховать себя. Когда произошла трагедия, выяснилось, что, действительно, обе силы действовали по одному сценарию. Пожалуйста, известно, кто и до которого часа находился в ту трагическую ночь в штабе Народного фронта Азербайджана. Из числа этих людей лишь Сабиту Багирову удалось разогнать пикет на Сабунчинском круге. Впоследствии они скажут, что в городе царил хаос, и им не удалось разогнать людей, а это абсолютная ложь. Хаоса в городе не было.

Хаос был для людей, которые не ждали пуль, не ждали стрельбы от советской армии. Хаос был для людей, не знающих дела. Хаос был для народа, потрясенного чудовищной расправой. А для них хаоса не было. Потому, что события управлялись, как часовой механизм. Все они бежали и скрылись. С каким моральным правом они говорят сегодня о народном движении?

Ведущий: 15 января 1990 года по инициативе первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана Везирова состоялось заседание Президиума Верховного Совета республики. На заседании было принято решение о введении чрезвычайного положения в Нагорном Карабахе и прилегающих к нему пограничных районах. Эти, осуществленные по желанию Везирова, политические авантюры, противоречащие воле народа, были восприняты в Азербайджане с презрением. Народ не мог смириться с этой враждебной политикой центральной и местной власти.

Намиг Мамедов (магистр БГУ): Выступая на состоявшемся 14 января 1990 года заседании Центрального Комитета, Везиров обсуждал вопрос о введении военного положения в Нагорном Карабахе и на прилегающих к нему территориях. А 15 января, не располагая никакими полномочиями, — это полномочие, то есть объявление чрезвычайного положения, принадлежало непосредственно Верховному Совету, — вынес не имеющее никакого правового основания решение о введении чрезвычайного положения в Нагорном Карабахе и на прилегающих к нему территориях. В тот период Эльмира Гафарова находилась к Москве, однако Везиров, проигнорировав это, вынес такое решение.

А 19 января Президиум Верховного Совета СССР вынес решение о введении чрезвычайного положения в городе Баку. Следует отметить, что еще с 3 по 6 января в Азербайджан для изучения обстановки приезжали Баранников, Бабков и другие, что также свидетельствует о том, что введение чрезвычайного положения исходило от Центра. Тайно приехавший в Баку Язов также встретился с ними в Гяндже, провел обсуждения с руководством Азербайджана, после чего была подготовлена операция «Ураган». Ее результатом стала трагедия 20 января.

Ведущий: 19 января Везиров приходит в штаб 4-ой армии и согласовывает с Москвой время совершения кровопролития. В тот же день, в 19.25, на основе спланированной Комитетом государственной безопасности провокации сотрудники группы «Альфа» взорвали энергоблок на телевидении. И после этого связь Азербайджана со всем миром как бы прервалась. По существу, это было началом кровавой январской ночи. А так называемое радикальное крыло Народного фронта вновь обманывает людей, вышедших на улицы, говоря им — «вам доставят оружие, стойте крепко». Эти их лживые обещания преследовали только лишь одну цель: обречь народ на расправу над ним. Эти люди, часто встречающиеся с Поляничко и осведомленные обо всех планах власти, могли предупредить сотни наших достойных, собравшихся на улицах и площадях соотечественников о надвигающейся трагедии. Однако они не сделали этого.

Ибрагим Гусейнов (начальник смены энергоблока телевидения): Я разговаривал по телефону примерно около семи часов вечера, меня спросили, какой фильм будет демонстрироваться в передаче «Ретро». В это самое время я увидел, что один солдат побежал в одну, а второй - в другую сторону, и в руках у них были короткоствольные автоматы. Затем они вошли в цех, где я находился. На голове у них были железные каски, и они были одеты в необычную военную форму. На них была форма десантников, а под ней виднелась спортивная форма. У одного был автомат, а у другого — две сумки. Они не отходили друг от друга. Один из них спросил, откуда поступает напряжение. Они интересовались всем. Один сказал, что, мол, тебя зовет ваш комендант. Я сказал: Не знаю коменданта, так как прибывшие сюда последние солдаты не приходили в наш цех. Пришли другие солдаты, и мы подошли к ним. Нам сказали, что мы должны следовать за ними. Я спросил, куда ведут меня и Романова? Мне ответили, что, мол, не бойтесь, с вами ничего не будет. Нас повели в комнату, где репетируют артисты. И там тоже были солдаты. Вдруг мы почувствовали сильную тряску и услышали взрыв. Я сказал Виктору: взорвали блок.

Ведущий: Для того, чтобы подавить голос народа, в ночь с 19 на 20 января 1990 года без всякого предупреждения в Баку были введены части советских войск. Указом Горбачева в Баку было введено чрезвычайное положение якобы для того, чтобы защитить безопасность жителей, предотвратить массовые волнения, беспорядки. Но народ не знал этого, и только руководство республики было осведомлено об этом предательском решении. Только утром 20 января, после того, как на улицах Баку пролилась кровь и погибли сотни безвинных людей, комендант Баку генерал-лейтенант Дубиняк объявил о введении чрезвычайного положения. Указ власти Везирова - Муталибова от 15 января стал основанием для кровавого января, учиненного в Баку.

Мухаммед Меджидов (студент БГУ): И население не знало, не ожидало, что армия-спасительница учинит расправу над людьми. Хочу также особо отметить, что в тот период комендантский час был введен не только в Баку, но и в Лянкяранском и Нефтчалинском районах. Однако, как в Нефтчалу, так и в Лянкяран были введены войска, в результате чего 8 человек были убиты, четверо - ранены, двое арестованы, а затем убиты. В результате прямого предательства Везирова и Муталибова Москве удалось осуществить свои запланированные игры.

Эмиль Алиев (магистр БГУ): Особую роль в событиях 20 января сыграл и армянский фактор. Так, в учиненной 20 января расправе виден след преступлений, совершаемых армянами на протяжении истории. Существуют факты, свидетельствующие о том, что в ночь с 19 на 20 января армяне, находившиеся в составе советских войск, врывались в дома и совершали убийства. Аналогичные методы

использовались в преступлениях, геноцидах, совершенных в 1915 году в Османской империи, в 1918 году - в Северном и Южном Азербайджане.

Вообще хотелось бы поговорить о том, в каких исторических и политических условиях произошла трагедия 20 января. Прежде всего хочу отметить, что созданная в конце XIX века партия Дашнакцутюн, начиная с 70-80-х годов XX столетия, установила тесные связи с КГБ.

Было бы уместно отметить вину руководства Азербайджана в учинении этой расправы. В то время мы были детьми, но слышали разговоры старших. Одновременно были вынесены 130 тел, но никто из азербайджанского руководства не участвовал в церемонии похорон. Абдуррахман Везиров, Аяз Муталибов, Вагиф Гусейнов бежали в Москву, пытаясь оттуда осуществлять свои грязные намерения. 20 января явилось по сути одним из геноцидов, учиненных против азербайджанского народа. Эти люди должны ответить перед судом, который будет проведен с непосредственным участием азербайджанского народа, и, естественно, понести заслуженное наказание.

Ведущий*:* Да, 20 января стремление Азербайджана к свободе было расстреляно, брошено под танки, однако свернуть народ, познавший вкус независимости, с избранного им пути не представлялось возможным. Кровь, пролитая на улицах Баку, тоже не послужила для руководства Азербайджана уроком. В то время, как после произошедших в апреле 1989 года в Тбилиси кровавых событий все государственные руководители Грузии подали в отставку, высокопоставленные представители Азербайджана избрали иной путь. Везиров бежал, а Муталибов срочно отправился в Москву для того, чтобы занять пост первого секретаря. Учиненная против Азербайджана эта кровавая трагедия явилась исторической возможностью для Аяза Муталибова. В то время, как азербайджанский народ плакал горькими слезами, Муталибов без всякого стеснения рвался к власти. В тот момент, когда разрушенные, разграбленные дома, улицы и площади Баку, где 20 января погибли 132 человека и свыше 700 ранено, были обагрены кровью, Муталибов, Гасанов, Поляничко и Муслим Мамедов, отправившись к преступнику Горбачеву, умоляли его передать им пост пропавшего без вести жалкого Абдуррахмана Везирова.

А это было предательством, не сочетающимся ни с какой человечностью, нравственностью, моралью. Народ утопал в крови, а эти люди вели борьбу за власть.

В эти тяжелые дни никто не слышал голоса Азербайджана, оказавшегося в информационной блокаде. В такое скорбное и трагическое время человеком, который откликнулся на призыв своего народа, вновь стал преданный, испытанный сын Азербайджана, его безоговорочный национальный лидер Гейдар Алиев. Несмотря на давление, придя в представительство Азербайджана в Москве, Гейдар Алиев, поставив тем самым свою жизнь под угрозу, провел пресс-конференцию и сообщил мировой общественности об учиненной в Баку кровавой трагедии, раскрыл истинное лицо враждебной политики империи, в трудный для его народа час был рядом с ним. Таким образом, в тяжелые дни исторического испытания еще раз нашла свое подтверждение его сыновняя любовь к родной земле, своему народу.

Мамед Ализаде (председатель партии «Демократик Азербайджан дуньясы»): Гейдар Алиев, являющийся, как в тот период, так и сегодня, и вчера великой личностью планеты, подтвердивший на пройденном им жизненном пути свою цельность, пришел в представительство Азербайджана в Москве и дал политическую оценку событиям 20 января, что зажгло свет надежды народа. Если обратиться к нашим источникам, то можно увидеть, что святость и место поклонения имеют одно значение. Если человек стремится к вершине во имя Родины, нации, своей земли, то это воспринимается, как святость. Сегодня мы воздвигли большой памятник, который 50 миллионов азербайджанцев мира считают священным. Этот памятник соединил в себе, с одной стороны, трагедию, с другой - стал героическим эпосом.

Джумшуд Гасанов (подполковник полиции): В то время я служил в Москве. Наш отдел назывался отделом охраны. Мы организовывали охрану дипломатов и высокопоставленных лиц. В то время за процессом избавления нашей нации от оков империи в связи с январскими событиями с волне-

нием следили и живущие в Москве азербайджанцы. Неоднократно собираясь перед нашим постоянным представительством в Москве, мы совещались по этому вопросу и по возможности пытались помочь нашей нации. В это время у меня произошла очень важная встреча. В ведомстве, где я работал, мне был поручен отдел посольств. Уважаемый Гейдар Алиев в то время жил на улице Алексея Толстого. На этой улице находилось несколько объектов, которые я обслуживал. Дом, в котором жил Гейдар Алиев, был расположен напротив посольства Йемена. Мы из печати узнавали о давлениях, оказываемых на нас в связи с январскими событиями, о пропаганде, которая велась против Гейдара Алиева. В то время мы услышали, что Гейдар Алиев заболел, и это очень огорчило нас. Мы не находили себе места. 21 января, когда я проверял объекты, Гейдар Алиев стоял перед зданием, в котором жил, его ждала машина. На работе нас предупредили, чтобы не подходили к Гейдару Алиеву. Когда я поинтересовался, в чем дело, мой начальник Степан Корнеевич Бондарчук ответил, мол, сейчас не те времена, поступай так, как велят. Такое положение не позволяло мне подойти к Гейдару Алиеву, но патриотические чувства взяли верх, я подошел к нему и поздоровался. Он тоже поздоровался со мной, и мы обменялись мнениями о январских событиях. Гейдар Алиев сказал мне, что собирается ехать в постоянное представительство для того, чтобы высказать свое мнение. Он в полном смысле слова был взволнован и с большой скорбью говорил о январских событиях. От воздействия распространяемых о нем в печати всевозможных домыслов не было и следа. Почему? Потому что наш уважаемый Президент - великий представитель мировой дипломатии. Мне было очень трудно видеть волнение великого дипломата. Я увидел в нем настоящего отца нации. После нашей беседы Гейдар Алиев направился на черной «Чайке» на улицу Станиславского, чтобы выразить соболезнование нашей нации.

Сразу после этого Степан Бондарчук вызвал меня в свой кабинет и сказал, что запрещает мне отныне подходить к Гейдару Алиеву.

Ведущий*:* Когда мы вспоминаем дни, прошедшие после кровавого 20 января, ощущаем и чувство сожаления. Четыре года события 20 января не получали правовой и политической оценки. Ни Аяз Муталибов, пришедший к власти ценой крови шехидов 20 января, ни власть НФА - «Мусават» не дали правильной оценки этой чудовищной акции. И вновь именно Гейдар Алиев смело выступил с требованием детально расследовать эту историческую трагедию нашего народа и дать ей политическую оценку. На состоявшейся 29 августа 1991 года сессии Верховного Совета Азербайджанской Республики Гейдар Алиев с присущей ему решимостью поставил этот вопрос на повестку дня и разоблачил власть Муталибова - Везирова. Это еще раз доказывает, что он всегда переживал за судьбу своего народа. Лицемерное и непристойное поведение в угоду Муталибову многих находившихся в зале открыто свидетельствовало о позиции, которую тогдашние представители власти занимали в отношении кровавых январских событий.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАРОДНОГО ДЕПУТАТА ГЕЙДАРА АЛИЕВА НА СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОТ 29 АВГУСТА 1991 ГОДА

«...Аяз Муталибов сказал, что чрезвычайное положение не нужно, его необходимо отменить. Прекрасно. Но кто же сохранял его в Баку на протяжении полутора лет? Чьим решением не было исполнено постановление, принятое 22 января 1990 года Верховным Советом Азербайджанской Республики? Необходимо подсчитать, какие расходы республика понесла для сохранения чрезвычайного положения в Баку в течение этих полутора лет и какой ущерб причинен республике.

Второе. Ходят всевозможные разговоры о позиции руководства Азербайджанской Республики в отношении государственного переворота. Зарубежные и союзные информационные органы распространили сообщения об этом. Необходимо прояснить данный вопрос. Нам не известно, кто о чем говорил за рубежом. Известно только, что 21 августа по Азербайджанскому телевидению было зачитано обращение Аяза Муталибова к народу. Обращение было зачитано как на азербайджанском, так и на русском языках. В обращении одобрена деятельность комитета по чрезвычайному положению и

выражена надежда на решение некоторых вопросов Азербайджанской Республики через деятельность государственного комитета по чрезвычайному положению. В том числе с деятельностью комитета по чрезвычайному положению увязано решение нагорно-карабахского вопроса и вопроса разоружения вооруженных армянских бандитских группировок.

Об этом следует говорить открыто. Возможно, такие ошибки допущены. Но народ должен знать правду.

Для того, чтобы создать единство в народе, Коммунистическая партия Азербайджана безотлагательно должна оставить власть. Это - составная часть Коммунистической партии Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза распалась. Сохранение коммунистической партии Азербайджана и решение на въезде вопроса о ее роспуске свидетельствует о намерении сохранить Коммунистическую партию у власти, использовать ее возможности. С этим никак нельзя мириться. Необходимо ликвидировать все структуры Коммунистической партии Азербайджана и национализировать ее имущество. Надо приостановить работу Коммунистической партии Азербайджана, ее органов печати, выяснить, сотрудничает ли Центральный Комитет Коммунистической партии Азербайджана с военной хунтой. Для этого парламент должен создать комиссию. Как известно, в течение 3 дней, в период, когда господствовал комитет по чрезвычайному положению, органы печати Коммунистической партии Азербайджана публиковали на азербайджанском и русском языках документы этого комитета. Азербайджанское телевидение переводило на азербайджанский язык и доводило до народа все документы данного комитета. Одно только это полностью свидетельствует о сотрудничестве.

Должностным лицам, действующим с позиции коммунистической партии, следует отказаться от своих обязанностей.

После трагедии 20 января прошло больше полутора лет. Сегодня в этом зале идут всевозможные разговоры. Группа депутатов придерживается одного мнения, выступавший до меня депутат Рагимов - другого. Хочу спросить у председателя Верховного Совета Эльмиры Гафаровой, Президента Азербайджана Аяза Муталибова: Почему до сих пор это событие не получило политической оценки? Не могу согласиться с разъяснением, представленным Тамерланом Гараевым. Потому, что этот вопрос имеет как политическую, так и правовую сторону. Можно было безотлагательно дать этому событию политическую оценку. Что же касается правовой стороны - привлечения отдельных людей к ответственности, то это, несомненно, должно быть расследовано следственной группой. Необходимо дать этому политическую оценку.

Эльмира Гафарова (председатель Верховного Совета): Оценка дана.

Гейдар Алиев*:* Не дана!

Эльмира Гафарова*:* Дана. На сессии, 22-го числа.

Гейдар Алиев*:* Но если дана, то кто же является виновником этой военной агрессии? Сегодня говорят о Язове, Крючкове, Бакатине. Да, это так. Но мы должны внести в этот список и Горбачева, и Гиренко, и Примакова. Кроме того... Кто же виноват из представителей руководства Азербайджана? Да, эти люди тоже известны. Везиров, Гафарова, Муталибов и другие члены бюро Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана. Если виноваты и другие люди, то это необходимо выяснить. До выяснения всего этого, если виноваты и другие силы - демократические силы, Народный фронт - то необходимо дать политическую оценку и им. Пока все это неясно, достичь политической стабильности в Азербайджане невозможно. Если этому дана политическая оценка, то почему, когда Горбачев на встрече с руководителями 9 республик получал согласие для назначения 3 министров, Аяз Муталибов не возразил против назначения Бакатина председателем Комитета государственной безопасности? Если возразил, то пусть скажет. В своем выступлении он не сказал об этом. Почему Везиров, являющийся одним из основных виновников трагедии 20 января, избран в комиссию по подготовке съезда народных депутатов от Азербайджанской Республики? Кто его представил? Если это дело рук руководителей

Азербайджанской Республики, то они совершили грех перед азербайджанским народом. Хочу заявить об этом совершенно открыто. Я разделяю мнение выступавших депутатов о том, что без выяснения всех этих вопросов проводить в Азербайджане президентские выборы нельзя. Подавляющее большинство депутатов Верховного Совета Азербайджанской Республики является коммунистами, все люди, работающие в руководящих органах Коммунистической партии, избраны депутатами парламента, а Коммунистическая партия Азербайджана виновата во многом, поэтому я считаю, что необходимо распустить парламент Азербайджанской Республики и вновь провести выборы. Выступая с такими резкими заявлениями, я ничуть не сомневаюсь, что после моего выступления специально подготовленные люди выйдут сюда и будут говорить против меня. Я привык к таким словам. Поэтому совсем не беспокоюсь. Специально подготовленные выступления не могут поколебать мою волю. Сегодня я выступаю здесь, полностью отвечая перед своей совестью.

Ведущий: В ту ночь бакинское метро, как и весь народ, что называется, встретило утро на ногах. Старики, женщины, дети, которым удалось спастись от града пуль на улицах и площадях, направлялись к станциям метро. В ту ночь словно и поезда, чувствуя эту трагедию, эту беспощадную расправу, этот скорбный день народа, разделяли его горе. Поезда, мчавшиеся от станции к станции, никогда не были для людей, возможно, такими родными. В такой тревоге поезда пережили ночь с 19 на 20 января. Когда мы вспоминаем ту ночь, ставшую историей, память наша ноет от боли, старые раны напоминают о себе.

Таги Ахмедов (начальник управления Бакинского метрополитена): Мы узнали о том, что перестрелка у станции метро «Мешади Азизбеков» продолжается. Мы, конечно, подумали, что это, наверное, холостые патроны, солдаты стреляют ими, чтобы напугать людей. Затем из Баладжар и Сальянских казарм стали поступать сообщения о том, что есть убитые, солдаты никого не щадят, давят танками всех подряд или расстреливают. Поэтому необходимо было принять меры. То есть, метро должно было работать до утра.

Уверяю вас, если бы метро в тот день не работало до утра, то число погибших и раненых могло быть по меньшей мере раза в 2-3 больше. По словам свидетелей, все они были горожане, знали метро, они находили убежище в переходах метро. В это время некоторые машинисты пережили нервный стресс, были очень взволнованы. Поэтому мы вынуждены были вызвать на работу отработавших свою смену машинистов, с тем, чтобы задействовать дополнительную группу машинистов. Группа машинистов нужна была для того, чтобы сменять друг друга. Для того, чтобы никого не обрекать на гибель, звонили только машинистам, живущим поблизости от станций. В том числе недалеко от станции метро «Нефтчиляр» находится жилое здание метрополитена, большинство машинистов было вызвано оттуда.

Хочу сообщить, что в метрополитене только в ночной смене работает около 2 тысяч человек. То есть, как в службе движения, дорожной службе, так и в службе туннельных сооружений, в целом, в ночной смене во всех службах работает около 2 тысяч человек. Все они в тот день были привлечены только к перевозке раненых. Самое большое преимущество станции метро «20 Января» заключалось в том, что мы могли доставлять большинство раненых в больницу через переход, выходящий к Республиканской больнице, между деревьями. Раненые вблизи других станций также прямо на метро доставлялись в Республиканскую больницу.

Таким образом, можно с полной уверенностью сказать, что это была дорога, ведущая к свободе. К большому сожалению, у людей, руководивших в то время республикой, не хватило смелости дать политическую оценку кровавым январским событиям. Мало того, в 1990 году Аяз Муталибов, перешагнув через кровь шехидов, стал президентом. После этого к власти пришел Народный фронт. Никто из них не дал политической оценки этой кровавой трагедии. И лишь наш уважаемый Президент Гейдар Алиев, возвратившись к власти, в 1994 году дал политическую оценку январским событиям.

Ведущий: В ту ночь самые кровавые события в Баку происходили на площади «20 Января». На одной только этой площади больше сорока человек стали шехидами. Случайно ли, а может, потому, что

история, время всегда опираются на правду, на этой площади, именуемой до трагедии 20 января «11-й Красной Армией», во всей наготе проявился подлинный бесчеловечный и кровожадный облик преемников красной армии. С того дня эта площадь и станция метро под ней в память о людях, ставших здесь шехидами, была переименована в «20 Января».

В ту ночь солдаты кровожадной империи не щадили никого - ни стариков, ни женщин, ни детей. Они считали врагом каждого встречного. Открывая огонь по перевозившим раненых машинам скорой медицинской помощи, автобусам, автомобилям, они прибегали к злодеяниям, которых не допускали даже фашисты на войне. Эти убийцы, жаждавшие человеческой крови, стреляли не только по машинам скорой медицинской помощи, спешившим на помощь раненым, но даже по деревьям, по зданиям. Под покровом ночи эти палачи для того, чтобы скрыть совершенные ими кровавые преступления, пытались уничтожить все, что попадалось на глаза.

В числе шехидов того кровавого январского дня оказались Эльчин Бахшалиев, Махир Мустафаев, Мамед Мамедов и Рустам Алиев. Все они были водителями Департамента транспорта города Баку. Сегодня среди этих сынов Родины, воплотившихся в памятник во дворе департамента, есть еще один шехид - школьница Лариса Мамедова. В ту ночь, когда Лариса вместе с отцом, работавшим водителем маршрутного автобуса ^39, возвращалась домой, ее и расстреляли солдаты безжалостной империи. Поэтому коллектив департамента не стал отделять Ларису от водителей-шехидов, и всем им воздвигнут один памятник. Коллектив чтит светлую память своих друзей-шехидов. Зимой и летом, осенью и весной у подножия памятника всегда лежат свежие гвоздики.

Шахвелед Алиев (отец шехида Рустама Алиева): В ночь с 19 на 20 января Рустам находился на работе. Он работал на 122 маршруте. Приехал домой на обед. Торопил нас, мол, давайте, побыстрее. Когда он, пообедав, выходил из дома, я остановил его и спросил: Может быть, не пойдешь. Он вынул из кармана и показал путевое удостоверение, мол, отец, я на работе, администрация поручила ни при каких обстоятельствах не оставлять людей без маршрута. Сказал и ушел.

Мы ждали, но в ту ночь он не вернулся. А в 6 часов утра к нам домой позвонили. Я поднял трубку и услышал, как незнакомый мне человек по имени Яшар сказал: Ваш сын ранен, он находится в больнице скорой помощи. Мы поехали туда. После долгих поисков нашли Рустама. Над его головой стояла женщина в белом халате. Она спросила: Кто вы такие? Я ответил: Отец. Женщина вынула из кармана пулю, показала мне и сказала: Ваш сын потерял 80 процентов крови, положение его тяжелое. В тот день всем раненым переливали кровь. Рустаму тоже перелили, придя в себя, он открыл глаза и всех нас узнал. Я вернулся домой, с ним остались мать и брат.

Рано утром 21 января я поехал туда и увидел, что Рустам открыл глаза и беседует с матерью. Я спросил: Как ты себя чувствуешь, сынок? Он ответил: Извини, отец, я не послушал тебя и пошел. Я сказал: Ничего, все хорошо, слава богу, ты разговариваешь. Он рассказал, что дважды перевозил раненых. На автобусной остановке с задней стенкой из бетонной плиты было много людей, боясь обстрела, они прижимались к стене. Когда я в третий раз увозил их оттуда, пуля настигла и меня. Однако я завел машину и, истекая кровью, довез раненых до гостиницы «Нахчыван». По словам свидетелей, Рустам потерял сознание, проехав примерно километр. После этого находившиеся в автобусе ребята доставили его в больницу.

Вагиф Мустафаев (отец шехида Махира Мустафаева): Мы с сыном работали на автобусе. Ночью 19 января всех в Баку звали на помощь. В то время мы с сыном направились к станции метро «Нариманов». Там сказали, что все водители должны помочь перевозить раненых на грузовых машинах. Мой сын, сев за руль одной из грузовых машин, вместе со своим товарищем Алибалой поехали перевозить раненых. В первый раз они доставили в больницу 7 раненых. Об этом сообщили сами раненые и врач больницы. Во второй раз доставили 11 раненых. В третий раз он высадил Алибалу, потому что у того была семья, и взял с собой Рамазана Керимова. Все втроем они учились в одной школе. Недалеко от моста, близ военного госпиталя, они встретили десантников. Прибывшие из

Ставрополя десантники открыли по ним огонь. Махир, находясь за рулем, получил пулю в сердце. А Рамазана ранили в ногу. Рамазан прожил всего неделю. Он и рассказал обо всем этом. Махир же стал шехидом на хирургическом столе.

Фархад Мамедов (начальник управления): День 20 января 1990 года никогда не сотрется из памяти азербайджанского народа. Потому что подручные русской империи во главе с Горбачевым, Примаковым, Язовым, Бакатиным в Азербайджане Везиров, Муталибов и маскирующиеся сегодня под оппозицию некоторые элементы не воспринимают развития Азербайджана. Совместными усилиями они нанесли азербайджанскому народу неизлечимую рану.

Возможно, построив в запланированной форме баррикады в различных местах, привлекая туда людей на дежурство, разжигая костры и под различными предлогами - мол, сейчас подвезут оружие, не знаю, нам поможет армия, - заставляя людей оставаться на местах этими лживыми обещаниями, они и стали виновниками расправы над людьми. Вообще, Везиров, Муталибов и скрывающиеся под маской оппозиции элементы виноваты в той же степени, в какой и русская империя.

Ведущий*:* Ровно пять дней и пять ночей им не удалось заглушить гудки кораблей. Нет, это был не гудок. Это был стон, крик. Это были сотрясающие небо и землю протест, ненависть нашего народа против несправедливости, насилия, кровавого преступления красной империи. Это было не-гаснущее пламя нашей гордости, нашего стремления к свободе.

Агакиши Муталимов (капитан корабля): Во время событий 20 января я находился в море. Я повез рабочую смену на буровые. На обратной дороге в час ночи, когда я проходил мимо острова Жилой, какое-то судно, по-моему, «Ширван», сообщило, что русская армия вошла в Баку и расправляется с людьми. После этого мы долго звонили, чтобы узнать, какое это было судно, но нам не ответили. К утру мы причалили в порту, надо было высадить рабочих. Нам приказали, чтобы рабочие - их было 70 человек - выходили в город по два-три человека. Если они выйдут группами, их задержат. Мы проинструктировали людей, проводили их и решили собрать суда у морского вокзала. Для этого необходимо было получить место у портового надзирателя. Затем я позвонил для того, чтобы получить место. Я сказал: Предоставьте мне место, вечером я повезу рабочих на Нефтяные Камни. Место предоставили. В порту собралось около 100 судов управления «Каспморнефтефлот».

Наша цель заключалась в том, чтобы отрезать путь военному флоту и не пропустить оттуда суда. Нам сообщили, что они вывезут тела на военных судах в море и выбросят там. Поэтому мы преградили путь военно-морскому флоту. Затем нашим штабом стало судно «Сабит Оруджев». Здесь мы провели заседание, избрали 7 капитанов-аксакалов для встречи с командованием военного флота. 21 января мы потребовали военный катер, по-другому нам не разрешали. Катер забрал нас, и мы, семь человек, отправились в штаб военно-морского флота. Там справа и слева на расстоянии 100-200 метров стояли военные суда. Русские солдаты направили на нас свои автоматы. Увидев это, мы растерялись. Находившийся рядом со мной капитан Музаффар Алиев сказал: Если кто-то из них откроет огонь, то мы будем уничтожены. Мы отправились на верфь. Мы увидели, что контрадмиралы, адмиралы, военные ждали нас в машинах. На нас была рабочая одежда. Нас посадили в машины и повезли в штаб. В штабе мы увидели, что здесь находится и Сидоров. Он был первым заместителем министра обороны СССР по военно-морским силам. Мы предъявили им свод требований. В нем говорилось, что они должны вывести армию из республики, после чего мы позволим военным судам выйти в море. Ознакомившись с требованиями, они сказали, что это не требования, а ультиматум. Вы предъявляете ультиматум военному министерству? После того, как мы изложили свои требования, нас привезли обратно. Возвращались мы пешком. Нас везли совсем другой дорогой. Мы увидели, что здесь собралось человек 500-600 детей, взрослых, стариков, все они были русскими по национальности. Контрадмирал спросил: Видите этих людей? Мы ответили, что видим. Но почему вы собрали их сюда? Нам сказали, что вы, мол, уничтожаете их. Поэтому они бежали сюда под нашу защиту. Мы ответили, что никого не уничтожаем, это вы чините расправу.

23-го числа решением нашего штаба нам пришлось пойти в Верховный Совет. Надо было встретиться с Язовым, Примаковым. Вновь в том же составе мы отправились в Верховный Совет. Здесь находились Эльмира Гафарова, Тофиг Исмайлов, Ариф Меликов, шейх уль-ислам хаджи Аллахшукюр Пашазаде. Из представителей правительства была только Эльмира Гафарова. Мы изложили там свои требования. Нам ответили: Раз вы выдвигаете подобные требования, то посмотрите, к чему это завтра приведет. Это сказал нам командующий флотом. Когда мы вышли оттуда, выяснилось, что они ввели военное положение и на море. Таким образом, республикой руководили мы. Республика находилась в парализованном состоянии. 70 наших работников задержали. Многих пытали.

Ведущий*:* Ровно пять дней рассвет наступал под стон этих судов. Каждый вечер горизонт окрашивался в цвета этого стона эти гудки сеяли панику среди кровожадны) наемных убийц из империи, вселяли в них тревогу. Эти гудки убивали их. Поэтому для того, чтобы скрыть совершенные ими в го роде кровавые преступления и удостовериться в том, что задушили стремление нашего народа к свободе, они во что бы тс ни стало пытались подавить, заглушить этот стон судов, звучащий, как обвинение. Однако сломить волю наших моряков, беспокоившихся о том, что происходит на берегу, в городе, было нелегко. Потому, что ненависть к врагу, стремление к свободе бы ли превыше всякого рода устрашений, не равного боя и страха смерти.

Натиг Гумбатов (помощник капитана) Когда произошли события 20 января, мы находились в командировке в Польше. Мы постоянно следили оттуда за событиями Мы знали, что в Азербайджане происходят такие процессы. Что-то ожидается. Мы поддерживали связь с домом. 20 января в 2 часа ночи узнали, что имперские войске введены в Баку, пролилась кровь невинных людей. Мы подняли на ноги весь экипаж судна. В знак траура приспустили на судне флаг СССР. Работники завода в Польше ремонтники еще ничего об этом не знали. По телевизору показывали суда «Каспморнефтефлота». Назвали обстрелянное судне «Водолей-4». Мы три дня держали траур подняли черный флаг. На нас было оказано значительное давление в связи с тем что мы приспустили государственный флаг. Простые люди были солидарны с нами. Мы выражали им свою признательность. Три дня они находились рядом с нами.

Ведущий*:* Да, в ночь с 19 на 20 января 1990 года введенные в Баку советские воинские части стреляли в мирное население. Была пролита кровь невинных людей убиты более ста бакинцев. Однако беспощадным руководителям советской империи не удалось силой оружия и крови задушить стремление азербайджанского народа к свободе, независимости. Люди, сердца которых горели любовью к свободе, не отступили перед пулями, артиллерией и танками Кровавый январь был вписан в нашу историю, как яркая страница борьбы за свободу.

Назакет Афшани (писатель-журналист) Мы не поверили даже пулям, летевшим над нашими головами. Мы считали, что стреляют холостыми патронами. Мы не поверили в то, что советская армия будет стрелять в нас, прольет нашу кровь. Поднявшись на борьбу, народ еще раз доказал руководителям, являвшимся лакеями империи, и самой империи, что подавить его голос не возможно. Когда народ сплочен, заставить его замолчать невозможно. Народ хотел быть свободным и жертвовал собой для достижения свободы. Эти жертвы не напугали народ и после трагедии 20 января. Сегодня у нас есть священное место клятвы — Шехидляр хиябаны.

Ведущий*:* Шехидляр хиябаны. Сегодня это - священное место, куда все мы при ходим в скорби и вместе с тем с безграничной гордостью. Это место нашей клятвы. Это - самая славная страница освободительной борьбы нашего народа. Здесь живет история, которая приносит нам славу. История, которая превратилась в памятник, стала вечной, мы всегда можем видеть ее. Наши шехиды покоятся на самом высоком месте родного Баку. Все их идеи и помыслы были связаны со стремлением к вершине.

Нет для человека ничего дороже свободы, выше ее. Они стали шехидами имение на этом пути. Наш священный долг - беречь это возвышенное. Сегодня укрепление независимого Азербайджанского

государства это тоже почтение памяти шехидов Азербайджана, шагнувшего из тьмы той ночи в светлое утро.

“Бакинский рабочий”. - 2003. – 22, 23 января. - №13, 14. - С. 2, 3, 4.

НОВЫХ "ЧЕРНЫХ" ДАТ БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ!

Беседу вел З. ЭЛЬДАРОГЛУ

С той январской ночи, полной беды, крови, жестокости, чести, мужества, героизма и славы, нас отделяют 14 лет. Много это или мало? Наверное не в этом суть. Главное какие мы уроки извлекли из 20 Января. Об этом, а также о некоторых исторических параллелях мы беседуем с известным исследователем проблем геноцида азербайджанцев, кандидатов филологических наук Асифом Рустамли.

- XX век запомнился азербайджанцам, кроме всего прочего, еще и тем, что наша страна и наш пород в течение предыдущего столетия многократно подвергались агрессин и массовому уничтожению: мартовские события 1918 года, советская оккупация, первое переселение западных азербайджанцев, территориальные претензии армян и последовавшая за этим Карабахская война... Но, кажется, март 18-го и январь 90-го занимают в этом ряду особое место, не так ли?

- Да, две эти даты имеют много общего. Я бы сравнил с "черным" январем и апрель 1920 года, когда 9-я и 11-я большевистские армии вступили в Баку, практически уничтожив независимость Азербайджана. Словом, и в 18-м, и в 20-м, и в 90-м годах прошлого века ставилась одна и та же цель - подавить в народе стремление к суверенитету, не дать Азербайджану выйти из-под влияния империи. Эффект же, как вы знаете, получился совершенно обратным: после мартовских событий 1918 года и январской трагедии 1990 года национально-освободительному движению азербайджанского народа был придан новый, еще более мощный импульс, когда оба раза по прошествии некоторого времени наша Отчизна обретала независимость.

Почему так происходило? Мне кажется, все дело в том, что в массовом сознании азербайджанцев и в начале века, и в конце был разрушен целый ряд мифов - о старшем брате, о дружбе народов, о сильной армии-защитнице мира и справедливости. Вооруженные до зубов полчища стреляли в безоружных людей, проявляя невиданную жестокость. В обоих случаях большевистско-советская военщина активно использовала армян в преступлениях против азербайджанцев. Более того, в начале века совместно с "красными" вовсю орудовали регулярные армянские части, находившиеся на тот момент в Баку и его окрестностях. Приведу такой факт: начиная с конца 1917 года и по июль 1918-го армянские вооруженные отряды под командованием Дро, Андраника и других головорезов при полном попустительстве (а иногда и содействии) большевиков уничтожили и сожгли в общей сложности 211 тюркских селений Карабаха, Нахчывана, Гейчи. В создавшихся ситуациях объективно начинался поиск путей выхода из тупика. В итоге единственно верный выход ассоциировался с обретением или реставрацией независимости.

Хотелось бы упомянуть еще об одной важной черте, которая объединяет март 18-го и январь 90-го годов. Речь идет о стремлении подавить в первую очередь голос народа, голос интеллигенции, средств массовой информации. В начале века в Баку имелся целый ряд типографий - "Туран", "Новруз", "Ачыг сез" и др., где издавались передовые газеты и журналы того времени, печатные органы, в которых уже тогда открыто говорилось о необходимости обрести собственную государственность, сделать Азербайджан суверенным. Так вот, армяно-большевистские соединения 31 марта 1918-го одним из основных ударов старались нанести именно по бакинским типографиям. То же самое мы могли наблюдать в январе 90-го, когда вначале был взорван энергоблок Азербайджанского телевидения (собственно, с этого и началась агрессия), а затем военная комендатура, взявшая власть в столице в свои руки, запретила выход печатных органов.

- Несмотря на то, что оценка январской трагедии была дана давно, нынче нет-нет да и слышны голоса тех, кто пытается исказить события тех дней, принизить роль героизма и самоотверженности простых людей, оправдать империю, которая, дескать, пыталась навести конституционный порядок. Вы не знаете, в чем причина проявления такой забывчивости?

- Слово забывчивость, думаю, тут неуместно. Лично у меня оно ассоциируется с манкуртизмом, и я не стал бы нарекать таким термином кого-то из своих сородичей, даже если они глубоко заблуждаются. Просто нужно помнить, что такого рода высказывания льют воду на мельницу врага, который, кстати говоря, в течение одного только XX столетия не раз пытался посеять рознь внутри нашего народа, провести некий водораздел в мыслях и взглядах азербайджанцев, чтобы потом легко нас победить. Ведь одна из главных целей, которую ставили большевики и армяне в марте 18-го, заключалась в том, чтобы создать условия для оттока тюркского населения из Баку, сделать нашу столицу аморфно-интернациональной и таким образом оторвать стратегически важный город от всего остального Азербайджана. А в январе 90-го советская империя пыталась, кроме всего прочего, еще и сохранить статус-кво Баку как якобы самого интернационального города Союза, не дать стать главному городу Азербайджана центром национально-освободительного движения. Вот что необходимо осознать и о чем надо помнить! Но, к сожалению ли, к счастью ли, азербайджанцы - народ, любовь которого к чему-то или к кому-то пересиливает его ненависть, в сознании которого закреплено ярко выраженное благожелательное отношение к соседям. Говорю вам это как человек, большую часть своей сознательной жизни посвятивший изучению мифологии, литературы и истории своего народа. Хотя в то же время сегодня ясно одно: новых трагедий, подобных мартовским 1918 года и январским 1990-го, больше не будет. Азербайджанцам уже невозможно преподать урок силой оружия. Мы стали сплоченнее, сознательнее, наше национальное сознание обогатилось положительным и отрицательным опытом, мы лучше знаем свою историю, свою литературу. Мы уже не те, что были 100 или 10 лет назад.

“Наш век”. - 2004. – 16-22 января. - №2. - С. 8.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Московские политологи считают, что сценаристы бакинской бойни должны понести наказание

В Московском доме национальностей при поддержке правительства Москвы состоялся «круглый стол», посвященный годовщине январских событий 1990 года. В нем приняли участие известные представители азербайджанской диаспоры в Москве, представители Всероссийского азербайджанского конгресса (ВАК), а также азербайджанские и российские политологи.

Александр КАРАВАЕВ,
Станислав ТАРАСОВ
Москва

Накануне «круглого стола» корреспонденты «Азербайджанских известий» попытались получить хоть какой-нибудь документ или комментарий из российского Министерства обороны. Вначале нас гоняли из одного кабинета в другой, потом заявили, что сейчас на Арбатской площади уже сидят другие люди, и только спустя несколько часов нам официально заявили, что документов, связанных с бакинскими событиями 1990 года, в Москве нет, или они засекречены. «Ищите в Ростове-на-Дону, в штабе Северо-Кавказского военного округа. Может быть, что-то и найдете», - сказали нам.

Тем не менее, как считает вице-президент ВАК, академик Национальной академии наук Азербайджана, профессор российской Академии госслужбы при президенте России Афранд Дашдамиров, из 90 с лишним томов «Бакинского дела» 68 были перевезены в Москву и пропали в недрах прокуратуры.

Случайно ли это?

— Нет, не случайно, - считает один из участников «круглого стола», ведущий научных программ Московского центра Карнеги Андрей Рябов. - За то, что произошло тогда в Баку, нужно было - и нужно сейчас - нести ответственность: азербайджанский народ оказался исторически травмированным. А если более откровенно, то произошедшее до сих пор прямо или косвенно сказывается на развитии российско-азербайджанских отношений. Нам в Москве нужно, наконец, добраться до истины и вывести на белый свет сценаристов бакинской бойни.

Не случайно участники московского «круглого стола» заявили о необходимости привлечения к суду экс-президента СССР Михаила Горбачева за трагедию в Баку. Известно, что следственное управление по расследованию уголовных дел о тяжких преступлениях Генпрокуратуры Азербайджана установило, что при вводе войск и объявлении чрезвычайного положения бывшим президентом СССР Горбачевым были грубо нарушены статья 119 Конституции СССР и статья 271 Конституции Азербайджанской ССР об объявлении чрезвычайного положения без согласия на то руководства республики, а также Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН к Международному пакту о гражданских и политических правах от 1966 года.

После ввода в Баку особых подразделений советской армии в январе 1990 года за несколько часов были убиты 137 человек, ранены - 612 и арестован 841 человек.

«И все делают вид, что ничего не происходит, - возмущается вице-президент Всероссийского азербайджанского конгресса, председатель общества азербайджанской культуры «Оджаг», доктор исторических наук Тофик Меликов. - Смотрите, до сих пор об этом молчит и российская так называемая демократическая печать. А ведь раз проявленное и ненаказанное насилие имеет свойство повторяться многократно. Сути не меняет и то, что сейчас нет уже СССР. Тогда мы жили в одной стране и

подчинялись одним законам. Иногда мне кажется, что и СССР развалили только потому, чтобы уйти от ответственности».

Вообще, выступления на московском «круглом столе» были эмоционально насыщенны. Об исторической ответственности многих должностных лиц, причастных к принятию решений о вводе в Баку войск, говорили Манаф Агаев, член правления аппарата ВАК, Алескер Тагиев, вице-президент Союза юристов России, журналист, кинорежиссер, оператор Этибар Джафаров, снявший на пленку телерепортаж о вводе в Баку войск, и многие другие. «Трагедия в Баку началась в 12 часов ночи, - рассказывает Этибар. - Я все снимал. Утром меня в аэропорт, соблюдая конспирацию, отвез депутат Верховного Совета СССР, известный азербайджанский поэт Бахтияр Вахабзаде. А начальник аэропорта, рискуя головой, тайно отправил меня в Москву. Так мой материал, кадры которого прошли почти по всем телеканалам мира, был спасен. Мир узнал правду».

И какова же была реакция на эти события Запада? Мы связались по телефону с Вашингтоном, где в одном из научных центров США сейчас проходит стажировку профессор Алексей Багатуров, он из тех специалистов по Кавказу, который в свое время предсказал и развал СССР, и обострение ситуации на Северном Кавказе. «Американские специалисты, - говорит Багатуров, - уже тогда понимали суть происходящего на Кавказе в целом и в Баку в частности. Не секрет, что этот регион насыщен потенциальными конфликтами, которые и при СССР периодически давали о себе знать. Сюрпризом для США стало только то, что события там начали развиваться именно с карабахского конфликта и трагических бакинских событий. Почему? Да потому, что, по оценке американских аналитиков, в Азербайджане не был развит синдром русофобии и руководители этой республики по-настоящему верили в «справедливое» решение Москвы. И это тогда, когда противная сторона принимала решения и действовала без оглядки. Вот в чем надо также разбираться. По-моему твердому убеждению, сигналы подавались из самого ближайшего окружения Михаила Горбачева».

В 2001 году состоялся первый официальный визит президента России Владимира Путина в Азербайджан. Тогда глава российского государства отдал дань уважения памяти жертв карательной акции советских войск в январе 1990 года. Это было не просто частью протокольной церемонии, а важным политическим жестом, выражавшим добрую волю российского руководителя, его стремление восстановить полноправные отношения между Россией и Азербайджаном, освободиться от непростого груза прошлого. Так говорили участники московского «круглого стола».

Добрые надежды родил и исторический визит в Азербайджан Его Святейшества патриарха Всея Руси Алексия II. Он освятил разрушенный, а впоследствии восстановленный мусульманином, покойным вице-президентом ВАК Айдыном Курбановым Собор святых жен-мироносиц в Баку.

За прошедшие годы усилиями азербайджанской диаспоры в России проделана большая работа по объединению соотечественников, пропаганде азербайджанской культуры средь широких слоев российской общественности и укреплению дружбы и культурного сотрудничества между народами России и Азербайджана.

Исторические раны имеют свойство заживать. Но только тогда, когда торжествует правда истории.

“Азербайджанские Известия”. - 2004. – 20 января. - №12. - С. 3.

20 ЯНВАРЯ - ЖЕРТВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

Может, пора подумать о завтрашнем дне?

Р.ГАБИБОГЛУ

В те трагические, но все же, наверное, самые героические дни современной истории нашей страны, я встретился в Баку с одним ученым евреем, который приехал в Азербайджан, чтобы своими глазами увидеть все, что происходит. У нас с ним состоялся очень интересный разговор. Он пытался меня убедить в том, что от всей души симпатизирует нашей борьбе с советской империей. Однако при этом заявлял, что мы поторопились, выступили раньше времени. Для пущей убедительности он привел пример из истории еврейского народа. "Как вы знаете, в свое время еврейский народ восстал против римского ига. Восстание было жестоко подавлено. И последующие почти две тысячи лет еврейскому народу пришлось жить в изгнании. А можно было немного подождать. Ведь до развала Римской империи оставалось всего ничего. Поэтому и вам сегодня не надо торопиться. Необходимо подождать. Рано или поздно Советский Союз развалится. Но еще не время", - говорил он.

С этим ученым евреем мы встретились где-то в конце января 1990 года в здании президиума Академии наук тогда еще Азербайджанской ССР. Прошло всего два года, и Советского Союза уже не было. Потом, годы спустя, в азербайджанской политике появилось почти целое течение, которое пыталось сформировать в обществе отношение к 20 Января, схожее с позицией, услышанной мной 14 лет тому назад.

Политики, которые в своем большинстве не имели никакого отношения к событиям 20 Января, убеждали народ в том, что обретение Азербайджаном независимости - это результат глобальных геополитических игр. Мол, и без этих жертв Азербайджан стал бы независимым государством. "Независимость была подарком судьбы. В некоторых странах Средней Азии не было никакого национально-освободительного движения, но они также получили независимость. А вот почти 140 человек погибли из-за продажности тогдашнего руководства республики и политической неопытности лидеров национального движения". Именно такая позиция стала превалирующей в отношении событий 20 Января.

Неужели все так просто? Неужели даже в том случае, если бы мы все, то есть азербайджанцы, грузины, прибалты, украинцы и даже армяне, сидели, сложа руки, то все равно получили бы независимость?! А, может быть, все было наоборот? Скорее всего, те, кто палец о палец не ударил ради достижения свободы, получили независимость за счет тех, кто боролся и приносил жертвы на алтарь этой самой свободы. И, скорее всего, и в те древнейшие времена, не будь восстания евреев и многих других подобных восстаний, развала Римской империи пришлось бы ждать еще долго.

В отличие от того еврея, скорее всего, не имеющего никакой конкретной цели, наше отношение к тем или иным событиям, в том числе к 20 Января, определяется политической конъюнктурой. Сегодня нам только напоминают о том, что 20 Января погибли невинные люди, в том числе женщины, дети и старики. А кстати, почему невинные? Нет, они были виновны в глазах режима. Виновны в том, что жаждали свободы. И если бы мы относились к погибшим в ту ночь именно так, то, наверное, сегодня никто не посмел бы утверждать, что это были бесполезные жертвы. Тогда бы мы, как это делают во всем мире, каждый год чтили память героев, погибших за свободу страны, вспоминали о том, чего они добились своей борьбой, а не устраивали бы поминки по безвинно убиенным. Тогда бы имена этих героев, и тех, кто руководил этим движением, независимо от того, как сложилась их политическая карьера в дальнейшем, уже давно были бы вписаны золотыми буквами в историю Азербайджана.

А мы вспоминаем 20 Января только в канун каждой годовщины этих событий. И вспоминаем как-то странно. Как будто не было ничего, кроме этой страшной, но все же героической ночи. Все остальное остается в тени. А ведь 20 Января - одно из редких событий современной истории Азербайджана, на героическом примере которого мы должны воспитывать многие поколения. Но и этому мешает политическая конъюнктура. Ведь тогда придется назвать имена многих, кто находится в политической опале. Именно поэтому, несмотря на то, что прошло всего 14 лет, сегодня молодежь мало что знает о предыстории этих событий, о том, что в 1989 году азербайджанцы были объявлены народом года.

В тот период было немало славных событий, достойных того, чтобы их отмечали в качестве национального праздника. Новый этап национально-освободительной борьбы, который начался летом 1989 года, привел к большим победам. Было организовано несколько общереспубликанских забастовок, которые парализовали экономику всей южной части большой империи. Именно в результате этого движения удалось добиться принятия Конституционного закона о государственном суверенитете, единственного в своем роде среди всех советских республик. Даже прибалтийские республики к тому времени приняли только декларации о государственном суверенитете. В ответ на решения Верховного Совета Армении о присоединении НКАО движение добилось от законодательного органа отмены автономии этой территории. Но и это не все...

31 декабря были разрушены границы между Северным и Южным Азербайджаном. Да, потом эти события будут использованы в качестве повода для подавления национально-освободительного движения. Но вряд ли это умаляет значение данного события, как символического акта объединения разделенного народа. А 20 Января азербайджанский народ впервые на всем имперском пространстве оказал организованное, именно организованное, а не стихийное сопротивление оккупационным советским войскам. В те дни Верховный Совет Нахчыванской Автономной Республики под дулами советских танков вообще впервые в истории империи принял решение о выходе из состава СССР. А потом была сорокадневная забастовка против оккупации республики советскими войсками.

Каждое из этих событий достойно того, чтобы его отмечали в качестве отдельного праздника. А мы все свели к одной ночи, да и ее превратили в поминки, а не чествование героев. А потом удивляемся, что нынешняя молодежь или ничего не знает, или же знает очень мало о тех славных страницах истории нашей страны. Как же тогда нам воспитывать героев, способных отвоевать оккупированные территории?

“Зеркало”. - 2004. – 20 января. - №11. - С. 1, 3.

ЗАПАДНЫЕ АНАЛИТИКИ РАССМАТРИВАЛИ СОБЫТИЯ 20 ЯНВАРЯ КАК НАЧАЛО РАСПАДА СССР, УТВЕРЖДАЕТ ЧЛЕН АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА НАИРА ШАХТАХТИНСКАЯ

И.БАЯНДУРЛУ

Депутат Милли меджлиса Наира Шахтахтинская является одной из немногих нынешних отечественных парламентариев, кто в свое время небезуспешно пытался пробить брешь в информационной блокаде. Блокаде, в плену которой оказался Азербайджан в январе 1990 года. Эта женщина, которую широкая азербайджанская публика узнала еще с конца 80-х и начала 90-х годов из телепередач, посвященных процессам в Югославии, имела редкую возможность доносить правду о январской трагедии до европейской общественности.

Предлагаем вашему вниманию небольшую беседу обозревателя "Зеркала" с Наирой Шахтахтинской, которая поделилась своими воспоминаниями и продемонстрировала ряд европейских газет, опубликовавших ее статьи и интервью на тему событий в ночь на 20 Января.

- Кровавая интервенция советских вооруженных сил в Баку 15 лет назад, естественно, глубоко меня потрясла, хотя я находилась в это время далеко от Родины. Это событие тогда привлекло внимание средств массовой информации всего мира, т.к. Советский Союз употребил военный арсенал, включая тяжелую бронетехнику в одной из своих республик. И это событие указывало на то, что в СССР можно будет ожидать развязку давно начавшихся глобальных процессов распада тоталитарного государства уже в близком будущем. Неспособность советского режима решать внутренние проблемы огромного ареала, населенного различными народами, стала очевидной.

- Как реагировали мировые СМИ на события в Азербайджане?

- В те дни агрессия в Баку стала причиной того, что Азербайджан впервые в современной истории занял первые страницы в мировой печати и стал главными вестями на телевидении. Должна сказать, что многие в мире вообще впервые услышали об Азербайджане. Стоит при этом отметить, что политические комментарии и аналитические статьи о происходящем в Баку были пронизаны крайне тенденциозными оценками, очень несправедливыми к Азербайджану. Это сильно беспокоило меня и подвигло предпринять то, что было в моих силах. Я стремилась хоть как-то разоблачить вопиющую дезинформацию, которую тогдашняя верхушка СССР распространяла в мировых СМИ ради оправдания своего гнусного и по сути даже советского законодательства криминального поступка.

Конечно же, продавливанию в мировое медиапространство советской пропаганды содействовало московское и западное армянское лобби, которое всячески способствовало расширению диапазона дезинформации. Понятно, что интересы высшего советского руководства совпали с целями армянства, которое стремилось всеми путями дискредитировать Азербайджан и тем самым оправдать свои притязания на Карабах.

- Не могли ли вы привести примеры, когда вам удавалось выступить в каком-нибудь зарубежном СМИ?

- Уже в январе я смогла выступить на хорватском телевидении и изложить объективный анализ политических процессов и явлений в Азербайджане. Затем по предложению редактора одного из самых читаемых в то время политических еженедельников "Данас", издаваемого в Загребе, я написала статью, которая была опубликована уже 30 января 1990 года.'

Добавлю, что редакция этого журнала, будучи намеренной всесторонне осветить события в нашей стране, изъявила желание подать позицию и азербайджанской стороны. Кстати, вопреки договоренности о сравнительно небольшом объеме статьи, подготовленный мною текст, который охватил аж 12 машинописных страниц, практически без сокращений был опубликован. Должна сказать, что журнал этот отличался высоким уровнем компетентности комментариев и аналитики относительно событий в Восточной Европе. Моя статья привлекла внимание читателей и специалистов, а некоторые ее фрагменты впоследствии использовались другими зарубежными авторами и специалистами в информационных и аналитических материалах о происходящем в Азербайджане.

- Что вы можете сказать по поводу позиции Запада относительно январской бойни?

- Меня, конечно же, возмутила позиция западных держав, лидеры которых в то время поддержали Горбачева. Поддержка эта прежде всего исходила из того, что они желали изменений в СССР, а, с другой стороны, с легкостью принимали на веру измышления Кремля и армянского лобби об опасности исламского фундаментализма в Азербайджане. Вместе с тем все-таки многие аналитики трезво и объективно оценивали события в Баку, рассматривая их началом распада Советской империи. А погибших в Баку людей они воспринимали как жертв, павших за свободу и независимость своей Родины.

“Зеркало”. - 2005. – 20 января. - №13. - С. 5.

ВОССЛАВИВШИЕ ИМЯ ЗЕМЛИ СВОЕЙ

Натиг НАЗИМОГЛУ

15 лет прошло со времени трагических событий января 1990 года. День карательной операции вошедшего в Баку крупного контингента советских войск, жертвами которой стали более полутора сотен наших соотечественников, навсегда вошел в историю как день общенациональной скорби. И каждый год 20 января мы поминаем безвинно погибших в ту страшную январскую ночь, всех павших за свободу и независимость Азербайджана.

1990 год прошлого века Азербайджан встретил в буквальном смысле бурлящим котлом. Длящийся без малого два года конфликт с Арменией, посягнувшей на землю Карабаха, уже достиг своего апогея, став причиной многих бед и кровопролития. Беспринципная позиция возглавляемого Горбачевым союзного центра и, по сути, предательская политика местного коммунистического руководства по отношению к собственному народу вызвали волну возмущения широких слоев общественности, стали причиной народного движения Азербайджана, по степени размаха невиданного до той поры в Советском Союзе. Правда, к сожалению, на гребень нарождающейся снизу демократии вознеслись не только истинные патриоты, но и амбициозные пройдохи, далекие от осознания ответственности за судьбу своей Родины.

Уже к концу 1989 года события в Азербайджане стали принимать бесконтрольный характер. Стихийные процессы привели к разрушению советско-иранской границы, в ряде населенных пунктов произошла фактическая смена власти, и места бывших партийных бонз постепенно стали занимать преисполненные романтичной эйфории народные вожаки СССР оказался перед реальной перспективой потери своей власти, в одной из ключевых союзных республик. В такой критический момент в Баку были искусно спровоцированы армянские погромы, которые впоследствии горбачевское руководство весьма удачно, как ему казалось, вписало в мотивировку своих преступных деяний. Дескать, было пролито столько азербайджанской крови только затем, чтобы спасти несчастных армян, брошенных непонятно кем в жернова бакинских погромов.

Однако попытки оправдания Горбачева и всей его злодейской компании потерпели полный крах. Факт остается фактом - карательная акция силовых структур СССР в столице Азербайджана была осуществлена не 13-14 января, когда в городе происходили беспорядки, а в ночь с 19 на 20-е, ставшую поистине ночью предопределения судьбы местной советской власти, потерявшей всякое доверие народа. В широком смысле - эта дата стала судьбоносной для всего Азербайджана, вступившего на путь национального освобождения. В тот решающий миг агонизирующая, уже трещавшая по швам империя решила нанести удар по своим гражданам, бросившим вызов царящей вокруг несправедливости, непрекращающимся унижениям Родины, подвергшейся агрессии со стороны вооруженного и подстрекаемого Кремлем армянства.

Вызванный событиями в Азербайджане страх центра был так велик, что даже об объявленном чрезвычайном положении и введении комендантского часа население Баку было проинформировано только после начала военной операции. Кому-то было очень нужно застать людей врасплох, растоптать в потоке безвинной крови последние остатки народного доверия, надежды на мирное преображение колосса под названием СССР, к тому времени уже успевшего оголить перед всем миром свои глиняные ноги.

Так азербайджанская столица была предана закланию. На ее покорение был брошен весь мозговой центр Союза, военной операцией на месте управляли силовые министры Язов, Бакатин и Крючков. А безликие руководители Азербайджана во главе с Везировым укрылись в своих норах в

надежде спастись не только от собственного народа, но и от своей совести. Полную несостоятельность проявили и те выходцы из народа, которые, не имея никаких на то оснований, поторопились возомнить себя вершителями судеб Азербайджана. Вместо того, чтобы верно оценить обстановку и всеми силами попытаться убрать с улиц людей, по наивности полагавших, что грозные танки все же не войдут в мирный город, а если и войдут, то путь им преградят наспех возведенные баррикады, претенденты на народное лидерство фактически предпочли бежать с поля боя... А на улицах остались стоять преданные всеми - руководством СССР, гражданами которого они все еще являлись, азербайджанскими властями и новоявленными «лидерами», - те, кем двигала бескорыстная любовь к Отчизне. Они готовы были отдать свою жизнь во имя Азербайджана, и многие из них отдали ее, навеки вписав свои имена в пантеон всенародной памяти! От безжалостных пуль погибли десятки стариков и детей, мужчин и женщин, людей разных национальностей и профессий. А сколько осталось раненых и искалеченных, спокойная поступь жизни которых прервалась в ту холодную ночь, раскрыв перед ними страницу «мужества без надежды», как писал Голсуорси, «того наиболее обнадеживающего и вдохновляющего, что только есть на земле...»

Не заживающая и по сей день рана открылась в душе каждого азербайджанца, и еще не одно поколение наших потомков будет носителем генетической информации о трагедии 20 января. Но не только скорбь будут они чувствовать, окидывая взором даль все более отстающего прошлого. Ибо этот день стал и символом славы сообщества людей, подтвердившего свое право считаться великим народом. Народом, сыны и дочери которого явили подвиг самопожертвования ради счастливого будущего своей Отчизны. Без этого подвига немыслимо последующее становление независимого Азербайджана! За добытую свободу ему пришлось платить кровью патриотов, восславивших самое имя нашей земли. Тогда и во веки веков!

“Азербайджанские Известия”. - 2005. – 20 января. - №12. - С. 1.

20 ЯНВАРЯ: ДОКУМЕНТЫ ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ...

Ибрагим САМЕДОВ

Наш корреспондент беседует с видным азербайджанским ученым, доктором экономических наук, профессором Хангусейном Кязымлы - членом Милли меджлиса, председателем Партии социального благоденствия.

- Хангусейн муаллим, вот уже в 15-й раз наш народ будет чтить памятную дату нашей национальной истории - январские события 1990 года. И так будет всегда. Поделитесь, пожалуйста, вашими впечатлениями о том трагическом дне.

- Я недавно вернулся из Москвы, где у меня состоялся ряд встреч с видными российскими деятелями, на которых они делились своими воспоминаниями о нашем общенациональном лидере президенте Гейдаре Алиеве. Все они тепло его вспоминали, говорили о своих впечатлениях в связи с "черным" январем. Общее мнение было таково: Гейдар Алиев восстановил престиж Азербайджана, на который обрушились не только пулеметные очереди, но и клевета, ложь, провокации. Люди, обладающие огромным государственным, политическим, да и жизненным опытом, уверенно заявляли: если бы Г.Алиев не был необоснованно отстранен от власти в Москве, то не допустил бы кровопролития не только в Баку, но и в Алма-Ате, Вильнюсе, Тбилиси и везде, где это случилось. "Гейдар Алиевич, - говорили они, - был гуманистом, человеком мира, созидателем. Об этих его качествах будут вспоминать и десятилетия спустя".

Они были правы: вот и сегодня мы вновь рассказываем об этой трагедии и о том единственном человеке, который мог ее предотвратить.

Но сначала немного документов.

21 января 1990 года. Москва.

С утра в Леонтьевском переулке, у здания постоянного представительства Азербайджанской ССР в Москве стали собираться встревоженные люди. Их привела сюда весть из Баку: в город введены войска Советской Армии, есть жертвы среди мирного населения. Что случилось? Официальной информации уже мало кто верил. Все ждали какого-то разумного объяснения. Именно тогда о своей позиции во весь голос заявил Гейдар Алиев. В постпредство он приехал из Барвихи, где лечился: "Теперь не до этого! " Больше он не молчал.

Заявление, с которым выступал Г. Алиев, записывалось десятками телекамер и микрофонов.

"Уважаемые товарищи, дамы и господа!

Как вам известно, долгие годы я возглавлял партийную организацию Азербайджана, был избран членом Политбюро ЦК КПСС, работал первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. Более двух лет как я нахожусь на пенсии, перенес обширный инфаркт, по болезни ушел на пенсию. С декабря 1982 года, когда уехал из Азербайджана, сегодня я впервые переступил порог постоянного представительства Азербайджанской ССР в Москве. Меня привела сюда трагедия, случившаяся в Азербайджане. Я узнал об этом вчера утром, и, естественно, оставаться равнодушным к этому событию не смог. Пришел сюда прежде всего для того, чтобы здесь, в постпредстве, которое является небольшим островком азербайджанской земли в Москве, выразить свое соболезнование всему азербайджанскому народу в связи с трагедией, повлекшей большие жертвы. Во-вторых, хочу выразить свое отношение к этому вопросу. Я прошу

постоянного представителя Азербайджана в Москве Зохраба Ибрагимова довести мои слова, глубокую скорбь, искреннее соболезнование азербайджанскому народу. К сожалению, сейчас не располагаю другой возможностью.

Что касается событий, происшедших в Азербайджане, то считаю их антиправовыми, чуждыми демократии, полностью противоречащими принципам гуманизма и строительства в нашей стране правового государства. Есть определенные причины сложившейся в Азербайджане обстановки. Не хочу подробно останавливаться на деталях, это заняло бы много времени. На протяжении двух лет продолжается межнациональный конфликт между Азербайджаном и Арменией, который возник в связи с событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него. Два года - достаточный срок для того, чтобы руководители Азербайджана и Армении, высшее партийно-политическое руководство страны отрегулировали этот вопрос, положили конец междоусобной войне, межнациональным конфликтам и создали условия для свободного проживания каждого человека, независимо от его национальной принадлежности, в нашем общем Федеративном Союзе ССР.

Однако считаю, что за эти два года достаточных мер в этом направлении принято не было. Если в начале возникновения осложнений в Нагорном Карабахе были предприняты необходимые меры, прежде всего высшим партийным политическим руководством страны, то сегодня мы не наблюдали бы эскалации напряженности и потерь, имеющих место с той и другой стороны в течение этих двух лет, и той военной акции, которая была предпринята в ночь с 19 на 20 января 1990 года, обернувшаяся человеческими жертвами".

Г.А.Алиев говорил о том, что в Азербайджане были возможности для политического урегулирования положения. **"Однако они не были использованы, в ночь с 19 на 20 января в Баку были введены крупные контингента Советской Армии, войск МВД СССР. К каким трагическим последствиям это привело, теперь уже хорошо нам известно. Считаю поведение людей, принявших такое решение, политически ошибочным. Допущена грубая политическая ошибка. Они просто не знали подлинной обстановки в республике, психологии азербайджанского народа, не имели достаточных контактов с различными слоями людей. Не могли представить себе, что дело обернется такой трагедией...**

Все причастные к трагедии должны понести наказание".

В тот же день Гейдар Алиев отправил телеграмму соболезнования ЦК КП Азербайджана, Верховному Совету и Совету Министров республики.

20 июля Гейдар Алиев прилетел в Баку. Склонился над могилами шехидов...

... О чем он думал в те минуты, кто скажет? Зная о нем достаточно много, проработав под его руководством годы, я кое-что могу себе достаточно четко представить. Я думаю, что его надо воспринимать как создателя нового образа азербайджанского народа, который в те январские события подтвердил свою любовь и приверженность делу свободы и независимости своей Родины. Теперь, когда год назад мы его потеряли, вспоминая тот январь, мы глубже, чем когда-либо, понимаем необходимость сохранять, развивать и обогащать идейное и творческое наследие Г.Алиева как гражданский долг каждого азербайджанца, а скорбь от утраты воспринимать как стимул для создания, сохранения памяти о нем и трансформации этого чувства в действие. Говоря о доброй памяти, которую он оставил о себе у россиян, я думаю даже в более широком смысле слова - о диалектическом сочетании его оценок - народом сегодня и истории - в будущем.

Может быть, приехав в Нахчыван, а затем в Баку, он уже тогда задумывался о той опасной, критической ситуации, которая возникла в середине 90-х годов, которую он мужественно и самоотверженно решил несколько лет спустя, создав в нашей стране стабильную общественно-политическую атмосферу. А мы сегодня обязаны анализировать и прогнозировать различные социально-

политические и экономические ситуации (говорю об этом как специалист!) на различных этапах новейшей истории и учиться у него уметь на постоянной основе аргументировано и убедительно доказывать и объяснять преемственность и сохранение его политики. Поиск путей формирования сознания будущих поколений - вот, наверно, о чем он думал, каким видел последствия январских событий, и именно в этом заключается его право остаться в истории навсегда. Эти мысли, уверен, лежат в основе развития им идеи азербайджанства, синтеза национальных и общечеловеческих ценностей. Вообще говоря, уже давно известная философия Гейдара Алиева о генезисе этнического национального сознания приобрела новые зримые черты под влиянием и бакинских событий в том январе. Он был одним из первых политиков мирового уровня, который нашел связь между глобальными процессами международного значения и суверенитетом национальной государственности. Полагаю, что и здесь он, раньше всех нас, видел отголоски кровавых всполохов января.

Сегодня, 15 лет спустя, после тех событий и более года после того, как он ушел из жизни, мы обязаны трансформировать его идеи и опыт на будущее. Мы верим в это, потому что на бакинских улицах и площадях тогда были расстреляны люди, но не свобода, и он в своем ярком выступлении в постпредстве тонко уловил, почувствовал и выразил это. Вот ответ на вопрос: почему продолжение политики Г.Алиева единственный для Азербайджана путь развития. То, что я говорю, - не призыв и не лозунг - люди должны понимать это. Вот где корни исторического, политического и стратегического выбора Азербайджана в 1993 году, когда у народа появился, наконец, настоящий президент в лице Гейдара Алиева! Он сумел, как никто, раскрыть и показать суть национальных интересов Азербайджана, а наш народ, в свою очередь, выразил главный из них, отдав ему голоса на выборах. Это показали не только дни траура и дата - годовщина его кончины, но и грустно-оптимистический день 10 мая 2004 года, когда мы впервые отметили день его рождения - без него. Эти даты, помимо прочего, являются вехами на пути формирования исторической памяти азербайджанского народа - так же, как и пути формирования стабильности в нашей стране.

Сила политического мышления Гейдара Алиева проявилась и в его анализе январских событий, и в его авторстве текста первой Конституции независимого Азербайджана. Все это необходимо учитывать при разработке проблем и направлений общенациональных программ по изучению его наследия. Надо понять, вместе с тем, что Г.Алиев при оценке им январских событий широко использовал опыт руководства им республикой в 1969-1982 годах. Опираясь на эти знания, мы должны понимать, почему и под его руководством происходило переосмысление нашей истории, которая была искажена так же, как и суть январских событий. Поэтому власть над умами и действиями людей намного переживет его самого. Ведь игнорировать положения его выступления 21 января в Москве никто не мог. Сейчас мы вновь отмечаем огромный масштаб его влияния и воздействия.

Тогда, в январе, жизнь Азербайджана как бы расчленилась на очень резкие потоки, одни из них находили отражение в печати, а другие, часто более важные - нет. Это были элементы исторической судьбы нации, и выступление Г.Алиева ответило на многие вопросы.

- А как на все эти события тогда отреагировали вы и другие прогрессивные политические деятели Азербайджана?

- Мы отметили тогда, как и всегда, его прекрасную память и удивительную эрудицию, энергично поддержали его инициативы, поняли, что медленная система принятия решений уже не годится и что в культурном, психологическом и политическом отношениях Гейдара Алиева следует полностью отождествить с историей, философией и практикой его родного народа. Мы осознали, что многие его действия еще предстоит изучить и понять, а, значит, понять и уяснить психологические особенности нашей национальной истории. Бакинский январь - весьма серьезный побудительный момент для этого. В данном случае, анализируя характер событий конца 80-90-х годов прошлого века,

мы связываем судьбу Гейдара Алиева со строительной стадией нашей независимости. Иначе говоря, его умение не только увидеть, но и использовать исторический шанс. Кстати сказать, январское выступление перешло от стадии его замаскированной критики тогдашней советской действительности к открытой форме ее разоблачения в связи с преступным вводом войск в Баку. Собственно, и поэтому январь тоже стал переломом истории.

Возможно, он тогда допрашивал свое прошлое, свою память и видел, что совесть его перед Родиной чиста. Он имел моральное право говорить от имени народа и осудить тех, кто совершил агрессию против него.

- Каковы, как говорят социологи и медики, отдаленные последствия января?

- Г.Алиев считал что сила государства не должна достигаться ценой свободы и ущемления прав его граждан.

- Наверно, с этим также связана огромная притягательность его имени?

- Конечно, он оказался прав в главном - в определении преобразования и темпов реформ, был рациональным в своих планах, особенно после возвращения в Азербайджан.

- Значит, можно сказать, что реформы - это триумф политики Гейдара Алиева?

- Именно так, потому что он создал предпосылки для них, а они стали инструментом будущего Азербайджана.

- Как можно подытожить нашу беседу о событиях 20 января в преломлении их на будущее?

- Ему как выдающемуся руководителю удалось сформировать общественное сознание, в котором начали прорастать семена свободы, и он внес творческий заряд, который инициировав готовность людей к трудовой и социальной деятельности.

- Из всего сказанного видно, что Гейдар Алиев был проницательным человеком.

- Да, он обладал не только политической волей, великими организаторскими способностями, но и особой мудростью, прозорливостью, способностью к предвосхищению и твердой рукой. Его яркая, информационно насыщенная речь в постпредстве доказала, что в истории нельзя ничего ни прибавить, ни убавить. И мы не по инерции, а по существу, после его смерти, считаем его великим созидателем. Поднявшись на вершину власти, он не перестал, как многие, быть не похожим на себя.

- Наверное, уже тогда он видел идеал, модель, контуры будущего Азербайджана.

- Я уверен, что он видел это всегда, и даже в тот трагический день.

- Благодарю вас за беседу.

“Наш век”. - 2005. – 20-27 января. - №3. - С. 4.

АРИФ МЕЛИКОВ: "В ЯНВАРСКОЙ, ДА И КАРАБАХСКОЙ ТРАГЕДИИ, Я ОБВИНЯЮ ЛИЧНО ГОРБАЧЕВА"

По словам бывшего депутата СССР, эти события оставили глубокий след в истории Азербайджана

Я.ИСАКОВ

Ровно 16 лет тому назад в ночь с 19 на 20 января в советский город Баку вошли советские войска. О январских событиях 1990 года вспоминает известный композитор, профессор и заведующий кафедрой композиции Бакинской музыкальной академии Ариф Меликов, который был очевидцем и участником процессов, происходивших, в Азербайджане и в целом СССР в конце 80-х - начале 90-х годов. Автор, чьи произведения при его жизни выдержали более 70 постановок в мире, любезно согласился поделиться с "Эхо" своими воспоминаниями о трагедии, пережитой азербайджанским народом в те январские дни, и о событиях, последовавших за ней:

- Сегодня, хотя прошло уже 16 лет, я до мельчайших деталей помню все те события, которые оставили глубокий след в истории моего народа. Будучи депутатом и членом Верховного Совета СССР, я находился в гуще событий. От творчества пришлось отказаться почти полностью, но отстраниться от процессов, происходивших на моей Родине, я не мог. Слово долг для меня не простой звук, да и характер слишком беспокойный. Я думаю, что главной причиной ввода советских войск в Баку был страх тоталитарного режима перед волной демократического движения в Азербайджане. Через расправу над моим народом центр решил преподать урок другим республикам. Другой причиной спешного ввода карательных частей Советской Армии в Баку было то обстоятельство, что Азербайджан был напичкан ядерным оружием, и Москва опасалась, как бы оно не попало в чужие руки. Разумеется, что сам факт наличия у нас в республике ядерных арсеналов был совершенно секретным. По моим данным, полученным конфиденциально, в Азербайджане было 125 ядерных боеприпасов. Не последнюю роль в решении вопроса о вводе войск сыграли природные богатства нашей Родины, которые никак не хотел потерять Горбачев. И, конечно же, свою роль сыграл исламский фактор. В декабре 1989 года для обсуждения ситуации в Нагорном Карабахе депутаты от Азербайджана и Армении были приглашены в Политбюро ЦК КПСС. На заседании, который длился 17 часов, я обрисовал ситуацию, привел множество фактов, не обошел стороной и проармянскую позицию тогдашнего председателя Комитета по НКАО А.Вольского. На данном заседании я обвинил лично М.Горбачева, не думая о последствиях. А последствия дали о себе знать уже в перерывах между заседаниями - все обходили меня стороной, когда я стоял в одиночестве и курил. Единственный человек, который подошел ко мне, был глава МВД СССР В.Бакатин. Мы немного поговорили об искусстве, затем перерыв закончился, все вернулись в зал заседаний, и Горбачев, желая разрядить обстановку, обратился ко мне с предложением написать симфонию. Я ему ответил, что это может быть только трагическая симфония. "Что ж, пусть будет трагической, но реальной!", - отпарировал Михаил Сергеевич.

К вечеру 19-го на улицах столицы было много народу. Люди пытались перекрыть дороги, ведущие в город, грузовыми автомашинами, разжигали костры. Части Советской Армии начали штурм города одновременно со всех направлений, но наиболее трагические события произошли на Баладжарской дороге. Гул подходившей бронетехники послышался уже к полуночи. У въезда в город танки и бронетранспортеры остановились. С громкоговорителей прозвучало требование освободить трассу. Но люди с криками "После Тбилиси стрелять в толпу побоятся" сели на дорогу, будучи уверенными, что советские танки давить сидящих людей не посмеют. А они посмели! Отключили свет во всем микрорайоне, и при свете прожекторов бронетехники и световых ракет безоружные бакинцы

подверглись атаке. В полночь советские солдаты уже стреляли по людям, танки давили на своем пути все и вся. Стреляли не только по толпе, но и по близлежащим домам. Жители гибли в своих же квартирах, а на стенах зданий остались шрамы, точно такие, какие я видел в столице Венгрии после известных событий 1956 года. Десятки ни в чем не повинных людей погибли от пуль советских солдат на улицах Баку. Есть много свидетелей того, как раненых добивали прямо на асфальте. Военные даже не щадили машины "скорой помощи" - были убиты врачи, одна медсестра. У меня сохранились видеокассеты и множество фотоснимков, сделанных как в ту ночь, так и утром 20 января. Позднее, на сессии Верховного Совета СССР, которая состоялась 16 февраля 1990 года, министр обороны Дмитрий Язов утверждал, что войска вошли в город не в полночь, а в четыре часа утра. А старики и дети погибли потому, что в ночное время находились не дома, а на улицах. Все депутаты от нашей республики покинули зал заседаний, так как не было никакой силы слушать кощунственную речь министра.

Но перед этим я к Горбачеву подошел и сказал: "Ваши советчики в трагических январских событиях в Азербайджане явно подвели его. Также подводили вас в течение двух лет по искусственно созданной проблеме НКАО и вокруг нее. Кто дал право распоряжаться судьбами народов? Хорошо продуманная акция, четко разработанная, готовилась давно, в основе ее лежит демонстрация силы, назидательный урок непослушным...Пресса искажала факты. Заместитель министра обороны СССР генерал армии В.Варенников через газету "Известия" сообщил, что на бакинском заводе им. лейт.Шмидта готовят минометы. Затем на встрече с ним, проходившей на этом заводе, он заявил, что это сообщение - "досадная ошибка". Опровержение этой "досадной ошибки" сделано в Баку, а весь Советский Союз имеет другую информацию...".

После я добился того, чтобы Язов принял главу Управления мусульман Закавказья шейх уль-ислама Аллахшукюра Пашазаде. Мне было приятно наблюдать, как обвинительная речь шейх уль-ислама в буквальном смысле слова вогнала в пот министра обороны и присутствовавших на беседе высших военных чинов.

Несмотря на то, что прошло уже немало лет со дня кровавого января 1990 года, мировая общественность до сих пор не знает всей правды об этом преступлении. Преступлении, виновники которого по сегодняшний день не наказаны.

“Эхо”. – 2006. – 20 января. - №10. - С. 7.

Отношение представителей правящей элиты и некоторых наших демократов к событиям 20 Января совпадают чуть ли не на все сто процентов

Р.МИРКАДЫРОВ

Сегодня 20 Января. Шестнадцать лет тому назад, в те январские дни 1990 года, в Баку от пуль советских войск, танков и саперных лопаток погибли 138 гражданских лиц, более 700 человек были ранены, сотни пропали без вести. 22 января 1990 года в Нагорном парке Баку появилась Аллея шехидов - братское кладбище, где покоятся останки 126 женщин, стариков, молодых людей, детей разных национальностей: азербайджанцев, русских, евреев, татар, лезгинов и др. Это были первые наши шехиды в современной истории Азербайджана, которые пожертвовали самым дорогим, что может быть у человека, - своей жизнью - в борьбе за независимость и территориальную целостность Родины. Эти славные страницы истории надо помнить, о них надо напоминать не только ежегодно 20 Января, а постоянно. Во-первых, потому, чтобы каждый из нас помнил о тех, кто не на словах, а на самом деле пожертвовал оставшейся частью своей жизни "за нашу и вашу свободу". Во-вторых, надо помнить те дни и героев тех дней, чтобы наши дети воспитывались в духе настоящего гражданского патриотизма. Ведь народ без героического исторического прошлого, без ярких героев не может иметь будущее. Однако...

Нет пророков в своем Отечестве

К сожалению, сегодня правящая элита целиком и, что еще хуже, часть наших друзей-демократов всеми правдами и неправдами пытаются принизить значимость славных событий до обыденного и ради этого идут на всевозможные ухищрения, и даже на откровенную ложь. С правящей элитой все ясно. Она ни в целом, ни ее отдельные яркие представители, в частности, не имеют никакого отношения к этим героическим страницам нашей истории. Хотя нет! Они имели непосредственное отношение к этим событиям. Они в своем большинстве были, в буквальном смысле этого слова, по другую сторону баррикады. И даже в 1991 году отдельные яркие представители нынешней правящей элиты, ныне заседающие в парламенте независимого Азербайджана и с пеной у рта разглагольствующие о национально-государственных интересах, голосовали против государственной независимости своей Родины!!! Одним словом, это не их история! Их имена никогда не будут упомянуты в этой истории, по крайней мере, положительно. Эта история враждебна им, плодами героизма павших в этой борьбе воспользовались именно они, да притом, как говорится, по полной программе. Что делать, такова, наверное, судьба героев любой революции.

Как ни странно, некоторые наши друзья-демократы, притом активные участники тех событий, как бы "подыгрывают" тем, кто заинтересован в предании забвению этих страниц современной истории страны. Еще странно то, что доводы и методы достижения данной цели также очень схожи. Опять же ложь и всевозможные ухищрения. Не претендуя на истину в последней инстанции, в меру своих возможностей и знаний событий попытаемся разобраться в том, где же на самом деле правда, а где - ложь.

Ложь первая. Оказывается, люди, погибшие 20 Января, невинные, неоправданные и почти бесполезные жертвы. Начнем с того, что невинных жертв не бывает, когда дело касается независимости, территориальной целостности страны и просто свободы. Они были виновны, еще как виновны. Они были виновны только потому, что возжелали свободы, независимости и территориальной целостности своей Родины, А в любой тоталитарной империи не может быть большей вины и преступления, чем это.

Перейдем к тому, что якобы эти жертвы были неоправданны и почти бесполезны. "Авторы" подобной аргументации исходят из того, что и без этих жертв империя бы развалилась, так как это было велением истории. Чисто большевистский подход о неизбежности хода истории. Но ведь на самом деле историю создают народы, притом ведомые, как правило, яркими личностями. Вспомним события 1986 года в Алмате, 1989 года - в Тбилиси, 1990 года - в Баку, 1991 года - в Вильнюсе и Риге и, наконец, Москву августа 1991 года. По большому счету, нет никакой разницы в том, что в этой череде событий, по сути, на пути к свободе и независимости, в каждом отдельном случае погибли сотни людей или же всего один человек. Не будь этого сопротивления, не будь этих событий и, как бы ни больно нам за понесенные потери, не будь этих жертв, ничего бы не изменилось. Лицам, на самом деле убежденным в том, что независимости можно добиться, попивая кофе и ведя высокоинтеллектуальные светские беседы на званых приемах, стоит вспомнить всего лишь одну строчку из стихотворения известного турецкого поэта-патриота: "Torpaq uğrunda əgər ölən varsa – Vətəndir!".

Ложь вторая. Трагедии не удалось избежать, так как лидерами национально-освободительного движения были молодые, неопытные, некомпетентные и почти бездарные люди. Эта версия "извращения" недавней истории принадлежит представителям правящей элиты.

В версии друзей-демократов она звучит несколько иначе, примерно так: "Трагедии не удалось избежать, так как большинство лидеров национально-демократического движения (по версии многоуважаемого Зардушта Ализаде - "национал-провокаторы") были агентами КГБ и, еще хуже, Гейдара Алиева, и поэтому нагнетали обстановку, создавали атмосферу хаоса, чтобы сделать неизбежным ввод войск в Баку".

И все же начнём с версии правящей элиты. Да, на самом деле, практически все лидеры национально-освободительного движения были политически неопытными и молодыми учеными. Самым "маститым" из них оказался Абульфаз Эльчибей, весь политический опыт которого состоял в нескольких годах, проведенных в советских тюрьмах. А где и у кого им этого опыта было набраться, если все "маститые" политики оказались или по ту сторону баррикады, или же до последнего сохраняли нейтралитет? Самому "крутому" и "патриотично" настроенному из них - тогдашнему председателю Совета Министров Гасану Гасанову - хватило "смелости" только на то, чтобы передать газете "Азадлыг" кассету с магнитофонной записью своего выступления на совещании в Центральном Комитете партии, где присутствовали представители ЦК КПСС. Или же надо было "набраться" опыта, и особенно "мудрости", у такого на самом деле яркого представителя творческой интеллигенции, как Анар, который буквально после 20 Января прилюдно, выступая на митинге перед зданием ЦК партии, отказался от партбилета, но потом, как ни в чем не бывало, взял его обратно? И все же ради справедливости надо отметить, что "эти молодые и политически неопытные лидеры" путем проб и ошибок находили верные решения и ходы в той очень сложной обстановке.

А сейчас перейдем к версии наших друзей-демократов, которая, если выразиться грубо, состоит в том, что весь этот январский "сыр-бор" разгорелся только потому, что "национал-провокаторы", выполняя заказ Гейдара Алиева, нагнетали ситуацию, чтобы спасти последнего от "заслуженной кары" от "карающего меча" Михаила Горбачева. Особенно последовательно эту версию до сих пор "продвигает в массы" член первого правления НФА, вышеупомянутый Зардушт Ализаде, который в очередной раз накануне 20 Января "излил душу", на этот раз на страницах интернет-издания "Day.az". Так как для обоснования собственной версии З.Ализаде ссылается на конкретные факты и события, на ней придется задержаться более основательно.

Бывший "фронтовик" признает, что в 1989 году Народный фронт Азербайджана провел невероятную работу и достиг того, что Карабах юридически и фактически стал возвращаться под суверенитет Азербайджана.

"К примеру, 15 сентября 1989 года парламентом Азербайджана был принят закон об отмене Комитета особого управления Нагорного Карабаха (КОУ НК), созданного московским руководством для

того, чтобы вывести Нагорный Карабах из-под юрисдикции Азербайджана. Во главе этого комитета сюда был послан Аркадий Вольский, который во всем потакал армянам и препятствовал республиканским органам власти в их попытках помешать силам, разрушавшим Азербайджан.

Практически все силы Нагорного Карабаха были выведены из-под юрисдикции Азербайджана. В этих условиях 22 сентября 1989 года, впервые в СССР и раньше, чем в Прибалтике, был принят Закон о суверенитете Азербайджана, где было проведено четкое разграничение полномочий между союзной и республиканской властью.

Кроме того, 5 октября был зарегистрирован Народный фронт Азербайджана, 7 октября нам дали штаб-квартиру. А 28 ноября, с помощью демократического движения по всему Союзу, Народный фронт добился от Верховного Совета СССР ликвидации КОУ НК.

Более того, начались переговоры и директивы по созданию республиканского комитета по Нагорному Карабаху. При этом мы настаивали на том, что КГБ и внутренние войска должны подчиняться республике. Это нужно было для того, чтобы ввести паспортный контроль и избавиться от всех эмиссаров и агентов", - вспоминает З.Ализаде.

Все верно, за исключением маленькой неточности. К этому времени некоторые прибалтийские страны уже приняли декларации о суверенитете. А Азербайджан впервые среди всех республик, входящих в состав СССР, принял Конституционный закон о суверенитете.

А вот "забывчивость" З.Ализаде, скорее всего, является "умышленной", чтобы хоть как-то обосновать свою версию. Он добросовестно перечислил все успехи НФА до январского периода, создавая впечатление, что якобы все эти достижения стали результатом какой-то "конструктивной" тактики, "олицетворением" которого, естественно, являлся сам З.Ализаде...

Однако не надо забывать, что еще живы активные участники национально-освободительного движения. Ведь все эти успехи были достигнуты именно благодаря радикальным действиям "национал-провокаторов", в том числе "благодаря" нарушениям Этибаром Мамедовым устава НФА, посредством бесконечных митингов и забастовок. З.Ализаде должен помнить, что первый секретарь ЦК КП Азербайджана А.Везиров стал "конструктивным" только после угрозы возобновления всеобщей забастовки, и только после этого Верховный Совет республики принял "правильные решения", о которых с таким восторгом вспоминает бывший "фронтовик".

А З.Ализаде обвиняет А.Эльчибея, И.Гамбара, Этибара Мамедова и их окружение в том, что они начинают терзать райкомы партии, которые поддерживали Везирова. "Таковых было 17 человек. И всех их свергли под фальшивыми лозунгами борьбы за Карабах.

Почему они так действовали? Потому что Михаил Горбачев хотел посадить Гейдара Алиева, с которым он хотел расправиться так же, как с первым секретарем Компартии Узбекистана Рашидовым. Гейдар Алиев не знал, что ему делать. Ведь в Баку, в гостиницах "Интурист", "Абшерон", "Южная" уже сидели следователи. К примеру, следственную группу МВД СССР возглавлял генерал Аслаханов. Перед ним стояла задача найти факты преступлений Гейдара Алиева. В этих условиях Везирову было дано указание успокоить руководителей республики и убедить их дать показания против Гейдара Алиева. И Везиров сделал это.

Но что нужно было делать в такой ситуации? Убрать Везирова и направить ненависть народа против республиканской власти. Это было сделано посредством событий 19-20 января 1990 года.

Началась дестабилизация ситуации в стране. Руками мафии старого закала был свергнут Везиров, произошло разрушение государственной границы с Ираном, было ужасное побоище в Джалилабаде.

В результате этого рассмотрение Закона о выборах в Верховный Совет Азербайджана было отложено на более поздний срок. Кстати, 31 декабря государственная граница разрушалась по непосредственному указанию Абульфаза Эльчибея, и КГБ СССР помогал ее разрушать. Это было сделано под предлогом объединения азербайджанского народа. Хотя уже была информация о том, что

пограничный режим между Румынией и Молдавией был смягчен и что подобные же переговоры ведутся между МИД СССР и Ирана", - утверждает З.Ализаде.

Как бы все верно. И все же так прямолинейно и так "наивно" излагается горбачевская версия происходящих в Азербайджане событий. Оказывается, за всеми событиями в Азербайджане стоял Г.Алиев. Во-первых, зачем же считать почти всех своих бывших соратников агентами или КГБ, или же послушными орудиями в руках бывшего руководителя республики?! Ведь так не может быть, хотя автор этих строк и не исключает, что кое-кто в руководстве НФА на самом деле был агентом КГБ или же выполнял поручения Г.Алиева. Однако, если верить версии самого З.Ализаде, интересы Г.Алиева и спецслужб СССР были диаметрально противоположны. В худшем случае, эти противостоящие группировки хотя бы должны были нейтрализовать силу воздействия друг друга на развитие событий. Однако, по З.Ализаде получается, что обе группировки действовали в одном направлении. Нелогично как-то...

Во-вторых, в конце концов, при желании по указанию Горбачева спецслужбы СССР без особого труда могли бы "обнаружить" множество других "грехов" Г.Алиева, не "разворошив" республику, где ситуация и без того была крайне накалена. Кому кому, а З.Ализаде уж точно известно, что "упрятать" куда надо или же нейтрализовать иным способом неблагонадежного человека для спецслужб СССР было сущим пустяком. Создается впечатление, что сам Горбачев был крайне заинтересован в обострении внутриполитической ситуации в Азербайджане.

А вот обвинять своих бывших соратников в организации и поддержке "погромов" в Баку, как говорится, не лезет ни в какие ворота. Ведь всем известно, что именно НФА сразу после начала "погромов" 13 января стал организовывать рабочие и студенческие отряды для спасения армян. А спецслужбы и подразделения внутренних войск СССР, которые якобы уже были введены в Баку, безучастно наблюдали за происходящим и никак не реагировали на призывы "фронтовиков" о помощи. При этом нельзя исключать и того, что руководство Фронта попадало в "ловушки", расставленные КГБ. Кстати, в утверждениях З.Ализаде о том, кто из руководителей НФА и где находился 20 Января и после, также есть неточности. Он "забыл" и о том, что накануне 20 Января и в Лянкяране власть была захвачена, но только уже его сторонниками во главе с Аликрамом Гумбатовым. Но это все же частности...

А ларчик открывается очень просто. Да, прав З.Ализаде: в начале 1990 года должны были состояться выборы в Верховный Совет республики, и победа НФА в них, кстати, прежде всего "национал-провокаторов", не вызывала ни у кого сомнения. А этого Кремль никак не мог допустить. Поэтому национально-освободительное движение в Азербайджане необходимо было подавить, притом крайне жестоко, что и произошло.

Послесловие: "Если не было бы Бога, то его надо было выдумать"

Естественно, я не претендую на авторство вышеизложенного изречения, которое принадлежит Вольтеру. Однако это изречение как нельзя лучше подходит к нашему случаю. Но об этом чуть ниже...

Да, прав З.Ализаде, именно "национал-провокаторы" вывели народ на баррикады. Кстати, некоторые лидеры НФА в последующем, да и сегодня, не уходят в "кусты" и признают это. Да, у нас не было шансов выстоять. Однако разве это лишает народ права сопротивляться злу и насилию? Отнюдь нет. Сопротивляться злу и насилию необходимо в любом случае, даже если ты обречен. Это необходимо, чтобы стать примером для будущих поколений. Иначе нам - азербайджанцам - никогда бы не стать народом года.

Разве имам Гусейн, который, выступая со своими малочисленными сторонниками против безнравственного Езида, не знал, что и он сам, и его сподвижники, в том числе родные, обречены? Он прекрасно понимал, что этот поступок необходим для того, чтобы продемонстрировать всем

последующим поколениям правоверных мусульман, что Справедливость и высшая Истина никогда не должны склонять голову перед злом и насилием.

Они - герои. И павшие Шехиды, и Лидеры, которые вывели их на баррикады. И наш долг в том, чтобы помнить этих героев, несмотря на все их последующие ошибки. Это нужно для того, чтобы наши дети стали настоящими Патриотами своей Родины. Прав Вольтер: "Если не было бы Бога, то его надо было выдумать".

“Зеркало”. – 2006. – 20 января. - № 9. - С. 9-10.

БАКУ. 20 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА: ДЕНЬ РАССТРЕЛЯННЫХ НАДЕЖД

Рашад РЗАКУЛИЕВ,

История не предполагает альтернативного видения и сослагательного наклонения, если речь идет о преступлении. История в таких случаях - наука сверхточная, однозначно четко высвечивающая палачей и их жертв. Хотя, конечно, при желании любой факт истории можно попытаться «недоговорить», переврать, извратить, фрагментировать, переформатировать, заретушировать... Можно просто попытаться вытравить из сознания людей сам факт произошедшего некогда. Часто подобное происходит. Но не в данном случае.

Сегодня речь идет о событиях 17-летней давности, ставших толчком в формировании новейшей истории независимого Азербайджана. Речь идет о масштабной, поражающей своим цинизмом и варварством провокации и последовавшей за этим карательной акцией силовых структур бывшего СССР против мирных жителей Баку, осуществленной в ночь с 19 на 20 января 1990 года по прямому указанию руководителя Советского Союза Михаила Горбачева, в нарушение Конституции собственной страны. Это событие вошло в летопись мировой истории как памятник одному из самых тяжких преступлений, совершенных против цивилизации, против человечества. За эти годы не раз предпринимались попытки переврать суть и смысл произошедшего в те морозные дни на улицах и площадях Баку.

В подобном замечено и бывшее горбачевское окружение во главе с самим виновником «торжества», в желании обелить собственную репутацию - белые одежды демократов на фоне руин вверенной им некогда страны сулили неплохие западные дивиденды. Активны в данном вопросе и армянские лидеры в желании хоть как-то оправдать несуществующую «генетическую ненависть» азербайджанцев в отношении армян и агрессию против независимого Азербайджана, приведшую к оккупации 20% территории страны и миллиону изгнанных из своих домов беженцев-азербайджанцев.

Попытки были... Но безуспешные... Потому как история данного преступления однозначно четко высвечивает и палачей, и их жертвы.

Итак, что стоит за сухими данными статистики: в ночь с 19 на 20 января 1990 года в городе Баку Азербайджанской ССР погиб 131 человек, ранено - 744 человек, арестовано свыше 800 человек.

Все революции начинаются с разочарования.
Им же и заканчиваются...

По сути, именно этим преступным актом завершается «революционная история» горбачевского концепта «перестройки» СССР и сам формат сосуществования «де-факто» Азербайджана в рамках Союза Советских Социалистических Республик.

История данного преступления сюжетом смахивает на голливудский политический триллер. «Секретом полишинеля» можно назвать неуемные территориальные амбиции и претензии политической элиты Армении к своим соседям (впрочем, и не только к соседям), которые прогрессировали всегда - вне поля существующей на данный момент общественно-экономической формации - будь то социализм, капитализм или какой иной «-изм». Но в данном случае обострение «территориального синдрома» началось действительно по-голливудски лихо. Со злополучного издания французских коммунистов «Юманите», на страницах которого **18 ноября 1987 года** один из ярких представителей армянства в кремлевском «ближнем круге» М.Горбачева академик А.Аганбекян сделал достаточно недвусмысленное заявление о необходимости передачи Карабаха из состава Азербайджана в состав Армении, лукаво проговорившись при этом, что «соответствующая работа проводится».

И уже **20 февраля 1988 года** некое «благородное собрание» - видимо активных читателей этого французского издания, в лице Совета народных депутатов НКАО Азербайджанской Республики, выдает решение: «О ходатайстве депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». Не дожидаясь ответа парламента Азербайджана, автоматом начался масштабный процесс этнических чисток азербайджанцев и их депортация из Армянской ССР и с территории Нагорного Карабаха.

Руководство союзного государства не одернуло официальный Ереван и не предприняло ни единого шага, чтобы остановить насильственную депортацию сотен тысяч азербайджанцев с мест их проживания, откровенно игнорируя неоднократные обращения широкой общественности Азербайджанской ССР.

Венцом деятельности руководства социалистической Армении становится постановление от **9 декабря 1989** года «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха». И лишь **10 января 1990 года** Президиум Верховного Совета СССР хоть как-то выказал позицию по вопросу, постановив: «провозглашение воссоединения Армянской ССР и Нагорного Карабаха без согласия Азербайджанской ССР является прямым нарушением статьи 78 Конституции СССР».

Запомним эти даты. Именно они послужили катализаторами трагедии, которая произошла морозной январской ночью 1990 года на улицах и площадях Баку, знаменуя двухлетний период безнаказанной сепаратистской вакханалии в регионе.

Два года шел скрытый от международной общественности и не освещаемый в советских СМИ период дестабилизации обстановки в Азербайджане. В ход пошел террор.

Деятельность армянских террористических групп знаменовалась бесчисленными взрывами на транспортных узлах нашей республики. Стали обыденными обстрелы, а позже и блокады железнодорожных путей и дорог, соединяющих Азербайджан с Нахчываном. Из Армении же все шли и шли эшелоны с сотнями тысяч незаконно депортированных и обобранных до нитки азербайджанцев, вина которых была лишь в их этническом происхождении.

Регион лихорадило. Изо дня в день, в течение двух лет. Массовая этническая истерия, ожесточение и ненависть достигли к декабрю 1989 года, аккурат к принятию парламентом Армении «исторического» постановления, своего пика.

На фоне парализованного полной зависимостью руководства Азербайджанской Советской Социалистической Республики от «ценных указаний» центральных органов СССР, активная часть патриотически настроенного населения Азербайджана начала формировать общественные структуры по защите территориальной целостности страны. Так возник Народный Фронт Азербайджана, требующий от властей решительных действий по защите национальных интересов республики. Что крайне интересно - данная структура возникала не на базе националистической риторики, а под знаменем поддержки демократических реформ в стране, с верой в горбачевскую революционную «перестройку» и в историческую правду.

Не бывает много правды! Бывает мало инквизиции…

Ситуация в Азербайджане выходила из-под контроля союзных органов. Динамика событий показала, что конфликтный регион не в силах дожидаться результатов борьбы в кремлевских коридорах власти, что, несомненно, вызывало раздражение у небожителей советской партноменклатуры. Эмиссары Москвы в ранге членов Политбюро ЦК КПСС выезжали в Баку и Ереван, выговаривая диаметрально противоположные тексты по позиции Центрального Комитета, в надежде потянуть время. Обман и предательство заправил коммунистического режима дал обратный результат.

В попытках привлечь внимание Кремля к решению проблем Азербайджана, наиболее радикальная часть НФА пошла на акцию разрушения части инфраструктуры - 200- километрового пограничного

участка советско-иранской границы. Был осуществлен ненасильственный захват власти в ряде регионов социалистической республики - местные руководители просто сбегали с «боевых постов», опасаясь митинговых страстей в регионах. Шли бессрочные забастовки на всех предприятиях Азербайджана, застопорилась работа железнодорожных и транспортных артерий. Стала четко оформляться мысль, что в СССР правды искать - себе дороже. НФА превращался в носителя идеи азербайджанского национально-освободительного движения. Мысли о суверенитете и независимости, которые начали озвучиваться на исходе второго года безвременья и смуты, стали превалировать в общественном сознании Азербайджана, дав новый толчок к обострению ситуации.

По мнению коммунистической Москвы, азербайджанцы и армяне могут сколь угодно долго изничтожать и третировать друг друга... Но только в границах Союза ССР. Вариантов нет. Наказание ослушников неминуемо. Баку был обречен.

Банкротство - это состояние полного аффекта от того,
что оправдаться больше нечем

К январю 1990 года кризис в Азербайджане достиг своего пика. Требование многонационального Азербайджана поставить точку в попытке антиконституционной аннексии территории республики, через два года мучений, переплавлялось во все ширившееся массовое движение по выходу Азербайджанской республики из состава СССР. Утратившая доверие местная власть, скованная метрополией и собственной глупостью по рукам и ногам, уже мало контролировала ситуацию.

Союзный Центр еще мог исправить ситуацию, наладив прямой диалог с лидерами общественного мнения Азербайджана, восстановив статус-кво в регионе. Но советская власть пошла по пути наименьшего сопротивления, руководствуясь правилом - легче совершить новую ошибку, чем исправить старую. Коммунистические лидеры СССР ответили Азербайджану «Ударом». Именно так называлась операция по вооруженному вторжению в Баку в ночь с 19 на 20 января 1990 года, подготовленное Министерством обороны, МВД и КГБ СССР. По этому плану ключевая роль отводилась группе спецназа «Альфа» и диверсионной группе «А» КГБ СССР.

Нерешенным оставался лишь вопрос мотивации подобного вторжения. «Перестройка», «Гласность» и «Демократизация»» - три священных титра горбачевской политики модернизации Союза ССР не смогли бы выдержать испытание силовым подавлением национально-освободительного движения в одной из союзных республик. М.Горбачев не хотел терять лица перед Западом, отчетливо понимая, что подобным шагом он дискредитирует себя бесповоротно. Впрочем, поиск «повода» не был долгим и мучительным. Учитывая бэкграунд структур, привлеченных в решению «проблемы».

Хочешь - верь,
не хочешь - молчи!

Накануне трагических январских событий, по требованию союзного Центра, прошло разоружение Бакинской городской милиции. Фон криминогенной ситуации в Баку не превышал своей обычной динамики, несмотря на то, что на главной площади столицы шли бессрочные митинги протеста. Митингующие вели себя интеллигентно, жизнь Баку протекала в привычном для последних лет ритме - посему местные правоохранители подчинились требованию свыше.

Одномоментно, невесть откуда, в городе появилось несколько организованных и автономно действующих групп провокаторов, которые попытались спровоцировать широкую массу участников митингов на площади имени Ленина (ныне площадь Свободы), на вытеснение из города лиц армянской национальности. Что характерно, на руках провокаторов были детальные поименные списки с адресами бакинских армян, проживающих в городе. Похвастаться наличием подобной картотеки могла не каждая

специальная служба страны, учитывая многонациональность состава двухмиллионной столицы Азербайджана и традиционную для советского периода закрытость официальных структур.

Многосоттысячный митинг не поддался на провокацию, тем самым митингующие не допустили массовых беспорядков.

Но дело техники - и эффект погромов был создан. За провокаторами пошли несколько сотен азербайджанцев-беженцев из Армении, влачащих нищенское существование и уверенных в том, что если их выгнали с родных очагов, то и они имеют право на адекватные методы. В Баку, по официальным данным (и это только по официальным - число неучтенных превышало официальную статистику), было размещено более 80 тысяч беженцев - треть от общего числа депортированных из Армении на тот период. Напуганные слухами сотни бакинских армян покинули в те дни столицу Азербайджана, кляня провокаторов азербайджано-армянского противостояния.

Никаких массовых убийств бакинских армян, никаких ритуальных сожжений их трупов на улицах интернационального и поныне Баку не было, да и быть не могло. Но провокация сработала. Путь для вторжения был открыт.

Совесть не отвечает
или временно недоступна…

Указ Президиума Верховного Совета СССР о введение чрезвычайного положения в городе Баку и ряде населенных пунктов Азербайджанской ССР, подписанный М.Горбачевым, диссонировал с действующим законодательством, предполагающим в аналогичных случаях наличие обращения Верховного Совета Азербайджанской ССР к руководству союзного государства с просьбой принятия подобного решения. Азербайджанский парламент с такой просьбой не обращался. И даже не собирался.

Накануне вторжения неизвестными был взорван энергоблок азербайджанского телевидения, в результате чего на несколько суток пропала телевизионная картинка с экранов телевизионных приемников миллионов жителей столицы. На фоне созданной информационной блокады, без предварительного уведомления населения, в город вошли войска. Руководил операцией «Удар» небезызвестный генерал Александр Лебедь.

В итоге - 131 погибших, 744 раненых, 800 арестованных...

Что характерно - в Баку так и не нашли неучтенных арсеналов оружия и боеприпасов. За все время действия так называемого «чрезвычайного положения», военными властями в Баку не было конфисковано ни одной единицы огнестрельного оружия. Ни одного вооруженного боевика из тех 40 тысяч, которыми пугал бывший министр обороны маршал Д.Язов союзное правительство (по свидетельству Н.Рыжкова - премьера Совета Министров СССР на тот период), в Баку уничтожено не было. Их попросту не существовало в природе. Уничтожались другие - мирные жители в возрасте от 13 до 76.

Баку тех дней не забудет никто из современников этих событий. Искромсанные трупы, реки крови на улицах и площадях, расстрелянные и раздавленные транспортные средства, изрешеченные пулями фронтоны жилых домов столицы, битое стекло и... разбитые надежды... Мне, как свидетелю тех дней, писать об этом до сих пор больно и горько. Это день, когда я в первый и последний раз в жизни видел слезы своего отца. Этот кошмар забыть невозможно...

Отчаяние - фундамент для мечты

Акция устрашения коммунистического режима дала обратную реакцию. Азербайджанская общественность не смолчала, выразив протест и возмущение, не боясь ни репрессий, ни гонений, ни смерти.

Мы все помним грандиозную по значимости для каждого азербайджанца пресс-конференцию, которую дал в постоянном представительстве Азербайджанской ССР в Москве находящийся в опале у советского руководства будущий Президент независимого Азербайджана Гейдар Алиев советским и зарубежным журналистам.

Мы помним озвученное по радио невероятное по мужеству заявление председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Э.Кафаровой с осуждением антиконституционного и бесчеловечного вторжения советских войск в Баку.

Мы помним многотысячные митинги, которые собирались вопреки запретам и угрозам военной комендатуры Баку, на которых простые люди публично сжигали свои партийные билеты и паспорта граждан СССР.

Мы помним десятки и сотни демонстраций протеста азербайджанцев, проживающих в зарубежье.

А главное - мы помним более чем миллионную траурную процессию, скорбно проводившую на «Аллею Шехидов» жертв коммунистического насилия.

Отчаяние не сломило население Азербайджана. Эпоха расстрелянных надежд породила в сердце каждого жителя Азербайджана, вне этнической принадлежности, стойкую мечту о независимом Азербайджане. Пройдет без малого два года - и эта мечта станет реальностью.

Мы помним, как был труден наш путь к независимости. И эта память каждый год ведет нас, жителей уже суверенного и независимого Азербайджана, к «Аллее Шехидов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Heydər Əliyevin 20 Yanvar faciəsi ilə əlaqədar Azərbaycanın Moskvadakı Daimi Nümayəndəliyində bəyanatı // Dirçəliş - XXI əsr, 2000, № 1 (23), s. 27-30

2. 20 Yanvar faciəsinin on ikinci ildönümünün keçirilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Sərəncamı // Dirçəliş - XXI əsr, 2002, № 47, s. 48-50

3. Balayev A., Mirzə R. 20 Yanvar hadisələri, sənədlər, mövqelər, şərhlər (1990-2000). Bakı: İşıq, 2000, s. 83

4. Xəlili X. Azərbaycan xalqmı dünyaya yenidən millət kimi təqdim edən 20 Yanvar. Bakı, 2003, 298 s.

5. Kəngərli Q. Qara Yanvar şəhidləri (məlumat kitabı). Bakı: Azərnəşr, 1992, s. 105

6. Məmmədzadə R. Şənbə gecəsi. Bakı: İşıq, 1990, 290 s.

7. Mehdiyev R. Azərbaycanlılara qarşı soyqırımIN gerçəklikləri (Azərbaycan, rus və ingilis dillərində). Bakı, 2002, s. 23-79

8. Tariximizin faciəli səhifələri: soyqırımı. Bakı: Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinin nəşri, 2000, s. 204

9. Tahirzadə Ə. Meydan 4 il 4 ay. I hissə. Bakı: Yazıçı, 1997, 385 s.

BAKI - 1990-cı İLİN 20 YANVARI: GÜLLƏLƏNMİŞ ÜMİDLƏR GÜNÜ.

Rəşad Rzaquliyev. Məqalə Azərbaycanın yeni tarixinin hüznlü günlərindən birinə - kommunist hərbi rejiminin mülki əhaliyə qarşı qeyri-insani cinayətinin baş verdiyi "Qanlı Yanvar"ın 17-ci ildönümünə həsr olunub. 1990-cı il yanvarın 20-də Azərbaycanda təşəkkül tapmaqda olan milli-azadlıq hərəkatmı məhv etmək məqsədilə sovet qoşunları Azərbaycan paytaxtına hərbi müdaxilə etdilər. Məqalədə bu cinayətin baş verməsi, eləcə də SSRİ və ölkəmizin tarixində bu günün mahiyyəti və mənası araşdırılır.

BAKU ON 20 JANUARY 1990: A DAY OF HOPES SHOT DOWN. *Rashad Rzaguliyev.* The article is dedicated to one of mournful dates in the most recent history of Azerbaijan - seventeenth anniversary of "Bloody January" - inhuman crime of communist military clique against civil population. On 20th of January soviet troops assaulted Azerbaijani capital with the purpose of destruction newly forming national liberation

movement. The history of this crime, essence and sense of this date in history of USSR and our country has been examined in the given work.

директор Центра политической безопасности
при Институте по правам человека НАН Азербайджана,
член Экспертного Совета РИА Новости
"Dirçəliş-XXI əsr".- 2006-2007.- № 106-107.- S. 81-87.

ДЕНЬ ВСЕНАРОДНОЙ СКОРБИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ

20 Января вошло в нашу историю как героическая страница борьбы азербайджанского народа за свободу и независимость

Вугар АЛИЕВ

Прошло уже 17 лет с того кровавого дня, когда военная машина разваливавшейся советской империи осуществила жестокую и бесчеловечную акцию в отношении нашего народа. Уже 17 лет 20 Января в Азербайджане - день национальной скорби, день поминовения своих шехидов. Вместе с тем, 20 Января - день, когда азербайджанский народ продемонстрировал всему миру свою несгибаемую и непоколебимую волю к свободе. Вот почему сегодня, скорбя по шехидам, мы одновременно испытываем чувство гордости за тех, кто, пожертвовав собой во имя независимости Азербайджана, своей кровью вписали героическую страницу в нашу историю.

В XX веке наш народ пережил немало трагических событий: геноцид, учиненный в 1918 году армянскими карательными бандами, политический террор и массовые репрессии, осуществленные в 20-30-е годы советской властью против видных деятелей нашего народа, депортация азербайджанцев из родных земель на территории нынешней Армении, наконец, война в Карабахе, оккупация наших районов, беженцы, тысячи погибших... В череде этих драматических событий, пожалуй, самым сильным потрясением стала трагедия 20 января 1990 года. Потому что это была агрессия, террор со стороны государства, которое мы считали родным.

За время существования Советский Союз совершал агрессии против ряда стран. Так, в 1956 году советские войска были введены в Венгрию, в 1968 году - в Чехословакию, в 1979 году - в Афганистан. Но в январе 1990 года впервые в своей истории советские войска были введены в советский город с тем, чтобы расправиться с советским же народом. Это был чудовищный акт насилия по отношению к азербайджанскому народу. Почему? Чтобы расправиться с народом, вставшим на защиту своих прав и земель, которые, в принципе, должны были быть защищены советским государством и его Конституцией.

Коварный план расправы готовился в Москве

Именно территориальные притязания Армении к Азербайджану, массовые изгнания азербайджанцев со своих земель, на которые власти, как центральные (в Москве), так и республиканские (в Баку), закрывали глаза, вынудили азербайджанский народ выйти на улицы и площади с требованием справедливости. И тогда проармянское руководство СССР во главе с Михаилом Горбачевым с потакания тогдашнего руководства Азербайджана учинило кровавую расправу в Баку. В ночь с 19 на 20 января 60-тысячный воинский контингент, часть которого составляли армяне, в том числе офицеры-резервисты армянской национальности, мобилизованные в Ставрополе, Краснодаре и Ростове, приступили к выполнению "боевого задания". И это при том, что на тот момент в Баку находились 11,5 тысяч солдат внутренних войск, многочисленные воинские части Бакинского гарнизона, которые при необходимости могли бы быть привлечены к обеспечению порядка.

Несмотря на все это, вечером 19 января 1990 года Михаил Горбачев, грубо поправ статью 119 Конституции СССР, статью 71 Конституции Азербайджанской ССР, подписал указ об объявлении 20 января в Баку чрезвычайного положения. Однако до того, как этот указ был донесен до сведения населения, в 19 часов 19 января группой "Альфа" КГБ СССР был взорван энергоблок Азербайджанского телевидения, в результате чего прекратилась трансляция телевизионных передач в республике. И войска

вторглись в город, население которого не было оповещено об объявлении чрезвычайного положения. Еще до вступления указа Горбачева в силу (в 00.00 часов 20 января) было убито 9 человек. В итоге, сообщение об объявлении в Баку чрезвычайного положения было доведено до населения по республиканскому радио лишь в 7 часов утра 20 января. В ту ночь до объявления населению о введении чрезвычайного положения в Баку были безжалостно убиты 82 человека и 20 человек смертельно ранены. После объявления чрезвычайного положения 20 января и в последующие дни были убиты еще 21 человек. В районах, где чрезвычайное положение не вводилось, - в Нефтчале и Лянкяране, 25-26 января было убито 10 человек.

В общей сложности, в результате ввода войск в городе Баку и районах республики были убиты 133 человека, ранены 611 человек, незаконно арестованы 841 человек и 5 человек пропали без вести. Введенные в город танки, бронетранспортеры сметали все, что встречалось на их пути. Пули настигали людей не только на улицах, но даже в автобусах, собственных квартирах. Расстреливали даже медицинских работников и машины "скорой помощи", увозившие раненых. В общей сложности, военнослужащими были разгромлены и сожжены 200 домов и квартир, 80 автомашин, в том числе и машины "скорой помощи".

Ввод войск и объявление чрезвычайного положения в Баку явились грубейшим нарушением не только конституций СССР и Азербайджанской ССР, но и международных пактов и конвенций, подписанных Советским Союзом. Осуществляя меры чрезвычайного положения, отдельные военнослужащие допустили антигуманные действия, которые в соответствии с указом Международного Военного трибунала, Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г., с Дополнительными протоколами I и II 1 977 г. к ним и Уголовным кодексом Азербайджана квалифицируют их как военных преступников. Фактически были попраны все действующие международные конвенции по правам человека, в частности: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 года, Конвенция о правах ребенка 1989 года, международные конвенции, регламентирующие ведение войны, в частности Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся или сплющивающихся пуль 1980 года, Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1967 года.

Так действовал руководитель СССР Михаил Горбачев, впоследствии удостоенный Нобелевской премии мира (!). Кровавая трагедия, произошедшая в Баку в январе 1990 г., показала антинародный характер тоталитарного режима, когда Вооруженные силы СССР в очередной раз были использованы не для защиты от внешней агрессии, а против собственного народа, продемонстрировав фиктивность суверенных прав союзных республик.

И вся эта чудовищная расправа происходила на глазах тогдашних руководителей Азербайджана. Более того, анализ мероприятий, осуществляемых партийными, государственными органами в преддверии 20 января, а также противоречивых процессов, идущих в Баку, показывает, что январская трагедия была следствием заранее спланированной военной операции, в подготовке которой приняли участие и тогдашние руководители республики.

Предали собственный народ ради власти

Неопровержимым доказательством тому являются шифрограммы за подписями руководителей республики - первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана Абдуррахмана Везирова и председателя Совета Министров республики Аяза Муталибова, направлявшиеся в Москву с конца 1989 года вплоть до январских событий. Шифрограммы содержали обращения о направлении в Баку дополнительного контингента внутренних войск и сил Советской

Армии. В связи с этим, в Баку осуществлялись различные подготовительные мероприятия по размещению воинских подразделений, за несколько дней до 20 января в спешном порядке освобождались места в больницах города Баку, велась подготовка для приема большого количества раненых, срочно эвакуировались члены семей военнослужащих Советской Армии из Баку.

1 5 января 1990 года в условиях отсутствия кворума, когда председатель парламента республики Эльмира Кафарова находилась в командировке в Москве, под давлением первого секретаря ЦК КП Азербайджана Везирова было проведено заседание Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, принявшее решение (также под давлением Везирова), в котором давалось согласие на введение чрезвычайного положения в Азербайджане. 19 и 20 января Везиров, вместо того, чтобы быть на своем рабочем месте, провел в здании КГБ Азербайджанской ССР и вместе с председателем КГБ Вагифом Гусейновым разрабатывал дальнейший план событий. А в ночь на 20 января он находился в военной ставке Министерства обороны СССР в Баку и вместе с Дмитрием Язовым (министр обороны) и Вадимом Бакатиным (глава МВД СССР) фактически руководил военной операцией. Наконец, 21 января Везиров, испугавшись гнева народа, тайно сбежал на военном самолете в Москву.

Таким образом, стремящийся любой ценой сохранить и удержать власть, бывший первый секретарь ЦК КП Азербайджана Абдуррахман Везиров явился непосредственным организатором и участником этого тяжкого преступления. Кроме него, второй секретарь ЦК КП Азербайджана Виктор Поляничко, председатель Совмина республики Аяз Муталибов, председатель республиканского КГБ Вагиф Гусейнов в соответствие с занимаемыми должностями и имеющимися полномочиями явились прямыми соучастниками январской трагедии.

После того как Везиров ретировался в Москву, оставшиеся "у дел" партийно-государственные руководители, в том числе председатель Совмина Муталибов, пересевший впоследствии в кресло первого секретаря ЦК КП Азербайджана, хранили упорное молчание, даже не выразив соболезнования находящемуся в трауре народу. Исключением можно считать разве что прозвучавшее после расстрела советскими танками мирных граждан по радио заявление председателя Президиума Верховного Совета Э.Кафаровой. Однако остальные руководители республики, осуществлявшие политическую линию Центра, по сути, не поддержали это заявление. Они даже не посчитали нужным участвовать в похоронах невинных людей. Побоялись они прийти и на созванную 22 января 1990 года по требованию народа и группы депутатов сессию Верховного Совета Азербайджанской ССР.

"Меня привела сюда трагедия, случившаяся в Азербайджане..."

В эти трагические дни истинный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев вступился за свой народ, осудив действия советского руководства против Азербайджана. Гейдар Алиев, исключенный в 1987 году из руководства Советского Союза из-за предвзятого отношения к нему Горбачева и находившийся в опале, в то время сильно болел и находился в больнице в пригороде Москвы. Тем не менее, уже на следующий день трагедии Гейдар Алиев вместе с сыном Ильхамом Алиевым прибыл в Постоянное представительство Азербайджана в Москве и провел там пресс-конференцию, на которой выступил с резким осуждением акта агрессии советского руководства против азербайджанского народа, назвав расправу над мирным населением злодейским преступлением.

Из выступления Гейдара Алиева на собрании 21 января 1990 года в Постоянном представительстве Азербайджанской Республики в Москве:

"Меня привела сюда трагедия, случившаяся в Азербайджане. Я узнал об этом вчера утром и, естественно, остаться равнодушным к этому событию не смог. Пришел сюда прежде всего для того,

чтобы здесь, в Постпредстве, которое является небольшим островком азербайджанской земли в Москве, выразить свое соболезнование всему азербайджанскому народу в связи с трагедией, повлекшей большие жертвы. Я прошу Постоянного представителя Азербайджана в Москве довести мои слова, глубокую скорбь, искренние соболезнования азербайджанскому народу. К сожалению, сейчас не располагаю другой возможностью.

Что касается событий, происшедших в Азербайджане, то считаю их антиправовыми, чуждыми демократии, полностью противоречащими принципам гуманизма и строительства в нашей стране правового государства. Есть определенные причины сложившейся в Азербайджане обстановки. Не хочу подробно останавливаться на деталях, это заняло бы много времени. На протяжении двух лет продолжается межнациональный конфликт между Азербайджаном и Арменией, который возник в связи с событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него. Если в начале возникновения осложнений в Нагорном Карабахе были бы предприняты необходимые меры, прежде всего высшим политическим руководством страны, то сегодня мы не наблюдали бы эскалации напряженности и потерь, и той военной акции, которая была предпринята в ночь с 19 на 20 января 1990 года. Резервы политического урегулирования положения в Азербайджане были. Руководство Азербайджана, а также высшее политическое руководство страны не использовали возможности политического урегулирования вопроса, диалога с народом. К каким трагическим последствиям это привело, теперь уже хорошо нам известно, и все причастные к этой трагедии должны понести наказание".

Родина не забудет своих сыновей!

В это время в самом Баку ситуация была критическая. В городе орудовали военные, руководители республики, как было отмечено, не участвовали ни в организации похорон погибших, ни в оказании помощи их семьям и проведении ритуальных церемоний. В такой ситуации огромную ответственность на себя взяло руководство духовенства, председатель Духовного управления мусульман Кавказа шейх-уль-ислам гаджи Аллахшукюр Пашазаде возглавил похоронную комиссию. 22 января азербайджанский народ прощался с шехидами. В те дни шейх-уль-ислам гаджи Аллахшукюр Пашазаде также обратился к Михаилу Горбачеву с гневным письмом, потребовав незамедлительного вывода войск из Баку. Копии этого обращения были направлены генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру, главам правительств и религий мира.

Из обращения шейх-уль-ислама гаджи А.Пашазаде к М.Горбачеву:

"Мои слова, каковыми они бы ни были, не смогут передать всю скорбь азербайджанского народа, его бесконечное горе, которое навсегда вселилось в миллионы сердец. Говорю об этом не с целью, чтобы вы разделили нашу боль, отозвались сочувствием, это было бы оскорблением для всего моего народа, это было бы циничным глумлением над памятью погибших соотечественников. Нет и не может быть никакого оправдания этой кровавой бойне, этому чудовищному преступлению, санкционированному вами. Азербайджанский народ с негодованием и презрением отвергает предъявленные ему провокационные обвинения, якобы послужившие причиной ввода войск. Одно из них - так называемый "исламский фактор", преподносимый как угроза существованию советского государства. Смею вас заверить, что мы сделаем все, чтобы мировая общественность узнала всю правду. Вы полностью дискредитировали себя как политический деятель, доказав свою несостоятельность как глава государства, который одной рукой подписывает мир с зарубежной державой, а другой санкционирует карательные действия против граждан своей страны".

К сожалению, находящиеся у власти в Азербайджане, как в то время, так и в последующие годы, люди не предприняли действенных шагов для того, чтобы расследовать это чудовищное преступление, дать ему политико-правовую оценку, попытаться выявить виновников и привлечь их к наказанию.

Еще в период советской власти в Азербайджане конкретные свидетельства и материалы, связанные с трагедией 20 января, собранные и переданные широкими народными массами в Государственную следственную комиссию, были намеренно вывезены из Азербайджана в Москву, где впоследствии были "утеряны". В тот период правоохранительные органы Азербайджана не только не осуществили соответствующих следственных мероприятий, наоборот, полностью или частично уничтожили ряд секретных документов, связанных с январскими событиями. Находившиеся в руководстве республики люди в 1990-1993 годах, как из числа партноменклатуры, так и Народного Фронта, по сути, не были заинтересованы в объективном расследовании этих событий, так как сами в определенной мере были причастны к этой трагедии.

Для истории и будущего

Лишь после возвращения общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева к руководству страной событиям 20 января была дана соответствующая оценка. Указом президента Гейдара Алиева от 5 января 1994 года Милли меджлису было рекомендовано дать политико-правовую оценку событиям 20 января. Милли меджлис, посвятив этому вопросу специальную сессию, постановлением от 29 марта 1994 года дал трагическим событиям января 1990 года полную политико-правовую оценку. В данном документе преступление против азербайджанского народа, совершенное в январе 1990 года, названо одним из самых кровавых террористических актов, совершенных тоталитаризмом в XX веке, страшным деянием, направленным против человечества, гуманизма, человечности.

Из постановления Милли меджлиса "О трагических событиях, имевших место в городе Баку 20 января 1990 года":

"Ввод Вооруженных сил СССР 20 января 1990 года в город Баку и некоторые районы республики в целях подавления нарастающего в Азербайджане национально-освободительного движения, унижения национального достоинства и воли народа, вставшего на путь создания суверенного государства, безжалостное уничтожение в результате этого безоружных людей, вышедших на улицы для защиты правды и справедливости, является вооруженной агрессией и преступлением со стороны тоталитарного коммунистического режима. Руководство Коммунистической Партии Советского Союза, советского государства и правительства, лично Михаил Горбачев, посягнув на суверенитет Азербайджана и организовав трагедию 20 января для подавления народного движения, в цепях реализации старых имперских притязаний в обличье пресловутой коммунистической идеологии, совершили тяжкое преступление против азербайджанского народа.

Ответственность за совершенную против народа военную агрессию ложится и на руководство Коммунистической Партии Азербайджана, давшее согласие на ввод советских войск в Азербайджан и использование их против народа".

Правда, те, кто совершил это кровавое преступление во главе с Горбачевым, так и остались безнаказанными. Однако наш народ верит, что виновные в этой трагедии будут нести ответственность перед человечеством, и их деяниям даст оценку сама история.

Январская трагедия стала поворотным рубежом на пути обретения Азербайджаном государственной независимости. Национально-освободительное движение стало политической реальностью, оно обрело не обратимый характер. Глубокое осмысление и изучение этой истории, извлечение уроков из январской трагедии имеет большое значение для последующего развития нашей государственности в целом. Эту историю необходимо знать и помнить во всех деталях для того, чтобы в дальнейшем успешно преодолеть тернистый путь строительства и развития независимого Азербайджана.

Сегодня руководство Азербайджана предпринимает последовательные действия для донесения до мировой общественности правды о 20 января, о сущности государственного террора, которому наш народ подвергся в январе 1990 года, и который по сей день продолжается в виде военной агрессии и оккупации наших земель со стороны Армении. Отдавая дань светлой памяти погибшим за свободу, суверенитет Азербайджана во время трагических событий в январе 1990 года, государство предпринимает и соответствующие шаги для усиления социальной защиты членов семей шехидов. Так, указом президента Азербайджана Ильхама Алиева от 19 января 2006 года для каждой семьи шехида 20 Января учреждена ежемесячная президентская стипендия в размере 300 манатов. Мемориал "Вечный огонь" в Шехидляр хиябаны является почетным святилищем для всего азербайджанского народа. А самый большой монумент памяти наших шехидов - это независимое Азербайджанское государство.

“Наш век”. - 2007. – 19-25 января. - № 2. - С. 1-4.

НАРОД НЕВОЗМОЖНО ПОСТАВИТЬ НА КОЛЕНИ

«Свобода и независимость - национальное богатство каждого народа»
Гейдар АЛИЕВ

Зейтулла ДЖАББАРОВ

В эти солнечные дни в памяти каждого из нас невольно всплывают эпизоды другого января - холодного, трагического месяца 1990 года. Черным, траурным запечатлелся он в памяти народа, ибо унес немало жизней... Пали жертвами имперских амбиций и жестокости по сути уже обреченной на распад красной державы сыны и дочери Азербайджана. Они были преданы земле с почетом, отважившиеся грудью встать против танков и БТР горбачевско-язовских военных соединений, покрывших себя навеки позором, во имя свободы и независимости родного Азербайджана. Их могилы в Аллее шехидов в Нагорном парке Баку стали местом народного поклонения. Каждый день сюда приходят сотни и сотни человек. Идут женщины, отцы и матери, потерявшие своих сыновей не только в кровавую ночь Черного января, но и в сражениях за освобождение Карабаха. Из России, Франции, Германии, США, Грузии, Ирана, республик Средней Азии и других стран приезжают соотечественники, чтобы поклониться и отдать дань памяти мужественных героев.

То были дни, когда руководство республики остерегалось проявить солидарность с народом и принять участие в похоронах погибших. Члены правительства, парламента, партийные деятели посетили могилы шехидов только 1 февраля 1990 года. Не забыть, что тяжелую миссию взвалил на свои плечи глава УМК шейх уль-ислам хаджи Аллахшукюр Пашазаде. Гибель сотен невинных людей потрясла его до глубины души. Именно он и стал в то время духовным отцом нации. В адрес Горбачева прозвучало из его уст обвинение в преступном деянии: «Вы дискредитировали советскую власть, подтвердив, что ей неведомы и чужды такие понятия, как суверенитет и достоинство народов. Вы полностью дискредитировали себя как политический деятель, доказав свою несостоятельность как глава государства. Развеялся миф о Вас как о борце за мир, ибо кощунственно называть так человека, который одной рукой подписывает мир с зарубежной державой, а другой санкционирует карательные действия против граждан своей страны».

Вместе с истинными патриотами Аллахшукюр Пашазаде организовал похороны шехидов. Погибшие от пуль резервистов, прибывших из Ставропольского и Краснодарского краев, раздавленные под гусеницами язовских танков независимо от национальной принадлежности были преданы земле на главной Аллее Нагорного парка столицы.

22 января 1990 года с шехидами прощался не только Баку, но и вся страна. Во всех городах и селах республики проходили траурные митинги.

ЧЕСТЬ И СЛАВА ШЕХИДАМ

Преступные злодеяния имперского Центра стали известны уже после того, как комитетчики спецслужб СССР взорвали блок питания государственной телерадиокомпании. В Баку перед зданием ЦК шел мирный митинг, люди не спешили расходиться по домам. Подобные акции проходили и в других районах столицы. Никто и не подозревал о надвигающейся опасности. Работал транспорт, люди возвращались с трудовой вахты, званого вечера, юбилейных вечеринок. Тем не менее, по указанию НФА были воздвигнуты ограждения, чтобы не прошли танки, налажено дежурство членов этой организации на улицах у костров. Они предпринимали все меры, чтобы не впустить в город отряды трех родов войск, расположившиеся неподалеку от Баку и ожидавшие команды из горбачевского Кремля.

После полуночи в город ворвались резервисты, паля из автоматов по живым мишеням на поражение. Стреляли и по светящимся окнам и крышам домов, полагая, что там засели террористы и погромщики.

В ту ночь на территории машиностроительного завода имени Саттархана погиб студент Эльчин Иманов, родом из Сальянского района.

Вместе с ним были убиты еще 5 человек. Солдаты учинили жестокую расправу над сотрудником МВД Азербайджана Ильгаром Абильгасановым, убив его прямо на боевом посту на Баладжарском шоссе. Азер Алекперов погиб от разрывной пули, когда помогал выносить друзей из-под огня близ территории нынешнего отеля «Хаят Редженси», врач «Скорой помощи» Александр Мархевка погиб в машине -ехал по вызову в поселок Кала, шальная пуля угодила в Ларису Мамедову, которой было всего 13 лет.

Имена шехидов увековечены, их именами названы улицы, площади, учебные заведения. Так, судоремонтный завод носит имя Ильхама Аллахвердиева, школа №20 -Эльдара Мамедова, школа №31 - Аслана Агавердиева...

НИКТО НЕ ХОТЕЛ УМИРАТЬ

Город еще не спал. Бакинцы не ждали, что дула автоматов советских солдат будут нацелены на них. Кошмар наступил с многочасовой стрельбой из автоматов и тяжелой техники, ежеминутно косившей все новые жертвы. По данным, поступившим к коменданту города Баку генерал-лейтенанту В.С.Дубиняку, под огнем пали 98 мужчин, 2 подростка 14 лет, тринадцатилетняя девочка, 6 женщин. Беспрерывный грохот канонады, свет прожекторов нагнетали напряженность. Уже на следующий день после похорон первых шехидов шальная пуля залетела в квартиру, и смертельно ранила Шамсаддина Оруджева. Его увезли хоронить в Нефтчалу, откуда он был родом...

Мы как-то должны были предвидеть такой исход, ведь позади были события в Алматы, Тбилиси... Можно ли было избежать крови, что пролилась в Баку? Таким вопросом задавались мы в то время, да и после, и теперь. Но думая о причинах трагедии, каждый раз констатируем, что ее главные виновники так и не понесли никакой ответственности. Между тем, давно уже дана политическая оценка событиям, названы лица, повинные в преступных деяниях против человечности.

Мы за истекшие годы стали мудрее, заметно укрепили государственную независимость, развили экономику, социальную сферу, культуру, уверенно строим гражданское демократическое общество. Азербайджан активно интегрировался в мировое сообщество, является членом авторитетных международных организаций. Несоизмеримо возросли боеспособность Национальной армии, боевая подготовка и техническая оснащенность вооруженных сил, государство способно защитить народ от любой агрессии.

ПРОКЛЯТЬЕМ ЗАКЛЕЙМЕННЫЕ

За неделю до трагедии, 14 января 1990 года, в Баку прибыли кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, председатель Совета Союза Евгений Примаков и секретарь ЦК КПСС (курирующий вопросы национальностей) Андрей Гиренко. В то же время в Ереван прилетели их коллеги, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Николай Слюньков и заместитель председателя Совета министров СССР Иван Силаев. Это были эмиссары горбачевского Кремля. Это им было доверено обеспечить расправу, утопить бакинцев в крови. Не без их ведома дело было поручено командиру Тульской воздушно-десантной дивизии полковнику Александру Лебедю. Вот как писали об этом СМИ позднее: «Газеты, телевидение как-то привычно, серо, буднично повествовали о том, что в Баку опять резня. Называлось

количество жертв. Мировая и союзная общественность как-то вяло и дежурно протестовала. Офицеры удивлялись и с каждым днем - все более: «Как это так, в Баку резня, а мы еще в Туле».

18 января 1990 года дивизия, которой командовал Александр Лебедь, была поднята по тревоге.

Спустя годы, уже после развала СССР, генерал напишет книгу «Обидно за державу...». Вот строки из нее: «Эти тридцать километров обошлись дивизии всего лишь семерыми ранеными с пулевыми ранениями и тремя десятками травмированных кирпичами, арматурой... И ни одной жертвы. Зато десантники насмерть уложили не один десяток молодых парней. Потери советской армии минимальны».

Закономерно, что после бойни, учиненной в Баку, этот город покинули свыше тридцати тысяч человек - члены семей военнослужащих советской армии и Военно-морского флота СССР.

Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Евгений Примаков в оправдание событий в Баку напоминал не только про армянские погромы, но также и беспрецедентный снос ограждений на государственной границе с Ираном. В таком же ключе было построено выступление народного депутата СССР полковника Николая Петрушенко. А глава МВД СССР Вадим Бакатин выражал возмущение тем, что из-под стражи были освобождены все организаторы армянских погромов в Баку. На той же сессии министр обороны СССР Дмитрий Язов доложил, что на пограничных заставах были похищены автоматы, в других частях - 133 автомата, 500 гранат, огромное количество боеприпасов... В Агдаме азербайджанцы напали на радиолокационный взвод. Связали солдат, похитили 40 автоматов и вывели из строя радиолокационную станцию. Но при этом он даже не заикнулся о том, что накануне январских событий во всех районах Азербайджана у населения были изъяты даже охотничьи ружья, а в Нагорный Карабах систематически летали военные вертолеты, доставлявшие современное оружие армянским боевикам.

Любопытно, что за кровавую ночь 20 января в Баку Язов получил звание маршала СССР, а 19 августа 1991 года он стал одним из активных участников ГКЧП.

Назовем и другие имена. Это недоброй памяти бывший руководитель Азербайджана Абдуррахман Везиров, близкий друг и соратник Горбачева, а также Аяз Муталибов, Вагиф Гусейнов и другие высокопоставленные чиновники тех лет. Кстати, до сих пор никто из них так и не покаялся в совершенных преступлениях.

ЭХО ЯНВАРСКИХ СОБЫТИЙ

Взорвав энергоблок государственного телерадиоцентра, организаторы кровавых событий в Баку рассчитывали на полную информационную изоляцию республики, но явно просчитались. Мир узнал о Бакинской трагедии той же ночью. Сообщение о жестокой расправе, учиненной советской армией над мирными жителями столицы Азербайджана, передали многие радиостанции и телекомпании мира. Отсюда на Запад были переправлены отснятые ночью теле-, и кинокадры, фотографии. Среди тех, кто делал съемки с риском для собственной жизни, также был известный режиссер и журналист Джахангир Зейналлы. Он вспоминает:

- Я вместе с группой народных депутатов и Рамизом Фаталиевым выехал в сторону Сальянских казарм, откуда поступили тревожные вести. Прибыв на место, мы увидели иную картину. В сторону центра столицы уже двигались танки и БМП. В тех условиях снимать сцены ночных Перестрелок было опасно и трудно, но я нашел выход. И в итоге за ночь я отснял и заготовил солидный материал, разоблачающий агрессивные действия советской армии. Мне удалось записать не только сцены перестрелок, но и интервью с хирургом Ахундовым. Из всего этого материала в дальнейшем я сделал документальный фильм о январских событиях, который впервые показал во время работы Всемирного конгресса тюркологов мира в США.

В ту ночь кровавые сцены снимали также кинолюбители и тайно отправляли в Турцию, другие страны Европы.

Сегодня чтят память шехидов азербайджанцы всего мира. Так, в Петербурге они собрались в мечети. Сюда пришли известные в городе аксакалы А.Векилов, Ф.Кесаманлы, члены Азербайджанской национально-культурной автономии города на Неве - Д.Габибов, А.Мусаев, М.Гасанов, А.Салманов, почетный консул Азербайджанской Республики Г.Османов, другие представители нашей интеллигенции, предприниматели, студенческая молодежь. Они прочитали молитвы за упокой душ шехидов. Затем в отделе истории и культуры Петербургского филиала ЦДГБ им. А.С.Пушкина был проведен вечер, посвященный памяти шехидов.

“Бакинский рабочий”. – 2007. – 20 января. - №11. - С. 1.

ЧЕРНЫЙ ЯНВАРЬ В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

Ввод в Баку крупного контингента советской армии, частей специального назначения и внутренних войск общей численностью порядка 60 тысяч человек сопровождался грубым попранием норм международного права и Конституции СССР. 19 января 1990 года Михаил Горбачев, в нарушение статьи 119 Конституции СССР и статьи 71 Конституции Азербайджанской ССР, подписал указ об объявлении 20 января в Баку чрезвычайного положения. 19 января, в 19.27, группой «Альфа» КГБ СССР был взорван энергоблок Азербайджанского телевидения, в результате чего прекратилась трансляция телевизионных передач в республике. Ночью войска вторглись в город, население которого не было оповещено об объявлении чрезвычайного положении - сообщение о нем было передано по республиканскому радио лишь в 7 часов утра 20 января. К тому времени число зверски убитых и раненых мирных жителей исчислялось сотнями. В их числе и девять человек, убитых еще до вступления указа Горбачева в силу в 00.00 часов 20 января.

По версии руководства советской империи во главе с Михаилом Горбачевым, войска были введены в Баку «для защиты русского и армянского населения, предотвращения насильственного захвата власти «националистами-экстремистами». Даже если бы «доводы» советского руководства были хоть как-то близки к истине, то все равно не было необходимости направлять в Баку вооруженные до зубов войска. Так как в тот момент здесь уже находился контингент обшей численностью в 11,5 тысячи солдат - внутренних войск, многочисленных воинских частей Бакинского гарнизона, находившегося в подчинении Министерства обороны, сил ПВО. Командование 4-й армии также находилось в Баку.

Состав введенного контингента войск, прошедший «основательную» психологическую подготовку дм выполнения «боевого задания» (из отчета независимых военных экспертов организации «Щит»), отличался особой жестокостью и невиданными злодеяниями. Танки, бронетранспортеры сметали все, что встречалось на их пути на улицах Баку, военные вели беспощадный обстрел. Пули настигали людей не только на улицах, но даже в автобусах, собственных квартирах, использовались патроны к автомату «Калашникова» калибра 5,45 со смещенным центром тяжести. Расстреливали даже увозившие раненых машины «скорой помощи» и медицинских работников. В течение нескольких дней было убито 137 человек, ранено около 700, незаконно арестовано более 800 человек. Осенью того же года, в октябре, норвежский Стортинг присудил Михаилу Горбачеву Нобелевскую премию мира за 1990 г. Кандидатура Горбачева была предложена германским руководством, признательным президенту СССР за позицию, занятую им в вопросе воссоединения Германии. Решение вызвало неоднозначную реакцию в разных странах мира. По оценкам наблюдателей, уровень энтузиазма был прямо пропорционален расстоянию от Москвы. Двойственной была реакция лидеров прибалтийских республик. Заместитель председателя Верховного Совета Латвийской ССР Дайнис Иванс осторожно заявлял: «С одной стороны, Нобелевская премия дана президенту, в стране которого происходят такие события, как в Тбилиси, Фергане, Баку, Оше. К несчастью, нельзя сказать, что способ действий, избранный правительством в этих обстоятельствах, можно назвать демократическим. С другой стороны... разрушение мировой коммунистической системы связано с именем господина Горбачева». А председатель ВС Литовской ССР Витаутас Ландсбергис поздравил лауреата из Парижа по телеграфу, призвав его «восстановить историческую справедливость по отношению к народам балтийских государств и укрепить добрососедские отношения между СССР и Литвой». Это поздравление не уберегло литовский народ от близкой трагедии - до кровавых вильнюсских событии 1991 года, также санкционированных первым и последним советским президентом, оставалось меньше трех месяцев. За совершенные преступления Горбачев наказание так и не понес.

“Азербайджанские Известия”. – 2007. – 20 января. - №10. - С. 3.

ПОСЛЕДНИЙ УДАР ИМПЕРИИ

Чем дальше уходит в прошлое событии 20 январи 1990 года и чем приглушенней становится боль пережитого, тем больше хочется разобраться в том, почему такое стало возможным, каковы были причины трагедии и что ей способствовало. За прошедшие 17 лет многие из героев, свидетелей и просто участников январских событии пытались осмыслить произошедшее, найти виновников, поразмыслить над тем, как можно было бы избежать столь драматического развития событии. Немалую лепту в этот процесс внесли политики и политологи как из бывшего СССР, так и зарубежные, для которых расстрел мирных бакинских (и не только) жителей был частью распада державы, бывшей одной из сторон двухполюсного мира.

Почему развалился СССР? Кем была организована сумгаитская провокация? Был ли неизбежен и предсказуем удар по Баку, задуманным Горбачевым ? И самое главное — почему объектом карательной операции был выбран Азербайджан? На эти и другие вопросы отвечает книга известного ученого, доктора геолого-минералогических наук, профессора, лауреата Государственной премии Азербайджана, автора более 150 научных статей и восьми книг Чапая СУЛТАНОВА «Последний удар империи», отрывки из которой мы публикуем в годовщину трагических событии.

Горбачевская перестройка вступила в решающую фазу — СССР рушится, и Горбачев («все валится с рук», - заявляет он своему ближайшему окружению) лихорадочно ищет выход из создавшейся ситуации.

В начале января 1990 года на заседании Политбюро ЦК КПСС М.С.Горбачев заявил: «1990 год - решающий. Если не изменим положение со снабжением, нам надо уходить!» К этому времени Горбачев взял у Запада кредит на сумму $40 млрд, доведя долг СССР до $85 млрд, но ни одну из первоочередных проблем не решил - полки магазинов были пусты и основные продукты выдавались по талонам.

С начала 1990 года и до конца марта в стране, по официальным данным, а в действительности эта цифра была значительно выше, прошло более двух тысяч митингов, в которых участвовало более 7,5 миллиона человек. И практически на всех этих митингах их участники проклинали Горбачева и его перестройку - политический рейтинг советского лидера стремительно приближался к нулю.

18 ноября 1988 г. Верховный Совет Эстонской ССР провозглашает суверенитет республики. Его примеру следует Литва и Латвия. Вскоре прибалты объявляют о намерении добиваться полной независимости. О том же заявляют Молдавия, Грузин и Армения.

22 ноября 1988 года армянский парламент был фактически распушен, и Армению захватили отдельные военизированные группировки.

10 января 1990 года организация «Единство» в Молдавии объявила об отделении Тирасполя от Молдавской ССР и его присоединении к России.

Начались волнения в Средней Азии, начал набирать силу сепаратизм в Грузии и Молдавии. Республики в составе России начали требовать большей самостоятельности от центра. Распад империи становится реальным**.** В назидание республикам Горбачев выбирает Баку и наносит по нему удар.

По истечении более десяти лет после бакинских событии появились первые, и автор уверен, не последние, рассказы участников событии.

Юрий Афанасьев, в свое время один из наиболее ярых защитников карабахских сепаратистов, а позже несколько скорректировавший свою позицию («Мы, Межрегиональная группа, всегда защищали армян, теперь я сомневаюсь, что мы всегда были правы»), в сентябре 1994 года скажет: «Еще у всех в

памяти, как Горбачев - во имя целостности СССР - кровопусканиями в Тбилиси, Баку и Вильнюсе усилил центробежные тенденции до полного распада Союза».

Журнал L'Express пишет: «В начале 90-х гг. прошлого столетия Москва частенько прибегала к тактике разжигания сепаратистских конфликтов для того, чтобы более эффективно бороться с «ростками» независимости. Соседний Азербайджан получил тогда сполна за это».

«Советское руководство никогда не отказывалось от провозглашенной в советско-польскую воину 1920 года «поддержки дела советизации вооруженной рукой», - пишет А.Пронин.

В последний раз в полном объеме издыхающий СССР продемонстрировал это в Азербайджане. Армения - в первых рядах разрушителей СССР (об этом говорит все серьезные политологи), а Горбачев наносит удар по... Баку.

Смертельная борьба

Если вспомнить, как развивались события в геополитическом треугольнике Москва-Баку-Ереван, то невозможно не обнаружить удивительное обстоятельство: в Азербайджане (в отличие от Грузии) не было никаких антисоветских, антироссийских выступлении. Многие политики и эксперты помнят, что Азербайджан не только согласился подписать союзный договор, но уже сформировал делегацию, которая намеревалась поехать в Москву для подписания этого документа. И подписала бы, если бы не путч «19 августа».

В то время Армении не только категорически отказалась принять союзный договор, но и приняла решение провести референдум о выходе из состава СССР.

Ну разве не странно, с учетом того, как развивались события после распада Союза, на чьей стороне были (и остаются) симпатии Москвы?

«Есть много чудес на свете, мои друг Горацио!» В политике чудес не бывает - одна прагматика. А она такова - и Горбачев, и впоследствии Ельцин, каждый, решая свои вопросы, наносил удары по Баку, независимо от его, Баку, отношения к СССР и позже к России.

Практически ни один из указов и указаний Горбачева, включая указ о разоружении боевиков, в Армении не выполнялся. Тем не менее это не отразилось в лучшую сторону на отношении Горбачева к Азербайджану. Давно намечаемый Горбачевым удар по Баку никак не зависел от других обстоятельств. Но был другой фактор - начиналась смертельная борьба за власть между Горбачевым и Ельциным.

По мере рассекречивании некоторых документов и публикации мемуаров политиков того времени становится ясным, что, вводя войска в Баку 20 января, кроме основной цели Горбачев наряду с другими преследовал и свои, чисто шкурные интересы. Для укрепления своей власти уже ресурсов не было - Варшавский блок рушился, экономика СССР стремительно разваливалась, долг СССР вырос до рекордной величины, лидеры республик все отчетливее поглядывали в сторону Ельцина, армия и спецслужбы выходили из подчинения.

Принятие постановления о выходе России из Союза прошло без обсуждений и даже без «шума в зале». 12 декабри 1991 года в 13 часов 28 минут 31 секунду Россия законным порядком вышла из состава СССР, оставив в нем пять республик Средней Азии.

Ю.Батурин и другие пишут: «Сохранилась рабочая запись заседании Политбюро 7 марта 1990 года (т.е. спустя несколько недель после январских событий в Баку. - Авт.), на котором по настоянию Михаила Сергеевича обсуждался, в частности, вопрос о президентстве. Особый интерес представляют доводы А.Лукьянова, который явно стремился запугать возможными последствиями введении института президентства. Он, в отличие от Горбачева, предвидел, насколько опасен такой шаг для целостности страны, когда введение поста президента могут потребовать и лидеры союзных республик.

У Горбачева эти предостережения вызвали раздражение. «Да подожди, не пугай, - прерывает он выступающего. — Мы должны прореагировать на всю мощь, чтобы они почувствовали... Они подраспоясались».

Лукьянов призывал к осторожности: «Почему такая спешка? Почему это надо делать теперь, а нельзя отложить?» - «Чтобы их поставить на место», - резко замечает Горбачев.

«Подраспоясались... поставить на место...», - Горбачев имел в виду оппозицию, и прежде всего Ельцина, который уже дышал ему в затылок, и надо было попытаться уйти от преследования, укрепить расползающееся политическое пространство.

Как он может «поставить на место», он решил продемонстрировать в Баку - это вполне увязывалось с его отношением к азербайджанцам, и при этом он мог синхронно действовать с армянской диаспорой на Западе, что также представлялось ему обязательным.

Не исключено, что бакинская акция Горбачева 20 января 1990 года, как и вся его проармянская позиция по Нагорному Карабаху, была в какой-то форме оплачена армянским лобби за рубежом.

О темных делах Горбачева на Северном Кавказе в плотном окружении армянских цеховиков и торговых работников ходили легенды. Достоверно известно, и об этом пишет Р.Горбачева, все приемы на Северном Кавказе высокопоставленных гостей из Москвы организовывали армянские друзья Горбачева. И, будучи генсеком, он пользовался их услугами.

«Золотых дел мастера»

Последние публикации показывают, что армянская мафии была главной помощницей Горбачева в деле полуподпольной реализации советского золота. В период существования СССР эта информация была закрыта. Эти связи Горбачева, безусловно, сыграли не последнюю роль в отношении Горбачева к карабахским событиям. Александр Мосякин пишет:

«Горбачевская перестройка, ознаменовавшая эпохальные революционные перемены, была объявлена в 1986 году. Но мир она ошарашила годом раньше, когда Советский Союз неожиданно вывез 297 тонн золота и едва не обвалил мировой рынок драгоценных металлов. Чтобы понять пережитый деловыми кругами шок, надо знать, что в догорбачевском 1984 году СССР экспортировал лишь 10,1 тонны золота, а предыдущие двадцать два года вывозил его десятками тонн - в соответствии с конъюнктурой рынка и обговоренными с деловым сообществом квотами. Напуганные западные банкиры через Маргарет Тэтчер и доверенных лиц Кремля убедили Михаила Горбачева больше не делать таких сюрпризов - и в следующие два года экспорт советского золота вернулся к норме. Но затем он снова начал расти, и одновременно в разных странах стали появляться подозрительные фирмы по торговле драгоценными металлами и камнями, нити от которых вели в Москву. Одна из них «засветилась» в Америке. Вот что говорит бывший сотрудник ЦРУ Ричард Палмер: «В США фигурировало «дело о золоте 1988 г.». По делу проходили два армянина, которые основали фирму по работе с золотом и бриллиантами. Для работы в этой фирме было нанято около сотни российских мастеров по шлифовке бриллиантов, а ее руководство установило хорошие контакты с политиками в Калифорнии и полицией. Они купили большое количество недвижимости и открыли много банковских счетов». Это была ныне знаменитая по бриллиантовой афере века фирма Golden ADA – только тогда ее возглавляли, без Андрея Козленка, приехавшие из советской Армении братья Шагирян. А поставляло им товар Государственное хранилище ценностей СССР (Гохран)».

Такие же фирмы были открыты во Франции, Канаде, Аргентине и других странах - и везде были налажены тесные связи с политиками и полицией.

В обширной статье «Российская преступность. Кто есть кто?», посвященной анализу российской преступности, А.Максимов пишет: «Россия потеряла более сотни миллионов долларов, связавшись с русскими американцами Андреем Козленком, братьями Шагирян и их оффшорными фирмами».

В российской прессе промелькнуло сообщение, что братья Шагирян неоднократно в неофициальной обстановке встречались с четой Горбачевых. Об этом писали подвластные Ельцину газеты. Хорошо известно, что участники столь масштабной акции становятся «братьями поневоле».

Как видим, с приходом к власти Горбачева золотой, во всех отношениях, «процесс пошел». И как далеко он зашел, как делились огромные прибыли - осталось одной из последних тайн разваливающегося СССР.

Вспоминает В.И.Болдин:

«...Вернувшись в Москву из Кореи, Горбачев пригласил меня и с чувством удовлетворения вынул из портфеля тугой запечатанный конверт, в котором, как он уверял, было сто тысяч долларов (а может быть, и больше! - **Авт**.).

- Это Ро Де У дал, - без объяснений сказал он. — Подумай, как истратить...

Мне и сегодня кажется невероятным, чтобы лидер Южной Кореи, с которой Советский Союз только налаживал отношения, мог при второй встрече с Горбачевым дать сто тысяч долларов президенту сверхдержавы.

Все эти, мягко сказать, странности наводили на очень тревожные размышления. И дело даже не в предположениях. Факты неясностей в подарочных делах становились известны все более широкому кругу людей. Поступали письма с вопросами: на чьи средства строят президенту дачи, куда сдаются подарки, получаемые супругами, и чем мы за это одариваем других? В общем, слухи о подарках, валюте генсека-президента, его зарубежных и внутренних банковских счетах, гонорарах, дачах, квартирах довольно широко муссировались и не добавляли авторитета М.С.Горбачеву, а следовательно, его сподвижникам по партии. Вспомним и другой общеизвестный факт - бриллиантовое кольцо, полученное Раисой Горбачевой в подарок от армянской общины в США в разгар армяно-азербайджанского противостояния. «Мы должны всячески содействовать дружбе между советским и армянским народами (?! - **Авт**.)», - говорила она по ЦТ. При вечернем повторе эти слова были вырезаны.

В связи с этим кольцом в немецком журнале «Штерн» был опубликован коллаж, на котором луч от этого бриллиантового кольца на пальце Раисы Горбачевой падает на Нагорный Карабах на карте Азербайджана. Красиво было исполнено и по форме, и по существу!

Надо сказать, финансовая составляющая в политических акциях Горбачева играла не последнюю роль. Когда Коль получил согласие на воссоединение Германии, он немедленно прилетел в Москву и привез Горбачеву в подарок 250 миллионов немецких марок. Как потом утверждали оппозиционные Горбачеву силы, эти средства исчезли, как в «черной дыре». В связи с вышеизложенным возникает законный вопрос: можно ли полностью исключить, что и бакинская акция Горбачева не была проплачена известными силами?

Время раскроет и эту тайну.

Почерк преступлении

Ложь о том, что войска были введены в Баку для зашиты армян, распространяли именно Горбачев и его окружение. Непосредственные же исполнители этой акции (Язов, Варенников, Ачалов, Лебедь, Бобков и другие) делали акцент на восстановление советской власти в Азербайджане.

«Для начала придется констатировать самое грустное. Войска вошли в город, когда армян в нем не осталось. Живые уехали, мертвых закопали в землю. Защищать было некого...», - пишет Станислав Говорухин.

Надо сказать, что и армянская сторона, в своем большинстве, отрицает то, что советская армия вошла в Баку для обеспечения безопасности армян. Она считает это рядовым событием, связанным с распадом СССР. Характерно в этом отношении высказывание кандидата исторических наук Вардана Ованесяна. В статье «За что десять лет назад расстреляли Баку» Ованесян пишет: «Возвращаясь к

риторическому вопросу «За что расстреляли Баку 20 января 1990 года», можно ответить: Баку расстреляли за то, что, как уже отмечалось выше, шел исторический процесс развала советской империи, и в течение этого процесса были расстреляны и Вильнюс, и Тбилиси, и Душанбе, и Баку тоже».

По истечении более десяти лет К.Мяло по поводу целей Горбачева при вводе войск в январе 1990 года высказывает прямо противоположную точку зрения. Она пишет: «Неуклонная и нарастающая повторяемость подобных ситуаций, разворачивающихся по одному и тому же сценарию, конечно, не была спонтанной - напротив, здесь впору говорить о том, что именуется характерным «почерком преступления». Нефтяную версию высказал И.Бунич в «Хронике чеченской бойни и шести дней в Буденновске». «Если обозреть все потери Москвы после развала Советского Союза, то, несомненно, самой болезненной потерей следует признать потерю контроля над азербайджанской нефтью. Это было тем более обидно, что весь мощный нефтехимический комплекс в Азербайджане был поднят с нулевого цикла, создан и развернут именно Россией при весьма скромном участии местного населения, которое, кроме всего прочего, за счет Москвы обучалось в нефтяных вузах. (Это неправда. Наоборот, АзИНХ был настоящей кузницей кадров для нефтяников страны, а специалисты интернационального Баку создавали новые нефтедобывающие регионы в СССР. - **Авт**.). Поэтому, когда в 1990 году еще советская армия брала штурмом Баку, в ее нервозном поведении, выразившемся в бесконтрольной стрельбе по всему, что шевелится, чувствовалась тревога Москвы за свое главное богатство, на базе которого все московские вожди от Сталина до Андропова надеялись добраться до коммунистического завтра. Находящаяся при смерти КПСС судорожно пыталась своими слабеющими руками (и мозгами) удержать свои несметные богатства, а в результате потеряла контроль над обстановкой практически везде, включая, естественно, и Азербайджан».

Конечно, и нефтяная версии Бунича имеет право на существование, но для нас гораздо примечательней другое - он даже не упоминает в качестве причин «советского вторжения» необходимость зашиты армян.

Спусти некоторое время стало ясно, что танк, впервые появившийся на улицах Баку 20 январи 1990 года, стал основным и последним политическим аргументом Горбачева и, позднее, Ельцина: первый пытался при помощи танка сохранить, как он утверждал, страну, другой - удержать власть.

После событии 20 января 1990 года СССР начал, выражаясь шахматным языком, форсированно разваливаться - эффект получился с точностью до наоборот!

Авторы «Очерков политической истории. Эпоха Ельцина» пишут:

«Между тем ситуация в стране после II съезда продолжала осложняться. В Карабахе шла межнациональная воина. Январь 90-го дал новую кровавую вспышку погромов - на этот раз в Баку. Ответом стал ввод войск в столицу Азербайджана, также сопровождавшийся жертвами среди мирного населения. Начавшиеся выборы в республиканские парламенты поставили перед центром новые серьезные проблемы - пришло время расплаты за бездействие. Депутаты литовского Сейма провозгласили государственный суверенитет, в ответ союзное правительство ввело экономическую блокаду Литвы, надеясь задушить республику в тисках энергетического голода. Разваливалось мировое социалистическое содружество. В странах Восточной Европы проходили «бархатные революции», один за другим рушились коммунистические режимы».

«Процесс пошел», но не так, как планировал Горбачев.

*** * ***

Удар по Баку 20 января 1990 года оказался последним, тщательно подготовленным, широкомасштабным ударом империи, превратившейся в «колосса на глиняных ногах» — система управления государством начала рушиться!

Азербайджанский народ первым встал во весь рост, когда империя пошла в свое последнее, решающее, наступление, и эту правду никому не удастся вычеркнуть из истории.

После событии 20 января 1990 года в Баку стало ясно, что советская армия не будет больше проводить крупномасштабных военных операции против граждан страны, и это подтверждают многочисленные мемуары военачальников того времени, а без этой поддержки империя была обречена!

Собрав оставшиеся силы, последний удар империя нанесла 20 января 1990 года по Баку. Ни одна из бывших республик СССР не подвергалась таким страшным испытаниям - по Азербайджану империя нанесла свои последний, страшный по жестокости удар, а вслед за этим Азербайджан подвергся широкомасштабной агрессии со стороны Армении, поддержанной ельцинским руководством навой демократической России.

“Азербайджанские Известия”. – 2007. – 20 января. - №10. - С. 1, 3.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ СОБЫТИЙ 20 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

События 20 января 1990 г. являются одним из переломных моментов современной истории Азербайджана. Эти события стали следствием сложных геополитических процессов, происходивших в то время на территории СССР. В конце 80-х гг. XX в. дезинтеграционные процессы в СССР достигли своего апогея, что в немалой степени было обусловлено **заметной активизацией национальных движений в союзных республиках. Особенно массовый характер эти движения приобрели в республиках Прибалтики и Закавказья, а также в Молдове.** Причем главным содержанием национальных движений в этих республиках, включая и Азербайджан, была борьба за суверенитет. **23 сентября 1989 г. Азербайджан первым среди союзных республик СССР принял Конституционный закон «О суверенитете Азербайджанской ССР», установивший приоритет республиканского законодательства над союзным**(1). Это решение азербайджанского парламента стало серьезным шагом на пути достижения полного суверенитета.

С каждым днем становилось все более очевидным, что советскому руководству цивилизованными политическими методами уже не удастся приостановить процесс усиления центробежных тенденций в стране. В этой ситуации союзное руководство, видимо, решило прибегнуть к последнему средству - применению силы для предотвращения неминуемого распада СССР. Локальная войсковая операции, по замыслу ее авторов, должна была стать своеобразной «акцией устрашения» для всех союзных республик, стремящихся выйти из состава СССР. Выбор Азербайджана в качестве плацдарма для проведения подобной операции был не случайным, поскольку он представлял собой наиболее «слабое звено» в цепи союзных республик, находящихся на передней линии борьбы за суверенитет. Речь идет о том, что **в отличие от Прибалтики и соседей по Южному Кавказу азербайджанцы не имели влиятельных покровителей на Западе. С другой стороны, Азербайджан был единственной среди них республикой, в которой подавляющее большинство населения составляют мусульмане. А это давало союзному руководству возможность спекулировать па жупеле пресловутого «исламского фундаментализма» для оправдания военной операции против гражданского населения в глазах международной общественности.** В самом деле, впоследствии М.С.Горбачев утверждал, что именно для предотвращения прихода к власти в Азербайджане «исламских фундаменталистов» в Баку были введены войска.

Советским руководством принимался во внимание и тот факт, что в Азербайджане рост национального движения происходил **на фоне разворачивающегося карабахского конфликта, в основе которого лежат территориальные притязания Армении на исконно азербайджанские земли в Нагорном Карабахе.** А это облегчало осуществление любых провокаций для оправдания применения силы. Тем более что к концу декабря 1989 года дестабилизация ситуации в зоне карабахского конфликта достигла своего апогея. Катализатором эскалации напряженности в регионе стало **постановление Верховного совета Армянской ССР от 1 декабря 1989 года о воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха (2).** Последовавшая за этим активизация армянских боевиков вылилась в настоящую войну против Азербайджана. Впервые с начала карабахского конфликта объектом атак армянских сепаратистов стали азербайджанские районы за пределами административных границ НКАО.

Фактически созерцательная позиция союзного руководства, неприятие адекватных мер для пресечения антиконституционных действий армянской стороны привели к резкому обострению внутриполитической ситуации в Азербайджане. В свою очередь, тогдашнее руководство компартии Азербайджана, абсолютно не способное принимать самостоятельные политические решения, даже в такой критической ситуации продолжало слепо следовать указкам союзного центра. К началу 1990 г. руководство Азербайджана окончательно дискредитировало себя и потеряло всякий контроль над ситуацией в республике. **В этой обстановке уже не вызывала сомнений победа на парламентских**

выборах, намеченных на апрель 1990 года, оппозиционных сил во главе с Народным фронтом Азербайджана, ратовавших за выход из состава СССР. Все эти обстоятельства послужили причиной и поводом для проведения войсковой операции в Баку.

Интересно, что в этой драматической ситуации бездействовавшее до той поры республиканское руководство вдруг непонятным образом «осмелело» и принялось горячо ратовать за создание вооруженных отрядов ополченцев. Выступая в первых числах января 1990 г. перед рабочими Бакинского завода холодильников, тогдашний руководитель республики А.Везиров призвал молодежь записываться ополченцами, пообещав обеспечить их оружием (3).

Было совершенно очевидно, что со стороны союзного центра готовится крупная провокация. И действительно, с 13 января 1990 год начались спровоцированные спецслужбами армянские погромы, слухи о которых ходили по городу еще с конца декабря. В частности, 30 декабря газета «Азадлыг» предупреждала власти о возможности подобных противоправных действий в отношении армянского населения города. **Однако властны структуры, заранее осведомленные о готовящихся погромах, ничего не предприняли для их предотвращения. Уже после начала погромов правоохранительные органы и 12-тысячный контингент внутренних войск МВД СССР, находившийся в городе, преступным образом бездействовали (4).** Имеются неопровержимые факты, свидетельствующие о том, что войскам был дан приказ не вмешиваться,- такое развитие событий вполне устраивало союзное руководство. Лишь благодаря усилиям активистов НФА к 16 январю удалось остановить погромы в столице.

Однако и без того накаленную обстановку в Азербайджане еще больше обострил указ Президиума Верховного совета СССР « Об объявлении чрезвычайного положения в НКАО и некоторых других районах» от 15 января 1990 года, в особенности статья предлагавшая ввести комендантский час в Баку и Гяндже (5). В Азербайджане расценили этот указ как еще одно проявление проармянской позиции союзного центра, тем более что о **введении чрезвычайного положения на территории Армении, которая и являлась источником дестабилизации ситуации в регионе, в документе не говорилось ни слова.**

Уже 16-19 января 1990 года на подступах Баку была создана крупная оперативная войсковая группировка общей численностью более 50 тыс.военнослужащих из состава частей Закавказского, Московского, Ленинградского и других военных округов (6). Среди них было немало резервистов, в том числе армянской национальности, которые особо «отличились» во время ввода войск в Баку (7). Наибольшее число жертв среди гражданского населения было именно на тех направлениях, где использовались резервисты. Перед операцией резервисты подверглись усиленной психологической обработке в духе ненависти к азербайджанцам. К тому же среди резервистов оказались и уголовники (8).

Концентрация столь мощной группировки войск в окрестностях Баку уже после прекращения армянских погромов в городе свидетельствовало о серьезности намерений союзного центра, который решил на примере Азербайджана преподнести «урок» остальным союзным республикам. Несмотря на все протесты населения, в ночь с 19 на 20 января 1990 года без всякого предварительного оповещения граждан в город были введены части советской армии. Ввод войск сопровождался преднамеренным ведением огня на поражение, что привело к значительным жертвам среди мирного населения. Согласно официальным данным парламентской комиссии по события 19-20 января 1990 года, в ходе армейской операции в Баку было убито 131 и ранено 744 мирных граждан (9).

Безусловно, с помощью этой карательной операции союзный центр достиг некоторых тактических успехов, в частности, сумел временно стабилизировать ситуацию в Азербайджане путем введения чрезвычайного положения, и посадить в кресло первого секретаря местного ЦК очередную свою марионетку. Но **в стратегическом плане союзное руководство потерпело полное фиаско, поскольку события 20 января 1990 г. стали началом конца советского коммунистического режима в**

Азербайджане. Эти события со всей наглядностью продемонстрировали невозможность реформирования СССР в цивилизованное демократическое государство, и стимулировали мобилизацию чувства национальной идентичности и национального самосознания народа, его решимость бороться за суверенитет. Подтверждением тому стали похороны жертв трагических событий, состоявшиеся 22 января 1990 г. Спустя лишь сутки после той страшной ночи практически все население города вышло на улицы, чтобы в буквальном смысле под дулами автоматов советских солдат проводить в последний путь павших сограждан. Ни до, ни после этого Баку не видел столь грандиозной манифестации. Причем **людьми двигали не столько боль и скорбь, сколько стремление продемонстрировать свою несломленность и решимость продолжить борьбу за идеи национальной свободы.**

По сути, данная манифестация и последовавшая за ней 40-дневная общенациональная забастовка стали своеобразным всенародным плебисцитом в поддержку государственной независимости Азербайджана и одновременно подтверждением обреченности советской империи. Комментируя январские события в Баку, политобозреватель А.Тихомиров в воскресной программе «Время» сказал поистине пророческие слова: «Эту империю уже невозможно сохранить ни кнутом, ни пряником».

В заключение заметим, что вопреки всем попыткам представить 20 января 1990 года как чуть ли не «Кербелу наших дней», **эта дата является наиболее славным днем всей новейшей истории Азербайджана. Именно в ту мрачную ночь безоружные азербайджанцы перед лицом вооруженного до зубов воинства одной из сильнейших армий мира отстояли свое право на независимость.** Принятие же парламентом Азербайджана 18 октября 1991 г. Конституционного акта о независимости стало лишь правовым оформлением того, что было достигнуто де-факто в январские дни 1990 г.

Здесь уместно сделать небольшой исторический экскурс и провести параллель с событиями начала XX века. В 1918 году провозглашению 28 мая независимой Азербайджанской Демократической Республики также предшествовали трагические мартовские события - массовые кровавые погромы мирного азербайджанского населения в Баку, Губе, Лянкяране, Гойчае, а также в Карабахе, Зангезуре, осуществлявшиеся вооруженными формированиями, подчиненными Бакинскому совету и состоявшими из красноармейцев и армянских боевиков, а также отрядами дашнаков. Тогда были варварски убиты тысячи женщин, детей и стариков. Как видим, история повторяется, и не только в последовательности событий, но и в отношении их участников. Поистине свобода не дается, а берется - ценой большой крови...

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бакинский рабочий, 1989, 26 сентября.
2. Вестник Гянджи, 1990, 20 января.
3. Бакинский рабочий, 1990, 17 января.
4. Результаты независимого расследования январских событий 1990 г. в Баку военными экспертами общественной организации «Щит» - Газета «Московские новости», 1990, 12 августа.
5. Бакинский рабочий, 1990, 17 января.
6. Араслы Дж. Армяно-азербайджанский конфликт: военный аспект. Баку, 1995, с.10.
7. Газета «Московские новости», 1990, 12 августа.
8. Газета «Московские новости», 1990, 12 августа.
9. 1990-cı il yanvarın 19-20-də Bakı şəhərinə qoşunların yeridilməsi ilə əlaqədar faciəli hadisələrin təfsilatının və səbəblərinin təhqiqi üzrə Azərbaycan Respublikası Ali Soveti Komissiyasının Rəyi – Xalq qəzeti, 1992, 18 yanvar.

The January 20 tragedy was the consequent of the USSR governments' efforts to prevent by all means people's discontent of the Soviet regime. This massacre would also intimidate those in other Soviet republics who wished to gain independence.

However, these actions had inverse effect consolidating Azerbaijani people in their struggle for independence.

"İRS-Наследие".- 2007.- № 6.- S. 8-11.

АЗЕРБАЙДЖАН И РОССИЯ: ФАБУЛА ОТНОШЕНИЙ

***Лиля МИРЗАЗАДЕ**, кандидат экономических наук*

Научно-политическая мысль конца XX - начала XXI вв. дошла до определения стратегического партнерства как императива гарантии устойчивого глобального и государственного развития. Эта прогрессивная идея нашла отражение в политике государств, не желающих оставаться в стороне от мирового развития.

Азербайджан, благодаря своему географическому расположению, всегда имел отношения со многими странами мира. Прошло более десяти веков, как азербайджанские купцы наладили торговые связи с Китаем, Индией, Средней Азией, Ираком, Сирией, Египтом, Россией и другими государствами. Современный Азербайджан имеет обширные, двусторонние и многосторонние партнерские контакты приблизительно со 140 странами мира. Дружественный обмен материальными и духовными ценностями в различных сферах общественной жизни способствует стабильному развитию республики. Сейчас Азербайджан позиционируется как активный субъект глобальной системы, соответствующий ее стандартам. Это идентифицируется с его политической линией, направленной на добрососедство и сотрудничество во имя мира и национальной безопасности. Однако, следует отмстить, что мирные стремления Азербайджана не всегда вызывали соответствующую реакцию со стороны соседей по региону. Политические интересы более крупных и сильных государств - Ирана, России и Турции, исторически преследовали цель захвата азербайджанской территории, известной изобилием энергетических, минерально-сырьевых, рекреационных и биоклиматических ресурсов. Кроме того, под пересечением критических изолиний Севера, Юга и Ближнего Востока, Азербайджан представлялся им прекрасной военно-стратегической базой для развертывания будущих военных действий.

Но, по мере развития общественного интеллекта и доминирующей в конкретный период нравственной морали, многие страны меняли свои политические приоритеты, захватническая политика становилась дружественной и наоборот. Единственной страной, отличающейся специфичностью парадигмы, как показал анализ исторических фактов, является Россия. Ее внешняя политическая линия: Россия - Южный Кавказ - Закавказье - Азербайджан, отличается четкостью и неизменностью.

Первые походы русов (предков современных русского, украинского и белорусского народов) на западные берега Каспия были зафиксированы в начале IX в., т.е. в период существования еще Киевской Руси. Целью набегов был захват легкой добычи, но в 943 г. русам удалось захватить Барду, при этом действия их против мирного населения перешли в мародерство.

По истечении шести веков, в 1499 г. Фаррух Яссар - правитель Ширвана, в целях заполучения сильного союзника, направил в Москву своего посла для подписания первого договора "О дружбе и согласии" с русским государством, которое уже опекало Грузию, конфессионально идентичную с ней.

Быть опекуншей более слабых государств в богатом на природные источники регионе, вполне импонировало царской России. Выражая интересы дворян-помещиков и купцов, она строила комбинационные планы расширения своих территорий, рынков сбыта и получения источников дешевого сырья. После подписания 3 марта 1878 г. между Россией и Турцией прелиминарного Сан-Стефанского договора, XVI статья которого предусматривала проведение реформ в випайетах, где проживают армяне, относящиеся к грегорианской конфессии, последние стали рассматриваться наряду со славянскими народами Османской империи. С этого момента армянам была предоставлена роль марионетки в русском политическом театре действий.

Внешняя политика всех правителей феодальной, капиталистической, социалистической и новой России выстраивалась на основе подчинения и удержания кавказских народов.

Петр I, Александр I, Екатерина II, Николай I, строя засечные линии, последовательно, век за веком, путем кровопролитных войн, насильственного переселения народов, калечания культуры нерусских национальностей, их русификации, последовательно продвигались к намеченной цели.

Еще в начале XIX в. (задолго до оккупации Британией Египта в 1882 г. и захвата Францией Сирии и Ливана в 1920 г.) Россия была первой европейской державой, установившей свою власть над частью Ближнего Востока и Закавказьем.

На вопрос, что принесла Россия народам Кавказа, ответил Александр Пушкин: "Миру тихую неволю в дар..." А Азербайджану еще и разделение. Согласно Туркменчайскому договору,

заключенному между Россией и Ираном, северная часть Азербайджана отошла к России и впоследствии воспринималась уже через ее призму. Историческое развитие Северного Азербайджана протекало под европейским влиянием, тогда как Южного (Иран) по другому пути. Под тяжестью гнета царского самодержавия трансформация Азербайджана была медленной и ограниченной. Из крупной этнической и культурной группы на Ближнем Востоке азербайджанцы в рамках Российской Империи были превращены в национальное меньшинство, не пользующееся доверием и подвергающееся дискриминационной политике. Об этом свидетельствуют факты насильственного экспатриирования местного населения с приграничных с Турцией и Ираном зон в Каре и Ираван и заселения освободившихся мест христианами: десятками тысяч русских крестьян, немецкими колонистами, ссыльными поляками, армянами. Из Памбек-Шурагельской провинции в 1804-1810 и 1823 гг. были выдворены более 6000 азербайджанских семей. На их местах поселились армяне. В 1918-1921 гг. на стыке Памбак-Шурагель, в Лори, Казахе и Ираване стала ясно вырисовываться компактная этническая территория армян - будущая база для создания и расширения армянского государства. Мусульмане, проживающие в этих местах, были подвергнуты массовому уничтожению. Руками дашнакских палачей в одном только Зангезуре были убиты 65000 мусульман. За период 1827-1828 гг. в Чухурсааде в общей сложности были подвергнуты изгнанию и убиты 78000 мусульман. Очищенные таким образом территории были отданы армянским иммигрантам, наиактивнеший приток которых пришелся на период русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

В 30-50-х годах XIX в. в Азербайджан на постоянное поселение стали прибывать религиозные диссиденты из Тамбовской, Саратовской, Воронежской и других губерний. Экономический подъем, вызванный нефтяной промышленностью, привлек новый приток русского населения, который продолжался и в первые десятилетия советской власти-

Геноцид и вынужденные миграционные переселения превратили Азербайджан в многонациональное государство с различными конфессиями, где самыми крупными этническими меньшинствами на протяжении двух столетий были русские и армяне (наивысшая их доля в общей численности населения доходила до 16,5 и 12 процентов).

Искусственное смешение этносов, осуществленное Россией на азербайджанских землях, впоследствии дало возможность армянам заявить об их численном преимуществе в Нагорном Карабахе.

К концу первого десятилетия XX в. Азербайджан с населением, составляющим 1,4 % всей численности Российской империи, занимая 0,4 % ее территории, производил около 5 % валовой промышленной продукции страны и обладал 8 % всей численности фабрично-заводских рабочих.

К 1913 г. экономическое развитие Азербайджана достигло апогея. Он превратился в крупнейший нефтяной центр мира. Благодаря бакинской нефти развитие России набирало быстрые темпы. Большинство российских локомотивов перешло на мазут. На мазуте работала промышленность Центрального района и Поволжья. На нефтетопливе держался весь каспийский и волжский флот. К такой структуре топливного баланса остальной мир придет лишь к 1950 году.

Развитие нефтяной промышленности и рост городского населения в Азербайджане повлекли за собой позитивные изменения не только в родственных нефтяных отраслях, но и в ряде отраслей пищевой и легкой промышленности. Стало набирать темпы развития сельское хозяйство: животноводство, земледелие, садоводство и виноградарство.

Чтобы держать подчиненные республики в узде, советская власть изобретала специальные меры, например, выравнивание социальной структуры наций. Была вменена новая учетная статистическая форма смешанных браков. Государственным языком в 15 республиках был объявлен русский.

Азербайджан же подвергался и другим экспериментам. В период сталинского режима под предлогом борьбы с "пантюркизмом и буржуазным национализмом" были казнены многие азербайджанцы. 90 тыс. человек, в основном интеллигенция, подверглись репрессиям (после второй мировой войны репрессии возобновились).

Тем не менее, вместе с русским и другими народами Советского Союза Азербайджан пережил две мировые войны. За короткое время после начала второй мировой войны на его территории были сформированы 87 истребительных батальонов, 1124 отряда самообороны. 600 тыс. человек в составе Советской Армии выступили против фашизма. Азербайджанский тыл также работал на фронт. 25 тыс. женщин влились в нефтяной сектор экономики, составив 33 % общей численности занятых в нем работников. Бакинская нефть сыграла решающую роль в победе над фашистской Германией.

После окончания войны советская власть стала вносить новые коррективы: 100 тыс. азербайджанцев, тысячелетиями проживавших на своей земле, на территории нынешней Армении, в 1948 г. в течение 48 часов были выселены в засушливые степи и брошены на произвол судьбы. Многие тогда погибли от малярии и туберкулеза. Целью террора послужило укрепление российского плацдарма на территории Армении и очищение ее от азербайджанцев-мусульман.

Проводимая в Армении начиная с 1935 г. антимусульманская политика стала выражаться в переименованиях азербайджанских топонимов. С 1960 г. это приобрело массовый характер. Затем вновь последовало болезненное выживание азербайджанцев. В 50-80-х годах их удельный вес в составе местного населения резко упал с 6,1 до 5 процентов.

В течение 1988 г. армяне изгнали с исторической родины 175-180 тысяч азербайджанцев и курдов и убили 226 тысяч человек.

В 1989 г. в Армении с участием местных властей была организована депортация практически всех азербайджанцев.

В это время конгломерат СССР "доживал" последние дни. Демонстрации против коммунистического руководства и центральной союзной власти бушующими волнами прокатывались по братским республикам. На политической арене Азербайджана появилось движение Народный Фронт, консолидировавшее множество политических течений и широкие массы возмущенных позицией советского правительства в армяно-азербайджанском конфликте. В такой ситуации советское правительство, Политбюро партии и его глава М. Горбачев отдачи приказ о введении крупных вооруженных сил в столицу республики.

19 января 1990 г. министр обороны страны маршал Язов, министр внутренних дел Бакатин, первый заместитель министра государственной безопасности и ряд других генералов вместе с армейскими частями ночью без оповещения вошли в Баку и открыли огонь на его улицах. В результате погибло 135 мирных граждан, в том числе дети, 700 человек были ранены. Некоторые были убиты в своих квартирах пулями, прошедшими сквозь оконные стекла.

Это преступление вызвало в Азербайджане еще большее недовольство советской властью, коммунистическим режимом. В августе 1991 г., после неудавшегося государственного путча в Москве, требования независимости возобновились с новой силой.

18 октября 1991 г. Азербайджан сбросил оковы вассалитета и восстановил государственную независимость, в коей уже пребывал после падения царизма с 1918 по 1920 гг. Тогда он был первой в мусульманском мире независимой республикой. Однако удержать свободу в тот период ему не удалось. В 1920 г. Красная Армия, возглавляемая большевиками, свергла демократическое правительство Азербайджана. Таким образом, на долгие семьдесят лет он оказался в составе пятнадцати республик СССР.

В декабре 1991 г. республиканский парламент выступил с декларацией о независимости. В марте 1992 г. страна стала членом Организации Объединенных Наций, важнейшей целью которой является "консолидация сил для сохранения безопасности".

Но официальная Москва не желала складывать свои полномочия: уже действовал план "Нагорный Карабах", с помощью которого Россия стремилась привязать к себе и Армению, и Азербайджан. Были блокированы пути, прежде всего нефтяные, направляемые в Европу через Армению, Нахчыван и Турцию.

По мере реализации плана развязывались новые трагедии. В феврале 1992 г. дислоцированный в Нагорном Карабахе российский 366-й танковый полк совместно с армянскими отрядами вырезал 600 мирных граждан, включая стариков, женщин и детей, в азербайджанском поселке Ходжалы.

В мае 1992 г. были оккупированы город Шуша и Шушинский район. Позднее все азербайджанское население, составляющее до начала конфликта около 56 тыс. человек, было изгнано из Нагорного Карабаха. Затем был захвачен город Лачин, после чего территория Нагорного Карабаха была присоединена к Армении. Боевые действия вышли за пределы бывшей НКАО, и к осени 1993 г. армяне оккупировали Лачинский, Кельбаджарский, Агдамский, Физулин-ский, Кубатлинский, Джебраильский и Зангеланский районы и изгнали местных азербайджанских жителей.

В результате агрессии Армении против Азербайджанской Республики было оккупировано более 17 тыс. км^2 земли, что составляет около 20 % территории страны. Более 50 тыс. человек были ранены или искалечены, более 18 тыс. погибли. Были разграблены или разрушены 877 населенных пунктов, 100 тыс. домов и квартир, более тысячи объектов экономики, более 600 школ и техникумов, 250

медицинских учреждений и большинство памятников архитектуры, расположенных в зоне оккупации. Азербайджан принял более миллиона беженцев и перемещенных лиц, составляющих приблизительно 10 % от общей численности населения страны. Среди них, кроме беженцев и вынужденных переселенцев из Нагорного Карабаха и прилегающих к нему территорий, около 49 тыс. турков-месхетинцев, пострадавших в Средней Азии в 1989-1990 гг., приблизительно 9 тыс. других лиц, прибывших начиная с 2000 г.: чеченцы из Российской Федерации, афганцы, иранцы и иракцы.

В публикациях российских авторов содержатся рассуждения о том, как "повезло" Азербайджану. С.И. Чернявский в своей книге "Новый путь Азербайджана" пишет: "Национа-листические круги азербайджанского общества обвиняют Россию по поводу ее имперской политики. Эти обвинения не обоснованы, так как благодаря России и азербайджанский, и армянский народы физически уцелели от резни "нынешних" друзей Азербайджана - турков и персов, создали промышленность, сохранили культуру и государственность. А благодаря демократическим преобразованиям в России обрели нынешнюю независимость. Что же касается деятельности центральных союзных властей, а позже - посреднической работы российских официальных лиц по урегулированию карабахской проблемы, то можно обвинять их в пассивности, недостаточности усилий. Но совершенно однозначно можно заявить, что позиция руководства как Союза, так и России не менялась - "НКАО - неотъемлемая часть Азербайджана", она должна быть урегулирована в рамках международного нрава при посредничестве Минской группы ОБСЕ или механизмов миротворчества СНГ".

Следует отметить, что нерешенная проблема Нагорного Карабаха не оправдала ни один позитивный прогноз (о разрешении) и вошла в 2007 г. Конфликт отрицательно влияет на все стороны общественной жизни и тормозит социально-экономическое развитие Азербайджана. В решении этой проблемы поддержка России имеет немаловажное значение, ведь она является сопредседателем минской группы ОБСЕ по разрешению конфликтов на Южном Кавказе. В соответствии с международными канонами, принятыми после второй мировой войны и создания ООН, ялтинский перекрой мира считается последним, все предыдущие взаимные претензии стран и народов - аннулированными (если кому невмоготу - улаживать без оружия).

Однако на оккупированных азербайджанских землях уже выросло новое армянское поколение, незаконно разрабатываются залежи природных ресурсов (здесь находится 90 официально зарегистрированных и оцененных месторождений полезных ископаемых), истребляются леса, заповедники, пастбища и т.д., целенаправленно загрязняются реки, впадающие в Каспий. Заключив в 1998 г. соглашение с канадской компанией "Фокст Династи Майне", Армения только в 2002-2003 гг. добыла на месторождении "Зол" в Кельбаджарском районе, расположенном за пределами Нагорного Карабаха, 5000 кг. золота. Игнорируя международные нормы, создала с индийской компанией "Стерлайт голд лимитед" совместное предприятие и продолжает осваивать это месторождение, в результате чего в негодность пришли 500 гектаров прилегающей территории. В связи с этим, а также из-за вынужденного прекращения железнодорожного и автомобильного сообщения с Нахчыванской Автономной Республикой, находящейся уже два десятилетия в блокаде, бюджет Азербайджана ежегодно недополучает колоссальные суммы.

Пассивность России в решении данной проблемы провоцирует Азербайджан к конфронтации с ней. Однако, как уже было отмечено, Азербайджан является пропагандистом мира, быть зачинщиком конфликтов не входит в его формат. Тем более, что национальной стратегией развития государства был выбран путь партнерства на региональном и макрорегиональном уровнях.

Выйти на двусторонние отношения с Российской Федерацией правительство независимого Азербайджана стремилось еще с 1991 г. Важность этого хорошо понимали и Аяз Муталибов, и Абульфаз Эльчибей. Но позитивные сдвиги в дипломатических отношениях стали наблюдаться с приходом к власти Г. Алиева. Во-первых, ему удалось восстановить порядок в стране, находившейся на грани распада в результате поражения в конфликте вокруг Нагорного Карабаха и краха коммунистического строя, и обеспечить "беспрецедентную политическую стабильность". Во-вторых, он вышел на арену международных переговоров и достиг договоренности о прекращении режима огня в карабахской войне. Следующими достижениями явились подписание "Контракта века" главами девяти государств, среди которых была и Россия, а также подписание главами тринадцати государств решения о восстановлении Великого Шелкового Пути. Азербайджан пытается повернуть Россию к более сбалансированной политике на Южном Кавказе.

Внешний политический курс, разработанный общенациональным лидером Гейдаром Алиевым, продолжает Ильхам Алиев. Он является сторонником цивилизованных международных отношений. В январе 2001 г., укрепляя отношения с Россией, в момент первого визита В. Путина в Азербайджан, И. Алиев подписал с российским президентом декларацию о стратегическом партнерстве. Документ был построен на принципах взаимного уважения государственного суверенитета и независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга, неприменения силы или угрозы силой против территориальной целостности, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, уважения прав человека и основных свобод, добросо-вестного выполнения обязательств, а также других общепризнанных норм международного права. Подписанная декларация вселила народу Азербайджана надежду на решение пролонгируемой проблемы, связанной с освобождением от армянской оккупации Агдамского, Физулинского, Зангиланского, Джебраильского, Губадлиского, Кельбаджарского, Лачинского районов и возвращение граждан Азербайджана в Нагорный Карабах. Данная проблема является источником напряженности в отношениях между Азербайджаном и Россией. Однако надежда не оправдалась, и это не является мудреным, ведь конфликт двух Закавказских маленьких государств - Азербайджана и Армении имеет длинные, глобальные корни.

Тем не менее, 2006 год Азербайджан провел под эгидой России (2005 год в России прошел как год Азербайджана). Безусловно, семидесятилетний опыт совместного существования в едином комплексе позволил специалистам с легкостью найти контакты во многих областях. Безоблачными казались праздничные встречи, выставки народных достижений и, естественно, дипломатические приемы, на которых официально с обеих сторон было отмечено, что Азербайджан и Россия - стратегические партнеры. Эти слова были подкреплены подписанием договора о долгосрочном экономическом сотрудничестве на период до 2010 г.

В числе торгово-экономических партнеров Азербайджана Российская Федерация занимает одно из первых мест. На ее долю приходится 11,7 % внешнеторгового оборота страны. В 2007 г. двусторонний оборот был доведен до 2 млрд. долл. Среди российских бизнес-структур наиболее активна компания "ЛУКойл", принимающая участие в разработке месторождения "Шах-Дениз" и в строительстве Южнокавказского газопровода.

Азербайджан и далее открыт для сотрудничества с Россией, однако определяется это политическим разрешением все того же конфликта в Нагорном Карабахе. Армения чувствует себя победительницей, диктует свои условия. Она согласна возвратить оккупированные территории вне Нагорного Карабаха в обмен на Карабах. Кроме того, она утверждает, что любая попытка со стороны Азербайджана восстановить контроль силой, встретит сопротивление "армии Нагорного Карабаха" и, надо полагать, Армении и России. При этих максималистских требованиях, казалось бы, единственная уступка, на которую должен пойти Азербайджан, - это полное признание независимости Нагорного Карабаха. Однако для Азербайджана о независимости этого образования или о конфедерации с самозванной республикой НКР (с населением в 60 тысяч) не может быть и речи. Для любого политика это означает политическое самоубийство. Позиция И. Алиева основана на обеспечении территориальной целостности Азербайджана, при условии освобождения оккупированных земель и возвращения беженцев к родным очагам. Признание независимости Нагорного Карабаха в конкретной исторической ситуации может стать началом цепной реакции новых армянских сецессионных планов - в Нахчыване, Джавахетии и в ряде других регионов Кавказа. Нынешняя позиция Армении, ее несговорчивость все же объясняются поддержкой России и лояльным отношением Запада. Некоторые аналитики связывают последнее обстоятельство с мечтой Запада оторвать Армению от России. Задача непростая и не одного года. К тому же и Армения должна быть уверена в этом случае, что ей что-то полагается. По меньшей мере, она должна быть убеждена в том, что США не станут усиливать Азербайджан. Кроме того, Турция - региональный стратегический партнер блокирует поворот США в сторону Армении. Турция не может допустить заигрывания Запада с Арменией хотя бы по той причине, что сама она по сей день рассматривает Армению как российский военный плацдарм. Тем временем, преодолевая сложные барьеры, Азербайджан строит новое общество, развивает и укрепляет экономику. Сегодня страна является участницей многих международных и крупномасштабных проектов, ее стратегическая линия имеет четкий ориентир. Макроэкономические индикаторы республики свидетельствуют о сохранении поступательных тенденций, характерных для экономики с начала нынешнего века. В 2007 г. рост ввп составил 25 %, что является пятым показателем среди Содружества Независимых Государств. Ввп на душу населения составил 2865 долл., это позволило определиться Азербайджану как стране со средним

уровнем развития. Объем инвестиций в 2007 г. превысил 6 млрд. долл., что на 16,8 % больше аналогичного периода 2006 г. Главной движущей силой этого подъема стало промышленное производство, выросшее на 33,5 % (в 2004 г - 5,7 %), что объясняется высокими ценами на нефть и увеличением ее добычи. Инвестиции в основной капитал достигли 28,9 трлн. манатов, из них около 87 % — на производственные цели. Объем инвестиций на душу населения составляет 1518 долл. Азербайджан занимает одно из первых мест не только в СНГ, но и в Восточной Европе. Согласно отчету Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), но инвестиционной привлекательности Азербайджан лидирует в мире. Безусловно, в стране имеются свои внутренние экономические проблемы, например, высокий удельный вес нефти в промышленности, ввп и, особенно, в экспорте, неравномерное распределение деловой активности по территории: экономика сосредоточена главным образом в столице.

Правительство Азербайджана выравнивает ситуацию и держит курс на расширение ненефтяных отраслей в регионах. Успешно реализуется Государственная программа по их экономическому развитию, принятая в 2004 г. В рамках программы были открыты около 200 новых рабочих мест, сотни перерабатывающих предприятий и социально-культурных объектов сданы в эксплуатацию. Активно развиваются транспортные магистрали. В марте 2005 г. в Баку открылся крупнейший в СНГ авиатерминал пропускной способностью до 100 тыс. т. грузов в год. Подписаны соглашения железнодорожных магистралей Газвин-Решт-Энзели-Астара, а также Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку. Последняя включена в число приоритетных проектов ООН по созданию трансевропейской железнодорожной сети. Однако для Армении это может обернуться еще большей изолированностью: вряд ли кто будет инвестировать ее разрушенные железнодорожные линии. Тогда как экономический рост и строящиеся автомагистрали Азербайджана, интегрировавшегося в международную систему с одним нефтяным козырем, повышают его глобальную значимость и авторитет. В 2007 г. страна перешла к экспорту природного газа.

Следует отметить, что международные связи регионов Азербайджана повышают рейтинг страны на мировой арене и способствуют заключению новых международных контрактов, что положительно должно сказаться на справедливом разрешении конфликта с Арменией. Естественно, собственные силы всегда являются основополагающим звеном. Это вновь стало очевидным, когда в конце 2006 г. российский "Газпром" решил нарушить подписанный на долгосрочную (5 лет) перспективу контракт на поставляемое в Азербайджан голубое топливо. Цена в 110 долл. за 1 тыс. $м^3$ поднялась до 235 долл., значительно превысив цены, предложенные другим странам СНГ. Кроме того, Азербайджан был уведомлен о трехкратном сокращении газовых поставок и снижении в несколько раз объема энергоперетока.

Российский газ, идущий на нужды электростанций, пришлось заменить мазутом, получаемым из нефти, которую ранее Азербайджан транспортировал по трубопроводу Баку-Новороссийск. Параллельно Госнсфте-компания Азербайджана начата наращивать добычу газа, а правительство вступило в переговоры с bp и Международной операционной компанией о закупке полного объема попутного газа, добываемого на месторождениях "Азери-Чираг". Ожидается также поступление газа с месторождения "Шахдениз".

За экономическими выгодами влиятельной газовой монопольной компании стояли плохо прикрытые политические недовольства и продолжающиеся попытки поставить Азербайджан в зависимое положение. Еще одно подтверждение этому - вариант высылки трудовых мигрантов из России под предлогом их легализации.

За происшедшими событиями рассматривается ревностная конкуренция Российской Федерации с Азербайджаном, как поставщиком энергоресурсов на мировые рынки. В свое время, угрожая демократии Беларуси, Россия закрыла трубопровод, по которому шла нефть в Минск, Польшу, Германию и другие страны ЕС, чем вынудила Европу искать новых поставщиков (прежде всего Азербайджан и другие прикаспийские страны). Тогда, к моменту возобновления транспортировки нефти по трубопроводу "Дружба", Еврокомиссия успела огласить реформацию в энергетической сфере, направленную на переориентацию своего рынка и ослабление его зависимости от России. В конце 2006 г. Азербайджан в отличие от РФ был присоединен к Европейской энергетической хартии. Кроме того, Азербайджан не пожелал приобщаться к действиям России, направленным на экономическое и энергетическое ослабление Грузии, которая "провинилась" в решении определения ориентации на НАТО.

Но Азербайджан по-прежнему остается привлекательным для России. Хотя бы уж своим растущим военным бюджетом в качестве платежеспособного рынка современных вооружений. Следует также отметить неоднозначное отношение к Азербайджану субъектов Российской Федерации и отдельных российских компаний. Число первых, вышедших на прямые контакты с Азербайджаном, доходит почти до 15. В ближайшее время планируется заключение соглашения Оренбургской и Кемеровской областей с Азербайджаном "О торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве". Интерес к Азербайджану проявляет и Краснодарский край. Динамично развиваются отношения с Татарстаном ("Интерфакс-Азербайджан"). Надо сказать, что прекращение поставок в Азербайджан российского газа грозило потерей 450-500 млн. долл. Но, благодаря компенсированию поставками продукции машиностроительного комплекса и других отраслей с высокой добавленной стоимостью, этого удадось избежать. На сегодняшний день 30 % в структуре товарооборота приходится на долю машино-технического оборудования. Активным участником азербайджанского рынка является КамАз. После встречи на парижском авиасалоне Ле Бурже представителей уральского оптико-механического завода и МЧС Азербайджана, стади налаживаться деловые контакты, связанные с экспортом в Баку оптико-механической продукции. В ближайшем будущем из России в Азербайджан планируются поставки тракторов и иной сельскохозяйственной техники, а также медицинского оборудования, автобусов, железнодорожных цистерн, локомотивов. Увеличиваются поставки из России строительных и продовольственных товаров. Кроме того, Россия предложила Азербайджану принять участие в строительстве второй нитки Волго-Донского канала. В номенклатуре товаров, экспортируемых из Азербайджана, по мнению Ю. Щедрина, особых изменений нет. Правда, наличествует предложение компании Azersun Holding о создании в Томской области и Краснодарском крае чайных фабрик. Предложение находится на стадии изучения российской стороной.

Несмотря на прекращение с 1 января 2007 г. поставок российского газа в Азербайджан, внешнеторговый оборот между двумя странами увеличился на 8,5 %. При этом экспорт продукции из Азербайджана увеличился на 71 %, а импорт - на 14,5 %. Высокий экономический рост Азербайджана внушает оптимизм в отношении его инвестиционного обмена с Россией, тем более что в этом наблюдается интерес с обеих сторон. Таким образом, отношения между Азербайджаном и Россией на современном этапе, несмотря на политические перипетии, строятся в рамках стратегического партнерства и являются необходимыми друг для друга.

Дальнейшее регулирование их в направлении сотрудничества обусловливает перспективу взаимопонимания во всех сферах жизни.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Барамова Л. Ни референдум, ни Лачин не стопорят переговоры. Но, по словам Эльмара Мамедьярова, конфиденциальность необходима, дабы не затронуть чувства двух народов // Зеркало, 6 декабря

2. Исторця Азербайджана. Баку: АН Азербайджана, 1960

3. Колосов В. Теоретическая лимология. Мировая политика. Теория, методология, прикладной анализ. М., 2004, с.98-109

4. Маилов Н. За кем последнее слово? Президент Азербайджана; "Мы еще раз показали, что ни от кого не зависим" // Region plus, №3, 2007, с.8-11

5. Морозов Ю. Кавказ без нас? //Азия и Африка, №5, 2005, с.2-10

6. Нурани Н. Транзит по-беларусски // Region plus, №2, 2007, с.24-29

7. Раеул-заде З. Карабах принадлежит не власти, а азербайджанскому народу // Новое время, 6 декабря 2006. с.1

8. Центральная Евразия. Аналитический ежегодник, Швеция, 2005. с.50-63

9. Чернявский С. Новый путь Азербайджана. М.: Азер-Медиа, 2002, с.352

10. Гулиева Н. Вопреки проблемам азербайджано-российский товарооборот растет // Region plus, №13, 2007, с.34-35

«Dirçəliş XXI əsr».- 2008.- №124-125.- C.198-209.

КТО ВИНОВНИКИ 20 ЯНВАРЯ?

Октай АТАХАН,
лидер Гуманистической партии Азербайджана

Что касается виновников 20 января и всех жертв, то, безусловно, без наших-своих предателей и подонков, сконцентрировавшихся в НОД (так называемое “национально-освободительное движение”) и НФА (”народный фронт Азербайджана”) никакое КГБ и ГРУ не смогло бы осуществить задуманное и спланированное, ибо не было бы ни зачинщиков, ни толпы, ни массы народа, которая бы инициировала антигосударственные действия, погромы, убийства, поджоги и, соответственно, не было бы у советского руководства столь очевидного повода для введения войск и расстрела мирного, ни в чем неповинного населения Азербайджана. Вина-преступление в этом деле центральных партийных, советских, административных органов - это не секрет и всем она очевидна, вина-преступление местных партийных, советских, административных органов - это тоже не секрет и всем она тоже очевидна. Но до сих пор многим и многим не ясна и не очевидна столь ясная и очевидная в действительности вина-преступление фигурантов так называемого “национально-освободительного движения” и “народного фронта Азербайджана”, без которых ни центральные, ни местные органы задуманное и спланированное никогда бы не смогли претворить в жизнь, и не было бы в таком случае никаких жертв, и все невинно убиенные сегодня были бы с нами, жили и радовались бы жизни так же, как и все мы, ныне живые и здравствующие граждане Азербайджана. Вина-преступление руководителей и активистов НОД и НФА - не меньше, а то и больше вины-преступления всех остальных вместе взятых организаторов и фигурантов этого преступления против азербайджанской нации. И дело здесь вовсе не в том, были ли так называемые “лидеры” “национально-освободительного движения” и “народного фронта Азербайджана” “более опытными политиками” или нет, как хотелось бы ныне представить дело апологетам и защитникам как тех событий, как так называемых “лидеров”, так и представляемых ими так называемых НОД и НФА… Во-первых, не было никаких лидеров, были люди, которые с искусной подачи своих кураторов из КГБ самопровозгласили себя “лидерами” и узурпировали это звание. В действительности все они были прямыми ставленниками КГБ Азерб. ССР. И этот факт настолько очевиден, что некоторые “апологеты” и “защитники” и данный факт пытаются объяснить в свою пользу, а именно: якобы всю эту операцию провернула некая националистически мыслящая прослойка в местном КГБ, которая, создавая НФА и ставя во главе этого движения своих агентов, то есть тех самых людей, которые сегодня всем хорошо известны в качестве “лидеров” “национально-освободительного движения”, исходила де из патриотических, националистических устремлений и целей… Конечно, это байки, рассчитанные на наивных глупцов. КГБ Азерб. ССР при всем том, что называлось громким названием “комитет”, в действительности по своей структуре и подчиненности являлся самым обычным “управлением” областного уровня и в этом плане уступал по своей значимости как московскому, так и ленинградскому управлениям КГБ СССР. То есть КГБ Азерб. ССР даже шага сделать не смела без ведома и без “добра” КГБ СССР. Но и это не самое главное и не самое определяющее лживости подобных “алиби”. Главное заключается в том, что любая спецслужба любой страны мира по своему кадровому потенциалу - это всегда, как правило, послушные, внушаемые люди, способные только исполнять приказ, и забывающие не только о своей национальной принадлежности, но и даже о своей семейно-родовой связи и зависимости. Людей другого плана в эти спецслужбы, как правило, просто не принимали и не принимают. И КГБ Азерб. ССР, являвшееся всего-навсего звеном в цепи мощного КГБ СССР, не было и не могло быть в этом смысле исключением. Что касается продажной партноменклатуры, да, все они были ставленниками Москвы. И в этом смысле они были не менее “зависимыми” от центра, чем провокаторы и агенты КГБ, возведенные в ранг “лидеров” НОД и НФА. Однако все же, во-первых, это не были провокаторы и агенты, а во-вторых, план осуществлялся не через них и не их руками, а через НФА (Народный фронт Азербайджана) и руками лидеров и активистов НФА. И фактическое преступление партноменклатуры заключалось не в их каких-то действиях, а в их бездействии, в том, что всю инициативу, опять же не по своей воле, они передали так называемому “народному фронту” и его так называемым “лидерам”. Смею прямо заявить, что если бы так называемое “национально-освободительное движение” не мешало бы тогдашнему руководству республики, то и сегодня не были бы потеряны не только семь приграничных районов, но и сам Нагорный Карабах.

Именно в результате того хаоса, который был создан в стране НФА и его руководством, был потерян момент, а инициатива была отдана противоположной стороне. НФА, таким образом, сыграл прямую роль помощника и лоббиста хайев по очистке Нагорного и всего остального Карабаха от азербайджанцев и передачи всех этих земель хайам. То есть всю вину за преступление 20 января и предшествующих и последующих ему событий сваливать на партноменклатуру - это очень удобный и выгодный шаг тех, кто действительно реально, своим непосредственным, активным участием стоял за всем этим предательством и преступлением. Да и партноменклатура, и интеллигенция у нас продажные, но к октябрю- ноябрю 1989 года страной уже фактически управлял Народный фронт, и все, что происходило в этот и последующие периоды, является прямым следствием деятельности НФА и его руководства, которое планомерно претворяло в жизнь хорошо задуманный и спланированный их хозяевами план по созданию условий для ввода войск в Баку и расстрела мирного населения. На моем сайте опубликованы уникальные материалы по 20 января, и всякий интересующийся может ознакомиться там с документальными фактами и определить для себя, кто же все-таки в те дни был большим патриотом Азербайджана, например: второй секретарь ЦК КП Поляничко, который вписан в историю Азербайджана как “враг номер один”, или же руководители НФА, почитаемые определенной частью населения чуть ли не за “героев нации”.

«Эхо».- 2009.- 16 января.- №9.- С.2,4

ТЕМНЫЕ СТРАНИЦЫ 20 ЯНВАРЯ

Ф.ТЕЙМУРХАНЛЫ

раскрывает глава парламентского телевидения Рауф Насиров

Азербайджан сегодня отмечает очередную годовщину трагических событий 20 января 1990 года. О кровавой странице нашей истории писалось и говорилось немало. И, тем не менее, эта трагедия заслуживает того, чтобы о ней говорили и писали вновь и вновь. Как известно, истина от повторения не тускнеет. Именно поэтому сегодня мы решили представить на суд читателей интервью с очевидцем тех событий, бывшим телеоператором, а ныне руководителем парламентского телевидения Рауфом Насировым.

- В те трагические для Азербайджана дни я был оператором первого независимого телевидения в нашей стране МММ (Независимый информационный центр) и снял кадры всех зверств, учиненных советскими войсками в отношении нашего народа. После событий состоялось заседание Верховного Совета Азербайджана, на котором депутаты потребовали отобрать все видеокассеты, запечатлевшие эти страшные кадры, в том числе и у МММ. И лишь ныне покойный депутат Исмаил Шихлы выступил против. Благодаря его поддержке мне удалось отстоять видеокассеты.

О событиях 20 января 1990 года говорят многие кадры, но есть и оборотная сторона медали, которая известна ограниченному кругу лиц. В январе 1990 года лишь у немногих людей были камеры, в частности у меня, Этибара Джафарова и других ребят, которые имели возможность снимать происходившие события…

- Вы между собой распределяли места кто и где должен снимать?

- Нет, никакого конкретного распределения не было. Где происходили события, туда и стремились операторы. Кто-то снимал бойню в районе круга “20 Января”, кто-то вблизи Сальянских казарм, некоторые операторы были в больницах, куда доставлялись убитые и раненые. Но что было отмечено мною, как оператором и очевидцем тех событий: ни один из представителей тогдашнего руководства Азербайджана даже не попытался воспрепятствовать вводу тяжелой бронетехники в Баку. Вся эта верхушка просто-напросто попряталась.

После всех трагических событий я лично полетел в Москву, где заснял интервью с Абдуррахманом Везировым. Мы пытались у него получить ответ на вопрос о том, где он лично был во время трагических событий. К сожалению, конкретного и вразумительного ответа по данному вопросу нам не удалось услышать.

А вот покойный президент Гейдар Алиев в связи с кровавыми событиями 20 января 1990 года вполне ясно и конкретно выразил свою позицию. Он, даже будучи больным, нашел в себе силы прийти в Постоянное представительство Азербайджана в Москве и выразить соболезнование своему народу и осудить преступные действия советского руководства.

Но что произошло после событий 20 января? Началась борьба за власть между различными группировками, в частности сторонниками Везирова, Муталибова и Народного фронта. То есть, я хочу сказать, что, несмотря на все эти беды, они думали лишь о том, как прийти к власти. И все эти распри, раздоры были засняты мною, и видеокассеты есть у меня в архиве. Одним словом, в 1990-е годы в нашем государстве правил хаос.

И когда Гейдар Алиев стал председателем Верховного Совета Азербайджана, то первым делом в парламенте поднял вопрос о событиях 20 Января. Именно он стал инициатором придания, захороненным в бывшем Нагорном парке жертвам 20 Января, статуса шехидов. Гейдару Алиеву это стоило немалых трудов, так как ему препятствовали отдельные депутаты. Особенно мне запомнилась фраза Гейдара Алиева, сказанная им в парламенте: “Войска Советского Союза не могли бы войти в Баку, не будь на то согласия азербайджанского руководства”. Примечательно, что никто об этом не упоминал.

- Но в то же время были введены войска и в Вильнюс, и в Ригу. Получается, что руководство и этих республик дало согласие на истребление своего народа?

- Безусловно. Правда, наши республики были в составе СССР, но у нас имелись свои руководители. И руководство СССР никоим образом без согласия руководителей республик не могло осуществить ввод войск. В качестве аргумента могу привести слова Гейдара Алиева, который сказал: “Я

сам был в составе Политбюро ЦК КПСС и знаю, что без согласия руководителей республики руководство СССР не ввело бы войска".

Отмечу также, что советские войска в отношении безоружных граждан использовали пули со смещенным центром тяжести. После январских событий из бывших военных была создана организация "Щит", которая проводила расследование случившегося. И когда представители этой организации просматривали отснятые мной кадры у меня дома, они ужасались. Кто-то из экспертов даже воскликнул: "Что же они сотворили с вашим народом!"

- А эти самые видеокассеты вы передавали коллегам из других стран, чтобы те довели до мировой общественности правду о январской трагедии в Баку?

- Если вы помните, после январских событий в Баку был объявлен комендантский час. И основной задачей было изъятие видеокассет, на которых были запечатлены зверства советских войск, учиненных против мирного азербайджанского населения. В числе остальных операторов давление было оказано и на меня. Основное требование заключалось в том, чтобы я отдал эти видеокассеты. Мне удалось их спрятать. А перед лицом инквизиции в лице коменданта Баку Дубиняка я сказал, что заснять мне ничего не удалось.

В то время мы находились в информационной блокаде. И чтобы как-то выйти за пределы этой блокады, мы передавали копии кассет иностранным журналистам. На свой страх и риск я сам лично вывез в Турцию около 50 видеокассет о событиях 20 Января и передал всем телеканалам. Хочу отметить и следующий момент. Каждый пытается интерпретировать историю по-своему, и это вполне понятно. Но история на то она и история, чтобы, в конце концов, расставить все по полочкам и отделить зерна от плевел.

Нынешнее поколение не в состоянии понять всех ужасов трагедии, которая произошла 20 января 1990 года. Не будь этих кадров, не будь Гейдара Алиева, который довел до мировой общественности всех бед, приключившихся с нашим народом в январе 1990 года, разве молодежь знала бы об этом? Вопрос риторический.

- Выше вы отметили, что никто из азербайджанского руководства не выступил против бесчинств руководства СССР. Но ведь тогдашний председатель Верховного Совета Азербайджана Эльмира Кафарова выступила с резким заявлением, в котором осудила ввод войск в Баку…

- Совершенно верно. Но все дело в том, что возмущенный народ, собравшийся перед парламентом, фактически вынудил ее выступить с таким заявлением.

- Все же вернемся непосредственно к январским событиям. Ходили слухи, что карательные действия были совершены некими наемниками, отличительной чертой которых являлись длинные волосы и бороды. Насколько это соответствует действительности?

- В моем личном архиве имеются видеокассеты, которые запечатлели лица карателей, иного слова мне и не подобрать. Первым делом вошли именно эти наемники, или так называемые "партизаны". Кстати, мне удалось заснять кадры в аэропорту, когда этих самых "партизанов" усаживали в самолет.

- В то время ходили слухи, что количество погибших мирных граждан гораздо больше. У вас по этому поводу имеется информация?

- По заданному вопросу могу привести следующий факт, который, кстати, заснят на видеокассету находится в моем архиве. Некий капитан советской армии заявлял о том, что возле аэропорта сжигались покрышки, и в этот костер сбрасывали тела погибших. Но, так как я не снимал эти кадры, утверждать об истинности этих слов не берусь.

- Когда вы снимали эти кадры, что преобладало в вашей душе - чувство страха или профессионального долга?

- Вы знаете, очень сложно однозначно ответить на этот вопрос. Когда видишь кровь своих соотечественников, мертвые тела, естественно, возникает чувство ужаса. Но в то же время внутренний голос твердит: это нужно снять и оставить для истории, чтобы впредь последующее поколение не повторяло подобных ошибок. Думаю, в данном случае чувства страха и профессионализма дополнили друг друга.

«Зеркало».- 2009.- 20 января.- №11.- С.1.

19-Я ГОДОВЩИНА КРОВАВОГО ЯНВАРЯ

Виновные в этой трагедии до сих пор не привлечены к ответственности

Б.САФАРОВ

Сегодня общественность Азербайджана отметит очередную, 19-ю годовщину трагических событий 20 января 1990 года, когда в 00 час. 20 минут подразделения советских войск, численностью более 20000 человек были введены в город Баку. 170 погибших, сотни раненых, среди них - молодежь, старики, женщины, дети, таков итог этой страшной трагедии. Многие до сих пор числятся пропавшими без вести. Ввод войск и объявление чрезвычайного положения были осуществлены на основе постановления Президиума Верховного Совета СССР, подписанного М.Горбачевым вечером 19 января 1990 года. Население республики было проинформировано о содержании постановления после того, как армия вторглась в Баку. Перед тем, как каратели были введены в город, был взорван энергоблок телевидения, и столица Азербайджана оказалась в информационной блокаде.

Однако благодаря азербайджанской службе радиостанции “Свобода” и самоотверженности активистов национально-освободительного движения весь мир в ту же ночь узнал о преступных действиях команды Михаила Горбачева. Многие радиослушатели запомнили голос Мирзы Хазара, который, получая вести из Баку, распространял правдивую информацию о преступлении против азербайджанского народа. В ночь с 19 на 20-е шел прямой репортаж событий, происходящих в Азербайджане. Мировые СМИ, ссылаясь на радиостанцию “Свобода”, распространяли информацию о происходящем в Баку. После этого стрельба в городе спала. В те годы Азербайджан еще не был независимым государством. И те, кто выступал в ту ночь на радиостанции “Свобода”, шли на риск, подвергая свою жизнь опасности. Административные рычаги находились еще в руках Компартии. Но из-за бездарной политики правительства Азербайджана казалось, что в стране нет власти. Де-факто царило двоевластие, поскольку Народный фронт обладал большим авторитетом. Однако это не означало, что НФА взял бразды правления в свои руки. Избежать событий 20 января было невозможно. 1989 год создал почву для этого. Массовые митинги на площади Азадлыг углубили противоречия между населением и руководством страны. Вместо того чтобы решать проблемы, власти подвергали активистов демократического движения бессмысленным арестам, увольняли с работы. Центр понимал, что должен вмешаться в процессы, в противном случае потеряет Азербайджан. Кроме того, руководство Азербайджана настойчиво просило Центр вводить свои войска в Баку, т.к. невозможно контролировать ситуацию. После апрельских событий 1989 года в Грузии азербайджанцы наивно полагали, что советское руководство больше не пойдет на преступление против народа.

Захват столицы Азербайджана осуществлялся под командованием министра обороны Язова, силами подразделений Советской армии, МВД и КГБ СССР. Солдаты обстреливали гражданское население без предупреждения. Люди гибли не только от пуль, но и под гусеницами бронетехники. Кстати, войска применяли и пули со смещенным центром тяжести, которые были запрещены международной конвенцией. Потери были и среди медперсоналов Скорой медицинской помощи, которые оказывали помощь тяжелораненым. Погибшие были похоронены в Нагорном парке, где в настоящее время расположена Аллея шехидов.

Сегодня сотни тысяч граждан Азербайджана посетят Аллею шехидов и почтят память невинно убиенных. Как сообщает “Новости-Азербайджан”, в связи с Днем всенародной скорби 20 января в Баку будут введены ограничения на передвижение автотранспортных средств на территории, прилежащей к местам проведения мероприятий и Аллеи шехидов, сообщил руководитель отдела по связям с общественностью Главного управления дорожной полиции города Баку Вагиф Асадов. По его словам, с 07.30 местного времени 20 января будет усилен контроль за движением транспорта на проспектах Парламент и Метбуат, улице Микаила Мушвика и на улицах, прилегающих к этим территориям до Аллеи шехидов. “В целях обеспечения безопасности участников мероприятий будет усилен контроль и за парковкой автомобилей на близлежащих к Аллеи шехидов улицах”, - сказал Асадов. Особым указом министра внутренних дел Азербайджана Рамиля Усубова органы МВД Азербайджана и внутренние войска республики перешли на усиленный режим работы. Остается только сожалеть о том, что, несмотря на то, что с той страшной ночи минуло 19 лет, до сих пор виновные в массовом убийстве

мирных граждан Азербайджана так и не были привлечены к ответственности. Тем не менее, депутат Милли меджлиса от правящей партии "Ени Азербайджан" Айдын Мирзазаде считает, что виновные понесли наказание, и это свершившийся факт. "Они виновны перед историей, перед памятью миллионов азербайджанцев, всех тех, кто знает о подробностях данного момента. Есть конкретные имена, конкретные исполнители. Даже формальный суд не может искупить их вину перед человечеством", - заявил парламентарий в интервью "Эхо". Что касается правовой стороны, то, по мнению А. Мирзазаде, Азербайджан прилагает все усилия для того, чтобы виновные были привлечены к ответственности. "Они совершили преступление, у которого нет срока давности. Когда-нибудь они ответят за свои деяния", - подчеркнул он. Тем временем, по мнению независимого политолога Расима Агаева, в том, что до сих пор виновные не наказаны, есть вина и азербайджанской стороны. "С самого начала отсутствовало единство. В заключение комиссии, созданной под председательством академика Митата Аббасова, были сделаны выводы, из которых следовало, что ответственность несет центральное правительство, во главе с экс- президентом СССР Михаилом Горбачевым. Эту ответственность разделяют политическое руководство республики, которое не проявило нужной решимости. Одновременно с этим было указано на провокационную роль, которую сыграли тогдашние лидеры Народного фронта", - сообщил он вчера в интервью "Эхо".

В основном, напомнил эксперт, решение о вводе войск принимал М. Горбачев. Дмитрий Язов в тот момент возглавлял Министерство обороны СССР и обязан был выполнить это решение. "Была установлена вина Евгения Примакова, который был советником президента СССР по вопросам безопасности. В результате его докладов принимались решения", - продолжил он.

По словам Р. Агаева, существует Европейский суд по правам человека, куда можно подать иск в отношении М.Горбачева и Е.Примакова, и других за принятие подобного решения. "Они совершили военное преступление", - подчеркнул эксперт. Одновременно политолог упомянул о том, что в ходе обсуждения в Милли меджлисе, проведенного в 1994 году, из заключения комиссии, о которой упоминается выше, были изъяты имена Е.Примакова и других лиц.

"С одной стороны, высшая государственная комиссия установила степень их вины. С другой стороны, спустя три года после трагедии фактически сочли возможным дать преступникам индульгенцию. Для того чтобы справедливость восторжествовала, Азербайджан должен сам определиться четко, кто виноват в этом преступлении. А не менять свои отношения в зависимости от коньюнктуры", - заключил он.

«Зеркало».- 2009.- 20 января.- №11.- С.1,4.

"20 ЯНВАРЯ ПОМНЮ, КАК ВЧЕРА"

Руководитель следственной группы, созданной по фактам январской трагедии, Айдын Расулов рассказывает о том, как это было

Р. ИБРАГИМХАЛИЛОВА

В Баку готов к открытию мемориальный комплекс, посвященный жертвам, павшим в результате событий 20 января 1990 года, вошедших в историю азербайджанского народа как кровавая январская трагедия.

20 лет назад 132 человека погибли при вводе войск Советской армии в Баку в ночь с 19 на 20 января. Об этом стало известно из материалов уголовного дела, которое вел бывший следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры Азербайджана Айдын Расулов.

Согласно списку погибших, подтвержденному на втором заключительном заседании Верховного Совета республики 20 января 1992 года, 3 человека были убиты 19 января 1990 года, 95 - в ночь с 19 на 20 января, 20 человек - 20-24 января, в том числе одна женщина, покончившая жизнь самоубийством в связи с гибелью мужа при вводе войск, 6 человек - до времени отмены чрезвычайного положения, 8 человек - 25-26 января того же года в городах Нефтчале и Лянкяране (были убиты военными в связи с их протестом вводу войск в Баку). В течение нескольких дней помимо убитых было ранено около 700 и незаконно арестовано более 800 человек.

Ввод в столицу частей специального назначения и внутренних войск Советской армии сопровождался особой жестокостью и злодеяниями. Беспощадный обстрел без предупреждения велся из танков и бронетранспортеров. Даже в собственных квартирах люди не смогли уберечься от пуль. Многие их погибших были убиты выстрелами в спину. Расстреливали даже увозивших с мест происшествия раненых машины "скорой медицинской помощи" и медработников.

Примечательно, что большинство убитых - студенты, рабочие, водители. Немало среди них и страж порядка- милиционеров, также три доктора химических наук, преподаватели, машинисты, работники торговли и другие.

В ночь с 19 на 20 января у Сальянских казарм собрались бакинцы, которые хотели выразить протест вводу войск в Баку, но неожиданно со стороны казармы военные открыли огонь по безоружным людям. Много мужчин, в том числе водителей, было убито при попытке помочь раненым в районе Сальянских казарм. Солдаты стреляли в головы, чтобы убить наверняка, не оставляя людям шансов выжить. И это были представители мирного населения. В анкетных данных одного из убитых Джавада Исмайлова, 1962 года рождения, показано, что при выходе из метро у памятника 11 Красной армии он пытался помочь раненной женщине, но был обстрелян. Потерял сознание и очнулся в помещении станции метро. Потом его и нескольких раненых повезли в больницу, но по дороге машину обстреляли военные. Исмайлова вытащили из перевернувшейся машины и в больницу все-таки доставили. Но выжить ему так и не удалось, потому что прибывшие туда военные помешали студентам медицинского института сдать кровь для оказания помощи раненым. Исмайлов в итоге скончался от потери крови. Отметим, что обстоятельства, при которых были убиты жертвы, во многом схожи.

Военные не жалели даже детей, стреляли во всех без разбора. Среди убитых учащиеся 7-8-х классов.

Айдын Расулов рассказывает, что уже за несколько дней до известных событий Баку было не узнать. Везде перед воротами военных частей, военных училищ, на автострадах и подступах к Баку возводились баррикады, устанавливались пикеты. Все воинские части, дислоцированные в Баку и его окрестностях, были приведены в полную боевую готовность. Дополнительно на нескольких аэродромах шла подготовка к приему десанта-резервистов - партизан из Ростовской области и Краснодарского края. Большинство бакинцев не верили, что войска войдут в столицу. Однако молодежь - студенты, рабочие заводов, юноши из семей беженцев на автобусах отправлялись на баррикады, надеясь остановить войска, если они появятся у въезда в город.

"С вечера я находился перед зданием Центрального комитета Компартии Азербайджана, где непрерывно продолжался многотысячный митинг. В 24.00, когда ясно стали слышны выстрелы, и небо над Баку посветлело от трассирующих пуль, к зданию ЦК на большой скорости подъехало несколько

легковых автомашин. Весть, которую сообщили выскочившие из них молодые люди, свергла в шок: " Войска возле Сальянских казарм обстреливают всех подряд!". Чтобы проверить достоверность этой информации, Расулов и еще двое незнакомцев поехали в сторону казарм. На подъезде к магазину "Олимп", услышав скрежет гусениц танков, гул бронетехники и крики людей, они остановились. Продолжить путь не решились, так как весь этот шум катился им навстречу. В это время со стороны "Олимпа" уже из видимой военной техники был открыт огонь, а когда пули пробили подпресс автомашины, водитель машины, в котором был Расулов и другие, развернул ее и помчался в направлении здания ЦК. "Ни у кого уже не было сомнений относительно намерений советских войск захватить Баку, который мы собирались защищать", - вспоминает Айдын Расулов.

Справка:

Расулов Айдын Алим оглу, 1948 года рождения, родился в городе Баку. В 1977 году окончил юридический факультет АГУ (БГУ). После окончания университета работал следователем районной прокуратуры, следователем по особо важным делам Прокуратуры города Баку и Прокуратуры республики.

В 1986 году был уволен из органов прокуратуры республики приказом генерального прокурора СССР, а в 1987 году был исключен из рядов КПСС на бюро ЦК. С 1986 по 1992 годы работал адвокатом Коллегии адвокатов Азербайджана.

В 1992 году был постановлением Милли меджлиса направлен в Прокуратуру АР для расследования событий 20 января в качестве руководителя следственной группы. После начала ходжалинских событий возглавил следственную группу по расследованию этих событий. С 2001 по 2006 год был прокурором Гобустанского района. В 1992-93 годах принимал участие в карабахской войне, является ветераном.

В следующих номерах "Эхо" вы узнаете другие подробности и ознакомитесь с хроникой противоправных действий советских войск, направленных против жизни и здоровья граждан, также их имущества.

«Эхо».- 2010.- 13 января.- №6.- С. 1, 4.

20 ЛЕТ 20 ЯНВАРЯ

Жертв народной трагедии помянут на должном уровне

Тимур РЗА

Через несколько дней исполнится 20 лет со дня событий 20 января 1990 года, когда в Баку были введены советские войска, что послужило причиной гибели сотен ни в чем неповинных мирных жителей. Эта трагедия послужила мощнейшим толчком движению за национальную независимость Азербайджана, и ее жертвы навсегда останутся в памяти народа.

Горький урок истории

Восприятие этих событий всегда было более эмоциональным, чем взвешенным. Да это и понятно - подобные трагедии не стираются из людской памяти. И люди, несмотря на то, что прошло уже 20 лет, так же остро реагируют на эту дату, как будто бы все произошло только вчера. Эта дата - повод, чтобы вновь задуматься о том, чем является для истории современного Азербайджана 20 января, что он изменил в ней, и какими сейчас видятся те события.

Большинство исторических событий по прошествии времени обрастают легендами и мифами. Но январские события, если не считать нескольких гиперболизированных, полуфантастических и однобоко поданных фильмов и материалов, избежали этого. Фактом остается то, что 20 лет назад 132 человека погибли при вводе войск в Баку. Помимо убитых, были ранены около 700 человек. Большинство убитых - мирные жители - студенты, рабочие, водители. Среди них было немало и милиционеров, а также три доктора химических наук, преподаватели, машинисты, работники торговли и другие. Понять, почему такое большое число гражданских людей погибло, несложно. Ведь большинство бакинцев просто не верили, что войска войдут в Баку. А когда началась стрельба, многие растерялись.

Однозначно следует сказать, что главный виновник произошедшего - тогдашний руководитель СССР М. Горбачев. Разваливший своими действиями могучую державу, поломавший судьбы тысяч людей, он судорожно пытался удержать ситуацию под контролем, но в результате безответственных действий стал врагом Азербайджана. А как иначе можно назвать человека, направившего войска в мирный город? Ведь сколько мирных людей погибли случайно, у себя дома, от попавших в окна пуль! Во всех цивилизованных странах запрещено использовать армию против собственного народа, а Горбачев "забыл" это правило, направив советскую армию против советского тогда еще народа. Ведь тогда Азербайджан был Азербайджанской ССР. Так мог поступить только враг народа!

"Не зарастет народная тропа"...

Одним из главных итогов 20 января является то, что этот день можно по праву считать днем, когда азербайджанский народ продемонстрировал всему миру свою волю к свободе и готовность отдать ради этой свободы жизнь. Сейчас существуют разные оценки и неоднозначное отношение к этим трагическим событиям со стороны людей. Но если на минуту представить себя на месте людей в те дни, то начинаешь осознавать, что эта героическая страница в истории страны сыграла исключительную роль в получении Азербайджаном независимости.

В истории каждого народа бывают смутные времена. Но и из смутных времен надо извлекать что-то положительное. К сожалению, порой мы забываем об этом. Например, в нашем отношении к трагедии 20 января, к трагедии Ходжалы и всей Карабахской войне преобладают черные краски, уныние, горе. Акцентируя внимание на бедах народа, мы зачастую забываем, то наряду с этими бедами был и героизм народный! И этот героизм - не патетический, а искренний - все эти годы служил и служит примером для молодого поколения.

Конечно, сейчас надо обязательно помочь инвалидам и членам семей погибших, можно прочесть молитвы за упокой их душ. Не зарастает народная тропа и к Шехидлер хийябаны, по всей стране в знак траура будут приспущены государственные флаги, а в 12.00 минутой молчания почтят память погибших. Все мы вспомним те годы - каждый по-своему. Это показатель того, что народ не забыл людей, которые могли бы жить и жить, если бы не 20 января. И единственным утешением их семьям может служить лишь то, что жертвы, как показывает жизнь, были не напрасны.

Мы способны на многое

У многих людей иногда возникает ощущение, что тогда дух народа был более высок, люди полны романтических идей, которые зачастую являлись откровенно наивными, и шли под пули, не щадя себя. А сейчас, общаясь с людьми, видишь, что многие озабочены поиском куска хлеба, и думают лишь о самом ближайшем будущем. Естественно, таковы жестокие законы капитализма. Но тем большее значение приобретает то, что и при этих жестких законах мы, жители многонационального Азербайджана, в большинстве своем смогли остаться людьми. Людьми, не очерствевшими сердцем, народом, не забывшим свое историческое прошлое, государством, помнящим каждого своего героя.

Сейчас компания Azermarka Министерства связи и информационных технологий (МСИТ) выпустила в почтовый оборот марку, посвященную 20-й годовщине трагедии 20 января. Общий тираж составляет 20 тыс. штук, номинал -1 манат. Также скоро Баку получит памятник, достойный памяти героев. На круге у станции метро "20 Января" возведен мемориальный комплекс в память о шехидах. Мемориальный комплекс будет открыт в 20-ю годовщину трагедии. Архитектор Эйваз Багиров говорит, что общая площадь комплекса составляет около 1400 кв. метров. Согласно проекту, перед комплексом возведена трехступенчатая лестница длиной 17 метров и установлена современная система освещения. В центре комплекса воздвигнут величественный памятник с постаментом высотой 8 метров. Автор памятника - скульптор Джаваншир Дадашев. На памятнике золотыми буквами высечены имена и фамилии погибших и раненых во время трагических событий, а также слова общенационального лидера Гейдара Алиева: "20 Января 1990 года вошло в историю Азербайджана как один из самых трагических дней, вместе с тем и как героическая страница истории нашего народа"...

После 20 января наш народ уже не мог жить, как прежде. И мы не должны забывать об этом. Тем более что Азербайджану, как государству, еще многое предстоит сделать, чтобы стать настолько сильным, чтобы, в первую очередь, разрешить Карабахскую проблему и наладить жизнь людей. Мы должны это сделать, и можем это сделать все вместе.

«Неделя».- 2010.- 15 января.- №2.- С. 2.

В ТЕ КРОВАВЫЕ ЯНВАРСКИЕ ДНИ СОЛДАТЫ СОВЕТСКОЙ АРМИИ ПОД ПРЕДЛОГОМ РОЗЫСКА ВООРУЖЕННЫХ БОЕВИКОВ БЕСЧИНСТВОВАЛИ, ГРАБИЛИ КВАРТИРЫ БАКИНЦЕВ, ПРОЖИВАВШИХ В РАЙОНЕ САЛЬЯНСКИХ КАЗАРМ

Р. ИБРАГИМХАЛИЛОВА

20 лет назад 132 человека погибли при вводе войск советской армии в Баку в ночь с 19 на 20 января. Согласно материалам уголовного дела, которое вел бывший следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры Азербайджана Айдын Расулов: 3 человека были убиты 19 января 1990 года, 95 - в ночь с 19 на 20 января, 20 человек - 20-24 января, в том числе одна женщина, покончившая жизнь самоубийством в связи с гибелью мужа при вводе войск, 6 человек - до времени отмены чрезвычайного положения, 8 человек - 25-26 января того же года в городах Нефтчале и Лянкяране были убиты военными в связи с их протестом вводу войск в Баку. В течение нескольких дней помимо убитых было ранено около 700 и незаконно арестовано более 800 человек.

Как известно, ввод в столицу частей специального назначения и внутренних войск советской армии сопровождался особой жестокостью и злодеяниями. Беспощадный обстрел без предупреждения велся из танков и бронетранспортеров. Даже в собственных квартирах люди не смогли уберечься от пуль. Многие их погибших были убиты выстрелами в спину. Расстреливали даже машины скорой медицинской помощи и медработников, увозивших с мест происшествия раненных.

В ночь с 19 на 20 января у Сальянских казарм собрались бакинцы, которые хотели выразить протест вводу войск в Баку, но неожиданно со стороны казармы военные открыли огонь по безоружным людям. Солдаты стреляли в головы, чтобы убить наверняка, не оставляя людям шансов выжить. Среди убитых были и учащиеся 7-8 классов.

Прошло 20 лет, но те январские события по-прежнему волнуют нас. Не оставляет нас вопросы: "Почему так случилось? Почему военные с оружием стреляли в мирное население и убивали безоружных? Как и чем они могут оправдать свои действия?" И сегодня, спустя столько лет, всплывают новые подробности происходившего в те январские дни 1990 года - это уже история.

Айдын Расулов представил "Эхо" материалы уголовного дела и рассказал о том, как это было, так как он был одним из очевидцев трагедии.

Баку напоминал блокадный Ленинград в годы Великой Отечественной войны, только снега не было. После длительного ночного обстрела военный комендант города Баку генерал-лейтенант Дубеняк подготовил обращение к бакинцам, которое в виде листовок распространялось по всей столице.

"В Баку в целях нормализации обстановки Указом президиума Верховного совета СССР с 20 января введено чрезвычайное положение. Это решение продиктовано исключительно сложной ситуацией, дальнейшее обострение которой грозит всем нам катастрофой. ...Военному коменданту предоставляется право: прекращать деятельность любых организаций, самодеятельных объединений, вплоть до их закрытия и роспуска. Досматривать транспортные средства и контролировать паспортный режим на квартирах граждан. Подвергать административному аресту до 30 суток лиц, нарушающих режим ЧП или препятствующих его выполнению. Неподчинение или невыполнение приказов влечет за собой уголовную ответственность. Режим ЧП предполагает применение оружия подразделениями армии, флота и МВД в случае нападения на них".

А вот сообщение Дубеняка на 20.00 23 января 1990 года: "В течение дня обстановка в городе остается сложной. Продолжается общегородская забастовка, не работают многие предприятия и общественный транспорт. Безответственными лицами по-прежнему распространяются различные слухи и домыслы подстрекательного характера, что нагнетает напряженность. Разжигаются антиармейские и антирусские настроения. Имели место случаи обстрела неизвестными лицами войсковых нарядов и автомашин. В том числе велась стрельба из окон медицинского учреждения. Жертв, к счастью, нет... Еще раз обращаюсь к жителям города - не поддавайтесь провокациям отдельных преступников, не верьте слухам...". Комендант оправдывает действия солдат тем, что последние вели вынужденную оборону от "боевиков, которые обстреливали казарму".

Однако анализ фактов, обстрела домов и квартир граждан показывает, что действия военных не вызывались военной необходимостью. В уголовном деле представлена хроника фактов противоправных действий военных, направленных против жизни, здоровья граждан и их личного имущества.

Военные не только обстреливали квартиры домов, расположенных близ казармы, но и безбожно грабили и похищали имущество жильцов, взламывая входные двери в их отсутствие якобы для проведения обыска в доме на предмет обнаружения боевиков-экстремистов. Данные действия сопровождались унижением и побоями мирных граждан, хозяев квартир.

Люди от страха вынуждены были покинуть свои квартиры и укрыться подальше от места действий.

Пострадавшие в ходе дознания показали, как наутро после резни 20 января с чердака одного из домов, расположенных прямо напротив Сальянской казармы, русские военные открыли огонь по казарме. В ответ из казармы был открыт ответный огонь в сторону их дома. Это было сделано для того, чтобы военные смогли оправдаться за свои зверства, учиненные в те январские дни над жителями столицы.

Не меньший интерес представляют перехваченные судовые переговоры по радиоволнам, приложенные к делу, как отражающие ситуацию в Бакинской бухте. Готовность местных жителей защитить демократию и отразить любой удар со стороны советских властей была несомненной.

Бакинская бухта

Действиями судов руководил стачечный комитет, созданный на судне "Сабит Оруджев", который вел переговоры с командованием Каспийской военной флотилии и военной комендатурой города. Представляем отрывки из стенограммы переговоров:

"- Всем, всем. В ночь с 19 на 20 января 1990 года Баку подвергнут оккупации советскими войсками, нарушены права суверенного Азербайджана. Убиты сотни мирных людей. Демократию Азербайджана оккупационные войска залили кровью. Советский Союз войну Афганистана продолжает в Азербайджане (говорит об обстановке в НКАО).

- "Джумшуд Ибрагимов", "Нефтегаз-18" - там наши люди, и от них будут поступать сведения. Советские войска совместно с армянскими экстремистами продолжают нападение на Карабах.

- Не подчиняться диспетчеру, взять все командование судов на себя.

- Если суда будут трогаться, будем поджигать.

- Двигатели включать, подъезжая к моему левому борту. Недалеко от меня два военных катера. При неподчинении этих судов будем взрывать..."

20.01.90. А вот переговоры судов о том, разрешить или нет военным кораблям выход из бухты:

"- Ибрагим муаллим, соглашаться с ними нельзя. На стадионе 1,5 тысячи тел погибших лежат. Нужно быть готовым и не разрешить им групповых выходов.

- Им верить нельзя и ЦК тоже, все они фашисты.

- "Восход" (российское судно) на приеме.

- В общем, у нас такое решение, откроем канал, если будут по одиночке ваши выходить, но если группами - то отсюда не уйдут...

- "Восход", я "Сабит Оруджев", еще раз мы передаем последнее наше решение (всех судов, находящихся на Бакинской бухте). Наше требование остается в силе. Пожалуйста, передайте в ЦК КПСС, что если наши доблестные советские войска не будут выведены из Баку, мы будем в таком положении находиться. Если со стороны военных, независимо с моря, на нас будут малейшие действия, все суда будут сожжены - это раз. Весь черный город, все танкеры будут гореть - два. Требования окончательные. Все экипажи готовы, еще три судна в Черном море. Ждем на связи.

- Понял, бросаю якорь.

Руководитель Народного фронта по имени Ариф дал указание о перекрытии всех каналов выхода из Бухты.

- 2-й вызывает "Восход", мы только что говорили с командующим, он сказал, что никакого движения кораблей не будет. Несколько минут назад ваш корабль N113 шел мимо нашего кранового суда и обстрелял его. Предупреждаю, если какой-нибудь пограничный, заграничный или любой военный корабль будет внутри гражданских кораблей, именно я его буду топить, передайте это командующему. Если не хотите этого, то до утра будем ждать без движения".

Далее идет диалог между гражданскими судами, чтобы никакого движения военных кораблей не было. Были поданы обновленные требования военному коменданту города Баку от экипажей судов, стоящих на рейде касательно вывода войск из Баку 21 января к 24.00. В противном случае в Бакинской бухте грозились поджогом судов, танкеров и береговых нефтебаз.

21 января сообщается о том, что азербайджанцы перешли в наступление в Сальянских казармах, захватили оружейную базу. "В общем, оружия там много, солдаты вооружаются".

- "Везиров убежал в Москву, сволочь. Вместо него хотят назначить первым секретарем Гасана Гасанова".

- Объявлен трехдневный траур.

- Суда Каспнефтефлота, слушайте, говорит капитан "Нахичевани", всех погибших похоронят в парке Кирова в понедельник. В день траура принято решение, что все члены КПСС примут участие в траурной церемонии, только после того, как выбросят свои партбилеты, КПСС нам не нужна". Были также перехвачены переговоры, в которых говорилось о том, что корабль "Восход" погрузил на борт семьи русских военных, чтобы вывезти их. Сообщалось также, что ночью русские якобы вывезли из Баку трупы погибших в сторону Махачкалы и выбросили в море, а перед этим обстреляли азербайджанские суда, чтобы они не смогли их преследовать дальше...".

«Эхо».- 2010.- 16 января.- №9.- С. 4.

ПЛАКАТЬ ИЛИ МСТИТЬ?

На этот вопрос в связи с событиями 20 Января мы никак не можем дать однозначный ответ

Ф. Теймурханлы

Завтра азербайджанский народ отмечает одну из самых кровавых страниц в своей истории.

В ночь с 19 на 20 января 1990 года части советской армии без объявления чрезвычайного положения были введены в Баку. В результате кровавой бойни, учиненной советскими военнослужащими, были убиты 132 человека. 744 человека получили тяжелые ранения, четверо пропали без вести, 400 были арестованы.

Уже утром 20 января после объявления чрезвычайного положения был убит еще 21 человек. Кроме того, в регионах страны (Нефтчале и Лянкяране) были убиты 26 человек.

В связи с этой трагической годовщиной 18 января в Управлении мусульман Кавказа (УМК) с участием представителей общественности, интеллигенции и различных организаций Азербайджана прошло мероприятие, приуроченное к 20-й годовщине трагических январских событий.

На мероприятии был продемонстрирован документальный фильм с кадрами кинохроники трагических событий 19-20 января 1990 года.

Затем слово взял глава УМК, шейх уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде, который рассказал о кровавых событиях той ужасной январской ночи. Помимо всего, он также коснулся вопроса карабахского конфликта.

"Мы верим, что во главе с нашим главнокомандующим, президентом Ильхамом Алиевым освободим наши оккупированные территории, восстановим, территориальную целостность Азербайджана и попранную справедливость", - сказал на мероприятии А. Пашазаде.

Кроме того, он отметил, что Азербайджан намерен подать иск в Европейский суд на тогдашнего руководителя СССР Михаила Горбачева и всех виновных в трагедии 20 января 1990 года.

По словам А. Пашазаде, намечено создать новую следственную группу по расследованию январских событий и затем по итогам ее работы передать собранные материалы и иск в Европейский суд по правам человека. "Мы верим, что на этом свете или же в Судный день все повинные в этих преступлениях понесут заслуженное наказание. Их не минует Божья кара. В период распада СССР армянское лобби, пытаясь реализовать свои грязные планы по аннексии азербайджанских территорий, умело использовало советское руководство во главе с марионеткой Горбачевым в качестве инструмента в своих целях. Именно с этой целью из состава Политбюро был исключен Гейдар Алиев, который препятствовал осуществлению армянских планов. Отстранив Гейдара Алиева руками Горбачева, продажный советский режим развязал тем самым руки армянскому сепаратизму и полностью потворствовал планам армянского лобби", - сказал А. Пашазаде.

"В ночь с 19 на 20 января в Баку был введен контингент советских войск, который учинил неслыханную расправу над мирным населением азербайджанской столицы.

Таким образом, советский режим пытался задушить азербайджанскую демократию и представить национально-освободительное движение Азербайджана как проявление исламского фундаментализма и экстремизма. Большую моральную поддержку и работу по сплочению азербайджанской нации сделал тогда Гейдар Алиев, находившийся в Москве. Последовавшее затем его возвращение в Азербайджан не позволило реализовать вражеские планы по разрушению азербайджанской государственности", - резюмировал глава УМК (1news.az).

В свою очередь на вышеупомянутой конференции заместитель исполнительного секретаря ПЕА, депутат Милли Меджлиса Мубариз Гурбанлы сказал следующее:

"Азербайджан продолжает предпринимать усилия для привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении этой трагедии. Совершенное преступление не имеет срока давности. Если в мире перестанут прибегать к двойным стандартам, то рано или поздно виновные понесут наказание".

По словам М. Гурбанлы, преступление 20 января 1990 года было совершено против азербайджанцев не со стороны русского народа, а советским режимом.

После мероприятия председатель Управления мусульман Кавказа шейх уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде и руководители функционирующих в Азербайджане неисламских религиозных общин посетили Аллею шехидов. Они возложили венки к памятникам жертвам кровавых событий, произошедших 20 января 1990 года, прочитали заупокойные молитвы.

А вот что по данному событию думает председатель партии "Великое созидание", депутат Фазиль Мустафа.

По его словам, несмотря на истечение 20 лет со времени январских событий 1990 года, когда части советской армии вторглись в Баку и устроили кровавую бойню гражданского населения, эта трагедия еще не получила объективной исторической оценки в Азербайджане. Такое мнение он высказал вчера на дебатах в агентстве "Новости Азербайджан", посвященных 20-й годовщине январских событий.

По его словам, избранный путь оплакивания жертв трагедии и проведения траура является неверным. Как сказал Ф.Мустафа, в действительности события января 1990 года стали героической страницей в истории Азербайджана и важной вехой на пути к независимости.

"А поиск виновных внутри Азербайджана принижает значение январских событий. Если бы не массовое народное недовольство политикой руководства СССР, не пресекавшего посягательства на суверенитет Азербайджана в Нагорном Карабахе, и бездеятельность республиканского руководства, никто не смог бы вывести людей на улицы", - считает Ф.Мустафа.

По его словам, к январской трагедии привела также пропасть между лидерами народного движения, не имевшими политического опыта, и руководством республики, которое было деморализовано.

Как сказал депутат, в странах Балтии демократическим силам и коммунистическим лидерам удалось достичь взаимодействия, и они с меньшими потерями достигли независимости и добились других геополитических целей.

Вместе с тем, как признал Ф.Мустафа, в преддверии январских событий тогдашний коммунистический лидер Азербайджана Абдурахман Везиров предлагал Народному фронту принять участие в предстоящих парламентских выборах, получить 50-60 мест в Верховном совете и возглавить политические процессы в случае создания условий для провозглашения независимости.

"В Азербайджане же отсутствие взаимопонимания между обществом и властью до сих пор мешает решению проблем, стоящих перед страной", - отметил он.

Ответственность за кровопролитие в Баку в январе 1990 года Ф.Мустафа полностью возлагает на советское руководство. При этом он считает крайностью возложение всей ответственности на Михаила Горбачева. Не один Горбачев принимал это решение. "У этого решения было коллективное авторство", - заметил депутат.

А ученый-историк Сохраб Тахир считает, что январская трагедия стала попыткой советского руководства взять реванш за поражение в Афганистане, а еще раньше - потерю позиций в Иране и показать миру, что СССР все еще является мощным государством ("Туран").

В связи с этой трагедией необходимо отметить, что "карательный меч" СССР коснулся не только Азербайджана, но и других союзных республик, в том числе и Грузии.

Вспомним события 9 апреля 1989 года, когда людей, пытавшихся защитить свои права, били и убивали саперными лопатами.

"19 января в Марнеули будет проведено мероприятие с участием грузинской и азербайджанской общественности Борчалинского района, посвященное событиям 9 апреля и 20 января". Об этом в беседе с корреспондентом "Зеркала" сказал один из лидеров движения "Гейрат" Зумруд Гурбанлы.

По его словам, как и события 9 апреля 1989 года, так и трагедия 20 января 1990 года для советского руководства являлись "карательной операцией".

Как бы то ни было, задушить стремление к свободе не удалось. Каждая из так называемых "союзных республик" достигла своей независимости.

«Зеркало».- 2010.- 19 января.- №10.- С. 2.

«РАБОТЫ ПО ОЧИСТКЕ СТОЧНЫХ ВОД БУДУТ ПРОДОЛЖЕНЫ»

Мирсалам ГАМБАРОВ, директор Управления каспийского комплексного экологического мониторинга Минэкологии и природных ресурсов:

Ежегодно в Каспийское море сбрасывается до 40 млрд куб. м сточных вод. Этими стоками из прибрежных стран в море поступают нефтепродукты, сульфаты, хлориды, фенолы и другие загрязнители. О том, какая работа ведется по минимизации ущерба, наносимого морю, корреспонденту «Азербайджанских известий» Галие АЛИЕВОЙ рассказал директор Управления каспийского комплексного экологического мониторинга Минэкологии и природных ресурсов Мирсалам ГАМБАРОВ.

— С какими результатами закончился предыдущий год для вашего управления?

— Благодаря проведенным реконструкциям очистных сооружений в 2008-2009 гг. вдоль 86-километрового побережья Пираллахи — Сумгайыт, где не было канализационных систем, было установлено 16 модульных водоочистных сооружений, которые впоследствии были переданы на баланс местных муниципалитетов. Кроме того, нами было осуществлено более 1370 мониторингов в рамках четырех экспедиций в азербайджанском секторе Каспийского моря и вдоль 955-километровой береговой полосы. В ходе мониторингов был выявлен 341 антропогенный сток воды, из них 310 — с берега и более тридцати — с объектов, находящихся в морской акватории. По результатам анализа проб воды были собраны данные об экологических проблемах, которые были опубликованы в ведомственном бюллетене нашего управления.

— Какая территория азербайджанского сектора Каспийского моря признана неблагополучной с точки зрения превышения допустимой нормы загрязнителей?

— Относительно неблагополучная экологическая ситуация выявлена в районах Бакинской бухты, Куринского взморья. В Бакинской бухте, по сравнению с 1990 годом, отмечается тенденция к снижению уровня загрязненности, вода в ней стала значительно чище, но концентрация нефтепродуктов и тяжелых металлов в донных отложениях остается высокой. Поэтому рассматриваются варианты очищения дна, при которых загрязнения снова не поднимутся в верхние слои воды. Уменьшен и объем сточных вод, поступающих в бухту, за счет перенаправления открытых стоков в очистные сооружения, модернизация которых и строительство новых обозначены как одни из приоритетных задач правительства.

— Какова на данный момент ситуация на заболоченных участках?

— В последнее время благодаря установке очистительных сооружений в некоторых бакинских поселках (например, в Бильгя, на территории кардиосанатория) в сточных водах содержание загрязнителей воды не превышает допустимого уровня. А установка сооружения биологической очистки воды для осушения скоплений сточных вод вблизи поселка Мардакан позволила провести экологическую реабилитацию 4/5 скоплений сточных вод объемом в 64 куб. м. Хорошо справляются с задачей водоочистительные станции в Бузовне, Шагане, Новханы, Пиршаги, Нардаране. Кроме того, на прибрежной полосе Новханы был проложен дренажный коллектор длиной 4500 метров, с помощью которого полностью преодолено заболачивание, а модульные установки в прибрежной полосе Сумгайыта позволили наладить очистку сточных вод до приемлемого уровня.

«Азербайджанские Известия». – 2010. – 20 января. - №11. - С. 1.

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ ГОРЕЧЬ…

«Ночной патруль» и утренняя поверка

Акшин КЯЗИМЗАДЕ,
заслуженный журналист Азербайджана

Идея, коли уж предельно откровенно, была навязана в ЦК: люди боятся выходить на улицу, эти негодяи – экстремисты, разные другие вражеские элементы – вбили им в голову, что военные бесчинствуют. Вот вы и подготовьте парочку-тройку материалов, что все это – наветы, ничего общего с реалиями не имеют, что, наоборот, жизнь после 20 января вошла практически в нормальную колею. А что касается ночного патрулирования, то тут извините: таковы требования объявленного высшими властями чрезвычайного положения и комендантского часа.

Исполнение после недолгих дебатов было поручено нам с фоторепортером Агали Мамедовым, а интерпретацию взял на себя, естественно, наш редактор в «Бакинском рабочем» Геннадий Глушков (он не был ни бакинцем, ни сумгайытцем, а был родом и отроческими годами из Ельца, если я не ошибаюсь, но он, царство ему небесное, был и искренним нам, азербайджанцам, другом и за те первые 3-4 года карабахского конфликта, что мы вместе работали, пока не переехал он в Москву, в газету «Панорама Азербайджана», столько добрых дел сделал, что и не счесть!..)

Вот и в то утро, когда мы положили на его стол репортаж из нескольких страничек машинописи и пару десятков фотографий, привычно отобрал он самые яркие, быстренько просмотрел текст, поправив некоторые строчки, а потом сказал: «Сейчас, ребята, военный цензор будет читать. Лишь бы у него замечаний не было…».

Военный цензор, угрюмый подполковник с по-костромски вздернутым носом и злыми, неулыбчивыми глазами, долго и нудно скрипел и вечным пером, и стулом, и, кажется, всеми своими немолодыми костями, прежде чем одолел написанное мною и просмотрел запечатленное на пленке Агали Мамедовым, почти вслух посетовал, что не снял ни одного слова (у них это почему-то «вычерком» называется), и наконец шлепнул свой штамп, допускающий материал к публикации, но, тем не менее, недобрым голосом предупредил: «У вас нет права ни на одну поправку после меня и без согласования со мной».

Как будто мы этого не знали… Меня об этом еще командир того подразделения предостерег, в котором мы накануне вечером попросились в ночной наряд вместе с патрульными. Мол, мы в редакции хотим рассказать читателям, как вся эта работа осуществляется, много ли проблем выпадает на их долю и в самом ли деле есть в Баку криминогенные районы, где вооруженные боевики с наступлением комендантского часа правят бал.

Командир этот, полковник с щегольскими усиками, оказался почти земляком-кавказцем из Кисловодска, и мне показался свойским. Многозначительности в разговоре, которая была присуща многим его однополчанам в те дни, себе не позволял, а просто и бесхитростно сказал:

– Ну что я буду морочить тебе голову, журналист? Хочешь своими глазами все увидеть – пожалуйста. Тем более что в штабе обговорили вы свою задумку, препятствий никто чинить не станет. Наоборот, дана команда, но это строго между нами, помочь вам максимально, чтоб воочию и вы сами, а ваши читатели с вашей помощью убедились, что мои люди нарушений правопорядка не ищут и не создают сами, напротив, всеми силами готовы предотвратить злой умысел или, на худой конец, погасить его…

И в самом деле, мы с фоторепортером почти всю ночь провели в военном УАЗике вместе с патрульными – молоденьким лейтенантом, только выпустившимся из Харьковского училища, которому

не давал покоя мой диктофон, привезенный год назад из Голландии, и он все спрашивал, японского ли эта штука изготовления, и тремя его солдатами, не считая водителя, готовыми по первому же приказу своего командира «спешиться» и прояснить до конца малейшую показавшуюся подозрительной ситуацию. И должен сказать, что за те 5-6 часов, что были мы в наряде, такая возможность им представилась всего лишь дважды.

Сперва где-то около половины первого близ кинотеатра «Дружба», там, где нынче американское посольство, заметили они легковушку, мчавшуюся с потушенными фарами вверх по проспекту, носящему тогда имя Ленина, а сейчас – Азадлыг. Естественно, тормознули – после 12.00 без спецпропусков ни люди, ни тем более авто не имели права находиться на улице.

Оказалось, молодая женщина за рулем своего «Жигуленка» едет домой, а живет в 16-этажке, что рядом с памятником Карлу Марксу, «аусвайса», понятное дело, у нее нет. «Была, понимаете, у родителей, – чуть не плача, говорила она лейтенанту, с надеждой при этом поглядывая на нас с Агали Мамедовым, – заболтались с мамой, вот и опоздала… Да вы нас, молодой человек, отпустите… Мы ж не бандиты какие, видите, дети спят… И тут ведь недалеко…».

Я успел ей шепнуть, и не по-азербайджански, а по-русски специально так, чтоб все слышали, что командир у нас сердобольный парень, да и подчиненные у него славные ребята, даром, что ли, в дивизии имени Дзержинского служат (а была это самая суровая, если не сказать – жестокая часть, примерно несущая свою карательную службу!). Женщина мгновенно подхватила, еще и слезу пустила, и лейтенант в этой очень непростой ввиду нашего с Агали присутствия ситуации принял более чем гуманное решение: приказал своему водителю ехать за задержанной вплоть до самого ее подъезда. А когда не верящая своему счастью женщина вышла из кабины и принялась благодарить патрульных, приглашать на радостях их к себе домой на чашку горячего чая и «еще чего-нибудь покрепче», лейтенантик наш вообще смутился и, нахмурившись нарочито, строгим голосом велел ехать. Но через пару минут не сдержался и затеребил меня за рукав: «Скажите-ка, верно я поступил? Ведь не террористка она, и дети ее – не боевики… И правда же, не задерживать их нужно было, а отпускать?! Или я что-то не так делал?..»

Мы, разумеется, с коллегой-фотокорреспондентом как могли пылко вторили ему, солдаты, его подчиненные, тоже, вопреки нашим представлениям, поддержали нас, и в таком благодушном настроении подъезжали мы к зоопарку, когда неожиданно из придорожных кустов раздались хлопки, очень похожие на звуки пистолетных выстрелов.

«За мной!» – скомандовал вмиг посуровевший лейтенант и почти на ходу выбросился из машины. Следом солдаты, успевшие, однако, крикнуть на ходу нам: «А вы – ни с места!»

Спустя минуту они привели, подталкивая в спину, двух сопливых пацанов лет по 10-12. «Чертенята! – еле, по-видимому, сдерживая желание отматюкаться, повторял лейтенант. – Пластиковыми пакетами, видишь ли, балуются, хлопушки из них устраивают… Тоже мне, нашли время…».

– А вы подумали, стреляют? – постаравшись утаить насмешливые нотки в голосе, спросил я.

– Вот именно! – не понял подвоха лейтенант. – Сметенко, – повернулся он к одному из патрульных, – дай им пару раз по шее, и чтоб глаза мои больше их не видели!.. – и уже вдогонку: – Только, Сметенко, не перестарайся, а то, знаю, рука у тебя больно тяжелая.

Какая заботливость, безо всякой, должен честно признать, иронии подумал я в ту секунду. Зря все-таки болтают люди, что, мол, патрули с задержанными грубо обращаются, зачастую унижают их человеческое достоинство, не щадят даже людей много старше себя. Вон же наш лейтенант!..

А он меж тем рассказывает о своем коменданте, и в голосе его звучат-переливаются восторженные, завистливые, наверное, интонации. «Он и молод, и красив, и строг со своей отборной матерщиной, и справедлив, и мы все стараемся подражать ему. Только вот фамилия его, кажется, подвела – не Орел, что было бы при его характере и образе мышления весьма кстати, а Лебедь, птица хоть и величавая, но какая-то нежная, женственная, что ли», – заключил лейтенант.

– Знаете, что он сделал надысь? Велел директору гостиницы «Баку», где живут офицеры районной комендатуры, в их номерах телевизоры поставить, а тот возьми да не выполни приказ. Ну, рассвирепел полковник, скомандовал взять под арест того строптивого директора и засадить его в камеру-одиночку. Но как только рано утром следующего дня телевизоры были поставлены и включены, приказал освободить его, но прежде чем разрешить вернуться в директорский кабинет, такой ему нагоняй дал, что всю жизнь будет помнить!..

И помнил ведь бедолага неподступного полковника Лебедя, до самой смерти своей преждевременной помнил, я хорошо знаю!.. Потому что был тот незадачливый директор гостиницы – родственником близким моей сестры, и ей он не раз рассказывал, как грубо обошлись с ним десантники этого полковника, как бесчеловечно оскорбляли его, пока в холодной и сырой насквозь одиночке ночь он коротал…

Я и верил лейтенанту нашему, и не верил, пока не приехали мы, завершая под утро ночное патрулирование, в 8-е отделение милиции, что напротив кинотеатра «Шафаг» располагалось (сейчас там 22-е отделение полиции Насиминского района дислоцировано). И тут, пообщавшись несколько минут с оперативным дежурным, пожилым майором, пол-лица которого занимали усталые, печальные глаза, понял, что всю ночь эти четверо патрульных во главе со своим командиром водили нас, образно говоря, за нос.

– Вы бы видели, – осторожно подбирая слова, тихонечко говорил мне майор-дежурный по-азербайджански, – что они вытворяют с нашими людьми, когда приводят сюда кого-нибудь… Самое безобидное – пара ударов прикладом автомата по спине или в грудь… Но чаще – это несколько увесистых тумаков по лицу, в печень, в пах… И ни за что ведь… Только потому, что человек попал сюда… Ни тебе допроса, ни протокола, как должно быть. Избили в кровь, обозвали «турком грязным» или «чуркой», раздели догола и затолкали в холодную камеру… А попробуй кто-нибудь из нас, милицейских, даже офицеров, что-то сказать в защиту задержанных, мгновенно наводят на нас автомат и, злобно ругаясь, площадными словами обвиняют в сговоре с «боевиками», в пособничестве «экстремистам» и грозят тоже под арест заключить… И управы на них – никакой… Вот вчера или позавчера нагрянул какой-то их полковник, в дым пьяный, и с ним – двое в штатском. Какого-то Насирова искали, всех задержанных по многу раз о нем спрашивали… Естественно, не нашли… И со зла, раздосадованные, самолично нескольких безобидных нарушителей комендантского часа, приличных, немолодых людей до полусмерти избили, автомат на них наставляли, грозили пристрелить на месте, а уезжая велели их не кормить-не поить до особого распоряжения… Как таких называть-то?!

Горестный монолог этот перебивает ворвавшийся с улицы здоровенный прапорщик, от щек которого можно, кажется, прикуривать. Тесное помещение дежурки мгновенно наполняется запахом перегара, сапожной ваксы и отборным матом вперемешку с женским плачем и детским визгом.

– Доставили очередную партию задержанных, – шепчет нам майор, неожиданно для меня во фрунт вытянувшийся, много старше по званию, перед нахрапистым этим белобрысым прапорщиком с «Калашниковым» наперевес. – Смотри-смотри, гардашым, что сейчас будет…

Я не выдерживаю этой сценки, когда люди, едва переступив порог, от одной зуботычины ли, толчка, тычка, оплеухи ударяются лицом о стену, падают на заплеванный, помеченный темно-рыжими пятнами засохшей, как я понимаю, крови пол и с мольбой обращают лица свои к этим нелюдям в военной форме, в отчаянии хватают их за руки-ноги с надеждой не быть битыми…

Бочком-бочком выхожу, стараясь не прикоснуться к кому-нибудь, даже ненароком задеть кого-либо из веселоржущих, гогочущих, заливающихся издевательским смехом этих извергов в человечьем обличье. И впервые за те годы, что бросил курить, по-настоящему остро сожалею, что постинфарктное состояние и табак, никотин – вещи явно несовместимые…

В «Ночной патруль» (под этим полустандартным заголовком и был напечатан в «Бакинском рабочем» наш с Агали Мамедовым репортаж) все эти подробности, разумеется, не попали. Да и кто

рискнул бы такое опубликовать? Ни цензура военная не пропустила бы (в ее глазах и ее представлении взаимоотношения местного населения и военных, в ночь на 20 января вступивших, по официальной версии, в Баку для сохранения конституционного строя, были более чем идеальны и исключительно дружелюбны), ни промосковски верноподданнически настроенный ЦК партии, органом которого была наша газета. И КГБ, к тому же, с его страшными застенками и изуверскими методами дознания бдительно стоял на страже интересов Кремля и преданных ему местных вассалов.

Вы знаете, я всю журналистскую жизнь гордился и горжусь своими публикациями – что солидным полосовым опусом, что 20-строчной заметулькой, радовался и радуюсь по-детски, когда видел и вижу по сей день свою подпись на газетной полосе. Но поверьте, говорю вполне искренне: «Ночной патруль» тот, в январе-феврале печально памятного 1990 года написанный и напечатанный, я стыжусь назвать вышедшим из-под моего пера. Мне противны те строки, одна половина которых насквозь лжива, а половина другая состоит из недоговорок и по-эзоповски иносказательно построенных фраз… Простите меня за те строки, люди…

Я честно сказал об этом редактору, когда наутро вызвал он меня к себе и добавил, обычно очень сдержанный и вежливый, прежде чем положить трубку селекторного телефона: «И побыстрей. Пожалуйста. Ты очень нужен!» Я грешным делом подумал, что военные что-то невыгодное для себя узрели в «Ночном патруле», рекламацию какую-то затеяли, однако…

– Вот что, Акшин Зекиевич, – переходя на официоз, что с ним бывало в особо важные мгновенья, сказал мне редактор, – у нас ЧП, погляди-ка на них.

И только тут я обратил внимание на сидевшую за приставным столом сотрудницу нашу из партийного отдела, немолодую женщину с синяком под глазом, и шофера дежурной «Волги», тщетно обеими руками пытавшегося прикрыть в кровь разбитые губы, кое-как замазанную глубокую царапину на лбу и налитые слезами глаза.

– Их патрули твои так отделали, – сожалеючи добавил редактор и произнес решенным уже тоном, не оставляющим места для обсуждений или возражений: – Ты прямо сейчас от меня по правительственному телефону позвони генералу Дубиняку, вырази ему наше возмущение и осуждение и потребуй, чтоб разобрались они там со своими костоломами, которых ты, – он не мог этого примечания не сделать, потому что с самого начала возражал против идеи «Ночного патруля» и только под откровенным нажимом ЦК, скрепя сердце, вынужден был его публиковать, – расписал как «божьих ангелов». И нам обязательно нужно письменное извинение, которое мы должны, понимаешь, обязаны напечатать!

Хотел я возразить редактору, что, дескать, ни генерал Дубиняк, военный комендант Особого района Баку, фактически оккупировавший город, ни его заместители трубку даже правительственного телефона самолично поднимать не станут, да передумал. Пусть, решил, своими ушами услышит и своими глазами увидит, как его далеко не идиллически обстоят дела в реальности…

Как и предполагал я, адъютант Дубиняка, отозвавшись на звонок, скучающим голосом сообщил, что генерал объезжает вверенные ему участки, и никто не знает, когда он будет на месте. Но я продолжал настаивать, акцентируя внимание собеседника на том конце провода, что звоню из газеты, являющейся органом Центрального комитета Коммунистической партии, и, кажется, сумел убедить этого научившегося соответствовать требованиям Устава и Программы КПСС служивого выражаться более-менее определенно.

– Но на месте сейчас начальник политуправления комендатуры, – сказал он нехотя. – Это как раз по его части…

Я не стал медлить и через полчаса был уже в «хозяйстве» генерала Дубиняка. Ожидал увидеть какого-нибудь солдафона, если уж предельно откровенно, с полупьяными глазами, в мятом кителе, а навстречу мне из-за стола поднялся гладко выбритый полковник (если не изменяет мне память, его звали Чичкуров, Игорь Чичкуров), от которого приятно пахло дорогим одеколоном, в свежей форменной

сорочке при форменном же галстуке и, протянув для рукопожатия ладонь с аккуратно подстриженными ногтями, предложил сесть и спросил, чаю бы я хотел выпить или кофе.

– Ни того, полковник, ни другого, – поблагодарил я, пораженный интеллигентскими манерами его и неподдельным интересом в обращенных ко мне очах. – Я просто очень прошу вас, – хотел сказать «требую», как на том настаивал, провожая меня, мой редактор, но, сбитый с толку поведением этого не старого еще офицера, на ходу поправился, – дайте команду найти тех мерзавцев, которые подняли руку на журналиста, на коммуниста, в конце концов на женщину, – и добавил неожиданно, кажется, даже для самого себя, – на русскую женщину.

– Не будете ли вы любезны повторить мне хотя бы в двух-трех словах, что же все-таки заставило так волноваться уважаемую редакцию «Бакинского рабочего», – мгновением позже он продемонстрировал глубокие познания в истории советской печати, – старейшей в СССР большевистской газеты? Если не ошибаюсь, она даже раньше ленинской «Правды» стала выходить?

– Совершенно верно, – сказал я, польщенный, что уж скрывать, такой богатой эрудицией своего визави. – И мне тем более обидно и больно, что…

И я, стараясь не утомлять его подробностями, вкратце поведал, что возвращающихся после ночного дежурства в типографии сотрудников редакции возле зоопарка (вы помните, и я там прошлой ночью был с патрульными? Обратите внимание на это совпадение!) остановил наряд. Документы и у шофера, и у журналистки, заведующей партийным отделом, были в порядке, в том числе и пропуск, кстати, самим комендантом подписанный, но, тем не менее, старший наряда, офицер в куртке, на которой погоны не очень-то четко просматривались, велел им выйти из машины.

– А зачем? – только и успел спросить водитель наш, сам, между прочим, действительную в ВДВ отслуживший, и тут же получил зубодробительный удар в скулу и рухнул на асфальт, как подкошенный. Хотел, тренированный, вскочить и отреагировать, как учили, но на него навалились несколько солдат и принялись бить ногами, прикладами по лицу, по голове, в живот.

– Что ж вы делаете, ребята?! – вскричала женщина, выбираясь из кабины, но ее грубо схватили за руки, выволокли буквально на проезжую часть и профессиональной подсечкой сбили с ног. – Да как вам не стыдно, я ж вам в матери гожусь! – только и успела вскричать она, но было поздно.

Впрочем, обошлись с ней все же помягче. Просто уложили лицом на асфальт, один из патрульных для пущей наглядности, что ли, даже наступил ей на затылок сапогом, и продержали в такой вот изуверской позе с четверть часа. А при малейшей попытке поднять голову, что-то сказать пребольно били, приговаривая: «Будешь знать, гадина, как туркам служить!..»

– Да, конечно, вопиюще, – сделал скорбное лицо полковник, – ни в какие рамки не укладывается… И как же нам поступить?

– Думаю, – повторил я, – что вам надлежит срочно выявить этих отморозков и примерно наказать их. Чтобы другим неповадно было…

– Не нам, а и вам, – мягко поправил меня офицер из политуправления, которого так и хотелось назвать комиссаром. – А ваши… э-э-э… пострадавшие запомнили их? Или, может, знают, как звать-величать этих, как вы сказали, отморозков?!

– Да нет, – возразил я, – не думаю…

– Ну, в таком случае, – тон моего нового знакомого стал еще елейней, – у меня нет иного выхода, как провести процедуру опознания. – С этими словами он поднял трубку телефонную. – Вот я сейчас прямо при вас дам команду, и всю комендатуру сейчас же для внеочередной поверки построят на плацу. А вы, со своей стороны, пригласите сюда ту женщину, которая партийным отделом в редакции у вас заведует, и шофера вашего, бывшего, как вы утверждаете, десантника. И пусть в присутствии всего воинского контингента ткнут пальцем в тех, кто ночью измывался над ними. Как только они это сделают, даю вам слово офицера, я передам дело в военную прокуратуру, и виновные понесут должное наказание. Но если, – голос полковника внезапно посуровел и налился сталью, – они, эти ваши коллеги, которые

пытаются выдать себя за потерпевших от рук советских солдат, прибывших сюда для вашей же безопасности и соблюдения конституционного порядка, не сумеют опознать тех, кто якобы поднял на них руку, значит они занимаются очернительством и пытаются опорочить всю советскую славную армию. И наказывать будем уже их!..

У меня не было слов. Ведь какое иезуитство, какая изощренная позиция, какой цинизм!.. И где только этого полковника обучили премудростям артистического ремесла, откуда в нем столько умения прикидываться паинькой?!

– Вы что, полковник, издеваетесь надо мной?! Это же уму непостижимо – среди тысяч солдат опознать троих, которых толком-то они и не рассмотрели, не успели, вернее, рассмотреть, подвергаясь избиениям…

– Я попрошу выбирать выражения! – теперь уже этот хамелеон в военном мундире говорил жестко и беспощадно. – Повторяю, речь идет о чести и достоинстве советского солдата, воина-освободителя, и я не позволю…

– Ну, уж нет, полковник, это я не позволю, – сознательно невежливо перебил я, – читать мне мораль и повторять банальнейшие истины. Вижу, что мы с вами друг друга не понимаем, и мне придется искать справедливость в другой инстанции. Подпишите мой пропуск, больше нам с вами говорить не о чем!

– А если не подпишу? – медленно, чуть ли не по слогам произнес полковник (он, потом офицеры комендатуры рассказывали, весь Афган прошел, немало, видимо, праведной мусульманской кровушки выпил). – Вот возьму и не подпишу ваш пропуск, и вас отсюда не выпустят, признают нарушителем и начнут допрашивать, зачем да почему да к кому вы сюда, в военную комендатуру Особого района, пришли. И что вы ответите? – он пометил мой пропуск, снисходительно улыбаясь, и на прощанье даже протянул руку, но я постарался этого не увидеть. – А впредь отдавайте себе отчет, где вы находитесь и с кем разговариваете. А то, – и проговорил, явно передразнивая меня, – «накажите виновных, дайте ответ редакции…» Да идите вы знаете куда со своей газетой, со своими журналистскими правами, со свободой печати!.. В гробу бы я вас видеть хотел. И мои солдаты тоже!..

… Та женщина, которая у нас в «Бакинском рабочем» заведовала отделом, коренная, кстати, бакинка, вскоре после так и не «отмщенного» инцидента в районе зоопарка рассчиталась и уехала. Куда-то в Россию, как сказала при случайной встрече много позже ее сестра.

А шофер по-прежнему в строю. Правда, ушел из редакции, в офисе каком-то баранку крутит. Мы иногда видимся, но ни он, ни тем более я разговор о его ночном общении с десантниками и вообще о десантном прошлом не заводим.

Но полагаю, ни она того, что случилось тогда, в морозную зимнюю ночь, не забыла, если конечно, жива и здравствует, ни он… Такое, знаете, не забывается…

А интересно, подонок-полковник и ему подобные многоликие янусы?.. Помнят ли?!

«Каспий».- 2010.- 20 января.- №11.- С. 1, 3.

20 ЛЕТ НАЗАД ОНИ, БЕЗОРУЖНЫЕ, ВСТАЛИ НА ПУТИ ВООРУЖЕННЫХ УБИЙЦ

Ф.Теймурханлы

Сегодня азербайджанский народ отмечает 20-ю годовщину трагических событий, имевших место 20 января 1990 года. Наша газета во вчерашнем номере посвятила статью годовщине этого события. Но, как известно, истина от повторения не тускнеет. И именно поэтому мы вновь напоминаем нашим читателям о событиях 20 января 1990 года.

В ночь с 19 на 20 января 1990 года советская армия без объявления чрезвычайного положения приступила к военным операциям в отношении Азербайджана. В результате кровавой бойни, учиненной советскими военнослужащими, были убиты 132 человека. 744 человека получили тяжелые ранения, четверо пропали без вести, 400 арестованы.

20 января, после объявления чрезвычайного положения, был убит еще 21 человек. Кроме того, в регионах страны (в Нефтчале, Лянкяране) были убиты 26 человек.

Подобная жестокость могла быть совершена лишь людьми, чьи головы переполнены шовинистическими мыслями и имперскими амбициями. Советская карательная машина никак не могла смириться с тем, что кто-то мог подумать о собственной независимости. И идея и желание народов стран, находящихся в составе "самой демократичной страны", обошлись им дорого.

Именно в начале 90-х годов прошлого века, когда начался развал некогда могущественной империи, "независимые" республики СССР заявили о своей самодостаточности и свободе. Но эти заявления, естественно, были не по душе руководству Советского Союза. И правящая "верхушка" СССР решила, вернее, попыталась решить эту проблему своими методами. А именно насилием и жестокостью подавить глас свободы тех, кто пытался вырваться из "клетки" под названием "СССР".

Рига, Вильнюс, Тбилиси, Баку. Это перечень столиц, чьи улицы были обагрены кровью невинных жертв. Советские палачи всеми силами пытались задушить ростки свободы граждан своих колоний на корню. Но, как показало время, эти замыслы разбились о безмерное желание свободы, подобно тому как разбивается сошедший с курса корабль.

Вполне понятно, что для завоевания независимости приходится чем-то жертвовать.

И зачастую эта жертва равняется человеческой жизни.

Выше были перечислены города, граждане которых попали в жестокую "мясорубку" руководства страны, "где так вольно дышит человек". Но из всех этих столиц наиболее пострадал именно Баку. Несмотря на то, что прошло 20 лет со дня этой трагедии, азербайджанский народ помнит и будет помнить об этой трагической, но вместе с тем героической странице истории нашей страны. Ведь в тот день свободолюбивые сыны и дочери азербайджанского народа совершили подвиг, презрев страх перед жестокой карательной машиной. Они ушли из жизни, чтобы навеки поселиться в доброй памяти благодарных соотечественников. Они ушли, сделав один шаг - шаг в бессмертие.

Положительным фактором является то обстоятельство, что о 20 Января вспоминают не только в Азербайджане, но и за рубежом.

Так, Координационный центр азербайджанцев Германии совместно с Евро-Кавказским обществом провел вчера в Берлине мероприятие, посвященное 20-летней годовщине трагедии 20 января 1990 года. Об этом сообщает 1news.az со ссылкой на пресс-службу Государственного комитета по работе с диаспорой Азербайджана. На мероприятие были приглашены очевидцы тех кровавых событий, когда введенный в Баку в ночь с 19 на 20 января ограниченный контингент советских войск устроил массовый расстрел мирных жителей азербайджанской столицы. Организаторы мероприятия продемонстрировали также документальный фильм о тех трагических событиях. 20 января центр совместно с Германо-

азербайджанским форумом организует в церкви Heilig-Kreuz поминальную службу, после которой состоится траурный концерт из произведений для органа азербайджанских композиторов. Общество германо-азербайджанской солидарности также проведет траурное мероприятие в Берлине, а Общество азербайджанцев Майнца и Франкфуртско-азербайджанское общество - в Майнце. Также мероприятия, посвященные трагедии 20 Января, будут организованы в Гамбурге, Дрездене и других городах Германии.

Кроме того, вчера в Астане в Казахском университете экономики, финансов и международной торговли прошло мероприятие, посвященное трагическим событиям, произошедшим в Азербайджане 20 января 1990 года.

Семинар открыл председатель Ассоциации дружбы и культуры "Казахстан-Азербайджан" Асхат Шакиров. "Январские события в Азербайджане перекликаются с декабрьскими событиями в Казахстане. И трагедия вашего народа близка и понятна казахам", - сказал Асхат Шакиров.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в РК Лятиф Гандилов подробно рассказал об истории этих кровавых событий. "Боль январской трагедии - не только наше горе. Трагедия Черного января 1990 года в Баку - это продолжение алматинских событий 1986 года. Давайте почтим память погибших в этих событиях минутой молчания", - сказал азербайджанский дипломат.

На мероприятии также выступили проректор университета профессор Тулеугали Бурбаев и председатель движения "Нагыз Желтоксан" Аскар Сагнаев ("Тренд").

В семинаре также приняли участие студенты и преподаватели университета, представители Ассоциации дружбы и культуры "Казахстан-Азербайджан", дипломаты Посольства Азербайджана в Казахстане, представители азербайджанской диаспоры, журналисты.

Отметим также и тот факт, что наша молодежь не лишена чувства патриотизма. Так, студенты бакинских вузов 1990 года рождения проведут 20 января в университетах, на улицах и площадях столицы акцию "Мне 20 лет". Об этом говорится в сообщении Министерства молодежи и спорта.

В ходе акции, организованной общественным объединением Союз молодежно-студенческих организаций Азербайджана, студенты раздадут буклеты, в университетах повесят постеры, посвященные трагедии 20 Января. Акция стартует 20 января в 11.00 перед станцией метро "Эльмляр Академиясы".

Также отметим, что вчера уполномоченный по правам человека (омбудсман) Азербайджанской Республики Эльмира Сулейманова распространила заявление в связи с 20-й годовщиной январских событий.

По ее словам, это событие, результатом которого стало массовое попрание прав и свобод человека, явилось частью политического курса против Азербайджана, проводимого советской империей. Январская трагедия, ставшая одним из самых ужасных примеров насилия, пыток и нечеловеческого обращения, совершенных в XX веке, навечно оставила кровавый отпечаток в памяти азербайджанского народа.

"...Это вторжение с применением современного стрелкового оружия, бронетанковой техники и авиации сопровождалось особой жестокостью и невиданными зверствами по отношению к мирному населению. Сотни безоружных людей, в том числе пожилые, женщины и дети, вставшие на борьбу ради защиты своих территорий, за демократию и национальную свободу, были убиты, ранены, пропали без вести. Был нанесен серьезный ущерб административным зданиям, жилым домам, транспортным средствам. Потерявшие человеческий облик военные преступники, желая скрыть следы своих бесчинств, прятали и сжигали трупы погибших.

В результате военной операции, осуществленной совместными силами министерств обороны и внутренних дел, Комитета государственной безопасности СССР, вошедшими с разных направлений в город Баку, вооруженными формированиями только в столице были безжалостно убиты более 130

гражданских лиц, более 600 человек получили ранения, были совершены неисчислимые разрушения. Во время вторжения производилась стрельба из стрелкового оружия с использованием пуль, запрещенных международными соглашениями.

Руководство СССР, заявившее о намерении создания правового государства и претворения в жизнь политики "перестройки", нарушив Конституцию СССР, совершив широкомасштабную военную агрессию против Азербайджана, в массовом порядке нарушило самое главное право людей - право на жизнь.

Январские события явились началом организованного террора, одним из самых тяжелых ударов в ряду террористических актов против азербайджанского народа. Этим преступлением советская империя оказала поддержку экстремистским политическим силам Армении, в результате которой начались продолжающаяся по сегодняшний день армянская агрессия, этническая чистка, геноцид против Азербайджана, оккупировано 20 процентов нашей территории, с территорий Нагорного Карабаха и семи прилегающих районов насильно изгнано коренное население, миллион сограждан, оставив свои родные очаги, стали беженцами и вынужденными переселенцами.

Эта трагедия является примером невиданного зверства, одного из самых жестоких в истории человечества преступлений государства против своих граждан, стала одной из самых позорных страниц в истории советской власти.

Жестокое кровопролитие, совершенное советской империей, стремившейся утвердить свою диктатуру в Азербайджане, дало обратный результат - еще больший накал получила самоотверженная борьба народа за суверенитет", - отмечено, в частности, в заявлении.

По мнению омбудсмана, вынесение проблемы защиты прав и свобод человека на уровень межгосударственного сотрудничества, как важнейшее достижение современного международного права, требует международных гарантий. Во время карательных мероприятий по отношению к мирному населению 20 января 1990 года были грубо нарушены Всеобщая декларация прав человека ООН, а также положения других международных документов относительно прав человека.

В ряду террористических актов, последствием которых явились массовые человеческие жертвы, трагедия 20 Января по своим последствиям и масштабам является одним из самых ужасных преступлений. Однако этой кровавой трагедии по сегодняшний день не дана международная правовая оценка.

"Мы уверены, что мировая общественность, международные организации поддержат справедливые требования Азербайджана, и это антигуманное, антидемократическое, сопровождаемое массовым нарушением прав человека ужасное преступление в скором времени получит международную правовую оценку, преступники ответят за содеянное и предстанут перед судом мировой общественности.

Наш народ никогда не забудет единство, проявленное жертвами борьбы за национальную свободу, и еще более укрепит свою национальную солидарность в интересах решения судьбоносных приоритетов, обеспечения верховенства закона, защиты прав человека, укрепления могущества нашего государства". - отмечено в заявлении Э.Сулеймановой.

Это обращение направлено генеральному секретарю ООН, Верховному комиссару ООН по правам человека, ОБСЕ, Совет Европы, Международный и Европейский институты омбудсманов, Ассоциацию азиатских омбудсманов, Всемирное бюро мира, Федерацию за всеобщий мир, омбудсманам различных стран, в посольства Азербайджанской Республики в зарубежных станах и зарубежных стран в нашей республике, представительства азербайджанских диаспор.

«Зеркало».- 2010.- 20 января.- №11.- С. 1.

БАКИНСКОЙ ТРАГЕДИИ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

В Азербайджане считают необходимым предать суду Михаила Горбачева

Сохбет Мамедов

Сегодня Азербайджан отмечает двадцатую годовщину трагедии, связанной с вводом войск в Баку без объявления чрезвычайной ситуации. Жестокие столкновения обернулись гибелью почти 200 человек, более 700 получили ранения, более 800 арестованы, а еще 4 человека все еще считаются без вести пропавшими. Виновные в той беде до сих пор не наказаны.

Духовный лидер мусульман Кавказа шейх уль-ислам гаджи Аллахшукюр Пашазаде считает, что виновники трагедии 20 января во главе с первым президентом СССР Михаилом Горбачевым должны предстать перед Гаагским трибуналом. Об этом шейх заявил в Баку на конференции, посвященной памяти шехидов (мучеников) 20 января. «Мы посчитали своим долгом встретиться с религиозными деятелями накануне двадцатой годовщины январских событий для того, чтобы они на местах рассказывали молодежи о тех трагичных и вместе с тем героических событиях. Будущие поколения должны знать о них, – сказал Аллахшукюр Пашазаде. По его словам, сложный клубок политических интриг, закрученный Михаилом Горбачевым и его ближайшим окружением вокруг Нагорного Карабаха, стал возможен и благодаря некомпетентности тогдашнего руководства Азербайджана.

Напомним, что в ночь с 19 на 20 января 1990 года центральные власти без объявления чрезвычайного положения ввели войска в Баку, в составе которых были резервисты из Краснодарского края. Эта операция сопровождалась невиданной жестокостью против мирного населения: резервистам был отдан приказ стрелять на поражение по всему движущемуся. В результате этой акции в Баку и в районах республики погибли около 200 человек, 744 были ранены, 841 арестованы, еще 4 человека до сих пор числятся в списках без вести пропавших.

Официальным мотивом ввода войск тогдашнее руководство СССР декларировало якобы предотвращение беспорядков и насильственных действий против граждан армянской национальности. Однако в Баку придерживаются иного мнения. Как заявил «НГ» аналитик Алпай Ахмед, в тот период проходили массовые акции протеста против выжидательной позиции центральных властей в отношении событий вокруг Нагорного Карабаха, которые постепенно переросли в национально-освободительное движение. По словам аналитика, тогдашние власти не в силах были противостоять этому движению и искали повод для его подавления. В этих целях спецслужбы прибегли к провокации и 13 января организовали насильственные действия против граждан армянской национальности. Ни 13 января, ни в последующие дни центральные власти не попытались положить конец этим событиям. Лишь через неделю, когда стало ясно, что активисты движения нормализовали ситуацию в Баку, требуют отставки руководства Азербайджана и готовы объявить независимость республики, в столицу срочно были введены войска Советской армии. Следовательно, главной целью центральных властей было наказать Азербайджан и на его примере преподать урок другим республикам, подумывающим о независимости, считает Алпай Ахмед.

Учитывая эти обстоятельства, Управление мусульман Кавказа приняло обращение в парламент Азербайджана передать дела виновников трагедии 20 января Гаагскому международному суду. «Азербайджанский народ имеет право привлечь к суду виновников и участников трагедии – Михаила Горбачева и его подельников», – отмечается в документе.

Следует заметить, что в связи с 20-й годовщиной этих событий с заявлением выступила и Генеральная прокуратура Азербайджана, в котором отмечается, что «часть материалов по уголовному делу, возбужденному в связи с трагедией 20 января, не возвращена правоохранительными органами России». Как заявил журналистам руководитель пресс-службы Генпрокуратуры Эльдар Султанов, «в связи с возбуждением уголовного дела Генеральной прокуратурой СССР материалы 68-томного уголовного дела были увезены в Москву». «Запросы для возвращения этих материалов в Генеральную прокуратуру Азербайджанской Республики и необходимые документы, определенные законом для задержания и передачи следствию обвиняемых лиц, уже представлены в правоохранительные органы Российской Федерации. Но на эти запросы до сих пор не дано положительного ответа», – сказал Султанов.

Напомним, что в 1994 году парламент Азербайджана главными виновниками трагических событий 20 января 1999 года объявил Михаила Горбачева и тогдашних руководителей силовых структур СССР, а следственные органы республики приняли решение о привлечении к уголовной ответственности бывшего первого секретаря ЦК КП Азербайджана Абдуррахмана Везирова, председателя Совета министров Аяза Муталибова и других. По сей день, они находятся в розыске, хотя известно, что они проживают в Москве.

Депутаты азербайджанского парламента положительно отнеслись к инициативе духовного лидера мусульман Кавказа шейх уль-ислам гаджи Аллахшукюра Пашазаде. «Хоть это и поздно, передача виновников произошедшей в Баку 20 лет назад трагедии международному суду необходима», – сказал агентству Trend News председатель Партии великого созидания (ПВС), депутат Фазиль Мустафа. По его словам, азербайджанский парламент сделал многое в этом направлении. «Милли меджлисом в свое время были приняты соответствующие решения, в этих документах названы и имена виновников. Настало время дать юридическую оценку этой трагедии, государственные структуры должны предпринять все необходимые шаги», – сказал депутат. По его мнению, во время обращения в Гаагский трибунал также следует ссылаться и на принятые по этому вопросу в парламенте решения.

«Независимая газета».- 2010.- 20 января.- №8.- С. 7.

20 ЯНВАРЯ – ДЕНЬ ГЕРОИЗМА И СЛАВЫ АЗЕРБАЙДЖАНА
В НАШЕЙ СТРАНЕ ОТМЕЧЕН ДЕНЬ ВСЕНАРОДНОЙ СКОРБИ

После кровавых событий 20 января 1990 года, ставших героической страницей истории борьбы за свободу и территориальную целостность Азербайджана – прошло двадцать лет.

Ввод в Баку большого контингента советской армии, подразделений спецназа и частей внутренних войск сопровождался особой жестокостью и невиданными злодеяниями. Коммунистическая диктатура не побрезговала повторить в Азербайджане, бывшем тогда одной из союзных республик Советского Союза, военную интервенцию, осуществленную в свое время в Венгрии, Чехословакии и Афганистане. В то время Азербайджан подвергался агрессии и со стороны соседней Армении.

В таких условиях советское руководство не только не приняло решительных мер для предотвращения конфликта, а напротив - в состав введенных в Азербайджан армейских частей были включены мобилизованные в Ставрополе, Краснодаре и Ростове солдаты и офицеры армянской национальности, служившие в советских военных частях армяне и даже курсанты армянской национальности.

Танки и БТР давили все, что попадалось им на пути на улицах Баку, военные вели по всем направлениям беспощадный огонь. Люди становились жертвами пуль не только на улицах, но даже находясь в автобусе, у себя в квартирах. Обстрелу также подвергались кареты скорой помощи и медицинские работники, приезжавшие увозить раненых. В те трагические дни мужественные сыны и дочери Родины, для которых свобода, честь и достоинство страны и народа были превыше всего, пожертвовав жизнью, возвысились до вершины шехидства. В течение нескольких дней были убиты 147 и ранено более 700 человек, незаконно арестовано свыше 800 человек.

Повлекшая большие потери и гибель невинных людей трагедия 20 Января также продемонстрировала героизм, непреклонность и гордость нашего народа, выражавшего протест против предательской в отношении Азербайджана политики преступного руководства империи во главе с Горбачевым и стремившегося к свободе и независимости. Именно благодаря этому мы обрели независимость, о которой мечтали на протяжении многих лет, наша страна добилась суверенитета.

На одной из самых высоких точек Баку есть место, ставшее священным для азербайджанцев, живущих на всех континентах мира. Это Шехидляр Хиябаны, где похоронены жертвы 20 Января и погибшие в боях против военной агрессии со стороны Армении. 20 января каждого года тысячи людей приходят сюда, чтобы почтить светлую память сынов и дочерей Азербайджана, пожертвовавших жизнью за свободу и суверенитет Родины.

Как и в предыдущие годы, 20 января 2010 года в Шехидляр Хиябаны многолюдно. Сегодня наш народ отмечает День всенародной скорби. Прошло двадцать лет, но трагедия 20 Января во всех деталях жива в памяти людей. С того времени многое изменилось, но лишь память о шехидах 20 Января осталась неизменной.

Приходящие сегодня в Шехидляр Хиябаны еще раз вспоминают ту страшную ночь, выражают глубокую ненависть зачинщикам трагедии.

Чингиз Байрамов (председатель Общественного объединения выпускников турецких университетов):

-Для нашего народа 20 Января – это день героизма и славы. Несмотря на то, что с того времени прошло 20 лет, память о жертвах трагедии дорога для нас. На мероприятиях нашего Общественного объединения мы непременно говорим о сути этих кровавых событий. В частности, на встречах с нашими гостями из зарубежных стран мы разъясняем, что 20 Января и произошедшие до этого дня трагические события в истории Азербайджана являются очередным проявлением продуманной политики, которая на протяжении всего XX века была направлена против нашего народа. Этапами этой политики являются

геноцид против азербайджанского народа, постепенная аннексия азербайджанских территории в годы советской власти, уменьшение в результате этого территории страны со 125 тысяч до 87 тысяч квадратных километров, начавшиеся при пособничестве советского руководства события в Нагорном Карабахе, изгнание азербайджанцев с их исконных земель на территории Армении. На всех наших мероприятиях мы требуем дать в международном масштабе правовую оценку событиям Кровавого января и Ходжалинскому геноциду.

Среди пришедших почтить память шехидов есть и обучающиеся за рубежом наши соотечественники. Студент Бременского университета (Германия) Наиль Микаилов:

-Я выражаю соболезнование нашему народу. Азербайджанский народ – стойкий народ. 20 января наши юноши и девушки безоружными вышли против советских войск и не отступили.

Народ, у которого есть такие сыновья и дочери, будет жить вечно. Я уверен, что мы в скором времени освободим оккупированные армянами наши земли. Мы – живущие за рубежом азербайджанцы – ведем работу с тем, чтобы более широко донести до мировой общественности подлинную суть этого кровавого преступления. Ежегодно в это время, собираясь вместе, мы вспоминаем эти кровавые события, проводим различные мероприятия. Кроме того, в печати страны проживания публикуем материалы о 20 Января, на местах работы проводим беседы с людьми. Сменятся поколения, но память о героических сынах Родины будет вечно жить в сердцах. Да упокоит Аллах души всех наших шехидов!

Многие люди, пришедшие в Шехидляр Хиябаны, являются очевидцами кровавой трагедии. Один из них – экономист Шаиг Мастанов, пришедший на это священное место со своим внуком:

-20 Января является не только днем скорби, но и героической страницей в истории Азербайджана. Если окинуть взором историю, то увидим, что Азербайджан дважды обретал независимость, и оба раза наш народ сталкивался с кровавыми, трагическими событиями. Ставшие в 1990 году шехидами наши сыновья и дочери, пролив свою кровь, подарили нам независимость. Я высоко расцениваю работу общенационального лидера Гейдара Алиева и успешно продолжающего его политический курс Президента Ильхама Алиева по увековечению памяти наших шехидов. Благодаря их усилиям проделана большая работа по увековечению памяти шехидов 20 Января, даче политической и правовой оценки трагедии. Однако существует необходимость в завершении этой работы. Важно единство народа для дачи этим событиям политической и правовой оценки и со стороны международной общественности. Надеюсь, что виновные в трагедии преступники будут осуждены.

Боль и горе тех, кто потерял в кровавую январскую ночь своих родных, еще более тяжелы. Тем не менее они прекрасно знают, что их близкие пожертвовали жизнью за нашу сегодняшнюю независимость. Отец Ларисы Мамедовой, ставшей шехидом 20 января 1990 года, - инвалид 20 Января, председатель Сабаильского районного отделения Общества «20 Января» Фарман Мамедов:

-20 Января увековечено в памяти азербайджанского народа как героическая страница. Свободолюбивые сыновья и дочери нашего народа, пожертвовав жизнью, во второй раз в XX веке сумели превратить Азербайджан в независимое и свободное государство. Я горжусь тем, что среди возвысившихся до вершины шехидства есть и моя дочь Лариса. Когда я хоронил здесь свою дочь, горе душило меня, я не мог сдержать слез. Державший меня за руку пожилой мужчина успокаивал, говорил: этот шехид – дочь всего азербайджанского народа.

Среди тех, кто посетил сегодня Шехидляр Хиябаны, много и работающих в Азербайджане зарубежных граждан. Руководитель компании «T.O.R Invest» Ральф Мольдер:

-Совершенная советской армией в 1990 году эта кровавая акция должна быть расценена как самое большое преступление против цивилизации и человечности. Да упокоит Всевышний души ваших шехидов!

-Трагедию 20 Января можно оценивать с разных точек зрения. Это событие является в истории нашего народа и большой трагедией, и героической летописью. Думаю, что 20 Января – это фундамент независимости Азербайджана. Тысячи наших граждан, выступив безоружными перед советскими танками, еще раз доказали всему миру, что независимость нашей Родины превыше всего, она дорога и священна, и что они готовы отдать свою жизнь на этом пути. Они пожертвовали собой во имя независимости нашего государства и благополучия народа. Обретение Азербайджаном независимости показало, что кровь шехидов не осталась неотмщенной. С течением времени будет крепнуть наша независимость, наши шехиды никогда не будут забыты, они останутся в нашей памяти вечными героями. Да упокоит Аллах души наших шехидов!

Преподаватель средней школы Ильхам Идрисов, вспоминая те дни, не может скрыть своего волнения:

-20 Января – это день, который оставил неизлечимые раны в памяти нашего народа. Исторически многие народы, нации обретали независимость в результате борьбы, войн. Но масштабы трагедий, обрушившихся на азербайджанский народ, очень велики. В ту кровавую ночь мы отдали более 140 шехидов, свыше 700 человек утратили физическое здоровье. Несмотря на это, нас утешает то, что мы обрели независимость. Моя мечта в том, чтобы освободить от врага наши оккупированные земли, чтобы наш народ больше никогда не испытал таких бед, как Кровавый январь. Несмотря на то, что прошло 20 лет после кровавой трагедии, наш народ не забывает этого. Память наших шехидов увековечена и посещение могил, где они покоятся, стало для нас моральным долгом. Сегодня Шехидляр Хиябаны – это священное место, где покоятся люди, отдавшие жизнь в боях за освобождение наших земель.

Очень трудно поверить в беспощадность своего государства против народа. Были нарушены суверенные права Азербайджанской Республики. На наш народ обрушились страшные трагедии, его представители остались под гусеницами танков, под бронемашинами, были расстреляны в спину. Военные открывали огонь по больницам, домам, зверски, с особой жестокостью убивали мирных жителей. Были грубо нарушены требования действовавших и соблюдаемых цивилизованным миром всех деклараций, пактов, протоколов и конвенций по правам человека. А преступники все еще не привлечены к ответственности.

Студент Азербайджанского государственного экономического университета Кямран Гаджиев, который считает своим долгом прийти 20 января в Шехидляр Хиябаны и почтить священную память наших шехидов, говорит:

-К сожалению, виновники этой трагедии пока не получили заслуженного наказания, но я верю, что мужество нашего общенационального лидера Гейдара Алиева, который под угрозой жизни заявил о трагедии всему миру, послужит примером для нашего государства и народа на пути осуждения виновных. 20 Января является большим историческим уроком для нашего общества, нации, нашего молодого государства. Мы, молодое поколение, должны учиться героизму у наших шехидов. Да упокоит Аллах души шехидов.

Группу китайской молодежи взволновало увиденное в Шехидляр Хиябаны. Они запечатлели на видеоленту нескончаемый поток людей.

Выступая от имени молодежи, Ли Жинью так выразил свое впечатление от увиденного:

-Мы слышали о героизме азербайджанского народа. Сегодня, посетив Шехидляр Хиябаны, мы еще раз стали свидетелями этого. Это большая смелость выйти безоружными против танков. Мы восхищены тем, что азербайджанский народ сохраняет свою историю, чтит память героев. Сегодня мы увидели здесь сотни тысяч людей, ваш народ не забывает своих сыновей. Мы выражаем азербайджанскому народу, в том числе семьям шехидов, глубокое соболезнование, а также наше почтение памяти шехидов, отдавших жизнь во имя Родины.

Депутат Милли Меджлиса Малахат Гасанова, оценив деяния бывшего советского государства против азербайджанского народа как одно из самых тяжких преступлений против человечности, сказала:

-Эта трагедия является черной страницей в истории человечества. Расправа над мирным населением, поднявшимся на борьбу за национальную свободу, территориальную целостность своей страны, убийства и ранения сотен безвинных людей в результате массового террора в преддверии падения тоталитарного советского режима еще раз продемонстрировали всему миру преступную суть этого режима. Насколько бы трагичной ни была январская бойня 1990 года, она не смогла сломить волю азербайджанского народа, решимость вести борьбу за национальную свободу. Сыновья Родины, погибшие в ту страшную ночь, вписали яркую страницу в историю Азербайджана. Руководители республики, которые в первые годы после восстановления Азербайджаном государственной независимости были увлечены борьбой за власть, не вели целенаправленную работу для того, чтобы дать политическую и правовую оценку бойне 20 Января и назвать преступников. Только после возвращения великого лидера Гейдара Алиева к власти событиям Кровавого января была дана политическая и правовая оценка, имена виновников трагедии были названы. Шехиды - бессмертны, а эта аллея – священное место поклонения. Да упокоит Аллах души шехидов.

До позднего вечера продолжался поток людей в Шехидляр Хиябаны.

«Бакинский Рабочий».- 2010.- 21 января. - №14. - С.2.

НА АЛТАРЬ СВОБОДЫ

Зейтулла ДЖАББАРОВ

Со времени трагических событий января 1990 года минуло 20 лет. Уже почти два десятилетия мы живем в независимой республике, экономика которой, динамично развиваясь, успешно интегрируется в мировую систему. У Азербайджана дружественные отношения со всеми странами СНГ, Европы, с США и Канадой, а также с государствами Организации Исламская Конференция.

За последние годы Баку стал одним из красивейших городов Востока и Запада. Кардинально изменился также облик районных центров, поселков и сел республики, в регионы стали подавать газ, налажено электро- и водоснабжение, благоустраиваются улицы, площади, распахнули двери новые спортивные олимпийские комплексы, объекты здравоохранения и образования, сданы в эксплуатацию международные аэропорты в Лянкяране, Нахчыване, Зага- тале, строятся и действуют новые дороги, продолжается ремонт сельских дорог.

35 лет назад в СССР была другая ситуация. Приход к власти Михаила Горбачева и отставка ряда видных политических государственных деятелей явились катализатором центробежных сил, направленных на развал Союза. Этим фактором воспользовались армянские сепаратисты, выступившие за присоединение Нагорного Карабаха к Армении.

Как показали дальнейшие события, армянские погромы в Сумгайыте были инициированы самими руководителями националистической организации «Крунк».

После падения Берлинской стены во всех постсоветских республиках усилилась деятельность неформальных объединений, возглавивших национально-освободительные движения. В Азербайджане такой силой являлся Народный фронт. Под его руководством в Джалилабадском и Лянкяранском районах была насильственно приостановлена деятельность райкомов партии и советских органов.

В начале января 1990 года прошла III конференция НФА, на которой его ряды покинули Зардушт Ализаде, Ариф Юнусов, Лейла Юнус и другие либералы. На заседании правления НФА, состоявшемся 13 января, было принято решение о формировании Национального совета обороны, в который вошли Неймат Панахов, Этибар Мамедов, Рагим Газиев, Халиг Бахадур и возглавивший его Абульфаз Алиев. Радикалы провели митинг, на котором звучали призывы выходить на улицы и площади, строить баррикады, блокировать войсковые части, создавать блокпосты на въездах в город. На митинге стало известно, что в поселке Баилов армяне убили одного и тяжело ранили другого азербайджанца, пытавшихся проверить наличие в их квартире оружия. Это послужило сигналом для спровоцированных КГБ СССР столкновений радикально настроенной части беженцев из Армении с оставшимися в Баку армянами. Такова хроника событий того времени.

Напомним, что в Баку в тот период находились тысячи солдат и офицеров внутренних войск МВД СССР. В то же время большинство местных милиционеров еще с середины декабря 1989 года были обезоружены. Табельные пистолеты у милицейских работников из районов Баку изъяли 10 января. Вооруженными оставались лишь отряды милиции, прибывшие в город из других регионов Союза. И не было никакой необходимости вводить войска в Баку. Во время беспорядков многие азербайджанские семьи прятали у себя знакомых армян.

Войска в Баку направили по распоряжению Михаила Горбачева. Руководители Центра ясно сознавали, что на предстоящих выборах в Верховный Совет Азербайджана победит НФА, после чего республика выйдет из состава СССР. А за ней потянутся и другие республики. Именно это и стало главной причиной ввода огромного контингента войск в столицу Азербайджана.

Но как противостоять вооруженным силам бывшего СССР? Радикалы стояли на том, чтобы помешать армии войти в Баку. Не соглашалась с тактикой радикальных сил Народного фронта общественность республики. 17 января 1990 года в ЦК ЛКСМ Азербайджана состоялась встреча

общественности города, на которую были приглашены лидеры НФА. Радикалов убеждали в том, что армия обязательно выполнит приказ. Участники собрания приняли обращение к гражданам республики, призывали их разобрать баррикады и разойтись по домам. Но на этот призыв никто не обратил внимания.

Сегодня невольно возникает вопрос: «Можно ли было 20 января избежать больших жертв?» Многие эксперты склоняются к тому, что даже в случае отсутствия баррикад с крыш домов все равно повели бы огонь специально подобранные агенты и жертв от ответных выстрелов было бы не меньше. Однако в самый критический день Национальный совет обороны и его представители упорно призывали население прийти на баррикады, решив остановить вторжение армии автобусами и легковушками. В республике же не было военной силы, способной противостоять советской армии.

Точно такая же ситуация сложилась и в регионах республики. Районные отделения Народного фронта препятствовали деятельности местных органов власти, расставили на дорогах блокпосты с людьми, вооруженными охотничьими ружьями.

17 января 1990 года, получив тревожную информацию, я выехал в Гаджигабул, где на магистральной дороге местный Народный фронт, перекрыв дорогу КамАЗами и легковушками, создал блокпост. А у подножия горы Мишовдаг заняли позицию несколько десятков танков в ожидании приказа о броске на Баку. Мост, на котором скопилось огромное количество техники, мог рухнуть в любое время. В ночь с 19 на 20 января 1990 года по команде из Центра танки двинулись в направлении Баку, сметая на своем пути грузовые автомобили и легковушки.

Как известно, 19 января 1990 года в Баку и ряд районов Азербайджана были введены воинские части. Вторжение в Баку крупного контингента частей советской армии, внутренних войск и отрядов специального назначения сопровождалось особой жестокостью и невиданными зверствами.

Была учинена расправа над мирным населением, более сотни людей были убиты, ранены, пропали без вести. Так, военнослужащие с особой жестокостью осуществляли умышленные наезды танков и БТР на легковые машины, в которых находились люди, обстреливали больницы, препятствовали медико-санитарному персоналу оказывать помощь раненым. Доходило до того, что солдаты добивали раненых штык-ножами, а при стрельбе использовали пули со смещенным центром тяжести, которые не просто поражают человека, а многократно увеличивают страдания и делают его смерть неизбежной.

Кровавая трагедия, произошедшая в Баку в январе 1990 г., показала антинародный характер тоталитарного режима, когда вооруженные силы государства в очередной раз были использованы не для защиты от внешней агрессии, а против собственного народа.

В ту ночь, до объявления населению о введении чрезвычайного положения в Баку были безжалостно убиты 82 человека и 20 человек смертельно ранены. После объявления чрезвычайного положения 20 января и в последующие дни был убит еще 21 человек. В районах, где чрезвычайное положение не вводилось — в Нефтчале и Лянкяране — 25— 26 января были убиты 10 человек.

В общей сложности в результате незаконного ввода войск в Баку и районах республики были убиты 147 человек, ранены 744 человека, незаконно арестован 841 человек и 5 человек пропали без вести. Военнослужащими были разгромлены и сожжены 200 домов и квартир, 80 автомашин, в том числе и карет скорой помощи, уничтожено государственное и личное имущество в общей сложности на 5.637.286 рублей. Среди убитых также были женщины, дети и старики, работники скорой помощи и милиции.

Ввод войск и объявление чрезвычайного положения в Баку явились грубейшим нарушением Конституции СССР (статья 119) и Конституции Азербайджанской ССР (статья 71), Международного Пакта «О гражданских и политических правах» 1966 года (статья 1), были попраны суверенные права Азербайджана.

В связи с кровавой трагедией, учиненной 20 января 1990 года в Баку советскими войсками, Гейдар Алиев, выступив на следующий день в Представительстве Азербайджана в Москве с заявлением, потребовал наказать организаторов и исполнителей преступления, совершенного против азербайджанского народа. В знак протеста против политики двойных стандартов руководства СССР в связи с возникшей в Нагорном Карабахе острой конфликтной ситуацией в июле 1991 года он покинул ряды КПСС.

Указом Президента Гейдара Алиева от 5 января 1994 года Милли Меджлису было рекомендовано дать политико-правовую оценку событиям 20 Января. Милли Меджлис, посвятив этому вопросу специальную сессию, постановлением от 29 марта 1994 года дал трагическим событиям января 90-го полную политико-правовую оценку. В данном документе преступление против азербайджанского народа названо одним из самых кровавых террористических актов, совершенных тоталитаризмом в XX веке, страшным деянием, направленным против человечества, человечности и гуманизма. В постановлении Милли Меджлиса «О трагических событиях, имевших место в городе Баку 20 января 1990 года» отмечается: «Ввод Вооруженных сил СССР 20 января 1990 года в город Баку и некоторые районы республики в целях подавления нарастающего в Азербайджане национально-освободительного движения, унижения национального достоинства и воли народа, вставшего на путь создания суверенного государства, безжалостное уничтожение в результате этого безоружных людей, вышедших на улицы для защиты правды и справедливости, является вооруженной агрессией и преступлением со стороны тоталитарного коммунистического режима. Руководство Коммунистической партии Советского Союза, советского государства и правительства, лично Михаил Горбачев, посягнув на суверенитет Азербайджана и организовав трагедию 20 Января для подавления народного движения, в целях реализации старых имперских притязаний в обличье пресловутой коммунистической идеологии, совершили тяжкое преступление против азербайджанского народа. Ответственность за совершенную против народа военную агрессию ложится и на руководство Коммунистической партии Азербайджана, давшее согласие на ввод советских войск в Азербайджан и использование их против народа».

К сожалению, никто из организаторов кровавой бойни 20 января до сих пор не привлечен к ответственности.

Года два назад Европейский конгресс азербайджанцев обратился к М. Горбачеву и просил его ответить на четыре вопроса. «1. Как вы считаете, может ли быть оправдано желание сохранить Советскую империю, которая проводила политику тоталитарного режима, путем жесточайших, античеловеческих мер, какими являлись методы, примененные 20 января в городе Баку? 2. Верите ли вы в то, что со временем история оправдает вас, непосредственного виновника этой трагедии? 3. Как вы считаете, не входит ли в противоречие с некоторыми моментами вашей прошлой деятельности миссия, возложенная на вас организацией Green Cross International? 4. Какую помощь может оказать возглавляемая вами организация Green Cross International Азербайджану, природе которого в результате противоправных действий армянских террористов причинен и до сих пор причиняется огромный экологический ущерб?»

Однако Горбачев так и не ответил, хотя признался корреспонденту Би-би-си, что к развалу СССР он приложил руку.

Минуло 20 лет, память о шехидах Январской трагедии свято чтят в Азербайджане, ибо она для нас священна, мы преклоняемся перед их подвигом.

«Мир литературы».- 2010.- январь.- №1.- С. 3-4.

СОВЕТСКИЙ ДЕСАНТНИК ПРИОТКРЫЛ ЗАВЕСУ ТАЙНЫ

«Черного января» в Баку – ЭКСКЛЮЗИВ
(14 сентября 2010 г.)

Эксклюзивное интервью Vesti.Az с российским военным историком Александром Магерамовым, в январе 1990 года – командир гранатомётного взвода 56-й отдельной десантно-штурмовой бригады, вошедшей в Баку.

Справка: Магерамов Александр Арнольдович родился 1 октября 1965 года в г. Твери в семье военнослужащего. После вывода советских войск из Афганистана в апреле 1989 года был направлен для прохождения дальнейшей службы в 56-ю десантно-штурмовую бригаду, дислоцированную в г. Иолотань, Туркменской ССР. В январе 1990 года в составе бригады принимал участие в вводе войск в Баку, а также в защите азербайджанского населения от экстремистов в районе г.Мегри (село Нювади).

- Александр, как Вы оказались в январе 1990 года в Азербайджане?

- 11-го января 1990 года 56-я гвардейская десантно-штурмовая бригада была поднята по тревоге. Личному составу было объявлено, что бригада будет переброшена для участия в боевых действиях, но куда именно, нам не сообщили. О том, что мы летим в Азербайджан, стало известно 12 января. На транспортных Ил-76 мы были переброшены на военный аэродром в городе Кюрдамир, где сразу же перегрузились на «вертушки» и улетели в Порт-Ильич. Там уже ждали машины, которые отвезли нас в воинскую часть. Через три-четыре дня нас вновь погрузили на «вертушки» и перебросили в Кюрдамир.

- Когда Ваша бригада вошла в Баку?

- Это произошло днем 20 января. Когда мы входили в город, там было очень много резервистов. Их сразу же можно было опознать: здоровые и, частенько, бородатые мужики в форме с зелеными погонами. Они были вооружены автоматами АКМ с калибром 7,62. В городе стояли, в основном, резервисты. Нам рассказали впоследствии, что это были резервисты из Ростова-на-Дону.

Те, подразделения Советской Армии, которые нам попадались, в основном, десантники уже выходили с города. Мы входили в Баку с юга и нам навстречу шла Витебская дивизия. Она двигалась в сторону иранской границы.

- Как к Вам относилось население города?

- Отношение к нам со стороны местных жителей было нормальное. Конечно, попадались отдельные люди, которые кричали: «За что вы их убили? Они же были такие молодые!». А мы смотрим на них и ничего понять не можем. В основном же, отношение к нам со стороны бакинцев было нормальное, нам приносили еду и даже позволяли звонить по телефону. За исключением нескольких случаев, мы не заметили какого-либо негативного отношения местных жителей к военным.

- Координировавший военную операцию в Баку генерал Ачалов утверждал в беседе с нами, что у десантников были холостые патроны. Но в результате ввода войск в Баку погибли 130 человек. Если были холостые патроны, то кто же убил мирных жителей?

- Когда мы вылетели из Туркмении, у нас были боевые патроны. Но в Кюрдамире нам выдали холостые патроны. Конечно, в автоматах у нас были и боевые патроны, а вот в пулеметах БМД, в десантной бронетанковой технике, были только холостые заряды. У нас был приказ: не открывать огня до тех пор, пока по нам самим не будет открыт огонь. Но, поскольку по нам никто не стрелял, использовать боевые патроны нам не пришлось.

Когда события в Баку уже закончились, в печатном органе Министерства обороны СССР «Красная звезда» появилась статья о том, что якобы 56-я бригада выпустила в городе 262 патрона или что-то в этом роде. Мы потом долго смеялись над этим. Как корреспондент смог посчитать, сколько патронов израсходовала целая бригада?

- Как человек военный, насколько вообще, на Ваш взгляд, было целесообразно проводить войсковую операцию в Баку?

- Мое глубокое убеждение: Горбачев и Шеварднадзе были предателями СССР. Они сделали все для того, чтобы все произошло именно так. И дело не только в резервистах. Армии нечего было делать ни в Баку, ни в других «горячих» точках СССР. Этим должны были заниматься Внутренние войска МВД. Но все произошло именно так. Горбачев был Верховным главнокомандующим и нам, военным, не

оставалось ничего иного, как выполнять приказ. Хотя, впоследствии Горбачев всячески отнекивался, что, мол, это не он отдавал приказ о вводе войск в Баку. Но не сами же военные приняли такое решение?

- 56-я гвардейская десантно-штурмовая бригада дислоцировалась в Баку до февраля 1990 года. Куда потом перебросили Ваше войсковое соединение?

- В город Мегри Армянской ССР. Моему взводу была поставлена задача на двух вертолетах Ми-8 сопровождать командира бригады полковника Валерия Евневича в Армению для занятия аэропорта Мегри и создания условий для переброски личного состава и техники бригады на границу Армении, Ирана, Азербайджана. Мы сели на аэродроме и захватили его. Правда, там никто нам сопротивления не оказывал, аэродром был фактически брошен. Потом прилетели Ми-26, который привезли в Мегри один батальон.

Вскоре в аэропорт прибыл местный партийный руководитель, мужчина невысокого роста в кепке, и попытался начать с нашим комбригом переговоры. Но комбриг не вступал с ним ни в какие переговоры. Через некоторое время прилетел генерал армии Варенников. Все вместе – Варенников, партийный секретарь и наш комбриг – поехали в какую-то армянскую деревню. Этому армянскому партийному работнику удалось убедить Варенникова в том, что обстановка в Мегри спокойная и батальон здесь не нужен. Было принято решение ограничиться переброшенными в Мегри подразделениями, техника которых уже двигалась своим ходом на соединение с нами. Все остальные подразделения ушли обратно в Баку.

- В то время в Мегри еще оставались села, населенные азербайджанцами?

- Там практически азербайджанцы уже не проживали. Все села, в которых ранее они проживали, уже были ими оставлены. В одном из сел, в котором ранее проживали азербайджанцы, мы нашли письмо, адресованное Михаилу Горбачеву. В этом письме, написанном еще в 1989 году, азербайджанцы жаловались генсеку на то, что они постоянно подвергаются нападениям со стороны армянских боевиков… В пустых селах было видно, что люди покидали их в большой спешке. Но следов мародерства в этих селах я не видел.

Единственное село, которое еще оставалось населенным азербайджанцами, было село Нювади.

Хочу также сказать, что среди местных жителей боевиков - азербайджанцев мы не видели ни разу. Лишь несколько раз видели крестьян с охотничьими ружьями. А вот армяне предлагали за большие деньги провести с ними занятия по стрельбе из АГС-17.

- Совершали ли армяне атаки на село Нювади в то время, когда Ваш взвод охранял этот азербайджанонаселенный пункт?

- В пяти километрах от Нювади располагалось армянское село Шванидзор. За тот месяц, что мы там стояли, было три обстрела села Нювади. В начале марта армянские боевики предприняли вылазку, мы ударили по ним с двух БТРов, в результате было убито несколько нападавших.

На следующий день к нам пожаловала целая делегация жителей села Нювади. Сельчане принесли нам горы еды. Пока одни накрывали нам столы, другие с попытками расцеловать благодарили нас за охрану и защиту. По их словам, впервые за последние годы они смогли спокойно заснуть в своих домах.

Через несколько дней меня вызвал в штаб бригады полковник Евневич, который приказал ехать в Баку, а оттуда лететь в Иолотань, так как моя семья вот-вот ждала прибавления. Так я покинул Азербайджан. Через месяц, уже в отпуске, прочитал в газете, что боевики вновь напали на село Нювади и в результате перестрелки погиб солдат Внутренних войск. А в июне 1990 года село было оставлено войсками и местными жителями.

Бахрам Батыев

P.S. В данном интервью наш собеседник, может быть, сам того не сознавая, убедительно развенчал очередной миф армян о том, что «в январе 1990 года азербайджанцы провели этнические чистки в отношении жителей Баку армянской национальности». Сами армянские СМИ пишут, что «беспорядки в Баку происходили с 13-го по 19 января 1990 года». Однако еще 11-го января 56-я гвардейская десантно-штурмовая бригада, дислоцированная на территории Туркменской ССР, была поднята по тревоге. Личному составу было объявлено, что бригада будет переброшена для участия в боевых действиях. Но если беспорядки в Баку начались 13-го, то как же военное командование СССР могло заранее узнать о них?

Выходит, правы те, которые заявляют, что тогдашнее руководство СССР и КГБ спланировало беспорядки в Баку. Наверное, после сегодняшнего интервью ни у кого не останется сомнений в том, что руководство СССР по крайней мере знало о предстоящих беспорядках. Но почему же тогда армия не была введена в город 13 или хотя бы 14 января, ведь тогда можно было бы избежать многих жертв? Вместо этого войсковое соединение, в котором служил наш собеседник, по приказу высшего командования было направлено в Кюрдамир и Порт-Ильич. Войска были введены в город лишь в ночь на 20 января, когда беспорядки уже сошли на нет. Получается, что промедление с вводом войск было выгодно союзному Центру, которому было плевать на человеческие жизни, вне зависимости от национальной принадлежности…

http://www.vesti.az/news.php?id=53010.- 2010.- 14 сентябрь

20 ЯНВАРЯ: ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Азербайджанская и турецкая диаспоры США направили обращение в американский Конгресс

Рафик Мустафаев

Азербайджанская и турецкая диаспоры США приступили к кампании, направленной на привлечение внимания мирового сообщества к трагическим событиям 20 января, когда в результате вторжения советских войск в Баку погибли и были ранены сотни ни в чем не повинных людей. Проживающие в Штатах азербайджанцы и турки обратились накануне с письмом к членам Конгресса США с призывом почтить память жертв трагедии 20 Января минутой молчания.

В письме говорится: «В ночь с 19 на 20 января 1990 года советская армия численностью 26 000 человек оккупировала суверенный Азербайджан, было объявлено чрезвычайное положение. Достойное сопротивление азербайджанцев против советской оккупации продолжалось до февраля. В результате были убиты 170 азербайджанцев, 321 пропал без вести (их тела так и не были найдены), свыше 700 человек были ранены, сотни человек были арестованы. В отчете «Черный январь в Азербайджане» организации Human Rights Watch говорится: «Насилие советской армии против азербайджанцев в ночь с 19 на 20 января было коллективным наказанием».

Авторы письма отмечают, что до нападения советских войск на мирное население в Азербайджане подобные насильственные действия наблюдались и в других советских республиках. Трагические события, совершенные в 1986 году в Казахстане, 1989 году в Грузии, позже произошли и в Литве, «однако жестокость «Черного января» стала самым крупным образцом коллективного наказания».

«Эти страшные события также подтолкнули азербайджанский народ к пути независимости и свободы. Миллионы азербайджанцев и друзей Азербайджана ежегодно 20 января посещают Аллею Шехидов в Баку, чтят память жертв, павших на пути независимости», – подчеркивается в совместном обращении азербайджанской и турецкой диаспоры США к Конгрессу.

Через неделю с лишним исполняется 21-я годовщина со дня событий, вошедших в современную историю Азербайджана как трагическая и в то же время героическая страница в летописи нашего народа. Двадцать один год назад, в ночь с 19 на 20 января, войсковые соединения советской армии начали военную операцию против широких народных масс, возмущенных агрессивными действиями Армении, пособничеством руководства бывшего СССР армянам и вышедших на улицы и площади Баку, чтобы выразить свой решительный протест против этого. В ту страшную ночь отважные сыны и дочери Азербайджана, для которых свобода, честь и достоинство родного края и народа были превыше всего, пожертвовали своими жизнями.

Трагедия 20 Января была невиданным в истории актом агрессии и геноцида государства против собственного народа, грубым нарушением, попранием конституций бывших СССР и Азербайджанской ССР. Направив в ту ночь войска против мирного населения, советское руководство тем самым проигнорировало Устав ООН, нормы международного права, нарушило ряд положений Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, участником которого был Советский Союз. А у движимых рабской психологией тогдашних некомпетентных руководителей республики даже после этой трагедии не хватило смелости, чтобы быть рядом со своим народом, они продолжали прислуживать советскому руководству. В отличие от них общенациональный лидер Гейдар Алиев, который в то время жил в Москве, на следующий же день после трагедии, подвергая опасности свою жизнь, пришел в постоянное представительство Азербайджана и выступил с резким заявлением, осуждающим зачинщиков кровавой январской бойни, рассказал всему миру о расправе, учиненной над нашим народом.

После возвращения Гейдара Алиева к руководству страной в 1994 году событиям 20 января 1990 года была дана политико-правовая оценка, общественность узнала имена зачинщиков преступления. Азербайджанский народ ежегодно с глубоким почтением отдает дань памяти жертв трагедии 20 Января.

В связи с очередной годовщиной трагедии Администрация Президента, как и в прошлые годы, подготовила широкий план мероприятий. В преддверии этого дня и после во всех уголках республики,

посольствах и диаспорских организациях в зарубежных странах пройдут церемонии, на которых будут помянуты отдавшие свои жизни во имя свободы и независимости герои.

«Каспий».-2011.-12 января.-№5.-С. 2

"ВЕСЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НАРОД НЕ РАССТРЕЛЯЕШЬ!" ЧТО ПРОИСХОДИЛО В БАКИНСКОЙ БУХТЕ В "ЧЕРНЫЙ ЯНВАРЬ"?

В четверг Азербайджан отметит 21-ю годовщину трагедии января 1990 года. Об этих преступлениях против человечества много говорилось и много писалось, но мало кто знает о деталях событий тех дней.

Vesti.Az публикует материалы по расследованию последствий введения чрезвычайного положения в январе 1990 года в Азербайджанской ССР и Баку, переданные Айдыном Расуловым, государственным обвинителем - экс-руководителем следственной группы депутатской следственной комиссии Верховного Совета республики.

Бакинская бухта

Несмотря на то, что прошло более 20 лет, январские события по-прежнему волнуют нас. Не оставляют нас вопросы: "Как так получилось? Почему военные с оружием стреляли мирное население и убивали безоружных? Чем они смогут оправдать свои действия?"

И сегодня, спустя столько лет, всплывают все новые и новые подробности тех событий. В ночь с 19 на 20 января, когда советские войска у Сальянских казарм неожиданно открыли огонь по безоружным бакинцам, в Бакинской бухте кипели страсти, не уступающие по своему накалу, о чем свидетельствуют перехваченные по радиоволнам судовые переговоры, приложенные к делу, как отражающие ситуацию. Готовность местных жителей отразить любой удар со стороны советских властей была несомненной.

Действиями судов руководил стачечный комитет, созданный на судне "Сабит Оруджев", который вел переговоры с командованием Каспийской военной флотилии и военной комендатурой города. Представляем отрывки из стенограммы переговоров: "- Всем, всем! В ночь с 19 на 20 января 1990 года Баку был подвергнут оккупации советскими войсками, нарушены права суверенного Азербайджана. Убиты сотни мирных людей. Демократию Азербайджана оккупационные войска залили кровью. Советский Союз войну Афганистана продолжает в Азербайджане (говорит об обстановке в НКАО).

- "Джумшуд Ибрагимов", "Нефтегаз-18" - там наши люди, и от них будут поступать сведения. Советские войска совместно с армянскими экстремистами продолжают нападение на Карабах.

- Не подчиняться диспетчеру, взять все командование судами на себя. - Если суда будут трогаться, будем поджигать.

20.01.90. А вот переговоры судов о том, разрешить или нет военным кораблям выход из бухты:

"- Ибрагим муаллим, соглашаться с ними нельзя. На стадионе полторы тысячи тел погибших лежат. Нужно быть готовым и не разрешить им групповых выходов.

- Им верить нельзя, и ЦК тоже, все они фашисты.

- "Восход" (советское судно) на приеме.

- В общем, у нас такое решение: откроем канал, если будут по одиночке ваши выходить, но если группами - то отсюда не уйдут...

- "Восход", я "Сабит Оруджев", еще раз мы передаем последнее наше решение (всех судов, находящихся в Бакинской бухте). Наше требование остается в силе. Пожалуйста, передайте в ЦК КПСС, что, если наши доблестные советские войска не будут выведены из Баку, мы будем в таком положении находиться. Если со стороны военных, независимо с моря или нет, против нас будут малейшие действия, все суда будут сожжены - это раз. Весь "Черный город", все танкеры будут гореть - это два. Требования окончательные. Все экипажи готовы, еще три судна в Черном море. Ждем на связи.

- Понял, бросаю якорь. Руководитель Народного фронта по имени Ариф дал указание о перекрытии всех каналов выхода из бухты.

- 2-й вызывает "Восход", мы только что говорили с командующим, он сказал, что никакого движения кораблей не будет. Несколько минут назад ваш корабль N113 шел мимо нашего кранового суда и обстрелял его. Предупреждаю: если какой-нибудь пограничный, заграничный или любой военный корабль будет внутри гражданских кораблей, именно я его буду топить, передайте это командующему. Если не хотите этого, то до утра будем ждать без движения".

Далее идет диалог между гражданскими судами, чтобы никакого движения военных кораблей не было. Были поданы обновленные требования военному коменданту города Баку от экипажей судов, стоящих на рейде касательно вывода войск из Баку. В противном случае в Бакинской бухте грозились поджогом судов, танкеров и береговых нефтебаз.

21 января

"Нахичевань" обращается ко всем судам Каспнефтефлота с новой информацией: "Наши азербайджанские сыновья перешли в наступление в Сальянских казармах, захватили оружейную базу. В общем, оружия там много, солдаты вооружаются.

- Объявили трехдневный траур.

- Везиров убежал в Москву, сволочь. Вместо него хотят назначить первым секретарем Гасана Гасанова.

"Сабит Оруджев" говорит "Восходу": "Со всего города Баку у военных вывозятся семьи. Кто будет защищать наши семьи? В аэропорту сухопутные, здесь вы вывозите ваши семьи. Я прошу вас, верните ваши корабли в гавань. Корабли с семьями из гавани выходить не будут".

"40 лет ВЛКСМ" говорит "Восходу": Мы идем без предупреждения. Вы можете стрелять. Мы больше разговаривать не будем. Всем судам, готовьте ходовые машины!

- "Восход": "Кто поднял руку на ребенка, тот подлец!" Наши корабли решительно заявили российским, что не дадут им уйти вместе с семьями, поскольку они опасаются за своих родных, оставшихся в городе. Заявили, что по возможности будут сопротивляться кораблям вплоть до своего уничтожения.

- "Восход": "Кому разрешено и кому позволено топить судно с детьми?"

- Никто не топит ваше судно. Ваши суда, наоборот, открывают огонь по нашим. Возвратите свои судна и не создавайте провокацию. "Сабит Оруджев" обращается к "Восходу": - Чтобы военные корабли были заведены в гавань военную, после чего мы станем на исходную позицию. Второе основное требование: пожалуйста, прямо сейчас здесь у теплоходов "Баба-заде" и "Сабит Оруджев" у нас оружия нет, вы прекрасно знаете. Пусть эти гидрографические суда, которые выходили в море, подойдут к нашему борту. Наш народ хочет убедиться, кого вы вывозили - семьи или трупы убитых наших людей. Потому что на паромы была получена команда грузить трупы убитых людей.

22 января

- "Восход", ответьте "Сабиту Оруджеву": прямо сейчас наше глубокочтимое командование грузит на паромы трупы погибших, чтобы вывезти их в море. Что вы на это скажете? Ответьте, пожалуйста, азербайджанскому народу.

- На флоте здесь не только азербайджанский народ, здесь все, кроме армян.

-"Сабит Оруджев": Внимание судам "Каспнефтефлота"!!! Среди судов находится в затемненном виде военный транспорт, будьте внимательны, освещается.

- Десантный корабль, десантный корабль, вот ракетой освещен"!

- "Сабит Оруджев": Внимание судам "Каспнефтефлота"! Всей общественности всего мира сказано, что судами "Каспнефтефлота" ночью отобраны трупы погибших с военных кораблей и погружены на "Сабит Оруджев". Пожалуйста, если это правда, то в эфире произвести минутный хаос, если на "Сабите Оруджеве" нет покойников, то создайте тишину в эфире.

- Трупы покойников вывезены захватчиками-русскими, увезены в сторону Махачкалы и выброшены в море, мы их не могли задержать, они обстреляли нас. Так что трупы вывезены.

23 января в 10.55 "Баку-5" "Сабиту Оруджеву": прекратите всякие разговоры или я захвачу ваши корабли! У меня все готово для захвата. Все переговоры вести со мной или "Восходом" на русском языке.

- "Баку-5": Выключите сигналы или я вас расстреляю! - «С.О": Весь Азербайджан не расстреляешь!

-"Баку-5": Я сказал, что все движение должно производиться с нашего ведома.

-"С.О": Пошел ты... Мы не признаем высшие власти!

- "Баку-5": Мною осуществлен перехват, что какое-то судно хочет удрать в Иран с секретными документами.

- "Восход": Разговор идет о судне "Баку", которое собирается в Иран.

24 января утром российские войска стали без разбора обстреливать суда и паромы, стоявшие на якоре в Бакинской бухте. Из переговоров стало ясно, что был произведен захват судна "Сабит Оруджев". Между тем Южно-Каспийская водная прокуратура направила председателю следственной комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики М. Аббасову письмо, в котором расшифровала судовые переговоры.

"Сообщаю, что 25 декабря 1990 года руководителем следственной группы КГБ СССР полковником юстиции Титовым Б.Г. в Южно-Каспийскую межрайонную водную прокуратуру (ЮКВП) были направлены материалы, выделенные из уголовного дела N49 по фактам блокирования судов ККФ кораблями управления "Каспнефтефлот". Следственная группа, проверяя обстоятельства происшествия в Бакинской бухте, пришла к следующим выводам:

- 21 января 1990 года с теплохода "Сабит Оруджев" управления "Каспнефтефлот" в адрес командования Краснознаменной Каспийской флотилии было сообщено, что корабли ККФ без их разрешения не имеют права отходить от пирсов. В случае дачи разрешения военные суда будут подвергнуты досмотру, а при невыполнении указанных требований суда КФ будут тараниться и топиться", - говорится в письме.

Узнав о том, что из Бакинской бухты намереваются выйти в море и следовать в порт Махачкала военные гидрографические суда с беженцами на борту, с теплохода "Сабит Оруджев" было заявлено, что военным судам не будет позволено выйти в море. В тот же день, около 18 часов, получив разрешение на выход, 2 военных судна "ГС-115" и "ГС-194" снялись с якоря и с пассажирами на борту начали маневрирование по выходу из бухты, чему стали препятствовать суда "Каспнефтефлота", находившиеся в бухте: "Нефтегаз-10", "Нефтегаз-18", "Актау", "Атлет", "Водолей-4", "Буксировщик-6", "Вихрь-12" и другие, блокировав выход военным судам. В связи с этим командование флотилии приняло решение в целях безопасности выделить 2 артиллерийских катера для сопровождения 3 гидрографических кораблей с пассажирами на борту. Последние стали выходить из Восточной гавани Бакинской бухты в порт Махачкалу.

При выходе из гавани этих судов, сближаясь с ними с целью тарана, маневрировало 3 судна "Каспнефтефлота" типа "Нефтегаз", с которых велся автоматический огонь по "ГС-115", "ГС-202" и "ГС-194". Одно судно "Нефтегаз" двигалось по направлению к "ГС-115", в связи, с чем старший на переходе капитан 3-го ранга Петров дал команду произвести предупредительные выстрелы из "АК-74". Далее была дана команда экипажу "ГС-115" открыть огонь на поражение судна "Нефтегаз". Не реагируя на это, "Нефтегаз" шел на сближение с целью таранить военное судно и, несмотря на маневры "ГС-115" таран был совершен, в результате чего на судне была повреждена кормовая стойка флагштока.

Интересно, что постановлением от 20 февраля 1990 года Военная прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела по фактам применения оружия военнослужащими ККФ, признав их действия правомерными. В то же время материалы в отношении судов "Каспнефтефлота" были выделены и направлены в Прокуратуру Азербайджанской Республики с последующим направлением в Южно-Каспийскую межрайонную водную прокуратуру (ЮКВП) для принятия решения. Необходимо отметить, что проверка, проведенная Военной прокуратурой, свелась лишь к установлению обоснованности применения военнослужащими ККФ стрелкового оружия. Другие аспекты деятельности СА и ВМФ в этот период не проверялись.

Так, следователями ЮКВП при осмотрах судов управления "Каспнефтефлот" были зафиксированы многочисленные повреждения "Сабит Оруджев", "Нефтегаз-64", "Актау", "Нефтегаз-30", "Водолей-4", "Ягуб Кязимов". Вывод Военной прокуратуры об обстреле судов исключительно стрелковым автоматическим оружием типа "АК-74" опровергается установленными повреждениями. Кроме того, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела следователь ГВП прямо указал, что обстреливались суда типа "Нефтегаз", пытавшиеся таранить корабли ККФ. В связи с этим непонятно, кем и когда были причинены столь существенные повреждения, характерные для крупнокалиберного оружия другим судам "Каспнефтефлота".

В материалах имеются и другие доказательства, свидетельствующие о том, что суда "Каспнефтефлота" были подвергнуты массированным обстрелам из различного вида оружия.

«Зеркало».-2011.-19 января.-№10.-С. 3.

МУСА ГАСЫМЛЫ, ПРОФЕССОР, ДЕПУТАТ МИЛЛИ МЕДЖЛИСА: «В РАССЛЕДОВАНИИ СОБЫТИЙ 20 ЯНВАРЯ ЕЩЕ РАНО СТАВИТЬ ТОЧКУ»

В этот день Аллею шехидов, где похоронены герои-жертвы Черного января, посещают десятки тысяч наших соотечественников, чтобы еще раз отдать дань памяти тем, кто стоял у истоков государственной независимости Родины. И все так же волнуют каждого из нас исторические аспекты трагедии 20 января 1990 года. О темных пятнах в исследовании январской трагедии, о ее причинах и многом другом — в беседе депутата Милли меджлиса, профессора **Мусы ГАСЫМЛЫ** с корреспондентом «Азербайджанских известий» **Эмилем ГУЛИЕВЫМ**.

— В этом году мы отмечаем 21-ю годовщину Черного января. Остались ли для историков темные пятна в исследовании этого трагического для нашего народа события?

— Для истории 20 лет — не очень-то и большой срок. Трагедия, которой мы были свидетелями, все еще ярка в нашей памяти, и потому трудно оценивать ее с исторической точки зрения. Несмотря на большое количество материалов, считаю, что преждевременно говорить о том, что в этом вопросе поставлены все точки над «i». Вопросы, связанные с 20 января 1990 года, касаются не только общественно-политических процессов в Азербайджане. На них имели огромное влияние процессы, происходившие, в то время как внутри СССР, так и на международной арене. Естественно, что историки, исследуя проблему, должны анализировать весь путь, приведший к кровавому январю. Это и изучение позиции азербайджанского руководства, и отношений между группировками внутри него, и исследование разрыва, существовавшего между тогдашней властью и народом, а также связей различных слоев населения между собой.

Историки должны изучить также вопрос о неоднозначном отношении руководства СССР к процессам, которые происходили по всей стране. Мне удалось ознакомиться с некоторыми стенограммами Политбюро под грифом «совершенно секретно» и ввести их в научный оборот. В то время среди его членов не было однозначного мнения по поводу центробежных процессов в СССР. Даже в таких госструктурах, как КГБ, МВД, МИД, не было единого мнения.

— Есть ли необходимость исследования российских архивов на предмет получения дополнительной информации о событиях, предшествующих трагедии, о подготовке самой операции по вводу войск?

— Я считаю, что для глубоких и полных исследований событий 20 января следует, в первую очередь, открыть и изучить архивы Политбюро. Некоторые его документы уже открыты, но далеко не все. По событиям 20 января указания и распоряжения шли непосредственно от генерального секретаря, и их все следует внимательнейшим образом изучить. Кроме того, следует открыть и изучить архивы Министерства обороны СССР, КГБ, МВД СССР, а также все документы по этому делу, которые имеются в МНБ и ЦК Компартии Азербайджана. Только после этого можно говорить о серьезном историческом анализе произошедших событий. Иными словами, исследования нужно продолжать, идя вглубь. В том числе — для развенчания уже сложившихся в мире стереотипов. Скажем, в то время Политбюро заявляло, что в Азербайджане происходит восстание против центральной власти, которое следует подавить. И западные страны одобрили действия тогдашнего генсека страны Михаила Горбачева.

— Почему? Ведь вопиющее нарушение прав человека, которые так всегда отстаивают западные демократии, было налицо?

— По одной простой причине: такие события вели к дискредитации руководства СССР, что Западу было весьма на руку. Историки при исследовании этого вопроса должны обратить внимание еще на один важный момент. Во время митингов в ноябре-декабре 1989 года в Баку некоторые люди поднимали зеленое знамя, придавая тем самым национально-освободительному движению в Азербайджане якобы религиозный характер, в чем зарубежные наблюдатели усматривали связь с исламским фундаментализмом. Между тем сегодня известно, что в большинстве своем такие флаги появились по указке… ЦК КП Азербайджана. Более того, прибывший в Баку председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Евгений Примаков предложил главе Управления мусульман Кавказа Аллахшукюру Пашазаде взять в свои руки власть в республике, но шейх решительно отказался от столь провокационного предложения.

— Вы говорите, что Западу была выгодна дискредитация тогдашнего советского руководства — почему, если они однозначно поддерживали Горбачева?

— В том-то и дело, что неоднозначно. Обязательно необходимо учитывать и международную сторону этого вопроса. Известно, что между двумя супердержавами — США и СССР шла ожесточенная борьба, и Соединенные Штаты вместе со своими западными союзниками желали развала СССР. Некоторые геополитические центры считали, что Советский Союз, став демократической страной, будет еще более опасным для Запада и поэтому под предлогом демократизации и гласности его следует развалить. Главную роль в этом они отводили дискредитации государства в целом, в частности одной из его основных опор — армии, на силе которой держался СССР. Для этого она должна была выступить против народа, что и произошло: в 1986 году — в Казахстане, в 1989-м — в Тбилиси, в 1990-м — в Азербайджане.

В качестве второй задачи ставилась дискредитация КГБ — еще одной из государственных основ. Советологи считали, что следует опорочить спецслужбы в глазах населения. В-третьих, поскольку идеология СССР основывалась на идеях Коммунистической партии, то было сделано все необходимое и для ее дискредитации. После того, как из Конституции СССР были удалены пункты о ведущей роли Компартии в стране, предотвратить распад государства уже стало невозможным.

— А что говорят исследования о поведении известных личностей в те драматичные дни?

— То, как вели себя во время кризисной ситуации руководители Азербайджана, СССР, национально-освободительного движения, отдельные политики, — безусловно, отдельный вопрос исторических исследований. Как известно, без оценки роли личности в истории невозможно изучить исторический процесс. К примеру, всем известно, что тогдашний руководитель республики Абдулрахман Везиров был далек от народа и его проблем и сбежал после трагедии. Другие лица в руководстве республики конфликтовали между собой. Не лучше вели себя и лидеры народного движения: некоторые из них уехали в другие страны, некоторые скрывались внутри Азербайджана, что наглядно продемонстрировало их подлинную суть. На этом фоне следует, конечно, отметить действия и поступки общенационального лидера Гейдара Алиева. Его приезд в постпредство Азербайджана в Москве и заявление стали поворотным моментом в его жизни. Несмотря на преследования и оказываемое на него давление, он нашел в себе мужество заявить о своей позиции. Он видел себя вместе со своим народом и потому резко осудил как центральные, так и республиканские власти.

— Какие уроки извлек азербайджанский народ из этой трагедии?

— Главный вывод и окончательное решение, принятое азербайджанским народом, заключались в отказе от пребывания в составе СССР и необходимости добиваться суверенитета. 20 января стало отправной точкой на пути восстановления государственной независимости.

События 20 января стали для азербайджанцев шоком и потрясением, более сотни человек погибли, многие пропали без вести, республика оказалась в информационном вакууме. Но я убежден, что не стоит воспринимать этот день только как трагедию. 20 января — героическая страница в нашей истории. Народ пожертвовал своими героями, но их кровь была не напрасна. Азербайджан стал независимым государством.

«Азербайджанские известия».-2011.-19 января.-№10.-С. 1-2.

КРОВАВЫЙ ЯНВАРЬ

Мероприятия, посвященные 21-й годовщине трагедии 20 января, проходят не только в Азербайджане, но и во многих других странах мира

Р. МАНАФОВ

По случаю мероприятий в связи с 21-й годовщиной кровавой трагедии 20 января завтра в Баку будет ограничено движение автотранспортных средств на некоторых автомобильных дорогах столицы. Об этом сообщили в Главном управлении полиции города Баку. В частности, движение автотранспорта будет приостановлено от круга Микаила Мушвига до Парламентского проспекта, на улицах Исмаилбека Гутгашенлы, Теймура Эльчина, Гасана Сеидбейли и на проспекте Метбуат. Частично движение будет ограничено от Аллеи шехидов в направлении площади "Азнефть", проспектов Нефтяников и Зарифы Алиевой. Ограничения будут действовать с 07.00 до 18.00 часов. Общенародное посещение Аллеи шехидов начнется с 11.00 до 19.00. Движение посетителей к Аллее шехидов будет проходить от школы №20 по Парламентскому проспекту. 20 января в 12.00 по всей стране пройдет минута молчания.

Между тем сегодня в Министерстве молодежи и спорта Азербайджана пройдет конференция на тему "Роль трагических январских событий в развитии молодежных гражданских инициатив". Как сообщает пресс-служба Министерства молодежи и спорта Азербайджана, проведение данной конференции приурочено к 21-й годовщине трагических январских событий 1990 года. В конференции запланировано участие активистов- представителей местных молодежных, студенческих, неправительственных организаций.

А в понедельник в Верховном суде состоялось заседание, посвященное памяти шехидов кровавых событий 20 января 1990 года. Как сообщает официальный сайт Верховного суда Азербайджана, выступивший на заседании председатель Верховного суда Рамиз Рзаев заявил, что события 20 января вошли как героические страницы в историю борьбы за свободу и территориальную целостность Азербайджана. Было отмечено, что политически-правовая оценка событиям 20 января была дана по инициативе общенационального лидера Гейдара Алиева. Выступающие заявили, что, несмотря на то, что 20 января Азербайджан подвергся военной, политической, моральной агрессии, он продемонстрировал всему миру верность своим историческим героическим традициям, способность противостоять самым тяжелым испытаниям во имя свободы и независимости Родины.

Мероприятия, посвященные 21-й годовщине кровавой трагедии 20 января, проходят не только в Азербайджане, но и далеко за пределами страны. Действующие в различных странах Европы азербайджанские диаспорские организации проведут мероприятия памяти жертв кровавых событий 20 января 1990 года. Об этом сообщает пресс-служба Государственного комитета Азербайджана по работе с диаспорой. Вечера памяти состоятся во Франции, Финляндии, Дании, Швеции, Нидерландах, Венгрии, Румынии, Чехии, Польше, Германии и других странах.

21-я годовщина трагических событий 20 января 1990 года будет отмечена проведением различных мероприятий и в Турции. Входящие в состав Федерации турецко-азербайджанских кружков организации проведут вечера памяти жертв трагедии 21-летней давности в Стамбуле, Измите, Измире, Манисе, Чанаггала, Бакыкесире, Мугле, Игдыре, Адане, Хатайе, Айдыне, Коджаэли и других городах. Турецко-азербайджанский кружок совместно с муниципалитетом Кечиорен организуют мероприятие памяти в Анкаре.

Мероприятия памяти жертв кровавой расправы над мирными жителями Баку 20 января 1990 года пройдут и в странах Содружества независимых государств. Конгресс азербайджанцев Украины совместно с посольством Азербайджана в этой стране организуют в Киеве вечер памяти жертв Кровавого января, в ходе которого будет проведен "круглый стол" и состоится демонстрация художественно-литературного представления, посвященного героизму погибших в результате расстрела мирных жителей азербайджанской столицы шехидов. Конгресс проведет мероприятия памяти также в Харькове, Донецке, Днепропетровске и других городах Украины.

Аналогичные мероприятия будут проведены и в Беларуси со стороны Конгресса азербайджанских общин совместно с посольством Азербайджана в этой стране. Участникам вечеров памяти будет продемонстрирован документальный фильм, рассказывающий об этой трагедии.

Проводимое в Таллинне центром эстонско-азербайджанской культуры "Айдан" мероприятие включит в себя фотовыставку и демонстрацию фильма, рассказывающих о трагедии Кровавого января. Вечера памяти жертв трагедии 20 января будут организованы азербайджанскими диаспорскими организациями также в Латвии, Литве, Грузии, Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане.

20 января в городе Ярославле (РФ) пройдет мероприятие "Памяти жертв 20 января 1990 г.", организуемое Ярославской региональной Азербайджанской национально-культурной автономией (ЯРАНКА). Как сообщает 1news.az со ссылкой на пресс-службу ЯРАНКА, акция ознаменует собой начало кампании памяти жертв трагических событий 20 января 1990 года. Активисты ЯРАНКА организуют фотовыставку, после которой покажут фильм, и будет дан эхсан, целью мероприятия будет еще раз напомнить о трагических событиях нашей недавней общей истории. Основной задачей акции является напомнить гражданам о важности наличия толерантности и согласия в обществе. Подобные акции пройдут 20 января в 68 регионах России, основной лозунг которых: "Твой голос за мир!".

Отметим, что в течение 16-19 января 1990 года на подступах к Баку была создана крупная оперативная группировка общей численностью более 50 тысяч военнослужащих из состава частей Закавказского, Московского, Ленинградского, других военных округов, военно-морского флота, внутренних войск МВД. Бакинская бухта и подходы к ней были блокированы кораблями и катерами Каспийской военной флотилии. В ночь с 19 на 20 января 1990 года советская армия штурмовала Баку с целью задушить национально-освободительное движение и сохранить советскую власть в Азербайджане, руководствуясь указом о вводе в городе чрезвычайного положения, которое было объявлено начиная с полуночи. Однако из-за того, что телеэфир после взрыва блока питания на телевизионной станции был отключен в 19.30, жители города не знали, что происходит. Большинство бакинцев узнали о введении чрезвычайного положения только в 5.30 утра из объявления по радио и из листовок, разбрасываемых с вертолетов, когда было уже слишком поздно. С юга в город вошли подразделения подполковника Ю.Наумова. Операция получила кодовое название "Удар". Эта кровавая акция, названная Черным январем, привела к многочисленным жертвам среди гражданского населения Баку, пытавшегося помешать вводу войск. В результате ввода войск в Баку погибли 133-137 и ранены более 800 жителей.

«Эхо».-2011.-19 января.-№10.-С. 1, 4.

ТРАУР ВСЕ ЕЩЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Жертвы или герои?

Р. Рустамов

Сегодня очередная годовщина 20 Января, "Черного января", как принято называть его в официальной истории. В ночь на 20 января 1990 года советские войска вошли в столицу Азербайджана, убивая всех попавшихся на их пути. В результате было убито 132 человека, из них 117 - азербайджанцы. 744 человека получили тяжелые ранения, четверо пропали без вести, 400 были арестованы. 20 января после объявления чрезвычайного положения был убит еще 21 человек.

Тогдашние руководители Компартии Азербайджана и правительства из кожи вон лезли для того, чтобы оправдать данное преступление. Делались заявления о том, что армия вынуждена была пойти на такой шаг, что ее на это спровоцировали боевики Народного фронта. Однако после этой трагедии в республике никто больше не верил в заявления руководителей партии и правительства. Через год состоялся развал СССР, и Азербайджан, как и другие республики Советского Союза, приобрел независимость. Каждый год в этот день в Азербайджане поминают жертв трагедии 20 Января. К их могилам возлагают цветы, в их честь звучит траурная музыка на всех телеканалах. Но почему-то о погибших во время этих событий рассказывается лишь как "о жертвах "проармянской политики Кремля".

Отечественные телеканалы, почему-то умалчивают о том, что советские солдаты в столице Азербайджана встретились с вооруженным сопротивлением населения, что через год после этой трагедии произошел развал Советского Союза.

Позиция отечественных телеканалов ясна. Ведь официально принято считать, что независимость нашей страны была достигнута не в результате национально-освободительного движения, а в результате развала Советского Союза, который был просто обречен. И в качестве доказательства приводят следующий факт: "После развала СССР независимость приобрели также и среднеазиатские республики, где национально-освободительного движения не было и в помине".

Как утверждают некоторые центры социологического опроса, такого мнения якобы придерживается и сам народ.

В октябре 2010 года центром мониторинга "Ряй" был проведен опрос общественного мнения. Респондентам было предложено ответить на вопрос: "Как вы считаете, "Черный январь" 1990 года - это прежде всего национальная трагедия или подвиг нашего народа?"

Сроки проведения опроса были выбраны отнюдь не случайно, так как его нельзя было проводить накануне или сразу после памятной даты, поскольку в это время "градус" общественных настроений становится заметно выше. 59% опрошенных считают "Черный январь" "национальной трагедией". 41% опрошенных относятся к данным событиям как к "подвигу народа".

Больше всего склонны считать эти события подвигом респонденты в возрастных группах 35-44 и 45-54 года.

Опрос был осуществлен методом интервью "лицом к лицу". Погрешность опроса - менее 3%, сообщает Центр "Ряй" (Novosti.az).

Немного истории. 18 апреля 1930 года в индийском городе Читтагонг группа переодетых в английскую форму повстанцев из Республиканской армии захватила арсенал и полицейские казармы города.

Несколько дней город был в руках мятежников. Восставшие были не очень хорошо организованы и не имели четкого плана действий. Все они были уничтожены. Во время уничтожения повстанцев также погибли и мирные жители, которые поддержали повстанцев. 18 апреля отмечается в Читтагоне как праздничная дата. А повстанцов и погибших во время этих событий жителей города поминают вовсе не в качестве жертв, а как героев, погибших за независимость своей страны.

Или другой пример. 23 декабря 1926 года в Батавии (Индонезия) произошло вооруженное восстание, направленное против голландских властей. Были атакованы здания полицейского управления, тюрьма, захвачен центральный телеграф. Восстание было подавлено голландскими властями. Сегодня данное событие отмечается властями Батавии в качестве официального праздника. А

8 февраля 1948 года в Аккре (Гана) была расстреляна демонстрация бывших африканских солдат, шедших к дому английского губернатора с требованием выплаты пособий и трудоустройства. В ответ на это в городе вспыхнули беспорядки, появились баррикады. Данное восстание также было подавлено английскими властями. Сегодня 8 февраля отмечается властями Ганы как день национального праздника. Этот список можно продолжить. Но стоит ли?

Заметим, что в никакой империи мира национально-освободительная борьба вовсе не охватывает все покоренные народы. И во многих бывших колониях мира, которые в данный момент являются независимыми государствами, национально-освободительного движения не было и помине, так как процесс формирования нации в них даже и не начинался. Но ни в Индонезии, ни в Индии, или же в Гане никому и в голову не придет заявлять о том, что страна приобрела независимость просто в результате развала империи. Почему же тогда, в отличие от вышеназванных стран, 20 Января - день массового сопротивления советской империи - отмечается в нашей стране в качестве годовщины трагедии?

"В том, что 20 Января отмечается в качестве дня трагедии, не нужно искать политических причин", - заявил заместитель председателя партии "Ана Вэтэн" Захид Орудж. По мнению депутата, само население Азербайджана воспринимает события 20 Января как трагедию. "Что касается примеров Индии, Индонезии и Ганы, то там совершенно иные традиции", - заметил З. Орудж. Он отметил, что со стороны западных стран велась долгая, кропотливая работа по развалу СССР. "Это доказывают и обнародованные секретные документы различных западных спецслужб", - заявил депутат. Но он вовсе не считает, что все вышесказанное умаляет значение событий, происшедших 20 января 1990 года. "Именно после 20 января национальное движение в Азербайджане приобрело характер национально-освободительного движения. До этого дня азербайджанский народ все еще надеялся на то, что руководство страны все же решит карабахскую проблему в пользу Азербайджана", - считает заместитель председателя партии.

Как отметил депутат, общенациональный лидер Гейдар Алиев относился к событиям 20 Января как к проявлению массового героизма со стороны азербайджанского народа. "Кстати, такой же позиции придерживается и нынешний президент страны Ильхам Алиев", - заявил З.Орудж.

На наш вопрос, тогда почему же годовщина 20 Января отмечается в нашей стране в качестве годовщины трагедии, а не как дата всенародного выступления против советской империи, он заявил, что готов выступить в парламенте с предложением о придании данному событию нового содержания. "Ошибки таких личностей, как Везиров, Муталибов, и отдельных лидеров Народного фронта вовсе не умаляют героизм народа", - уверен депутат.

Кстати, как заявила глава пресс-службы Управления мусульман Кавказа (УМК) Рагима Дадашева, в связи с трагическими событиями 20 января во всех мечетях Баку пройдут траурные мероприятия, где будут поминать жертв этих событий. По словам представителя УМК, управление обратилось ко всем мечетям провести молитву в этот день по жертвам трагедии. Вместе с тем она сообщила, что отдельного обращения к международному сообществу со стороны главы УМК не планируется. "Прошлогоднее обращение шейха было настолько фундаментальным, что в этом году мы решили не принимать отдельного обращения.

Но, как и в прошлые годы, УМК будет активно участвовать во всех траурных мероприятиях, посвященных этому дню", - отметила она (1news.az).

«Зеркало».-2011.-20 января.-№11.-С. 1.

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ ГОРЕ…

Стой! Руки за голову! Лицом к стене! Молчать!

Акшин КЯЗИМЗАДЕ,
заслуженный журналист Азербайджана
Баку, 1990 г.

Сперва – и не раз!– мы с вами это в книгах читали, в кино слышали и видели. В фильмах про войну, которые лучше русских никто в мире снимать не умел, не умеет и вряд ли когда-нибудь сумеет. Потом, спустя почти четверть века, вашему покорному слуге такое унижение, а это самое, полагаю, мягкое, самое ласковое слово, которое в подобных случаях можно употребить, или, вернее, такой страх довелось испытать на своей, как говорится, шкуре.

И опять это связано было с немцами. Только с той разницей, что на экране бряцали затвором и выкрикивали лающим голосом эти больно по ушам, вообще по человеческому достоинству бьющие слова солдаты фашистского вермахта, а в реальной жизни – военнослужащие бундесвера.

Было это в ФРГ, которая в ту пору существовала раздельно с ГДР (о падении Берлинской стены и воссоединении двух Германий, конечно, никто и помышлять тогда не смел), когда в Мюнхене проводилась Олимпиада-72, и автор этих строк был аккредитован при ее пресс-центре.

В первый и последний, надо полагать, раз в программу Игр были включены тогда соревнования по водному слалому, и мне остро вдруг захотелось посмотреть своими глазами, что же это такое, когда по течению бурной горной речки, по ее извилистому руслу, самой природой напичканному огромными валунами, многочисленными порогами запускается утлая байдарка или, не помню уж точно, каноэ, в котором примостился укутанный в водонепроницаемый бушлат гребец и, орудуя одним единственным веслом, больше лопату напоминающим, мчит хрупкое свое суденышко к финишу. Разумеется, можно и переворачиваться, можно бесчисленное количество раз окунаться в забортную воду – все это фиксируется бесстрастным секундомером, и победителя выявляет наименьшее время, затраченное на прохождение дистанции. Нельзя только сходить с нее – это карается «баранкой» в итоговой таблице и отстранением от дальнейшего участия.

Вот с этими мыслями, только что с журналистского спецпоезда, доставившего нас из Мюнхена сюда, в неподалеку расположенный городок Ингольштадт, в окрестностях которого и проводились заезды гребцов – слаломистов, шел я, чтоб скоротать путь, по лесочку к месту старта олимпийцев, как вдруг путь мне преградил хрестоматийно полосатый шлагбаум. И не успел я сообразить даже, откуда он появился и что скрывается за той вот неприметной будочкой на обочине, как где-то сбоку послышался крик, от которого я поневоле похолодел и почувствовал противные мурашки по всему телу:

– Хальт!

Кто это так по-дурацки шутит-то, подумал я, прежде чем оглянулся в поисках того самого шутника, продолжая, однако, шагать в прежнем направлении. Но последующее мгновение ознаменовалось еще более грозным окриком:

– Хенде хох! Цурюк!

И только теперь я заметил, как за шлагбаумом показалась маскировочная каска и вслед за нею вырос, словно из-под земли, коренастый парень в камуфляже и с недвусмысленно положенной на автомат рукой.

Ноги помимо моей воли прилипли к земле, глаза раскрылись как будто еще шире, и, повертев головой, я увидел справа от себя и слева тоже аккуратно вкопанные в землю таблички, на одной из которых – белой-белой, чернело Stop, на другой недвусмысленно была изображена колючая проволока на фоне не то танка, не то бронетранспортера. И я понял, что, увлеченный думами о сущности и спортивности водного слалома и путях-причинах его включения в олимпийскую программу, отклонился от маршрута, по которому аккредитованная братия должна шагать к ложе прессы, и попал в, так сказать, милитаризованную зону (видимо, здесь изначально дислоцировалось какое-то воинское подразделение), куда вход посторонним строго воспрещен и солдат, меня столь грозно остановивший, тысячекратно прав. И, кое-как извинившись на невообразимой смеси немецкого, английского, русского и азербайджанского вперемешку с испанским Grasia, что означает спасибо, повернул обратно.

Но не был я ни задержан, ни, упаси Боже, арестован. Наоборот, из блиндажика, который я и не заметил, вышел какой-то унтер офицер, вежливо взял меня под руку, помог найти дорогу к той тропинке, которая должна была вывести к реке и вывела-таки после недолгих этих мытарств.

И не было мне нисколько не обидно и не больно, и в душе не осталась та заноза, которая вот уже 21 год ноет и, чувствую, кровоточит, и слезы не столько боли, сколько обиды невольно наворачиваются на глаза, когда вспоминаю…

И не где-нибудь ведь за три девять земель это произошло, на чужбине, где ты – никто со всеми вытекающими последствиями, и не иноземный ратник тебя так грубо остановил и оскорбил так бесчеловечно, унизил…

А на родной твоей земле с тобой, верным ее сыном с полноправно преданным своему Отечеству. И которое, однако, столь бесцеремонно и вопиюще откровенно делит собственных граждан на своих – славянами рожденных, кому все дозволено, и «лиц кавказской национальности», коих нужно и можно без объяснения причин третировать и подвергать гонениям, избивать ни за что ни про что, преследовать...

И, едва ли не самое это главное, поднял руку на тебя и испытал при этом садистское удовольствие от глумления над тобой, над твоим человеческим достоинством, над совестью твоей тот, кого ты сызмала боготворил в фильмах и книгах, которые о войне повествовали, в которых он – воин-интернационалист, освободивший мир от нацизма, навсегда избавивший цивилизацию от коричневой чумы, представлявшийся верным другом всех людей доброй воли, твой вчерашний кумир и идол.

Это было крушение всех иллюзий и идеалов, всех устоявшихся представлений о стране, в которой я родился и вырос, о народе чужеземном, который народу моему в приказном порядке предписывали называть старшим братом, о справедливости, доброте, широте души которого навязывали слагать лирические даже стихи, хвалебные оды и эпические легенды. Это был душевный крах, это была подлинная трагедия мышления и сознания!..

А ведь десятилетиями с высоких трибун и газетных полос, в телерадиоэфире, в детском садике и вузовских аудиториях нам внушали, что у наших народов сформировалась культура межнационального общения, и в этом – наша огромное преимущество и наше богатство, которым мы вправе и должны гордиться! В канун такого незабываемого 20 января говорили, да и сейчас говорят: многонациональность – это наша сила. Но какое же злое фарисейство!..

Как больно и тяжело пережить все это! Как трудно, просто невозможно согласиться с такой переоценкой ценностей! Даже если тебе уж много больше 30 и за жизнь свою ты успел навидаться и несправедливостей, и кощунства, и грусти с печалями пополам!..

Не помню точно, конец января стоял на дворе или февраль уже был. Но помню прекрасно, что год 1990-й, принесший всем нам столько горя и печали, только начался, и отголоски той страшной ночи, которую потом кровавой назовут и трагической и которая траурными буквами навсегда вписана в историю нашу, еще слышны были. И в грохоте танков, вдруг глубокой ночью куда-то мчащихся по проспекту Метбуат или по Советской улице, и в гулко разрывающих предутреннюю тишину автоматных очередях, и в мрачных тенях военных патрулей – оружие наизготовку, каски нахлобучены по самые брови, шаг чеканно-оккупационный, – круглые сутки контролирующих площади и магистрали в центре города, даже глухие тупички в районе мечети «Тезе пир» и кривые – косые переулочки в Ичери шэхэр.

Я – дежурный по номеру в типографии издательства «Азербайджан» и, честно говоря, страшно устал. Устал переругиваться с военным цензором, с параинодальной подозрительностью вчитывающимся в каждую строку и каждый раз вздрагивающим, сталкиваясь с каким-нибудь сугубо азербайджанским названием или непонятным термином – да и откуда ему, бедному неучу, знать, что есть на свете, кроме зафиксированных в полевых уставах и штабных наставлениях, еще и иные слова и выражения, что, кроме русских и американцев, тогдашних их вероятных противников, живут на свете еще и азербайджанцы, грузины, таджики; устал от той до блеска отлакированной лжи, которою изобиловали статьи и заметки на всех четырех полосах нашего «Бакинского рабочего»; устал от бурных объяснений с наборщиками, которые только-только прекратили забастовку и лишь перед лицом чрезвычайных обстоятельств возобновили работу…

Должен вам сказать, была то неприятная и непривычная очень картина. Представьте себе огромный цех, всегда ярко освещенный и битком, что называется, набитый людьми, где стучат-гудят линотипы, как по заморскому называют строкоотливные машины, над талерами, на гладкой поверхности которых, верстая газеты, «колдуют» метранпажи, раскидывая набор согласно макету и

чертыхаясь, и матюгаясь, всякий раз, когда произведенные в редакции расчеты не соответствуют реальным объемам уже набранных статей, теперь тих и пуст. Только возле входа столпилась огромная масса людей, все в темном, почему-то, и все мрачно молчат. И лишь директор издательства и главный инженер, энергично размахивают руками, пытаясь убедить рабочих стать к станкам. Те упрямо безмолвствуют, и только самые говорливые время от времени что-то произносят, однозначно покачивая головами.

Начали эту бучу наборщики, к ним незамедлительно присоединились печатники, переплетчики, стереотиперы, «барабанщики» из ротационного цеха: «Первое требование – «Правду» и другие московские издания печатать отныне отказываемся. И второе – пока все местные газеты в наглую врут и состоят на службе оккупантов, мы работать не будем!»

Обстановка как будто разряжается с появлением группы офицеров. Один из них, видимо, старший, то вспрыгивает на подоконник и зычно, голосом, словно на полковом плацу, орет:

– На размышление вам 3 минуты! Если через три минуты вы не разойдетесь по своим местам и не приступите к работе, я даю команду автоматчикам, они вон за дверью в коридоре (и в самом деле, в переходах, ведущих к корректорским кабинетам, к кладовой шрифта, к туалетам и иным бытовым и вспомогательным помещениям нетерпеливо переминаются с ноги на ногу десятка полтора спецназовцев – отъявленные головорезы под два метра ростом каждый, все в бронежилетах, нацеплены к стволам штык-ножи, взгляды настороженные, не сулящие ничего доброго). И уверяю вас, – голос говорившего наливается сталью и так пышет нескрываемой угрозой, – порядок будет наведен в считанные мгновенья, – и добавляет на полтона ниже, но не менее жестко: – И не таких усмиряли!

В ответ – ни звука. И тогда офицер с подоконника пускает в ход последний, как он, видимо, считает, козырь свой: И не думайте, что заменить вас некем. Стоит мне только захотеть!

– А текст набирать кто-нибудь из них умеет? – слышится из толпы рабочих озорной, несмотря на весь драматизм ситуации, голос, и я узнаю долго работавшего у нас в «Идмане» Абдула, неуемного балагура, чувства юмора, не теряющего в самой отчаянной обстановке, метранпажа Божьей милостью.

– Или полосы верстать? – вторит ему кто-то другой.

– За этим дело не станет! – офицер, неплохо, надо отдать ему должное, подготовился к этому неоднозначному общению. – Мне нужно ровно две минуты, не больше, чтоб позвонить в Ростов или Минводы, и оттуда на военных бортах сюда будут переброшены десятки линотипистов и верстальщиков. Они и займут ваши места у станков. Ну, а вы, – откровенная издевка слышна теперь со всей явственностью в тоне говорившего, – будете подвергнуты аресту и осуждены согласно законам чрезвычайного положения. Я не юрист и в военном трибунале не служу, но могу предположить, что меньше, чем по 5 лет, никто из вас не получит.

Сгрудившиеся в плотно сбитую толпу люди глухо зароптали, как-то еще теснее сплотились (не подумайте, что ваш автор красного словца ради написал эту фразу) плечом к плечу – и это мне вовсе не показалось. Вгляделся: на лицах по-прежнему была написана решимость, глаза метали громы и молнии, с языков если и срывалось что-то, то была это ненормативная лексика, пересыпанная проклятиями.

Я бы, наверное, не обратил внимания на стоявших чуть поодаль 5 – 6 человек, но когда от них отделился кто-то один и подошел к застывшим возле входной двери офицерам и быстро-быстро заговорил с ними, озираясь по сторонам, все взоры обратились к ним. И хоть примостились они в еле освещенном уголке, низко надвинув на лица шапки, не узнать их было невозможно.

Это была бригада «Коммуниста» на армянском языке, органа, к стыду нашему, ЦК Компартии Азербайджана, как и «Коммунист» на азербайджанском и «Бакинский рабочий», имевшего статус главной газеты республики. Одного из них, высокого, пожилого, большеносого, в парткоме издательства из года в год заседавшего, звали Мушег, и знающие, и не знающие его люди поговаривали, что в молодости был он маузеристом, состоял в дашнакских отрядах, с упрочением же советской власти переметнулся в большевики, служил в ЧОНе (части особого назначения, под стать чекистским), а затем обучился нехитрому искусству верстать газету и теперь в Баку армянский «Коммунист» выпускает. Другой был Рамзес – немногословный, вечно небритый угрюмый парень, с откровенным вызовом не отвечавший, если к нему обращались по-азербайджански или по-русски, и я бы не удивился, если бы узнал, что этот самый Рамзес подался в боевики под шумок карабахских событий и стрелял по мирному населению где-нибудь в Агдаме или Кяльбаджаре.

На правах, очевидно, старшего по возрасту и более, что ли, мудрого Мушег и сказал ораторствующему офицеру:

– Ты, матах, не беспокойся. Нас здесь 5 – 6 сознательных наберется, и мы не дадим цеху простаивать… Если нужно, всю ночь напролет будем работать, но все заказы выполним.

Среди военных – оживление. У них, кажется, гора с плеч: вот и решилась проблема сама собою, и никаких дополнительных усилий прилагать не нужно будет.

Однако…

Слова «штрейхбрекер» наборщики и метранпажи молчаливым отказом ответившие на угрозы командира спецназовцев, наверняка, не знали и вряд ли знают ныне. Но слова иные, более звучные и более многозначительные, они помнили с детства. И самое мягкое, самое, можно сказать, интеллигентное было…

– Сволочь ты! Своими бы руками тебя задушил!

– Шкура! Подлец!

– Гнида распроклятая, вот когда истинное лицо твое проявилось!..

Толпа сделала шаг вперед или два, в дверном проеме показались автоматчики из коридора. Казалось, еще миг, и обстановка взорвется вконец, ситуация станет неуправляемой и чреватой последствиями. Но, слава Аллаху, нашелся человек, который сумел ее безболезненно и, главное, выгодно разрулить – Искендер, цехмастер, по вечерам обычно дежуривший и достаточно умело, чтоб ни шомпол не сгорел, ни кябаб (так слово в слово переводится с азербайджанского поговорка, как нельзя полно подходящая, по мнению автора, для описываемого момента). Рывком, что ли, приблизился он к старшему из офицеров и застывшему рядом с ними директору издательства:

– Ладно, мы выходим на работу. Но с одним, – запнулся чуточку в поисках нужного выражения, видимо, потом махнул рукой и решительно продолжил, – условием. Чтоб этой гнили, – махнул рукой в сторону съежившихся при этих его действиях армянских наборщиков, – и духу здесь не было. Не сегодня, нет, – уточнил, резко взмахнув кулаком, под одобрительные взгляды, – а вообще. И никогда!

– Выбирайте, – заключила дружно толпа. – Или – или!

И столько решимости было в этом многоголосии, сколько самоотверженной неуступчивости, что офицеры, явно нагрянувшие сюда с уже принятым решением, переглянувшись и о чем-то наскоро пошептавшись с руководителями издательства и подоспевшими в разгар всех этих событий представителями ЦК партии, согласно закивали. И я даже прочел на их лицах известное облегчение: не так, видимо, легко было бы им воплотить в жизнь все те угрозы, что сулили они бастующим…

На том и порешили. И могу без оглядки на какие-то распоряжения и постановления (они, эти документы, наверняка были приняты потом, задним числом) утверждать, что газета «Коммунист» на армянском языке прекратила свое существование в Баку именно на той забастовке, первой, по-моему, в истории объединенного издательства, принадлежавшего, грубо говоря, ранее Центральному Комитету партии, но к тому времени называвшемуся уже не «Коммунист», а – «Азербайджан» более демократично.

Такое решение устроило, надо полагать, обе стороны, и все разошлись по своим местам. Офицеры во главе с полковником, который, как позже выяснилось, был из Особого отдела, укатили к себе в штаб, а рабочие, еще с полчаса просмаковав подробности только что пережитого и обсудив все возможные последствия, приступили к делу. Правда, с многочисленными опять-таки перекурами и перерывами, но самое главное – линотописты запустили свои машины и начали выдавать набор, верстальщики принялись раскидывать его по страницам, корректура взялась за читку гранок.

Но, поскольку время было упущено, 7-часовой технологический процесс верстки затянулся. И когда мы, наконец, подписали к печати последнюю по счету полосу – первую, на которую традиционно ставятся особо важные и особо оперативные заметки, было где-то около 3 ночи.

Из цеха в кабинет к себе я обычно возвращался по коридорам – мирно, как-то покойно здесь ночью, ничто не отвлекает, можешь, шагая по пустынным переходам, обдумывать завтрашние планы, вынашивать какую-то идею, которая потом может воплотиться в репортаж или интервью. Но на сей раз дернула меня нелегкая спуститься из типографского корпуса во двор и пройтись по свежему воздуху: показалось, что ночь, хоть и морозная выдалась, но тихая, из окна было видно, что лунные лучи (а что вы на меня удивленно смотрите? Нельзя разве так сказать? Говорим же мы – солнечные лучи. Луна, что ли, не светило, пусть и ночное?!) заливают всю округу и должно быть в их безмолвном свете безмятежно на душе и приятно.

Я успел сделать по двору каких-нибудь 10 – 12 шагов. Сперва мне в спину больно уткнулось что-то очень острое и безжалостное (штык, как впоследствии я понял и содрогнулся при этом), потом чья-то

рука жестко взяла меня за плечо и, грубо тряхнув, словно гвоздями прибила к асфальту там, где я стоял, и уж после всех этих беспардонных и совершенно не понятных манипуляций над ухом раздался оглушающий крик:

– Стоять! Руки за голову!

И спустя пару – другую секунд:

– Лицом к стене! Не оглядываться! И – молчать!

Каким-то чудом я все-таки ухитрился оглянуться, за что мгновенно был награжден увесистой оплеухой. Хорошо еще, что успел отвернуться, иначе очки мои были бы разбиты вдребезги – бил, как я позже осознал, профессионально обученный этому заплечных дел приему, и я даже сейчас не совсем понимаю, как удержался на ногах, не упал…

Но заметить заметил, что за спиной у меня стоит здоровенный амбал в плащ-палатке, накинутой на плечи, в надвинутой по самые брови стальной каске, от которой отражаются лунные блики, и злыми-презлыми глазами под неумолимо сдвинутыми белобрысыми бровями и над остро вздернутом носом.

– Да что ты, солдат, – попробовал я, скрепя сердце, унять боль в ухе и стараясь как можно скорей забыть о нанесенном мне ударе. – Я ж из наборного цеха иду… К себе, в редакционный корпус… Я в «Бакинском рабочем» только что отдежурил…

– Молчать! – лениво и в то же время недобро бросил он в ответ и требовательно вскричал: – Документы!

Я бросился шарить по карманам, хотя прекрасно помнил, что и удостоверение личности, и спецпропуск, дающий право беспрепятственного нахождения на улице в комендантский час, и даже паспорт оставил в куртке, а в цех пошел в пиджаке одном, явно рассчитывая, что возвращаться буду не по двору. А в коридорах охрана и патрули не были предусмотрены.

Часовой, или как его там, не без моей подсказки понял, что документов у меня нет. И совсем, что называется, озверел. Осыпая меня отборным матом и поминая жгучими словами свою караульную службу, он достал из кармана свисток, наподобие тех, что применяют футбольные арбитры, и 3 – 4 раза резко просигналил в темноту ночи. И не прошло и минуты, как со стороны въездных ворот к нам приблизилась группа вооруженных да зубов солдат.

Теперь уже со мной никто не разговаривал. Меня, хотя я и орал, рассчитывая, что кто-то понятливый и наделенный полномочиями среагирует да остановит этот произвол, и пытался усовестить этих вошедших в раж уроженцев то ли средней полосы, то ли таежных сибирских окраин, и даже упрашивал их позвонить редактору нашему на худой конец и установить мою личность, просто-напросто не слышали и не слушали.

Для начала я добрую четверть часа простоял, упершись высоко поднятыми над головой руками в стену («Шире ноги!», – и безжалостный удар кованым сапогом по лодыжке), и за это время меня основательно прошмонали, вынув из карманов наличные деньги и все до единой бумажки (в основном, это были ТАССовские ленты, которые, сняв с телетайпа, я за ненужностью второпях рассовал по карманам), потом, переспросив несколько раз имя мое и фамилию, да так и не запомнив, сержант, командовавший этим нарядом, записал их на бумажке и передиктовал куда-то по рации. И лишь после этого, успев основательно замерзнуть на холодрыге, я был препровожден в караульное помещение.

Совсем еще недавно, до событий, это была будочка, отведенная под бюро пропусков издательства, и здесь, кроме телефона, колченого стола и пары списанных стульев, ничего не было. Сегодня посреди комнатушки пылала жарко натопленная печь-«буржуйка», стояло несколько топчанов (и как они тут уместились-то?), вдоль стен сидели на корточках несколько солдат. И – молоденький лейтенант, несомненно, их командир с не по годам суровым выражением на лице.

Вот ты-то мне, голубчик, и нужен, подумал и, вырвавшись из рук доставивших меня сюда солдат, шагнул к нему. «Видите ли, лейтенант, я …» – не успел, однако, я закончить свою фразу, осекся под тяжелым, ненавидящим взглядом синих глаз.

– О тебе уже доложено куда следует, – отрывисто, явно кому-то, подражая, сказал лейтенант. – Сейчас за тобой приедут, и ты у нас, мерзавец, заговоришь, все-все расскажешь, кто тебя заслал и для кого старался тут на ночь глядя…

– А по какому праву, лейтенант, вы со мной «на ты» разговариваете? – спросил я, пока до меня не дошла страшная суть его слов. А когда дошла-таки до моего сознания, меня охватил самый настоящий ужас: да как я докажу этим уже заранее меня в шпионы и диверсанты записавшим молодчикам, кто я? И найдется ли сейчас, в поздний ночной час, тот, кому до моих бед будет дело?!

А потом говорят, что нет Бога на небесах и все, что творится на Земле нашей грешной, происходит само по себе, и совершенно случайно. В тот как раз момент, когда я представлял себе незавидную свою участь и мозг мой лихорадочно искал выхода из этого тупика явно невыгодно складывающихся обстоятельств, за моей спиной распахнулась дверь караулки и вошли несколько человек, минимум один из которых говорил по-русски с очевидным азербайджанским акцентом.

Я непроизвольно обернулся и взглядом встретился с глазами невысокого милицейского полковника при черных усах и щедрых темных бровях, густо нависших над карими глазами. Где-то и когда-то я его, несомненно, видел, но ни имени, ни фамилии, ни, тем более, занимаемой должности этого человека не знал.

Но самое главное и самое важное: он, этот полковник, знал меня. Так и сказал, вплотную подойдя ко мне со спины:

– Если не ошибаюсь, вы – журналист Акшин Кязимзаде и часто пишете о футболе…

– Не ошибаетесь, – сказал я, с надеждой, что уж таить, глядя прямо ему в глаза. – Попал вот в идиотскую историю…

– Я уж вижу, – последовало в ответ слегка насмешливое. – Ну что ж, попробую вам помочь… – И после небольшой заминки: – У вас что, совсем никаких документов?

– Да Бога побойтесь, – сказал я и по-азербайджански добавил: – У себя в кабинете на шестом этаже я оставил их по какой-то дурости…

Полковник обернулся к лейтенанту и не приказным, как должно было ожидать, а совершенно иным, я бы сказал – просительным голосом проговорил, показывая в мою сторону:

– Он утверждает, что все его документы в кабинете. Давай-ка снарядим одного твоего солдата и одного моего милиционера, пусть поднимутся наверх и на месте посмотрят его удостоверение. И тогда нам с тобой станет ясно, врет он или…

Лейтенант для вида немного помялся, вяло посопротивлялся, но просьбе старшего по званию, даже если учесть, что в те страшные, непонятные дни наша азербайджанская милиция вполне официально была подчинена оккупационным войскам и какой-нибудь сержант советской армии мог отдать приказ старшему офицеру местных правоохранительных органов, не отказал. И в этом было мое спасение.

Втроем – с прапорщиком из войсковой части и милицейским старшиной из Октябрьского райотдела – мы, не дожидаясь лифта, взбежали на 6-й этаж, я быстренько отпер своим ключом кабинет и, жадно выдвинув ящик письменного стола, достал всю кучу своих документов и торопливо протянул их своим сопровождающим, настороженными глазами отслеживавшим все мои движения.

Однако рассматривать их они не стали, жестом велели мне возвращаться обратно в караулку. Кляня себя и судьбу свою, так неловко складывающуюся, я, делать-то нечего, поспешил за ними.

На мое счастье, полковник-азербайджанец все еще был там и о чем-то оживленно переговаривался с лейтенантом. Прапорщик услужливо протянул им мое удостоверение и спецпропуск, подписанный самолично военным комендантом, они поочередно внимательнейшим образом просмотрели документы, перекинулись парой каких-то слов, и, наконец, лейтенант обернулся ко мне:

– Вот что, идите-ка к себе домой, – ага, уже «на вы» не без злорадства подумал я, хотя наверняка не об этом надо было мне думать. – И скажите спасибо товарищу полковнику. Он за вас поручился, и мы не имеем права, – сказал и тут же поправился, – не хотим отказать ему в просьбе.

– Вы все слышали и запомнили, Акшин муаллим?– спросил полковник, когда мы уселись в его машину и он, спросив мой адрес, велел водителю сперва отвести меня. – Мой вам совет, впредь документы не забывайте носить при себе. Тем более сейчас, в это смутное время… А представляете, приехал бы я в издательство на полчаса раньше или позже?..

Я на секундочку представил, и мне опять стало жутко!..

Кое-как пересилил себя и спросил, кому я все же обязан чудесным своим освобождением и как зовут моего ангела-хранителя. Но он просто-напросто отмолчался, и я понял, что дальнейшие расспросы бесполезны.

Едва на следующий день я пришел на работу, мне позвонила по внутреннему секретарь из приемной редактора:

– И где это вы пропадаете? – хотя на часах было лишь минут 15 – 20 десятого. – Он уже несколько раз вас спрашивал.

Теряясь в догадках, зачем я понадобился шефу так рано, я почти вбежал к нему, но был остановлен на пороге недружелюбным вопросом:

– И что ты там учудил ночью, что мне из-за тебя из МВД звонили?

Честно говоря, я сам собирался все в подробностях доложить редактору, но тут он, оказывается, в курсе дела и, более того, поторапливает меня.

Я и рассказал все, как было. И не забыл даже добавить, что полковник тот, к сожалению, почему-то решил сохранить инкогнито.

Редактор мой коротко рассмеялся:

– Он в аппарате МВД служит, и зовут его Алиев. Так, во всяком случае, он мне представился по телефону, указал подбородком на аппарат правительственной связи, помолчал, что-то явно обдумывая: – И просил передать, чтоб ты не волновался. Лейтенанту тому, говорят, дали по шапке, дабы не задирался и научился разговаривать, пусть даже с задержанным. И еще полковник просил напомнить тебе то, о чем он с тобой говорил, прощаясь у твоего подъезда. Ты-то запомнил это?

И еще как! С тех пор из дому без документов – ни шагу. Даже раненько утром, когда на прогулку выхожу затемно, даже если в близлежащую булочную за хлебом, даже, извините за натурализм, мусор иду поздним вечером выносить. Знаю, ибо не понаслышке, что это такое: оказаться остановленным по какой-либо причине без документов. Даже сейчас, в мирное время…

«Каспий».-2011.-20 января.-№11.-С. 1, 3.

КАРАТЕЛЬНАЯ АКЦИЯ В БАКУ

Афранд ДАШДАМИРОВ

Очевидцы вспоминают, как решительно действовали армия и войска МВД. Самодельные баррикады тяжелая бронетехника прошла за минуты, любое движение в зоне следования войск пресекалось шквальным огнем. Ночью были блокированы все основные магистрали, аэропорты, вокзалы и морской порт. Ввод воинских частей и соединений в Баку сопровождался обстрелами толп безоружных людей на улицах и площадях, жилых домов и медицинских учреждений. Танками давились проезжавшие мимо машины «скорой помощи», стоявшие на обочине автомобили.

Зафиксированы факты обстрела медицинских работников, оказывавших неотложную помощь на местах. Смерть настигала людей в квартирах, подъездах домов, в автобусах и на рабочих местах. К утру командовавший вводом войск министр обороны СССР Д.Язов и помогавший ему министр внутренних дел В.Бакатин могли доложить Главнокомандующему, что задание выполнено: город взят.

В заключении Комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики по расследованию обстоятельств и причин трагических событий, связанных с вводом войск в г. Баку 19–20 января 1990 года, говорится: «Ход событий показал, что время объявления в Баку чрезвычайного положения и введения комендантского часа скрывалось от народа и делалось все, чтобы эти акции застали бакинцев врасплох. Операция по вводу войск началась 19 января примерно между 21 и 22 часами из районов дислокации прибывших войсковых частей между поселками Туркян и Кала и сопровождалась обстрелом встречавшихся на пути следования случайных прохожих и автотранспорта. К 00 часам 20 января, т.е. еще до вступления в силу Указа от 19 января 1990 года, военнослужащими уже было убито девять граждан. Массовый ввод в город войск начался с различных направлений, выходом войсковых частей Бакинского гарнизона и прибывших частей из мест временной дислокации, а также высадкой десанта с военных кораблей.

Согласно собранным материалам, ввод войск в Баку сопровождался актами насилия со стороны военнослужащих. По свидетельству очевидцев, особой жестокостью отличались направленные в Баку резервисты и военнослужащие армянской национальности.

С целью создания людям возможности укрыться от шквального обстрела со стороны вводимых войск в ряде мест работниками электроподстанций было отключено уличное электроосвещение. Однако убегающие и прятавшиеся в различного рода укрытиях граждане выискивались с помощью прожекторов, установленных на боевой технике, и по ним вновь велась стрельба.

Зафиксированы случаи, когда военными добивались раненые, обстреливались случайные прохожие, жилые дома, магазины, медицинские и иные учреждения. Проезжавшие по улицам города танки и другая боевая техника обстреливали и давили проезжавшие мимо и стоявшие на обочинах автотранспортные средства. Автомашины «скорой помощи» не допускались к раненым и также подвергались обстрелу».

Отмечены случаи, когда войска, следуя по улицам города, обстреливали жилые дома, прохожих, двигавшиеся и остановившиеся автомашины, лиц, вышедших к своим домам и подъездам. Без разбора задерживались граждане, в том числе и находившиеся на службе работники милиции, которые, согласно их показаниям, подвергались побоям, оскорблениям и унижениям. Насилие сопровождалось нецензурной бранью и антиазербайджанскими высказываниями.

В 7 часов утра 20 января военными властями по республиканскому радио было объявлено о введении чрезвычайного положения и установлении комендантского часа в г. Баку с 22 часов 20 января. К моменту официального объявления о введении чрезвычайного положения «было убито 82 и смертельно ранено 20 человек (все они скончались в больницах в этот и последующие дни). После объявления чрезвычайного положения только 42 человека являлись непосредственными участниками пикетов, остальные граждане, убитые военнослужащими в эту ночь, не имели отношения к выставленным пикетам. При этом девять человек прибыли в места пикетирования после того, как войска прорвали блокаду, и были убиты при оказании помощи раненым. Шесть человек были убиты в автомашинах при транспортировке раненых в медицинские учреждения.

Еще 17 человек погибли в результате обстрела легковых автомобилей и городского пассажирского транспорта в других частях города вне мест, где войсками прорывались пикеты. Эти

люди, не имея никакой информации о решении ввести в город войска, следовали по своим личным делам. Семерых граждан смерть настигла в своих домах и квартирах, обстреливавшихся военнослужащими в эту ночь, а 19 человек были убиты в непосредственной близости от своих домов, когда они, не зная о том, что творится в городе, вышли на улицы, услышав звуки выстрелов.

В результате ввода войск в г. Баку и районы республики было ранено 744 человека, из них 460 было освидетельствовано судебно-медицинскими экспертами в г. Баку: в том числе 375 – на основании постановления следственной группы прокуратуры СССР, а остальные – по настоянию комиссии либо в результате самостоятельных обращений...

Согласно сведениям, представленным в комиссию Министерством социального обеспечения Азербайджанской ССР и Азербайджанским советом профессиональных союзов, число лиц, получивших инвалидность в результате ранения, причиненного действиями военнослужащих, составляет 176 человек, из них 21 женщина, 4 стали инвалидами I группы, 81 человек – II группы, 91 человек – III группы.

По предварительным данным, поступившим в комиссию в первые дни после ввода войск в Баку, не было сведений о судьбе более 400 человек. Впоследствии большинство из них были разысканы. Большинство этих лиц оказались задержанными военными властями либо скрывались вне своих жилищ...

Комиссией зафиксировано уничтожение и повреждение военнослужащими около 200 домов и квартир, а также 88 автомашин, находящихся в личной собственности граждан. При этом в пяти квартирах имущество было уничтожено в результате пожара, вызванного применением зажигательных пуль, в двух случаях были взорваны входные двери квартир. Имущество, находящееся в квартирах, а также автомашины были уничтожены и повреждены в результате обстрела гранатометами, другими видами стрелкового оружия, а также путем наезда боевой техники».

Они входили в город, источая шквальный огонь, чтобы «разнимать дерущихся», и не понимали, чего на самом деле хотят, почему так озлоблены встречающие их люди. В течение всего января центральная пресса основательно «поработала» над тем, чтобы создать искаженную, одностороннюю картину событий в республике, в Баку, даже не упоминая о требованиях, выдвигавшихся оппозицией, протестующим народом.

Военные входили в город, чтобы спасать армянское население, а им «забыли» сказать, что оно полностью вывезено из этого города. Народ, который им было поручено усмирять, требовал мира и покоя, справедливости, достойной, свободной, безопасной жизни, но не был услышан. Его голос заглушали глашатаи сепаратизма и «воссоединения» Карабаха с Арменией, с одной стороны, и микрофонные глашатаи немедленной независимости любой ценой – с другой. И, конечно же, центральная пресса, сыгравшая в этот период откровенно подстрекательскую роль.

Военные действовали так, как их сориентировали, – неадекватно реальному, ничтожному потенциалу сопротивляющихся – оттого и такая жесткость этих действий, и в этом еще одно бесспорное свидетельство противозаконности принятого горбачевским руководством решения о чрезвычайном положении, решения, основанного на лжи и сопровождавшегося ложью в ходе его исполнения.

Для воссоздания полной и объективной картины кровавого января следует отметить также степень виновности лидеров радикального крыла народного движения, которые, сделав ставку на силовые методы борьбы с коммунистическим режимом, вывели толпы народа на улицы и площади города, а затем, потеряв контроль над ситуацией, оставили людей погибать под гусеницами танков.

Абульфаз Эльчибей следующим образом оценивал значение происшедшей трагедии: «20 января – историческое событие, послужившее огромному повороту в истории азербайджанского народа. В судьбе каждой нации имели место подобные исторические события. То есть каждый народ, желающий приобрести свободу, всегда поднимался на борьбу и был вынужден вести сражение против сил, посягнувших на его свободу».

В итоге – сто тридцать один погибший, семьсот сорок четыре раненых, многие из которых навсегда останутся калеками. И все это в основном – мирные горожане: молодежь, старики, дети.

Самые молодые среди погибших – 13-летний Ильгар Ибрагимов и Лариса Мамедова, самые старые – 75-летняя Сурая Бабаева и 76-летний Юнус Рагимов.

К многочисленным жертвам длившегося к тому моменту уже два года карабахского конфликта прибавились новые. Но на этот раз жертвами стали не участники межнациональных распрей, а часть

безоружного населения Баку, которая или пыталась помешать вхождению в город непрошеной армии, или случайно оказалась на ее пути.

Это была осуществленная руководителями СССР полномасштабная карательная акция устрашения в полном смысле этого слова. Непосредственными исполнителями и организаторами карательной акции были тогдашние союзные министры Язов, Бакатин, другие руководители правоохранительных органов Советского Союза.

Реакция населения республики на карательную акцию опровергла ожидания организаторов массового избиения жителей Баку. Это был праведный всенародный гнев и возмущение. Первый официальный отклик на трагедию – мужественное, гневное выступление по радио Эльмиры Кафаровой, возглавлявшей Президиум Верховного Совета республики. Она заявила решительный протест и осуждение карательной акции в Баку: «От имени азербайджанского народа и всех граждан республики заявляю решительный протест в связи с грубым нарушением суверенитета Азербайджанской ССР и объявлением Президиумом Верховного Совета СССР чрезвычайного положения в столице Азербайджана, городе Баку, во исполнение которого были предприняты жестокие акции против мирного населения с применением боевой техники и автоматического оружия, приведших к многочисленным жертвам.

Вся ответственность за пролитую кровь невинных людей лежит на тех органах и должностных лицах центральной власти, которые принимали это решение и обеспечивали его непосредственное претворение в жизнь. Азербайджанский народ никому не простит гибели своих дочерей и сыновей...

Баку. 20 января 1990 г.19 часов».

В обстановке чрезвычайного положения в Баку состоялась чрезвычайная сессия Верховного Совета Азербайджана, давшая жесткую оценку событиям 20 января:

«Верховный Совет Азербайджанской ССР, отмечая, что согласно статье 81 Конституции СССР, единственной целью введения войсковых подразделений Советской Армии в республику является нормализация положения в Нагорно-Карабахской автономной области и восстановление суверенных прав Азербайджанской ССР, выражая гнев и возмущение азербайджанского народа в связи с кровавой расправой над мирным населением столицы республики города Баку, учиненной войсками Министерства обороны СССР, Министерства внутренних дел СССР и Комитета государственной безопасности СССР, что привело к гибели и ранению многих сотен людей, отмечая, что высшими органами власти и управления СССР грубо нарушены условия Договора об образовании СССР и Конституции СССР и без согласия суверенной Азербайджанской Советской Социалистической Республики принято решение об объявлении чрезвычайного положения в г. Баку и введении войск, в результате чего откровенно попраны суверенные права Азербайджанской ССР, постановляет:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года о введении в г. Баку чрезвычайного положения считать агрессией против суверенной Азербайджанской ССР, а действия высших органов власти СССР и высших должностных лиц, распорядившихся о реализации этого Указа, приведшего к гибели и ранению сотен людей в г. Баку и его окрестностях, – преступлением против азербайджанского народа...

2. Потребовать немедленной отмены Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 г. о введении чрезвычайного положения в г. Баку и районах республики с учетом исключения, указанного в пункте 2 настоящего постановления, вывода в кратчайший срок всех войсковых частей и подразделений из города Баку и районов республики.

3. Создать депутатскую комиссию с участием представителей общественных организаций для выявления непосредственных организаторов, виновных в кровавой расправе над гражданами Азербайджанской ССР в г. Баку и других регионах Азербайджана.

4. Принять обращение к Верховным Советам союзных республик, правительствам всех демократических стран мира с призывом осудить эту акцию вандализма и агрессии, противоречащую международному праву, которая привела к гибели и ранению многих сотен людей...

Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Э. Кафарова».

Из всех пунктов этого постановления, в полной мере выражавшего политические настроения в Азербайджане, выполненными оказались лишь два пункта – об обращении к союзным республикам и создании депутатской Комиссии по расследованию событий. В послеянварский период сложилась иная

политическая ситуация; движение республики к независимости вошло в общее русло политических процессов в СССР в 1990–1991 годах.

В те же дни в Москве в постоянном представительстве Азербайджана при Совете Министров СССР состоялось протестное выступление жившего тогда в Москве Г.А.Алиева, бывшего первого секретаря ЦК КП Азербайджана (1969–1981 гг.), члена политбюро ЦК КПСС, первого заместителя председателя Совета Министров СССР (1981–1987 гг.). К тому моменту он три года как находился в опале.

Из выступления Г. А. Алиева в Москве в связи с январскими событиями в г. Баку 1990 г.:

«...Меня привела сюда трагедия, случившаяся в Азербайджане. Я узнал об этом вчера утром и, естественно, оставаться равнодушным к этому событию не смог. Пришел сюда, прежде всего для того, чтобы здесь, в постпредстве, которое является небольшим островком азербайджанской земли в Москве, выразить свое соболезнование всему азербайджанскому народу в связи с трагедией, повлекшей большие жертвы...

Что касается событий, происшедших в Азербайджане, то считаю их антиправовыми, чуждыми демократии, полностью противоречащими принципам гуманизма и строительства в нашей стране правового государства...

Если бы в начале возникновения осложнений в Нагорном Карабахе были бы предприняты необходимые меры, прежде всего высшим партийным политическим руководством страны, то сегодня мы не наблюдали бы эскалации напряженности и потерь, имеющих место с той и другой стороны в течение этих двух лет, и той военной акции, которая была предпринята в ночь с 19 на 20 января 1990 года, обернувшейся человеческими жертвами...

Считаю поведение людей, принявших такое решение, политически ошибочным. Допущена грубая политическая ошибка. Они просто не знали подлинной обстановки в республике, психологии азербайджанского народа, не имели достаточных контактов с различными слоями людей...»

…Выступление Г.А.Алиева в азербайджанском постпредстве в Москве было первым после его вынужденной отставки со всех высоких постов в 1987 г. Но трагические события в Баку побудили его выразить публично осуждение действий союзного руководства и неадекватное поведение руководителей Азербайджана, не сумевших предотвратить трагедию.

* * *

Бакинский январь стал одним из наиболее острых проявлений кризиса политической системы СССР, политики перестройки Горбачева. Центральные власти СССР оказались не готовы и не способны к новым, действительно демократическим взаимоотношениям с элитой и народами национальных республик. Это был кризис, приведший к такому глубокому разрыву между массами и руководителями, республикой и центральной властью, что его оказалось невозможно преодолеть.

Под вопросом оказался не только номенклатурный слой, правящий в Азербайджанской Республике, но и общественно-политический строй государства в целом.

В то же время январь стал олицетворением трагической неоднозначности, противоречивости бурных политических процессов, происходивших в Азербайджане. Это был одновременно кризис стратегии республиканского руководства в карабахском вопросе и самой оппозиции, кризис демократических начал в деятельности Народного фронта. По мере того как в НФА усиливались радикальные настроения, оппозиция все больше отступала от демократических принципов политической деятельности.

Трагический итог января, в конечном счете, проявился в дефиците политической осмотрительности, особенно когда речь шла о жизни и безопасности целого народа, полиэтнического социума, а главное – в дефиците политической ответственности и власти, и оппозиции за последствия принимаемых решений и действий. Причем ситуацию усугубляло то, что этот кризис происходил на фоне геополитического конфликта, кризиса армяно-азербайджанских отношений. Именно он стал общим первоисточником всех потрясений в регионе. **В итоге январь стал рубежом, перейдя который люди чувствовали – к прошлой жизни и прежним отношениям возврата уже не будет.** Хотя в тот момент многими это еще не вполне осознавалось, но в общественном сознании происходили необратимые сдвиги – движение к независимости вышло на финишную прямую, и уже в том же 90-м году оно стало вооружаться возрожденной, узаконенной, национальной

атрибутикой первой на всем мусульманском Востоке светской Азербайджанской Демократической Республики.

Однако некоторые уроки трагедии, которые кажутся очевидными, до сих пор как бы не зафиксированы. Во-первых, речь идет об исторической исчерпанности, контрпродуктивности насилия в политике, использования силового давления в решении политических проблем.

Идеологические противоречия, расхождения позиций, столкновения интересов и амбиций – неустранимый элемент политического процесса, уж такова жизнь. Но это давно уже не значит, что противоречия должны разрешаться (да и разрешаются ли?) исключительно только путем насилия. Во-вторых, проблемы становятся неразрешимыми, когда политические фигуранты, проявляя безответственность, избирают конфронтационные формы политического поведения, когда «верхи» по-прежнему остаются глухими к протестам оппозиции, а оппозиция, ожесточаясь, выдвигает все более радикальные требования. За радикализацию политических процессов ответственны и власть, и сама оппозиция. Без осознания этого общество не может быть застраховано от роковых последствий радикализма, нетерпимости, политической амбициозности власти, пренебрегающей, в конечном счете, жизненными интересами народа.

В связи с этим один из уроков январского кризиса состоит в том, чтобы и общество, и власть прониклись понимаем: главное – это жизнь, достоинство и безопасность человеческой личности. Они важнее любой политики и любых идей, так как все они без внимания к правам человека ровным счетом ничего не стоят. Никому – ни до, ни после этих кризисных лет – не удавалось собирать, соединять миллионы людей, поднявшихся в едином патриотическом порыве во имя свободы и целостности родины. В итоге карательной акции в Баку Азербайджан навсегда перестал быть советским и коммунистическим. Отныне он обретал некоторую свободу выбора.

Между тем в это же время в Армении полным ходом шел процесс организации вооруженных формирований, шла неприкрытая подготовка к полномасштабной войне с Азербайджаном...

«Азербайджанский конгресс».-2011.-21 января.-№2.-С. 1, 4.

БЕСПРЕЦЕДЕНТНАЯ ЖЕСТОКОСТЬ СОВЕТСКИХ ВЛАСТЕЙ

Во всех влиятельных газетах мира опубликованы материалы о событиях "Черного января"

Р. Азер

20 января днем полиция попыталась пресечь шествие группы оппозиционеров на Аллею шехидов в связи с траурной церемонией в память о погибших во время ввода советских войск в Баку в 1990 году.

Возле школы N20 полиция преградила путь манифестантам и попыталась отобрать плакат с надписью "Шехиды погибли ради свободы, но Азербайджан ее так и не увидел". Однако участники акции оказали сопротивление и продолжили свое шествие. Возле здания МНБ провокация со стороны полиции вновь повторилась. Так, участник акции, бывший депутат Панах Гусейн сделал замечание полиции, заявив, что ее присутствие неуместно. Между ним и полицией завязалась небольшая стычка, после чего участники акции продолжили свое шествие и успешно дошли до Аллеи шехидов. Уже в Аллее шехидов полиция вновь попыталась воспрепятствовать группе оппозиционеров, делая им замечания, чтобы они не создавали давку.

По сравнению с предыдущими годами в нынешнем году число посетителей Аллеи шехидов было значительно меньше ("Туран").

В Лос-Анджелесе также прошел вечер памяти жертв Трагедии 20 Января. В вечере в генеральном консульстве Азербайджана в Лос-Анджелесе приняли участие представители дипломатического корпуса, а также представители азербайджанской, иранской и турецкой общин Калифорнии. Были показаны видеоматериалы о событиях "Черного января".

Выступивший перед присутствующими профессор Университета Калифорнии в Лос-Анджелесе Алтай Геюшев рассказал о становлении азербайджанской государственности и факторах, приведших к трагическим событиям 1990 года. В свою очередь генконсул Азербайджана в Лос-Анджелесе Элин Сулейманов отметил, что именно январские события 21 год назад стали переломными в самосознании азербайджанского народа. Несмотря на то, что страна стала независимой официально с 1991 года, настоящей точкой отсчета азербайджанской независимости можно считать 20 января.

Дипломат отметил, что "Черный январь" стал общей трагедией для всех граждан Азербайджана, независимо от национальной и религиозной принадлежности. В то же время в январе 1990 года именно готовность всех граждан Азербайджана к самопожертвованию и защите общей Родины в ответ на беспрецедентную жестокость советских властей сделала процесс распада СССР бесповоротным.

В связи с 21-й годовщиной трагедии 20 Января во влиятельных мексиканских газетах Excelsior и El Universal опубликованы статьи посла Азербайджана в Мексике Ильгара Мухтарова: "Азербайджан: незабытая история" и "20 января 1990 года - дата, которую не забудут в Азербайджане", говорится в сообщении посольства. Как сообщили "Тренд" в посольстве, в статьях описываются причины трагедии 20 Января, вторжение советской армии в Баку по приказу Горбачева, который закрывал глаза на насильственные действия Армении против азербайджанского народа, а также о преступлениях против мирного населения Азербайджана и подробности трагических событий.

В статьях также приводится ссылка на справедливую позицию влиятельной организации Human Rights Watch по поводу трагедии. В своих статьях посол отметил, что граждане Азербайджана ежегодно посещают Аллею шехидов, чтобы почтить память погибших во время кровавой январской трагедии, подчеркнув, что события "Черного января" остались в памяти азербайджанского народа не только как трагические. Эти события укрепили волю и стремление народа к борьбе за идеи суверенитета и независимости страны. Согласно сообщению посольства, в связи с годовщиной Трагедии 20 Января посольство распространило пресс-релиз.

Информация о трагедии была предоставлена руководителям госучреждений Мексики, министру иностранных дел и его заместителям, структурным отделениям МИД, членам Сената Мексики, губернаторам различных штатов и представителям аккредитованного в Мексике дипломатического корпуса. 20 января активисты азербайджанской общины в США, друзья нашей страны, собравшись в Азербайджанском торговом и культурном центре в Вашингтоне, почтили память жертв январских

событий 1990 года. Как сообщает 1news.az со ссылкой на "АзерТАдж", выступивший на церемонии посол Азербайджана в США Яшар Алиев подчеркнул, что 20 января - это дата, которая навсегда останется в памяти каждого азербайджанца. Героизм шехидов, отдавших жизни за независимость нашей Родины, укрепил политическую волю нашего народа. Освободительное движение, начавшееся во имя достижения суверенитета нашей страны, привело к независимости Азербайджана. Сегодня Азербайджан представлен своими посольствами в США и других государствах. Память шехидов, которые открыли дорогу к независимости Азербайджана, будет всегда жива, и события, произошедшие 21 год назад, никогда не будут забыты. Посол также отметил, что 19 января сопредседатель рабочей группы с Азербайджаном в Конгрессе США Бил Шустер в связи с событиями "Черного января" выступил с заявлением в Палате представителей. Один из активистов азербайджанской диаспоры в США Хабиб Азерсина рассказал о том, как освещали американские СМИ январские события 1990 года в Баку. По его словам, рост национального движения в Азербайджане, ставшем одной из горячих точек сопротивления советскому режиму еще до событий 20 января, отражался на главных страницах таких влиятельных изданий Америки, как "Вашингтон Пост", "Нью-Йорк Таймс", "ЛА Таймс".

А кровавые события январской субботы 1990 года в тот же день стали одной из основных новостей многих телепрограмм. Программа вечерних новостей в тот период самого популярного телеканала CBS началась с материалов, посвященных кровавым событиям в Баку. В небольшом сюжете была представлена карта Азербайджана, информация, с какого направления советские войска вошли в столицу и как атаковали, как солдаты открыли огонь по мирным демонстрантам, об убийстве невинных людей.

Хабиб Азерсина добавил, что проживавшие в США азербайджанцы с большим волнением следили за этими событиями. Несмотря на то, что пролитая в Баку кровь вызвала у наших соотечественников глубокую скорбь, борьба за независимость Родины воодушевила каждого азербайджанца Америки. Проживавшие в Вашингтоне азербайджанцы, сразу собравшись перед посольством СССР, располагавшимся рядом с Белым домом, провели акцию протеста с лозунгами "Красная армия убивает невинных людей", "Советские войска против советских граждан". Эта акция протеста вместе с материалами, напечатанными в американской прессе, привлекла внимание общественности страны к произошедшей в Баку трагедии. Память жертв событий трагического января 1990 года была почтена в различных частях США, в том числе в Калифорнии, Техасе, Мене. Сеть азербайджанцев США, начав кампанию по информированию в канун 21-й годовщины январских событий, направило федеральной и местной властям, общественности и прессе США тысячи писем о событиях "Черного января".

В результате этой работы статьи, посвященные историческим событиям, оцениваемым как начало конца Советского Союза, были опубликованы в газетах Нью-Йорка, Нью-Джерси, Пенсильвании. Азербайджано-американский совет и Азербайджанское общество Америки, выступив с совместным заявлением, призвали азербайджанцев Америки почтить светлую память героев и шехидов "Черного января". Программа, выходящая в эфир в Вашингтоне радио Карабахского фонда США, "Час Азербайджана" на этой неделе будет посвящена годовщине трагедии 20 января.

Посольство Азербайджанской Республики в Турции также организовало серию мероприятий, посвященных очередной годовщине 20 Января 1990 года. 20 января в Центре международных отношений и стратегических исследований в Анкаре была организована конференция, посвященная этой трагической дате. В работе конференции приняли участие и выступили: руководитель Центра международных отношений и стратегических исследований Синан Оган, председатель Объединения муниципалитетов Азербайджанской Республики Абульфаз Бабаев, представитель Комитета по работе с диаспорой Эльнар Мамедов, глава Организации сотрудничества народов Азербайджана и Турции Ильхам Исмайлов, экс-депутат турецкого парламента Шамил Айрым, сотрудники нашего посольства, представители диаспоры, культуры, науки и СМИ.

Стоит отметить, что эта конференция и выставка, организованная в рамках мероприятий, посвященных трагическим январским событиям 1990 года и проведенных 19 и 20 января в Анкаре, были широко освещены турецкими средствами массовой информации.

Кроме того, некоторые влиятельные печатные издания Турции, такие, как газеты Hurriyet Daily News (на английском языке), Haber Turk и Yeni cag опубликовали статьи пресс-секретаря Посольства Азербайджанской Республики в Турции Эльсевера Салманова.

«Зеркало».-2011.-22 января.-№12.-С. 3, 9.

НЕЗАМЕЧЕННЫЕ И ПОЗАБЫТЫЕ НЮАНСЫ ЯНВАРСКИХ СОБЫТИЙ 1990 ГОДА В БАКУ

Ризван Гусейнов

Не будет преувеличением сказать, что трагические события 19—20 января 1990 года в Баку были в тот период одним из самых четких сигналов о том, что уже фактически не существует единого союзного государства, советского народа, и отныне каждый народ, живущий в СССР, должен будет решать свою судьбу, опираясь на свои силы.

Именно так были восприняты во всем Союзе события Черного января, когда по приказу союзного руководства советская армия, задачей которой была защита своего народа, вместо этого давила бронетехникой и расстреливала гражданское население азербайджанской столицы — города Баку.

В ночь с 19 на 20 января 1990 года по указанию тогдашнего руководства СССР во главе с Горбачевым в Баку были введены 35-тысячный армейский корпус и большое количество бронетехники. Создавалось такое впечатление, что СССР объявил войну какому-то враждебному государству, ибо с такой ударной группировкой войск выполняют лишь задачи подобного масштаба. Однако целью акции было всего лишь стремление советского руководства спасти коммунистический режим в Азербайджане и подавить национально-освободительное движение.

В 00.05 20 января под покровом тьмы в Баку были введены танки, армейские части с тяжелым вооружением, которые устроили настоящую бойню. Танки и бронетранспортеры шли по живым людям, оставляя сотни убитых и искалеченных на своем пути. Армия использовала самые современные боевые средства, в том числе запрещенные патроны со смещенным центром, по людям стреляли из танков, минометов, автоматов. Несколько человек погибли в своих квартирах от пуль, выпущенных солдатами по окнам домов. Этой военной операцией под кодовым названием «Удар» руководили два министра — обороны, генерал армии Язов, ставший после бакинской бойни маршалом, и внутренних дел Вадим Бакатин. В это время в Баку находились кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Е.М.Примаков, секретарь ЦК КПСС А. Н. Гиренко, а также руководители советских спецслужб.

В результате этой преступной операции были убиты 134 гражданских лица, ранены 700, без вести пропали 400 человек. 22 января 1990 года в Нагорном парке города появилась Аллея шехидов — братское кладбище, где покоятся останки 126 женщин, стариков, молодых людей, детей разных национальностей — азербайджанцев, русских, евреев, татар, лезгин, грузин и др.

Катализатором беспорядков в Баку стало то, что 1 декабря 1989 года Верховный совет Армянской ССР и Национальный совет НКАО на совместном заседании принимают постановление «О включении Нагорного Карабаха в состав Армении», что прямо противоречило конституциям СССР и Азербайджанской ССР. Одновременно из Армении в этот период хлынула новая волна изгоняемых азербайджанцев, которые размещались в Баку и других городах Азербайджана. Но союзные власти равнодушно восприняли антиконституционный шаг властей Армянской ССР и то, что из Армении уже почти три года изгоняют азербайджанское население.

Никто в союзном руководстве и не думал о вводе войск в Ереван, когда там, в центре города, на Театральной площади лидеры армянского националистического движения, всякого рода зории балаяны, сильвы капутикяны, игори мурадяны, призывали армян уничтожать и изгонять азербайджанцев из Армении и НКАО. Молчало союзное руководство, когда начался очередной этап массовой, сопровождавшейся многочисленными убийствами и зверствами насильственной депортации 200.000 азербайджанцев из Армении.

Именно антиконституционное решение о присоединении НКАО к Армении и пассивность руководства СССР в этом вопросе привели к массовым волнениям в Азербайджане, обернувшимся исходом армянского населения из республики.

Воспользовавшись сложившейся в Азербайджане критической ситуацией, в ночь с 19 на 20 января армянские вооруженные отряды оккупировали село Кярки Нахчыванской Автономной Республики Азербайджанской ССР. Армянские бандформирования также напали и на поселок Садарак в Нахчыване. Среди мирного азербайджанского населения имелись жертвы. Снарядами тяжелой

артиллерии и из системы массового поражения «Град» регулярно обстреливались другие азербайджанские села Нахчывана.

То есть, с одной стороны, Азербайджан и его столица столкнулись с волной беженцев из Армении, с другой — с открытой военной агрессией со стороны Армянской ССР и иностранных наемников в НКАО, Нахчыванской АССР и приграничных с Арменией регионах Азербайджана. На все это руководство СССР не реагировало серьезно и призывало азербайджанские власти «к спокойствию и пониманию». Однако, как только в результате всего этого в Азербайджане и Баку начались беспорядки, сразу же включается репрессивный аппарат СССР.

Карательная операция против азербайджанского народа была разработана и осуществлена Министерством обороны, МВД и КГБ СССР и имела кодовое название «Удар». Ключевая роль в операции отводилась группе спецназначения «Альфа» и диверсионным группам КГБ СССР. Официально союзный Центр назвал одной из причин ввода войск в Баку якобы защиту армянского населения города в беспорядках 13—17 января, однако к моменту ввода войск усилиями местных активистов и народа они прекратились, и армянское население было эвакуировано из города.

После этого в Баку шли митинги в знак протеста против бездеятельности республиканского и советского руководства в отношении нарушения суверенитета Азербайджана в Нагорном Карабахе и нападений армянских войск при попустительстве советских военных на азербайджанское население в Нагорном Карабахе и прилегающем к нему Ханларском районе. Митингующие требовали отставки первого секретаря ЦК КПА Абдулрахмана Везирова и пресечения деятельности сепаратистов в Нагорно-Карабахской Автономной области. То есть в Баку уже никакой угрозы для армянского населения не было, и выдвигались сугубо политические требования к властям Азербайджанской ССР.

Однако, несмотря на это, именно после того, как в городе силами его населения был наведен порядок, союзный Центр отдал команду штурмовать Баку, тогда как находившиеся здесь группа войск и подразделения 4-й армии могли своими силами поддержать порядок в столице Азербайджана. Но эти войсковые подразделения молча наблюдали за тем, что творилось в Баку, где провокаторы КГБ и других советских спецслужб, убивая граждан различных национальностей, стремились обосновать последующий кровавый ввод войск в азербайджанскую столицу.

До ввода войск партийные руководители Азербайджана и прибывшие из Москвы представители советского руководства (глава палаты Совета Союза Верховного Совета СССР Примаков и заместитель завотделом межнациональных отношений ЦК КПСС Михайлов) в выступлениях по местному телевидению призывали население успокоиться и убеждали в том, что чрезвычайного положения и ввода войск в Баку не будет.

Однако 19 января 1990 года выходит указ Президиума Верховного Совета СССР о введении чрезвычайного положения в Баку, и использование армии мотивировалось «резким обострением обстановки в городе, попытками преступных экстремистских сил насильственным путем, организуя массовые беспорядки, отстранить от власти законно действующие государственные органы, а также в интересах защиты и безопасности граждан».

В ночь на 20 января войска все же были введены в Баку. Военное снаряжение и бронетехника прошли сквозь «живые баррикады» бакинцев, которые полагали, что военные не осмелятся пойти на безоружных людей. В результате этой акции советских войск были убиты 134 мирных жителя, ранения получили более 700 человек. Если бы население оповестили о введении чрезвычайного положения, жертв было бы гораздо меньше. Однако вечером 19 января группой «Альфа» был взорван энергоблок на Азербайджанском телевидении, и население было лишено возможности смотреть программы азербайджанского и союзного телевидения.

Складывалось ощущение, что советские войска штурмом взяли какой-то вражеский город, а не тот самый нефтяной Баку, который в годы Великой Отечественной своим горючим и нефтепродуктами в прямом смысле спас и предрешил судьбу войны в пользу СССР.

Население узнало о введении чрезвычайного положения только утром 20-го числа, после захвата города частями советской армии из листовок, «задним числом» разбрасываемых из военных вертолетов. При этом указ о введении чрезвычайного положения мотивировался соответствующим обращением руководства республики. Однако тогдашний председатель Президиума Верховного Совета Азербайджана Эльмира Кафарова выступила с заявлением, в котором отмечалось, что руководство Азербайджана не обращалось с такой «просьбой» и не давало согласия на ввод войск. После ввода войск начались репрессии против активных членов оппозиции. Тем не менее 22 января, несмотря на режим

чрезвычайного положения, около 1 миллиона человек приняли участие в похоронах погибших. Жертвы этой карательной операции были названы шехидами — невинно убитыми мучениками. Гробы с телами погибших люди на руках доставили в Нагорный парк, который с того дня стал называться Аллеей шехидов. Эти события вошли в историю Азербайджана как Черный январь.

С тех дней Черного января прошло уже 22 года, пройдет еще много лет и веков, но азербайджанский народ не забудет этих славных и трагических дней своей истории, когда простой народ шел грудью на бронетехнику, твердо зная, что его кровь не будет пролита просто так и станет символом в новом независимом Азербайджане. События января 1990 года являются большим уроком самопожертвования, наглядным примером самоотверженности и стремления к независимости, веками заложенной в крови азербайджанского народа.

«Бакинский рабочий».-2012.-20 января.-№12.-С. 1, 3.

ЧЕРНЫЙ ЯНВАРЬ 1990-го

События января 1990 года в Азербайджане стали следствием сложных геополитических процессов, происходивших в то время на территории СССР. В конце 1980-х годов дезинтеграционные процессы в СССР достигли своего апогея, что в немалой степени было обусловлено заметной активизацией национальных движений в союзных республиках.

Период дестабилизации обстановки в республике был вызван, прежде всего, территориальным спором между Арменией и Азербайджаном из за Нагорного Карабаха. Это спровоцировало возникновение неуправляемых ситуаций в регионе, массовое ожесточение, этнофобию, истерию толпы, погромы, избиения беззащитных людей при попустительстве центральных властей и беспомощности властей местных. Наиболее активные слои общества стали формировать общественные структуры. Так возник Народный фронт Азербайджана (НФА), потребовавший от властей решительных действий по защите национальных интересов республики.

В попытках привлечь внимание Кремля к решению проблем Азербайджана наиболее радикальная часть НФА пошла на акцию разрушения инфраструктуры пограничного участка советско-иранской границы. В ряде районов республики был осуществлен захват власти, местные руководители просто сбегали, опасаясь митинговых страстей в регионах. Начались бессрочные забастовки на всех предприятиях Азербайджана, застопорилась работа железнодорожных и транспортных артерий.

НФА превращался в носителя идеи азербайджанского национально освободительного движения. Стремление к суверенитету и независимости стало превалировать в общественном сознании, дав новый толчок к обострению ситуации.

Особо сложная обстановка накануне трагических январских событий сложилась в столице Азербайджанской ССР – городе Баку. В городе появилось несколько организованных групп, которые пытались спровоцировать участников митингов на площади имени Ленина (ныне площадь "Азадлыг") на вытеснение из столицы лиц армянской национальности. Причем на руках провокаторов были поименные списки с адресами бакинских армян. За провокаторами пошли прежде всего азербайджанцы беженцы из Армении, уверенные в том, что, если они были вынуждены покинуть родные места, то они имеют право на адекватные меры.

13 января 1990 года в Баку на площади имени Ленина начался митинг с требованием отставки первого секретаря Компартии Абдурахмана Везирова из за неспособности обеспечить безопасность азербайджанского населения в Нагорном Карабахе и окрестных районах.

На митинге было объявлено о создании Совета национальной обороны (СНО).

15 января президент СССР Михаил Горбачев подписал Указ Президиума Верховного Совета СССР "Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах".

17 января в Баку начались армянские погромы, в результате которых было убито несколько десятков человек. Сотни бакинских армян покинули в те дни столицу Азербайджана.

18 января в республике началась всеобщая забастовка.

После того как власти запретили публикацию ультиматума Народного фронта Азербайджана (НФА) о немедленном созыве чрезвычайной сессии Верховного Совета АзССР, к забастовке присоединились работники типографий. В республике не выходили газеты. Здание телецентра в Баку было окружено пикетчиками.

19 января Президиум Верховного Совета Нахичеванской АССР издал Указ о выходе из состава СССР.

В Баку пикетировались государственные объекты, входы и выходы из города, блокировались воинские части. Из 60 воинских частей, дислоцирующихся в Бакинском гарнизоне, было блокировано 34. Кульминацией стал момент, когда по всему периметру военного городка были блокированы части 295 дивизии, дислоцированные в Сальянских казармах.

19 января перед зданием ЦК КП Азербайджана с утра проходил многотысячный митинг, участники которого требовали не вводить в действие Указ ПВС СССР от 15 января 1990 г. о введении чрезвычайного положения в ряде районов Азербайджана.

В 12 часов дня пикетчики заняли здание телецентра и отключили канал центрального телевидения.

Около 19 часов на телецентре при неясных обстоятельствах был взорван энергоблок. В республике было прекращено телевизионное вещание. Согласно одной из версий, взрыв был совершен "местными экстремистами". По утверждению лидеров НФА, энергоблок был взорван солдатами внутренних войск, чтобы помешать руководству НФА выступить с обращением к народу по поводу ввода войск.

В связи со сложной обстановкой в Баку срочно прилетели секретарь ЦК КПСС Андрей Гиренко, член Президентского Совета Евгений Примаков, министр обороны СССР маршал Советского Союза Дмитрий Язов, главнокомандующий сухопутными войсками генерал армии Валентин Варенников и ряд других высокопоставленных начальников.

19 января Президиум Верховного Совета СССР принял подписанный президентом СССР Михаилом Горбачевым Указ о введении в Баку и ряде населенных пунктов Азербайджанской ССР чрезвычайного положения. Постановление ПВС СССР о введении чрезвычайного положения расходилось с действующим законодательством, предполагающим в подобных случаях наличие обращения Верховного Совета АзССР к руководству союзного государства с просьбой принятия подобного решения. Азербайджанский парламент с такой просьбой не обращался.

В ночь с 19 на 20 января в Баку по приказу министра обороны СССР Дмитрия Язова были введены войска. Массовый ввод войск в город начался в 00 час. 00 мин. В операции были задействованы крупные формирования сухопутных, военно-морских, военно-воздушных и воздушно десантных войск Союза ССР, а также войск специального назначения КГБ и МВД СССР.

По пути, бронетанковые колонны обстреливались экстремистами, и военнослужащие ответно применили оружие. Войска прорывали пикеты на Аэропортовском шоссе, Тбилисском проспекте и других дорогах, ведущих в город. Одновременно армейские подразделения разблокировали казармы. Наиболее кровопролитные бои были в районе Сальянских казарм. Кровопролитные столкновения развернулись также в районе Баилова, около гостиницы "Баку", в ряде пригородных поселков.

Очевидцы утверждали, что ввод воинских частей и соединений в Баку сопровождался жестокими действиями со стороны военнослужащих.

К 7 утра 20 января город был в основном деблокирован от боевиков и взят под охрану военнослужащими Советской армии и Внутренних войск.

В 7 часов утра по республиканскому радио было объявлено о введении чрезвычайного положения и введении с 22.00 в Баку комендантского часа. Листовки аналогичного содержания разбрасывались с вертолетов. Личный состав воинских частей был переведен на казарменное положение.

В связи с отставкой первого секретаря ЦК КП Азербайджанской ССР Абдулрахмана Везирова, решением Бюро ЦК руководство временно было возложено на второго секретаря ЦК КП Азербайджана Виктора Поляничко и председателя Совета министров республики Аяза Муталибова. Председатель Президиума Верховного Совета АзССР Эльмира Кафарова выступила по радио с решительным протестом против объявления чрезвычайного положения и ввода войск в Баку, утверждая, что это сделано без нее ведома.

22 января 1990 года состоялась чрезвычайная сессия Верховного Совета АзССР, которая дала политическую оценку событиям 20 января. Парламент принял постановление "Об отмене чрезвычайного положения в Баку". Была создана депутатская комиссия по расследованию произошедших событий.

В "Заявлении Комиссии Верховного Совета Азербайджанский ССР по расследованию событий, имевших место в городе Баку 19 20 января 1990 года, было сказано: "Союзные органы власти, игнорируя законы страны и международно правовые нормы, пренебрегая суверенными правами Азербайджанской ССР, грубо нарушив условия Договора об образовании СССР, Конституцию СССР и Конституцию Азербайджанской ССР, без согласия высших органов государственной власти республики и при отсутствии регламентирующего чрезвычайное положение законодательного акта, незаконно осуществили ввод войск в Азербайджанскую Советскую Социалистическую Республику и объявили в ее столице Баку чрезвычайное положение".

По данным республиканской комиссии по расследованию обстоятельств и причин трагических событий, связанных с вводом войск в Баку, опубликовавшей свои результаты спустя два года, погибших было 131, раненых 744 человека.

Некоторые источники приводят данные о 170 погибших.

22 января состоялись похороны погибших в братской могиле на аллее павших в парке, имени Сергея Кирова, который с того дня стал именоваться Аллей шехидов (погибшие были названы народом "шехидами" невинно убитыми мучениками).

Эти события вошли в историю Азербайджана как "Черный январь", а 20 января стал в республике траурным нерабочим днем.

«Вышка».-2012.-20 января.-№3.-С. 8.

ЦВЕТЫ СКОРБИ И ГОРДОСТИ

«20 января 1990 года – самый трагический день в истории Азербайджана. Но вместе с тем в ту ночь, в тот день азербайджанский народ продемонстрировал всему миру свой героизм, отвагу и самоотверженность»

Гейдар Алиев

Джейла ИБРАГИМОВА

20 января 1990 года… Алой траурной лентой на историческом облике Баку запечатлелся этот день, впоследствии одухотворившийся в аккорды патетических созвучий, эпопею поэтических строк, ритуальную аскезу прозы: пронзительно-изобразительные полотна истории, оплывшие густыми черно-красными посвящениями – жизням, символам, судьбам... Ставшая квинтэссенцией противостояния Азербайджана и советской империи, это одна из самых скорбных дат в истории нашей республики, когда было совершено преступление, юридически квалифицируемое как геноцид и государственный терроризм. Предательский удар был нанесен азербайджанскому народу в ночь с 19 на 20 января. В столице Азербайджана разыгралась страшная трагедия, которая навсегда обозначится в истории как «Черный январь». Части советской армии ворвались в Баку, заливая кровью все на своем пути. Отовсюду слышны всполохи взрывов и огня, сеющая смерть дробь автоматов… Ужас в глазах бакинцев… Гейдар Алиев, посетив азербайджанское представительство в Москве, выступил с резким осуждением политики союзного руководства в Азербайджане. Более двадцати лет минуло с тех пор, а мы не перестаем задаваться вопросом: как это могло случиться? Коммунистическим режимом были нарушены основные положения Пакта о правах человека 1966 года, Хельсинкского заключительного акта 1975 года, Гаагских конференций 1899 и 1907 годов, Женевской конвенции 1949 года и, наконец, Конвенции 1948 года о запрещении геноцида и наказании за него, которые предусматривают запреты на использование вооруженных сил против мирных жителей с применением карательных мер. Впрочем, аналогичные события произошли ранее в Алматы (1986), в Тбилиси (1989), позже в Душанбе (1990), Вильнюсе и Риге (1991), где жертвами военной агрессии коммунистического режима тоже стали мирные люди. Так что имена преступников общеизвестны, и нет оправдания ни тем, кто 20 января отдавал приказ стрелять в азербайджанских граждан, ни тем, кто его педантично выполнял. Воспоминания о 20 января 1990 года, независимо от давности лет, вызывают однозначную боль, и в то же время, размышляя об этой скорбной дате, мы с каждым годом становимся мудрее, вновь осмысляя и осознавая тончайшие нюансы и детали пережитого, во многом определившего направление и развитие нашей последующей истории. Постепенный и последовательный распад СССР – страны, которая к тому времени, по сути, уже исключала господство минувших утопических принципов, стал характерной метой времени, разделившей мир на два прямо противоположных этапа – «до» и «после». Президент огромной державы Горбачев, окончательно потерявший чувство реальности и практически являвший собой политика, сошедшего с дистанции, тем не менее, продолжал наивно верить, что «делает историю». Однако, как он сам часто любил говорить, «процесс уже пошел». Пресловутая «новизна перестройки» являлась не чем иным, как еще большим закабалением советских народов, загнивающим социализмом, камуфлированным под цивилизованные либерализм и демократизм. Но история не повторяется дважды, тем более ее нельзя повернуть вспять. СССР, как смертельно раненый монстр, постепенно ослаблял мертвую хватку, выпуская одну за другой бесценные бразды полномочий и атрибутов власти. Всячески раздуваемые в период перестройки «реформы» органично выходили за рамки «мирных» и, превратившись в оголтелую диктатуру, являлись следствием резкого ухудшения жизни народов и разрастания общегосударственного кризиса. Начались беспорядки, которые и привели к трагическим событиям 1990-х годов.

«Черный январь» явился логическим результатом великодержавной политики СССР на Кавказе. На то время позиция Кремля заключалась в молчаливой реакции на этническую чистку и геноцид азербайджанцев Нагорного Карабаха и других регионов Кавказа (в первую очередь Армении), фактическом поощрении (при формальном двусмысленном осуждении) процесса аннексии азербайджанских территорий, затягивании переговорного процесса и закреплении оккупированного

армянами статус-кво в НКАО. На тот период в Азербайджанской Республике с особой остротой вспыхнули назревавшие в так называемые «перестроечные годы» общественные противоречия и конфликты, развивающиеся на пике народного недовольства сложившейся исторической ситуацией, когда, согласно официальной статистике, если взять только социальный аспект, – более 40 процентов граждан Азербайджана находились за чертой бедности. Как следствие, республика в период 1980-х – начала 1990-х годов представляла собой настоящий котел политических противоречий. Все крепче затягивался узел «перестроечной» политики Горбачева в СССР, нагорно-карабахского противостояния с Арменией. Но главной бедой, пожалуй, была полная невозможность тогдашних горе-руководителей Азербайджана хоть как-то взять ситуацию под контроль, стремящихся всячески угодить центральным властям и слепо выполняющих их указания. Безвольные, слабые руководители просоветской ориентации действовали вопреки воле народа, стремившегося к созиданию и единству. Когда же понадобилось в решающий для республики час, собрав в кулак волю и силы, отстоять честь и достоинство своего народа, они попросту бежали из Азербайджана, тем самым признав свою полную неспособность управлять происходящими в республике и вышедшими по их вине из-под контроля процессами. Противоречащая интересам народа и направленная против суверенитета и территориальной целостности Азербайджана, необъективная и предвзятая линия Центра, и неумелая деятельность руководителей республики стали основными причинами Январской трагедии. Многое в политическом климате республики определялось оккупацией 20 процентов нашей территории, наличием миллиона беженцев и вынужденных переселенцев, разрушением в захваченных районах всей инфраструктуры. Настораживающие рецидивы военного времени были оформлены в траурные залпы последней дани товарищам, потемневшие лица ожидающих весточки матерей, осиротевшие семьи шехидов. От неопределенности и дурных предчувствий граждане республики были заражены общей болезнью – тотальным стрессом. В добавление к внешней агрессии существовала угроза раскола внутри Азербайджана.

В марте 1988 года грянула трагедия в Сумгайыте – инсценировка армянских погромов была выполнена блестяще самими же армянами. Политический цинизм и режиссеров, и исполнителей достиг апогея. Произошедшее в Сумгайыте было документально зафиксировано. И конечно, весь мир моментально узнал о «сумгайытской провокации», в действительности организованной армянскими националистами при содействии КГБ СССР. Неприглядная правда, но только с армянским уклоном, стала достоянием общественности. Мир ужаснулся «вандализму азербайджанцев». Спровоцированная резня в Сумгайыте, на которой умело, спекулировала армянская диаспора, сделала одиозным в глазах мировой общественности образ азербайджанцев. На этом фоне, чтобы иметь в своем распоряжении устраивающий империю политический режим в Азербайджане, Центру необходимо было прибегнуть к методам и средствам устрашения. Подлинной целью заранее продуманного и подготовленного акта январской агрессии советской армии против мирных азербайджанских граждан являлось сохранение коммунистического режима и подавление национально-освободительного движения азербайджанского народа за территориальную целостность республики и национальную независимость. Но советская армия уже не устрашала народ – она его истребляла, потому что попросту не могла устрашить. Как и в далекие 20-е годы прошлого века, советские войска 20 января 1990 года вновь попытаются силой заставить азербайджанский народ отступиться от своих прав на достоинство и независимость. Однако ошибки истории, так же как и достижения, необходимо помнить – на будущее. Никто не любит зависимости, с ней только смиряются. 70-летний этап коммунизации завершался, и его уже невозможно было удержать никакими новоизобретенными дефинициями. Пути назад не существовало, ведь была затронута наша судьба, как нации. И это – историческая данность, с которой необходимо было считаться всем.

Трагическая преемственность той исторической коллизии, которую пережил азербайджанский народ 20 января 1990 года, навсегда закалит его память и волю. По сути эта дата ознаменована историческим противостоянием многовековому порабощению нашего народа, рубежом, изменившим национальную историю. И народ Азербайджана сделал правильный выбор, открыв новую страницу своей древней и такой молодой истории, которую уже никогда и никому не удастся перечеркнуть. В истории Азербайджана наступала новая глава, устанавливалась новая система общественно-политических отношений. Азербайджанский народ, на протяжении веков не однажды насильственно лишавшийся национальной независимости, постепенно становился хозяином своей судьбы, успешно преодолев суровый экзамен на историческую зрелость.

Кровавая январская акция 1990 года проводилась в жизнь поэтапно: в Баку осуществлялись провокации, приведшие к погромам, под предлогом разоружения населения в преддверии 20 января изымалось оружие даже у сотрудников милиции. В городе было неспокойно, у здания ЦК проходили бессрочные митинги. 15 января 1990 года Горбачев подписал указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской Автономной Области и некоторых других районах», в ходе реализации которого был допущен ряд серьезных нарушений Конституции Азербайджана, наших суверенных прав и общечеловеческих ценностей. Объявленное 15 января на части территории Азербайджана чрезвычайное положение не распространялось на Баку и было введено в столице лишь в полночь с 19 на 20 января. Однако из-за того, что телеэфир после взрыва блока питания на телевизионной станции был отключен в 19.30, жители города не знали, что происходит. Большинство бакинцев узнали о введении чрезвычайного положения только в 5.30 20 января – из объявления по радио и из листовок, разбрасываемых с вертолетов, когда было уже слишком поздно. Так что принятие указа Президиума Верховного Совета СССР «О введении чрезвычайного положения в г. Баку» в нарушение пункта 14 статьи 119 Конституции СССР и статьи 71 Конституции Азербайджанской ССР, обнародование его после фактического введения чрезвычайного положения и пролития крови сотен мирных жителей, является свидетельством того, что эта военная и политическая акция являлась заранее спланированным преступлением против азербайджанского народа, совершенным руководством КПСС, Советского государства и лично Михаилом Горбачевым. По утверждению комиссии по расследованию событий Верховного Совета Азербайджанской ССР, акция 20 января «была сознательно спланирована и цинично осуществлена как карательная акция и имела целью дать наглядный урок устрашения движениям за независимость в Азербайджане и других республиках Советского Союза». Следственной комиссией было установлено, что резервисты и личный состав частей численностью более 11 с половиной тысяч человек, входивших в город, подвергался усиленной психологической обработке: распространялась дезинформация о необходимости данных действий в связи с защитой русских, которых якобы зверски уничтожает местное население, сообщались ложные сведения о значительном количестве снайперов и автоматчиков Народного фронта, разместившихся вокруг казарм и на крышах домов, готовых встретить войска массированным автоматным и пулеметным огнем и т.п. Таким образом личный состав ждал яростного огневого сопротивления и, по существу, был психологически подготовлен к проявлению жесткого отпора. Причем по материалам, имеющимся в Следственной комиссии, среди резервистов было немало лиц армянской национальности.

А несколькими днями ранее в Баку был высажен первый десант советских войск. В течение 16-19 января на подступах к городу была создана крупная оперативная группировка общей численностью более 50 000 военнослужащих из состава частей Закавказского, Московского, Ленинградского, других военных округов, Военно-морского флота, внутренних войск МВД. Бакинская бухта и подходы к ней были блокированы кораблями и катерами Каспийской военной флотилии.

В ночь с 19 на 20 января 1990 года советская армия штурмовала Баку. Войска, применяя оружие, прорывали пикеты на Аэропортовском шоссе, Тбилисском проспекте и других дорогах, ведущих в город. Наиболее кровопролитные бои велись в районе Сальянских казарм, а также в районе Байыла, около гостиницы «Баку», в ряде пригородных поселков. Вторжение в Баку частей советской армии, внутренних войск и отрядов специального назначения сопровождалось особой жестокостью и невиданными зверствами. По свидетельствам очевидцев, танки сминали пикеты из автобусов, обстреливали жилые дома, сметали баррикады защитников города, с адским скрежетом давя на своем пути автомобили и даже фургоны «скорой помощи», добивали раненых. Стреляли по любой движущейся мишени и просто по темным переулкам и окнам домов, обстреливали больницы, пресекали все попытки оказания какой-либо помощи раненым на улицах. Среди убитых были женщины, дети и старики, а также работники «скорой помощи» и милиции. Баку, и по сути весь Азербайджан были отданы во власть обезумевшей военщины. Операция проводилась под кодовым названием «Удар».

Тогдашний Кремль цинично мотивировал проведение военной акции 20 января необходимостью защиты армянского населения Баку. Также Горбачев утверждал, что боевики Народного фронта Азербайджана якобы первыми открыли огонь по солдатам. Но независимая организация «Щит», состоящая из группы адвокатов и офицеров запаса, пришла к выводу, что армия в ту роковую ночь вела войну с мирными гражданами, и потребовала начать уголовное расследование против министра обороны СССР Дмитрия Язова, который лично руководил операцией. Общества «Мемориал» и «Хельсинкская группа» в мае 1991 года сообщили, что обнаружили убедительные доказательства того,

что введение чрезвычайного положения привело к грубейшему нарушению гражданских свобод, советские войска прибегли к необоснованным силовым методам (в том числе с использованием бронетехники, штыков, стрельбы по машинам «скорой помощи»), что и привело к многочисленным жертвам.

Благословляемые Горбачевым язовы, лебеди и прочие «герои» войны с мирными жителями хотели поставить азербайджанский народ на колени. Но они просчитались. Дальнейшие события показали, что трагедия 20 января стала симптомом агонии советской империи. Уже на следующий день после ввода войск в Баку на здании ЦК появились надписи: «Долой советскую империю!», «Долой КПСС!», «Советская армия – фашистская армия», а со здания МВД был сбит лозунг «Слава КПСС!». Вечером 21 января открылась чрезвычайная сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР, которая признала неправомерным ввод войск в Баку и приостановила указ Президиума Верховного Совета СССР о чрезвычайном положении в городе, заявив, что если центральные власти проигнорируют это решение, будет поставлен вопрос о выходе Азербайджана из состава Союза…

Любая массовая трагедия не только хранит человеческие жертвы переломных и ответственных этапов истории, но и закаляет стойких и самоотверженных защитников Родины. События 20 января 1990 года явились тяжелым испытанием для нашего народа на стойкость, самоотверженность и мужество, символом не только смелости, доблести и отваги, но и единства, приверженности исконным интернациональным традициям, ведь жертвами варварского вторжения в столицу нашей республики советских войск стали не только азербайджанцы, но и представители других народов, издревле населяющих наш прекрасный край. Независимо от национальности или религиозных убеждений Родина у всех одна, и отстоять ее в тяжелый час должен был не кто-то в отдельности, а все сообща: азербайджанцы, русские, татары, евреи, украинцы, лезгины… Словом, «простой народ», со всем величием и бескомпромиссностью грудью вставший на защиту своей единственной и неотъемлемой Отчизны, данной ему Всевышним и не допустимой к экспроприации никем и никогда. Шехидами 20 января стали 13-летняя бакинская школьница Лариса Мамедова, расстрелянная карателями в пассажирском автобусе, трое профессоров из азербайджанской Академии наук, автомобиль которых отутюжил танк Красной армии, врач «скорой помощи» Александр Мархевка, сраженный коварной пулей в момент, когда оказывал медицинскую помощь раненому на улице, выполняя свой профессиональный и гражданский долг, студентка Фариза Аллахвердиева, не вынесшая скоропостижной смерти мужа на баррикадах защитников Родины, 77-летняя Сурайя Бабаева, убитая при обстреле здания, в котором она находилась, из проезжавших мимо танков и бронемашин...

Народные герои… Их судьбы похожи друг на друга, как бесчисленные капли крови раненного, но непокоренного бойца. И тех, кто пал смертью храбрых в боях за независимость нашей Родины, став шехидом, прикрыв броней собственной жизни судьбу государства. И тех, кто, сменив впоследствии боевую вахту на трудовую, и ныне продолжает здравствовать, внося славную лепту в мирные завоевания республики. В их лицах – вечная боль, прообраз жестокой драмы, именуемой освободительной борьбой. Они – словно легенда, одухотворяют помыслы и поступки каждого, являясь примером доблести и геройства для все новых поколений граждан Азербайджана, став эпопеей подвигов защитников Отечества, мозолистой дланью истории государства. Ведь героями не рождаются, ими становятся!

Приняв на себя все тяготы и лишения времени, каждый из них достоин быть занесенным в ратный список немеркнущих имен – героев нашей истории. Добровольцев не по призыву, а по призванию. Иных в высоком ранге защитников Родины значиться не должно. И эта святая истина, повторенная миллионы раз, не становится банальной, а наоборот, предоставляет лишний повод задуматься на самые высокие и светлые темы – развития и совершенствования государства и общества. События 20 января учат тому, что каждый гражданин является потенциальным защитником Родины. С младых лет он должен ощущать вокруг себя атмосферу высокой сознательности, социальной справедливости, искренней любви к родной земле, всеобщей заботы о ее благосостоянии и процветании. И сегодня, в наше мирно-военное время, все более очевидно, что подобно героическим защитникам Баку той роковой ночи 20 января 1990 года должен поступать каждый, при рождении получивший пожизненное звание сына или дочери своей Родины. Трагедия 20 января, потрясшая азербайджанский народ, нашла отклик во всем мире, вызвала гнев и возмущение прогрессивной общественности. Кровавая январская акция сорвала маски с М.Горбачева и его приспешников. И всем, кто мог смотреть непредвзято на вещи, открылись их истинные лица. Радиостанции многих стран распространили

правдивую информацию о январской трагедии, заклеймив имперские силы СССР. Все население Баку вышло 22 января на похороны жертв трагедии, которые были преданы земле как народные герои. В тот день прекратили работу аэропорт, вокзал, междугородная телефонная связь… звучали сирены. Десятки тысяч азербайджанских коммунистов публично сожгли свои партбилеты. Несмотря на то, что 20 января 1990 года наша республика подверглась военной, политической и моральной агрессии, она продемонстрировала всему миру верность своим героическим традициям, решимость во имя свободы и независимости Родины противостоять самым тяжелым испытаниям. События 20 января 1990 года показали сущность азербайджанского народа, претворение в жизнь его свободолюбивых чаяний, идей государственности, национальной консолидации во имя свободы и единства. Эти великие понятия сформировали интеллектуальный, культурный, духовный потенциал нынешнего суверенного Азербайджана, явились его основой и гарантом.

Подлинным и единственным спасением для народа стало то, что к власти в июне 1993 года вернулся Гейдар Алиев, который, возглавив республику, последовательно и поэтапно гармонизовал жизнь в стране. Согласно Указу нашего общенационального лидера «О проведении четвертой годовщины трагедии 20 января» в 1994 году Милли Меджлис принял постановление «О трагических событиях, имевших место в Баку 20 января 1990 года», в котором впервые была дана политико-правовая оценка событиям «Черного января». Указы Гейдара Алиева от 16 декабря 1999 года «О 10-й годовщине трагедии 20 января 1990 года» и от 17 января 2000 года «О присвоении почетного звания «Шехид 20 января», с перечислением полного списка погибших и пропавших без вести, стали наглядным проявлением почитания нашей истории, памяти павших в ту трагическую ночь, значимости 20 января для Азербайджанской Республики. Лишним свидетельством священного отношения всех людей доброй воли к событиям 20 января являются и никогда не увядающие цветы – скорби и гордости – на Аллее шехидов…

«Каспий».-2012.-20 января.-№11.-С. 1-2.

20 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА — СКОРБНАЯ ДАТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА

Татьяна Чаладзе,
заслуженный журналист Азербайджанской Республики

20 января 1990 года после полуночи в Баку вошли войска, переброшенные из других регионов бывшего союзного государства. Ввод войск был осуществлен без согласования с Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР, то есть были нарушены конституции СССР и Азербайджанской ССР, а также Конституционный закон о суверенитете республики. Чрезвычайное положение в Баку было введено на основе Постановления Президиума Верховного Совета СССР 19 января 1990 года и публично объявлено спустя 7 часов после ввода войск, без официального согласия Верховного Совета Азербайджанской ССР.

Ввод боевых частей в столицу Азербайджана обернулся трагедией: гибелью сотен ни в чем не повинных людей разных возрастов и национальностей. Именно в эту черную январскую ночь Азербайджан открыл счет шехидам-патриотам, отдавшим жизни за национальную честь и справедливость.

Да, 20 января 1990 года в одностороннем порядке началась настоящая война против безоружного гражданского населения Баку. Советские войска общей численностью более 40 тысяч человек вторглись в Баку. Захват города осуществлялся под личным командованием министра обороны СССР Язова, войсками МВД и КГБ СССР, регулярными частями советской армии и ВМФ с применением тяжелой военной техники, вертолетов и военных кораблей.

Движение частей сопровождалось обстрелом случайных людей, автомашин, попадавшихся на пути следования. К полуночи, до вступления в силу указа Горбачева и введения в Баку чрезвычайного положения, уже были убиты девять человек.

Только в семь часов утра 20 января было официально объявлено о введении чрезвычайного положения и установлении комендантского часа. К этому моменту уже были убиты 82 человека и смертельно ранен 21 (они скончались в больницах).

20 января по республиканскому радио передавалось обращение председателя Президиума Верховного Совета Азербайджана Эльмиры Кафаровой, выразившей гневный протест против зверств военных и введения в Баку чрезвычайного положения. Это обращение полностью опровергло предмет и основание указа М.Горбачева от 19.01.90 о якобы «попытках организации массовых беспорядков и государственного переворота».

«...То, что происходит сегодня на нашей земле, это не вандализм, мы — не варвары! Наш народ поднялся на защиту своих суверенных прав, своей свободы и независимости. Вы, представители русского народа, наши братья, неужели вы не видите, что вас направили с подлой миссией палачей?!» — этими словами встречали советскую армию.

Человек сам выбирает свои поступки, несет ответственность за развитие своего сознания, души. Майор Виктор Трофимов, заместитель комбата Свердловского гарнизона, отказался быть в специальном подразделении, сформированном для отправки в Баку. Через две недели, не дав ему дослужить до пенсии полтора года, его уволили из армии «за дискредитацию высокого звания советского офицера». Остальным, кто согласился, нравилось быть палачами: Тбилиси, Баку, Вильнюс, Рига; зверь, раз, попробовавший человеческой крови, становится людоедом. А тогда, 20 января, бакинцы никак не могли поверить, что патроны — боевые, почему-то они надеялись, что холостые...

Мамедов Рафик Керим оглу

Баку, пр. Кирова, родился в 1944 году, женат, 7 детей, азербайджанец, имеет высшее военное образование, капитан 2-го ранга в отставке

«Р.Мамедов обратился с заявлением о событиях ночи 19/20 января в Отдел внутренних дел Наримановского р-на г. Баку.

Опрос Р.Мамедова 22 января 1990 г. ведет помощник прокурора Наримановского района Мамедов.

Вечером 19 января Р.Мамедов поехал в аэропорт встречать сына, который должен был прилететь из Куйбышева. По дороге видел группы беседующих людей. Примерно в 12 часов ночи в районе аэропорта увидел трассирующие пули. Через 10 минут в медпункт аэропорта привезли двух раненых. Пули были разрывные, стреляли из автомата Калашникова. Один был ранен в бок и «уже кончался», другой (Рахман) был ранен в плечо (его отправили в больницу). Рахман попросил помочь тем, кто был ранен там же, где и он. Поехали к пос. Бина, впереди увидели костер из покрышек. Видел, как военные в упор стреляли в людей. Видел, как раненых бросали в канал, давили гусеницами. Видел также, как раненых добивали лопатками и бросали в костер. Р.Мамедов видел, как в одного человека была пущена автоматная очередь, после чего (он был еще жив) один из солдат, «здоровый детина», бросил его в канал, нанеся раненому удар лопаткой.

На вопрос помощника прокурора Р.Мамедов заявил, что недалеко от пос. Бина, на пикете не было никакого оружия, даже палок не было. Рядом стояли машины — КРАЗы, самосвалы. Никаких противоправных действий пикетчики не совершали. Не было никакого сопротивления. Со стороны военных отсутствовали какие-либо предупреждения, сразу была открыта стрельба.

Р. Мамедов видел, как танки, двигавшиеся в сторону города, смяли машины. Один танк наехал на встречные «Жигули», а второй — раздавил другую машину «Жигули», которая разворачивалась. Впереди колонны танков не было патрульных машин. Солдаты были лет тридцати-тридцати пяти. «Сели на попутную машину, в Мардакяны не пустили. Вернулись в аэропорт. Встретил сына. Самолет прибыл в 2 часа 55 минут по московскому времени. Всех задержали в аэропорту до 8 часов утра (до окончания комендантского часа, как заявили военные)». Как военный специалист, Р.Мамедов отмечает, что стреляли как из автоматов Калашникова, так и из станковых пулеметов Калашникова».

Заявление
Аббасова Аббаса

Баку, пос. Бина, ул. Хагани, больница пос. Мардакян:

«Вечером 19 января я шел домой, возле дороги пос. Бина увидел скопление людей, подошел к ним. Когда разговаривал с ними, увидел, что едут танки. Неожиданно по стоявшим стали стрелять из автоматов, меня ранили в ногу. Когда они подошли, я, пожилой человек, перенесший два инфаркта, стал просить у солдат помощи, они подошли и стали бить меня ногами, потом повернули лицом к земле и обыскали. В мучениях я был доставлен жителями поселка Бина в больницу».

Заявление
Алиева Надира

Баку, пос.Бузовна (дорога в аэропорт), больница пос.Мардакян:

«19 января я с двоюродным братом ехал в аэропорт. Между 12 часами и часом ночи по дороге начался обстрел. Я — свидетель того, как солдаты стреляли в спины бежавших по дороге людей, как кололи штыками тех, кто уже был в агонии. Я забыл выключить фары машины и, когда они подбежали, хорошо рассмотрел лица солдат: они были очень рослые, с длинными волосами, усами, бородами, не как положено солдатам, но они были в военной форме. Вся наша машина была пробита пулями. В меня попали четыре пули, три — рядом с печенью, одна — подкожно. Со мной в реанимации лежал парень, Фуад, 22 года, из пос.ГРЭС, он был ранен пулей, и солдаты кололи его штыком, через два часа он умер. Там, на дороге, в ту ночь я видел, как в мертвого всадили пули от целого «магазина».

Балагусейн Мир-Казыб оглу

Баку, пос. Новые Сураханы, ул. Октября, 61 год, водитель:

«19 января отвел машину и пришел домой. Жена сказала, что дети стоят на дороге, пошли посмотреть на танки. Уже было поздно, и я пошел за детьми, отослал их домой, а сам остался стоять у Нового Сураханского круга (не доезжая до аэропорта). Число людей, стоявших там, менялось, но в среднем было около пятидесяти. Это были люди из поселка, стоявшие с «голыми руками», посмотреть. Неожиданно раздались звуки стрельбы, народ побежал с криками: «Стреляют!» Я тоже побежал, одна пуля угодила мне в поясницу и вышла в области живота. Был в реанимации десять дней. Соседа убило на месте, на дороге».

Мамедов Асиф Гумбат оглу

Баку, ул. Фабрициуса, водитель в таксомоторном парке, 1966 года рождения:

«В ночь с 19 на 20 января я находился возле Сальянских казарм, это на Тбилисском проспекте. Мы стояли и смотрели. Вдруг без всякого предупреждения в нас стали стрелять, мы побежали. Но дорогу перекрыли солдаты с дубинками и щитами, они начали нас бить и пинать.

Мы побежали обратно, в нас снова стали стрелять, меня ранило и моего друга тоже. Мне пуля попала в бедро правой ноги. Я ползком добрался до гаража, хотел спрятаться. Машину «скорой помощи», пытавшуюся к нам подъехать, солдаты обстреляли, и там кого-то убило, машина развернулась и умчалась. Раненых, которые не спрятались, солдаты добивали. Я ползком добрался до жилых зданий. Женщины, живущие там, подобрали меня и оказали первую медицинскую помощь. Как оказался в больнице, не помню, потерял сознание».

Амирюсифов Имдат Мансур оглу

Баку, пос. Хутор, 9-й ряд, рабочий мебельной фабрики №31,1961 года рождения:

«В ночь с 19 на 20 января я стоял у Сальянских казарм вместе с людьми. Вдруг стали стрелять, мы побежали, но там были солдаты со щитами и били дубинками, все побежали, кто куда может, снова стреляли, я побежал по одной улице, но вдруг там увидел танки, в этот момент я не мог стоять, меня ранило в обе ноги. Я начал отползать в сторону жилых домов, потом незнакомые мне люди подобрали меня и отвезли окольными путями в больницу».

Гасанов Руфат Джеваншир оглу,

Студент V курса Азербайджанского технологического института:

«Я гостил у брата в пос. Мусабекова (Баку). Услышав выстрелы и шум танков, пошли к площади XI Красной Армии и там точно увидели танки, на каждом было по 6—7 человек с автоматами. Когда до людей осталось метров 150, они сначала постреляли в воздух и потом сразу же, мы не успели убежать, стали стрелять в нас. Люди, их было много, побежали, я хотел спрятаться в кустах, но не смог. Меня ранило в обе ноги, кто-то привез меня в больницу, но там был выключен свет, и врачи оказывали мне помощь при свечах».

Адыширинов Видади Тазахан оглу

Баку, 7-й микрорайон, 1966 года рождения:

«19 января я был с людьми на улице Чапаева, мы услышали, как со стороны Сальянских казарм идет стрельба, потом оттуда побежали люди. Вдруг прямо на нас пошли танки, из них стали стрелять, потом побежали солдаты. Я спрятался в кабину МАЗа. Пуля, пройдя через боковое стекло, попала мне в левое бедро, другая скользнула вдоль руки. Я выполз из кабины и спрятался за колесом. Я пополз к жилым домам, натолкнулся на человека, лежащего без сознания, он стонал. Мне пришлось потащить его тоже к людям. Люди отнесли меня в квартиру, потом вынесли к машине «скорой помощи». По дороге в больницу ее обстреливали, все стекла были разбиты».

Логманов Ровшан Талиб оглу

Баку, пос. Второй Забрат, ул. Пушкина:

«В ночь с 19 на 20 января я стоял с группой людей на Сабунчинском круге, подъехала какая-то машина. Сидящие там сказали, чтобы мы не стояли, так как по дороге движутся танки и убивают всех. Услышав в стороне аэропортовской дороги выстрелы, пошел туда, хотел помочь раненым. Со мной пошли человек семь. Примерно в районе Амираджанского круга, недалеко от асфальтобетонного завода, стояли «Жигули», все в следах от пуль. В машине был один раненый и один мертвый, мы хотели их вытащить. Но появились солдаты, одетые как пехота, и не разрешили нам это сделать. Вдруг подъехали танки, один прямо на ту машину, мы побежали, в нас стали стрелять. Мы все упали, но раненых было трое, мы ползком оттащили их за деревья, потом понесли в сторону центра. Через полчаса навстречу ехала «скорая», там уже был один легкораненый, мы погрузили наших раненых, машина уехала в больницу. Врачи говорили, что нужна кровь. Мы уже далеко от этого места остановили автомашину ГАЗ-24 и поехали в Сабунчинскую больницу, чтобы сдать кровь для переливания раненым. Военные, стоявшие у входа, нас не пустили. А офицер, капитан, закричал: «Молчи, сука, застрелю, как собаку». Мы уехали».

Адилов Муса Рамазан оглу

Баку, пос. Сураханы, 14-й промысел, тридцать один год:

«В ночь на 20 января на машине «Москвич» заехал за друзьями, отвезти их в аэропорт. Примерно в час ночи заметили на дороге между Комсомольским и Сураханским кругами, примерно в ста метрах солдат и за ними — машину.

Они были с автоматами и вышли на дорогу из-за елок. Я сразу же стал разворачивать машину. Но по нам стали стрелять, мне попали в спину. Я сначала не понял, метров через триста остановился автоматически, больше ничего не помню».

Ильдрымова Нушаба Кафар гызы

Баку, Вторчермет, ул. Хулуфлу:

«Ночью в половине второго услышала шум, пошла к дверям, чтобы посмотреть, что это такое. Видела красные следы по небу (трассирующие пули). Впереди на мосту видела танки, и от них шли эти «следы». От моста до моего дома примерно 120 метров. И соседи, и я смотрели с удивлением: «Война, что ли?» На мосту и рядом не было никого, только я и соседи переговаривались. Вдруг меня как будто током ударило, смотрю — рука в крови, потом болеть стала, я побежала к соседям, они отвезли меня в больницу. По дороге, где наши дома, люди во дворах бегали и кричали, что здесь убили пулями с моста».

Гусейнова Назпери Ибрагим гызы

Баку, ул. Шмидта, 1935 года рождения:

«Ночью на 20 января я спала дома, услышала выстрелы, проснулась. Внучка, ей шесть месяцев, стала громко плакать, я укутала ее и с ней спустилась во двор, где уже был мой муж, инвалид Отечественной войны. По разговорам узнала, что на нашей улице солдаты обстреливают окна. Вдруг солдаты зашли к нам во двор и стали стрелять. Все люди и я упали на землю, а там были все соседи, женщины, старики и дети. Много было раненых, потом мне сказали, и я увидела, что мой муж убит. Внучка была ранена пулей, которая попала в меня, а потом я была еще ранена в бедро левой ноги, солдаты много стреляли. Я не помню, как меня привезли в больницу, соседи забрали внучку и тоже отвезли в больницу. Но там не было света, и меня осмотрели только через час, при свечах».

Прохоров Иван Павлович

Баку, Тбилисский проспект, шофер дежурной машины «Бакводопровода», 1933 года рождения:

«Я 19 января вышел на дежурство. Ночью после двенадцати часов мы ехали в 69-й резервуар (северный). Открыли воду для больницы «Скорой помощи». Выстрелы были слышны со всех сторон. Я, начальник дежурства и один рабочий работали в резервуаре, подключали. Нам надо было вернуться за одной деталью, рабочего мы оставили в резервуаре, а сами с начальником дежурства поехали на Мусабекова, где мы обычно дежурим. Около Тбилисского проспекта увидели сильный свет фар, это оказался танк. Мы остановились, я дал знать, что мы работаем, не стреляйте! Я садился в кабину, как раздалась автоматная или пулеметная очередь. Я замер, но они снова стали стрелять уже в меня, пуля попала в левую ногу. Начальник отвез меня к забору. Потом танк уехал, не знаю, откуда появилась «скорая», она ехала, но мой начальник ее остановил. Внутри было много раненых, меня уже прямо впихнули туда».

Алекперов Нариман Мамедали оглу

Баку, 11-я Хребтовая, художник, 1958 года рождения:

«В ночь на 20 января я ехал на машине мимо таксомоторного парка, хотел отвезти детей к родителям, в их районе не стреляли, а у нас все время, по окнам. Вдруг я увидел два танка, один повернут в сторону памятника XI Красной армии, а второй поехал на большой скорости прямо на меня. Я остановил машину на обочине, и когда танк подъезжал, сам не знаю почему, закричал детям (13 и 15 лет), чтобы они бежали. Танк наехал на машину, я не успел выскочить, остался между двумя гусеницами, получил переломы, части машины врезались мне в тело. С другой стороны остановился РАФ, люди вышли из машины, они не могли понять, что происходит. Тогда танк развернулся и поехал на этот РАФ. Все побежали, из танка по ним стали стрелять. Мои дети, прятавшиеся на обочине,

закричали, одному попала пуля в живот. Потом танк уехал, незнакомые люди доставили нас на машине ГАЗ-24 в больницу».

Бабаев Алмаз Хейрулла оглу

Баку, Азизбековский район, пос.Тюркан, водитель «скорой помощи»:

«На десятой подстанции «Скорой помощи» был сделан вызов сразу на много машин.

Впереди моей машины шла «Скорая», где был водитель Габиль Рагимов, там были врач и медсестра, а у меня только врач. Проехав Шувелян, мы должны были завернуть налево у Тюркaнского поворота. Вдруг по машинам стали стрелять. Сначала я не понял и затормозил. Увидел, что возле заправки стоит танк, и из него стреляют. Стрельба велась из пулемета на башне танка трассирующими пулями. Оставляя красный след, он стрелял по первой машине Габиля. Потом, когда я снова поехал, стал стрелять по моей машине, врач был убит, пуля попала в боковое окно справа. Пуля вошла в верхнюю часть тела, доктор тут же согнулся, сказал «ой-ой» и больше не разговаривал. Я развернулся и помчался обратно, в больницу. Вслед стреляли. По дороге на подстанцию машина попала в яму с водой, мотор заглох, через некоторое время подъехал «Москвич», увидел, помог перенести убитого доктора, довез нас до подстанции. Убитого доктора звали Александр Мархевка».

Сафаров Кухбула Новруз оглу

Баку, 3-й Ясамал, 54 года, водитель 1-го класса «Скорой помощи».

Переводила Аразова Роза Бунятовна:

«Машина Сафарова «Скорая помощь» марки «Латвия-67». В ночь с 19 на 20 января Сафаров был на четвертой подстанции. В 00.10 поступил вызов в район метро «Иншаатчылар», сообщили, что там раненые. С подстанции (пос.Мусабекова, ул.Патриса Лумумбы) машина Сафарова проехала по Киевскому проспекту, улице Шарифзаде и вышла к метро. По дороге к метро Сафаров видел стреляющих солдат, некоторые из них стреляли с танков. Стрельба шла также из стволов танков. Люди прятались. Солдаты стреляли по улице Шарифзаде, скрываясь за деревьями. Шли три танка в ряд, стреляли из стволов орудий, а по бокам, также стреляя, шли солдаты. Мы свернули с улицы и «задами» проехали к метро. Человек, раненный в ногу, находился снаружи, у входа в метро. На лестнице в метро солдаты догоняли тех, кто бежал. Когда мы подошли поднять раненого, солдат оттеснил нас и выстрелил ему в голову. Он был пьяный, и мы испугались. Его увел другой солдат. Хотели забрать убитого, но люди сказали, что раз он мертвый, оставьте, помогайте другим раненым. Поехали вперед по дороге, подбирали раненых, всего подобрали шесть-семь человек — подбирали, отвозили, сдавали, было не до формальностей. Танки по улицам ездили так, что, не разбирая давили машины, поэтому «Скорая» ездила буквально по переулкам и «задами». На углу улицы Ахвердиева Сафаров своими глазами видел, как танк, предварительно обстреляв, наехал на «Жигули» желтого цвета, потом наехал на самосвал «ЗИЛ», шофер которого скончался на месте. Сафаров видел на улицах и другие раздавленные машины: две «Волги», много «Москвичей». В районе Октябрьского суда и родильного дома №№6 по машине Сафарова открыли огонь. Когда Сафаров подъезжал к этому месту, увидел пятерых солдат, сбавил скорость и очень медленно поехал к ним. Стояли они возле забора, как бы спрятавшись. Сафаров включил мигалку, так как в машине были раненые. Солдаты стали стрелять по машине. Пришлось заехать во двор магазина «Чинар», женщина — врач Абдуллаева Ирада — была в крови. Сафаров вытащил ее, зашел в подъезд и постучал в дверь, которую открыли не сразу — боялись. Когда Абдуллаеву привели в чувство, оказалось, что она не ранена, а кровь от тех, кому она оказывала помощь в машине».

Мамедов Фарман Гусейн оглу

Баку, ул. Мухтадыра, начальник колонны во втором автопарке, 1951 года рождения:

«Вечером 19 января я проверял в автопарке машины и увидел, что их не хватает. Управляющий послал нас за машинами, чтобы они вернулись в гараж. Так как мой дом находится вблизи гаража, я и механик отправились ко мне поужинать. В начале десятого мы вышли из дома, моя маленькая дочка, 13 лет, попросила взять ее с собой. Я знал, где машина, поэтому думал, что вернемся быстро, взял ее с собой. Втроем мы поехали к зданию ЦК КП Азербайджана, сказал водителю, чтобы поставил машину в гараж. Вдруг один из наших автобусов подъехал сюда, он «левачил», мы втроем сели, завезли механика домой, и мы с дочкой тоже поехали домой. У станции метро «Гянджлик» проголосовали люди, мы

остановились, чтобы их забрать. На улице Чапаева внезапно выскочившие на дорогу солдаты стали стрелять по автобусу, автобус завилял, но остановился. Солдаты стреляли в упор, моя девочка оказалась убитой. Также были убиты водитель и те, кто сидел впереди. Я был ранен в ногу... не могу больше говорить...»

Мамедов Ильгар Мовсум оглу

Баку, ул. Инглаба,

14 лет, школьник. После всего увиденного и испытанного отказывается говорить по-русски: перевод медсестры в 5-й городской больнице:

«Около 23 часов возле метро «Гянджлик» стояли люди, ждали попутного автобуса. Сели в него, так там оказалось около двадцати человек. На автобусе значилось, что он 39-го маршрута. В автобусе ехала девочка с отцом, остальные пассажиры были мужчины. Мамедов сидел на третьем сиденье в ряду за водителем, девочка сидела непосредственно за кабиной водителя. Мамедов не знал, что в город прибыли войска, ничего особенного внутри автобуса или на нем не заметил, обыкновенный «Икарус» желтого цвета. В автобусе — примерно половина людей сидела, половина стояла. Были свободные места, свет горел неярко, тускло. Вдруг началась стрельба, автобус остановился, потом снова стреляли. Солдат подошел к автобусу, потом и другие солдаты, разбили переднюю дверь, сказали: «Выходите, руки вверх». Солдаты брали каждого выходившего за «шкирку» и бросали на землю. Практически все были или убиты, или ранены, весь автобус был в дырках от пуль. Солдаты всем раненым сказали, что если кто поднимет голову, то «пришибут». Когда Мамедова вытаскивали из автобуса, то солдат стал бить его прикладом, тот упал, солдат обыскал его карманы: там были ключи от квартиры, жвачка. К нему присоединились другие солдаты и стали бить Мамедова по спине, голове, всему телу. Нанося удары, ругались матом, никаких осмысленных слов не произносили, только ругались насчет «черномазых». Придя в себя, Мамедов увидел, что лежит на асфальте, там, где брошены были мертвые, он отполз, потом помнит, что его уже везли в больницу».

Шукюров Ризван Гулам оглу

Баку, 8-й микрорайон, 1953 года рождения:

«В половине одиннадцатого или около одиннадцати вечера я ожидал попутный автобус возле метро «Гянджлик». Подошел «Икарус», люди в него сели и поехали. На улице Чапаева вдруг стали стрелять в автобус. Кто-то кричал: «...пули, наверное, холостые», — потом этого человека тяжело ранило, меня тоже ранило в ногу. Солдаты стреляли в тех, кто выходил из автобуса, они ругались матом и говорили, что нам, «черномазым», покажут. Водитель автобуса и другие были убиты, но ужаснее всего была смерть девочки лет двенадцати в красном клетчатом пальто. Когда солдат зашел в автобус и увидел труп девочки, он пнул его ногой и сказал: «Сучка». Люди в автобусе кричали, плакали, солдат заставил меня выйти из автобуса, я не мог, нога «висела», не работала (три пули попали в ногу, были переломаны кости). Меня вытолкнули из автобуса, я упал на раненную ногу и потерял сознание, очнулся по дороге в больницу».

Керимов Гелбинур Фиридун оглу

1974 года рождения:

«В три часа дня 20 января я и друг Рауф вышли на улицу Советская, недалеко от Статистического управления, мы шли к нему домой, у нас оставаться было страшно. Ночью шальная пуля залетела в окно и ранила брата Рауфа. Мы уже подходили к дому, когда из-за угла вышли четверо солдат. Они были пьяные, раздели нас, куртки забрали, мы побежали, а они стали вслед стрелять. Пули попали мне в левое плечо, в верхнюю часть правой ноги, задев мочевой пузырь. Я упал, сначала было не больно, не понимал, что со мной. Солдаты подошли, и один замахнулся штыком. Я закричал, закрыв лицо руками, но солдат меня не заколол почему-то, ушел. Рауф помог мне, остановил машину, и меня отвезли в больницу. Рауфу пуля оторвала кусочек уха».

Гасанова Франгиз Билал гызы

Баку, проспект Строителей:

«24 января после часа дня, примерно в 13.30, с крыши соседнего дома стали стрелять по неврологической детской больнице. Не знаю, что это было — или автомат, или пулемет. Стреляли

примерно час, с короткими остановками. Еще до этого из больницы были выписаны легкие больные, остались те, кого никак нельзя выписать, с детским церебральным параличом, с хореей и другими тяжелыми заболеваниями. Когда начался обстрел, врачи, медсестры, родственники схватили детей и ползком стали тащить их в подвал. Чудом никто не пострадал, потому что окна были высоко от пола».

Сафарова Севиндж Джаваншир гызы,
сотрудница регистратуры Клинической больницы «Скорой медицинской помощи»:

«19 января я была на дежурстве и находилась в здании больницы. Около 12 часов ночи стали поступать первые раненые. Через некоторое время раненых привозили сплошным потоком. В отделении находились 3 хирурга и 2 медсестры. Все были в растерянности, никто не знал про русские войска. Я обзвонила всех хирургов и попросила прийти на работу. Со всех сторон слышались стоны, крики, было много крови. Часа в два ночи отключили электроэнергию, и света не стало. На помощь пришли студенты-медики, они все прибежали, жгли газеты, кто-то нашел свечи, так и делали операции. Все операционные были заполнены, но поток продолжался. Возле больницы стояли солдаты и не разрешали выходить на улицу. Они стреляли в врачей! Никогда не забуду смерть двоих детей — четырнадцати и девяти лет, а еще одного привезли с ранением в живот, он тоже умер. В ту ночь в течение только одного часа поступили сорок два трупа».

Алиева Окума Али гызы,
старшая медицинская сестра II хирургического отделения Клинической больницы «Скорой медицинской помощи»:

«Ночью на 20 января, узнав о том, что происходит, пришла в больницу. Я не поверила своим глазам, освещение было отключено. Все медицинские работники держали в руках газеты, свечи. Большинству поступивших раненых не удалось оказать помощь из-за отсутствия света. Очень многие скончались от потери крови, запасов не было, без света невозможно было делать переливание. В три часа ночи была открыта стрельба по тем машинам «Скорой», которые привозили раненых, были убиты несколько врачей. Водители рассказывали, что солдаты не разрешают забирать раненых и трупы. Шли солдаты, а за ними следовали крытые машины, солдаты подбирали раненых и трупы, несмотря на то, кто из них мертвый или живой, бросали в машины и куда-то увозили, где-то их, наверное, закапывали».

Кялим Керимов,
школьник:

«20 января, после обеда, около 16 часов мы с другом гуляли по парку, там фонтан не работал, мы стояли и смотрели. Вдруг я услышал выстрелы и упал, сам не знаю, почему». Кялим был доставлен в больницу с диагнозом проникающее огнестрельное ранение брюшной полости с повреждением мочевого пузыря, сквозное ранение грудной клетки. А его друг был убит.

Погибших хоронил весь Баку... Позже выяснилось, что в близлежащих к столице районах тоже были жертвы. В общей сложности в результате ввода советских войск в Баку и районах республики были убиты свыше 170 человек, ранены свыше 800 человек, незаконно арестован 841 человек и сотни людей пропали без вести. Военнослужащими были разгромлены и сожжены более 200 домов и квартир, не менее 90 автомашин, в том числе 7 карет «Скорой помощи», уничтожено государственное и личное имущество на общую сумму свыше шести миллионов советских рублей. А как подсчитать утраченное здоровье людей в результате полученного общенационального стресса от событий Черного января?

Неизвестно, как после всего произошедшего повернулась бы история Азербайджана, но в тот страшный момент Гейдар Алиев в Москве самоотверженно встал на защиту своего народа.

«21 января Гейдар Алиев пришел в Постоянное представительство Азербайджана в Москве и открыто обвинил центральную власть, Горбачева, Коммунистическую партию. Он открыто заявил, что против азербайджанского народа совершено преступление», — говорил в своем выступлении Президент Азербайджана Ильхам Алиев на вечере памяти, посвященном 85-летнему юбилею общенационального лидера азербайджанского народа.

Выступление Гейдара Алиева в Постпредстве Азербайджана, интервью, которые он в те дни дал зарубежным журналистам, по сути, учитывая его номенклатурный вес, были беспрецедентно смелым шагом, на грани самопожертвования. Фактически, слово Гейдара Алиева было единственным оружием

обороны, защищающим азербайджанский народ от ярлыков погромщиков и убийц, «кровожадных исламистов», ранее навешанных советской и зарубежной прессой.

Гейдар Алиев был принципиальным человеком, настоящим патриотом, обладал железной волей. Находясь на пенсии, испытывая постоянное давление, находясь под контролем Горбачева, любой другой человек, возможно, подумал бы о собственной безопасности.

Но для Гейдара Алиева главными были интересы азербайджанского народа, и он не мог вынести несправедливости, не смог вынести преступления, совершенного против его народа.

Гейдар Алиев возвысил свой голос, который был услышан во всем мире. Органы печати всего мира распространили его выступление на пресс-конференции в Постоянном представительстве Азербайджана в Москве, и только таким образом эти события получили всемирную огласку, а иначе Советский Союз, как закрытое государство, сумел бы в значительной степени скрыть эти события.

С тех трагических январских дней Азербайджан стал совсем другим государством, — он начинал свой трудный путь к реальной независимости, новой политической системе, возрождению экономики и процветанию.

«Бакинский рабочий».-2012.-20 января.-№12.-С. 1, 5.

В ТЕ ЯНВАРСКИЕ ДНИ…

Тофик МЕЛИКЛИ
профессор, член президиума ВАК

Время неумолимо отделяет нас от тех трагических дней, когда агонизирующий советский режим совершил одно из своих жестоких преступлений против азербайджанского народа. В ночь с 19 на 20 января 1990 года советская власть во главе с М.Горбачевым устроила в Баку настоящую бойню над гражданскими лицами. Армейские части во главе с министром обороны Язовым провели военную операцию под кодовым названием «Удар». Танки и бронетранспортеры шли по живым людям, оставляя сотни убитых и искалеченных на своем пути.

В результате этой «блестящей» операции «народной армии» были убиты 133 человека, ранены – около 700. Через два дня, 22 января 1990 года, в Нагорном парке Баку появилась Аллея шехидов, где покоятся останки женщин, стариков, молодых людей, детей разных национальностей – азербайджанцев, татар, русских, лезгин, евреев, грузин…

«Черный январь» явился логическим результатом хорошо продуманной политики Горбачева. После его прихода к власти в недрах ЦК КПСС готовился план против Азербайджана и азербайджанского народа, который был частью более глобального плана, направленного на развал Советского Союза. Для его реализации необходимо было в первую очередь избавиться от влиятельной советской политической фигуры – члена Политбюро, первого заместителя председателя Совета министров СССР Гейдара Алиева. В 1987 году Горбачев отправляет Алиева в отставку, после чего и начинается полномасштабное осуществление задуманного плана. Уже 11 февраля 1988 года заведующий отделом ЦК КПСС В.Михайлов принимает делегацию армян из Нагорного Карабаха в составе 9 человек. Армян интересует лишь один вопрос: «Есть ли возможность отделения НКАО от Азербайджана?» Ответ был неожиданным и ошеломляющим даже для сепаратистов: «Идите и начинайте действовать». И сепаратисты начинают действовать.

Спустя десять дней после встречи в ЦК КПСС 20 февраля 1988 года внеочередная сессия Совета народных депутатов Нагорного Карабаха без учета воли депутатов-азербайджанцев принимает решение о выходе области из состава Азербайджана и вхождении ее в состав Армении. Это антиконституционное решение армян чрезвычайно накалило политическую ситуацию и межнациональные отношения в Азербайджане и Армении. 27–29 ноября 1988 года в городе Гугарке Армении националисты устроили резню азербайджанского населения, в результате которой погибли 33 азербайджанца. Бандиты вынудили азербайджанцев покинуть родные места.

Резня в Гугарке послужила сигналом к масштабной этнической чистке азербайджанцев, которые веками жили на своих землях. В конце ноября – начале декабря 1988 года в течение нескольких дней вооруженные бандформирования при активной поддержке властей изгнали из родных земель около 200 тыс. азербайджанцев. По сведениям Верховного Комиссариата ООН по проблемам беженцев были депортированы из Армении 182 тыс. азербайджанцев и 18 тыс. курдов и русских. Из 172 исконных азербайджанских поселений было полностью изгнано население. Во время этой этнической чистки так называемыми армянскими федаинами были убиты 216 азербайджанцев, среди которых – 57 женщин и 23 ребенка. Таким образом, свершилась мечта армянских шовинистов – завершилась этническая чистка азербайджанцев, начатая в 1905–1907 годах и продолженная в 1918–1920, 1948–1952 годах. В результате этой государственной политики были изгнаны из родных мест 1,5 млн. азербайджанцев, и после этого Армения превратилась в мононациональную страну, 98% населения которой составляют этнические армяне.

Примечательно, что во время последней этнической чистки азербайджанцев центральная власть во главе с Горбачевым молчаливо следила за этим преступлением против человечности. Ни Советская армия, дислоцированная в Армении, ни органы безопасности, ни внутренние войска МВД не принимали никаких решительных мер, чтобы остановить эту этническую чистку.

Между тем в результате подстрекательских действий властей Армении в конце 1989 года обстановка в Азербайджане была чрезвычайно накалена. 1 декабря 1989 года Верховный Совет Армении совместно с неконституционным органом – Национальным советом приняли провокационное постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха». Это постановление было

явно подстрекательским и направлено на дальнейшее разжигание межнациональной розни, дестабилизацию обстановки в регионе. Общество было ввергнуто в драматический водоворот событий. В этот сложный период руководство Азербайджана преступно бездействовало. Народ не получал ответы на волнующие его вопросы. В прессе появились статьи, в которых говорилось буквально следующее: «То, что Армения ведет необъявленную войну против Азербайджана, понятно; то, что об этом молчит Москва, нам тоже понятно. Но как понять то, что наше собственное руководство об этом молчит? Как понять его преступную бездеятельность в данной ситуации?»

И в самом деле, руководство республики во главе с А. Везировым все это время слепо следовало указаниям Центра.

Территориальные притязания, этническая чистка азербайджанцев, провокационные и террористические акции, предпринятые Арменией, естественно, вызывали возмущение и протест у россиян-азербайджанцев. В этот сложный и трагический период в жизни родины московские азербайджанцы не могли остаться в стороне.

Только в 1989 году мы провели в Большом зале Постоянного представительства Азербайджана в Москве около 20 заседаний, встреч. На эти встречи приглашались депутаты Верховного Совета СССР из Азербайджана, политики, государственные деятели и обсуждалась сложившаяся политическая ситуация в стране. Мы тогда находились в тесном контакте с такими депутатами ВС СССР, как Анар Рзаев, Тофик Исмаилов, Вели Мамедов, Ариф Меликов и др., которые информировали московских азербайджанцев о работе Верховного Совета, о том, как отстаивают наши депутаты интересы республики.

В начале декабря 1989 года московские азербайджанцы обратились к Везирову и потребовали встречи с ним. Получили согласие, но в день встречи пришлось прождать несколько часов в здании постпредства. Наконец Везиров появился и сразу же начал свое выступление словами: «Я поздравляю вас, только что мы с Горбачевым обо всем договорились». И в течение часа говорил об этой встрече, о том, что в скором времени все проблемы будут решены, что руководство Азербайджана настроено решить карабахский вопрос, что Народный фронт мешает ему работать и т.д. Завершив свой монолог, Везиров сообщил, что он должен срочно уехать в аэропорт, поскольку из-за него задерживают вылет самолета в Баку. Такой поворот событий, естественно, возмутил нас. Мы ведь пришли сюда не для того, чтобы слушать его монолог, а получить ответы на волнующие нас вопросы: почему наше правительство принимает решения, противоречащие национальным интересам? почему беженцев из Армении поселяют не в Карабахе, а в Баку? почему у жителей приграничных районов власти отнимают средства самозащиты? почему руководство республики постоянно вводит в заблуждение народ? и т.д. Вместо того чтобы ответить на эти вопросы, Везиров предложил нам успокоительную речь. Когда я и другие участники встречи сказали ему об этом, он пришел в ярость и заявил, что он больше не может задерживаться, и покинул помещение.

И все-таки эта встреча принесла свои «результаты». Буквально через пару дней мне позвонили из постпредства и, как бы извиняясь, в тактичной форме сообщили, что из Баку поступило указание – Тофика Меликова в помещение постпредства не пускать и запретить проведение там всех мероприятий общества «Оджаг».

Между тем положение в Азербайджане постоянно ухудшалось. В начале января 1990 года по городам и районам республики прокатилась волна митингов, собраний, на которых во весь голос звучал решительный протест народа против действий Армении. Все задавались вопросами: почему высшее руководство страны на словах провозглашает незыблемость границ республики, а на деле не обеспечивает нерушимость этих границ и суверенитет Азербайджана? почему в отношении руководства Армении, которое постоянно нарушает Конституцию страны, не принимаются меры? почему действия армянских сепаратистов и экстремистов не пересекаются самым решительным образом силой закона? и т.д. Народ не получал ответы на эти вопросы. Власть все больше и больше теряла доверие народа, который больше не ждал от нее ничего хорошего. Это понимали и некоторые руководители республики. Выступая на партийно-хозяйственном активе, состоявшемся 8 января 1990 года, секретарь ЦК КПА Гасан Гасанов говорил: «Недоверие и к Центру, и к нам со стороны народа переплелось в единое целое. В любом из нас, в должностном лице, видят человека, предпочитающего угодничество перед Центром авторитету перед народом. В нас, должностных людях, видят людей, предпочитающих закрепление на занимаемых должностях защите интересов народа. Нас называют, в полном смысле этого слова, манкуртами».

Трагедия заключалась в том, что руководство Азербайджана не смогло понять сути политики Горбачева, который ставил цель – разыгрывая национальную карту, разжигая межнациональные отношения, развалить Советский Союз. Отсюда его политика двойных стандартов. Говоря об этом, генерал-майор Генрих Малюшкин пишет: «Если в Азербайджане чрезвычайное положение и комендантский час были объявлены не только в Баку и НКАО, но и прилегающих районах, то в Армении, несмотря на сложившуюся обстановку, они действовали только в Горисском районе, пограничном с Азербайджаном. Конечно, это создавало благоприятные условия для армянских боевиков с точки зрения свободы маневра и действий вдоль границы». Сейчас понятно, почему, когда началась этническая чистка азербайджанцев, Горбачев не ввел чрезвычайное положение в Армении. А когда армянские бандформирования организовали массовое разоружение солдат Советской армии, захват военных складов стратегического аэропорта «Звартноц», президент СССР ограничился пустыми заявлениями. Больше того, в период с 4 по 10 января 1990 года по его распоряжению передали Армении 100 танков, артиллерийское и противовоздушное средство.

Горбачев и его окружение думали, что народ Азербайджана и на этот раз молчаливо «проглотит» политику Центра. Однако на этот раз они глубоко ошиблись. К середине января стало ясно, что руководство во главе с Везировым теряет контроль над республикой.

Между тем в январе продолжались вооруженные столкновения. 12 января 1990 года несколько вертолетов из Армении опустились близ селения Гушчу Ханларского района республики. Высадившиеся из вертолетов бандиты, вооруженные современным оружием, стали поливать автоматным и пулеметным огнем мирных жителей. Были убиты и ранены десятки людей, среди которых дети, женщины, старики. Местным жителям удалось организовать оборону и дать отпор террористам.

События у селения Гушчу стали катализатором бакинских событий 13–15 января, когда часть переселенцев из Армении и доведенные до отчаяния люди устроили акты насилия по отношению к армянскому населению города.

17 января начались продолжительные митинги перед зданием ЦК Компартии Азербайджана с требованием отставки руководства республики. На дорогах, ведущих в город, были выставлены пикеты и кордоны, чтобы препятствовать вводу войск в город.

Имеется подробная информация о том, как взрывали энергоблок телецентра. В заключении, подготовленном группой независимых военных экспертов общественной организации «Щит», которые провели тщательное расследование событий, произошедших в Баку 20 января 1990 года, сказано следующее: «ТРЦ (телерадиоцентр) охраняли курсанты (160 человек) Бакинского общевойскового училища. 19 января в 19 часов на ТРЦ прибыли 4 человека в полувоенной-полуспортивной одежде с оружием, их распоряжения беспрекословно выполняла охрана. У сменного начальника энергоблока И.Гусейнова и сменного электрика В.Романова прибывшие выяснили, каким образом можно вывести из строя энергоснабжение ТРЦ, есть ли резервные дизель-электрические генераторы (их не было). После расспросов Гусейнова и Романова вывели из помещения и взяли под стражу. В 19 ч. 25 мин. энергоблок был взорван. Никакой реакции со стороны охраны ТРЦ не последовало…». Эксперты пришли к выводу: энергоблок ТРЦ был взорван спецгруппой Советской армии или КГБ СССР».

Так, по решению московских «миротворцев» телецентр был выведен из строя и народ был лишен возможности получать информацию о положении в городе. Между тем если бы население было заблаговременно предупреждено о готовящемся применении военной силы, о введении чрезвычайного положения, жертв могло быть меньше.

Горожане впервые о ЧП узнали в 5 часов 30 минут 20 января из радиообращения коменданта Дубиняка, когда город уже был занят войсками и была пролита кровь безвинных людей.

«Азербайджанский конгресс».-2012.-20 января.-№2.-С. 1, 7.

20 ЯНВАРЯ — КРОВАВАЯ И ОДНОВРЕМЕННО СЛАВНАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Трагедия 20 Января вписана в память крови нашего народа как страница скорби, гордости и героизма. 20 Января — это кровавая и одновременно славная страница в истории Азербайджана.

Эти слова можно было услышать из уст каждого человека, пришедшего 20 января — в День всенародного траура — в Шехидляр хиябаны, чтобы отдать дань памяти героическим сынам Родины. В этот холодный январский день приехавшие с утра в столицу из различных регионов страны люди почтили память героев, покоящихся в Шехидляр хиябаны, выполняя свой гражданский долг.

Среди посетителей Шехидляр хиябаны был и житель Гядабейского района Исхаг Гасанов. «На протяжении всей истории азербайджанский народ вел борьбу за свою свободу. Хотя в начале XX века он утратил завоеванную независимость, но в конце века вернул свой суверенитет, и благодаря титанической деятельности Гейдара Алиева наша независимость обрела необратимый характер.

Основная причина учинения такой кровавой акции, как трагедия 20 Января, состояла в том, чтобы Азербайджан остался в составе империи, и его природные ресурсы служили другим народам Советского Союза. Однако азербайджанский народ хотел сам стать хозяином своего богатства. Наши шехиды погибли именно за эту цель. Молодое поколение должно знать, что независимость сегодняшнего Азербайджанского государства завоевана ценой жизни шехидов. Поэтому мы всегда должны помнить о них», — сказал он.

Эта страшная трагедия, являющаяся одним из самых кровавых событий XX века, была совершена 22 года назад — в ночь с 19 на 20 января 1990 года. Более 100 тысяч наших соотечественников вышли на улицы, чтобы выразить свой решительный протест против территориальных притязаний и агрессии Армении в отношении нашей страны, заступников армян в руководстве СССР и этой невиданной несправедливости. Однако введение войсковых частей советской армии на улицы Баку привело к ужасной трагедии. Расправа над мирным населением, поднявшимся на борьбу за национальную независимость, территориальную целостность, массовый террор против невинных людей, в результате которого было убиты и ранены сотни наших граждан, в преддверии развала советского режима вновь показали всему миру его преступную суть.

Пришедший в Шехидляр хиябаны житель Баку Муса Наджафов сказал: «Запечатленные в памяти крови нашего народа события 20 Января являются проявлением борьбы за свободу. В тот день советская империя учинила невиданную доселе бойню, чтобы сломить волю нашего народа в борьбе за независимость и свободу, но она не смогла заглушить наш праведный голос. Какой бы трагичной ни была бойня 20 Января, мы должны запомнить этот день как символ героизма. Сегодня на одной из самых высоких точек Баку расположено место, которое стало для каждого азербайджанца священным местом, где даются клятвы. Это — Шехидляр хиябаны, где похоронены жертвы 20 Января и погибшие в боях против военной агрессии Армении. Каждый год 20 января тысячи людей приходят сюда, чтобы почтить светлую память сынов и дочерей Азербайджана, отдавших жизни за свободу и суверенитет Родины. Поколения меняются, однако память о сынах Родины будет вечно жить в сердцах».

Как отмечали посетители Шехидляр хиябаны в День всенародного траура, террористический акт, совершенный 20 января военной машиной советского государства против азербайджанского народа, вошел в историю как одно из самых жестоких преступлений против человечности. Трагедия 20 Января, приведшая к большим потерям, убийству невинных людей, стала также демонстрацией доблести, стойкости и непоколебимости стремившегося к свободе, независимости азербайджанского народа, не смирившегося с предательской политикой преступного имперского руководства во главе с центральной властью.

20 Января осталось в памяти не только как день скорби и печали. Кровавый январь — это день чести и славы азербайджанского народа. В тот день народ смог дать отпор надвигающимся на него черным силам, страшной карательной машине советского режима, продемонстрировав храбрость и стойкость. Именно эти события вновь подтвердили, что азербайджанский народ обладает волей, чтобы бороться за свои нарушенные права, восстановление своего суверенитета. К сожалению, как руководство СССР, так и тогдашняя власть Азербайджана не предприняли мер для раскрытия этого преступления и привлечения к ответственности преступников, поскольку являлись непосредственными

организаторами и участниками этого кровавого преступления, наоборот, они скрыли данный акт вандализма.

Студент II курса Азербайджанского государственного университета культуры и искусства Назарбек Гаджиагаев сказал, что именно благодаря решительности и мудрости великого лидера Гейдара Алиева событиям 20 Января была дана политико-правовая оценка. «Мы, молодежь, каждый год 20 января, придя в Шехидляр хиябаны, отдаем дань памяти как героическим сынам Родины, так и великому лидеру Гейдару Алиеву. Потому что политико-правовую оценку трагедии 20 Января дал именно общенациональный лидер Гейдар Алиев».

Развивая мысли этого представителя молодежи, напомним, что спустя день после кровавой трагедии 20 Января общенациональный лидер Гейдар Алиев, подвергнув свою жизнь угрозе, пришел в Постоянное представительство Азербайджана в Москве, выступил с заявлением, в котором выразил поддержку азербайджанскому народу, и решительно осудил кровавую акцию, совершенную коммунистическим режимом в нашей республике. Этот шаг великого лидера в тот период стал для нашего народа большой поддержкой. В те тяжелые дни народ почувствовал, что он не беззащитен. Гейдар Алиев, долгие годы работавший первым секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Азербайджана, первым заместителем председателя Совета Министров СССР, ставший членом Политического бюро Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, был отправлен на пенсию руководством бывшего Союза, которое боялось его большого опыта в государственном управлении и непоколебимой воли. Несмотря на все лишения, Гейдар Алиев в тяжелые для народа дни был рядом, продемонстрировал солидарность с ним.

Этим заявлением великий лидер Гейдар Алиев, по существу, дал смелую политическую оценку событиям 20 Января. Он решительно осудил предательскую позицию руководства СССР и республики по отношению к азербайджанскому народу, заявил, что учиненная тоталитарным режимом трагедия 20 Января является чудовищным деянием, направленным не только против азербайджанцев, но и против цивилизации, гуманизма и человечности.

Через некоторое время, 21 ноября 1990 года, по инициативе и под руководством общенационального лидера Гейдара Алиева Верховный Меджлис Нахчыванской Автономной Республики дал этим событиям политико-правовую оценку. В том историческом документе были обнародованы имена виновников политического и военного преступления против азербайджанского народа, названы те, кто был ответственен за этот чудовищный акт.

После развала СССР и восстановления государственной независимости нашей страны руководители Азербайджана, поглощенные борьбой за власть, не предприняли никаких мер для выявления причин этого тяжкого преступления против нашего народа, не провели целенаправленной работы для того, чтобы ему была дана политико-правовая оценка.

Лишь после возвращения общенационального лидера Гейдара Алиева к руководству страной, в 1994 году событиям 20 Января была дана политико-правовая оценка, общественность узнала имена тех, кто совершил это преступление.

Было сделано все для увековечения светлой памяти шехидов, пожертвовавших жизнями за свободу Азербайджана. В соответствии с указами и распоряжениями великого лидера был реконструирован Шехидляр хиябаны, здесь был создан грандиозный мемориальный комплекс «Вечный огонь», учреждено почетное звание «Шехид 20 Января». Постоянной государственной заботой были охвачены семьи и близкие шехидов. Социальная защита и пенсионное обеспечение инвалидов, потерявших свое здоровье в результате событий 20 Января, всегда находились в центре внимания главы государства. Были предприняты меры, направленные на обеспечение социальной защиты членов семей шехидов и инвалидов 20 Января. Создана законодательная база, связанная с пенсионным обеспечением, улучшением жилищных условий, повышением уровня жизни семей шехидов.

Президент Ильхам Алиев, успешно продолжающий политику великого лидера Гейдара Алиева в этой области, подписал распоряжения и указы в данном направлении. Для реабилитации инвалидов в республике были построены новые центры здоровья. За минувшие годы инвалиды и семьи шехидов 20 Января были обеспечены квартирами. Инвалидам были предоставлены легковые автомобили, а семьям шехидов назначена Президентская стипендия. Социальное обеспечение семей шехидов и инвалидов улучшается с каждым годом.

Житель Баку Гейбат Гейбатов, ставший инвалидом в результате событий 20 Января, сказал: «Я — один из наших соотечественников, переживших боль устроенной империей кровавой бойни. С

событий 20 Января минуло уже 22 года. Пройдут годы, но память о сынах и дочерях Родины будет жить вечно. Мы считаем 20 Января днем героизма. Хорошо помню, как после 20 января 1990 года к нам, раненным во время Январских событий, представители тогдашнего руководства и правительства Азербайджана боялись даже подходить. Лишь после возвращения великого лидера Гейдара Алиева к власти стала проявляться забота о семьях шехидов и инвалидов 20 Января, им были предоставлены особые льготы и права. Мы рады, что благодаря вниманию и заботе Президента Ильхама Алиева, продолжающего благородные дела великого лидера, социальное обеспечение инвалидов и семей шехидов 20 Января улучшается с каждым годом.

От имени семей шехидов и инвалидов 20 Января я выражаю признательность Президенту Ильхаму Алиеву и его супруге, президенту Фонда Гейдара Алиева Мехрибан Алиевой за огромное внимание и заботу».

…С Кровавого января прошло уже 22 года. За минувшие годы азербайджанский народ не только не забыл своих шехидов, а напротив — навечно запечатлел в своей памяти их героизм. И это вновь подтверждает нескончаемый людской поток в Шехидляр хиябаны.

Да упокоит Аллах души наших шехидов!

«Бакинский рабочий».-2012.-21 января.-№13.-С. 1-2.

СУМЕРКИ НЕДАВНЕЙ ИСТОРИИ

ТОФИК АББАСОВ,
главный редактор газеты «New Baku Post»

Десятилетиями регенерирующая «вселенскую» скорбь армянская память снова ноет. На потоке очередная годовщина жертв так называемых «бакинских погромов 1990 года». Посему разливаются бурные потоки слез, бичуя «бесчеловечность национал-патриотических сил Азербайджана» того времени.

Пишущая губерния не случайно смакует «ужасы зверств», выпавших на долю безвинно убиенных. Делается это с тем, чтобы захватить воображение несведущих, а заодно и сокрушить идеологические редуты оппонента. Так, суетно перелицовываются факты. Но, слава Богу, что свидетели событий здравствуют и поныне.

Достаточно слегка потрепать обильно ощетинившуюся мифами-ужастиками бакинскую «историю», чтобы освободить ее от пояса идеологических наростов.

Автору этих строк довелось быть среди участников того самого митинга на площади Азадлыг, сразу после которого начались стихийные кровавые акции. Ощущение было жуткое, ибо трагические события развернулись стремительно. Одно это свидетельствовало, что в столице орудовали молодчики-профессионалы.

Уже затем следствие, проведя дознание, засвидетельствовало, что в Баку, да и Сумгаите тоже, заплечный сценарий отыграли лазутчики, переброшенные из Армении. Живые мишени были определены ими еще задолго до трагедий. Но об этом позже.

В те январские дни народные дружины, в членах которых как раз и состояли представители недавно созданных неформальных объединений и партий, паромами организованно эвакуировали бакинских армян в порт Красноводск (нынешний Туркменбаши). Опять же автору этого материала в качестве корреспондента Азгостелевидения удалось засвидетельствовать на кинопленку беспрепятственное отплытие людей из Баку.

Агентам армянских спецслужб, действовавшим в азербайджанском тылу, не с руки была эвакуация армян. Узнав о ней, лазутчики дерзко бросились дестабилизировать обстановку, чтобы спровоцировать хаос, а затем и масштабную кровавую бойню. Не вышло. Чудовищная провокация была задушена в дебюте.

Причиной провала подрывного плана стала бдительность патриотических сил, партийных активистов, которые сыграли на опережение, не дав вражеской агентуре разыграться на предельно разогретом эмоциональном поле.

Да, власть во главе с коммунистическим центром не владела ситуацией. А раз так, то ее спутниками без труда стали криминал и наймиты, которые были одержимы намерением осуществить жуткий план межнациональной катастрофы при умении манипулировать доверием властных структур.

«Проливающие свет» на события армянские авторы утверждают, что в Азербайджане, дескать, наложен запрет на обсуждение этого эпизода недавней истории, и что об этом, мол, не говорят и уж тем более не пишут. Умозаключение - не более чем бред сумасшедшего во сне.

События, которые потрясают даже по прошествии лет, всегда и везде и обсуждаются, и расследуются. Как в данном конкретном случае.

Армянские авторы, как всегда ставя ситуацию с ног на голову, не только передергивают факты, но и сваливают в одну кучу несовместимые детали, вырванные из отвлеченных контекстов фрагменты, не имеющие ничего общего с означенным событием. Все это до невозможного подло и мерзко.

Вот всего лишь одна выдержка из достопочтенного армянского медиа-ресурса: «Тогдашнее руководство республики во главе с Абдурахманом Везировым и даже сам Народный фронт на деле оказались невольными жертвами коварных замыслов политического старожила Гейдара Алиева, смещенного в 1982 году с поста руководителя Азербайджанской ССР за ... нарушения». Мало того, что автор несет бессмыслицу, плавая по части истории 30-летней давности, он к тому же ударяется в велеречивость в попытке оболванить пользователя информацией.

Не лишне напомнить «знатоку» прошлого, что в 1982 году Гейдар Алиев с поста руководителя компартии Азербайджана был не смещен, а назначен на высокий пост Первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, будучи избранным к тому же членом Политбюро.

Далее автор опять бредит, утверждая, будто «Гейдар Алиев ... сидел себе в это время в Москве и отказывался внять просьбам Горбачева увести своих сторонников с улиц Баку, охваченного массовыми беспорядками».

Пристало ли Генеральному секретарю ЦК КПСС, облеченному высшей властью и полномочиями, просить персонального пенсионера союзного значения, а к тому моменту Г. Алиев был в этом статусе, «увести своих людей», если он еще в 1987 году подал в отставку со своего поста в Совете Министров СССР и членства в Политбюро. Ведь на тот момент он не имел официальных должностей и полномочий. Ответ ясен.

Да, Г. Алиев всегда и на тот момент тоже пользовался безграничным доверием своего народа как опытный политик и дееспособный человек с большим общественным авторитетом. Но к бакинским событиям 1990 года скорее имел ровно такое, же отношение, как Анастас Микоян к лыжному мастерству президента Сержа Саргсяна.

В том же материале автор бравирует осведомленностью и склоняет имя Немата Панахова, который был-де рецидивистом и что сразу после возвращения Гейдара Алиева во власть был назначен его советником.

Утверждение это тоже из серии фантазий умалишенного. Н. Панахов никогда не был советником азербайджанского президента, а всего лишь недолго (1994 год) работал на должности консультанта государственного советника по административному управлению Арифа Рагимзаде и не более. Значительно позже, уже в 2000-х годах, будучи в ранге председателя политической партии, угодил за решетку, да и то не за убеждения, а за конфликт на сугубо экономическом поприще, где был найден криминальный оттенок.

Авторы антиазербайджанских фантасмагорий в армянских СМИ утверждают, что Баку всеми силами «пытается скрыть факт погромов», поскольку они имели явный национальный признак. Это тоже из области топорной фальши, поскольку азербайджанская сторона, и только она заинтересована в полном снятии завесы неизвестности со всех трагических историй, ибо к ним были причастны армянские агенты и члены пятой колонны Еревана.

Уместно напомнить, что до сих пор эксперты-криминалисты, следственные инстанции продолжают расследование кровавых событий, жертвами которых стали не только местные армяне, но и азербайджанцы. К тому же из армян пострадали только те, кто всегда отличался лояльностью к азербайджанским властям и обществу.

По свежим следам органы дознания выявили чудовищные свидетельства, согласно которым в поле зрения армянских лазутчиков подпали бакинские и сумгайытские армяне, отказавшиеся в свое время от пожертвований в пользу небезызвестной «КРУНК» - подпольной организации, целенаправленно работавшей на реализацию плана отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджана и его насильственного присоединения к Армении.

«Комитет революционного управления Нагорным Карабахом» сознательно пожертвовал азербайджанскими армянами, поставив на кон многоцелевую задачу. С одной стороны, КРУНК покарал неблагонадежных соплеменников, не поддержавших сепаратистский план. А с другой, пустил неблагонадежных соотечественников на пушечное мясо, чтобы обвинить Азербайджан в кровожадной этнической чистке.

А за этими задачами обозначились и другие цели. Армения, осуществив точечную чистку у себя и изгнав из республики азербайджанцев, пошла на отвлекающий маневр, чтобы затушевать собственные преступления против человечности. Российский писатель и публицист, автор популярного телевизионного проекта «Пятая империя» Александр Проханов в эфире Российского телевидения не случайно сказал: «Первая этническая чистка в СССР была в Армении, когда оттуда насильно выселили всех азербайджанцев...» Это сущая, правда.

Ну и, наконец, армянская агентура на передовой обеспечила центру весомый повод, чтобы ввести войска в Баку и тем самым подавить естественное желание азербайджанского народа к свободе. И 20 января, когда Советская армия учинила кровавый террор над мирными жителями столицы и других городов, многое из тайного стало явным.

Ныне армянская пропаганда изощряется в тиражировании нелепиц вокруг событий тревожного января 1990 года. То был период, когда индифферентный центр под руководством Михаила Горбачева санкционировал постыдное идеологическое и физическое избиение целого народа во имя спасения прогнившей советской системы и собственной поруганной чести.

В постыдной, невиданно циничной и преступной кампании ему ассистировало армянское окружение, впоследствии превратившее сюзерена в жертву грязной партии. Она разыгрывалась ради химеры под названием «миацум» (воссоединение). История эта отозвалась сущей трагедией на судьбе армян, которым была отведена роль жертв во вселенской авантюре.

И последнее: армянские идеологи-первооткрыватели приняли за правило с поводом и без фокусировать внимание на образе Гейдара Алиева, даже если он не имеет причастности к предмету обсуждения. Это не случайно.

Г. Алиев был сильным звеном во всех политических партиях. Его второе пришествие во власть застало армянскую элиту врасплох, перечеркнув планы расширения жизненного пространства и вызвав бреши в материи ее национальной идеи. Это и выработало в армянской элите комплекс неполноценности.

Он методично разрушает психику и воображение ее авангарда, делая поиск спасительного пути в условиях саморазрушения мучительно долгим и ирреальным. Оттого и превалируют сумбур и брожение в «светлых головах», которые безнадежно застряли в разборе прошлого, открестившись от будней грядущего.

«Бакинский рабочий».-2013.-15 января.-№7.-С. 4.

Чудовищное преступление, совершенное против азербайджанского народа, гуманизма и человечности

Александр СЕРГЕЕВ

«Черным» или «кровавым» январем в Азербайджане названы события, произошедшие в ночь с 19 на 20 января 1990 года

Результатом ввода советских войск в Баку стало массовое убийство мирного населения – советские граждане умирали от советских же пуль и штыков. Каждый год Азербайджанцы во всем мире чествуют погибших и клянутся не допустить повторения подобной трагедии.

Двадцать три года прошло с тех дней, когда ввод советских войск в Баку привел к невиданной ни до, ни после этого на территории бывшего Советского Союза трагедии.

Все началось с того, что жители Баку вышли на митинги против политики высшего руководства СССР и Михаила Горбачева, в результате которой армянские националисты требовали присоединения Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики в состав Армении. Но ответ на протест был совершенно неадекватным – в Баку началась военная операция советских войск.

В ночь с 19 на 20 января 1990 года армия штурмовала Баку, чтобы спасти власть компартии в Азербайджане.

Ввод войск сопровождался крайней жестокостью - стреляли по любой движущейся мишени и просто по темным переулкам и окнам домов. Танки давили легковые машины вместе с пассажирами. Как рассказывают очевидцы, в операции участвовали не солдаты-призывники, а взрослые мужики, похожие на наемников. На кинохронике того времени нет ни одного молодого парня в военной форме.

За одну ночь были убиты около 140 человек и больше 700 – ранены. Пострадали и дети, и старики. Стреляли даже по машинам «скорой помощи». По масштабам эта трагедия несопоставима с событиями ни в Вильнюсе, ни в Тбилиси, ни в Алма-Ате, ни в других столицах союзных республик.

- Вот это я видел своими глазами, - генеральный консул Азербайджана в Екатеринбурге Султан Магомед-оглы Гасымов показывает фотографию раздавленного «жигуленка». – В машине ехали на работу три профессора из Академии наук, одна из них – женщина. До сих пор, когда смотрю на эту фотографию, становится страшно.

Накануне операции диверсанты спецназа КГБ отключили вещание с бакинской телебашни.

На следующий день после ввода войск на здании ЦК появились надписи: «Долой советскую империю!», «Долой КПСС!», «Советская армия - фашистская армия», а на здании МВД был сбит лозунг «Слава КПСС!». Вечером 21 января открылась чрезвычайная сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР, которая признала неправомерным ввод войск в Баку и приостановила Указ Президиума Верховного Совета СССР о чрезвычайном положении в городе, заявив, что, если центральные власти проигнорируют это решение, будет поставлен вопрос о выходе Азербайджана из СССР.

Направив в ту ночь войска против мирного населения, руководство бывшего СССР проигнорировало Устав ООН, нормы международного права. А у некомпетентных, движимых рабской психологией тогдашних руководителей республики не хватило смелости, чтобы быть рядом со своим народом, они продолжали прислуживать советскому руководству.

Общенациональный лидер Гейдар Алиев, который в то время жил в Москве, на следующий день после трагедии, рискуя жизнью и свободой, вместе с семьей пришел в постоянное представительство Азербайджана и выступил с резким заявлением, осудив Горбачева и тех, кто учинил кровавую бойню. Он рассказал всему миру о расправе над своим народом, продемонстрировав свою верность ему, мужество и стойкость.

Позже на встрече с членами семей погибших земляков Гейдар Алиев сказал:

- Хотя в тот кровавый день наш народ потерял своих дорогих граждан, он смог сохранить честь и достоинство. Наш народ доказал, что его волю нельзя сломить. Борьба за свободу, независимость была продолжена, и сейчас Азербайджанская Республика уже является независимым государством, достигла свободы и суверенитета.

Память о тех событиях жива и сегодня.

Народ не забывает ту ужасную ночь, живет с болью произошедшей трагедии, выражает глубокую ненависть к тем, кто совершил это злодеяние. 20 января каждого года тысячи людей посещают Шехидляр хиябаны (кладбище, где похоронены жертвы трагедии – ред.), чтобы почтить светлую память сынов и дочерей Азербайджана, пожертвовавших жизнью за свободу и суверенитет Родины.

***«Комсомольская правда»**.-2013.-17 января.-№3.*

БАКИНСКИЙ РУБИКОН

Этот день стал ключевым этапом рождения национального самоопределения нового Азербайджана

Каждый год двадцатого января Азербайджан вспоминает жертв армейской операции, проведенной в Баку против мирного населения в 1990 году. Силовое подавление политического протеста и масштабных митингов привело к массовым жертвам советских граждан: погибли 137 человек гражданского населения, 737 были ранены.

Те несколько лет азербайджанской истории разные политические лагеря называют временем хаоса и анархии. Деморализация советских органов власти на фоне организованных политических акций Народного фронта плюс действия групп экстремистов, подогреваемых карабахским конфликтом, привели к многочисленным локальным беспорядкам, вспышкам насилия, захвату исполнительных органов власти в ряде районов страны. Как могла реагировать центральная власть? Постфактум можно привести массу альтернативных сценариев в правовом поле советской системы. Но в итоге Москва не нашла ничего лучшего как бросить регулярные армейские части на очаг политического конфликта в союзной республике.

В принципе это закономерно в системе отношений империя - метрополия, ведь практика репрессивных методов представлялась наиболее эффективным способом управления: сеялся страх в обществе, арестовывались неподконтрольные политики, силовыми структурами укреплялись советские структуры. Именно эту реакцию испытал на себе Азербайджан. Однако высокая дань, уплаченная обществом во имя призрачного на тот момент советского единства, так и не привела к ожидаемому результату. Напротив, в итоге республика выбрала дорогу независимости...

В наши дни президент Азербайджана, руководители конфессий, лидеры общественного мнения возлагают венки на Алее павших Героев. Многие бакинцы ходят к могилам своих погибших родственников. Глубина исторического события проявляется в том, как воспринимают его обыватели. Если спросить прохожего в Баку, чем для него является 20 января, многие вполне искренне укажут это ключевым этапом рождения национального самоопределения нового Азербайджана. Хотя фактическая независимость пришла по времени позже, а надлом советского толерантного мировосприятия произошел раньше - в результате карабахского конфликта, но именно после 20 января советская история была для большинства азербайджанцев перелистана окончательно. Не случайно это событие называют "черными днями", они, к сожалению, оставили депрессивную минорную ноту в достаточно ярком и новаторском по духу периоде общего советского дома двадцатого века...

Пролитая кровь перестроечных лет в нескольких республиканских столицах империи теперь осознается как ключевая пружина в распаде Советского Союза, воспринимается постсоветскими элитами как морально-политическое основание в создании новых национальных государств. Но прошло более двадцати лет, и схожие события 20 января в Азербайджане, 13 января 1991 года в Вильнюсе, 9 апреля 1989 года в Тбилиси отмечают совсем не похожие государства СНГ. В отличие от других собратьев по роковому опыту Баку не мстит Москве, не пытается вести политику "око за око". О чем речь - понятно. Достаточно вспомнить попытки прибалтийских республик выставить Москве счет за понесенные "потери" в составе Советского Союза, многочисленные пропагандистские заявления и обращения в российские структуры власти с требованием наказать виновных. Да, с точки зрения официального Баку, виновные должны быть определены и понести как минимум моральное порицание. Но предъявлять политические претензии и "сводные калькуляции" совсем не та внешнеполитическая цель, которую ставит Азербайджан в отношении с братской Россией. История и современность влияют друг на друга, но это уже несовпадающие реальности.

Парадокс в том, что советское прошлое, причем сравнительно недавнее на памяти у нескольких поколений, у нас до сих пор рисуется черно-белыми красками. Возможно, это следствие того, что мы пытаемся вновь и вновь определиться с его оценкой, и от нее уже строить критерии оценки для нынешней системы власти: "хуже" - "лучше" советской. Нужно время, чтобы гамма воспоминаний, а для многих из нас это яркие, живые, позитивные воспоминания, улеглась со временем. Этот этап пройден, прожит. Когда-то прекрасный интернациональный и многоязычный Баку с неповторимой бытовой

атмосферой и высокой культурой навсегда останется в памяти. Жаль, что последний акцент этого космополитического рая был омрачен такой дикой драмой. Но это - два факта, которые существуют в одной реальности. Они не могут зачеркнуть друг друга.

Более того, из января 1990 года родился новый Баку - в ином социальном измерении. Из горнила той трагедии горожане вынесли урок: этого не должно повториться в их городе, в их стране. Новый город с небоскребами, офисами всемирно известных компаний, банками, магазинами и плотным уличным трафиком оттолкнулся в своем развитии от переосмысленного советского наследия. Вспоминая 20 января, все понимают, что власть не может допустить повторения этого опыта в отношении своего народа. Жизнь во всех ее проявлениях, индивидуальные права человека ценятся в Азербайджане как высшее достояние, его не может переехать танк или тоталитарная машина. Для современной России "черный январь" Баку тоже имеет определенную поучительную роль. Четвертого февраля 1990 года от Крымского моста до ныне Манежной площади прошла демократическая колонна до полумиллиона человек. Требования отменить монополию КПСС, заключить новый Союзный договор, принять новый закон о печати звучали у самых стен Кремля, однако осуществить кровавый разгон в Москве силовики не решились. Вспомним 18-19 августа 1991 года: получив негативный опыт имперского подавления на окраинах, Кремль уже не обладал политической волей для реакции в столице. Россия сосредоточилась на своем развитии. И это принесло весомые плоды.

Двадцатое января, как момент разрыва ткани советского социального пространства, определило нам новые стартовые позиции и поставило вопрос: готовы ли мы быть вместе на новых условиях? Мы прочертили территориальную границу, живем теперь в разных государствах, подчинены разным национальным ритмам. Все это - эволюционное следствие историко-политического рубикона 20 января, ставшего своего рода демаркационной линией в истории наших стран. Но в разности мы нашли совпадения. Россия и Азербайджан строят взаимовыгодные, по-настоящему партнерские отношения, достаточно увидеть макроэкономические показатели. Мы без принуждения сверху осваиваем новые гуманитарные проекты, развиваем совместные идеи модернизации, на равных торгуем на внешних рынках и между собой. Мы по-прежнему живем вместе: посмотрите на численность российских азербайджанцев и их роль в экономике России. Наконец, мы говорим на одном языке без необходимости введения официального статуса, русский язык является едва ли не ключевым механизмом социальной коммуникации и развития азербайджанцев. Это значит, что мы двигаемся к более глубокому пониманию друг друга, следовательно, к менее конфликтным оценкам, к выработке ясного, без официальных комментариев и негатива, ритуала памяти общей истории.

«Российская газета».-2013.-18 января.-№9.-С. 10.

«РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА»: 20 ЯНВАРЯ – ЭТО КЛЮЧЕВОЙ ЭТАП РОЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НОВОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

В номере известной «Российской газеты» за 18 января опубликована статья заместителя генерального директора Информационно-аналитического центра МГУ Александра Караваева под заголовком «Бакинский рубикон. Этот день стал ключевым этапом рождения национального самоопределения нового Азербайджана».

В статье подчеркивается, что каждый год 20 января Азербайджан вспоминает жертв армейской операции, проведенной в Баку против мирного населения в 1990 году. Силовое подавление политического протеста и масштабных митингов привело к массовым жертвам советских граждан: погибли 147 человек гражданского населения, более 700 были ранены. Те несколько лет азербайджанской истории разные политические лагеря называют временем хаоса и анархии. Деморализация советских органов власти на фоне организованных политических акций Народного фронта плюс действия групп экстремистов, подогреваемых карабахским конфликтом, привели к многочисленным локальным беспорядкам, вспышкам насилия, захвату исполнительных органов власти в ряде районов страны. Как могла реагировать центральная власть? Постфактум можно привести массу альтернативных сценариев в правовом поле советской системы. Но в итоге Москва не нашла ничего лучшего как бросить регулярные армейские части на очаг политического конфликта в союзной республике.

Автор статьи пишет, что в принципе это закономерно в системе отношений империя - метрополия, ведь практика репрессивных методов представлялась наиболее эффективным способом управления: сеялся страх в обществе, арестовывались неподконтрольные политики, силовыми структурами укреплялись советские структуры. Именно эту реакцию испытал на себе Азербайджан. Однако высокая дань, уплаченная обществом во имя призрачного на тот момент советского единства, так и не привела к ожидаемому результату. Напротив, в итоге республика выбрала дорогу независимости...

В наши дни Президент Азербайджана, руководители конфессий, лидеры общественного мнения возлагают венки на Алее павших Героев. Многие бакинцы ходят к могилам своих погибших родственников. Глубина исторического события проявляется в том, как воспринимают его рядовые граждане. Если спросить прохожего в Баку, чем для него является 20 Января, многие вполне искренне укажут это ключевым этапом рождения национального самоопределения нового Азербайджана. Хотя фактическая независимость пришла по времени позже, а надлом советского толерантного мировосприятия произошел раньше - в результате карабахского конфликта, но именно после 20 января советская история была для большинства азербайджанцев перелистана окончательно. Не случайно это событие называют «черными днями», они, к сожалению, оставили депрессивную минорную ноту в достаточно ярком и новаторском по духу периоде общего советского дома двадцатого века...

А.Караваев отмечает, что парадокс в том, что советское прошлое, причем сравнительно недавнее на памяти у нескольких поколений, у нас до сих пор рисуется черно-белыми красками. Возможно, это следствие того, что мы пытаемся вновь и вновь определиться с его оценкой, и от нее уже строить критерии оценки для нынешней системы власти: «хуже» - «лучше» советской. Нужно время, чтобы гамма воспоминаний, а для многих из нас это яркие, живые, позитивные воспоминания, улеглась со временем. Этот этап пройден, прожит. Когда-то прекрасный интернациональный и многоязычный Баку с неповторимой бытовой атмосферой и высокой культурой навсегда останется в памяти. Жаль, что последний акцент этого космополитического рая был омрачен такой дикой драмой. Но это - два факта, которые существуют в одной реальности. Они не могут зачеркнуть друг друга.

Более того, из января 1990 года родился новый Баку - в ином социальном измерении. Из горнила той трагедии горожане вынесли урок: этого не должно повториться в их городе, в их стране. Новый город с небоскребами, офисами всемирно известных компаний, банками, магазинами и плотным уличным трафиком оттолкнулся в своем развитии от переосмысленного советского наследия. Вспоминая 20 Января, все понимают, что власть не может допустить повторения этого опыта в отношении своего народа. Жизнь во всех ее проявлениях, индивидуальные права человека ценятся в Азербайджане как высшее достояние, его не может переехать танк или тоталитарная машина. Для современной России «черный январь» Баку тоже имеет определенную поучительную роль. Четвертого

февраля 1990 года от Крымского моста до ныне Манежной площади прошла демократическая колонна до полумиллиона человек. Требования отменить монополию КПСС, заключить новый Союзный договор, принять новый закон о печати звучали у самых стен Кремля, однако осуществить кровавый разгон в Москве силовики не решились. Вспомним 18-19 августа 1991 года: получив негативный опыт имперского подавления на окраинах, Кремль уже не обладал политической волей для реакции в столице. Россия сосредоточилась на своем развитии. И это принесло весомые плоды.

Автор пишет, что 20 января, как момент разрыва ткани советского социального пространства, определило нам новые стартовые позиции и поставило вопрос: готовы ли мы быть вместе на новых условиях? Мы прочертили территориальную границу, живем теперь в разных государствах, подчинены разным национальным ритмам. Все это - эволюционное следствие историко-политического рубикона 20 Января, ставшего своего рода демаркационной линией в истории наших стран. Но в разности мы нашли совпадения. Россия и Азербайджан строят взаимовыгодные, по-настоящему партнерские отношения, достаточно увидеть макроэкономические показатели. Мы без принуждения сверху осваиваем новые гуманитарные проекты, развиваем совместные идеи модернизации, на равных торгуем на внешних рынках и между собой. Мы по-прежнему живем вместе: посмотрите на численность российских азербайджанцев и их роль в экономике России. Наконец, мы говорим на одном языке без необходимости введения официального статуса, русский язык является едва ли не ключевым механизмом социальной коммуникации и развития азербайджанцев. Это значит, что мы двигаемся к более глубокому пониманию друг друга, следовательно, к менее конфликтным оценкам, к выработке ясного, без официальных комментариев и негатива, ритуала памяти общей истории.

«Бакинский рабочий».-2013.-19 января.-№11.-С. 5.

СВОЕЙ КРОВЬЮ НАШИ ШЕХИДЫ НАПИСАЛИ НОВУЮ ИСТОРИЮ АЗЕРБАЙДЖАНА

20 Января стало символом непоколебимой воли и готовности азербайджанского народа к самопожертвованию во имя национальной независимости и свободы. Наш народ, подвергшийся в этот день двадцать три года назад карательным мерам вооруженной до зубов советской армии, не утратил своего стремления к свободе, напротив, его правый голос зазвучал еще сильнее. 20 января 1990 года шехиды своей кровью написали новую историю Азербайджана.

Эта дата, увековеченная в памяти нашего народа как Кровавая январская ночь, является как днем памяти шехидов, так и днем единства и солидарности в борьбе за территориальную целостность Азербайджана.

Несомненно, как и у всех преступлений, у этой кровавой акции также были свои заказчики и исполнители. В ночь с 19 на 20 января 1990 года военные части и бронетехника советской армии без какого-либо предупреждения были введены в города Баку и Сумгайыт, а также во многие другие города и районы нашей страны. В результате были грубо нарушены нормы международного права, соответствующие положения конституций бывшего СССР и Азербайджанской ССР, учинена зверская расправа над народом, который в знак протеста против агрессии армянских националистов против нашей республики поднялся на защиту своей земли и национального достоинства.

В результате специальной военной операции, осуществленной в соответствии с указанием руководителей бывшего СССР, вторгшиеся в Баку с нескольких направлений вооруженные силы беспощадно истребили 147 безоружных гражданских лиц разных национальностей, возраста и пола, в столице, пригородных поселках и районах были ранены 744 граждан, пропали без вести сотни человек, незаконно арестован 841 человек. В напоминавшем фронтовой город, взятом в блокаду Баку, в небе которого кружили военные вертолеты, были совершены невиданные разрушения, взорван энергоблок телестудии, нанесен серьезный ущерб административным и жилым зданиям, транспортным средствам. Потерявшие человеческий облик военные преступники уничтожали даже трупы, дабы скрыть учиненные зверства, помешать определению точного числа погибших. Во время атаки были использованы запрещенные виды оружия и боеприпасов. В эту страшную ночь обезумевшие военные, напрочь позабыв о чувстве сострадания, добивали на месте тяжелораненых, открывали огонь по выносившим раненых врачам и машинам скорой помощи. Среди шехидов были и медицинские работники.

С раннего утра 20 января на Шехидляр хиябаны вновь было многолюдно. Люди – пожилые, молодежь, дети, женщины, девушки приходили сюда, чтобы почтить память шехидов.

Декан факультета журналистики Бакинского государственного университета, профессор Шамиль Велиев говорит:

-Чудовищный террористический акт против азербайджанского народа, осуществленный в тот день военной машиной бывшего советского государства, вписан в историю цивилизации как одно из самых тяжких преступлений против человечности. Трагедия 20 Января, повлекшая большие потери, гибель невинных людей, в то же время продемонстрировала боевой дух, непоколебимость и стойкость нашего народа, который не стал терпеть предательскую политику руководства преступной империи против Азербайджана, стремился к своей свободе и независимости. 20 Января – это день рождения нашей независимости, подтверждающий свободолюбие азербайджанского народа. Это также день, когда были определены координаты будущего развития нации.

Азербайджанский народ продемонстрировал всему миру, что способен пожертвовать жизнью на пути свободы и суверенитета Родины. 20 Января подтвердило, что Азербайджан – это не просто земля, а Родина, за которую мы готовы отдать жизнь.

Эти мысли можно было услышать из уст многих людей, посетивших Шехидляр хиябаны. 20 Января в истории Азербайджана – это день, о котором вспоминают не только с горечью и болью. 20 Января – это день славы и доблести азербайджанского народа. В тот день народ смог продемонстрировать свою стойкость против страшной силы советской военной машины, а также свое самосознание и самоотверженность. Именно эти события продемонстрировали, что азербайджанский народ способен сражаться за восстановление своих нарушенных прав и суверенитета. К сожалению, как руководство бывшего СССР, так и тогдашнее руководство Азербайджана, являвшиеся

непосредственными организаторами и участниками этого кровавого преступления, не только не приняли мер для его раскрытия и привлечения преступников к ответственности. Напротив, они сделали все возможное, чтобы скрыть это преступление.

Через день после трагедии 20 Января общенациональный лидер Гейдар Алиев пришел в представительство Азербайджана в Москве, чтобы разделить горе нашего народа и разоблачить кровавую акцию, осуществленную красным режимом в Азербайджане. В то время это стало утешением для нашего народа. Народ ощутил, что он не беспомощен и не одинок в эти трудные дни.

Вынужденный переселенец из Джебраильского района, военный пенсионер Хосров Сафиханов, вспоминая те дни, говорит:

-Великий лидер Гейдар Алиев еще в советские времена превратил Азербайджан, бывший аграрной республикой, в один из передовых промышленных центров бывшего Союза. На следующий день после кровавого 20 Января он, подвергая свою жизнь опасности, пришел в представительство Азербайджана в Москве и выступил с резким заявлением. В те трудные дни великий лидер был рядом со своим народом, был вместе с ним. Этим заявлением общенациональный лидер Гейдар Алиев фактически дал оценку идущим в Азербайджане процессам. Он довел до внимания, что руководство СССР действует злонамеренно в отношении Азербайджана, раскритиковал центральную власть за то, что, назначив руководителем Азербайджана политически неграмотного человека с рабской психологией, она способствовала созданию глубокой пропасти между народом и властью. А возникновение этой пропасти служило, прежде всего, интересам центральной власти.

В дополнение к мыслям ветерана-военнослужащего должны напомнить, что 21 ноября 1990 года по инициативе и под руководством общенационального лидера Гейдара Алиева Верховный Меджлис Нахчыванской Автономной Республики дал политико-правовую оценку событиям 20 Января. В том историческом заявлении Верховного Меджлиса Автономной Республики были названы имена виновных, ответственных за это политическое и военное преступление против азербайджанского народа. В первое время после распада Советского Союза и восстановления государственной независимости Азербайджана тогдашние руководители страны были поглощены борьбой за власть, они не вели целенаправленную работу для установления причин этого тяжкого преступления, совершенного против нашего народа, не принимали мер для того, чтобы добиться политико-правовой оценки кровавых событий 20 Января и выявления преступников. Лишь после возвращения общенационального лидера Гейдара Алиева к руководству страной, в 1994 году событиям 20 Января была дана политико-правовая оценка, обнародованы имена организаторов и исполнителей преступления.

В течение всего дня не прекращался поток людей в Шехидляр хиябаны. Наши шехиды достойны высокого почтения и глубокого уважения. Память шехидов, пожертвовавших жизнью за свободу Азербайджана, дорога всем нам. Члены их семей, их родные всегда окружены заботой государства. Социальная защита и пенсионное обеспечение инвалидов, потерявших здоровье во время событий 20 Января, постоянно находятся в центре внимания главы государства. Осуществляются систематические меры, направленные на обеспечение социальной защиты членов семей шехидов 20 Января и инвалидов. Создана законодательная база пенсионного обеспечения, улучшения жилищных условий, повышения уровня жизни семей шехидов. Глава государства подписал ряд распоряжений и указов в этом направлении. Кроме того, для реабилитации инвалидов в республике были построены новые оздоровительные центры. Среди инвалидов и семей шехидов, которым в прошлом году были предоставлены новые квартиры, есть и инвалиды и семьи шехидов 20 Января. Семьям лиц, ставших шехидами во время трагедии 20 Января, также предоставляется президентская пенсия. Социальное обеспечение семей шехидов и инвалидов усиливается с каждым годом. Улучшение экономического положения страны сказывается и на жизни людей данной категории.

Пришедший в Шехидляр хиябаны инвалид 20 Января Гейбат Гейбатов говорит:

-Наше государство проявляет всяческую заботу и внимание к семьям шехидов 20 Января и тем, кто потерял во время этих событий свое физическое здоровье. Нуждающимся предоставляются квартиры. Инвалиды обеспечиваются легковыми автомобилями. Наше государство установило для нас ряд льгот. Инвалиды проходят бесплатное лечение в республике и зарубежных странах.

… В День всенародной скорби посещение Шехидляр хиябаны продолжалось с раннего утра и до вечера.

«Бакинский рабочий».-2013.-22 января.-№12.-С. 3.

ПРИЗНАНИЕ ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Началась кампания по информированию американцев о 20 Января

А. Алекперов

Сеть азербайджанцев США начала кампанию по информированию американской общественности о событиях 20 января 1990 года.

Стало традицией - ежегодно посредством письменной кампании члены азербайджанской общины информируют американскую общественность о кровавых событиях, призывая законодателей США принять резолюции, официально осуждающие эту бесчеловечную акцию. Этот день вошел в историю Азербайджана героической страницей национальной борьбы за свободу и независимость в период зашкаливания озлобленности военной машины разваливающейся советской империи.

День скорби и национальной гордости

В ночь с 19 на 20 января 60-тысячный воинский контингент, немалую часть которого составляли армяне, в том числе офицеры-резервисты, мобилизованные в Ставрополе, Краснодаре и Ростове, приступили к выполнению «боевого задания» в столице одной из союзных республик. Если к этому добавить, что тогда здесь были расквартированы 11,5 тысячи солдат внутренних войск, воинские части Бакинского гарнизона, получится полная картина кошмара, устроенного правительством Михаила Горбачева, грубо поправшего статью 119 Конституции СССР и статью 71 Конституции, Азербайджанской ССР при подписании указа об объявлении 20 января в Баку чрезвычайного, положения. Многие помнят, что до этого «документа» в 19 часов 19 января группой «Альфа» КГБ СССР был взорван энергоблок АзТВ, в результате чего прекратилась трансляция телевизионных передач в республике, попавшей в информационный вакуум.

Войска вторглись в город, население которого не было оповещено об объявлении чрезвычайного положения. Еще до вступления указа Горбачева в силу *(в 00.00 часов 20 января)* были убиты 9 человек. В итоге, сообщение об объявлении в Баку чрезвычайного положения было доведено до населения по республиканскому радио лишь в 7 часов утра 20 января. То есть в ту ночь до объявления населению о введении чрезвычайного положения в Баку были безжалостно убиты 82 человека и 20 человек смертельно ранено. После объявления чрезвычайного положения 20 января и в последующие дни был убит еще 21 человек. В районах, где чрезвычайное положение не вводилось, - в Нефтчале и Лянкяране, 25-26 января были убиты 10 человек. Напомним, что эго официальные цифры.

В общей сложности, опять же по официальной статистике, был убит 131человек *(по последующим чуть уточненным данным, число убитых составило 147 человек)*, ранены 611 человек, незаконно арестован 841 человек и 5 человек пропали без вести *(?!)*.

Введенные в город танки, бронетранспортеры сметали все, что встречалось на их пути. Пули настигали людей не только на улицах, но даже в автобусах, собственных квартирах. Были расстреляны даже машины скорой помощи *(погиб врач Александр Мархевка)*, увозившие раненых и медицинских работников. В общей сложности военнослужащими было разгромлено и сожжено 200 домов и квартир, 80 автомашин, в том числе и машины скорой помощи.

Всем правилам вопреки

Ввод войск и объявление чрезвычайного положения в Баку явилось также грубейшим нарушением всех существующих международных пактов и конвенций, подписанных на то время политическим руководством СССР.

Осуществляя меры чрезвычайного положения, тысячи военнослужащих, облеченными «правом на всё», допустили антигуманные действия, которые в соответствии с Указом Международного военного трибунала, Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г., с дополнительными протоколами I и II 1977 г. к ним и Уголовным Кодексом Азербайджана квалифицируются как военные Преступления. Фактически были попраны все действующие международные конвенции по правам человека, в частности, Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политический правах 1966 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 года, Конвенция о правах ребенка 1989 года, международные конвенции, регламентирующие ведение войны, в частности, Декларация, о неупотреблении легко разворачивающихся или сплющивающихся пуль 1980 года, Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1967 года.

Между тем генсек ЦК КПСС и президент СССР Михаил Горбачев был удостоен Нобелевской премии мира *(!),* возможно, и за трагедию 20 Января тоже. Такая вот «оригинальная» трактовка зверств так называемой мировой общественностью и «самыми гуманными» странами «просвещенного» Запада, не говоря о реакции Кремля и российской интеллигенции.

Именно Бакинская трагедия впервые наиболее выпукло показала антинародный характер тоталитарного режима и фиктивность суверенных прав союзных республик, - ведь Вооруженные силы СССР в очередной раз были использованы не для защиты от внешней агрессии, а против собственного народа. Кстати, чудовищная расправа происходила на глазах тогдашних руководителей Азербайджана, из которых отреагировала только Эльмира Гафарова, бывшая в ту пору председателем Верховного Совета. Реально стоявшая у власти Компартия республики и вовсе дистанцировалась от событий, а его руководители наперегонки ринулись в Москву «биться» за высший пост в местном политическом истеблишменте.

Между тем анализ мероприятий, осуществляемых партийными, государственными органами в преддверии 20 Января, а также противоречивых процессов, идущих в Баку, трагедия была следствием заранее подготовленной военной операции, в подготовке которой приняли участие и тогдашние руководители республики, включая Абдуррахмана Везирова.

Трижды ученые

В XX веке азербайджанский народ пережил немало трагических событий: геноцид, учиненный в 1918 году армянами, политический террор и массовые репрессии, осуществленные в 20-30-е годы советской властью против видных деятелей нашего народа, перманентные депортации сотен тысяч азербайджанцев из родных земель на территории нынешней Армении, Наконец, война в Карабахе, оккупация наших районов, беженцы, тысячи погибших...

В череде этих драматических событий, пожалуй, самым сильным потрясением стал Ходжалинский геноцид, во время которого погибли более 600 человек, преимущественно, стариков, женщин и детей. Трагедия же 20 Января однозначно является, прежде всего, поворотным рубежом на пути обретения нашей страной государственной независимости, поскольку национально-освободительное движение стало политической реальностью, обретя необратимый характер.

Образец бесстрашия

На уровне ССҪР, да и, пожалуй, мира, информационную блокаду вокруг тяжкого преступления разорвал невыездной, находившийся политической опале и в ожидании любых санкций общенациональный лидер Гейдар Алиев, который на очевидные угрозы, решился на проведение пресс-конференции в Постоянном представительстве Азербайджана в Москве. Текст его выступления, вошедший в антологию политического бесстрашия, является образцом резкого осуждения акта военной агрессии советского руководства против азербайджанского народа и против злодейского преступления над мирным населением. Пострадавший от несправедливости, слегший после обширного инфаркта на больничную койку человек с большой буквы нашел в себе силы не для того, чтобы заявить о себе, как это делали многие, а для того, чтобы «глухой» к чужому горю мир услышал призыв к справедливости.

«Меня привела сюда трагедия, случившаяся в Азербайджане. Я узнал об этом вчера утром и, естественно, остаться равнодушным к этому событию не смог. Пришел сюда, прежде всего для того, чтобы здесь, в Постпредстве, которое является небольшим островком азербайджанской земли в Москве, выразить свое соболезнование всему азербайджанскому народу в связи с трагедией, повлекшей большие Жертвы...

Если в начале возникновения осложнений в Нагорном Карабахе были бы предприняты необходимые меры, прежде всего высшим партийным политическим руководствам страны, то сегодня мы не наблюдали бы эскалации напряжённости и потерь, и той военной акции, которая была предпринята в ночь с 19 на 20 января 1990 года, обернувшаяся человеческими жертвами. Резервы политического урегулирования положения в Азербайджане были. Руководство Азербайджана, а также высшее политическое руководство страны не использовали возможности политического урегулирования вопроса, диалога с народом. К каким трагическим последствиям это привело, теперь уже хорошо нам известно и все причастные к этой трагедии должны понести наказание». Наверное, читатель понимает, что для произнесения этих слов надо иметь немалое мужество.

Уроки истории

Глубокое осмысление и изучение этой истории, извлечение уроков из Январской трагедии имеет большое значение для последующего развития нашей государственности в целом. Эту историю необходимо знать и помнить во всех деталях для того, чтобы в дальнейшем успешно преодолеть тернистый путь строительства и развития независимого Азербайджана. Помнят это и участники заокеанской кампании по информированию американской общественности о событиях четвертьвековой давности, которая продолжится до 22 января.

За последние два года Сеть азербайджанцев США добилась принятая двух официальных резолюций по событиям 20 Января в парламентах штагов Техас и Нью-Йорк.

Усилия наших соотечественников по признанию зверств руководства СССР в отношении собственных граждан в Баку продолжаются.

«Каспій».-2015.-13 января.-№ 6.-С. 1, 4.

Литовские журналисты: Поминая нашу трагедию 13 января, никогда не забудьте выразить сострадание и азербайджанцам, пережившим свой «Черный январь»

Нигяр Джафарли
собкор АзерТАдж
Рига

В литовском интернет-издании www.slaptai.lt от 13 января опубликована статья главного редактора портала Гинтараса Висоцкаса и журналиста-историка Альгимантаса Лекиса под названием «Черный январь»: литовская и азербайджанская версии».

Статья, цель которой - взглянуть на литовскую трагедию в восточном контексте, начинается со слов: «Литва никогда не забудет 13 января 1991 года. Это – естественно. Не стереть из памяти принципиальных народов такую обиду. Невозможно стереть».

Этот день отмечен важным переломом в литовском сознании, отмечается в статье. Литва, каждый год поминая жертв 13 января, должна не забывать, что «Черный январь» имеется и у других народов бывшего Советского Союза.

Г. Висоцкас и А. Лекис в своей статье знакомят литовского читателя с азербайджанской трагедией, проводя параллели между двумя январскими событиями на пути к свободе.

Авторы статьи пишут, что число погибших в Азербайджане в январе 1990 года в десять раз превышает число погибших в Литве. Агрессия против азербайджанцев была не менее ожесточенной, чем нападение на Венгрию в 1956 году и на Чехословакию в 1968 году. Многочисленные воспоминания очевидцев свидетельствуют о том, что советские военные вели стрельбу даже по машинам скорой помощи и тем азербайджанцам, которые утром вышли на поиски своих пропавших близких.

Ответ на вопрос «Почему 20 января 1990 года был нанесен удар именно по Азербайджану, почему удар отмечен особой жестокостью?» литовские журналисты нашли в издании «Аргументы недели» от 17 января 2014 года. В нем видный русский политолог Сергей Кара-Мурза, кстати, сразу после событий 20 января 1990 года побывавший в Баку, заявил, что Кремль в Азербайджане просто проводил тренировку на подавление народов, жаждущих независимости. По мнению политолога, бакинский «Черный январь» был всего лишь репетицией перед предстоящими репрессиями в Вильнюсе, Риге, Москве. Испытательным полигоном стал Азербайджан.

В тот период, пишут журналисты, в Азербайджане правили люди, которые занимались не азербайджанскими интересами, а интересами кремлевских сил, заинтересованных в сохранении империи.

При исследовании азербайджанской трагедии, отмечают Г. Висоцкас и А. Лекис, следует вспомнить и книгу «Уголовная ответственность физических лиц за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества» (изд. «Русский писатель», 2008) русского юриста, доктора юридических наук, профессора Геннадия Мелкова. Один из фрагментов этой книги посвящен именно бакинским событиям. Г. Мелков отмечает, что «бакинские события – одно из самых жестоких преступлений советской власти, ибо они по своему цинизму и массовости превзошли тбилисскую трагедию (произошедшую 9 апреля 1989 года) и многие другие такого рода события, включая и убийства в Вильнюсе, Риге и Москве». По словам Г. Мелкова, разгул советской армии на улицах Баку – карательная акция особой жестокости.

Рассматривая религиозные и национальные факторы «Черного января», авторы также приводят факты из книги академика Рамиза Мехтиева «Реалии геноцида против азербайджанцев» (Баку, 2000 г.).

Прочитав книгу Р. Мехтиева, пишут авторы, остается лишь согласиться: труд достоин внимания. Литовский читатель, внимательно прочитавший эту книгу, воскликнет с удивлением: до чего близкое сходство между прошлым Литвы и Азербайджана, несмотря на религиозные различия и огромное расстояние между ними! Книга насыщена фактами, сравнениями, предупреждениями, имеющими большое значение для Литвы. «Читая эту книгу, мы, опираясь на горький азербайджанский опыт, можем поучиться, как не потерять своей земли и опознать замаскировавшихся врагов. Поминая нашу трагедию 13 января, никогда не забудьте выразить сострадание и азербайджанцам, также пережившим свой «Черный январь», - заключают Г. Висоцкас и А. Лекис.

«Бакинский рабочий».-2015.-15 января.-№ 9.-С. 5.

Вспоминая героев
20 января кровь пролилась не напрасно!

В Будапеште по инициативе посла Азербайджана в Венгрии Вилаята Гулиева и венгерского журналиста Петера Дунаи готовится к изданию книга под названием «Будапешт 1956, Баку 1990 - Вспоминая героев». В книгу вошли статьи и воспоминания как азербайджанских, так и венгерских авторов.

Предлагаем вниманию читателей интервью, которое дала для этой книги депутат Милли Меджлиса, известный писатель-публицист **Эльмира Ахундова.**

- Баку 1990 года мог бы показать Горбачеву неправильность решения силой подавлять народные движения. Но руководство продолжало грубое вмешательство и попытки силовыми методами сохранить СССР. Ваш комментарий, пожалуйста.

- К тому времени Михаил Горбачев окончательно потерял голову и ориентиры. Он метался, лавировал, пытаясь спасти СССР. Все его мысли были исключительно об этом. Это уже постфактум, пытаясь заработать очки на Западе, он стал утверждать, что сознательно разваливал державу. Горбачев не являлся стратегом и не обладал даром просчитывать ситуацию на несколько шагов вперед, потому и пытался проводить политику «нового мышления» старыми тоталитарными методами.

- Есть ли связь между развалом СССР и событиями в Баку 20 января 1990 года?

- Самая прямая. Во всяком случае, после событий января 1990-го многие люди в Азербайджане и других республиках бывшего Союза поняли, что СССР обречен. Кстати, одним из первых это понял бывший член Политбюро ЦК КПСС Гейдар Алиев, который 21 января 1990 года пришел к постоянному представительству Азербайджана в Москве и выступил на импровизированном митинге, осудив политику Горбачева.

- Какие могли быть причины у Горбачева для введения войск в Баку?

- Причина была одна. О ней предельно ясно сказал в своем комментарии к одной из моих статей бывший министр внутренних дел СССР Вадим Бакатин. В этом комментарии он признает, что в то время в Азербайджане фактически правил Народный фронт Азербайджана. «И прав автор, - говорит экс-министр, - НФА победил бы Коммунистическую партию Азербайджана на выборах». Далее он вспоминает о том, что и без выборов советская власть фактически перестала существовать в двадцати восьми городах и районах республики. А затем Вадим Бакатин фактически подтверждает выводы, прозвучавшие в моей статье. О том, что войска были введены вовсе не для защиты мирного населения от «разгула национального экстремизма», а с другими целями. «Ценой жертв, - пишет Бакатин, - была восстановлена советская власть в АзССР, был установлен конституционный порядок». Вот вам и ответ на ваш вопрос.

- В Венгрии бытует разный подход к оценке революции 1956 года. В Азербайджане также по-разному оцениваются события 1990 года?

- Да, подход разный, в основном в оценке главных виновников январских событий. Одни считают, что во всем виновата Москва, Горбачев и его команда. Другие полагают, что виноваты также местные руководители того времени, которые не смогли наладить диалог с оппозицией и своими неумелыми действиями спровоцировали противостояние в обществе. Третьи обвиняют оппозицию, прежде всего - радикальное крыло Народного фронта, которое вывело безоружных людей на улицы и толкнуло их под русские танки. Но все единодушны во мнении, что эти события спровоцировали процессы децентрализации, углубили недоверие и ненависть к Москве и в конечном счете способствовали развалу СССР.

- Какого сегодня мнения придерживается общественность Азербайджана о Черном январе?

- Мнение это заключается в том, что кровь пролилась не напрасно, и погибшие 20 января принесли свои жизни на алтарь свободы и независимости страны. Поэтому они являются истинными героями и борцами за нашу свободу.

- События 20 января 1990 года имели непосредственное отношение к конфликту вокруг Нагорного Карабаха. Как вы считаете, кто виноват в том, что отношения между Арменией и Азербайджаном до сих пор очень плохие, - армянский народ, армянское руководство,

исторические обстоятельства, проармянская позиция СССР и России или есть и другие компоненты?

- Виновато руководство Армении, нынешние лидеры которой развязали в Нагорном Карабахе сепаратистское движение. Есть прямая и косвенная вина России, которой выгодно держать в напряжении обе республики. Виновато мировое сообщество, которое под влиянием мощного армянского лобби уравнивает в правах жертву и агрессора и не требует выполнения четырех резолюций Совета Безопасности ООН. Виноват кризис международного права, когда силен не тот, кто прав, а прав тот, кто силен. И, к сожалению, сегодня все чаще торжествует право сильного. Это заставляет азербайджанское руководство все более интенсивно вооружать свою армию и готовиться к возвращению своих территорий силовым путем.

- Видите ли вы общие черты между революцией октября 1956 года в Венгрии (советское военное вмешательство) и январскими событиями 1990-го в Баку?

- Насколько я могу судить, общих черт было множество. И причины событий - недовольство политикой своего руководства, желание перемен в обществе, требование демократизации, мощный подъем национального движения, стихийность событий и пр., и последствия - кровавый ввод войск и жертвы, и отдаленные результаты: в первом случае - ослабление социалистической системы, а во-втором - ее распад - все схоже. В обоих случаях были задействованы одни и те же механизмы - военное вмешательство для решения политических проблем, силовая акция с целью спасения коммунистической системы.

- Ваше личное воспоминание о событиях 19-20 января 1990 года.

- Казалось, что жизнь остановилась. Что нас все предали и забыли. Не хотелось жить. В глазах все время стояли слезы. Этот день вернул меня в журналистику, и я ночью по горячим следам написала эссе «Почему?», которое вошло в сборник «Черный январь». В числе прочих там был такой абзац:

«...Перестройка - перестрелка, демократизация - деградация, гуманизм - шовинизм, плюрализм - национализм... До недавнего времени мы думали, что это слова-антонимы, то есть понятия, взаимоисключающие друг друга. До недавнего времени... Сейчас нас, потрясенных событиями 19 и 20 января, кое-кто с высоких трибун пытается убедить, что ничего страшного не произошло. «Демократию надо уметь защищать, революции без жертв не бывает. Страна переживает переходный период, самый трудный и ответственный, из суровых испытаний мы выйдем сильными и обновленными и т.д. и т.п.»/ Слышите? Опять знакомый, надоедливый мотив: жить будет лучше, жить будет веселей.

Великий русский гуманист Федор Достоевский более ста лет тому назад провозгласил своим кредо: «Я не приемлю царства будущей гармонии, если в ее основание будет заложен хоть один замученный ребенок». А мы уже не одного соотечественника положили на алтарь перестройки и нашего будущего «правового государства». Одного я не могу понять - почему путь к созданию этого «правового государства» опять (как и в сталинскую эпоху) проходит через насилие, смерть, разрушение? Почему все наши революции такие кровавые?! Почему наша перестройка не может быть «нежной» (по аналогии с «нежной» революцией в Чехословакии)? Почему, когда крушат Берлинскую стену и продают ее обломки за валюту, центральная пресса этому умиляется, а когда нечто подобное происходит на советско-иранской границе, по обе стороны которой живут кровные братья и сестры, безжалостно отторгнутые друг от друга колючей проволокой, это называют «погромом» и «варварством»?! Почему, чтобы восстановить «порядок и спокойствие» в городе Баку, нужно было подавить танками и перестрелять сотни невинных людей, взорвать телевидение, лишить многомиллионное население столицы Азербайджана всех средств связи и коммуникаций - почты, телеграфа, газет, полностью изолировав нас от внешнего мира, как прокаженных?! Почему, объявив нашей общей целью создание «правового государства», провозгласив приоритет общечеловеческих ценностей, признав Венские договоренности, центральные органы власти по отношению к собственному народу применяют все те же антиправовые, антиконституционные, античеловеческие методы, выступая с позиции силы? Бесконечный ряд «почему», на которые нет ответа…»

- Большое спасибо за интересные и обстоятельные ответы.

«Каспій».-2015.-17 января.-№ 10.-С. 8.

Черный январь и его «подводные камни»

Татьяна Чаладзе,
заслуженный журналист Азербайджанской Республики

20 января 1990 года — скорбная дата Азербайджанского политического календаря.

19 января 1990 года, за два часа до полуночи, в Баку вошли войска, переброшенные из других регионов СССР. Ввод войск был осуществлен без согласования с Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР, то есть были нарушены конституции СССР и Азербайджанской ССР, а также Конституционный закон о суверенитете республики. Чрезвычайное положение было объявлено на основе Постановления Президиума Верховного Совета СССР 19 января 1990 года и публично объявлено, спустя

10 часов после ввода войск, без официального согласия Верховного Совета Азербайджанской ССР.

Ввод боевых частей в Баку 20 января 1990 года обернулся трагедией: гибелью десятков ни в чем не повинных людей разных возрастов и национальностей. Азербайджан открыл счет шехидам, — патриотам, отдавшим жизни за национальную честь и справедливость. С этого Черного дня Азербайджан стал совсем другим государством — он начинал свой трудный путь к реальной независимости, к новой политической системе, строительству собственной экономики, к национально-нравственным приоритетам.

С самого празднования Нового, 1990 года, в Баку сгустилась атмосфера политической напряженности, казалось, что страна интуитивно ищет выход из сложившейся ситуации, словно предчувствуя большую беду…

Чрезвычайное положение, комендантский час, БТРы, военные патрули на улицах любимого города порождали впечатление неминуемости пока еще неизвестных, но уже грядущих событий.

Везиров, в то время секретарь ЦК КП Азербайджана, не посоветовавшись с азербайджанским народом, с депутатами Верховного Совета Азербайджанской ССР, с членами ЦК, дает согласие на создание Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью во главе с Аркадием Вольским. Таким образом, Карабах был оторван от Азербайджана и передан в подчинение Центра, а фабрики и заводы, находящиеся на территории НКАО — фактически в подчинение министерств и ведомств Армении.

События в Армении, результатом которых стал более чем двухсоттысячный поток азербайджанских беженцев, забастовочные митинги в Ханкенди (Степанокерте) кошмар Сумгаита создали в обществе политическую напряженность, которая, моментами выражалась в виде протестных выступлений.

Сегодня, с высоты прошедших двадцати пяти лет, из течения реки ее величества Истории, словно обнажаются подводные камни, приглашающие нас взглянуть на те события более пристально…

В те дни, несмотря на беспрецедентные протестные выступления народных масс по всему Советскому Союзу, в реальности еще никто не представлял, что СССР не станет вообще.

От Прибалтики волна требований политических изменений докатилась и до Азербайджана. Начало нарождаться общественно-политическое движение с грозным названием из трех букв — «НФА» (Народный Фронт Азербайджана).

Читая воспоминания тех лет, понимаешь, какой опасности подвергается общество в своем справедливом желании улучшения социально-политической обстановки в своей стране, но которым могут так легко манипулировать маргиналы, популисты и просто мошенники, прикрывающие свои личные корыстные цели «политической борьбой».

К тому же, «угли Карабаха» старательно раздувались. За пределами республики усиленно муссировались слухи, что азербайджанцы угрожают русским. Так разыгрывалась «русская карта» в Баку, потом в Прибалтике и Молдове, везде, где русских пытаются сделать заложниками центра империи, соорудив из них живую преграду на пути республик к реальному суверенитету и независимости: русских притесняют, ущемляют, подвергают гонениям. Чем больше армейских

формирований стягивалось к Баку, тем усерднее распространялись слухи о покушении на военных, их жен и детей. Но при этом ни один случай не был отмечен в сводках МВД. Вспомните рижских омоновцев, тоже якобы пострадала чья-то жена, и это послужило поводом для расстрела рижан и попытки государственного переворота, а потом, через восемь месяцев, скромно так отметили, что «факт» с женой не соответствовал действительности.

Плюс ко всему, представьте, на Азербайджан обрушилась огромная масса беженцев, свыше 200.000 человек, одетые кто во что, в чем из дома выскочили, абсолютно безо всякого скарба, с беспомощными членами семьи на руках — детьми и престарелыми родителями. Люди со следами побоев, пронесшие через границу Армении трупы погибших там при изгнании азербайджанцев, дети в разодранной одежде, грязные, голодные, простуженные. А Москва «ослепла и оглохла», наоборот, потребовала «не нагнетать». Не надо было высекать искру, оказалось достаточно неосторожного слова...

Предположим, что армянские погромы, действительно, были. Это вызывает желание разобраться — почему? Но могли ли внутренние войска МВД СССР, расквартированные непосредственно в самом Баку, вмешаться, пресечь и прекратить т.н. «армянские погромы»?! Военный комендант г.Баку, генерал-лейтенант В.Дубиняк говорил по этому поводу: «Нет, не имели приказа!» Командующий же внутренними войсками МВД СССР, генерал-полковник Ю.Шаталин заявил: «Нас никто не просил о помощи!» А ведь непосредственно в Баку в то время находились 11,5 тысячи солдат, подчинявшихся Москве. Вполне для наведения порядка можно было обойтись и этим количеством военных.

Из воспоминаний тогдашнего председателя Совета Министров Азербайджанской ССР Аяза Муталибова, опубликованных в свободном доступе в Интернете, следует, что просьбы о помощи, чтобы не произошла катастрофа, были направлены в Москву. То есть время, чтобы снизить накал общественных страстей, еще было, просто у Москвы не было желания сделать это.

Ситуация вокруг Карабаха продолжала ухудшаться и, естественно, общественно-политическая ситуация в Баку тоже ухудшалась.

15 января на части территории Азербайджана было объявлено чрезвычайное положение, однако оно не распространялось на Баку. Волнения к этому времени пошли на спад. Многие азербайджанцы не желали развития негативного сценария и даже организовали эвакуацию армян, которым могла угрожать опасность в раскаленной атмосфере.

Граждан армянской национальности под защитой военных посадили на паромы и перевезли через Каспийское море в город Красноводск в Туркмении. Впоследствии бакинские армяне рассеялись по Армении, России и другим частям света.

К 19 января обстановка в столице практически стабилизировалась, и когда советская армия вошла в город, «защищать» фактически было некого. Так почему же войска были все-таки введены?!

21 января 1990 года на собрании в Постоянном представительстве Азербайджанской Республики в Москве, на пресс-конференции, посвященной трагедии 20 Января, в своей речи Гейдар Алиев прозорливо отметил, что «были возможности для диалога с народом, но они не были использованы... В результате в ночь с 19 на 20 января в Баку были введены войска советской армии и войск МВД СССР… К чему это привело, к каким трагическим последствиям это привело, теперь нам хорошо известно».

Именно общенациональный лидер Гейдар Алиев стал первым, кто выразил свое отношение к этой Кровавой трагедии. В своем выступлении он подверг резкой критике лиц, совершивших этот инцидент. Гейдар Алиев заявил, что считает этот акт противозаконным, антидемократичным, противоречащим гуманизму и принципам объявленного в стране строительства правового государства.

Так какая же информация послужила «последней каплей» для ввода войск в уже успокаивающийся, более-менее, Баку?

Единственным поводом для этого могли быть только сведения о реальной возможности продолжения погромов. И здесь всплывают пресловутые «списки» якобы с адресами армянских семей, о которых говорилось и в Азербайджане, и в Армении, и в России. И даже я, жившая в то время в Латвии, услышав про эти списки, удивлялась «цинизму и коварству националистов».

Но на сегодняшний день меня шокирует одна деталь — ни одного листка бумаги из этих списков за все прошедшие годы не было представлено обществу. Во время журналистского

расследования, в анонимных беседах с многочисленными бывшими активистами НФА, все твердят в один голос, что «да, я слышал об этих списках, но сам лично ни разу не видел».

Можно подумать, что не хотят привлекать к себе внимание, понимая, что эти списки могут свидетельствовать против них, хотя бы и морально. Но армяне, уж они то кровно заинтересованы в доказательствах существования этих списков, и наверняка правдой-неправдой раздобыли бы этот документ, или бы его копию, или его фотографию. Ведь по утверждению того же Зардушта Ализаде, они якобы «свободно вывешивались на улице перед штаб-квартирой НФА».

В данном контексте уместно отметить, что небезызвестные супруги Юнусовы, как и Зардушт Ализаде, возлагают ответственность за т.н. «антиармянские погромы» на лидеров радикального крыла Народного фронта Азербайджана. Но если вспомнить, что эта группа «откололась» от большинства фронтистов, то кого им еще обвинять, если не своих конкурентов?!

Есть еще одна версия, цитирую: «По рассказам бежавших армян, опубликованных на страницах «Учительской газеты» (№5, 1990 г.), в конце прошлого года жилищные конторы по всему городу (Баку) потребовали всех жителей заполнить анкеты якобы для получения талонов на продукты. В анкетах нужно было указать и национальность. Когда начались погромы, в руках экстремистов оказались точные адреса: где живут армяне, где русские, где смешанные браки и т.д.».

Совершенно ясно, что ЖЭКи, тем более по всему Баку, не могли подчиняться тогда еще только создававшемуся НФА. Если и проводилось подобное анкетирование, то наверняка под организацией официальных властей с целью какого-либо социального проекта.

Однако, если прочитать интервью 13-го чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова, уроженца Баку, ясно, что действительно какая-то таинственная сила присутствовала. Гарри Каспаров заявил, что «КГБ стоял за погромами армян в Баку». Что ж, ему, семья которого покинула Баку в те дни не без помощи спецслужб, виднее.

Еще 14 января, в Баку прибыла возглавляемая близким политическим соратником Горбачева Евгением Примаковым делегация Политбюро ЦК КПСС, чтобы попытаться взять ситуацию под контроль. Прилетел и министр обороны СССР Дмитрий Язов, чтобы лично взять на себя командование многотысячным армейским контингентом, расквартированным в казармах на окраине города. Было принято решение ввести чрезвычайное положение в Нагорном Карабахе, пограничных районах Азербайджана и Армении и в городе Гянджа — но почему-то не в самом Баку.

То, что власти не ввели чрезвычайное положение, чтобы прекратить волнения, а сделали это уже после того, как армян в городе не осталось, говорит либо об их цинизме, либо о некомпетентности, либо о том и другом вместе.

И здесь выясняется любопытная деталь, что те самые «списки, о местах проживания армян», которые якобы вывешивались возле здания НФА и стали той самой «каплей», переполнившей чашу здравого смысла Москвы.

Процитирую отрывок из воспоминаний З.Ализаде: «...Возвратившись в Баку, я узнал от Лейлы Юнусовой, что перед штаб-квартирой НФА вывешены списки жителей города — армян — с указанием адресов. Она позвонила в Правление и потребовала от Исы Гамбарова убрать списки. Гамбаров сообщил, что Правление уже не контролирует ситуацию, и что «ничего нельзя сделать»...

Один из членов НФА, много лет находившийся рядом с руководством, подтвердил, что «Юнусова не раз звонила, говорила про какие-то списки, но он лично их не видел и в руках не держал».

Приходится делать вывод, что чета Юнусовых, единственные, кто якобы видел эти списки. Похоже на версию об армянском «гуманитарном коридоре» для ходжалинцев. Заинтересованные армяне утверждают, что он был, но не один человек из ходжалинцев этот «коридор» не видел и не слышал.

Вероятно, Юнусовы с версией списков специально сделали «информационный вброс», как сейчас говорят, с известной только им целью... Конечно, об этом не мне судить, но какая-то интрига здесь, безусловно, присутствует.

Человек сам выбирает свои поступки, несет ответственность за развитие своего сознания, души. Майор советской армии Виктор Трофимов, заместитель комбата Свердловского гарнизона, отказался быть в специальном подразделении, сформированном для отправки в Баку. Через две недели, не дав дослужить до пенсии полтора года, он был уволен из армии «за дискредитацию высокого звания советского офицера». Остальным, кто согласился, нравилось быть палачами: Тбилиси, Баку, Вильнюс,

Рига; зверь, раз попробовавший человеческой крови, становится людоедом. А тогда, 20 января, бакинцы никак не могли поверить, что у советских солдат патроны — боевые, почему-то они надеялись, что холостые...

«Бакинский рабочий».-2015.-20 января.-№ 12.-С. 4.

20 Января – героическая страница истории Азербайджана

20 Января вписан в историю нашего народа как скорбная и печальная, но одновременно и как славная и героическая страница. В ночь с 19 на 20 января 1990 года наши шехиды своей кровью создали новую историю Азербайджана. Это – история героизма, мужества и национального возрождения.

Эти мысли высказывали все, кто посетил 20 января Шехидляр хиябаны для того, чтобы почтить память героических сыновей Родины. С раннего утра люди, приехавшие в столицу со всей страны, выполняют гражданский долг, почитая память героев, покоящихся на Шехидляр хиябаны.

Минуло 25 лет с кровавых событий, являющихся одной из самых страшных трагедий XX века. 20 января 1990 года была учинена кровавая расправа над мирным населением, вышедшим на улицы и площади Баку для того, чтобы выразить протест вопиющей несправедливости – агрессии Армении, предъявляющей территориальные претензии Азербайджану, покровительства ей руководства бывшего СССР, предательства местной власти.

В результате специальной военной операции, осуществленной по указанию руководства бывшего СССР, введенные с нескольких направлений в Баку вооруженные силы с особой жестокостью убили 147 гражданских лиц, в столице, пригородных поселках и районах были ранены более 700 невинных людей, более 800 – незаконно арестованы. В Баку, напоминавшем поле боя, были совершены неисчислимые разрушения, взорван энергоблок телевидения, нанесен серьезный урон административным и жилым зданиям, транспортным средствам. Утратившие человеческий облик военные преступники обстреливали машины скорой помощи, направляющиеся на помощь раненым, были убиты медицинские работники. Эта кровавая бойня еще раз продемонстрировала всему миру преступную суть тоталитарного советского режима накануне его падения.

Спустя день после кровавой трагедии общенациональный лидер нашего народа Гейдара Алиев, подвергнув риску свою жизнь, пришел в постоянное представительство Азербайджана в Москве и, выступив с заявлением, разделил скорбь со своим народом, решительно осудил кровавую акцию, совершенную коммунистическим режимом в нашей республике. Этот шаг великого лидера стал поддержкой и утешением для нашего народа в тот период. Народ почувствовал помощь в те тяжелые дни.

Своим заявлением великий лидер Гейдар Алиев, на самом деле, дал политическую оценку событиям 20 Января. Он категорично осудил предательскую позицию руководства СССР и Азербайджана в отношении азербайджанского народа, отметил, что трагедия 20 Января, совершенная тоталитарным режимом, была жестокой операцией, учиненной тоталитарным режимом не только против азербайджанцев, но и всего человечества, гуманизма и человечности.

Через некоторое время по инициативе и под руководством общенационального лидера Гейдара Алиева Верховный Меджлис Нахчыванской Автономной Республики 21 ноября 1990 года дал политико-правовую оценку этим событиям. В историческом документе были обнародованы имена виновников и ответственных лиц за политическую и военную расправу над азербайджанским народом.

Руководители Азербайджана, занятые борьбой за власть в период после падения советской власти и восстановления нашей страной государственной независимости, не провели целенаправленной работы по расследованию причин этого тяжкого преступления, дачи ему политико-правовой оценки и выявления преступников.

Только после возвращения к власти общенационального лидера Гейдара Алиева в 1994 году была дана политико-правовая оценка событиям 20 Января, обнародованы имена виновников преступления. В соответствии с Указами и распоряжениями великого лидера была проведена реконструкция Шехидляр хиябаны, здесь создан грандиозный мемориальный комплекс «Вечный огонь», учрежден статус «Шехида 20 Января», в центре внимания нашего государства постоянно находятся вопросы социальной защиты семей шехидов, пенсионного обеспечения инвалидов, получивших увечья во время событий 20 Января.

Успешно продолжающий политику великого лидера Гейдара Алиева в этой сфере Президент Ильхам Алиев подписал распоряжения и указы в этой сфере. Кроме того, в республике созданы новые оздоровительные центры для реабилитации инвалидов. За минувшие годы семьи шехидов и инвалиды

20 Января были обеспечены квартирами. Инвалиды получили легковые автомобили, семьям шехидов назначены Президентские пенсии.

«Бакинский рабочий».-2015.-22 января.-№ 13.-С. 5.

Кровавый январь – никогда не заживающая рана азербайджанского народа

Ариф Джамиль оглу Гулиев,
доктор юридических наук, профессор кафедры международного права
Национального авиационного университета,
заслуженный работник образования Украины,
академик Украинский академии наук

Ежегодно 20 января все азербайджанцы мира чтят память жертв трагических январских событий 1990 года, вошедших в историю Азербайджана, как «черный» или «кровавый» январь. В этот день в Баку в результате ввода частей советских войск погибли несколько сотен мирных жителей, было много раненых и пропавших без вести. В числе жертв молодежь, старики, женщины и дети. Следует подчеркнуть, что в истории Азербайджана это событие стало национально-освободительным восстанием против коммунистического тоталитарного режима СССР за свою свободу и государственную независимость.

Трагическим январским событиям предшествовали многочисленные волнения в Баку и других городах страны, вызванные ситуацией в Нагорном Карабахе. Многие жители столицы вышли на мирные митинги, чтобы выразить протест против длившегося уже два года нагорно-карабахского конфликта. Советское правительство, встревоженное ростом недовольства среди местного населения, а также всплеском политической активности, на специальном заседании Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года приняло решение о вводе войск и введении чрезвычайного положения в Баку. Такое решение мотивировалось Москвой «резким обострением обстановки в столице Азербайджана, попытками преступных экстремистских сил насильственным путем отстранить от власти законно действующие государственные органы, а также в интересах защиты и безопасности граждан».

По указанию руководства СССР во главе с Михаилом Горбачевым (я своими ушами слышал 19 января 1990 г. в 18.00 в программе ОРТ новости, где Михаил Горбачев, запугивая народ, (знак террора. - авт.) сказал: «я им покажу….что такое свобода и независимость») в столицу Азербайджана был введен 40-тысячный армейский корпус. О вводе войск и чрезвычайного положения по всем законодательным нормам и в соответствии с п. 1 ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах правительство было обязано заблаговременно информировать население Баку. Однако ни по советскому телевидению, ни по национальному по этому поводу не было сделано даже краткого информационного сообщения. Применяя такое вероломное насилие, советское руководство стремилось сохранить коммунистический режим в Азербайджане и подавить национально-освободительное движение в стране.

Карательная операция против азербайджанцев была разработана и осуществлена Министерством обороны, МВД и КГБ Советского Союза. Она носила кодовое название «Удар». Основная роль в этой операции отводилась группе специального назначения «Альфа» и диверсионным группам КГБ. Центр оправдывал свои действия тем, что в Баку 13-17 января происходили армянские погромы, однако к моменту ввода войск они прекратились, и армянское население было эвакуировано из города. В это время в Баку проходили митинги в знак протеста против республиканского и центрального руководства в связи с нарушением суверенитета Азербайджана в Нагорном Карабахе и нападением армянских войск на население на оккупированных территориях. Митингующие требовали отставки тогдашнего первого секретаря ЦК КП Азербайджана Везирова и пресечения деятельности армянских сепаратистов в Нагорно-Карабахской автономной области. Партийные руководители Азербайджана и прибывшие из Москвы представители советского руководства Язов, Бакатин и Крючков в своих выступлениях по местному телевидению убеждали население в том, что чрезвычайное положение и войска вводиться в Баку не будут. Однако своих обещаний они не выполнили.

В ночь с 19-го на 20-е января сорокатысячный контингент советских войск вторгся в Баку. В настоящее время уже доказано, что ввод войск и объявление чрезвычайного положения в Баку является грубейшим нарушением статьи 119 Конституции СССР и статьи 71 Конституции Азербайджанской ССР, а также Международного пакта «О гражданских и политических правах», таким образом, были попраны суверенные права Азербайджанской Республики. Президиум Верховного Совета СССР принял подписанный Горбачевым Указ о введении в Баку чрезвычайного положения, в соответствии с которым

режим ЧП начал действовать с нуля часов 20 января. Однако согласно пункту 14 статьи 119 Конституции СССР, обязательным условием введения чрезвычайного положения является рассмотрение этого вопроса Президиумом Верховного Совета союзной республики, что, разумеется, сделано не было. Сотни мирных жителей, протестуя против такого нарушения Конституции страны, вышли на мирный митинг. В результате этого погибло около 170 человек, более 800 мирных жителей было ранено, незаконно арестован 841 человек, сотни людей пропали без вести, а миллионы советских граждан испытали психологический шок и приобрели четко осознанное нежелание продолжать жить в СССР.

Также неоспоримым фактом является и то, что при введении чрезвычайного положения некоторые военнослужащие действовали антигуманно, нарушая основные права человека. В соответствии с Указом Международного Военного трибунала, Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г., Уголовным Кодексом Азербайджана они квалифицируются как военные преступники. Фактически военнослужащими были попраны все действующие международные конвенции по правам человека, включая Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политический правах 1966 г., Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г., Конвенцию о правах ребенка 1989 г.

Советские солдаты с особой жестокостью расстреливали людей в упор, осуществляли умышленные наезды танков на легковые автомобили, в которых находились люди, обстреливали больницы, мешали медико-санитарному персоналу оказывать помощь раненым. Стреляли по прохожим, по окнам домов, больницам. Жестокость, с которой советские военные расправлялись с мирными азербайджанцами, можно было сравнить только с жестокостью нацистов в Великую Отечественную войну. Печально то, что жертвами агрессии Советской армии стали такие же граждане Советского Союза. Жители города Баку, да и все азербайджанское население, не понимали, как могло центральное руководство страны отдать приказ стрелять в граждан своего же государства. Сегодня уже стало очевидным, что это была заранее спланированная и тщательно разработанная правительством СССР и ЦК КПСС во главе с Михаилом Горбачевым преступная акция, направленная на подавление свободы и независимости азербайджанского народа. Январские события в Баку показали истинное лицо Советской империи, которая к тому времени доживала свои последние дни. Люди, которые верили, что являются гражданами самой цивилизованной в мире державы, утратили все иллюзии после тех страшных январских событий. Для азербайджанцев «черный январь» был концом мифа о едином СССР и дружной семье советских народов.

Несколько вопросов неотступно, постоянно встают передо мной, когда я вспоминаю о тех трагических событиях. Чем могут оправдать свои действия те, кто учинил столь широкомасштабную и жестокую кровавую бойню? Чем оправдает предательство своего народа тогдашнее коммунистическое руководство Азербайджана, согласившееся на введение чрезвычайного положения в стране и беспрекословно выполнявшее все указания Москвы вместо того, чтобы защищать и отстаивать интересы своих граждан? Необходимостью принятия мер для нормализации и стабилизации обстановки в стране? Но разве может быть оправдано преступление какой бы то ни было необходимостью? Нельзя одновременно защищать правопорядок в государстве и проливать кровь ни в чем не повинных его граждан.

История помнит аналогичные события, произошедшие ранее в Алма-Ате (1986), в Тбилиси (1989), позже в Душанбе (1990), Вильнюсе и Риге (1991), где жертвами военной агрессии коммунистического режима тоже стало мирное население. Однако, преступление, совершенное по отношению к азербайджанскому народу по своей жестокости превосходило все предыдущие преступления коммунистической диктатуры. Впоследствии главный палач кровавых боен в Грузии и Литве М. Горбачев извинился перед народами этих стран, однако, у азербайджанского народа, ставшего жертвой наиболее кровопролитного преступления, он прощения не стал просить.

Я уверен, что можно было избежать того моря крови и страданий, в которое ввергли азербайджанцев М. Горбачев и его окружение. Все могло бы быть иначе, если бы не преступная, предвзятая политика кремлевской «верхушки», если бы не трусливое согласие тогдашних азербайджанских руководителей. К сожалению, виновные в Бакинской трагедии 90-го года до сих пор не понесли заслуженного наказания. Ведь так никто и не ответил за убийство ни в чем не повинных людей, которые проявили героизм в борьбе за свою свободу.

Расследование трагических январских событий проводилось «по горячим следам» Генпрокуратурой СССР, которая не выявила состава преступления в действиях военнослужащих, в результате чего дело было прекращено. И по сей день шестьдесят восемь томов уголовного дела из ста, которые были вывезены прокуратурой бывшего СССР в Москву, пылятся в архиве и недоступны для изучения, что не позволяет сегодня выявить степень виновности всех причастных к этому лиц.

Двумя годами позже, в 1992 году, Генпрокуратура Азербайджана аннулировала решение Генеральной Прокуратуры СССР и возбудила уголовное дело по ст. 94.4 и 94.6 (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах), 149 (умышленное уничтожение имущества), 168 (превышение власти и должностных полномочий), 255 (использование и превышение власти), действовавшего в то время Уголовного кодекса.

Преступление коммунистического режима против азербайджанского народа квалифицируется юридическим правом как геноцид и государственный терроризм. Руководством Советского Союза были нарушены основные положения Пакта о правах человека 1966 года, Хельсинкского заключительного акта 1975 года, Гаагских конференций 1899 и 1907 годов, Женевской конвенции 1949 года и, наконец, Конвенции 1948 года о запрещении геноцида и наказании за него, которые предусматривают запреты на использование вооруженных сил против мирных жителей с применением карательных мер.

Первым дал оценку январским событиям, находившийся в те январские дни в Москве в положении опального политического деятеля Гейдар Алиев, выступив в представительстве Азербайджана с речью: «Что касается событий, происшедших в Азербайджане, то считаю их беззаконными, чуждыми демократии, полностью противоречащими принципам гуманизма и строительства в нашей стране правового государства. …Если бы в начале возникновения осложнений в Нагорном Карабахе были бы предприняты необходимые меры, прежде всего высшим партийным политическим руководством страны, то сегодня мы не наблюдали бы эскалации напряженности и потерь, имеющих место с той и другой стороны в течение этих двух лет, и той военной акции, которая была предпринята в ночь с 19 на 20 января 1990 года, обернувшейся человеческими жертвами. … Считаю, что резервы для политического урегулирования положения в Азербайджане были. Руководство Азербайджана, а также высшее политическое руководство страны не использовали эти возможности…».

Отстраненный Кремлем от государственного управления Гейдар Алиев не остался в стороне от трагедии своего народа. Его выступление в представительстве Азербайджана в Москве по тем временам было невиданным вызовом власти и могло обернуться большими неприятностями лично для него и членов его семьи. Придя в 1993 году к власти в Азербайджане, Г. Алиев много сил отдал на восстановление стабильности и демократии в республике, добившись в 1994 году прекращения боевых действий в зоне армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. Это дало повод азербайджанскому народу назвать его своим спасителем, а 15 июня 1993 года, когда он по воле народа прибыл в Баку и возглавил Милли Меджлис, отмечается как День национального спасения.

Азербайджанский народ, являясь сторонником разрешения карабахской проблемы путем мира и переговоров, выражает уверенность в том, что в результате совместных усилий государств, парламентов мира, международных организаций будет обеспечена территориальная целостность Азербайджанской Республики, миллион беженцы и вынужденные переселенцы возвратятся в родные дома.

После Бакинской трагедии азербайджанский народ, разуверившийся в коммунистических идеалах, стал на путь национального самоопределения. Новая Азербайджанская Республика восстала из пепла январской трагедии. Трагические события, пережитые азербайджанским народом, только усилили его желание избавиться от тоталитарного коммунистического режима и обрести свою независимость.

События января 1990 года показали, что каждый народ должен бороться за свою свободу и независимость и уметь защищать то, что завоевано кровью.

Постсоветский Азербайджан сумел доказать, что не является слабой и зависимой геополитической субстанцией, он играет ключевую роль на Южном Кавказе и Ближнем Востоке. Это, пожалуй, единственный в СНГ пример государства с успешно диверсифицированной внешней политикой.

Действуя по принципу «у нас нет друзей, нет врагов, а есть одни лишь интересы», официальный Баку сумел заставить великих мира сего искать дружбы у малого государства.

Даже сейчас, спустя четверть века, мир фактически забыл об этой трагедии, нет однозначных оценок, полной ясности в общественном мнении и правового ответа произошедшему в Баку. Хотя

многое, благодаря новым фактам и всплывающей правдивой информации, постепенно начинает проясняться…

Уроки трагедии очевидны. Какими бы не были идеологические противоречия, расхождения позиций, столкновения интересов и амбиций, они не должны разрешаться путем насилия. Не могут считаться гуманными и законными решения, исполнение которых приводит к гибели невинных людей. Жизнь, достоинство и безопасность отдельной личности – должно стать приоритетом в обеспечении безопасности человечества в целом. Это важнее любой политики и любых идей, так как все они без внимания к правам человека ровным счетом ничего не стоят. Без осознания политиками этого общество не может быть застраховано от роковых последствий нетерпимости, политических амбиций власти, пренебрегающей жизненными интересами народа.

http://versii.com/news/341409/

Символ смелости, доблести и отваги
Со дня кровавой трагедии в Баку минуло 26 лет

20 января 1990 года - новая глава в истории независимой Азербайджанской Республики. День, когда азербайджанский народ продемонстрировал всему миру свой героизм, отвагу и самоотверженность.

Государственный терроризм

20 января - одна из самых трагических страниц в истории Азербайджана, когда было совершено преступление, юридически квалифицируемое как геноцид и государственный терроризм. Предательский удар был нанесен азербайджанскому народу в ночь с 19 на 20 января. В столице Азербайджана разыгралась страшная трагедия, которая навсегда обозначится в истории как Черный январь. Части Советской армии ворвались в Баку, заливая кровью все на своем пути. Результат - более ста семидесяти погибших, несколько сотен раненых и пропавших без вести…

В эту ночь отовсюду доносились взрывы, небо озаряли всполохи огня, раздавалась сеющая смерть дробь автоматов. Непонимание, неверие в происходящее - в глазах бакинцев. Гейдар Алиев тогда, уже будучи в отставке (чего, кстати, терпеливо дожидались идеологи Арцаха, ранее всерьез побаиваясь влияния сильного и умного азербайджанского лидера на руководящее звено СССР), посетив азербайджанское представительство в Москве, выступил с резким осуждением политики союзного руководства в Азербайджане…

Двадцать шесть лет минуло с тех пор, а мы не перестаем задаваться вопросом: как это могло случиться? Коммунистическим режимом были нарушены основные положения Пакта о правах человека 1966 года, Хельсинкского заключительного акта 1975 года, Гаагских конференций 1899 и 1907 годов, Женевской конвенции 1949 года и, наконец, Конвенции 1948 года - о запрещении геноцида и наказании за него, предусматривающие запреты на использование вооруженных сил против мирных жителей с применением карательных мер. Впрочем, аналогичные события произошли ранее в Алма-Ате, Тбилиси, Душанбе, Вильнюсе и Риге, где жертвами военной агрессии коммунистического режима также стали мирные люди. Правда, число жертв в Баку не имеет аналогов. Имена преступников общеизвестны, и нет оправдания ни тем, кто отдавал приказ стрелять в безоружных азербайджанских граждан, ни тем, кто педантично выполнял его.

Логический результат

…Воспоминания о 20 января 1990 года не имеют срока давности - они вызывают однозначную боль, и в то же время, размышляя об этой скорбной дате, мы с каждым годом становимся мудрее, вновь осмысляя и осознавая тончайшие нюансы и детали пережитого, во многом определившего направление и развитие нашей последующей истории.

Черный январь явился логическим результатом великодержавной политики СССР на Кавказе. На то время позиция Кремля заключалась в молчаливой реакции на этническую чистку и геноцид азербайджанцев Нагорного Карабаха и других регионов Кавказа (в первую очередь Армении), фактическом поощрении (при формальном двусмысленном осуждении) процесса аннексии азербайджанских территорий, затягивании переговорного процесса и закреплении оккупированного армянами статус-кво в НКАО. В Азербайджанской Республике с особой остротой вспыхнули назревавшие в так называемые «перестроечные годы» общественные противоречия и конфликты, развивающиеся на пике народного недовольства сложившейся исторической ситуацией, когда, согласно официальной статистике, если взять только социальный аспект, более 40 процентов граждан Азербайджана находилось за чертой бедности.

Как следствие - республика в период 80-х - начала 90-х годов представляла собой настоящий котел политических противоречий. Все крепче затягивался узел «перестроечной» политики М.Горбачева в СССР, нагорно-карабахского противостояния с Арменией, но главной, пожалуй, была полная невозможность тогдашних горе-руководителей Азербайджана хоть как-то взять ситуацию под контроль, стремящихся всячески угодить центральным властям и слепо выполняющих их указания.

Чрезвычайное положение

...Январская акция 1990 года проводилась в жизнь поэтапно: в Баку осуществлялись провокации, приведшие к погромам, под предлогом разоружения населения в преддверии 20 января изымалось оружие даже у сотрудников милиции. В городе было неспокойно, у здания ЦК проходили бессрочные митинги. 15 января 1990 года Горбачев подписал указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской Автономной Области и некоторых других районах», в ходе реализации которого был допущен ряд серьезных нарушений Конституции Азербайджана, наших суверенных прав и общечеловеческих гуманных ценностей. Объявленное 15 января на части территории Азербайджана чрезвычайное положение, однако, не распространялось на Баку и было введено в столице лишь в полночь с 19 на 20 января.

Однако из-за того, что телеэфир после взрыва блока питания на телевизионной станции был отключен в 19.30, жители города не знали, что происходит. Большинство бакинцев узнали о введении чрезвычайного положения только утром 20 января - из объявления по радио и из листовок, разбрасываемых с вертолетов, когда было уже слишком поздно.

Так что принятие указа Президиума Верховного Совета СССР «О введении чрезвычайного положения в г.Баку» в нарушение пункта 14 статьи 119 Конституции СССР и статьи 71 Конституции Азербайджанской ССР, обнародование его после фактического введения чрезвычайного положения и пролития крови сотен мирных жителей, является свидетельством того, что данная военная и политическая акция являлась заранее спланированным преступлением против азербайджанского народа, совершенным руководством КПСС, Советского государства и лично Михаилом Горбачевым.

Карательная операция

По утверждению комиссии по расследованию событий Верховного Совета Азербайджанской ССР, трагедия 20 января «была сознательно спланирована и цинично осуществлена как карательная акция и имела целью дать наглядный урок устрашения движению за независимость в Азербайджане и других республиках Советского Союза». Следственной комиссией было установлено, что резервисты и личный состав частей, численностью более 11,5 тысячи человек, входивших в город, подвергались особой психологической обработке, сообщались ложные сведения о значительном количестве снайперов и автоматчиков Народного фронта, разместившихся вокруг казарм и на крышах домов, готовых встретить войска массированным автоматным и пулеметным огнем и т.п.

Таким образом, личный состав ждал яростного огневого сопротивления и по существу был психологически подготовлен к проявлению жесткого отпора. Причем по материалам, имеющимся в Следственной комиссии, среди резервистов было немало лиц армянской национальности. А еще несколькими днями ранее в Баку был высажен первый десант советских войск. В течение 16-19 января на подступах к городу была создана крупная оперативная группировка общей численностью более 50 000 военнослужащих из состава частей Закавказского, Московского, Ленинградского, других военных округов, Военно-морского флота, внутренних войск МВД. Бакинская бухта и подходы к ней были блокированы кораблями и катерами Каспийской военной флотилии.

Штурм Баку

В ночь с 19 на 20 января 1990 года советская армия с различных направлений штурмовала Баку. Войска, применяя оружие, прорывали пикеты на аэропортовском шоссе, Тбилисском проспекте и других дорогах, ведущих в город. Кровопролитные столкновения безоружных пикетчиков с вооруженными до зубов солдатами советской армии велись возле Сальянских казарм, а также в районе Баилова, около гостиницы «Бакы», ряде пригородных поселков. Вторжение в столицу Азербайджана армии, внутренних войск и отрядов специального назначения сопровождалось особой жестокостью и невиданными зверствами.

По свидетельству очевидцев, танки сметали на своем пути пикеты из автобусов, обстреливали жилые дома, сметали баррикады защитников города, давили фургоны скорой помощи, добивая находящихся там раненых. Стреляли по любой движущейся мишени и просто по темным переулкам и

окнам домов, пресекали все попытки оказания какой-либо помощи пострадавшим. Среди убитых было немало женщин, детей и стариков, работников скорой помощи, сотрудников правоохранительных органов. Баку и по сути весь Азербайджан были отданы во власть обезумевшей военщины, выполнявшей по воле политического руководства страны операцию под символичным названием «Удар».

Долой КПСС

Благословляемые М.Горбачевым язовы, лебеди и прочие «герои» сражений с мирными жителями очень хотели поставить азербайджанский народ на колени. Но просчитались. День 20 января стал началом конца советской империи. Уже на следующий день после ввода войск в Баку на здании Центрального комитета появились написанные где мелом, а где углем надписи: «Долой советскую империю!», «Долой КПСС!», «Советская армия - фашистская армия», смельчаками был сбит со здания МВД набивший оскомину лозунг «Слава КПСС!».

Вечером 21 января в здании парламента открылась чрезвычайная сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР, признавшая неправомерным ввод войск в Баку. Депутатами было решено приостановить Указ Президиума Верховного Совета СССР о чрезвычайном положении в городе, они в ультимативной форме заявили, что если центральные власти страны проигнорируют это решение, немедленно будет поставлен вопрос о выходе Азербайджана из состава СССР.

Шехиды

... Любая массовая трагедия не только хранит человеческие жертвы переломных и ответственных этапов истории, но и закаляет стойких и самоотверженных защитников Родины. Трагические события 20 января 1990 года явились не только тяжелым испытанием для нашего народа на стойкость, самоотверженность и мужество, но также стали символом смелости, доблести и отваги, приверженности исконным интернациональным традициям.

Ведь жертвами варварского вторжения в столицу нашей республики советских войск стали не только азербайджанцы, но и представители многих других народов, издревле населяющих наш прекрасный край. Шехидами в те дни стали и 13-летняя бакинская школьница Лариса Мамедова, расстрелянная карателями в пассажирском автобусе, и трое профессоров из Азербайджанской академии наук, автомобиль которых отутюжил танк Красной Армии на дороге Баку - Сумгайыт, и врач скорой помощи Александр Мархевка, сраженный коварной пулей в момент, когда оказывал медицинскую помощь раненому на улице, и студентка одного из бакинских вузов Фариза Аллахвердиева, не вынесшая гибели мужа на баррикадах защитников Родины, и 77-летняя Сурайя Бабаева, убитая при обстреле здания, в котором она находилась, из проезжавших мимо танков и бронемашин...

Новая глава в истории

Трагедия 20 января, потрясшая азербайджанский народ, нашла отклик во всем мире, вызвала гнев и возмущение прогрессивной общественности. Радиостанции многих стран распространили правдивую информацию о январской трагедии, заклеймив имперские силы СССР. Все население Баку вышло 22 января на похороны жертв трагедии, которые были преданы земле как народные герои. В тот день прекратили работу аэропорт, вокзал, междугородная телефонная связь и все дни траура каждый час звучали сирены. Десятки тысяч азербайджанских коммунистов публично сожгли свои партбилеты.

Несмотря на то, что 20 января 1990 года наша республика подверглась военной, политической и моральной агрессии, она продемонстрировала всему миру верность своим героическим традициям, решимость во имя независимости Родины противостоять самым тяжелым испытаниям. По сути, эта трагическая и одновременно героическая дата ознаменована историческим противостоянием многовековому порабощению нашего народа, рубежом, изменившим национальную историю. В истории Азербайджана наступала новая глава, устанавливалась новая система общественно-политических отношений.

Азербайджанский народ, на протяжении веков не однажды насильственно лишавшийся национальной независимости, постепенно становился хозяином своей судьбы, успешно преодолев

суровый экзамен на историческую зрелость. Великие идеи претворения в жизнь единства и свободолюбивых чаяний азербайджанского народа навсегда сформировали интеллектуальный, культурный, духовный потенциал суверенного Азербайджана, явились его основой и гарантом.

Цветы памяти

Спасением для народа стало то, что к власти в июне 1993 года вернулся Гейдар Алиев, который, возглавив республику, последовательно и поэтапно гармонизировал жизнь в стране. Согласно Указу Гейдара Алиева «О проведении четвертой годовщины трагедии 20 января», в 1994 году Милли Меджлис принял постановление «О трагических событиях, имевших место в Баку 20 января 1990 года», в котором впервые была дана политико-правовая оценка событиям Черного января.

Указы общенационального лидера от 16 декабря 1999 года «О 10-й годовщине трагедии 20 января 1990 года» и от 17 января 2000 года «О присвоении почетного звания «Шехид 20 Января», с перечислением полного списка погибших и пропавших без вести, стали наглядным проявлением почитания драматической истории Азербайджана, памяти павших в ту трагическую ночь, значимости этой даты для истории Азербайджанской Республики. Незыблемым свидетельством священного отношения всех людей доброй воли к событиям 20 января являются никогда не увядающие цветы скорби и памяти в Аллее шехидов.

Каспій.- 2016.-20 января.-№ 11.-С. 6-7.

Помнить январь…

В интернет-портале «Новые Известия» за 20 января размещена статья политолога, заместителя генерального директора Центра изучения стран СНГ ИАЦ МГУ Александра Караваева под заголовком «Помнить январь. Не «оранжевая» революция советского распада». АЗЕРТАДЖ представляет эту статью.

«Каждый год 20 января Азербайджан вспоминает жертв военной операции, проведенной в Баку против мирного населения в 1990 году. Силовое подавление национально-освободительного движения и политического протеста привело к массовым невинным жертвам: погибли 147 человек гражданского населения, 744 были ранены...

В эти дни Президент Азербайджана, руководители различных конфессий, лидеры общественного мнения, простые граждане страны возлагают венки в Баку на Аллее шехидов (павших героев). Многие бакинцы ходят к могилам своих погибших родственников.

Глубина исторического события проявляется в том, как воспринимают его обыватели. Если спросить прохожего в Баку, чем для него является 20 Января, многие искренне назовут это ключевым этапом рождения национального самоопределения нового Азербайджана. Хотя фактическая независимость пришла по времени позже, а надлом советского толерантного мировосприятия произошел раньше – в результате карабахского конфликта, но именно после 20 Января советская страница истории была для большинства азербайджанцев перевернута окончательно.

Не случайно это событие называют «черными днями». Они, к сожалению, оставили депрессивную минорную ноту в достаточно ярком и новаторском по духу периоде общего советского дома двадцатого века...

Двадцать шесть лет назад во всем постсоветском пространстве появилась и вышла на арену публичная политика, вышедшая из-под контроля компартии – пожалуй, это главное явление, знаменовавшее распад Советского Союза. То была гремучая смесь народной демократии, жаждущей «всего сразу», националистического ренессанса и попыток контроля исполнительной вертикали методами спецслужб. Деморализация советских органов власти на фоне организованных политических акций, подогреваемых карабахским конфликтом, привела в Азербайджане к многочисленным локальным беспорядкам.

Как могла реагировать центральная власть? Постфактум можно привести массу альтернативных сценариев в правовом поле советской системы. Но в итоге советские власти не нашли ничего лучшего, кроме как бросить регулярные армейские части на улицы большого города, именно на массовое подавление политического конфликта, нежели точечно работать по отдельным вспышкам.

Сегодня бакинские события 20 Января имеют несколько измерений. Для азербайджанцев из горнила трагедии 1990 года родился новый Баку – в новом социальном измерении. Жители столицы вынесли урок: этого не должно повториться в их городе, в их стране. Новый город с небоскребами, офисами всемирно известных компаний, банками, магазинами и плотным уличным трафиком оттолкнулся в своем развитии от переосмысленного советского наследия. Вспоминая 20 Января, все понимают, что власть не может допустить повторения этого опыта в отношении своего народа. Жизнь во всех ее проявлениях, индивидуальные права человека – все это ценится в Азербайджане как высшее достояние, его не может переехать танк или тоталитарная машина.

Для историков и политиков – тоже свой урок. Бакинские события открыли путь независимости для советских республик. Пролитая кровь перестроечных лет в нескольких национальных столицах империи теперь осознается как ключевая пружина в распаде Советского Союза, воспринимается постсоветскими элитами как морально-политическое основание в создании новых национальных государств.

Но прошло двадцать шесть лет, и схожие события 20 января 1990 года в Азербайджане, 13 января 1991 года в Вильнюсе, 9 апреля 1989 года в Тбилиси отмечают совсем не похожие одно на другое государства. В отличие от других собратьев по роковому опыту, Баку не пытается вести политику «око за око». О чем речь – понятно. Достаточно вспомнить попытки прибалтийских республик выставить Москве счет за понесенные «потери» в составе Советского Союза, многочисленные пропагандистские заявления и обращения в российские структуры власти с требованием наказать виновных. Да, с точки зрения официального Баку виновные должны быть персонально определены и понести наказание. Но

предъявлять политические претензии и «сводные калькуляции» – совсем не та внешнеполитическая цель, которую ставит Азербайджан в отношениях с братской Россией. История и современность влияют друг на друга, но это уже несовпадающие реальности.

Для современной России «Черный январь» в Баку тоже имеет определенную поучительную роль. 4 февраля 1990 года от Крымского моста до ныне Манежной площади прошла демократическая колонна численностью до полумиллиона человек. Требования отменить монополию КПСС, заключить новый Союзный договор, принять новый закон о печати звучали у самых стен Кремля, однако осуществить кровавый разгон в Москве силовики не решились. Вспомним 18–19 августа 1991 года: получив негативный опыт имперского подавления на окраинах, советская власть уже не обладала политической волей для подобной реакции в столице.

20 января как момент разрыва ткани советского социального пространства определило нам новые стартовые позиции и поставило вопрос: готовы ли мы быть вместе на новых условиях? Мы прочертили территориальную границу, живем теперь в разных государствах, подчинены разным национальным ритмам. Все это – эволюционное следствие историко-политического рубикона 20 Января, ставшего своего рода демаркационной линией в истории наших стран.

Но в разности мы нашли совпадения. Россия и Азербайджан строят взаимовыгодные, по-настоящему партнерские отношения. Мы без принуждения сверху осваиваем новые гуманитарные проекты, развиваем совместные идеи модернизации, на равных торгуем на внешних рынках и между собой. Мы по-прежнему живем вместе: посмотрите на численность российских азербайджанцев и их роль в жизни современной России и, наоборот, положение русских и самое теплое отношение к ним в Азербайджане. Сегодня мы двигаемся к более глубокому пониманию друг друга, следовательно, к менее конфликтным оценкам, к выработке ясного, без официальных комментариев и негатива, ритуала памяти общей истории».

Бакинский рабочий.- 2016.-22 января.-№ 12.-С. 9.

Виновники январской трагедии должны быть наказаны

По словам экспертов, необходимо добиться правовой справедливости в этом вопросе

Дж. Алекперова

Кровавые январские события 1990 года в Баку - это безнаказанное преступление, направленное против азербайджанского народа. 26 лет прошло с трагической даты - 20 января, а за гибель ни в чем не повинных людей никто не ответил...

"Событиям 20 января и трагедии в Ходжалы необходимо дать справедливую правовую оценку. Азербайджан должен добиться того, чтобы виновники преступлений были наказаны.

Страна должна добиться создания международного правового комитета, соответствующего трибунала по преступлениям против мирного гражданского населения.

Это не жажда мести, а попытка наказать военных преступников, дабы подобные трагедии не оставались безнаказанными", - сказал echo.az депутат Милли меджлиса Асим Моллазаде.

По его словам, в этом направлении необходимо вести эффективную работу, тем более что есть соответствующие списки с именами виновников. То, что Советского Союза уже нет, не факт чтобы виновники не были наказаны.

"Недавно Международный трибунал в Гааге принял решение по расследованиям преступлений, совершенных в Осетии, что является важным позитивным сигналом того, чтобы Азербайджан продолжал работу по поиску справедливости событиям 20 января и трагедии Ходжалы", - отметил он.

В свою очередь, как сказал echo.az юрист Эльчин Гамбаров, преступлениям, подобным трагедии 20 января, срока давности нет. По этим событиям в Генеральной прокуратуре имеется уголовное дело, которое время от времени возобновляется и приостанавливается.

Однако судебной перспективы пока нет. Виновники этих событий должны быть наказаны. "Для этого нужна политическая воля руководства Азербайджана. Замешанные в этом преступлении должны быть привлечены к уголовной ответственности.

Сначала необходимо добиться правовой оценки в Азербайджане, а потом уже передавать дело в международный суд", - отметил он.

Как заявил эксперт правозащитной организации "Щит", расследовавшей учиненные в 1990-91 гг. советской армией погромы в Вильнюсе и Баку, заслуженный правозащитник России, доктор юридических наук Геннадий Мелков, Михаил Горбачев - военный убийца.

Он должен находиться сейчас не на должности руководителя своего фонда, а в тюрьме. Как первый и последний президент СССР он является человеком, пролившим кровь своего народа.

Он сказал, что тогдашнее руководство Азербайджана также несет ответственность за эти события: "Потому что они пригласили армию в Баку. Председатель Верховного Совета Азербайджанской ССР Эльмира Гафарова лично обратилась к М. Горбачеву, чтобы были посланы войска для подавления Народного фронта.

Правительство попросило у Москвы помощи, так как потеряло свое влияние в народе. Руководство Азербайджанской ССР в обращении к Горбачеву заявило, что должны быть предприняты срочные меры для предотвращения возрастающего влияния Народного фронта Азербайджана, которым руководил Абульфаз Эльчибей.

Потому что влияние НФА среди народа было очень высоким. Это означало, что основы СССР начали расшатываться в первую очередь в Азербайджане".

Г. Мелков сказал, что для расследования событий 20 января Э. Гафарова пригласила их в Баку: "Мы были отправлены в Баку организацией "Щит", руководимой Уражцевым. Нас хорошо встретили в Баку.

Они представили нам все документы в связи с событиями 20 января. Это позволило нам хорошо изучить этот вопрос. В документах были также фотографии и видеоленты. Мы пришли к такому выводу, что Горбачев совершил международное преступление против азербайджанского народа.

После изучения документов мы пришли к такому выводу, что приказ ввести войска в Баку и объявить чрезвычайное положение в городе отдал сам Горбачев. Также стало ясно, что никто не стрелял

из огнестрельного оружия по введенным в Баку войскам. Но солдат предупредили, что в Баку их встретят с оружием в руках. Они также готовили себя к этому.

Поэтому, как только армия вошла в город, солдаты изрешетили все вокруг. Армяне распространили провокационную информацию, что азербайджанцы убивают в городе русских. На самом деле такого не было, никто никого не убивал.

Первый случай со смертельным исходом имел место на северном и южном входе Сальянских казарм. Так, двое военнослужащих были убиты отрядом спецназа советской армии.

Затем из окон автомобилей без номеров регистрации, стоявших на перекрестке, началась стрельба по войскам, с другой стороны автомобиля же стреляли по безоружному народу.

Это были члены отряда спецназа. Таким образом, была совершена провокация. Советская армия же начала стрелять по безоружным людям" (vesti.az).

Г. Мелков отметил, что Язова и Примакова также можно считать виновными в этом деле, но самый главный виновник этих событий это Горбачев: "Примаков и Язов были в Баку незадолго до этих событий.

Они подтвердили, что в стране не будет объявлено чрезвычайное положение. Примаков и Язов очень хорошо понимали, что в Баку будет объявлено чрезвычайное положение.

Подрыв центрального энергоблока телевидения также был совершен по распоряжению Минобороны СССР и верховного главнокомандующего". Он отметил, что после событий в Баку они расследовали события в Вильнюсе: "Но в Вильнюсе нас арестовали. После вмешательства в вопрос федерального канцлера Германии Гельмута Коля нас выпустили на свободу".

Между тем политолог Габиль Гусейнли тоже считает необходимым расследование событий 20 января в международных судах: "Это преступление. И оно должно быть обязательно расследовано судом. Азербайджанской стороне настала пора обратиться в суды низших инстанций в связи с данным вопросом".

По его словам, после этого данный вопрос должен быть перенесен в Европейский суд. Нужно постараться, чтобы преступники были привлечены к уголовной ответственности.

Парламентом принято соответствующее решение, в котором указан перечень преступников. Затягивание этого процесса, по мнению политолога, связано сейчас с Россией, а прежде - с Советским Союзом.

Он подчеркнул, что признание трагедии 20 января на международном уровне не осуществлено надлежащим образом: "Необходимо дать толчок процессу признания трагедии, совершенной против нашего народа. Для начала этому вопросу следует уделить особое место в политической повестке Азербайджана".

Тофик Аббасов отметил, что до обращения в Европейский суд необходимо тщательно изучить этот вопрос. "В первую очередь нам самим стоит разобраться с событиями 20 января, определить все стоящие за ним факторы.

После этого обратиться в международные организации, международно-правовые инстанции с тем, чтобы этому вопросу была дана политическая оценка".

Он считает необходимым воспользоваться консультациями юристов, обладающих международным опытом в этой сфере, и создать в Азербайджане специальную комиссию. Политолог добавил, что процесс международного признания трагедии 20 января затягивается (ANS PRESS).

Президент Общественной палаты Республики Молдова, известный правовед Аурелия Григориу тоже удивляется, почему до сих пор мировая общественность не дала ни правовой, ни политической оценки событиям 19-20 января 1990 года в Баку.

Хотя действия руководства СССР, его президента Михаила Горбачева, лиц, непосредственно отдававших приказ уничтожать демонстрантов и просто жителей города Баку, и лиц, исполняющих такой приказ, четко квалифицируются как преступления против собственного народа и нарушают ряд международных документов, стороной которых являлся СССР, никто из преступников не был привлечен к международной уголовной ответственности.

Напомним, что в ночь с 19 на 20 января советская армия без объявления чрезвычайного положения начала против Азербайджана военные действия. По официальным сообщениям Генеральной прокуратуры Азербайджана в ходе следствия было установлено, что во время совершенного преступления погибли 132 человека, 612 человек были ранены, 841 человек незаконно арестован, сотни зданий были разрушены, государству и гражданам был нанесен огромный материальный ущерб.

Похожие события произошли и в Вильнюсе. Между тем Вильнюсский окружной суд приступает к рассмотрению дела о январских событиях 1991 года, подозреваемыми по которому проходят преимущественно граждане России. Об этом ТАСС сообщила представитель суда Вайда Битауте.

По ее словам, всего подозреваемых - 65 лиц, потерпевших - около 500 человек, опросить предстоит примерно тысячу свидетелей, а на розыски ушло 25 лет.

"Подозреваемые обвиняются в нарушении норм международного права и международного гуманитарного права при обращении с людьми, в пытках, нанесении увечий и убийствах, ведении незаконных военных действий и применении запрещенных военных средств", - говорится в публикации. Большинство подозреваемых будут судить заочно, так как их не удалось доставить в суд.

По словам Битауте, на скамье подсудимых, вероятнее всего, будут находиться два человека: "Это гражданин России Юрий Мель, проживающий в Калининграде и задержанный в Литве около двух лет назад, а также проживающий в Вильнюсе гражданин России Геннадий Иванов, у которого в качестве меры пресечения изъяты личные документы".

Напомним, в январе 1991 года в Вильнюсе во время штурма советскими войсками телевизионной башни погибли 14 человек и больше сотни получили ранения.

В рамках расследования тех событий Вильнюс объявил в розыск около 80 человек - находящихся за пределами Литвы граждан РФ, Беларуси и Украины (ukrinform.ru).

Эхо.-2016.-29 января.-№ 17.-С. 1, 3.

Летопись чести и героизма

Руководители религиозных конфессий распространили заявление в связи с очередной годовщиной трагедии 20 Января

Руководители религиозных конфессий Азербайджана распространили заявление в связи с годовщиной трагедии 20 Января, сообщает АЗЕРТАДЖ. Представляем вашему вниманию данное заявление.

«Мы находимся на пороге очередной годовщины кровавой Январской трагедии, запечатлевшейся в исторической памяти азербайджанского народа как летопись глубокой скорби, в то же время национальной гордости и героизма. Наш народ вечно чтит тех, кто отдал свои жизни за восстановление государственной независимости Азербайджана, возвысился на самую высокую перед Создателем вершину - вершину шехидства.

20 Января - символ духа и непобедимой воли нашего народа в борьбе за национальную независимость, свободу. В эти дни наш народ, подвергшийся беспощадной военной агрессии советской армии, не пал духом, не потерял свою решимость в борьбе за свободу.

Проживающий в Москве мужественный сын нашего народа, мудрый государственный деятель Гейдар Алиев, несмотря на все угрозы, продемонстрировал солидарность с родным народом, резко осудил это кровавое преступление, учиненного руководством СССР, его зачинщиков, охарактеризовал совершенную трагедию как провокацию, противоречащую праву, демократии и гуманизму.

Шейх уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде в письме, адресованном бывшему президенту СССР Михаилу Горбачеву, осудил произошедшие события, заявил свою резкую и принципиальную позицию. Решительная позиция политического лидера и религиозного руководителя мобилизовала народ. Более миллиона человек, не боясь угроз, даже смерти, направились на центральную площадь города, предали священной земле Родины шехидов, ставших жертвами борьбы за свободу. Кровавая трагедия 20 Января осталась в истории Азербайджанского государства как летопись чести и героизма нашего народа, как пример национального единства.

20 Января стало началом борьбы, первой моральной победой на пути, ведущей нас к независимости, восстановлению национальных, религиозных ценностей. Шехиды борьбы за Карабах - первой Карабахской войны, Апрельских боев, Отечественной войны являются продолжателями пути высокой нравственности шехидов 20 Января. Самым большим успокоением для священных душ наших шехидов стала Карабахская победа, вечность нашей независимости, растущее могущество государственности, прогресс Родины и счастье нашего народа. Азербайджанский народ, восстановивший в 1991 году свою независимость, 44-дневной Отечественной войной положил конец всем угрозам нашей территориальной целостности.

Под руководством победоносного Верховного Главнокомандующего героическая Азербайджанская армия, восстановив историческую справедливость, выполнила самое заветное желание азербайджанского народа - освободила Карабах, Шушу и вернула их нашему народу. Слава Аллаху, благодаря продолжительным усилиям во имя народа и государства Президента Азербайджана Ильхама Алиева и Первого вице-президента страны Мехрибан Алиевой политическая, экономическая мощь нашей страны растет, укрепляется международный авторитет, наши культурные, религиозно-духовные ценности сохраняются и развиваются на самом высоком уровне.

Мы, руководители религиозных конфессий в Азербайджане, от имени всех верующих Азербайджана выражаем глубокую признательность нашему победоносному главе государства, Его превосходительству Президенту Ильхаму Алиеву за Великую Карабахскую победу, а также за вызывающее чувство гордости решение об объявлении 2022 года «Годом города Шуша», молим Всевышнего даровать ему успехов в неоценимой деятельности во имя государственности.

В числе шехидов, павших за независимость, территориальную целостность Азербайджана, есть граждане разных вероисповеданий и национальностей. Во время 20 Января, в Отечественной войне христиане, евреи, представители других национальностей и религий вместе с азербайджанским народом находились на поле боя в борьбе за независимость и восстановление территориальной целостности Азербайджана. Управление мусульман Кавказа, являющееся историческим религиозным центром Азербайджана, а также религиозные конфессии всегда вместе прилагали все усилия для победы нашего правого дела. Азербайджанское многонациональное, многоконфессиональное общество наряду с национальными героями-азербайджанцами гордится своими Агаруновыми, Яковлевыми, Половинками,

Сенюшкиными, а также Ларисами, Ефимичевыми, Мееровичами и другими героическими сыновьями Родины, представляющими русский, еврейский, украинский и другие народы. Наши шехиды, гази, героические сыновья - это источник нашей гордости.

Шехидство - самая высокая вершина веры, убеждения и борьбы за идею. Мы - председатель Управления мусульман Кавказа и руководители религиозных конфессий нашей страны молим Всевышнего за упокой душ шехидов 20 Января, а также всех наших шехидов, отдавших свои жизни во имя целостности нашей Родины и национальной независимости, выражаем глубокие соболезнования их семьям, желаем нашим гази исцеления. Каждый год наш победивший народ на высоком уровне отмечает годовщину общенародного дня скорби, этого исторического дня, олицетворяющего наше единство, чтит светлую память шехидов, испытывает чувство гордости от выполнения священного долга перед Всевышним и Родиной.

Да упокоит Аллах души наших шехидов! Аминь!»

Заявление подписали

шейх уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде, председатель Управления мусульман Кавказа, епископ Владимир Фекете, ординарий апостольской префектуры Римско-Католической церкви в Азербайджане, архимандрит Алексий Никоноров, секретарь Бакинской и Азербайджанской епархии Русской православной церкви, Мелих Евдаев, руководитель Общины горских евреев в Азербайджане, Александр Шаровский, руководитель Общины европейских евреев в Баку, Роберт Мобили, председатель Албано-удинской религиозной общины

Бакинский рабочий. - 2022.- 19 января. - **№ 10**. - С. 4 .

20 Января – как это было?
Трагедия народа глазами очевидцев и современников

Трагедия 20 Января 1990 года и сейчас, через 32 года, кровоточит в сердце каждого жителя Азербайджана. Это были страшные и печальные дни, которые никогда не сотрутся из памяти нашего народа. Проходят годы, и по мере того, как становится все меньше непосредственных свидетелей тех событий, так важны их свидетельства, факты, воспоминания. Поэтому, учитывая это и то, что выпуск номера совпал со столь значительной датой, мы представляем вниманию читателей воспоминания значимых свидетелей тех дней о событиях 32-летней давности…

Зардушт Ализаде, политолог, один из основателей Народного фронта Азербайджана

- 19-го января я на своей машине поехал в Локбатан, поселок на южном выезде из города. У развилки было сооружено подобие баррикады, стояли люди. Остановив машину, я подошел к ним и спросил, кто их собрал и для чего. «Мы - фронтисты. Стоим здесь, чтобы не пустить армию в город» - был ответ. «И как же вы собираетесь это сделать?» - поинтересовался я. «Нам обещали подвезти оружие и бутылки с зажигательной смесью». Тут надо заметить, что куски арматуры длиной в 1 метр с заостренным концом были оружием погромщиков и не годились для борьбы против армии. Тем не менее, Совет Национальной Обороны от имени НФА распорядился опорным группам на заводах готовить именно это «оружие». Фронтист, инженер Сахиб Мамедов из Бакметрополитена рассказывал, что лично он приказал рабочим разрезать полторы тонны арматуры.

Потом я выехал на Волчьи Ворота, еще один выезд из города. Там повторилась та же картина. Провокаторы из НФА вывели людей на баррикады, пообещав им оружие и «коктейли Молотова». Стояли ящики с пустыми бутылками. Зажигательную смесь обещали подвезти позже. Самое странное, что мужчины стояли бездумно. Во второй половине дня я отвез отца на дачу в Бильгя. По дороге, у въезда в поселок Маштаги, я увидел костры и людей, якобы «перекрывших» дорогу. Оставив отца на даче, я вернулся в город «правительственной трассой» через дачный поселок Загульба. У поворота на остров Артем также была выстроена баррикада, стояли люди. Их вывели на дорогу призывы лидеров НФА «защитить город».

Танки наезжали на людей, превращая их тела в кровавое месиво. Поливали людей из автоматического оружия пулями со смещенным центром. Стреляли по жилым домам, по машинам «Скорой помощи». Арестованных зверски избивали, калечили, грабили. Даже спустя несколько дней, после той страшной ночи, вошедшие в раж военные на «БТР» наехали на «Жигули» по дороге из Баку в Сумгаит и задавили насмерть четверых пассажиров-химиков, в том числе моего хорошего знакомого, доктора наук Ибрагима Ибрагимова.

В Ленкорани и Нефтчале арестованных фронтистов пытали, связывали им руки колючей проволокой, одного из них, при транспортировке вертолетом в Баку, сбросили в море. Никто из военных преступников до сих пор не ответил перед законом.

Мир в целом стоически воспринял информацию о расправе над жителями Баку. Предлог для расправы был более чем убедителен для демократических стран мира: погромы, беспорядки, свержение власти. То, о чем лидеры двух сверхдержав говорили на борту военного корабля у острова Мальта всего несколько месяцев назад, как о некой вероятности, лидеры НФА совместно со спецслужбами сделали явью.

Для меня, офицера-резервиста ВДВ, прошедшего три сорокапятидневных сбора по подготовке диверсантов для действия в тылу противника на Ближнем Востоке, привлечение к карательной операции «партизан» армянской национальности из Северокавказского военного округа стало неожиданностью. Ясно, что этот контингент, весьма далекий от воинской дисциплины, и видящий в подобных сборах возможность для «расслабления», в Баку вел себя, как оккупант, а к его жителям относился с особой жестокостью. И то, что их убрали через несколько дней, свидетельствовало, что даже тупоголовое командование осознало вопиющее беззаконие и преступность их действий.

Население бежало от шквального огня, но многие возвращались, чтобы спасти раненных, вывезти их из-под огня, отвезти в больницы. Больницы города были заранее освобождены от больных уже 17-го января. Врачи героически боролись за жизнь раненных, но спасти удалось немногих. Пули со

смещенным центром, разворотив все внутренности, перерезая кровеносные сосуды, делали спасение раненных фактически невозможным. Режим агонизировал, сея смерть и разложение.

22-го января состоялась грандиозная церемония похорон жертв войсковой операции против населения советского города в мирное время. Сотни тысяч граждан несли гробы жертв карательной акции с площади Свободы парка им. Кирова, который был переименован в Аллею павших героев. Здесь, на месте старого кладбища, где были захоронены жертвы расправы большевистско-дашнакских войск над мусульманским населением Баку в 1918 году, и которое было засыпано землей и предано забвению, вырыли более сотни могил. При рытье могил люди натыкались на человеческие кости в огромном количестве. Впоследствии в Аллею стали привозить и хоронить погибших в Карабахской войне солдат и офицеров, иногда просто убитых армянскими боевиками мирных азербайджанцев.

Официальные круги СССР, советская, да и мировая общественность в лице лидеров демократических стран Запада и западных средств массовой информации отнеслись к преступлению Горбачева и его окружения нейтрально. Ярким доказательством подобного отношения явилось присуждение Горбачеву Нобелевской премии мира за 1990 год. И на самом деле, что могли значить жизни 131 человека по сравнению с развалом мировой социалистической системы, поражением СССР в холодной войне и близящимся опасным крахом сверхдержавы? Азербайджанцы, проживающие за пределами республики, в СССР и странах Запада, провели огромное количество акций протеста против зверской расправы над мирным населением. Трагедия активизировала фактор этнической идентичности, и положил конец любой перспективе демократических реформ в духе перестройки. Десятки тысяч членов партии сложили свои партбилеты. Хотя позднее немалое число забрало их обратно, но пропасть между компартией и народом стала непреодолимой. Надписи белой краской на темном мраморе, опоясывающем возвышение, на котором стояло здание ЦК КПА, ясно показывало отношение масс к компартии: ее называли фашисткой.

Адалят Тахирзаде, профессор

- В 1988-1992 годах, когда только начался процесс развала СССР и борьбы Азербайджана за независимость, я ежедневно делал заметки, на основе которых в дальнейшем была издана его книга. В то время я работал в одной из местных газет. В ночь на 20 января 1990 года вместе со своим коллегой также стоял у баррикад, выстроенных протестующими на улицах Баку. Граждане взялись за руку и пытались противостоять советским солдатам. Сначала подъехал бронеавтомобиль и включил прожекторы. За автомобилем стояли солдаты с дубинками и били граждан, пытались разогнать протесты. Они жестоко избивали людей. Я получил сильный удар по правому плечу и ударился об асфальт. Солдаты применяли также слезоточивый газ.

Осознав, что не смогут противостоять воле народа, против мирного населения применили танки. Они переезжали людей танками, открывали прямой наводкой. Мы увидели тяжелораненого и вместе с другими усадили в один из автомобилей, отправив в больницу. Солдаты продолжали стрелять, было много раненых. Мне просто повезло, что я не пострадал. Мы доставляли в больницу всех, кого находили. Безоружные граждане пытались противостоять танкам. Они не отступали, пыталось остановить голыми руками танки. Многие погибли. Часть тел мы не смогли забрать, солдаты увезли их на своих машинах в неизвестном направлении.

Григорий Рейхман, историк и журналист, которому удалось запечатлеть события этого трагического дня на фото

- Я видел плачущего бакинца – Героя Советского Союза, русского человека, жителя Баку, который шел и рыдал, потому что в его город пришла война. События 20 января 1990 года показали и продемонстрировали стремление азербайджанского народа к свободе. Эти события не могли не задеть меня. 20 Января стал неким поворотным пунктом в истории Азербайджана. Последствия были уже необратимы. Военная победа в Карабахе и сохранение памяти об этих событиях – лучший памятник похороненным на Шехидляр Хиябаны.

Субхан Талыблы, ведущий научный сотрудник Института востоковедения НАНА, доктор философии по истории

- «Бакинской операцией» непосредственно руководили министр обороны СССР Дмитрий Язов, министр внутренних дел СССР Вадим Бакатин и заместитель председателя КГБ СССР Филип Бабков. На город напали войска Бакинского гарнизона, введенные воинские части, выведенные с боевых кораблей группы десантников. Тяжелая военная техника легко разрушила баррикады. Улицы города

были залиты кровью застреленных и раненых ни в чем не повинных людей – стариков, женщин и детей. Военные обстреливали людей, случайно вышедших из дома, машины скорой помощи, убивали раненых.

До объявления чрезвычайного положения Советская армия совершала зверства против своих граждан, жители Баку не были официально уведомлены о применении и продолжительности чрезвычайного положения с момента подписания указа в соответствии с первым абзацем Международного акта 1966 года «Закона о международных гражданских и политических правах». В ночь на 19 января 1990 года в боевых действиях использовались танки и бронетехника различного назначения, а в городе были высажены десанты с кораблей Каспийского военного флота.

Во время Кровавой январской трагедии в результате незаконного вторжения советских войск в Баку и районы Азербайджана 147 человек были убиты, 744 ранены, 841 незаконно арестованы, 112 из них были доставлены в различные города СССР и задержаны в тюрьмах. Со стороны военных были разгромлены 200 домов и квартир, 80 автомобилей, в том числе машины скорой помощи, а также в результате зажигательных пожаров уничтожено большое количество государственного и частного имущества. По ценам того времени государственному, общественному и частному имуществу был нанесен ущерб на сумму 5 637 286 рублей.

В то время народ действительно продемонстрировал единство. Во время январских событий 1990 года группе людей, раненых во время агрессивного вторжения, проявивших смелость и отвагу, было присвоено почетное звание «Борец за свободу» Азербайджанской Республики. В Нефтчалинском районе 12 человек, в том числе мой отец Алекпер Талыбов, были удостоены этого звания.

Неделя. - 2022.- 20-27 января. - № 3. - С. 6.

История, в которой нет случайностей
Полковник юстиции в отставке Ильхам Мамедов о Январской трагедии в Баку

Афет Ислам

Каждый год с приближением 20 января мы погружаемся в атмосферу печали и скорби, вспоминая события более чем 30-летней давности, когда на улицах Баку, Сумгайыта и других населенных пунктов советской армией были убиты ни в чем не повинные мирные жители, среди которых были дети, женщины, старики, молодые юноши…

В ночь с 19 на 20 января в Баку были введены войска. По официальной версии, они были предназначены для предотвращения армянских погромов, хотя на самом деле погромы к тому времени уже прекратились, а военные силы были призваны воспрепятствовать захвату советской власти в республике Народным фронтом Азербайджана.

Считается, что Январская трагедия послужила началом процесса развала Советского Союза. Рушилась некогда мощная империя, которая изо всех сил и ценой жизни многих своих невинных граждан цеплялась за власть, порождая трагедии, убийства, кровопролитие, ломая человеческие судьбы.

В результате карательной военной операции в Баку погибло до 147 человек, 744 человека получили тяжелые ранения, но в реалиях эта цифра гораздо выше, и говорить об этом мне позволяет моя недремлющая память, когда наша семья в одночасье потеряла своего самого любимого, самого уязвимого и самого красивого члена - моего старшего брата Ильхама Ислам оглу Мамедова… Разве можно забыть улицы, на которых с перекошенными от страданий и ужаса лицами лежали и стар, и млад, залитые невинной кровью? Многие были раздавлены гусеницами советских танков, от некоторых и вовсе ничего не осталось - от кого-то только рука, или нога, или разорванный пиджак…

Вызывает недоумение тот факт, что о трагедии 20 Января мы вспоминаем и говорим раз в году в канун годовщины кровавых событий, и через пару дней забываем, уходя с головой в текущие проблемы современных, далеко не простых, реалий... Более тридцати лет мы говорим и слышим о том, что должны быть наказаны виновники этой трагедии, что в то время были сформированы следственные комиссии и группы, которые по крупицам изучали все подробности кровопролитной и бесчеловечной военной операции. Однако мы не услышали ни одного имени, понесшего справедливое наказание за содеянное преступление и кровь сотен наших соотечественников.

Бывший руководитель следственно-оперативной группы Генеральной прокуратуры Азербайджана по расследованию событий, приведших к трагедии 20 Января, полковник юстиции в отставке Ильхам Мамедов, вспоминая годы, когда он занимался этим делом, говорит, что в то время ему было поручено расследовать серию политических убийств во время погромов, которые были совершены еще до 20 января и вторжения советских войск в Баку.

- Органы прокуратуры в силу возложенных на них процессуальных обязанностей возбуждали и расследовали уголовные дела по фактам убийств, и, естественно, при установлении обвиняемых дела с собранными доказательствами направлялись для рассмотрения в суды. Однако некоторые дела, по которым не удавалось устанавливать непосредственных обвиняемых, приостанавливались в соответствии с нормами процессуального законодательства и давались поручения оперативным органам о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

По фактам убийства академика Тельмана Гурбанова и по фактам убийства и покушений на убийства других лиц также были возбуждены уголовные дела, проведены необходимые следственные мероприятия, однако не были установлены достаточные улики для предъявления доказательств, и уголовное дело №58348 также было приостановлено.

В силу многочисленных жалоб со стороны родственников потерпевших производства по этим делам были возобновлены, проведены интенсивные следственно-оперативные мероприятия и собраны достаточные доказательства для предъявления конкретных обвинений, в том числе и начальнику отдела КГБ Азербайджанской ССР подполковнику Садыху Алиеву.

В ходе расследования было установлено, что непосредственные участники погромов совершали убийства по политическим мотивам и были непосредственными агентами КГБ, которые действовали по указанию своих кураторов и т.д. Такие показания были в следственных материалах, однако в то время

сотрудникам прокуратуры не были представлены надлежащие условия для проведения следственных действий более масштабного характера, в частности, сбора и анализа доказательств непосредственно в КГБ Азербайджанской ССР. Потому что расследование выходило на имена, оглашать которые было нельзя, формы и методы работы некоторых могущественных силовых структур были недосягаемы для обыкновенных следователей прокуратуры. Поэтому эти дела так и оставались незавершенными.

Однако время порождало новые реалии, и нам удалось провести многочисленные допросы, проанализировать большой объем архивного и следственного материала, что дало основание для привлечения к уголовной ответственности конкретных лиц. Также были установлены лица, дававшие показания по поводу участия в этом кураторов из КГБ, и обнаружились интересные факты.

- Вы имеете в виду республиканский КГБ или центральный, союзный?

- В то время мы не имели отношения к союзному, а подчинялись республиканскому Комитету госбезопасности.

- Выходит, наш собственный КГБ имел непосредственное отношение к организации событий, происходивших до 20 Января 1990 года?

- Национально-освободительные движения на пространстве бывшего СССР, конечно, не оставались без внимания структур, ответственных за безопасность системы в целом. Предпринимались конкретные меры как по внедрению своих лиц в управление движением в целом, так и очернению сути этого движения. Эта была комплексная, системная, организованная работа с использованием административных и оперативных ресурсов в условиях безграничной и бесконтрольной власти.

- И, разумеется, загнивающая система не могла позволить проникнуть в святая святых…

- Конечно, расследовать все это было нелегко, и, не удивительно, что следствие зашло в тупик. В 1997 году на очень высоком уровне благодаря вмешательству Президента Азербайджана Гейдара Алиева было принято решение обеспечить доступ к архивам спецслужб. Благодаря решительности и политической воле общенационального лидера были раскрыты дела, в том числе дело по убийству Аждара Ханбабаева.

По результатам расследований писатель-публицист Эльмира Ахундова опубликовала свое произведение «Убийство в полночь», где она упомянула добрым словом и работу следственно-оперативной группы. Режиссером Вагифом Мустафаевым был снят фильм об этих событиях. Народный художник Ашраф Гейбатов создал монументальное полотно, посвященное событиям 20 Января, которое хранится в Музее независимости Азербайджана.

- Если бы не было решительной поддержки властей в этом направлении, вам не была бы оказана должная помощь. А что вы обнаружили, получив доступ к архивам?

- В секретных документах мы обнаружили приказ о создании т.н. «кризисной группы», где черным по белому было написано о «задаче по выявлению антисоциалистических элементов и их немедленному уничтожению». Это был обыкновенный террор! Все ресурсы спецслужб своими безграничными возможностями были направлены на выявление антисоциалистических элементов и на немедленное их уничтожение. Кто попадал под понятие антисоциалистических элементов, оставалось только догадываться с учетом опыта развития репрессий НКВД.

- В то время эти действия назывались иначе, и слово «террор» вообще отсутствовало в лексиконе социалистического режима...

- Поэтому мы привлекли к уголовной ответственности часть высокопоставленных сотрудников КГБ, отдав их под суд. Это было первым уголовным делом на постсоветском пространстве, которое дошло до судебного разбирательства, когда было доказано, что спецслужбы страны занимались террором в отношении собственных граждан. Параллельно шла работа и с другими организациями.

- Скажите, пожалуйста, вам удалось довести дело до конца?

- Конечно! Часть сотрудников, о которых я говорил, была отдана под суд, в отношении их был вынесен приговор, и он не был изменен. Лица, привлеченные к уголовной ответственности за убийство академика Тельмана Гурбанова и других людей, понесли заслуженное наказание. Фактически мы вышли на конкретную группу и выявили организованный характер ее преступной деятельности, и в ее составе находился небезызвестный всем бывший руководитель спецслужб АР Вагиф Гусейнов, от которого и исходили приказы.

В силу событий, которые впоследствии произошли в соседних государствах СНГ, я видел очень большую схожесть и явные параллели между ними. Тем не менее политическое руководство того времени не было привлечено к ответственности.

- Были выявлены имена тех, кто отдавал приказ о расстреле мирных граждан, существовали письменные доказательства и архивные документы, свидетельствующие об этом. Но почему-то они до сих пор не привлечены к ответственности, хотя их имена периодически всплывают в СМИ, при этом ни один из них не понес заслуженного наказания за свои преступления против человечества?

- Дело в том, что наша группа занималась убийствами, совершенными в результате погромов, и выявлением роли спецслужб в этих процессах. Мы эти дела завершили и передали в суд. Что касается виновников в Москве, то этим занимались другие следственные группы, параллельно велись другие расследования и уголовные дела Генеральной прокуратуры.

Когда на советском пространстве начало зарождаться национально-освободительное движение, система, естественно, пыталась себя каким-то образом защищать, и защиту она видела в репрессивных мерах. А иногда карательные органы сами подливали горючее в пламя событий и криминализировали политические движения. Эта часть событий не была расследована, мы шли по следу, который оставлял после себя репрессивный орган КГБ, и стало ясно, что все события управлялись из одного центра и никакой спонтанности в этих процессах не было.

- Выходит, единственное дело, логически завершившееся судебным разбирательством, было то, которое вела ваша группа…

- Считаю правомерным говорить о материалах дела, которое нашло судебное разрешение, и, да, вы правы - дело, которое мы вели, было единственным, имевшим судебное разрешение. Это произошло, благодаря твердой позиции политического руководства страны, общенационального лидера Гейдара Алиева, потому что были моменты, когда нас не допускали к некоторым документам, наши запросы оставлялись без ответа, были скандалы и т.д. Но, повторюсь, благодаря твердости политического руководства страны, были предоставлены все необходимые документы, на основе которых мы выстроили свои обвинения и передали дело в суд.

- Интересно узнать, кто конкретно был привлечен к уголовной ответственности?

- Некоторые лица получили пожизненные сроки. Мне приходилось расследовать несколько грандиозных дел, одно из которых - это события 20 Января, а другое - Ходжалинская трагедия, которая в силу чудовищности совершенных преступлений была переквалифицирована в геноцид азербайджанского народа. В плане наказания на тот момент Азербайджан как маленькая страна не располагал серьезными политическими, экономическими, юридическими рычагами, чтобы привлечь, скажем, Горбачева, Язова и других виновников Январской трагедии в Баку к уголовной ответственности.

- Эти события способствовали еще большей сплоченности народа в его стремлении к независимости и отстаиванию территориальной целостности на фоне начавшихся этнических чисток в Армении. События 20 Января 1990 года получили политическую оценку государства.

- 20 Января стал символом становления нашей государственности и национального самосознания, о котором мы не должны забывать. Эти события будут еще долго анализироваться и исследоваться.

Возможно, не все знают о том, что решение о вводе в Баку войск было принято задолго до непосредственных кровавых событий 20 Января. Для этого с самого начала января в Азербайджане стали скапливаться войска, прибывшие из других республик СССР, и на момент кровавой трагедии 20 Января вокруг Баку было сосредоточено множество дивизий, групп «Альфа» КГБ, десантные полки и роты. По словам члена следственной комиссии по расследованию событий 20 Января 1990 года Таира Бейбутова, «такие силы обычно используются в крупномасштабных военных операциях, подобный контингент войск не участвовал даже в первые дни войны в Афганистане! Среди большого количества резервистов из Краснодара и Ставрополя подавляющее большинство составляли лица армянской национальности. Были сделаны и фотографии этих людей непосредственно перед отправкой в Баку, длинноволосые и небритые - они были совсем не похожи на военных, однако все эти снимки по непонятным причинам бесследно исчезли».

Совершенно очевидно, что мирные акции народного движения за независимость на фоне начавшейся оккупации азербайджанских земель Арменией и абсолютного бездействия союзного центра не могли оправдать использования столь серьезного военного контингента. По словам Таира Бейбутова, с целью искусственного обострения ситуации советское правительство пошло на карательные меры, было организовано несколько убийств лиц армянской национальности, а бакинской милиции, в свою

очередь, сверху было приказано не предпринимать никаких действий. В итоге, ссылаясь на бездействие милиции, в ночь на 20 января в Баку были введены войска, без разбора уничтожавшие мирное население города.

Никто из тех, кто на высшем уровне отдавал непосредственные военные приказы, так и не признались в совершенных преступлениях...

Кровавые события 20 Января 1990 года стали символом независимости, свободы и территориальной целостности Азербайджана. После возвращения общенационального лидера Гейдара Алиева к власти в 1993 году были предприняты важные шаги по расследованию причин трагедии 20 Января и привлечении к ответственности виновников событий. Именно благодаря инициативе и настойчивости Гейдара Алиева трагедии 20 Января была дана политико-правовая оценка на государственном уровне. Была проведена большая работа для определения места и роли 20 Января в истории азербайджанского народа, увековечения памяти жертв этой трагедии и донесения до международной общественности правды об этих событиях.

Во время совершения этого преступления в стране была создана информационная блокада. В ту ночь вооруженными солдатами советской армии на телевидении был взорван энергоблок, телевидение было блокировано армией, издание периодической печати было запрещено. Цель заключалась в том, чтобы народ находился в неведении происходящих кровавых событий. В такое тяжелое для народа время - 21 января 1990 года - Гейдар Алиев пришел в Постоянное представительство Азербайджана в Москве по случаю трагедии 20 Января в Баку, выступил там и заявил, что в эти трагические дни он находится рядом с азербайджанским народом. Он дал политическую оценку кровавым событиям этой ночи и показал, что это было большой ошибкой руководства центральной и республиканской властей того времени, противоречащей правовым нормам, принципам демократии и гуманизма. Текст этого исторического выступления был широко распространен как у нас в стране, так и за ее пределами.

…В Аллее шехидов на самой высокой точке Баку покоятся останки женщин, стариков, молодых людей, детей разных национальностей - азербайджанцев, русских, евреев, грузин… Чуть более ста лет назад в этом же месте находилось захоронение жертв геноцида, учиненного армянскими дашнаками, которые совершили еще более страшную и зверскую расправу над мусульманским населением Баку и окрестных районов. Можно ли считать случайностью то, что в начале прошлого века в результате этой резни на улицах Баку был убит и там же похоронен мой прадед, шушинец Ширинбеков Таги бек Гасанбек оглу, ведь, как известно, в истории случайностей не бывает?

Бакинский рабочий. - 2022.- 20 января. - № 11. - С. 4.

Не в бой солдаты уходили, а шли в историю они…

Память о шехидах переживет века

Наталья Бабаева

Одним из тех, кто водрузил флаг Азербайджана на освобожденных от оккупации территориях во время Отечественной войны, был капитан разведки Гамид Джафарли.

Гамид Керим оглу Джафарли родился 1 августа 1990 года в городе Баку. В 1996 году поступил в среднюю школу №88 Хатаинского района Баку, в которой проучился до 8-го класса. Ответ на вопрос, куда пойти учиться дальше, знал четко, ведь мечтой Гамида было стать офицером и с честью служить своему народу. К военным профессиям он интерес проявлял с детства, учился быть лучшим во всем.

Во все времена профессия военного считается поистине мужской. Она позволяет молодым людям быстрее войти во взрослую жизнь, ощутить груз ответственности за себя, товарищей и, конечно, за всю страну. Именно поэтому Гамид решил связать свою жизнь с Вооруженными силами. Служба дает незаменимые жизненные уроки, заставляет человека принимать быстрые и правильные решения в сложных и нестандартных ситуациях.

В семье выбор Гамида поддержали, и в 2004 году он поступил в Военный лицей имени Джамшида Нахчыванского. По окончании лицея в 2007 году поступил в Азербайджанскую высшую военную школу имени Гейдара Алиева, которую закончил в 2011 году, получив звание лейтенанта по специальности «войсковая разведка».

Позже Гамид с гордостью говорил: «Разведка - элита любого вида и рода войск. Без разведки победы не достичь. Разведка дает информацию, а тот, «кто владеет информацией, владеет миром».

Затем он был направлен на курсы подготовки офицеров в учебный центр Вооруженных сил для продолжения службы. Прошел курс командира взвода разведчиков в SQ TTM с 24 июня 2011 года по 24 июня 2012 года. После чего был назначен на должность командира взвода разведывательного подразделения N-ской воинской части. В 2013 году за высокие достижения в боевой и общественной подготовке награжден Почетной грамотой и юбилейной медалью к 95-летию образования Вооруженных сил, получил воинское звание «старший лейтенант».

В 2015 году был назначен на должность командира разведывательного отдела N-ской воинской части в Газахском районе. Неоднократно водил разведгруппы в районы расположения противника и доставлял пленных. В 2016 году за особые заслуги был досрочно произведен в капитаны. В 2017-м назначен на должность заместителя командира N-ской воинской части, расположенной в Дашкесанском районе.

Был награжден медалью «За безупречную службу» (III степени), юбилейной медалью «100 лет азербайджанской армии (1918-2018)».

Когда началась война, он вместе с несколькими военнослужащими, находящимися в его подчинении, принимал активное участие в прорыве оборонительных укреплений противника на Джебраильском направлении. Освободив несколько сел в Джебраильском районе и водрузив флаг Азербайджана в селе Нузгяр, Гамид вместе со своим разведотрядом стал продвигаться в направлении Физули. Там они атаковали армян с тыла, освободив от оккупации несколько сел. Во время одного из боев Гамид с боевыми товарищами попал в окружение. Несмотря на то, что бойцы остались без еды и воды, они продолжали яростно сопротивляться. На шестой день окружения, во время очередной контратаки, по врагу был нанесен сокрушительный удар. Окружение было прорвано, армяне понесли большие потери. Бой почти подходил к концу, когда рядом с Гамидом разорвался минометный снаряд и его осколок попал прямо в сердце. Капитан Гамид Керим оглу Джафарли героически погиб 5 октября 2020 года в бою за село Пирахмедли Физулинского района.

Как вспоминают боевые товарищи, он чувствовал нерв войны, свое дело делал блестяще и, что самое главное, не сомневался в нашей победе. Очень жаль, что Гамид так рано ушел из жизни. Он мог бы сделать очень многое.

2 октября 2020 года Гамид был назначен на высокую должность в воинской части, расположенной в Товузском районе. Но он сказал: «Я поеду к месту назначения после окончания войны». И добавил: «Если я вернусь с войны живым и здоровым, то обязательно напишу книгу».

Распоряжением Президента Азербайджана Ильхама Алиева за проявленные мужество и героизм Гамид Керим оглу Джафарли посмертно награжден медалями «За Отчизну», «За освобождение Джебраила», «За освобождение Физули», «За освобождение Ходжавенда».

Похоронен герой в Баку на 2-й Аллее почетного захоронения.

Allah rəhmət eləsin!

Бакинский рабочий. - 2023. - 17 января. - № 8. - С. 7.

День народного единения

Сегодня азербайджанцы всего мира ходят с высоко поднятой головой

Басти Паша

Кровавые события 20 января 1990 года требуют политической и правовой оценки международного сообщества. В результате ужасной трагедии были грубо нарушены Всеобщая декларация прав человека ООН, Международный пакт о гражданских и политических правах и другие международно-правовые документы. Ее инициаторы и исполнители не понесли заслуженного наказания до сих пор.

Январская ночь 1990 года в Баку явилась кульминацией хаоса в Кремле. Вопреки здравому смыслу, руководство СССР учинило государственный террор в отношении мирного населения нашей столицы, всего азербайджанского народа.

Главврач Станции скорой медицинской помощи №4 Ясамальского района **Юсиф Мусаев** рассказывает, что 19 января 1990 года он дежурил на площади перед ЦК КП Азербайджана.

- Митингующие требовали отставки руководства страны, - вспоминает доктор Мусаев. - Было темно. Выступающих определяли по голосу. С каждым часом число митингующих увеличивалось. Мы ожидали на первом этаже в здании горкома партии. В штаб приходили сообщения о том, что на дорогах к аэропорту, около Шихово, п.Баладжары мало людей, надо противостоять вводу в город вооруженного войска. Мы даже предположить не могли, что советская армия поднимет руку на свой народ.

Потом объявили, что из Москвы в Баку прибыли Примаков, Кириенко и еще кто-то, они встретились в здании ЦК с Этибаром Мамедовым и другими нашими оппозиционерами. Э.Мамедов вышел на трибуну и огласил: «Есть приказ. Войска в любом случае войдут в город» и попросил всех митингующих разойтись по домам, чтобы избежать жертв. Люди стали расходиться.

Обстановка накалялась. Через некоторое время нас направили к заводу лейтенанта Шмидта забрать раненых. Но мы там никого не нашли. Мы вернулись на исходный пункт, к ЦК КП. На площади в основном была молодежь. Мы обратились к некоторым из них, идите домой, уже объявили, что войска вошли в город.

В 23.50 мы увидели красные вспышки в небе…

Около станции метро «Низами» машину «Скорой помощи» остановили молодые ребята и спросили: «На кого работаете?» Их угрюмые лица ничего доброго не предвещали, у всех нервы были на пределе.

- Первое, что пришло мне на ум, - рассказывает Ю.Мусаев, - сказать им, что работаем на Народный фронт. Вдруг я почувствовал, что машина резко упала на землю. Оказывается, разъяренные молодчики подняли заднюю часть автомобиля, и от моего ответа зависело, опустят они машину на землю или перевернут ее. Они были недовольны тем, что работники неотложки якобы не позволяют им фотографировать трупы и раненых. Я показал им пустую машину, чтобы они убедились, в ней никого нет, и сказал, что нас самих к раненым не допускают. По городу прошел слух, что людей грузили на корабли, отвозили в сторону острова Наргин…

Мы работали под огнем. В городе уже вовсю хозяйничали российские танки и бронетранспортеры, в воздухе свистели трассирующие пули, были слышны залпы тяжелой артиллерии…

В ночь с пятницы на субботу по приказу руководства СССР в Баку и другие города Азербайджана для осуществления операции под названием «Удар» были введены части советской регулярной армии. В результате военного вторжения были убиты и ранены безоружные гражданские лица. О чрезвычайном положении было объявлено только к полудню 20 января.

- Утром стало известно, что погиб мой коллега Александр Мархевка, - вспоминает наш собеседник. - Это был золотой парень, настоящий друг, он знал азербайджанский язык. Сабир Аднаев, главврач Бакинской станции скорой медицинской помощи, отправил его работать в п.Гала. Саша погиб при исполнении служебного долга. Вооруженные люди стреляли в безоружный народ разрывными пулями со смещенным центром тяжести, которые запрещены международными законами. Одна такая

пуля попала Саше в плечо, прошлась по всему организму, разорвав жизненно важные органы. Он покоится на еврейском кладбище, а фотография его размещена на Аллее шехидов.

Потом пришла весть, что погиб наш друг, стоматолог Эльчин Мирзоев. Он стал шехидом вместе со своим соседом-евреем, помогал старушке-армянке доехать до аэропорта. Ее семья уехала, а старушку, ей было за семьдесят, почему-то оставили в Баку. Она хотела уехать к своим, в Ростов. Но на Сураханском спуске им навстречу вышла колонна танков и хладнокровно наехала на маленькую машину «Жигули», раздавив Эльчина и его соседа, а старая армянка осталась жива. Эльчина дома ждали супруга, двухмесячная дочь, мать в больнице…

- Доктор, расскажите, с чем вы столкнулись в ту ночь?

- Люди не могли усидеть дома, когда молодая и безоружная молодежь погибала на улицах города. Всюду раненые, кровь, крики, стоны, лязг гусениц, стрельба… Помню, мы по вызову отправились в сторону нынешнего сада «Сахил», там увидели вооруженных воинов в полной экипировке - с щитами и автоматами на взводе. На улице Рашида Бейбутова, метров в 10-15 от них, с простреленными стеклами стоял автомобиль «Жигули», в нем были пять человек. По всей вероятности, они были уже мертвы. Мы вынуждены были повернуть назад. В нашу сторону был пущен снаряд из гранатомета. Нам удалось повернуть на улицу 28 Мая. На пути следования мы видели грузовые машины, автобусы - это были баррикады против танков, все они были расплющены танками и залпами, пущенными в них. Когда мы приблизились к Центральному городскому управлению скорой помощи, там шла беспорядочная стрельба. Мы получили приказ ехать в сторону Института физкультуры. Там стояло несколько машин «Скорой помощи». Когда я открыл дверь, то услышал щелчки затвора автоматов и стрельбу в нашу сторону. Солдаты в упор стреляли по машинам «Скорой помощи», врачам не позволяли приблизиться к раненым. Под утро, когда мы возвращались в свое отделение, на пути следования увидели изрешеченный автобус №39. Нам не позволили приблизиться к раненым и доставить их в больницу.

Когда машины «Скорой помощи» выезжали на вызовы к раненым, нас проверяли, задерживали. Военные намеренно преграждали нам путь, не позволяя доехать до больницы. Пострадавшие были с тяжелыми ранениями и многие погибали в дороге. Кому-то удалось помочь, а кто-то, истекая кровью, остался без помощи в ту морозную январскую ночь и погиб. Вот с таким советским фашизмом столкнулся азербайджанский народ.

Кто знает, если бы на улицах города было меньше людей, то и жертв было бы меньше. Но они, врачи и водители неотложки, рискуя своими жизнями, добросовестно выполняли свою работу.

- В больнице имени Мусы Нагиева в травматологическом отделении шли операции, - продолжает доктор Мусаев. - Но и там отключили свет. Врачи, медсестры, санитары в чрезвычайных обстоятельствах делали все, что было в их силах, самоотверженно работали при свете керосиновых ламп, при свечах. Хирурги в темноте оперировали раненых, извлекая пули…

Сотни тысяч человек шли через центр города, провожая в последний путь погибших. Шехидов похоронили в Нагорном парке, ранее там находилось кладбище Чемберекенд, где в 1918 году были погребены жертвы мартовского геноцида азербайджанцев, учиненного армянами. Свежие могилы шехидов 1990 года словно кровью покрывались алыми гвоздиками.

Вот как вспоминает трагедию замдиректора Бакинской станции скорой и неотложной медицинской помощи **Нурида Фарзалиева:**

- Я много слышала об этой Кровавой трагедии от работников нашей скорой помощи - живых участников того скорбного дня. Минуло уже 33 года. К сожалению, за это время мы потеряли большую часть очевидцев. В настоящее время трое из них, хоть и пенсионеры, все еще активно работают у нас. Это Юсиф муаллим, Ирада ханым и Лачин ханым. Вспоминая эти события, они переживают все те же эмоции, боль, ужас, не могут справиться со своими эмоциями.

Работники скорой помощи, рискуя своими жизнями, под пулями помогали раненым, доставляли их в больницы и госпитали. В ту страшную ночь многие наши врачи чудом остались живы.

Наш народ самоотверженный, патриотичный, каждый готов жертвовать своей жизнью во благо Отчизны. 44-дневная война 2020 года еще раз продемонстрировала сплоченность народа вокруг своего лидера - Президента Ильхама Алиева.

Вклад медицинских работников в общее дело борьбы за территориальную целостность нашей страны неоспорим. В одном из своих выступлений Президент Азербайджана Ильхам Алиев, высоко

оценивая их деятельность, подчеркнул, что они действительно проявляют большую самоотверженность, героизм, и, назидательно обращаясь:

«…берегите себя, не болейте, всегда живите, творите как патриоты, профессионалы и любящие народ люди, оказывайте гражданам медицинские услуги».

Бакинский рабочий. - 2023. - 19 января. - № 10. - С. 7.

Я умер простым, а поднялся Великим...

Книга Арифа Меликова «Я обвиняю...» пролила свет на многие события того времени

Айтен Ибрагимова,
музыковед, доктор философии по искусствоведению

«За нее готовы мы жизни отдать, -
Это Родина - Родина-мать!»

Ровно 33 года прошло с того дня, когда была пролита кровь многочисленных невинных мирных жителей города Баку, которые в ночь с 19 на 20 января пытались заслонить дорогу боевым танкам воинской части бывшей советской армии. Народ поднялся на борьбу за независимость своего государства и был беспощадно раздавлен.

Трагические события оставили глубокий отпечаток в жизни народа, и несмотря на пройденное время, ежегодно почитается священная память жертв кровавого января, в их честь проводятся траурные церемонии. Каждый азербайджанец считает своим долгом посетить Аллею шехидов, миллионы людей приходят сюда и кладут гвоздики на могилы. Здесь можно увидеть море гвоздик, - да, именно гвоздик - цветов, ставших символом пролитой крови и печали с того зловещего дня 1990 года…

Безусловно, это преступление, совершенное против азербайджанского народа, ужасный террористический акт, направленный не только против одного народа, но и всего человечества. В этой трагедии более 170 азербайджанских граждан стали шехидами, 638 человек получили ранения, 841 человек незаконно арестованы, а сколько людей получили психологические травмы!

Общенациональный лидер Гейдар Алиев на пресс-конференции в Москве жестко осудил совершенные злодеяния против азербайджанского народа, назвал эти противоречащие праву, демократии, человечности события актом террора против безоружного народа.

Эта трагедия стала символом национального единства и патриотизма, оставила большой след в истории борьбы нашего народа за свой суверенитет.

На это глубочайшее трагическое событие откликнулись деятели культуры, большое количество произведений было создано во всех видах и жанрах искусства. Пролитая кровь непокоренного народа, плач, крик души отразились и в музыкальных произведениях наших композиторов. Композиторы посвятили элегии, своеобразные колыбельные для шехидов, произведения в самых различных жанрах и формах, от симфонических и вокально-инструментальных до песен и фортепианных сочинений.

Приведем лишь некоторые из них: Симфонии Şəhidlər Джовдета Гаджиева, Bakı - 90 Азера Рзаева, Şəhidlər Рамиза Миришли, 20 Yanvar Азера Дадашева, симфонический мугам Humayun Тофика Бакиханова, Vətən şəhidlərinə Севды Ибрагимовой, Şəhidlər simfoniyası Октая Кязимова, вокально-симфоническая поэма Bu qan yerdə qalan deyil Рамиза Мустафаева, кантата Ağlama torpağım, ağlama Мобиля Бабаева, Qətl günü Айдына Азимова, Qara yanvar Фуада Джавадова, Yanvar mərsiyələri Арифа Мирзоева, марш Vətən dara düşəndə Сардара Фараджева, ода Azadlığa gedən yollar Рауфа Алиева, песня Şəhidlər ağrısı Эмина Сабитоглу на слова Бахтияра Вахабзаде и многие другие произведения, в которых наши композиторы воплотили свою боль и чувства.

Фундаментальной документальной работой, посвященной событиям 20 января, является книга выдающегося азербайджанского композитора Арифа Меликова - борца за справедливость, добивавшегося ее торжества. Он был истинным гражданином, горячо любящим свою родину, свой народ. В те тяжелые дни, когда наш народ переживал трагедию, он отчаянно боролся за Истину и сумел пролить свет на многие страницы истории, опираясь на веские документальные материалы. Будучи депутатом Верховного Совета, он открыто выступил на сессии Верховного Совета СССР, предъявив серьезные претензии и обвинения тогдашнему руководителю Советского Союза - М.Горбачеву, так ненавистному ему. Книгу свою он так и назвал - «Я обвиняю...»

«Каждый человек в первую очередь должен быть гражданином, - говорил Ариф Меликов. - Я был дважды депутатом Верховного Совета СССР. У нас было 72 депутата, я - единственный человек, который не вылезал из тюрем. Я вытащил 1200 наших азербайджанцев из тюрем, не позволил, чтобы

их уничтожили. Среди них были многие, оставшиеся калекой на всю жизнь… Кто-то должен был этим заниматься, я не мог оставить это так. Мне угрожали, в меня стреляли из автомата, ударяли ножом, но я не из трусливых. С трибуны Верховного Совета я открыто осуждал Горбачева, Язова, советское правительство. Наш Президент Гейдар Алиев говорил, что в республике есть два ярых ненавистника Горбачева - это я и сам Гейдар Алиев».

А.Меликов работал плечом к плечу с Гейдаром Алиевым - ведь у них цель и взгляды совпадали, и шли они вместе, в одном направлении... Оба ненавидели Горбачева и отчаянно любили свой народ - и это еще больше скрепляло их души.

В основе этой книги - личные наблюдения и свидетельства многих людей, а также уникальные документы, разоблачающие ложь и фальсификации политических и военных деятелей страны. Книга Арифа Меликова «Я обвиняю» - это документальный очерк, основанный на материале, собранном автором по горячим следам событий 19-20 января 1990 года. Понимая, насколько ответственно написание этих событий в виде документальной публицистики, А.Меликов в начале книги пишет: *«Да простит меня Бог за то, что я еще раз делаю больно матерям, родным и близким жертв января 90-го года, притронувшись к их ранам, которые еще кровоточат…*

За последние пять лет в Азербайджане произошли события, которые оставят глубокий след в истории моего народа. Азербайджан за это короткое историческое время прошел путь, равный векам. Эти пять лет спрессовали в себе секунды, минуты, часы, дни, месяцы, годы, века борьбы народа за свою свободу. И вряд ли по силам одному человеку, да и одному поколению осмыслить, оценить, обобщить все, чем жил народ все эти пять лет, идя к своей независимости. Свобода, которую обрел, а вернее, завоевал азербайджанский народ, обильно полита кровью лучших его сынов и дочерей…».

Говоря о своем народе, Ариф Меликов с гордостью и в то же время с горечью отмечал: *«…И когда впервые азербайджанский народ решил расправить плечи, поднять свой голос, найти свою правду, его решили наказать, забыв о том, что в народ можно стрелять, но невозможно поставить его на колени».*

Книга Арифа Меликова «Я обвиняю...» пролила свет на многие события того времени и является ценным документальным источником для последующих поколений.

Совсем не случайно, что Аллея шехидов расположена на самой высокой точке города, ибо шехиды и память о них очень высоки... А нам остается молиться за них и посвящать им свои дела…

Allah rəhmət eləsin!

Бакинский рабочий. - 2023.- 20 января. - № 11. - С. 6.

И дольше века длилась ночь…

Печальная дата в истории азербайджанского народа

Басти Паша

20 Января 1990 года является самой трагической, черной страницей, в то же время страницей героизма, мужества и доблести в истории азербайджанского народа. Бесстрашные сыновья и дочери Азербайджана, погибшие во имя свободы и независимости родной Отчизны, вписали новую яркую страницу в героическую летопись нашего народа.

В ту трагическую, казалось бы, нескончаемую ночь работники здравоохранения без отдыха, превозмогая свои силы, старались спасти как можно больше жизней. Многие за эту ночь поседели…

Вспоминая ту ночь, полную боли, стонов, воплей и проклятий, врач отделения скорой помощи №5 Ирада Насирова не может сдержать навернувшиеся на глаза слезы:

- Прошло уже 33 года, но ужас, кошмары той ночи не стираются с памяти. Мне было 33. Я была в отпуске. Жила рядом с работой, недалеко от пункта скорой помощи. 19-го числа вечером прекратилась трансляция теле- и радиопередач - был взорван энергоблок AzTV. Мы жили на пятом этаже и из наших окон были видны фейерверки у моря, вначале мне показалось, что это салют, но не понимала, по какому поводу.

Двор был полон людьми. Я тоже спустилась вниз. Никто не знал, что происходит.

Во двор отделения скорой помощи стали подъезжать автобусы, переполненные ранеными. Пострадавших для оказания первой медицинской помощи заносили в здание. Наш работник Камиль Рзаев был среди них. Вдруг отключили электричество.

На территорию станции метро «20 Января» (тогда «XI Красной армии») было невозможно ни проехать, ни пройти. Там, на площади «XI Красной армии» (ныне «20 Января»), всюду стояли танки и солдаты. Люди спасались в метро, там же размещали раненых, чтоб обезопасить их жизнь, некоторых удавалось довезти до больницы…

Потрясение того дня ощущалось в голосе Ирады ханым, в глазах ее отражался ужас той ночи, она до настоящего времени не может поверить в жестокость Советской армии по отношению к многонациональному азербайджанскому народу. Но это все было, это мы пережили…

В отчете, подготовленном независимыми экспертами организации «Щит», отмечается: «Людей расстреливали с близкого расстояния с особой жестокостью. Так, у Е.Мейеровича 21, Д.Ханмамедова - свыше 10, Р.Рустамова - 23 пулевых ранения, обстреливались больницы и машины скорой медицинской помощи, погибли врачи, людей убивали холодным оружием. Использовались запрещенные пули 5,45 калибра со смешанным центром тяжести для автомата Калашникова. Среди убитых были несовершеннолетние, женщины, старики, инвалиды».

- В то время я была в отпуске и собиралась улететь в Ленинград, - продолжает доктор Насирова. - Мой сын тогда был маленький, у него был день рождения. Я могла бы остаться дома со своим сыном. Но я надела халат и вышла на работу, не могла остаться безучастной к происходящему, когда молодые ребята рисковали своими жизнями. Я оставила сына одного дома. О собственной безопасности и не задумывалась.

Наша машина совершала рейды по улицам в поисках нуждающихся в помощи. И вдруг мы заметили, как танки преследуют парня, а из люка танка в него стреляют… Парню чудом удалось скрыться между домами. Он упал. Когда мы взяли его на борт скорой помощи, танк начал преследовать нашу машину. Парня мы довезли до республиканской больницы. Оказалось, у него пулевое ранение в спину. Хотя ему и оказали помощь, он остался инвалидом, некоторое время передвигался в коляске, затем - умер.

- Как долго вы оказывали помощь?

- Я работала до полудня… утром пришла весть, что в 5 часов погиб врач Саша Мархевка, он у нас работал реаниматором. Он был еврей по национальности. У нас работали представители разных национальностей. Потом по городу стали разъезжать бронемашины и в громкоговорители говорили: «Оставайтесь дома, экстремисты, на улицу не выходите». Это мы «экстремисты»?..

И.Насирова вспоминает, как врачи неотложки самоотверженно оказывали помощь безоружным ребятам, которых давили танки, в которых стреляли солдаты советской армии. Они близ домов, на дорогах забирали раненых, кому-то оказывали помощь на месте, кого-то отвозили в больницы, некоторых размещали в более безопасных местах.

Наши коллеги работали по уплотненному графику, и никто в ту ночь не не покинул рабочее место. Без самопожертвования врачей скорой помощи спасти такое большое количество людей было бы невозможно и жертв могло бы быть намного больше. И это я говорю не потому, что работаю в неотложке. Врачи и водители скорой помощи рисковали под трассирующими пулями, под прицелом дула танков. У меня был утепленный халат-униформа, я инстинктивно прикрывалась им, словно оно было пуленепробиваемым. Мы же не видели войны. Мы не знали, что такое война. На нас, советских людей, шли «наши» же советские танки, в нас стреляли «наши» советские солдаты.

- Что для вас значит та трагическая ночь?

- После Великой Победы в Отечественной войне 2020 года я осознаю, что те безоружные ребята не зря стали шехидами, их кровь отомщена.

В 1990 году я работала в маленьком помещении, не приспособленном к принятию больных. Раненых негде было разместить, их мы располагали вдоль стен, на полу… Люди из дому приносили матрасы, одеяла, подушки, кто чем мог помогал… Небольшая амбулаторная была, мы толком и помощь-то оказывать не успевали, настолько большой был наплыв раненых, вкалывали обезболивающий, притупляли боль и госпитализировали их, многие умирали по пути следования в больницу…

Потом встал вопрос о погребении погибших. А часа через два после погребения начался мокрый снег, перешедший в дождь. Три дня и три ночи с небес лил дождь, небеса плакали по невинным шехидам. По бескорыстной инициативе работников цветочных хозяйств дороги от Маштаги и других пригородных сел до могил на Аллее шехидов были устланы алыми гвоздиками. Люди обходили стороной этот цветочный ковер. Словно это была пролитая кровь шехидов. С тех пор каждый год цветочные хозяйства Баку в этот день устилают дороги, Аллею шехидов, все станции метро коврами алых гвоздик.

- Что бы вы хотели еще добавить?

- События 20 января завершились трагически для нашего народа. Я бы не хотела, чтобы эта трагедия повторилась…

- Вы до сих пор работаете…

- Да, несмотря на то, что я пенсионерка, все еще работаю на благо нашей Родины, забочусь о здоровье населения, и пока есть силы, буду работать…

Каждый год мы отмечаем трагическую дату - 20 Января, отдаем дань памяти жертвам этой трагедии… Но два последних года мы с особой гордостью поминаем шехидов в День всенародной скорби. Я считаю, что основа для Победы 2020 года была заложена этими безоружными ребятами. Они не отступили, стояли до конца. В тот день погибли единицы, а вставали в ряды сотни. Правильно сказал общенациональный лидер Гейдар Алиев: «20 января 1990 года стало поворотным этапом в жизни азербайджанского народа». Для меня лично это особая дата со своей характерной отличительной чертой - героизмом нашего народа и его непоколебимой волей…

Сегодня мы народ-победитель, государство-победитель, и так будет вечно. Сегодня в нашей жизни, в жизни нашей страны совершенно новый период. В 90-х был хаос. Никто ни за кого не отвечал. Сегодня все изменилось: народ более сознательный, дисциплинированный, государство крепкое, Армия мощная, руководство страны на самом высоком уровне. Наш Президент Ильхам Алиев сплотил народ в единый железный кулак. Он настоящий лидер, победоносный Верховный Главнокомандующий, люди верят ему, гордятся им.

Бакинский рабочий. - 2023. - 20 января. - № 11. - С. 7.

Ей было всего 13

Окровавленные туфли Ларисы

Она стеснялась своего имени в школе. Однажды, придя домой, сказала маме:

- Мама, а почему вы назвали меня Ларисой?

Лариса Мамедова родилась в Украине в 1977 году. Там ей и дали это имя. Но после возвращения в Баку девочке разонравилось имя, данное ей при рождении. Ученица бакинской школы №134, она говорила: «Вот получу через пять лет удостоверение личности и поменяю свое имя, буду Лалой…»

Никто не противился ее желанию. Даже отец Фарман и мать Галина, которые и дали ей это имя…

На тот момент Ларисе было 13 лет. Она получала уроки фортепиано. Ее заветной мечтой было стать учительницей музыки.

Еще она любила рисовать. И рисовала не по годам хорошо. Умела вязать и даже связала младшему брату Эмину и сестре Нармин кое-что из одежды.

...19 января она захотела пойти вместе с отцом - водителем автобуса на работу. Она очень любила такие походы с отцом из-за возможности покататься на автобусе. В тот день мать выступила против этого желания девочки. Однако Лариса настаивает на своем, пытается переубедить родителей:

- Папа, пожалуйста, возьми меня с собой! Подожди, я оденусь и приду…

Лариса так просила отца, что он не смог ей отказать.

Девочка пошла в комнату, нарядилась во все новое - надела платье, обувь, пальто, завязала на голове платок. Они вышли из дома вместе с папой…

...В ту ночь Баку подвергся обстрелу - под пулями оказались улицы, дороги, здания, дома, автомобили… Были убиты ни в чем не повинные люди. Был обстрелян и автобус, в котором сидели Фарман и Лариса Мамедовы. Отец получил ранение в ногу, а дочь - в сердце.

В больницах было очень много раненых. Врачи не успевали оказывать помощь каждому. Отключили свет. Темные палаты, просящие о помощи раненые пациенты…

В ту ночь полная грез и мечтаний Лариса попрощалась с жизнью. В список жертв кровавой субботы добавилось имя 13-летней школьницы Ларисы Мамедовой.

Ее нашли в морге. Осколки стекол автобуса вонзились ей в лицо, новая обувь также была в крови и осколках…

Она не смогла сменить имя в паспорте, ее мечте стать учительницей музыки не было суждено осуществиться…

С тех пор мать девочки всегда носит черное. Трагическая утрата любимой дочери - ноющая, непрекращающаяся боль в ее сердце.

«Ровно пять лет мы с детьми ежедневно посещали могилу Ларисы на Аллее шехидов. Она часто снилась мне. В ночь, когда ее могилу покрывали мрамором, она явилась мне во сне и сказала, что мрамор давит на нее... Она была моей сестрой, подругой, родной. Жить без нее очень тяжело, очень… Сейчас у меня 4 внука, они любят Ларису, всегда спрашивают, говорят и вспоминают о ней. Хоть Ларису они и не видели… Ради детей, внуков я стараюсь держать себя в руках, растить их. Каждый дорог мне по-своему. Но место Ларисы в моем сердце всегда пустует», - говорит Галина ханым.

После того как Ларисы не стало, семья раздала всю ее одежду. Но сейчас жалеет об этом. Остался лишь один платок. Ее мама говорит: «Она очень любила этот платок, который мы купили ей на 8 Марта, и бережно к нему относилась. Это единственное напоминание о ней»…

Если бы она не попала под пулю, Ларисе сейчас было бы 46 лет. Наверное, у нее была бы семья, дети.

Но нет. Нет у нее ни семьи, ни детей. 20 января были застрелены и ее мечты. Лариса осталась ребенком. Навсегда!

Бакинский рабочий. - 2023. - 20 января. - № 11. - С. 7.

20 Января: экзамен на историческую зрелость

Азербайджан никогда не забудет «Черный январь»

Заслуги общенационального лидера Гейдара Алиева во всех отраслях, продвигающих страну в мировой табели о рангах, неоценимы, но с высоты 33 лет, прошедших после трагедии 1990 года, особенно ценен комплекс мер по привитию нации исторической светлой памяти о шехидах, которую в своих сердцах азербайджанцы пронесут через долгие столетия.

Трагедия 20 Января стала первым испытанием и нравственной победой на пути к независимости, восстановлению национально-духовных и религиозных ценностей народа. И все же именно Гейдар Алиев первым заявил о ней в Москве на памятной пресс-конференции, прорвавшей информационную блокаду. Отставной член Политбюро, профессионально оценивающий риск для себя и близких, тем не менее бросил вызов «красной машине» государственного террора. А после того, как общенациональный лидер вернулся во власть, он издал серию указов по окончательной и бесповоротной институционализации вопроса. Так, согласно Указу «О проведении четвертой годовщины трагедии 20 Января», в 1994 году Милли Меджлис принял Постановление «О трагических событиях, имевших место в Баку 20 января 1990 года», в котором впервые была дана политико-правовая оценка тем кровавым событиям. Указы общенационального лидера от 16 декабря 1999 года «О 10-й годовщине трагедии 20 января 1990 года» и от 17 января 2000 года «О присвоении почетного звания «Шехид 20 Января» с перечислением полного списка погибших и пропавших без вести стали наглядным проявлением почитания драматической истории Азербайджана, памяти павших в ту трагическую ночь, непреходящей значимости этой даты для истории Азербайджанской Республики. Свидетельством священного отношения всех людей доброй воли к событиям 20 января являются и никогда не увядающие цветы скорби памяти - алые гвоздики на Аллее шехидов…

Если раньше «цивилизованный» коллективный Запад замалчивал наличие трагедии в угоду «миролюбивой» политике Михаила Горбачева, не гнушавшегося самыми отвратительными методами во имя развала Советского Союза, сейчас весь мир открыто признает, что 20 января 1990 года - одна из самых трагических страниц в истории не только Азербайджана, когда было совершено преступление в отношении мирных граждан страны, юридически квалифицируемое как геноцид и государственный терроризм.

Задним умом все сильны, но Европа, которая сегодня буквально стенает по поводу высосанной из пальца надуманной «блокады населения Арцаха», на десять с лишним лет набрала в рот воды, когда в столице Азербайджана разыгралась страшная трагедия - части советской армии ворвались в спящий город, расстреливая все вокруг и заливая кровью все на своем пути. Результат - более 170 погибших, сотни раненых и «пропавших без вести», а ведь это те же погибшие, которых не оплакивают родные и близкие из-за того, что не знают об их судьбах.

В ту страшную ночь повсюду были видны всполохи огня, слышались смертельные автоматные очереди. Непонимание, неверие в происходящее - в глазах бакинцев…

Гейдар Алиев тогда, уже будучи в отставке (чего, кстати, терпеливо дожидались идеологи «Арцаха», ранее всерьез побаивавшиеся влияния сильного и умного общенационального лидера на Политбюро ЦК КПСС), посетив азербайджанское представительство в Москве, выступил с резким осуждением политики союзного руководства в Азербайджане.

Целая жизнь минула с тех пор, а мы не перестаем задаваться вопросом: как это могло случиться? Коммунистическим режимом были нарушены основные положения Пакта о правах человека 1966 года, Хельсинкского заключительного акта 1975 года, Гаагских конференций 1899 и 1907 годов, Женевской конвенции 1949 года и, наконец, Конвенции 1948 года - о запрещении геноцида и наказании за него, которые предусматривают запрет на использование вооруженных сил против мирных жителей с применением карательных мер.

Впрочем, аналогичные события произошли ранее в Алматы, Тбилиси, Душанбе, Вильнюсе и Риге, где жертвами военной агрессии коммунистического режима тоже стали мирные люди. Правда, число жертв в Баку не имеет аналогов. Имена преступников общеизвестны, и нет оправдания ни тем, кто отдавал приказ стрелять в безоружных азербайджанских граждан, ни тем, кто педантично выполнял его.

Воспоминания о национальной трагедии, случившейся исключительно в результате безграничной веры людей в «народное правительство рабочих и крестьян», поистине не имеют срока давности, к тому же вызывая однозначное недоумение цинизмом российских политиков, заявляющих, что это перевернутая страница истории, которая не имеет никакого отношения к нынешнему этапу двусторонних отношений.

Именно поэтому, размышляя об этой скорбной дате, мы с каждым годом становимся мудрее, вновь осмысляя и осознавая тончайшие нюансы пережитого, во многом определившего направление и развитие нашей последующей истории.

Да «Кровавый январь» явился логическим результатом великодержавной политики СССР на Кавказе. Именно так, потому что проводя карательные операции, советская армия ни в Вильнюсе, ни в Тбилиси не усердствовала так, как в Баку.

Официальная позиция Старой площади и непосредственно Кремля заключалась в молчаливой реакции на этническую чистку и геноцид азербайджанцев Карабаха со стороны, в первую очередь, Армении, а также фактическом поощрении (при формальном двусмысленном осуждении) процесса аннексии азербайджанских территорий, затягивании переговорного процесса и закреплении статуса-кво в оккупированной армянами НКАО.

Комиссия Верховного Совета Азербайджанской ССР по расследованию событий пришла к однозначному выводу, что трагедия 20 Января «была сознательно спланирована и цинично осуществлена как карательная акция и имела целью дать наглядный урок устрашения движениям за независимость как в Азербайджане, так и в других республиках СССР». Следственной комиссией было установлено, что резервисты и личный состав частей численностью более 11,5 тыс. человек, входившие в город, подверглись особой психологической обработке, сообщались ложные сведения о значительном количестве снайперов и автоматчиков Народного фронта, якобы разместившихся вокруг казарм и на крышах домов, готовых встретить войска массированным автоматным и пулеметным огнем. То есть нападавшие заранее были накачаны страхом «перед вооруженными до зубов душманами». А потому вторжение в Баку армии сопровождалось особой жестокостью и невиданными зверствами - танки сметали на своем пути пикеты из автобусов, обстреливали жилые дома, крушили баррикады защитников города, давили машины скорой помощи, добивая находящихся там раненых. Стреляли по любой движущейся мишени и просто по темным переулкам и окнам домов, пресекая все попытки оказания какой-либо помощи пострадавшим. Среди убитых немало женщин, детей, стариков, работников скорой помощи, сотрудников правоохранительных органов. Баку и по сути весь Азербайджан были отданы во власть обезумевшей военщины, выполнявшей по воле политического руководства страны операцию под символичным названием «Удар».

Сегодня мировая общественность может в Аллее шехидов видеть могилы не только азербайджанцев, но и представителей многих других народов, издревле населяющих наш прекрасный край, в том числе и 13-летней школьницы Ларисы Мамедовой, расстрелянной в пассажирском автобусе, и трех профессоров Академии наук, автомобиль которых отутюжил танк советской армии на трассе Баку-Сумгайыт, и врача скорой помощи Александра Мархевки, сраженного трассирующей пулей в момент оказания медицинской помощи раненому на улице, и 80-летней Сурайи Бабаевой, убитой при обстреле здания, в котором она находилась, из проезжавших мимо бронемашин...

Время показало, что наша республика сдала экзамен на зрелость, продемонстрировав всему миру верность своим героическим традициям, решимость во имя независимости Родины противостоять многовековому порабощению, а дата 20 Января навсегда изменила национальную историю. Тем самым в нашей истории установился рубеж, доказавший прежде всего самому народу, что он может стать достойным хозяином своей судьбы, успешно преодолев суровый экзамен на историческую зрелость.

Бакинский рабочий. - 2023. - 20 января. - № 11. - С. 1,6.

20 Января - день скорби, гнева и гордости!

Керимов А.

Азербайджан в преддверии 33-й годовщины трагических событий 20 Января. В ночь с 19 на 20 Января 1990 года в Баку были введены крупные подразделения боевых частей советской армии. Столица Азербайджана буквально была варварски захвачена сразу с нескольких направлений.

Цель - подавить широкие народных массы, вышедшие на улицы и площади Баку, чтобы выразить свой решительный протест против агрессорских действий Армении, выдвинувшей территориальные претензии к Азербайджану, и покровительства ей руководства СССР. Ни чем не оправданное вторжение в мирный город привело к невиданной трагедии. В результате этой кровавой акции 137 человек были убиты, 744 были ранены, свыше 840 – арестованы. Среди них — мирные горожане: молодежь, старики, женщины.

Следует сказать, что впервые в истории СССР советская армия в мирное время брала штурмом советский город. Официальная коммунистическая пропаганда врала на весь мир - войска в Баку были введены для предотвращения «армянских погромов» и захвата советской власти в республике «исламскими фундаменталистами, националистами, радикалами» всех мастей и Народным фронтом Азербайджана. Но беспорядки, которые действительно имели тогда место в Баку, закончились задолго до 20 Января. Последних желающих покинуть Баку армян спокойно усадили на паромы и отправили через Каспий в город Красноводск (Туркменская ССР) аж 13 января. То есть за целую неделю до безумного распоряжения генсека СССР о введении в Баку чрезвычайного положения и огромного количества советских войск. Так что версия о вводе армии из-за «армянских погромов» не выдерживала никакой критики.

Хотя в эту чушь многие поверили - как в Москве и во многих советских республиках, так и на Западе. Во всяком случае ни в Вашингтоне, ни в Лондоне, ни Париже Горбачева за эти преступления никто не подверг обструкции. О правах человека тогда на Западе мало кто вспомнил. А вот о гонимых «исламистами» армянах западная пресса, особенно французская, трубила круглосуточно.

В реальности же Центр (как было модно в те времена называть Москву и Кремль) убийствами ни в чем не повинных мирных граждан хотел наказать азербайджанцев за их решимость отстаивать суверенитет республики над Карабахом, жесткую критику Горбачева за его мягкотелость и потворство армянским сепаратистам.

Что скрывать - ситуация в республике на тот момент действительно была сложная. Но в этом был виноват Горбачев, который буквально окружил себя помощниками армянской национальности. Претензии армян на азербайджанские земли, в том числе и на «Нагорный Карабах», всегда являлись частью их стратегического плана по созданию мифической "великой Армении". Оставаясь верными своим "традициям", армяне при первой же возможности начинали борьбу за осуществление этого плана.

В 1985 году с приходом к власти сторонника армян М.С.Горбачева армянские сепаратисты в очередной раз развернули свою активную деятельность. Аганбегян, Шахназаров, Ситарян, Мигранян это еще не полный перечень тогдашних советников и помощников генсека, которые в свою очередь и являлись зачинщиками той людской трагедии, которая разыгралась чуть позже в Карабахе, в Азербайджане, да и в самой Армении. Ушлые армяне из ЦКовской обоймы давно дожидались благоприятного момента для старта сепаратистского движения в тогда еще НКАО. Но пока покойный Гейдар Алиев занимал ответственную должность в Москве, шансов у них осуществить эту преступную затею равнялись нулю. Горбачевские шавки были бессильны перед Гейдаром Алиевым! А потому они, имея огромное влияние на самого руководителя советского государства и его жену Раису Горбачеву, путем интриг, инсинуаций, мелких пакостей и провокаций старались как можно быстрее отстранить Гейдара Алиева от должности. Обратите внимание: 21 октября 1987 года Горбачев под давлением армян отстраняет Гейдара Алиева от руководства СССР, а уже в ноябре армянские нацисты, контролирующие Горбачева, запускают карабахский сценарий.

Первым подал голос вышеупомянутый Абель Аганбегян, один из ведущих экономических советников Горбачева. 16 ноября он встретился с группой французских армян в отеле «Интерконтиненталь» в Париже и, спекулируя процессами, которые происходили в СССР (перестройка

и демократия), фактически призвал армянских националистов по всему миру присоединяться к борьбе за отторжение Нагорного Карабаха от Азербайджана. Речь идет о том самом дебильном миацуме. Он пообещал спюрку (диаспоре) поддержку этому движению в коридорах кремлевской власти. Затем армяне состряпали всем известное фальшивое обращение «народных представителей от НКАО» к первому съезду народных депутатов СССР о передаче этого региона Азербайджана в состав Армении. Тогда и начались нешуточные баталии в стенах Верховного совета.

Сепаратизм в СССР (не без легкой руки многих нынешних, бывших и ушедших в мир иной советских политиков и чиновников) набирал обороты. К слову, зарождение сепаратизма на просторах бывшей Советской империи и конкретно в Карабахе, вдохновителями которого были советники Горбачева, стало своего рода триггером для дальнейших центробежных процессов в СССР. Массовая расправа над мирным населением, справедливо возмущенным территориальными претензиями, агрессией Армении против Азербайджана, изгнанием сотен тысяч азербайджанцев с родных очагов в Армении, всему миру продемонстрировала преступную сущность тоталитарного режима. Для тех, кто тоскует по временам СССР, а таких в СНГ еще немало, скажем – трагические карабахские события стали началом конца некогда великой державы. Так что, когда спрашивают, а была ли возможность избежать кровавых событий в Баку в января 1990 года и соответственно развала СССР, ответ очевиден: безусловно! Для этого КГБ СССР должен был немедленно арестовать армянское окружение Горбачева, всех бородачей-сепаратистов из созданного накануне террористического комитета «Карабах» или «Крунк» и поддерживающих их шовинистов в Армении. Справедливости ради скажем, что в 1988 году некоторые из этого комитета все-таки были задержаны. Но горбачевские помощники оставались на своих местах, а потому уже скоро все эти террористы были благополучно выпущены на свободу.

Маховик Карабахской трагедии стал раскручиваться с новой силой. Отсутствие реакции Горбачева на фактический захват одной республикой СССР территории другой республики не могло не вызвать сопротивления азербайджанцев. Но вместо наведения порядка в Карабахе и в Армении, чего требовала вся советская общественность, Михаил Горбачев при активном подстрекательстве своих армянских друзей отправляет в Баку танки и вооруженную до зубов армию, которая учиняет самое настоящее зверство в отношении собственных же граждан. Когда руководителя трещавшей по швам страны на следующее утро спросили, знает ли он о происшедших вчера ночью событиях в столице Азербайджана, Горбачев цинично ответил: «Я спал и никаких приказов не отдавал».

Стоит напомнить, что Гейдар Алиев, тогда еще находясь в Москве публично осудил преступные действия Горбачева против азербайджанского народа и демонстративно вышел из рядов КПСС.

Однако сломить дух азербайджанцев, их стремление к свободе и отстаиванию целостности республики ни Горбачеву, ни военным или другим силовым структурам, выполняющим преступные приказы, не удалось. Несмотря на объявленный комендантский час и угрозу применения силы, миллион бакинцев и жителей других регионов республики вышли на улицы, чтобы проводить в последний путь наших шехидов – безвинных жертв Черного января. Такое единение азербайджанского народа нельзя было наблюдать без слез.

20 Января 1990 стало одной из самых трагических, но вместе с тем и героических страниц в истории азербайджанского народа. Конечно же, со временем меняются и взгляды на события 20 Января. И если раньше мы только печалились по этому поводу, оплакивали шехидов, возлагали цветы на их могилы, то сегодня в наших сердцах царит чувство бесконечной гордости. Ведь 20 Января стало поворотной точкой в жизни азербайджанцев.

Сложный, но славный путь, начавшийся в 1990 году, в итоге привел Азербайджан к победе в навязанной нам карабахской войне. Наша доблестная армия под руководством Главнокомандующего, президента Азербайджана Ильхама Алиева, весь народ, как и в те страшные дни января 1990 года, в едином порыве образовав своего рода «железный кулак» под лозунгом «Карабах или смерть!», сломали хребет армянскому фашизму! Всего за 44 дня осенью 2020 года армянские агрессоры были вышвырнуты с территории Азербайджана. Да, волею судьбы именно сегодняшние молодые люди, которые, будучи еще малышами посещали Алллею шехидов, где похоронены герои, погибшие в боях за территориальную целостность Азербайджана, внесли очередную героическую лепту в современную историю Азербайджана, восстановив территориальную целостность нашей страны! Кровь наших шехидов не осталась неотомщенной.

Светлая память о шехидах 20 Января будет жить в наших сердцах вечно! Да упокоит Аллах их души!

Новое время. - 2023.- 20-23 января. - № 9. - С. 3.

День трагедии и немеркнущей славы

Черный январь стал переломным моментом в истории национально-освободительной борьбы азербайджанского народа

Назимоглу Натиг

Минуло 33 года со дня трагедии 20 Января. И чем дальше от нас эта скорбная дата, тем глубже осознание того, что события начала 1990 года стали переломным моментом в истории национально-освободительной борьбы азербайджанского народа.

На подавление этой борьбы была брошена вся мощь супердержавы, каковой являлся в тот период Советский Союз. Однако осуществленная его армией кровавая карательная операция не смогла предотвратить неизбежное – восстановление государственной независимости Азербайджана.

В ночь с 19 на 20 января 1990 года в столицу Азербайджана вошли советские войска, переброшенные из других регионов огромной империи. Фактический захват города Баку был осуществлен в ходе военной операции под руководством глав всех силовых ведомств СССР. Ввод контингента советской армии общей численностью свыше 50 тысяч человек, с применением тяжелой военной техники, вертолетов и военных кораблей, обернулся гибелью и ранением сотен гражданских лиц разных возрастов и национальностей.

Кровавый штурм Баку

Штурм Баку, осуществленный с трех сторон, по всей окружности кольцевых дорог, примыкающих к городу, сопровождался введением чрезвычайного положения на основе постановления Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года. Однако большинство бакинцев узнали о введении чрезвычайного положения только ранним утром 20 января из объявления по радио, так как телеэфир был отключен еще накануне вечером из-за взрыва энергоблока телецентра. Узнали, когда было уже слишком поздно...

В результате карательной операции советских войск в Баку и районах республики в общей сложности были убиты более 150 человек, ранены свыше 800, более 100 человек пропали без вести. Советскими военнослужащими было разгромлено и сожжено более 200 домов и квартир, не менее 90 автомашин, в том числе семь карет скорой помощи, уничтожено государственное и личное имущество на общую сумму свыше 6 миллионов советских рублей. Солдаты открывали огонь из автоматов и пулеметов, стреляли в бегущих людей, добивали раненых, давили любой автотранспорт, попадавшийся на пути боевых машин.

Позже, в мае 1991 года, общество «Мемориал» и Хельсинкская группа констатировали, что введение чрезвычайного положения в Баку привело к необоснованному нарушению гражданских свобод, поскольку советскими войсками использовались необоснованные силовые методы, включая бронетехнику, штыки и стрельбу по машинам скорой помощи, приведшие к многочисленным жертвам.

Кинорежиссер Станислав Говорухин, комментируя свершившуюся в Баку трагедию, писал в номере еженедельника «Московские новости» от 18 февраля 1990 года: «В ночь с 19-го на 20-е в город все-таки вошли войска. Но советская армия вошла в советский город… как армия оккупантов: под покровом ночи, на танках и бронемашинах, расчищая себе путь огнем и мечом... На Сумгайытской дороге стояла на обочине, пропуская танковую колонну, легковая машина, в ней – трое ученых из Академии наук, трое профессоров, одна из них – женщина. Вдруг танк выехал из колонны, скрежеща гусеницами по металлу, переехал машину, раздавив всех пассажиров. Колонна не остановилась – ушла громить «врага, засевшего в городе».

За Карабах и национальное освобождение!

«Врагом» для советского руководства, пославшего войска в Баку, было народное движение Азербайджана. Центр бросил все ресурсы, чтобы не допустить свержения местной коммунистической власти. Это признал и один из непосредственных организаторов бакинской бойни – министр обороны

СССР Дмитрий Язов. 26 января 1990 года в интервью газете «Известия» он заявил, что целью советской армии в ходе операции в Баку было не допустить свержения Народным фронтом власти Коммунистической партии.

Однако факт заключался в том, что народное движение Азербайджана носило сугубо мирный характер. Независимая организация «Щит» после изучения обстоятельств трагедии 20 Января заявила, что не смогла обнаружить «вооруженных боевиков «Народного фронта», а советская армия вела войну с мирными гражданами.

Трагические события, происшедшие в Баку и других городах Азербайджана 33 года назад, имели не только национально-освободительную, но и демократическую направленность. Миллион человек на площади Баку в едином порыве требовали защиты своих прав и свобод. Но первым требованием был, конечно же, Карабах.

К январю 1990 года народ Азербайджана окончательно убедился в том, что союзный Центр, возглавляемый Михаилом Горбачевым, не способен, более того, даже не испытывает желания защитить его от посягательств со стороны армянских националистов. Хотя после того как из Армении к концу 1988 года были изгнаны последние представители коренного азербайджанского населения, стало очевидно, что если не принять своевременных мер, та же участь ждет азербайджанцев, проживающих в Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР.

Конфликт начался с этнических чисток в Западном Азербайджане

Кровавый армяно-азербайджанский конфликт фактически и начался с окончательного изгнания азербайджанцев из западных районов их исторической родины.

Территория, на которой располагается ныне армянское государство, является исторической землей Азербайджана. Сам город Иреван был основан в начале XVI века полководцем азербайджанского государя шаха Исмаила Сефеви – Ревангулуханом. Позже образовалось Иреванское ханство – одно из азербайджанских государств, появившихся вследствие распада империи Надиршаха Афшара. Иреванское ханство прекратило свое существование в результате завоевания Российской империей в первой трети XIX века.

В ходе геополитических потрясений 1918-1920 годов и под давлением великих держав Иреван и западная часть Зангезура были уступлены Азербайджаном и переданы искусственно созданному на его землях армянскому государству.

На протяжении всего периода существования СССР западные азербайджанцы подвергались актам геноцида, депортациям, этническим чисткам, всяческим гонениям. В 1987-1988 годах армянские власти при полном попустительстве со стороны союзного Центра завершили этнические чистки в отношении азербайджанского населения. Последние 300 тысяч азербайджанцев – коренного населения Иревана и Зангезура – бежали, спасая свою жизнь, из Армянской ССР в Азербайджанскую ССР. Кроме того, в Армении не осталось ни одного исторического – азербайджанского – топонима, все они были либо заменены вымышленными армянскими названиями (скажем, озеро Гейча превратилось в «Севан»), либо переиначены на армянский лад (в частности Иреван стал называться «Ереван»). Ныне в Республике Армения нет ни одного азербайджанца и даже упоминания о чем-либо азербайджанском. Уничтожены в Иреване и Зангезуре и все памятники азербайджанской культуры – крепости, дворцы, мечети, бани, караван-сараи…

Однако азербайджанский народ помнит, какую культуру создавали его предки на протяжении многих веков в Западном Азербайджане, составляющем ныне территорию Республики Армения. Президент Азербайджана Ильхам Алиев на состоявшейся в конце 2022 года встрече с группой представителей интеллигенции из Западного Азербайджана заявил о необходимости разработки Концепции возвращения азербайджанцев в области Иревана и Западного Зангезура. Тем самым ставится цель достижения исторической справедливости в отношении западных азербайджанцев. Сама же постановка этой цели стала возможна в результате победы Азербайджана в Отечественной 44-дневной войне 2020 года, завершившейся освобождением Карабаха и Восточного Зангезура от армянской оккупации. В войне, которая положила конец карабахскому конфликту, одним из трагических отголосков которого явилась трагедия 20 января 1990 года.

Молчание мира

Поразительно, но заклание Баку в январе 1990-го не получило должного международного резонанса. Молчали все мировые инстанции, все влиятельные страны, включая державы Запада, считающегося оплотом демократии.

Разумеется, немаловажную роль в этом сыграло то обстоятельство, что армянскому лобби к тому времени уже удалось создать в глазах мирового сообщества, особенно в США и странах Европы, негативный образ Азербайджана. Но трагедия 20 Января свершилась при молчаливом согласии мира и вследствие других, более глобальных причин.

СССР, несмотря на сотрясавший его политический и экономический кризис, на тот момент все еще прочно стоял на ногах. Агония советской державы началась уже после 20 Января и событий лета того же 1990 года, когда к власти в Российской Федерации пришли противники горбачевского союзного Центра во главе с Борисом Ельциным. Однако в январе 1990-го СССР еще обладал огромной мощью, и беда азербайджанского народа заключалась в том, что в подавлении его национально-освободительного движения в тот момент были заинтересованы не только имперские силы в Москве, но и зарубежные круги, которые всячески добивались дискредитации и крушения Советского Союза. То есть Запад, преследовавший цель уничтожения СССР, объективно был заинтересован в акциях, подобных январской.

К тому же нельзя не учитывать, что для сокрытия своего преступления Центр выдумал миф о якобы распространившемся в Азербайджане исламском фундаментализме. Неудивительно, что многие на Западе или вовсе не заметили трагедии, происшедшей в Баку, или же, узнав об осуществленной Горбачевым карательной акции, вздохнули с облегчением.

Однако властные центры США и Европы, разумеется, были прекрасно информированы о том, что никакой опасности прихода к власти фундаменталистов в Азербайджане не было. Просто эти влиятельные силы глобальной политики предпочли закрыть глаза на действия Горбачева, потому что в тот момент он еще был нужен им для доведения до распада «империи зла».

Судьбоносный поворот

20 января оказался днем, значимым не только для самого Азербайджана. То был день, оказавший огромное влияние на дальнейшую судьбу СССР и всех населявших его народов. Руководство Союза, раздувшее на огромных просторах многонационального государства очаги межнациональных конфликтов, совершением жестокой карательной акции против одного из населяющих его народов лишь приблизило крах империи.

Для Азербайджана это событие стало поистине судьбоносным, ибо после 20 Января подавляющее большинство азербайджанцев уже не мысли ли дальнейшее пребывание своей республики в составе Советского Союза. Азербайджан оказался в числе немногих бывших союзных республик, чей путь к свободе был выстрадан пролитой кровью и оплачен жизнью безвинно убиенных шехидов.

20 января 1990 года стало трагическим и одновременно славным днем в истории борьбы азербайджанского народа за свободу и территориальную целостность своей Родины. Этот героический путь увенчался восстановлением и укреплением государственной независимости Азербайджана, освобождением азербайджанских земель в ходе и по итогам Отечественной войны 2020 года.

Каспій. - 2023.- 20 января. - № 3. - С. 8-9.

Чтобы помнили…

Голос народа может быть услышан, если это – голос Гейдара Алиева

Велизаде Ильгар

20 января 1990 года – не только трагический, но и героический день в истории азербайджанского народа. В годину тяжелых испытаний наиболее ярко проявляются достоинства и отличительные черты не только целых народов, но и отдельных личностей.

Если речь идет о лидере, который не по должности, а по самой своей сути является таковым, то именно исторические перипетии обнажают положительные качества этих людей, поднимая их на гребень политических событий. Все эти слова целиком и полностью подходят Гейдару Алиеву, который будучи в Москве под тщательным надзором всемогущего КГБ СССР, отправленный в отставку с высоких постов в советском руководстве и находившийся в опале, узнав о случившейся в Баку трагедии, не пожелал находиться дома и, невзирая на риск быть подвергнутым остракизму и даже уголовному преследованию, явился в Постоянное представительство Азербайджанской ССР в Москве, чтобы открыто осудить действия советского политического руководства, Коммунистической партии Советского Союза, лично Михаила Горбачева.

В условиях, когда ведущие мировые СМИ передавали противоречивую информацию о кровавых Январских событиях, Гейдар Алиев, выступая в постпредстве Азербайджана перед многочисленными, в том числе и зарубежными СМИ и раскрывая некоторые факты тех преступлений, которые творились на улицах Баку 20 января 1990-го, фактически прорвал информационную блокаду вокруг тех событий. Ему удалось сделать то, чего не смогли, а возможно, не захотели некоторые руководители республики, опасаясь за свою жизнь.

Правда, донесенная миру

Гейдар Алиев пришел в поспредство не один, а с самыми близкими людьми – членами своей семьи, дав понять, что и для них нет ничего дороже, чем Родина, находившаяся в буквальном смысле под прицелом советских танков. Дороже личной безопасности и благополучия.

Весть об этом довольно быстро распространилась по миру, и миллионы азербайджанцев, выражая благодарность Гейдару Алиеву за его самоотверженный поступок, ощутили, что голос народа может быть услышан, если это – голос Гейдара Алиева.

Колоссальная народная поддержка и серьезные проблемы во внутриполитической жизни Азербайджана, особенно после трагических событий 20 Января, когда в республике действовал режим чрезвычайного положения и общественная жизнь была парализована, вынудили Гейдара Алиева вернуться на родину уже в июле 1990 года. Это было непростое решение, ведь не только советское, но и местное, азербайджанское руководство теперь стало реально опасаться некогда одного из самых влиятельных людей Советского Союза. Последние, чувствуя стремительный рост популярности Гейдара Алиева после 20 января, прямо потребовали от него покинуть столицу Азербайджана. И тогда он отправился в родной Нахчыван. Здесь его тепло встретили местные жители и руководство автономной республики, видя в нем человека, который поможет краю пережить последствия блокады и добиться улучшения социально-экономического положения.

Увековечение памяти о 20 января

Но и здесь, уделяя пристальное внимание решению насущных проблем жителей блокадного края, Гейдар Алиев не забывал о событиях 20 января, ставших переломными в истории азербайджанского народа. Именно по его инициативе 21 ноября того же года Верховный Меджлис Нахчыванской Автономной Республики принял документ, дающий первую политико-правовую оценку трагедии 20 Января 1990 года. Это решение, отражающее общее мнение народа, вошло в историю как первый важный вклад в увековечение памяти о Кровавом январе.

Осенью следующего, 1991 года он был избран депутатом Верховного Совета АзССР от Нахчывана и уже будучи депутатом в стенах азербайджанского парламента при необходимости поднимал тему политико-правовой оценки январских событий. К сожалению, тогдашнее руководство страны и основные политические силы были заняты совсем другими вопросами. В республике шла ожесточенная борьба за власть, и все остальные темы оставались в тени этих процессов.

Лишь после возвращения Гейдара Алиева к власти в 1993 году были предприняты важные шаги по надлежащей оценке событий 20 Января. Именно по его распоряжению этот день был объявлен Днем всенародной скорби по погибшим. Он стал официально установленным траурным нерабочим днем.

Уже будучи президентом страны, Гейдар Алиев вновь поднял тему расследования Январских событий и рекомендовал Милли Меджлису Азербайджана дать им политико-правовую оценку. 29 марта 1994 года ММ принял постановление «О трагических событиях, совершенных в Баку 20 января 1990 года», в котором впервые на государственном уровне была дана политико-правовая оценка Январской трагедии.

В целях увековечения памяти павших во имя независимости и суверенитета Азербайджана Указом Президента Азербайджанской Республики от 31 марта 1998 года гражданам Азербайджана, погибшим в кровавой Январской трагедии, присвоено почетное звание «Шехид 20 Января». И наконец, Гейдар Алиев лично контролировал ход работ по созданию мемориального комплекса, посвященного шехидам 20 Января в Нагорном парке азербайджанской столицы.

В речи, посвященной памяти шехидов 20 Января, произнесенной президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым 19 января 2000 года, есть такие слова: «С трагической январской ночи прошло 10 лет. За эти 10 лет в Азербайджане родились дети. Дети, которым сегодня 10 лет, родились в 1990 году. Мне сообщили, что в ту январскую ночь 135-136 азербайджанских граждан стали шехидами, погибли, многие ранены. Однако в ту ночь в Азербайджане родилось более 500 детей. Значит, народ живет, нация живет, растет, развивается, и никакая агрессия, никакой террор, никакое предательство не могут остановить развитие нашего народа», – подчеркнул человек, по достоинству ставший общенациональным лидером азербайджанского народа.

Каспій. - 2023.- 20 января. - № 3. - С. 7.

История, написанная кровью

Черный январь - трагическая страница в истории азербайджанского народа

Агаддин Бабаев

Нет ни одного значимого события в истории Страны огней, в котором не принимали бы участие смелые и отважные уроженцы Лянкяранской земли. Образцом для подражания и сегодня остаются мужественные и самоотверженные генерал-майор танковых войск, дважды Герой Советского Союза Ази Асланов, герой Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Балоглан Аббасов, кавалер ордена «Слава» Агададаш Самедов и многие-многие другие.

Патриоты Лянкярана продемонстрировали мужество и героизм и во время кровавых событий 20 января 1990 года. Они не остановились перед танковой армадой имперских войск, вторгшихся в Баку, грудью встали на защиту Отечества. События тех дней навсегда остались в нашей памяти.

Январская трагедия болью отозвалась в сердце каждого азербайджанца. Вдвойне было горько от того, что зверства по отношению к безвинным детям, старикам, молодым людям проявляли солдаты и офицеры советской армии, которых все мы считали защитниками народа. Каратели поливали ураганным огнем случайно оказавшихся на улицах горожан, гусеницами тяжелых танков безжалостно давили раненых и гражданские автомобили. Не гнушались и тем, что открывали стрельбу по людям, находившимся на балконах.

20 января 1990 года вошло в историю как одно из кошмарных событий XX века. В тот день азербайджанский народ выразил свою глубокую ненависть советскому руководству, проармянски настроенному хозяину Кремля Михаилу Горбачеву. Отстраненный от всех партийных и государственных постов, преследуемый властями Гейдар Алиев выступил в Постоянном представительстве Азербайджана в Москве и гневно осудил преступление высших советских должностных лиц в отношении нашего народа.

Как бы ни было трудно, азербайджанский народ не пал на колени, по достоинству похоронил шехидов в Баку на самом видном месте. Аллея шехидов стала местом поклонения не только жителей столицы, но и всего населения республики. Той ночью погибли и пятеро уроженцев Лянкярана - Мирджамал Абульфатов, Тельман Багиров, Асиф Асадуллаев, Афлатун Кязимов и Азад Мирзоев.

Но озверевшие каратели и не думали успокаиваться. Операции по усмирению населения они провели 24-25 января в Джалилабадском и Нефтчалинском районах. Следующей своей целью имперские войска выбрали Лянкяран. Часть членов национально-освободительного движения края укрылась в Гафтонинских лесах на территории района. Получив информацию о местонахождении лянкяранцев, каратели перешли в наступление, используя танки и вертолеты. В неравном бою шехидами стали шестеро жителей района - Тариэль Абдуллаев, Вагиф Мамедов, Салман Бахшиев, Шахин Мамедов, Рагим Мамедов и Ровшан Бадалов. Затем 16 молодых лянкяранцев вывезли в Ульяновск, а 30 человек в течение 30 дней содержались в Шувеланской тюрьме недалеко от Баку. При перелете в Ульяновск двоих наших соотечественников убили в вертолете.

Да, это кровавая, но в то же время славная страница нашей новейшей истории. Память о шехидах, отдавших жизни за свободу и независимость Родины, никогда не сотрется из памяти народной. Подтверждением тому стали мероприятия по увековечению их имен, помощь, оказываемая их семьям. Как и по всей республике, в Лянкяране именами шехидов 20 января названы улицы, парки, площади, школы и объекты здравоохранения. В центре столицы субтропического края сооружен величественный мемориальный комплекс в честь жертв кровавого января 1990 года. Постоянные забота и внимание Президента Азербайджана Ильхама Алиева высоко оцениваются семьями, потерявшими своих близких, принимаются с благодарностью.

С тех трагических и незабываемых дней проходит 34 года. Но до сих пор ноют раны, нанесенные внезапным вторжением советских войск в мирные города и села Азербайджана. В эти траурные дни в районе проходят различные мероприятия. Лянкяранцы чтут память своих земляков, ценой жизни отстоявших суверенитет и территориальную целостность нашей Родины.

Согласно плану мероприятий Лянкяранской городской исполнительной власти, в общеобразовательных учреждениях района, Лянкяранском государственном университете, гуманитарных и медицинских колледжах пройдет специальный урок, посвященный трагедии Черного января, а семьям шехидов будет оказана гуманитарная помощь.

20 января к Аллее шехидов, которая находится в центре Лянкярана, будет организовано всенародное шествие, а память шехидов почтут возложением цветов на их могилы. В тот же день в Лянкяранском государственном драматическом театре будет показана театральная композиция «Шехиды», а в клубах и музеях откроются выставки, посвященные трагической дате.

Как сказал наш общенациональный лидер Гейдар Алиев: «Наш народ никогда не забудет 20 января. Потому что это не было нападением на отдельных людей. Это было нападение на весь азербайджанский народ, на Азербайджанское государство. Те, кто погиб в результате этой агрессии, - национальные герои, герои нашей нации».

Allah rəhmət eləsin!

Лянкяран

Бакинский рабочий. - 2024. - 17 января. - № 8. - С. 6.

Несколько январских дней, которые мы не забудем… НИКОГДА!

Аделя Иманова

«Погибшие во время трагедии 20 Января - народные герои, они - герои нашей нации. Их гибель - большая потеря для нас, для нашего народа. Но в то же время они - символ героизма нашего народа. Пролитая ими кровь - кровь всего нашего народа. В каждой капле этой крови - сила и героизм нашего народа, мечты нашего народа о национальной свободе и независимости. Кровь, пролитая в ту ночь, - это кровь на нашем национальном флаге, демонстрирующем независимость Азербайджана».

Гейдар АЛИЕВ

Все, что происходит сегодня, завтра становится историей. Будь то события в жизни государства или обычного гражданина - по степени важности они могут быть разные. Вряд ли через определенный промежуток времени кто-то вспомнит ничем не примечательные новости, но самые судьбоносные и актуальные остаются в истории.

Январские события 1990 года старшее и среднее поколения жителей Азербайджана помнят хорошо, многие из них были не только свидетелями и участниками этой трагедии, но и пострадавшими.

Происходящие до 20 января события привлекли внимание всех жителей столицы, хотя многие проживающие в центре города толком не понимали их сути, но по зову сердца или из любопытства присутствовали на митингах (что было в диковинку для собиравшейся сбросить ярмо советской идеологии республики) активизирующегося в тот период Народного фронта. Все понимали, что непривычное для тех времен добровольное посещение огромным количеством людей массовых мероприятий, скопление групп лиц, открыто обсуждающих вопросы независимости и суверенитета страны на рабочих местах и в общественных заведениях, не может пройти бесследно и в конечном счете что-то должно случиться. Нагнетаемая обстановка требовала решительных действий, но при этом никто даже предположить не мог, что руководство бывшего Союза пойдет на столь радикальные меры и устроит массовую расправу над мирным безоружным населением.

Как человек, работавший в то время в государственном учреждении одного из центральных районов города и живущий в самом его центре, помню, как 15 января вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении чрезвычайного положения в ряде районов Азербайджана. В стране царила неразбериха, не работали некоторые промышленные предприятия, не выходили многие газеты, наблюдались перебои в работе коммунальных служб, возникла проблема с поставкой хлеба. Общественно-политическая обстановка накалилась до такой степени, что одной искры было достаточно для взрыва.

17 и 18 января перед зданием ЦК КП проходила забастовка НФА, которая с утра 19 января переросла в многотысячный митинг. Его участники требовали не вводить в действие указ о ЧП. К вечеру мы узнали, что в Телецентре взорвали энергоблок, из-за чего люди не знали, что происходит. А потом…

Несколько мужчин с нашего двора не вернулись с работы. Семьи волновались за судьбу своих близких, мой звонок дежурному по району в исполнительной власти ничего не дал - весь дом замер в ожидании. Ночь была суматошной, быстро проезжали редкие машины, доносились глухие сигналы с судов, которые мы видели в окно. Казалось их количество в море увеличилось, а на следующий день оказалось, что так и было на самом деле. К четырем часам утра вернулись пятеро ушедших мужчин, они были настолько расстроены, что даже говорить не только не могли, но и отказывались. Двое из них принесли подобранные на улице дубинки, вероятно, оброненные «исполняющими свой долг военными». Вокруг слышалось только одно слово: «Ужас!»

Отсутствие вестей томило, город ночью не спал. Казалось даже погода января девяностого года вторила происходящим событиям. Конечно, никто не ожидал яркого солнца и тепла в зимний месяц, но казалось, что сгущающиеся серые облака отражали то, что происходило на земле. Хмурое серое утро 20 января навевало тоску и скорбь и не предвещало ничего хорошего. К шести утра по радио было объявлено о введении чрезвычайного положения, что подтвердили листовки, разбрасываемые с низколетящих вертолетов.

К девяти часам мне надо было находиться на работе, где я надеялась получить больше информации. Возле поликлиники №1 наблюдалось скопление людей, пытавшихся рассмотреть и

прочитать что-то на стене, но какой-то военнослужащий не давал им это сделать. Но до того, как со стены был сорван плакат, мы смогли увидеть снимки. Кто-то, вероятно, всю ночь фотографируя убитых и пострадавших в результате жестоких действий советской армии, напечатал снимки, приклеил их на большой лист бумаги и вывесил на всеобщее обозрение. Возмущению людей не было предела, все кричали, ругались, женщины плакали и причитали. Но самодельная газета была сорвана со стены. Народ хотел пробиться к зданиям райкома, но улица, на которой они находились, была оцеплена со всех сторон поднявшими асфальтовое покрытие танками, бронетехникой, а главное - безразличными военными. Предъявив удостоверение, я смогла пройти к месту работы.

Войдя в здание, стала свидетелем того, чего никогда в жизни не видела ни до и ни после этих событий. Навстречу спускалась группа рыдающих мужчин, среди которых были сторонники Народного фронта.

Следует отметить, что к тому времени в состав общественных комиссий исполнительной власти в разных районах города включили представителей НФА, которые были совершенно некомпетентны в рассматриваемых вопросах, но тем не менее принимали активное участие в их работе. Многие сотрудники в тот день явились на работу с большим опозданием. Женщин отправили домой, но все уже знали о произошедшей трагедии. Прохожих на улице с утра было мало, но у всех на лицах отражались смятение, страдание по погибшим и возмущение: почему и как такое могли сделать с нами?!

…Вскоре вся страна узнала жуткие подробности прошедшей ночи. Стало известно, что ввод войск готовился намного раньше, потому что еще 12 января в аэропорту Баку был высажен первый десант, однако он был быстро блокирован бензовозами. Люди, проживающие в пригородах Баку, видели большое количество военнослужащих СА, но принимали это за учения, на самом деле с 16 по 19 января на подступах к Баку была создана крупная оперативная группировка общей численностью более 50 тыс. военнослужащих из состава частей Закавказского, Московского, Ленинградского и других военных округов, Военно-морского флота и внутренних войск. Бакинская бухта и подходы к ней были заблокированы кораблями и катерами Каспийской военной флотилии. В состав группировки входили несколько воздушно-десантных дивизий, также курсанты военно-учебных заведений, в том числе Саратовского высшего военного командного училища МВД СССР и Ленинградского высшего политического училища МВД СССР. Впоследствии стало известно, что операция получила кодовое название «Удар». Командовать группировкой и столь серьезной операцией в маленькой союзной республике приехал сам министр обороны СССР Дмитрий Язов. Как отмечалось в постановлении Милли Меджлиса от 29 марта 1994 года, целью операции было подавление нарастающего в Азербайджане национально-освободительного движения.

В ночь с 19 на 20 января 1990 года по прямому приказу генерального секретаря ЦК КПСС М.Горбачева был осуществлен захват Баку отрядами специального назначения советской армии и крупным контингентом внутренних войск, отличающихся особой жестокостью и применяющих тяжелую технику и различные типы оружия. Вступившие в город подразделения армейских частей убивали мирное население, периодически открывая огонь из автоматов и пулеметов. К моменту объявления чрезвычайного положения среди убитых только 42 человека были непосредственными участниками пикетов, 9 человек были убиты, когда пытались оказать помощь раненым. Военнослужащие открывали огонь даже по сотрудникам полиции. Ими были повреждены около 200 жилых домов, искорежены

80 автомобилей, среди которых были и машины «скорой помощи». Из-за возникших пожаров при применении зажигательных патронов было уничтожено большое количество государственного и личного имущества граждан. Все это подтверждается архивными фотоматериалами и десятками тысяч живых свидетелей этой трагедии.

Похороны погибших людей, которых приравняли к шехидам, назначили на 22 января. Никогда не забуду как моя свекровь обзванивала всех знакомых, чтобы те вывесили на окна и балконы национальные флаги страны, прикрепив к ним черную ленту, и чтобы женщины выходили на улицу в черных платках.

Траур был всенародный…

Несмотря на жестокость советской армии, расправившейся с пикетчиками и мирным населением, невзирая на чрезвычайное положение, в котором находился город, 22 января азербайджанский народ провел на площади «Азадлыг» траурные мероприятия и шествие по случаю похорон, в которых приняли участие около 2 млн человек. Многие из погибших в ту зловещую ночь не имели никакого отношения к протестам - это были сотрудники полиции, медперсонал службы «скорой помощи», случайные

прохожие, жители окрестных домов, люди, которые пытались оказать помощь пострадавшим. Также был обстрелян автобус с пассажирами, многие из которых, в том числе четырнадцатилетняя девочка, погибли. Ее звали Лариса Мамедова, она проживала в нашем районе и училась в 7-м классе 134-й школы Сабаильского района.

Известный российский кинорежиссер Станислав Говорухин по поводу ввода войск в Баку писал: «…Советская Армия вошла в советский город… как армия оккупантов - под покровом ночи, на танках и бронемашинах, расчищая себе путь огнем и мечом».

День 20 января 1990 года считается одной из величайших трагедий современного Азербайджана и получил название «Черный январь».

Расправа военнослужащих советской армии, учиненная против мирных жителей, поднявшихся на борьбу за независимость и территориальную целостность страны, не смогла погасить любовь к свободе. Январские события сильно повлияли на формирование национального самосознания нашего народа, стали символом единства и сплоченности.

Каждый год страна чтит память шехидов 20 января. Огромное количество людей посещают Аллею шехидов.

Так будет и в этот раз! Всегда! Вечно!

Allah rəhmət eləsin!

Бакинский рабочий. - 2024. - 19 января. - № 10. - С. 9.

Под прицелом - люди в белых халатах

Страшная Январская трагедия полна горя и отчаяния и одновременно беспримерного героизма

Галия Алиева

18 января 1990 года у врача-реаниматолога Бакинской станции скорой медицинской помощи (БССМП) Кямали Оруджалиевой был день рождения - ей исполнилось 29 лет. Но доктор решила в этот день отдежурить, а торжество перенести на следующий день. Однако и 19 января ее оставили на дежурстве - вторые сутки подряд.

И это было объяснимо - время было неспокойное, Баку уже несколько месяцев бурлил - то нескончаемые митинги, то баррикады на улицах, чрезвычайное положение, а к вечеру еще сообщили, что взорван энергоблок Азербайджанского телерадиокомитета: телевещание было прекращено и о том, что происходит в городе, можно было только гадать. Все это добавляло работы медикам - вызовы по «скорой» в тот день увеличились многократно, в основном это было связано с острыми сердечно-сосудистыми патологиями - инфаркты, инсульты: напряженная ситуация была еще тем испытанием для пожилых людей.

Пули похожи на светлячков

Поздно вечером, когда реанимационная бригада возвращалась с очередного вызова, в районе Сальянских казарм неожиданно раздались невероятной силы гул и беспорядочные выстрелы - стреляли по окнам и балконам жилых домов, разбегающимся в разные стороны испуганным людям.

Поначалу медицинская бригада, в которой были одни только женщины (кроме водителя, конечно), даже не поняла, что происходит, - видны были только люди, которые падали прямо на землю, да светящиеся в темноте огоньки - трассирующие пули, похожие на стремительно летевших светлячков. Было страшно и совершенно непонятно, что происходит. Из машины невозможно было выйти, настолько плотным был огонь, который велся по безоружным движущимся мишеням. Но автомобиль скорой помощи все-таки остановился несколько раз, подбирая на ходу раненых. А они стали умирать один за другим прямо в салоне белой машины с красным крестом.

Доехали до своей подстанции, где и узнали, что в город вошли войска, открывшие хаотичную и ожесточенную стрельбу. Много раненых и погибших.

В ту ночь у реанимационной бригады не было времени даже присесть на пять минут и передохнуть. Во время очередного вызова по рации сообщили, что убит врач Александр Мархевка. Перед глазами доктора Камы, как ее называли коллеги, всплыли Сашины глаза, его подбадривающая улыбка. «Мы с ним учились в одной школе - №1, потом в мединституте, в разных классах и на разных курсах - он был немного старше меня. Потом вместе работали на «скорой»: я в реанимационной бригаде, он в кардиологической. Прекрасный был кардиолог. Прекрасный. Врач от Бога. И человек замечательный, и товарищ - одни сплошные достоинства», - со слезами на глазах вспоминает доктор Кямаля своего героически погибшего коллегу.

Смерть витала совсем близко

Справившись с эмоциями и страхом, бригада бесперебойно продолжала свою работу, подбирая на улицах раненых, проводила реанимационные мероприятия прямо в салоне кареты скорой помощи. Но живыми до БССМП довозила не всех, от большой кровопотери и сильнейшего болевого шока раненые умирали прямо на носилках. И тогда их везли в морг.

Страшная расправа над мирным населением города продолжалась и в последующие дни. Медики осознавали, что смерть витает совсем близко, прямо над ними, но оставить свой пост не позволяли совесть и профессионализм.

«Если бы вы видели, как самоотверженно трудились мои бесстрашные коллеги Напа Абдулкадырова, Эльмира Мурадова, Салима Султанова, наши фельдшеры и водители. Это не забывается и никогда не забудется, я до сих пор иногда по ночам вспоминаю эти кадры. От перенесенного стресса у меня стали клочками выпадать волосы, потом все это, конечно, восстановилось, а вот душевная рана не затянулась до сих пор», - говорит доктор, устремляя свой взгляд куда-то вдаль, словно пытаясь воскресить те далекие события, разорвавшие небо над ее мирным городом.

И снова она вспоминает доктора Мархевку, подробно рассказывая о последней встрече с ним во время одного из дежурств. Александр сказал, что уезжает с семьей в Израиль, визы уже готовы, через неделю рейс Баку - Тель-Авив. Доктор Кама пошутила: «Ну, это дело надо бы отметить! Когда прощальный банкет?» Саша внимательно посмотрел на нее своими зелеными глазами и сказал: «Такое предчувствие у меня, что я никуда не уеду. Останусь на этой земле».

И остался.

Нет прощения палачам!

В ту ночь, когда его убили, доктор Оруджалиева вместе с доктором Кямилем Рзаевым поехали в морг бывшей больницы Семашко забирать его тело. Вытащили из огромной груды трупов, привезли домой, передали матери.

«Такая мягкая интеллигентная мама была у Саши, - говорит она, - преподавала нам в институте философию. Похоронили его на старом еврейском кладбище в Баку, рядом с отцом, известным скрипачом, а на Аллее шехидов установили его портрет. Теперь цветы ему ношу, кладу на холодную плиту».

Трудно переоценить роль медиков в тех страшных январских событиях. Они сознательно шли на риск, спасая жизни горожан, сутками оставались в операционных, выезжали на вызовы, зная, что шальная пуля может настичь их в любой момент в любом месте. Мог ведь доктор Мархевка оставаться в машине, когда она двигалась по улицам. Но он вышел из нее и подбежал к дереву, под которым лежал человек - просто незнакомый прохожий. И стрелявшие прекрасно видели, не могли не видеть его белого халата. Но варварам это было безразлично.

«Я врач, я многое повидала, работая в реанимации, но такого массового убийства мирных граждан не видела никогда. Авторы этого беспредела должны быть наказаны обязательно, а те, кого уже нет в живых, пусть горят в аду. Нет им прощения! Уму непостижимо - человек живет и не знает, что будет через секунду, и эта страшная секунда для жертв Кровавого января наступила 20-го числа», - справедливо гневается человек самой мирной на свете профессии.

Тот январь научил нас быть сильными

- Вы правы, это были страшные дни, полные горя, отчаяния и одновременно беспримерного героизма.

- Тот январь научил нас быть сильными. Мы верили, что советский солдат никогда не поднимет руку на гражданское население. И на референдуме большинство наших граждан проголосовало за сохранение СССР, но одна только кровавая ночь изменила наше сознание. Нам больше не нужен был старший брат, нам нужна была независимость, которая досталась такой ценой. И помнить об этом мы должны не только в очередную годовщину январских событий. О том, как завоевывается свобода, мы обязательно должны рассказывать нашим детям и внукам.

- Доктор, вы поддерживаете отношения с семьей Александра Мархевки, которая сейчас проживает в Израиле?

- Нет, не поддерживаю. Но где-то в социальных сетях видела фото его сына, красивый такой мальчик, на Сашу похож. А если еще и характер отцовский перенял - это просто счастье.

- Часто ли вы встречаетесь со своими коллегами, прошедшими сквозь испытания той кровавой ночи?

- Многих уже нет на этом свете, все-таки прошло более трех десятков лет. А с теми, кто еще жив… Ворошить все это в своей памяти очень тяжело. Просто каждый из нас внутри себя это помнит, конечно. И никогда не забудет. Эта память - навсегда.

Бакинский рабочий. - 2024. - 20 января. - № 11. - С. 5.

День триумфа нации

20 января азербайджанский народ преодолел суровый экзамен на историческую зрелость

Не зря говорят, что именно память на крови скрепляет узы навсегда - всенародная трагедия азербайджанцев, произошедшая 34 года назад, стала точкой невозврата населения республики к любому имперскому прошлому, независимо от цветов флага и успеха пропаганды.

В ночь на 20 января 1990 года сразу несколько бронетанковых частей советской армии вошли в спящий Баку: часть карателей приземлилась в аэропорту, остальные ждали по всему периметру подъездов к столице. Тогда, только по официальным данным, погибли более 140 человек, включая жертвы в административных центрах Нефтчалинского, Джалилабадского и Лянкяранского районов, еще около 600 были ранены. Эта дата считается одной из кровавых трагедий современного Азербайджана, за которой прочно закрепилось название «Черный январь» - не только по числу массовых зверских заказных устрашающих убийств мирных жителей из-за угла, но и потому, что все население надолго забыло другой цвет одежды.

Миру известно, насколько традиционно лояльны центральной власти азербайджанцы, и советская власть не была исключением. Истоки неукоснительного подчинения следует искать в корнях истории цивилизации - от шумеров до сасанидов, а затем и тюркских племен.

А в Иране до сих пор наши соплеменники называют себя şahsevən (любители правителей). Даже в середине 1980-х годов писавшая стихи о воссоединении разделенного народа национальная интеллигенция помыслить не могла, чтобы выйти к народным массам и предложить хоть какую-то программу четко структурированной подпольной, не говоря о легальной организации. Но тут случилось событие, перевернувшее мироощущение и мировоззрение каждого из нас: с 17 ноября по 5 декабря 1988 года единственный в ту пору государственный телеканал без купюр, цензуры и временных ограничений в прямом эфире показал завораживающее зрелище - любой житель мог стать причастным к всенародному движению, митинги которого в эти дни собирали сотни тысяч, а во время кульминации - до миллиона человек.

Поистине небывалую феерию надо бы помножить на начало национальной катастрофы, когда в Баку и другие крупные города продолжали массово прибывать беженцы из Армении, так или иначе пострадавшие от циничной этнической чистки, в которой принимали участие руководители партийных и советских органов соседней страны при полном попустительстве Кремля. Более того, центральная власть под руководством замаскировавшегося под неопытного демагога Михаила Горбачева закрывала глаза на переброску в Карабахский регион хорошо вооруженных террористов из числа ливанских, сирийских и французских армян, прошедших подготовку в специальных лагерях.

Был еще один щепетильный момент - местная милиция изымала не то, что автоматическое, но любое оружие, вплоть до пневматических винтовок и рогаток. А довершила все пропагандистская машина ЦК КПСС, вместе с западными СМИ начавшая неожиданно поливать грязью весь азербайджанский народ, обвиняя его в «геноциде» армян в Сумгайыте, и это несмотря на то, что прокуратура СССР доказала причастность самих армян к бойне (зачинщика зверств, трижды рецидивиста Эдуарда Григоряна осудили, этапом отправили в Москву, но через полгода освободили, после чего появились подтвержденные затем подозрения, что резню спровоцировал центральный аппарат КГБ).

Так хлынуло через край чувство вселенской несправедливости, помноженное на последствия синдрома толпы и вседозволенности: в соответствии с политическими технологиями начались бессрочные забастовки, а первые лица республики той поры вели себя настолько неадекватно и даже анекдотично, что их освистывали на всех общественных мероприятиях. И лишь после армянских погромов 13-14 января в Баку, когда Политбюро ЦК КПСС решило ввести войска в столицу, всем стала понятной общая картина: советское руководство решило объявить весь народ Азербайджана в глазах глобальной общественности «исламскими радикалами» и «хроническими преступниками».

Так что ночь чудовищной интернациональной бойни с 19 на 20 января, когда погибли и старики, и дети, азербайджанцы, русские, евреи и татары, мужчины и женщины, академики, медработники, слесари

и безработные, стала своего рода кульминацией два года обострявшейся ситуации - как в Баку, так и по всей республике в целом. Она показал, в том числе, личные черты политической элиты: в то время, как будущая высшая партийная номенклатура протирала штаны и юбки в высоких кабинетах Кремля в ожидании карьерного роста, общенациональный лидер Гейдар Алиев на следующий же день сдал партийный билет и провел образцовую, ошеломительную для всего мира пресс-конференцию, назвав Михаила Горбачева и всю верхушку советской власти кровавыми преступниками. Именно тогда прогнулось до уровня плинтуса циничное общественное мнение коллективного Запада, в глазах которого с подачи глобальных СМИ азербайджанцы стали синонимом «врагов человечества».

В представлении «цивилизованных христиан» все было перевернуто с ног на голову - это, оказывается, «многострадальные» армяне подверглись этнической чистке, уничтожена их многовековая родина вместе очагами образования и культуры, поругана честь их матерей, жен и дочерей, это они в дни наиболее сильных морозов шли раздетые и голодные через Муровский перевал, обмораживая конечности.

Такой была стартовая позиция нашего народа, и заступники мирового армянства считали, что официальный Баку никогда не отмоется от тотальной лжи и в будущем не оправится от порезов дипломатических подводных камней.

Но история расставила все по местам - просчитались те, кто хотел в результате войны с мирным населением стереть с лица земли само понятие «независимый Азербайджан». Сегодня название нашей страны гордо звучит со всех международных трибун в то время, как фамилия Горбачев даже среди русского народа ассоциируется не иначе, как с предательством и продажной натурой.

Цинично продемонстрированная трагедия 20 января, призванная запугать и поначалу потрясшая весь азербайджанский народ, в считанные часы объединила его: не только все население Баку, но и многочисленные жители провинции, правдами и неправдами обошедшие военные кордоны без боязни нарушить комендантский час как один вышли 22 января на похороны жертв трагедии, которые были преданы земле как народные герои. В тот день прекратили работу аэропорт, вокзал, междугородная телефонная связь, и все дни траура каждый час звучали сирены. Тогда же наступили сумерки коммунистической диктатуры - десятки тысяч бывших членов партии, в том числе вдохновленные московским демаршем общенационального лидера Гейдара Алиева, публично отказались от партбилетов, а значительная часть «убежденных ленинцев» и вовсе сожгла их.

В истории Азербайджана открывалась новая глава, с новой системой общественно-политических отношений, так как народ, веками не единожды насильственно лишавшийся национальной независимости, становился хозяином своей судьбы, успешно преодолев суровый экзамен на историческую зрелость. И уже с возвращением во власть общенационального лидера Гейдара Алиева доминирующими в обществе стали великие идеи единства и свободолюбивых чаяний предыдущих поколений строителей государственности, навсегда сформировавшие интеллектуальный, культурный и духовный потенциалы нации, став ее гарантом и фундаментальной основой.

Именно согласно указу Гейдара Алиева «О проведении четвертой годовщины трагедии 20 января», в 1994 году Милли Меджлис принял постановление «О трагических событиях, имевших место в Баку 20 января 1990 года», в котором впервые дана политико-правовая оценка преступлениям кровавого прошлого. А указы общенационального лидера от 16 декабря 1999 года «О 10-й годовщине трагедии 20 января 1990 года» и от 17 января 2000 года «О присвоении почетного звания «Шехид 20 января», с перечислением полного списка погибших и пропавших без вести, стали наглядным проявлением почитания национальной истории и дани значимости великой даты, с не зарастающей народной тропой - круглый год на Аллее шехидов можно встретить не только неувядающие цветы скорби, но и тысячи склонивших голову перед невинными жертвами империи детей и подростков…

Бакинский рабочий. - 2024. - 20 января. - № 11. - С. 1,4.

Наш путь к свободе выстрадан кровью шехидов

34 года назад произошло одно из самых трагических событий современной истории Азербайджана. В ночь с 19 на 20 января 1990 года в Баку вошли советские войска, в результате осуществленной ими карательной операции были убиты и ранены сотни мирных жителей разных возрастов и национальностей. Эта трагедия стала переломным моментом в истории национально-освободительной борьбы азербайджанского народа.

В военной операции, цель которой состояла, по сути, в захвате столицы Азербайджана, были задействованы контингент советской армии общей численностью свыше 50 тысяч человек, тяжелая военная техника, вертолеты и военные корабли. Операцией руководили главы всех силовых ведомств СССР. Штурм Баку, осуществленный с трех сторон, по всей окружности кольцевых дорог, примыкающих к городу, сопровождался введением чрезвычайного положения на основе постановления Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года.

Как армия оккупантов

Большинство бакинцев узнали о введении чрезвычайного положения ранним утром 20 января из объявления по радио, так как телеэфир был отключен еще накануне вечером из-за взрыва энергоблока телецентра. Это, собственно, и явилось сигналом к началу операции. Азербайджан оказался в информационной изоляции от внешнего мира.

В результате карательной операции советских войск в Баку и районах республики были убиты более 150 человек, ранены свыше 800, более 100 человек пропали без вести. Советскими военнослужащими было разгромлено и сожжено более 200 домов и квартир, не менее 90 автомашин, в том числе семь карет скорой помощи, уничтожено государственное и личное имущество на общую сумму свыше 6 миллионов советских рублей. Солдаты открывали огонь из автоматов и пулеметов, стреляли в бегущих людей, добивали раненых, давили любой автотранспорт, попадавшийся на пути боевых машин.

Согласно заключению Комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики, расследовавшей эту трагедию, среди погибших было и семь несовершеннолетних детей. В ту страшную ночь были убиты двое сотрудников скорой помощи, находившихся при исполнении служебных обязанностей.

Кинорежиссер Станислав Говорухин, комментируя трагедию в Баку, писал в номере еженедельника «Московские новости» от 18 февраля 1990 года: «В ночь с 19-го на 20-е в город все-таки вошли войска. Но советская армия вошла в советский город… как армия оккупантов: под покровом ночи, на танках и бронемашинах, расчищая себе путь огнем и мечом... На Сумгайытской дороге стояла на обочине, пропуская танковую колонну, легковая машина, в ней – трое ученых из Академии наук, трое профессоров, одна из них – женщина. Вдруг танк выехал из колонны, скрежеща гусеницами по металлу, переехал машину, раздавив всех пассажиров. Колонна не остановилась – ушла громить «врага, засевшего в городе».

Позже, в мае 1991 года, общество «Мемориал» и Хельсинкская группа констатировали, что введение чрезвычайного положения в Баку привело к необоснованному нарушению гражданских свобод, поскольку советскими войсками использовались бронетехника, штыки и стрельба по машинам скорой помощи, приведшие к многочисленным жертвам.

Таков результат карательной операции, организованной руководством Советского Союза. Целью же было подавление народного движения Азербайджана, которое угрожало самому существованию местной коммунистической власти. Это признал и один из непосредственных организаторов бакинской бойни – министр обороны СССР Дмитрий Язов. 26 января 1990 года в интервью газете «Известия» он заявил, что целью советской армии в ходе операции в Баку было не допустить свержения Народным фронтом власти коммунистической партии.

Во имя Карабаха

Однако факт заключался в том, что народное движение Азербайджана носило сугубо мирный характер. Да, к январю 1990 года серьезно усилилось влияние Народного фронта на внутриполитическую ситуацию в республике. По инициативе этой организации еще 23 сентября 1989 года Верховный Совет Азербайджанской ССР созвал внеочередную сессию, на которой принял конституционный закон «О суверенитете Азербайджанской ССР». Однако деятельность Народного фронта, стоявшего во главе азербайджанского народного движения, основывалась на ненасильственных методах политической борьбы. Неслучайно независимая организация «Щит» после изучения обстоятельств трагедии 20 Января сообщила, что не смогла обнаружить вооруженных боевиков Народного фронта, а советская армия вела войну с мирными гражданами.

Трагические события, произошедшие в Баку и других городах Азербайджана 34 года назад, вне всяких сомнений, имели не только национально-освободительную, но и демократическую направленность. Исходным посылом нарастающего народного движения было стремление отстоять территориальную целостность республики. И миллионы людей в Азербайджане в едином порыве требовали защиты своих прав и прав всего народа. Первым же требованием была защита Карабаха – неотъемлемой части территории Азербайджана, ставшей объектом притязаний со стороны Армении.

К январю 1990 года народ Азербайджана окончательно убедился в том, что союзный Центр, возглавляемый Михаилом Горбачевым, не способен, более того, даже не испытывает желания защитить его от посягательств со стороны армянских шовинистов. После того как из Армянской ССР, расположенной на исторических азербайджанских землях, изгнали свыше 250 тысяч азербайджанцев – последних представителей коренного населения, стало очевидно, что если не принять своевременных мер, та же участь ждет азербайджанцев, проживающих в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР.

Однако вместо разумного подхода, отвечающего интересам не только азербайджанского народа, но и всего единого многонационального государства, союзное руководство допустило межнациональную вражду. Заявления Горбачева о том, что войска, дескать, вошли в столицу Азербайджана в ночь с 19 на 20 января с целью защитить армянское население, были ложью и лицемерием. Заранее стянутые к Баку войска, равно как и имеющиеся в распоряжении Центра правоохранительные силы, ничего не сделали для предотвращения межнациональных столкновений в регионе. А карательная операция в Баку была осуществлена лишь в тот момент, когда реально замаячила перспектива смены советской власти в Азербайджане.

Между тем союзный Центр, поощряя армянские притязания, по сути, лишь расписывался под неизбежностью крушения державы. Поскольку армянское националистическое движение, которому советское руководство во главе с Горбачевым дало зеленый свет, стало миной, заложенной под межнациональный мир в СССР. Руководство Союза, раздувшее на огромных просторах государства очаги межнациональных конфликтов, совершением жестокой карательной акции против одного из населяющих его народов лишь приблизило крах империи.

Слово Гейдара Алиева

21 января 1990 года, на следующий день после произошедшей в Баку трагедии, постоянное представительство Азербайджана в Москве посетил общенациональный лидер Гейдар Алиев. Он выступил здесь с речью, в которой впервые была дана политическая оценка бакинским событиям.

Напомнив, что он долгие годы возглавлял партийную организацию Азербайджана, был избран членом Политбюро ЦК КПСС, работал первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, Гейдар Алиев подчеркнул, что его привела в постпредство трагедия, случившаяся в Азербайджане. Эти события он назвал «антиправовыми, чуждыми демократии, полностью противоречащими принципам гуманизма и строительства в нашей стране правового государства».

«Если в начале возникновения осложнений в Нагорном Карабахе были бы предприняты необходимые меры, прежде всего высшим партийным политическим руководством страны, то сегодня мы не наблюдали бы эскалации напряженности и потерь, имеющих место с той и другой стороны в течение этих двух лет, и той военной акции, которая была предпринята в ночь с 19 на 20 января 1990 года, обернувшейся человеческими жертвами», – заявил Гейдар Алиев.

Коснувшись самого факта введения в Азербайджан крупного контингента войск, Гейдар Алиев подчеркнул: «Кстати, мне хорошо известно, сколько войск находится в Азербайджане. Там и так

дислоцировалось достаточное количество войск: 4-я армия, Каспийская военно-морская флотилия, дивизия десантных войск, войска противовоздушной обороны, внутренние войска МВД. Зачем нужно было дополнительно вводить туда войска?».

В заключение своей речи Гейдар Алиев подчеркнул, что все причастные к трагедии должны понести наказание.

Информационная блокада

Между тем беда Азербайджана заключалась и в том, что в нанесении удара по его народному движению были заинтересованы не только силы в Москве, которые пытались сохранить империю, но и политические круги в самом Союзе и за рубежом, всячески добивающиеся крушения СССР. В карательных акциях, подобных той, что была проведена в январе 1990 года в Баку, объективно был заинтересован и Запад, преследовавший цель уничтожения Советского Союза и оказывавший поддержку тем, кто расшатывал страну изнутри. К тому же нельзя не учитывать, что для сокрытия своего преступления союзный Центр выдумал миф о якобы распространившемся в Азербайджане исламском фундаментализме.

Неудивительно, что многие на Западе или вовсе не заметили трагедии в Баку, или же, узнав об осуществленной Горбачевым карательной акции, вздохнули с облегчением. Во всяком случае, военную операцию в Баку не осудило ни одно из государств «свободного мира». А Горбачев, руки которого обагрились кровью сотен азербайджанцев, в конце того же 1990 года удостоился Нобелевской премии мира.

Немаловажную роль в информационной блокаде Азербайджана сыграло и то обстоятельство, что армянскому лобби к тому времени уже удалось создать в глазах мирового сообщества, особенно в США и странах Европы, негативный образ азербайджанцев. Однако никаким недоброжелателям Азербайджана не удалось стереть из истории тот факт, что события 20 Января явились не только крупной трагедией, но и демонстрацией героизма азербайджанского народа, на подавление которого была брошена вся мощь мировой супердержавы. Таковым все еще оставался на тот момент Советский Союз, пусть и неумолимо движущийся к своему упадку.

Героический путь

После 20 Января подавляющее большинство азербайджанцев уже не мыслили дальнейшее пребывание своей республики в составе Советского Союза. Азербайджан оказался в числе немногих бывших союзных республик, чей путь к свободе был выстрадан пролитой кровью и оплачен жизнью безвинно убиенных шехидов.

В этом смысле 20 Января стало переломным моментом, серьезно повлиявшим на дальнейший ход событий в Азербайджане. И сегодня мы, вновь отдавая дань памяти шехидов, осознаем, что день 20 января 1990 года явился важной вехой в деле восстановления государственной независимости Азербайджана, символом несгибаемого духа нашего свободолюбивого народа.

Героический путь азербайджанского народа к свободе и территориальной целостности своего Отечества увенчался утверждением и укреплением государственной независимости Азербайджана, освобождением Карабаха в результате Отечественной войны 2020 года и антитеррористической операции 19 сентября 2023 года.

Каспій. - 2024.- 20 января. - № 2. - С. 8-9.

Черный январь глазами очевидцев

34 года назад произошла одна из страшнейших трагедий в современной истории Азербайджана – Черный январь. В ночь с 19 на 20 января 1990 года несколько бронетанковых частей советской армии вошли в Баку, устроив кровавую бойню мирного населения.

На фоне конфликта в Карабахе, толп беженцев, насильственно изгнанных армянами от родных очагов, растущего недовольства центральным правительством, которое не разрешило этот конфликт, обстановка в Баку на конец 1989 года была напряженной. Ширилось национальное движение, по инициативе Народного фронта ежедневно собирались многотысячные митинги, возводились баррикады, все громче звучали требования отставки власти и выхода из состава СССР, люди демонстративно сжигали советские паспорта. Уже в преддверии трагических событий 20 Января на улицах можно было видеть военную технику дислоцированных в азербайджанской столице воинских частей, вооруженных солдат.

Чтобы взять ситуацию под контроль и спасти власть компартии в Азербайджане, советское руководство не придумало ничего лучше, чем ввести войска и устроить кровавый террор против гражданского населения с целью устрашения. 19 января Президиум Верховного Совета СССР с серьезными нарушениями процедуры принимает подписанный Михаилом Горбачевым указ о введении в Баку чрезвычайного положения. В соответствии с указом этот режим начал действовать 20 января с 00.00. Однако накануне вечером на телецентре при странных обстоятельствах был взорван энергоблок, из-за чего в республике прекратилось телевизионное вещание. В результате большинство жителей Баку узнали о введении режима чрезвычайного положения, комендантском часе и вводе в город войск только в 5:30 утра из объявления по радио и листовок, разбрасываемых с вертолетов.

Та страшная ночь стала своего рода кульминацией обострявшейся ситуации, переломным моментом в истории страны, по факту предопределив выход из состава СССР и создание независимого Азербайджанского государства. Кровавые преступления, совершенные в те дни военнослужащими советской армии, повернувшей свое оружие против тех, кого она должна была защищать, на всю жизнь остались тяжким воспоминанием в памяти многих людей…

Паромы с техникой и бородатые каратели

Аминат Гаджикеримова, которой на тот момент было 19 лет, вспоминает:

– Мы тогда жили в поселке Говсан. Окна нашего дома выходили прямо на порт, и до начала этих событий мы видели, как туда на паромах привезли бронетехнику с солдатами. Причем это были не молодые солдаты-срочники, которых мы уже привыкли видеть на улицах Баку, а зрелые бородатые мужики с длинными волосами и в странной военной форме без опознавательных знаков. Внешне были похожи на армян, осетин, абхазцев. Ситуация и до того была довольно напряженной: на фоне акций протеста по улицам разъезжали бэтээры, по дворам сновали вооруженные солдаты. Бывали и стычки – за пару дней до трагических событий была стрельба на «Нефтчиляре», возле райкома Низаминского района.

В ночь с 19-го на 20-е мы были дома. Вечером отключили телевидение, а ближе к полуночи началась стрельба. Было очень страшно, мы пригибались к полу, чтобы в нас не попала шальная пуля. Одного нашего соседа-студента так убило, были и раненые. А затем военные направились в сторону Сураханского круга, где учинили бойню, проехались по возведенным баррикадам, людям. Военной техники было очень много, когда они ехали, стоял неимоверный грохот, все в доме дрожало. Что интересно, именно в тот день у наших силовиков и милиции забрали служебное оружие…

Искореженные машины, лужи крови

– Утром 20 января наш сосед вместе с дочерью и сестрой направлялся в центр города, они и подвезли меня к типографии мединститута, где я тогда работала. Иного способа в тот день просто не было, – продолжает свой рассказ А.Гаджикеримова. – Несмотря на то, что с раннего утра тщательно убирали улицы, чтобы скрыть следы преступления, быстро сделать это было невозможно. По дороге мы видели искореженные машины, лужи крови на земле. Я до сих пор хорошо помню на улице Самеда

Вургуна красный «Москвич»– было очевидно, что по нему проехал танк или БТР. Он был накрыт белым покрывалом в пятнах крови… По дороге нас несколько раз останавливали постовые, проверяли документы. Солдаты следили, чтобы на улицах не собирались вместе больше двух человек. Кто нарушал запрет, сразу задерживали, сажали в автобус и увозили.

Сосед высадил меня у станции метро «28 Мая» (бывш. «28 Апреля»), дальше я добиралась пешком. Напротив полуподвального помещения нашей типографии в главном здании АМИ находился морг. Бездыханные тела свозили сюда, укладывали друг на друга, много людей пропало без вести...

Бородачи, выполнив свою кровавую миссию, в тот же день покинули город, но отношение расквартированных в Баку воинских частей к местным жителям изменилось: они стали проявлять агрессию. Люди боялись лишний раз выйти из дома, но в то же время поднялась волна народного гнева по отношению к советским солдатам, власти, направившим оружие против своего народа, невинных граждан...

Похороны жертв трагедии состоялись спустя пару дней, так как многие тела были изуродованы до неузнаваемости, их было трудно опознать. Мы с мамой тоже участвовали в траурном шествии. Сотни тысяч человек шли через центр города, сопровождая гробы с погибшими. Их похоронили в Нагорном парке, на свежие могилы клали красные гвоздики – с тех пор для азербайджанцев они стали траурными цветами…

Простреленный рукав

Фахрия Ханкишиева вспоминает, что они жили тогда по улице Папанина (ныне ул. Джалила Мамедгулузаде). Всю ночь слышали выстрелы, ожидая, что очередная пуля влетит и в их дом, а наутро она отправилась в БГУ (тогда еще АГУ им.Кирова) сдавать экзамен по новейшей истории. Пришли всего несколько человек, и всем автоматически поставили четверки:

– По дороге я видела искореженные автобусы и машины, особенно запомнилась черная «Волга», вдавленная в асфальт около таксомоторного парка. Стреляли в основном ночью. Наш сосед Сабир находился возле Сальянских казарм. Когда по ним начали стрелять, они бросились в какую-то яму, чтобы спрятаться. Кто лег поверх него, погиб, а у него самого оказался простреленным рукав пальто... Моя сестра работала старшей медсестрой в больнице им.Семашко (Клинический медицинский центр №1) и рассказывала о поступавших в морг телах, изрешеченных пулями, раздавленных техникой...

Народ сплотился как никогда

Среди очевидцев этой трагедии есть и те, для кого события 20 Января оставили отпечаток не только в моральном плане, но и в физическом. Одна из них – **Светлана Зейналова**, которая была ранена в ночь с 19 на 20 января и в результате стала инвалидом II группы.

– Мне было тогда 17 лет, и жили мы близ дороги в аэропорт. Папа любил смотреть вечерний выпуск новостей, однако 19 января вечером телевещание внезапно было прекращено. Они с моим старшим братом вышли на улицу посмотреть, что происходит, так как всю неделю шли разговоры, что должны ввести войска. Наши пикетчики (Народный фронт) на тот момент возвели баррикады, перекрыли дорогу автобусами, бетонными блоками. Мой отец часто носил этим людям еду, чай, теплую одежду. Он был очень смелым человеком, ничего не боялся.

Около полуночи стало слышно, как едет колонна военной техники. Пикетчики ждали войска со стороны аэропорта, однако появились они со стороны города. Мой отец и брат находились у дороги, туда подошла и я. Первым часов в 12 подъехал желтый уазик, из него по громкоговорителю объявили, что сейчас по трассе будет проезжать военная техника, и потребовали освободить дорогу, пригрозив в противном случае открыть огонь. Однако пикетчики, построившие баррикады у Сураханского круга, призывали не верить им: мол, просто пугают, не станут же стрелять по безоружным людям... Тем временем военные озвучили свою угрозу во второй раз, но ее снова проигнорировали. В этот момент подъехал автобус с солдатами: бородатые, с длинными волосами, выбивавшимися из-под касок. Офицер отдал приказ, они начали бить прикладами стекла в автобусе, выпрыгнули прямо через окна, залегли на земле и открыли огонь. Сначала стреляли по электрическим столбам, разбивая фонари, везде стало очень темно, а потом начали обстреливать машины, перегородившие дорогу, пикетчиков, народ на обочине. Солдаты стреляли по всем без разбору, и люди в панике разбежались, – рассказывает С.Зейналова.

Ее отцу и брату повезло, им удалось уйти невредимыми и скрыться в доме, сама же она немного отстала и была ранена.

– В суматохе я даже не сразу поняла, что ранена. Пуля вошла в левое плечо, а вышла через руку, оставив большую рану на вылете (очевидно, ранение было нанесено малоимпульсивным патроном калибра 5,45×39 мм к автомату Калашникова, который ввиду своей малой устойчивости «кувыркается» в раневом канале и оставляет тяжелые последствия – Ред.). Повезло, что сердце не задело. Не доходя буквально пару шагов до калитки, я упала без сил от потери крови. Брат затащил меня во двор, кое-как вызвали «скорую», но она до нас так и не доехала. Как выяснилось позже, ее тоже обстреляли по дороге на Комсомольском круге...

Смертельная опасность

Очевидица рассказывает, что только спустя несколько часов ее отвезли на дядиной машине в Сабунчинскую больницу №3. Но дорога туда тоже была нелегкой.

– Мы поехали объездным путем через Раманинскую горку. Дядя старался по возможности не заводить мотор, так как стреляли на звук, и на спуске машина шла на холостом ходу, с выключенным мотором. Нас остановили военные. Они приказали отцу и дяде выйти из машины с поднятыми руками и повернуться лицом к стене. В тот момент отец не выдержал и закричал: «Мы везем раненую девочку в больницу!». Нас могли расстрелять, но повезло – отпустили, предупредив, что если машина не остановится по первому требованию, будет открыт огонь на поражение.

На въезде в больницу, прямо во дворе, лежало множество трупов, невозможно было пройти. И в самой больнице было много раненых. Прождали мы около часа, пока очередь дошла до меня. Честно говоря, я уже и не верила, что останусь жива. Мне оказали необходимую медицинскую помощь, прооперировали. Лечение длилось около четырех месяцев, но в результате я все равно осталась инвалидом второй группы.

С.Зейналова вспоминает, что обстрелы продолжились и в последующие дни:

– Находясь в больнице, я слышала звуки автоматных и пулеметных очередей с улицы. Мой отец тяжело пережил события 20 Января и скончался почти сразу после трагедии. Я до сих пор вспоминаю это так, словно все произошло только вчера, и каждый раз мои глаза непроизвольно наполняются слезами. Однако я воспринимаю эти события не только как трагедию, но и как победу нашего народа. Да, после Черного января в обществе царило подавленное, траурное настроение, но народ сплотился как никогда. Этот день стал переломным этапом на нашем пути к независимости, – заключила С.Зейналова.

Трагедия 20 Января была неизбежна. Ввод войск в Баку был спланированной акцией того тоталитарного режима, он стал очередным отражением проводимой в отношении нашего народа грязной политики. Тем не менее эта трагедия не смогла сломить нашу волю к борьбе за независимость, а погибшие в ту страшную ночь сыновья и дочери азербайджанского народа золотыми буквами написали новые страницы нашей истории.

Каспій. - 2024.- 20 января. - № 2. - С. 11.

Земля и кровь шехидов

(И дети сатаны)

Алиев Рафик,
профессор, доктор философских наук

Написанию этой статьи послужил случай, свидетелем которого стал мой друг. Он побывал в нескольких освобожденных от армянской военщины районах нашей страны. Рассказ его я передам своими словами и изложу свое отношение к этому вопиющему акту, совершенному против сути человека.

Ценность всего сущего на земле, будь то живое или неживое, определяется людьми, и именно они приписывают святость земле и воздвигнутой на ней Родине. Отношения между людьми и населяемой ими землей являются ярким примером полной и взаимной любви. Эта любовь дана каждому человеку Богом в качестве самого ценного и высокого из даров. Безусловно, каждый из нас – дитя того места, той земли, где появился на свет и открыл глаза. Когда приходит время, мы предаем этой же, нашей родной земле наших усопших родных и близких. Зачастую мы и не задумываемся над выражением «предавать земле», хотя в действительности это не что иное, как устоявшаяся традиция, знаменующая собой завершение мирской жизни.

Армяне засеивали наши кладбища, оставшиеся на оккупированных в 90-е годы, пшеницей, получали хороший урожай (ведь земля пропитана человеческими останками) и из муки этой пшеницы пекли себе хлеб. Значит, они не ограничились нашей кровью, пролитой при оккупации, но и пробовали на вкус и кровь наших предков, близких, которых мы предали земле, чтобы они там, смешавшись с ней, упокоились навсегда.

Это, по сути, дела сатанистов, их дьявольская натура, сущность. И вот с такими существами мы жили столетиями бок о бок, а порой и как одна семья. Боже, где были твои ангелы в это время, почему они не защитили прах усопших твоих детей? Или это и есть твое наказание для заблудших в темном Средневековье? Как же ты мог поселить их на разных территориях, во всех точках мира? Не для того ли ты это сделал, чтобы другие могли убедиться, что кроме твоих детей есть и отпрыски сатаны, и они могут одним лишь своим существованием демонстрировать всему миру, что дети дьявола живут везде? Сосуществуют с другими и в нужный момент могут, следуя своим обычаям, пить человеческую кровь.

А как ценна горсть земли с Родины для тех, кто живет вдали от нее! Я был свидетелем того, как на чужбине люди относятся к привезенной с собой земле с родных мест. Они относятся к ней, как к родному существу, другу, разговаривают, делятся горестями, находят утешение – словно получают заряд положительной энергии.

Погибшие во имя Родины становятся шехидами, что считается верхом героизма и показателя любви к своей земле. Так мы считали тысячелетиями, так мы относимся к этому вопросу и сейчас. В нашем понимании, для каждого из нас, честь и гордость всегда были и остаются на первом месте, играют первостепенную роль. Каждый шехид, которого мы предали земле, оценивается нами с позиции патриотизма, каждый из них отдал жизнь за ее свободу. Каждая капля крови, которая пролилась во имя земель нашей Родины, которые 30 лет ожидали нашего возвращения, говорила о скором воссоединении. И может быть, эта кровь, впитавшись в родную землю, дала начало новой жизни. Святость земли, смешавшейся с кровью шехида, является высшим мерилом любви. С этой точки зрения Отечественная война, продлившаяся 44 дня, будет вписана золотыми буквами в историю нашей Родины

Никто не может оставаться равнодушным, услышав слова: «Я живу в ожидании дня, когда смогу умереть за Родину». Человека обуревает гордость, сердце трепещет. Ведь вот же, живой человек «живет в ожидании смерти» и с нетерпением ждет этого дня. Разве способен мозг человека осознать такое? Разве можно это осмыслить? Все мы рождены для того, чтобы жить и творить. Значит, единственной альтернативой, объективной заменой этого может быть лишь смерть во имя Родины. Думаю, вы согласитесь, что это сильная и незаменимая логика. Мерило святости любви. Я не слышал о втором таком понятии, которое бы могло его заменить. И в течение 44-дневной войны мы стали свидетелями этой величайшей любви сынов к своей Родине. Думаю, каждый из нас убедился в том, что дойти до этого пика любви честь для нас, а отказаться от этого шага невозможно.

Вероятно, мы ищем мотив всего мною сказанного в известном выражении мусульман – «Любовь к Родине заключается в вере». Если бы не было столь сильного мотива, сыны нашей Родины не смогли бы найти в себе силы, смелость и решимость подняться по отвесным скалам и, уничтожив врага, освободить Шушу. Не смог бы солдат, идущий впереди остальных и пронзенной вражеской пулей, вновь подняться на ноги и прогнать оккупанта с его позиций, не смог бы высвободить из его грязных лап жемчужину азербайджанской культуры, крепость Шушу. Источником этой силы, несомненно, стала неисчерпаемая любовь к Родине и вера в победу. Я не зря сравнил любовь к Родине с верой. Я уверен, что они дополняют друг друга.

В действительности каждый день, каждый час этой Отечественной войны, которая уже стала частью нашей современной истории, достоин внимания. Будет написано много книг, высказано много мнений, проведено много анализов, посвященных им. Ведь это была не обычная война, это была борьба, ставшая причиной серьезного переломного момента в формировании нашего национального мышления, борьба, сыгравшая важную роль в реальном осознании каждым из нас такого понятия, как истинное, неподдельное единство народа. Она укрепила основы нашей национальной идеологии, ни на секунду не заставив усомниться в ее существовании. Мы объединились, мы стали единым целым. Я не ошибусь, сказав, что эта война стала переломным моментом в процессе формирования азербайджанства. То, что не смогли сделать годы, сумели реализовать 44 дня. А значит, война за Родину принесла нам не только победу, но и открыла секрет понятия чести и достоинства, став причиной серьезных положительных изменений в нашем мышлении, обновив наш дух, объяснив важность поиска источника гордости в нас самих, научив любить друг друга, «возлюбить ближнего своего». Родина-Мать объединила вокруг себя своих детей, связала их нитями крепкой любви между собой. Давайте признаемся, что далеко не каждая война в истории становилась переломным моментом в судьбах народов. Мы увидели это на примере таких государств, как Ирак, Ливия, Сирия. Однако наша Отечественная война, завоеванная нами честная, славная победа еще долгие годы, а может быть и века, будет оставаться в памяти народа. Эта борьба стала историческим уроком, научившим нас ценить друг друга.

Уверен, что этот урок сыграет позитивную, положительную и полезную роль в наших взаимоотношениях друг с другом. Мы не только вернули наши земли, но и продемонстрировали фундаментальное единство народа. Разумеется, эта статья довольно коротка для оценивания всех событий последних дней. Однако, пусть даже и в виде тезисов, есть необходимость в принятии и дальнейшем раскрытии каждой мысли в качестве отдельной темы. Я верю, что любовь к Родине вдохновит нас на написание еще многих статей.

Новое время. - 2024.- 26-29 января. - № 189. - С. 6.